Д5
58
А43 т. 11

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

1672—1674.

ПРИБАВЛЕНІЯ 1657.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Эттингера, на углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 66—78.

1879.

Дубл. А 14 1/7

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ДБ
58
А43
10

АКТЫ

16957/4

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

1672—1674.

ПРИБАВЛЕНІЯ 1657.

1959/3

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія **М. Эттингера**, на углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 66—78.

1879.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 11388

Въ издаваемомъ нынѣ Археографическою Коммиссіею томѣ «Актовъ Южной и Западной Россіи» помѣщены извлеченные изъ Московскихъ архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи документы 1672, 1673 и 1674 годовъ.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательны относящіеся:

1) Къ осадѣ и взятію Турками Каменца и къ событіямъ, приведшимъ Поляковъ къ заключенію съ Турціею мира въ 1672 году (№№ 10, 11, 12, 13, 15, 18, 20, 22, 24, 30, 31 33, 37, 54, 63, 69, 71).

2) Къ войнѣ Турокъ и Крымскихъ Татаръ противъ Польши, а потомъ и противъ Россіи въ 1673 и 1674 годахъ (№ № 90, 92, 97, 104, 108, 149, 150, 154, 157, 162, 163, 164, 165, 167, 169, 179, 182, 185, 186, 187, 195).

3) Къ исторіи подчиненія правобережныхъ казаковъ царской державѣ (№ № 55, 73, 82, 102, 103, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 121, 126, 127, 128, 144, 145, 188).

4) Къ дѣлу о поимкѣ и водвореніи въ лѣвобережной Украинѣ Ивана Мазепы (№ № 68, 151, 160, 170, 172, 173, 174, 178, 184).

5) Къ дѣлу о лжецаревичѣ Симеонѣ (№ 109, 110, 119).

6) Къ біографіи кошеваго атамана Сѣрка (№ № 4, 36, 42, 50).

Не менѣе интересны тѣ акты, которые заключаютъ въ себѣ данныя о сочувствіи, которое оказывали Россіи подчиненные Туркамъ христіане (№№ 84, 95).

Нѣкоторые акты этого тома касаются внутренняго общественнаго быта въ Малороссіи, а именно: а) устройства городовъ (№ № 5, 183, 192); б) торговли (№ 29); в) винокуренія (№ 43); г) сельскаго хозяйства (№ 96); д) литературныхъ занятій (№ 3), и заслуживаютъ также вниманія.

Редакціею поименованныхъ документовъ занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

Въ Прибавленіяхъ къ этому тому помѣщены акты, относящіеся къ событіямъ, совершившимся около времени кончины гетмана Богдана Хмельницкаго, съ іюня по сентябрь 1657 г. включительно.

Вслѣдствіе посольства окольничаго Ѳедора Бутурлина, имѣвшаго переговоры съ Богданомъ Хмельницкимъ, во время его болѣзни, въ іюнѣ 1657 г., гетманъ отправилъ, въ первой половинѣ іюля мѣсяца, посольствомъ къ государю переяславскаго полковника Павла Тетерю съ товарищами. Тетеря, уже прежде принимавшій непосредственное участіе въ переговорахъ объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіею, вообще былъ

хорошо знакомъ какъ съ внѣшними сношеніями Малороссіи, такъ и съ внутренними ея дѣлами. Знаменитый гетманъ уполномочилъ его дать Московскому правительству откровенное и подробное объясненіе на вопросы, которые будутъ предложены. Вскорѣ по прибытіи Тетери въ Москву и начатія переговоровъ, въ первыхъ числахъ августа получены были извѣстія изъ Путивля, Кіева, Чигирина и другихъ мѣстъ, что 27 іюля гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. Тетеря сталъ проситься, чтобы его отпустили въ Малороссію, но его задержали, спрашивали объясненій, что, по его предположенію, должно случиться въ виду важнаго событія и какъ онъ совѣтуетъ поступить теперь правительству относительно Малороссіи. Во время этихъ переговоровъ, около 10 августа, изъ Москвы былъ отправленъ къ войску запорожскому посольствомъ стольникъ Кикинъ. Ему было поручено объявить всѣмъ въ войскѣ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ поступали на основаніи статей Богдана Хмельницкаго, утвержденныхъ правительствомъ въ мартѣ 1654 года. Кикинъ видѣлся въ Малороссіи со многими лицами и присутствовалъ при съѣздахъ представителей войска запорожскаго и духовенства, бывшихъ по поводу кончины гетмана, и все это изложилъ въ своихъ донесеніяхъ.

Прибавленія напечатаны подъ редакціею члена Коммиссіи Г. Ѳ. Карпова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОДИННАДЦАТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1672.

№ столб.

1.—1672, іюня 20. Отписка гетмана Самойловича къ царю *о своемъ избраніи, съ обѣщаніемъ вѣрной службы государю* . . 1

2.—1672, іюня 26. Царская грамота князю Ромодановскому *о походѣ къ Суджѣ, послѣ выбора Самойловича* 4

3.—1672, іюля 4. Письмо къ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанникія Голятовскаго, *о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю* . . 5

4.—1672. іюля 5. Выписка изъ посольскихъ дѣлъ объ указѣ допросить польскаго посла Христофора Ковалевскаго, *по поводу неправильности въ королевскомъ титулѣ, и просьба гонца объ освобожденіи Сырка* 9

5.—1672, іюля 22. Указъ *о посылкѣ грамотъ объ измѣреніи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ* 12

6.—1672, іюля 23. Письмо гетмана Михаила Ханенка къ кіевскому воеводѣ князю Козловскому, *съ просьбою о скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину* 15

7.—1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, *съ распросными рѣчами полковника Сафонова о турецкихъ дѣлахъ* 17

8.—1672, августа 15. Письмо князя Григорія Ромодановскаго регименгарю польскихъ войскъ *о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ* 21

9.—1672, августа 16. Отписка кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго *съ показаніями кіевскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными.* . . . 22

10.—1672, августа 20. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка наказному каневскому полковнику, *извѣщающій о взятіи Каменца Подольскаго турецкимъ султаномъ.* 26

11.—1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю *объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ* 27

12.—1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка *противъ его соперника,*

№ столб.

Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣстонахожденіи турецкаго султана, польскаго короля и пр. 30

13.—1672, сентября 6. Отписки кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *съ распросными рѣчами посланныхъ для развѣдки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.* 32

14.—1672. Челобитная гетману Самойловичу отъ кіевскихъ мѣщанъ Кирила Бибикова и Скородки съ товарищами *о томъ, что ихъ ограбили въ Польшѣ* 35

15.—1672, сентября 9. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи князю Козловскому, *объ осадѣ Турками Каменца.* 39

16.—1672, сентября 12. Письмо къ царю кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, *съ прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его имѣній.* 41

17.—1672, сентября 18. Показаніе кіевскаго жителя, гречанина Степана Петрова ирейтара Нестеровскаго, *о взятіи Каменца Подольскаго* . . 43

18.—1672, сентября 19—22. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго: 1) *съ распросными рѣчами выходца изъ плѣна, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца;* 2) *о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собѣскаго* 46

19.—1672, сентября 28. Отписка царю нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова съ распросными рѣчами: 1) полоняника Ѳедора Саскова *о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Калмыковъ и Нагаевъ воевать Крымцевъ;* 2) Даніла Буданенка *о походѣ Ханенка и о намѣреніяхъ Поляковъ.* 48

20.—1672, октября 4. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, *о состояніи укрѣпленій въ Нѣжинѣ, съ распросными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣйшихъ замыслахъ* 50

21.—1672, октября 7. Царская грамота къ кошевому атаману Евсевію Шашолу, *о присылкѣ въ Москву нѣсколькихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.* . . . 51

22.—1672, октября 8. Царскій указъ князю Ромодановскому, *о выступленіи на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по поводу взятія султаномъ Каменца* 53

23.—1672, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Григорья Гладкаго къ гетману Ивану Самойловичу *о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ* . . 57

24.—1672, октября 30. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ окольничему Артемону Матвѣеву, *о движеніяхъ войскъ турецкаго султана и Петра Дорошенка.* 58

25.—1672, ноября 1. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами посланныхъ на развѣдки о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ:* каменецкаго бискупа къ своему суфрагану, *о причинахъ сдачи Каменца,* и паволоцкаго полковника Гамалѣи къ кіевопечерскому архимандриту *о положеніи военныхъ дѣлъ* 59

26.—1672, ноября 2. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *о малолюдствѣ и недостаточности оборонительныхъ средствъ въ Кіевѣ* 66

27.—1672, ноября 4. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами посланнаго на развѣдки Лаврина Васильева объ универсалѣ Дорошенка, читанномъ на торгахъ.* 67

28.—1672, ноября 4. Указъ князю Ромодановскому, *чтобъ онъ былъ готовъ къ отпору, въ случаѣ нападенія со стороны Дорошенка.* 69

29. 1672, ноября 8. Письмо мѣщанина Новгородка Сѣверскаго Константина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, *о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Ѳедора Силина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведръ вина* 70

30.—1672, ноября 8. Отписка князя Ромодановскаго царю, *съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемиріе съ Поляками и хотятъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣланныхъ приготовленіяхъ къ защитѣ противъ нихъ* 71

31.—1672, ноября 19. Отписка князя Козловскаго царю, *съ распросными рѣчами посланныхъ лазутчиковъ о взятіи Турками Каменца* 74

32.—1672, ноября 19. Отписки князя Козловскаго царю *о томъ, что переяслав-*

№ столб.

скіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходѣ непріятеля, съ приложеніемъ показанія кіевскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собѣскаго напасть на Кіевъ. 77

33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣлецкихъ начальниковъ, *съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссіянъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка* 79

34.—1672, декабря 2. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, *о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенка.* 84

35.—1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь.*

36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михаила царю Алексѣю Михайловичу, *съ благодарностію за освобожденіе Сѣрка* 91

37.—1672, декабря 18. Отписки князя Козловскаго царю, *о разсылкѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, посль взятія первыми Каменца* 92

38.—1672, декабря 31. Присланныя къ царю княземъ Козловкимъ письма къ нему Дорошенка: *первое съ жалобами на непріязненныя противъ себя дѣйствія кіевскаго воеводы; а второе съ увѣреніемъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ;* и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенкомъ капитана Личковскаго *о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонить на свою сторону переяславскаго полковника и проч.* 96

39.—1672, декабря 31. Отписка гетмана Самойловича царю, *о сдѣланныхъ имъ приготовленіяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ государю, по царской волѣ, вожей.* 102

1673.

40.—1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго *о произнесеніи черкашенами непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества.* Царская грамота ему и Самойловичу, *въ отвѣтъ на эту отписку* 107

41.—1673, января 3. Письмо къ гетману

№ столб.

Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля *о вѣстяхъ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье* . . 110

42.—1673, января 9. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману, *о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о присылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Сѣрка.* 111

43.—1673 января 10. Отписка гетмана Самойловича царю *о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣлыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступить съ задержаннымъ имуществомъ Стрыевскаго.* 114

44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубецкаго, *о прибытіи Татаръ къ Дорошенку въ Чигиринъ.* Царская грамота *объ осторожности по этому поводу* . . . 120

45.—1673, января 30—31. Письма къ гетману Самойловичу Дмитряшки Райчи и Ивана Сербина, *о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенко, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки.* 122

46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичу, *о вспоможеніи Запорожской Сѣчи, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ* . 126

47.—1673, февраля 12. Отписка князя Юрія Трубецкаго царю, *о прибытіи его въ Малороссію съ войскомъ* 128

48.—1673, февраля 13. Отписки князя Трубецкаго *о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводою.* 130

49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, *извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.*—Информація отъ гетмана протопопу Адамовичу, *наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тягости отъ подводной повинности, съ просьбою о челнахъ и о пушкахъ* 133

50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ окольничему Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о задержаніи въ Москвѣ Ивана Сѣрка* 139

51.—1673, февраля 20. Царская грамота гетману Самойловичу, *о пропускѣ*

№ столб.

хльбныхъ запасовъ изъ Могилева и объ освобожденіи Мурашки 140

52.—1673, февраля 21. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами Ивана Стрѣлецкаго, о приключеніи съ польскимъ полковникомъ Пиво, и полоняника Пальчикова, о положеніи турецкаго войска, послѣ взятія Каменца* . . . 142

53.—1673, марта 4. Отписки князя Юрія Трубецкаго, *съ препровожденіемъ письма польскаго полковника Пиво, о готовности дѣйствовать совмѣстно противъ общаго непріятеля, и съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей торговаго человѣка Ревуцкаго о положеніи военныхъ дѣлъ въ Польшѣ* 146

54.—1673, марта 4. Отписки князя Трубецкаго, *съ распросными рѣчами выходцевъ изъ плѣна, о турецкихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ послѣ взятія Каменца* 149

55.—1673, марта 13. Поѣздка къ гетману Самойловичу подьячаго Щоголева *о способахъ склоненія на царскую сторону Якова Лизогуба и заднѣпровскаго гетмана Дорошенка, съ присовокупленіемъ собранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборотахъ турецкихъ и польскихъ* 155

56.—1673, марта 16. Статьи, посланныя отъ московскаго правительства къ гетману Самойловичу съ протопопомъ Адамовичемъ, *о томъ, какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и къ Заднѣпровской Украинѣ* 196

57.—1673, марта 17. Царская грамота митрополиту Іосифу Тукальскому. *убѣждающая его отступить отъ союза съ Турками, въ надеждѣ на помощь и оборону государя* 203

58.—1673, марта 17. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая ему съѣхаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ* 208

59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя подьячими посольскаго приказа у протопопа Адамовича, гетманскихъ дѣтей и бывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ, и др. *на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ въ Спасскіе.* . . 209

60.—1673, марта 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *въ которой одобряется поведеніе гетмана и дается обѣщаніе милостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.* 211

61.—1673, марта 21. Царскій указъ *о пожалованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду* 214

62.—1673, марта 19. Отписка князя Юрія Трубецкаго царю, *о желаніи польскаго полковника Пиво поступить подъ царскую руку, и* рѣшеніе по этому вопросу правительства, *о невозможности принять его* 215

63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ), постановленныя между Поляками и Турками, и утвержденныя 17 октября 1672 года. 217

64.—1673, марта 23. Письмо князю Трубецкому отъ бѣлоцерковскаго коменданта Лобедя, *о взаимномъ дѣйствіи противъ общихъ непріятелей.* . . . 219

65.—1673, марта 27. Письмо польскаго полковника Пиво князю Трубецкому, *о томъ, чтобы не довѣряли казакамъ и были увѣрены въ готовности его, Пиво, служить на пользу русскаго государя* 221

66.—1673, марта 27. Письмо полковника переяславскаго Дмитряшки Райчи князю Юрію Трубецкому, *о сношеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбудившихъ неудовольствіе Турокъ, и о разныхъ тогдашнихъ слухахъ* 223

67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана Дорошенка къ князю Трубецкому и сего послѣдняго къ Дорошенку, *о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сторонъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцерковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми казаками ратнымъ людямъ царскимъ* 226

68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алексѣю Михаиловичу князя Юрія Трубецкаго, *съ распросными рѣчами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать Поляковъ, приглашаетъ хана съ ордою черезъ гонца своего казака Мазепу; о просьбѣ Поляковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостаткахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева* 230

69.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ царю, *съ доставленными отъ выходцевъ изъ плѣна вѣстями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшею миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за собою Каменецъ и пр.* 234

70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя

№ столб.

Трубецкаго, *съ показаніями возвратившагося изъ плѣна рейтара Петра Ѳедорова, о приготовленіяхъ нѣмецкаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ* 238

71.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, *съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго* 240

72.—1673, апрѣля 11. Письмо бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, *о своевольствахъ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просьбою оказать содѣйствіе для ихъ усмиренія.* 245

73.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчами: 1) пушкаря Суслова, *о приготовленіяхъ Турокъ въ Украинѣ къ походу, и 2)* Любарскихъ солевозцевъ, *о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую* 249

74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, *о тревогѣ въ Харьковѣ и другихъ слободскихъ полковыхъ городахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествія, и о мѣрахъ обороны.* 253

75.—1673, мая 22. Отписка князя Трубецкаго, *о посольствѣ Василья Даудова къ турецкому султану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Кіевѣ относительно лазутчиковъ.* 255

76.—1673, мая 24. Царская грамота князю Юрію Трубецкому, *о препровожденіи бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ червонцевъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.* 258

77.—1673, мая 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кошевому атаману Лукьяну Андрееву, *объ отправленіи въ Кодакъ воеводы стольника князя Степана Волконскаго; о посылкѣ книгъ въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемаго похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ вскорѣ привезены челны* . . 259

78.—1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, *объ отсылкѣ двухъ малороссіянъ села Будищъ въ Гадячъ, для учиненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова* 261

79.—1673, іюня 20—іюля 3. О пріѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу. 263

№ столб.

80.—1673, іюня 22—іюля 8. Письма: 1) батуринскаго сотника Василья Булаковскаго къ гетману Самойловичу, *о зажигателяхъ, подосланныхъ Дорошенкомъ въ Конотопъ.* 2) Гетмана къ окольничему Артемону Матвѣеву, *о томъ же.* 265

81.—1673, іюня 25. Письмо духовной особы изъ Кіево-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, *съ просьбою склонить Петра Дорошенко на подданство русскому царю.* 267

82.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, *о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Расавѣ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола* 270

83.—1673, іюля 2. Отписка князя Юрія Трубецкаго, по вѣстямъ изъ Переяславля, *о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ казаковъ напасть на переясловскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты* 273

84.—1673, іюля 3. Распросныя рѣчи Грека Николая Иванова, *о сочувствіи христіанъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турціи, и о знаменіи въ константинопольской Софійской мечети.* 277

85.—1673, іюля 4—18. Распросныя рѣчи полоняниковъ и другихъ лицъ, *о замыслахъ турецкаго султана идти въ Украину войною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со стороны Поляковъ.* 279

86.—1673, іюля 7 Письмо гетмана Самойловича къ царю, *о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о пріѣздѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей въ Чигиринѣ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посылкѣ имъ зажигателей.* 282

87.—1673, іюля 8. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райчикъ князю Трубецкому, *о поступкахъ Дорошенка и пріѣздѣ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянскаго.* . . . 285

88.—1673, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчикъ князю Юрію Трубецкому, *о вѣстяхъ касательно нашествія Турокъ* 287

89.—1673, іюля 18. Распросныя рѣчи Луки Шишилова, *о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева; о пребываніи гетмана въ Гадячѣ и о количествѣ находящагося при немъ войска.* 288

90.—1673, іюля 24. Письмо польскаго

№ столб.

полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, *о намѣреніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.* 289

91.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, *о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.* 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, *о недостаточности присланной суммы, и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мѣръ обороны.* 291

92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Плескоченка, *о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину.* 294

93.—1673, августа 9. Показаніе бывшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Ѳедора Лавринова, *о турецкихъ дѣлахъ того времени.* 295

94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи *о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ.* . . . 297

95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посыланныхъ за вѣстями кіевскихъ мѣщанъ, *о ссорѣ турецкаго султана съ Каплань пашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походѣ Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками.* 298

96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, *объ отправленіи въ Москву Евстафія Родкьевича, для указанія способа, какъ съять анисъ, и при этомъ извѣстіе объ уходѣ изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка* . . . 301

97.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца и Родивила, *о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана паши; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ и распросныя рѣчи Трунковича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска.* 303

98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи кіевлянина Добротовскаго, *о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему* 309

99.—1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому *о доставленныхъ чрезъ Сѣрка вѣстяхъ,*

№ столб.

что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ согласіе 311

100.—1673, октября 14. Письмо къ царю бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, *съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго* . . 313

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи къ князю Трубецкому, *о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сѣрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.* . . 316

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, *о пропускѣ Ханенка на Запорожье* 318

103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, *о посланцахъ запорожскихъ, ѣздившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.* 320

104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Осипа Сворадки, *о взятіи Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго въ Рашковѣ кіевлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско* . . . 324

105.—1673, ноября 14. Распросныя рѣчи, бывшаго въ плѣну у Собѣскаго казака Саввы Туптала, *родителя св. Димитрія Ростовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.* 328

106.—1673, ноября 23. Письмо къ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, *объ арестованіи гетманомъ Степана Куницкаго, ѣздившаго въ Польшу исправить для себя, для Дмитряшки Райчи и для другихъ шляхетства* 330

107.—1673, ноября 25 Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, *о задержаніи Степана Куницкаго, и о сношеніи съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогрѣшнаго, убѣжавшимъ изъ ссылки.* 334

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитряшки Райчи къ князю Трубецкому, *о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ* 336

109.—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ ка-

№ столб.

зака Зуба, *о самозванцѣ, явившемся въ Сѣчь подъ именемъ царевича Симеона Алексѣевича.* 339

1674.

110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василія Чадуева и подьячаго Семена Щеголева. *посыланныхъ къ гетману въ Запорожье, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о проѣздѣ ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сѣрко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его дѣйствительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.* . . . 342

111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступковъ Дорошенка, и о соображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка. 365

112.—1674, февраля 13. Донесеніе царю гетмана Самойловича *о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на вѣрность царю каневскихъ жителей.* 371

113.—1674, февраля 24. Разсказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подымова *о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка* 373

114.—1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, *за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.* . 379

115.—1674, марта 7. Письмо коронннаго гетмана Собѣскаго подчашему сѣрадзскому *объ отобраніи подъ власть Рѣчи Посполитой городовъ воеводства Подольскаго* 381

116.—1674, марта 16 17. Указы *объ отпускѣ изъ оружейной палаты въ посольскій приказъ креста, знамени и булавы для отправки въ Переяславль, по поводу предстоявшаго избранія гетмана, для поступившихъ подъ царскую руку казаковъ праваго берега Днѣпра* . 383

117.—1674, марта 17. Царская грамота къ гетману Самойловичу *о посылкѣ знаковъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоявшаго избранія въ Переяславль.* . . . 386

№ столб.

118.—1674, марта 17. Описаніе бывшей въ Переяславлѣ рады, *на которой десять правобережныхъ полковъ поддались царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича.* Договорныя статьи, *постановленныя на этой радѣ,* и крестоцѣловальная запись, *по которой совершилась присяга на вѣрность государю* 387

119.—1674, марта 18. Отписка кошеваго атамана Сѣрка къ царю *о томъ, что разсказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чаекъ и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, гдѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ гонцевъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ* 402

120.—1674. марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищами, *съ которомъ, извѣщая о присягѣ на вѣрность царю, просятъ хранить ихъ отъ Ляховъ и понудить послѣднихъ возвратить казакамъ Бѣлую Церковь.* 408

121.—1674, апрѣля 1. Отписка къ царю гетмана Самойловича *о состоявшемся въ Переяславлѣ избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и увѣряетъ, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чигиринская на то не дозволяетъ.* 411

122.—1674, апрѣля 1. Письмо новокоистантиновскихъ жителей кальницкому полковнику, *съ просьбою о защитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на нихъ за поступленіе подъ царскую власть.* . 415

123.—1674, апрѣля 5. Письмо наказнаго сотника винницкаго, Степана Довгеля, къ наказному полковнику винницкому *о защитѣ противъ Ляховъ.* 416

124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Новокоистантинова, къ кальницкому полковнику *о нападеніяхъ со стороны Ляховъ* 417

125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Пелеху *о дружелюбномъ отношеніи кошеваго Сѣрка и запорожскаго товарства къ Дорошенку* 418

126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота

№ столб.

полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутенку и всему посполыству въ полки, *въ которой обыщается хранить ихъ въ царской милости.* . 420

127.—1674, апрѣля 10. Царская грамота генеральной старшинѣ и полковникамъ правобережной Украины *подавшимся подъ царскую руку, гдѣ дается казакамъ обѣщаніе не отдавать ихъ Полякамъ.* 422

128.—1674, апрѣля 11. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицыкъ гетману Самойловичу *о радости по поводу поступленія подъ царскую руку, и о наступленіи Ляховъ* 424

129.—1674, апрѣля 14. Письмо кальницкаго полковника Михаила Поповича къ гетману Самойловичу *о поборахъ и утѣсненіяхъ со стороны Ляховъ.* . 426

130.—1674. апрѣля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича *о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушеніяхъ со стороны Поляковъ овладѣть городами, предавшимися подъ власть царскую* 427

131.—1674. апрѣля 15—22. Письма подчашаго сѣрадьзскаго Андрея Модрѣевскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу *о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой.* Наставленіе посланцамъ Модрѣевскаго. *о чемъ говорить съ гетманомъ.* 432

132.—1674, апрѣля 19. Универсалъ Андрея Модрѣевскаго, подчашаго сѣрадьзскаго, *о пришествіи своемъ въ Винницу для отобранія волостей подъ власть Речи Посполитой.* 436

133.—1674, апрѣля 20. Универсалъ Петра Дорошенка корсунскому полковнику и всему полку его, убѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка. 438

134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Семена Третьяка изъ Немирова, къ гетману Самойловичу *о стѣсненіяхъ отъ Ляховъ.* 440

135.—1674, апрѣля 28. Письмо паволоцкаго полковника Андрея Дорошенка корсунскому полковнику и всему корсунскому полку, *убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ.* 441

№ столб.

136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная боярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ. *отъ имени своего гетмана. о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ умысловъ завладѣть городами, отдавшимися подъ царскую державу.* 442

137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, *въ которой, отпуская гетманскаго посланца Богдана Войтеха, указывается по прежнему увѣщевать Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ.* 445

138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами 452

139.—1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича *о хитростяхъ Дорошенка; о намѣреніяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго и о жалобахъ на Модрѣевскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ.* 453

140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу *о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Модрѣевскаго не дѣлать насилій и утѣсненій жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить по прежнему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ* 457

141.—1674, мая 28. Отписка царю князя Ромодановскаго *о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенка ратныхъ людей.* . . 462

142.—1674, мая 28. Показаніе поручика Павла Борисова *о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и брата его Андрея.* . . 464

143.—1674, мая 18. Письмо Самойловича къ царю *объ отправленіи переяславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ подньстровскаго полковника Гоголя, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ.* 466

144.—1674, послѣ 21 мая. Отписка царю князя Ромодановскаго *о вручены Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства* 474

145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича къ царю *о пріемѣ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадеживательной грамоты, о полученіи зна-*

№ столб.

ковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу. . 475

146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго къ Андрею Дорошенку *объ избраніи короля Яна Собьскаго и о намѣреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго* 478

147.—1674, мая 23—28. Письма кошеваго Ивана Сѣрка: 1) къ священнику Тимоѳею Самойловичу, *въ которомъ проситъ ходатайства передъ гетманомъ объ освобожденіи задержанныхъ запорожскихъ посланцевъ*; 2) къ князю Ромодановскому *о томъ же, и съ просьбою дозволить обратить находившихся въ Сѣчь плѣнныхъ Татаръ на обмѣнъ казаковъ, бывшихъ въ неволѣ.* 480

148.—1674, въ іюнѣ. 1) Письмо полковника мглієвскаго Саввы Ясеринскаго къ гетману Самойловичу *о побѣдѣ надъ Татарами*; 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ . 483

149.—1674. іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, *похваляющія ихъ за побѣды, одержанныя надъ Татарами.* . . . 486

150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича, *о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлою.* . . . 490

151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича къ царю, *о плѣненіи Сѣркомъ Дорошенкова посланца Мазепы, съ письмами отъ Дорошенка:* 1) *къ хану крымскому, къ визирю и къ султану Ахмбетъ Гирею, о поданіи ему помощи, въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правобережную Украину;* 2) *къ турецкому визирю, о поданіи Украинѣ помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ городу Каботину, и* 3) *къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.* 496

152.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, *съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско* 512

153.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о задержаніи Дорошенкомъ гонца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою* 514

154.—1674, іюня 27. Показаніе поручика Вѣдова *о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою* 515

№ столб.

155.—1674, іюля 3. Показаніе кіевлянина Михайла Суслова, *посыланнаго для провѣдыванья вѣстей объ избраніи въ короли Яна Собьскаго.* 517

156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго *объ избраніи въ короли Яна Собьскаго, вопреки желаніямъ многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ.* 521

157.—1674, іюля 12. Письмо подольскаго полковника Зеленскаго къ гетману Самойловичу *о вторженіи Турокъ въ Украину.* 522

158.—1674, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи подчашему сѣрадзскому *объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взятіи Сѣркомъ его посланца Мазепы съ письмами. При этомъ прилагается перехваченное письмо Дорошенка къ калгѣ.* 523

159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписка къ царю гетмана Самойловича *о движеніи къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надѣющагося на прибытіе къ нему новыхъ силъ.* 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карпа Гриценка *о томъ же.* 529

160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана Самойловича къ Ивану Мазепѣ, *въ которомъ, отправляя его въ Москву, обѣщаетъ дозволить ему, по возвращеніи, пребывать въ Малороссіи и поручаетъ сообщить въ малороссійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.* . 535

161.—1674, іюля 15. Письмо къ князю Трубецкому князя Дмитрія Вишневецкаго *объ избраніи въ короли Яна Собьскаго и о готовности Польши дѣйствовать заодно съ Россіею противъ Турокъ* 536

162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичу уманскаго полковника Яворовскаго, *о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.* . 538

163.—1674, іюля 20. Письмо къ гетману Самойловичу подольскаго полковника Зеленскаго, *извѣщающее о разореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ загоновъ.* 540

164.—1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣстру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Доро-*

№ столб.

шенку; о намѣреніяхъ султана взять Кіевъ, и о недостаткѣ продовольствія въ русскомъ войскѣ. 541

165.—1674, іюля 25. Отписка гетмана Самойловича къ царю, *о посылкѣ Дмитрія Райчи съ отрядомъ на защиту Поднѣстрія отъ Татаръ и Турокъ и объ осадѣ имъ, гетманомъ, и княземъ Ромодановскимъ Чигирина* 544

166.—1674, іюля 26. Письмо польской службы димерскаго коменданта къ князю Трубецкому *о разсылкѣ по воеводствамъ приказаній собираться противъ Турокъ.* 547

167.—1674, іюля 29. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицы къ Дмитряшкѣ Райчѣ *съ просьбою о помощи* 548

168.—1674, августа 1. Письмо великаго короннаго гетмана Вишневецкаго кіевскому воеводѣ князю Трубецкому *о предполагаемыхъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ польскихъ военныхъ силъ, вмѣстѣ съ русскими, противъ Дорошенка.* 549

169.—1674, августа 2—19. Отписка печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля къ царю, *съ просьбою о сбереженіи сокровищъ монастырскихъ на случай вторженія Турокъ.* —Отвѣтная царская грамота *на эту отписку* . . . 551

170.—1674, августа 5. Показаніе Ивана Мазепы о томъ: 1) *какъ Дорошенко посылалъ его къ князю Ромодановскому съ цѣлію установить условія, на которыхъ онъ Дорошенко можетъ подчиниться царю; 2) какъ потомъ отклонили его отъ этого Запорожцы; 3) какъ онъ, Дорошенко, приводилъ его, Мазепу, къ присягѣ на вѣрность себѣ; 4) какъ послалъ его къ визирю съ письмами и словесными предложеніями; 5) какъ онъ схваченъ былъ Сѣркомъ и отправленъ къ гетману Самойловичу; 6) о замыслахъ самозванца, бывшаго тогда въ Запорожской Сѣчи; 7) о сношеніяхъ Дорошенка съ Собѣскимъ, съ условіями, на которыхъ предполагалось сойтись съ Польшею и проч* 556

171.— 1674, послѣ 2 августа. Письма Алексѣя Карандѣева Якиму Матвѣеву *о свиданіи съ гетманомъ и старшиною, и о боязни Малороссіянъ, чтобъ царь не уступилъ ихъ Польшѣ; объ осадѣ княземъ Ромодановскимъ Чигирина, о недостаткѣ боевыхъ запасовъ и пр.* 567

№ столб.

172.—1674, августа 5. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о посылкѣ въ Москву Ивана Мазепы, съ препровожденіемъ письма кошеваго Сѣрка къ нему, князю Ромодановскому* 575

173.—1674, августа 5. Двѣ грамоты гетмана Самойловича къ царю: 1) *проситъ довѣрять показаніямъ Мазепы, не довѣряя во всемъ резиденту въ Польшѣ, и отпустить назадъ Мазепу; извѣщаетъ о своей готовности идти въ походъ на Дорошенка. Съ приложеніемъ писемъ уманскаго полковника Яворскаго, кошеваго Сѣрка и полковниковъ: брацлавскаго Лисицы, подольскаго Зеленскаго и коннаго Мурашки, извѣщающихъ о разореніяхъ, сдѣланныхъ Татарами и казаками Дорошенка, и о необходимости поспѣшить съ военною силою противъ непріятеля;* 2) *проситъ отпустить его гетманскихъ дѣтей съ учителями, находившихся въ Москвѣ.* 578

174.—1674, августа 5. Распросныя рѣчи Евменія Булычова, *объ обстоятельствахъ взятія Дорошенкова посланца Мазепы отъ Сѣрка* 590

175.—1674, августа 6. Письмо къ кіевскому воеводѣ князю Трубецкому переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи, *предостерегательное на случай опасности Кіеву отъ татарскаго набѣга* 592

176.—1674, августа 6. Отписка князя Ромодановскаго *о бывшемъ бою ахтырскихъ и прилуцкихъ казаковъ съ казаками Дорошенка и Татарами и объ отступленіи послѣднихъ къ Каменцу* 593

177.—1674, августа 6. Показаніе Ивана Арнаутова и Михайла Яковлева *о томъ, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ добываютъ оружіемъ Чигиринъ* . . 595

178.—1674, августа 7 9. Выписки, *указывающія на содержаніе посланцевъ гетманскихъ и бывшаго съ ними Мазепы.* 597

179.—1674, августа 10. Письмо къ царю гетмана Самойловича *о битвѣ Дмитряшки Райчи съ Турками въ Поднѣстрянскомъ краѣ и объ отступленіи его къ Лысенкѣ.* . . , 599

180.—1674, августа 10. Показаніе Семена Кафтырева *о положеніи кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича подъ Чигириномъ, о битвахъ и сношеніяхъ ихъ съ Дорошенкомъ.* 602

181.—1674, августа 10. Выписка *о дачѣ гетманскимъ сыновьямъ и состоявшимъ при нихъ лицамъ разныхъ даровъ царскихъ.* 604

№ столб.

182.—1674, августа 11. Письмо наказнаго полковника кальницкаго Ѳедора Максименко къ маньковскому сотнику Маценку *о сдачѣ городовъ Туркамъ въ Забожьи и о переговорахъ съ Турками казаковъ, засѣвшихъ въ Ладыжинѣ* . . 606

183.—1674, августа 13. Докладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго *о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасахъ* 607

184.—1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, *въ которой извѣщается, что Мазепѣ указано жить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившагося въ Сѣчи, самозванца съ его товарищами.* 610

185.—1674, августа 14. Распросныя рѣчи двухъ татаръ *о положеніи войска турецкаго и татарскаго, двинувшагося съ султаномъ на помощь Дорошенку.* 612

186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго къ гетману Самойловичу и къ Дмитряшкѣ Райчѣ *объ опасностяхъ, угрожающихъ Лысенкѣ, съ просьбою о помощи* . . . 617

187.—1674, августа 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о намѣреніи Турокъ съ Крымскими Татарами идти къ Кіеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ.* 620

188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, *въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныя его Дорошенка обѣщанія, имъ не соблюденныя, а затѣмъ убѣждаетъ его покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ* 622

189.—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрія Трубецкаго *о посылкѣ отряда для взятія Паволочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ* 631

190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича къ царю *объ отступленіи подъ Черкасы; о неизвѣстности дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей* 635

191.—1674, августа 18. Царскій указъ кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, *о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ.* 638

192.—1674, августа 19. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ *о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ украинскіе города* 639

№ столб.

193.—1674, августа 21. Показанія стрѣльца Алексѣя Зиновьева *о положеніи русскаго войска подъ Чигириномъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго.* 641

194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и при немъ всему будучему поспольству. 642

195.—1674, августа 28. Отписка кіевскаго воеводы князя Юрья Трубецкаго *объ опасности нападенія Турокъ на Кіевъ и о недостаточности средствъ обороны.* 648

196.—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гаврилѣ Тимонову *о намѣреніи царя идти лично въ походъ на войну* 651

197.—1674, въ августѣ. Распросныя рѣчи стрѣльца Михаила Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоѳеева *о положеніи войскъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подъ Черкасами.* 652

198.—1674, августа 31. Царская грамота князю Ромодановскому *объ учиненіи переговоровъ съ Татарами по предмету обмѣна плѣннаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу* . 656

199.—1674, августъ — сентябрь. Показаніе Ерофея Максимова *о взятіи Турками Ладыжина и о расположеніи военныхъ силъ въ Украинѣ, съ приложеніемъ универсала Гамалеи и письма Василія Юрьевича о покорности султану турецкому и Петру Дорошенку* 658

200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *проситъ ходатайствовать о присылкѣ свѣжихъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру.* 662

201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ боярину Матвѣеву *о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умани; о количествѣ войскъ въ Нѣжинѣ и Переяславлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетмановыхъ сыновей, для свиданія съ родителями.* 665

202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Мат-

№ столб.

вѣеву: *увѣдомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вслѣдствіе этого, казацкихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.* 666

203.—1674, ноября 21. Распросныя рѣчи

№ столб.

Родіона Августова *о бытіи его въ Батуринѣ, куда онъ отвозилъ дѣтей гетмана.* 670

204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца къ боярину Матвѣеву *о винѣ, доставленномъ въ Москву* 672

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ ЗА ІЮНЬ—СЕНТЯБРЬ 1657 г.

№ 1.

1657, іюнь. **Бумаги посольства въ войско запорожское окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина и дьяка Василья Михайлова,** БЫВШИХЪ У ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ІЮНѢ МѢСЯЦѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛАХЪ МАЛОРОССІИ И О ЕЯ ВНѢШНИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ РАЗНЫМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ.

№ 2.

1657, 3—22 августа. **Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу** СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ ПАВЛОМЪ ТЕТЕРЕЮ СЪ ТОВАРИЩАМИ, И ПЕРЕГОВОРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЪ ЭТИМИ ЖЕ ПОСЛАННИКАМИ ПОСЛѢ ПОЛУЧЕНІЯ ВЪ МОСКВѢ ИЗВѢСТІЯ, ЧТО ГЕТМАНЪ БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СКОНЧАЛСЯ.

№ 3.

1657, августа 10—сентября 14. **Бумаги посольства стольника Василія Петровича Кикина,** ПОСЫЛАННАГО ВЪ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ, ПО СЛУЧАЮ ПОЛУЧЕНІЯ ВЪ МОСКВѢ ИЗВѢСТІЯ О КОНЧИНѢ ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—1672, іюня 20. Отписка гетмана Самойловича къ царю *о своемъ избраніи, съ обѣщаніемъ вѣрной службы государю.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), и государю и облададателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества маестату ногама, смиренно челомъ бью, и за премногую и неизреченную вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ милость и пребогатое жалованье покорно челомъ бью. Вѣдомо то вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ думнаго вашего государского дворянина и намѣстника медынскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, бывшаго воеводы нѣжинского, буди: что въ нынѣшнемъ семъ счастливомъ, милостію Божіею и вашего царского пресвѣтлаго величества счастіемъ, идущемъ во 180 году, мѣсяца іюня 17 дня, по изволенію Божію и по указу вашего царского пресвѣтлаго величества, съѣхався на подлинное мѣсто, зовомое въ Казацкую Дуброву, съ присланными отъ вашего царского пресвѣтлаго величества особами, бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, да съ помянутымъ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ и дьякомъ Аѳонасьемъ Ташлыковымъ, особо съ преосвященнымъ богомолцомъ Лазаремъ Барановичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгородцкимъ и всего Сѣвера, да съ преподобными архимандриты, черниговскимъ Іоаникіемъ Голетовскимъ и Михаиломъ Лежайскимъ, съ прибытіемъ честнаго отца Зосимы Тишевича, игумена черниговскаго Ильинскаго монастыря, и съ протчими духовнаго чина особами, такожде старѣйшими и меншими войска запорожскаго съ товарствомъ, на радѣ обрали мя вся старшина и чернь войска вашего царского пресвѣтлаго величества, по своимъ стародавнымъ обычаемъ и волностямъ, мирно, волными и единомысленными гласы, яко належитъ, на урядъ гетманскій, отъ которого отрицахся, либо выговаривахся; однако, когда не могъ есмь, должествовахъ за ту тягость на услуги вашего царского пресвѣтлаго величества и на устроеніе всякого Малой Росіи чина взяти. По которомъ обраніи, преосвященный богомолецъ Лазарь № 1.

№ 2. Бороновичъ, черниговскій и новгородцкій архіепископъ, и съ преподобными вышепомянутыми архимандриты черниговскими и со всѣми честныхъ отецъ священнаго чина особами, въ шатрѣ вашемъ государскомъ, при присланныхъ вашего царского пресвѣтлаго величества особахъ, за многолѣтствіе ваше государское, нашего христіянскаго и подъ небесемъ первосіятелнаго православнаго монарха, и благовѣрныя государыни нашея царицы и великіе княгини Наталіи Кириловны, и благовѣрныхъ вашихъ государскихъ чадъ и наслѣдниковъ, и за весь вашего царского величества пресвѣтлый сигклитъ Господа Бога и надежду нашу христіянскую, пресвятую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ и всѣхъ святыхъ молили; а по тѣхъ молитвахъ обѣщаніе мое предъ святымъ евангеліемъ на вѣчное подданство и на вѣрные вашему царскому пресвѣтлому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ службы чинилъ есмь, яко обѣщахся, вѣрно вашему царскому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити и во вѣки неотступно, такъ неотмѣнно и вѣры додержати долженъ буду имянно. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что надѣясь я на милость вашу государскую, что мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ своего государского величества, того поступку *) не изволишь похулити, говорилъ есмь здѣ по радѣ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, чтобъ онъ съ ратными вашего царского пресвѣтлаго величества людми въ далные великоросійскіе городы тотчасъ, не запуская украинамъ отъ малоросійскихъ ихъ городовъ, въ городѣ зовомомъ Суржѣ, какое время замедливъ; а то для устрашенія непріятелскаго, понеже опасаемся, чтобы когда съ тое стороны Днѣпра сюды къ намъ вступить, не дерзалъ, особо и для усмиренія худыхъ и неразсудителныхъ здѣшнихъ нашихъ людей шатости, дондеже мнѣ, слугѣ подданному вашего царского пресвѣтлаго величества, дастъ Господь Богъ всякій, за счастіемъ вашимъ государскимъ, вдѣ устроити чинъ. И то бы вашему царскому пресвѣтлому величеству изволити положить на своей государской милости, которой и на се время съ моими вѣрными услугами предаюсь. Писанъ въ табарѣ съ Казацкой Дубровы, іюня 20 дня, 1672 году.

Вашего царского пресвѣтлаго величества, благодѣтелю моему многомилостивому, яко вѣрный и подданный и слуга наинижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. малор. д. кн. 16, л. 604 об.)

2.—1672, іюня 26. Царская грамота князю Ромодановскому *о походѣ къ Суджѣ, послѣ выбора Самойловича.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Іюня въ 25 день писалъ ты къ намъ великому государю, что наши великого государя дѣла, будучи на радѣ, совершили и нашего царского величества войска запорожскаго на сей сторонѣ Днѣпра гетмана обрали Ивана Самойлова; а ты де боярин нашъ князь Григорей Григорьевичъ съ нашими великого государя ратными людми пошолъ къ Суржѣ для того, что де били челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Лазарь, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, и власти, и гетманъ Иванъ Самойловъ и генералная старшина и полковники и казаки, чтобъ тебѣ боярину нашему съ ратными людми въ Сѣвескъ не ходить, а итти бъ тамошнимъ краемъ къ Суржѣ, для обнадеживанія и укрѣпленія

*) *На полѣ:* начинанія.

малоросійскихъ городовъ. И намъ великому государю о томъ, по твоей отпискѣ, вѣдомо.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ шолъ къ Суржѣ тѣмъ путемъ, какъ о томъ намъ великому государю били челомъ богомолецъ нашъ Лазарь, архіепископъ черниговскій и гетманъ Иванъ Самойловъ и войско, и пришедъ въ Суржѣ былъ до нашего великого государя указу; а по прежней нашей великого государя грамотѣ въ Путивль не ходилъ. А съ собою въ Суржѣ ратныхъ людей оставилъ сѣвской полкъ весь, да бѣлогородцкаго полку 2000 человѣкъ, кого пригожъ, по своему расмотрѣнію; а досталныхъ ратныхъ людей роспустилъ по домомъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 26 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

Послана съ приставомъ съ Ивашкою Янышевымъ.

(*Тамъ же, л. 610.*)

3.—1672, іюля 4. Письмо къ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанникія Голятовскаго, *о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государу и облаадателю, Богомъ вѣнчанному и Богомъ хранимому, благовѣрному и благочестивому, пресвѣтлому и великодержавному монарсѣ, временнаго долгоденствующаго мирнаго, всѣмъ врагомъ страшнаго, и вѣчнаго царствія отъ щедрыя десници Царя небеснаго, я Іоаникій Галятовскій, архимандрита черниговскій, вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему государу милостивому и великому благодѣтелю, всегдашній богомолецъ, недостойный и слуга нижайшій, до лица землѣ челомъ бія, со усердіемъ желаю. № 3.

Месіа правдивый, Христосъ, егда посла ученикомъ своимъ Духа Святаго, начаша вси ученици различными глаголати языки: якоже Духъ даяше имъ провѣщевати. Для того бысть сіе, дабы ученици Христови различными языки различнымъ народомъ на поднебесности живущимъ, Христа, правдивого Месію, проповѣдали и прославляли. Вѣдуще я сицевую волю Божію, написахъ книгу, нарицаемую «Месія правдивый», различными языки, рускимъ для народу руского, полскимъ для народу полского и латинскимъ діалектомъ для розныхъ народовъ латинскихъ, жебы тіи народы различніи различными языки жидомъ невѣрнымъ Христа, правдиваго Месію, проповѣдали и до вѣры хрістіанское оныхъ наворочали: понеже въ Росіи Малой и въ кролевствѣ Полскомъ и въ многихъ панствахъ латинскихъ многіе ся жидове знайдуютъ и языкъ рускій, нѣціи полскій и иніи латинскій разумѣютъ. Южемъ рускую книгу, Месіа правдивый нарицаемую, яко благочестивому монарсѣ рускому, самъ подалъ вашему пресвѣтлому царскому величеству, лицемъ своимъ упадаючи до земли лица предъ престоломъ вашего царского величества, нынѣ посылаю и приношу и подаю Месію полскимъ діалектомъ выдрукованого, вашему пресвѣтлому царскому величеству презъ посланца моего, іеромонаха Калліста Кирсту, уставника монастыря нашего черниговского пресвятые Богородици Елецкого, и въ персонѣ его упадаю предъ престоломъ вашего царского величества и смиренно прошу, изволь милостивно сію книгу полскую принять, яко милостивно изволилъ еси одъ мене книгу рускую принять; понеже единого Месію, правдивого Христа, рускимъ и полскимъ и латинскимъ

№ 3. діалектомъ писалемъ и единому монарсѣ рускому, благочестивому, вашему царскому величеству, приписалемъ; аще подаси мѣсце въ полатѣ твоей и въ царствіи твоемъ Російскомъ Христу, правдивому Месіи, Царю славы, подастъ Христосъ, Царъ славы, пресвѣтлому вашему царскому величеству на всѣхъ враговъ и супоспатовъ побѣду, яко подалъ царю Константину побѣду на Максентіа, идолослужителя и мучителя, и яко подастъ царю Іераклію на Козроеса персского, лютаго христіанъ православныхъ гонителя, подастъ вашему царскому величеству и всему царству Російскому миръ временный и вѣчный: понеже Христосъ Исаіними усты нареченный есть князь міра. Къ сему Христосъ, Месіа правдивый, яко подалъ вашему царскому величеству на землѣ вѣнецъ на главу царскій, такъ и на небеси вѣнецъ неувядаемый славы подастъ; подастъ вѣнецъ земного и небесного царствіа Царъ славы Христосъ и сыномъ вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивому царевичу и великому князю Ѳеодору Алексіевичу, благочестивому царевичю и великому князю Іоанну Алексіевичу, благочестивому царевичу и великому князю Петру Алексіевичу; подастъ и всѣмъ наслѣдникомъ вашего царского величества вѣнецъ временнаго и вѣчного царствія Сынъ Божій Христосъ: ибо пророкъ Ездра виде видѣніе и глаголетъ: азъ Ездра видѣхъ во Сіонѣ несочтенный сонмъ людій, иже вси поюще славяще Господа; посредѣ же ихъ бѣ юноша высочайшій возрастомъ паче всѣхъ, иже полагаше вѣнцы на главу коегожда ихъ; азъ же дивихся зѣло и вопроси ангела, глаголя: что суть сіи, господи? Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекшіися со одѣяній смертныхъ и облекшіися во бесмертныя, и нынѣ вѣнчаются и пріемлютъ финики, иже исповѣдаша имя Господне. И паки вопросихъ ангела о юноши: кто бѣ, иже полагаше вѣнца на нихъ и свѣтилники въ руцѣ предааше? Онъ же отвѣща: се есть Сынъ Божій, Егоже исповѣдаша во вѣцѣ семъ. Приходитъ до вашего царского величества съ Сыномъ своимъ Христомъ и Матка его, пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная. Якоже древле царица Савская пріиде ко Соломону, цару Іизраилеву, слышати премудрость его, сице небесная Царица приходитъ къ вашему царскому величеству слышати премудрость сицевую, аще обѣщаеши обѣщаніе Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его; ибо ваше пресвѣтлое царское величество мудрое обѣщаніе изволилесъ пресвятой Богородици Елецкой обѣщати, церковъ еѣ нарочитую съ каменіа созданную и руками Батіевими разоренную воздвигнути и направити. Сіе вашего царского величества обѣщаніе пресвятая Богородица Елецкая желаетъ въ дѣлѣ самомъ видѣти; и я, слуга нижайшій и богомолецъ недостойный вашего царского величества, смиренное моленіе и прошеніе мое приношу во уши вашего царского величества, да изволишъ подати руку помощи на поправленіе и на побѣленіе вапномъ церковь пресвятыя Богородици Елецкой. При семъ о бѣлое желѣзо, для покритя верху великого на церквѣ, и о звонъ, албо о спѣ. . . . на звонъ и о панѣкадилъ якій колвекъ до церкви нашее вашего пресвѣтлого царского величества прошу съ великимъ смиреніемъ. А яко царица Савская принесла цару Соломону дары великіи, злато и камень драгій и благовонное зеліе, такъ пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная, не токмо на землѣ, но и въ небѣ подастъ великій даръ вашему царскому величеству, подастъ Христа Сына своего, Егоже писаніе божественное воспоминаетъ глаголюще: глава Его злата глава, руцѣ круглѣ златѣ. На иномъ мѣсцу каменемъ драгимъ нарицаетъ Его, глаголюще: се азъ полагаю во основаніе Сіоне камень многоцѣненъ. Въ Пѣснехъ Пѣсней зась зеліемъ или мvромъ благовоннымъ Его нарицаетъ, глаголя: воня мvра Твоего паче всѣхъ ароматъ мvро изліянно имя Твое. Сицевыхъ даровъ небесныхъ жити со Христомъ и видѣти лице Его божское, по долгихъ и щасли-

выхъ лѣтехъ, получити вашему царскому величеству *я*, слуга нижайшій вашего царского величества и всегдашній богомолецъ, усердно желаю и смиренно десницу вашего пресвѣтлаго царского величества лобызаю.

Писанъ въ монастыру чернѣговскомъ пресвятые Богородицы Елецкое, року 1672, мѣсяця іюля 4 дня.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему милостивому государу и великому благодѣтелю, всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, земныхъ и небесныхъ, присный и усердный желатель, слуга нижайшій и богомолецъ недостойный, Іоанѣкій Галятовскій, архимандрита чернѣговскій.

Подлинникъ на листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божіею милостію, великому государу цару и великому князю Алексію Михаиловичу *(за симъ полный титулъ)*, моему милостивому государю и великому благодѣтелю, сіе начертаніе мое смиренно да вручится. *Помѣта:* 180, августа въ 1 день, черниговскаго монастыря съ уставщикомъ Калистомъ, да съ дьякономъ Гедеономъ.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 258.)

4. — 1672, іюля 5. ВЫПИСКА ИЗЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЪ УКАЗѢ ДОПРОСИТЬ ПОЛЬСКАГО ПОСЛА ХРИСТОФОРА КОВАЛЕВСКАГО, *по поводу неправильности въ королевскомъ титулѣ, и просьба гонца объ освобожденіи Сѣрка.*

180, іюля въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ къ полскому гонцу къ Христофору Ковалевскому посолского приказу подьячей Василей Бобининъ, а велѣно ему тому полскому послу выговорить: какъ онъ былъ у великого государя, у его царского величества, на дворѣ на пріѣздѣ королевского величества съ грамотою, и будучи передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, при отданіи королевского величества грамоты, государя своего, его королевского величества, ко имянованью говорилъ титло: кіевское, черниговское, смоленское и иные воеводства и княжства, которые подъ державою великого государя, его царского величества; и то онъ учинилъ къ нарушенію Андрусовскихъ договоровъ. Или ему въ инструкціи, какова дана ему королевского величества изъ канцеляріи такъ написано? № 4.

Да у него жъ Христофора велѣно взять съ переемныхъ Дорошенковыхъ листовъ списки.

И того числа подьячей Василей Бобининъ у полского гонца на дворѣ былъ, и о чемъ наказано было, выговаривалъ.

И полской гонецъ, выслушавъ, говорилъ: по указу де государя своего, его королевского величества, отпущенъ онъ къ царскому величеству изъ Варшавы. А какъ, будучи ему передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, обоихъ великихъ государей имянованье и титла говорить, и о томъ де ему изъ канцелеріи не наказано и на писмѣ не дано. А что де онъ государя своего, его королевского величества, въ титлахъ говорилъ кіевского, смоленского, черниговского и иные княжства, которые нынѣ подъ державою великого государя, его царского величества, и то де учинилъ онъ не вѣдая, какъ о томъ въ договорѣ постановлено, и въ томъ воленъ великій государь, и чтобъ де царское величество пожаловалъ его, изволилъ положить на милость, потому что онъ человѣкъ служилый.

Да Василей же полскому гонцу говорилъ, чтобъ онъ далъ съ переемныхъ Дорошенковыхъ листовъ, о которыхъ королевского величества въ грамотѣ объявлено, списки.

И гонецъ тѣ списки отдаючи, говорилъ, чтобъ онъ Василей царского величества околничему Артемону Сергѣевичю извѣстилъ, чтобъ онъ великого государя, его царского величества,

№ 5. доложилъ, чтобъ де великій государь пожаловалъ его, поволилъ ему видѣтца съ Сѣркомъ, потому что де ему о томъ отъ королевского величества и отъ всей рѣчи посполитой имянно царского величества думнымъ людемъ говорить наказано, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви съ государемъ ихъ, съ его королевскимъ величествомъ, велѣлъ того Сѣрка на общую услугу увольнить, потому что де тотъ Сѣрко, служа обоимъ великимъ государемъ непрестанно надъ общимъ непріятелемъ, гадъ крымскимъ ханомъ, промыслъ чинилъ и взялъ де было мурзу, Ширинбеева брата, а имяни не упомнитъ, за которой ему давалъ за себя 50 человѣкъ ясыря да 3000 ефимковъ; и по наученью де королевского величества измѣнника Дорошенка, того Сѣрка въ черкаскихъ городѣхъ ограбили и того мурзу у него отняли, да у него жъ взяли 400 золотыхъ да 7 лошадей и послали его къ царскому величеству, назвавъ бунтовщикомъ безвинно, а онъ де обоимъ великимъ государемъ служилъ вѣрно.

Да Дорошенко жъ де писалъ къ бѣлогороцкой ордѣ, обнадеживая, чтобъ они шли къ нему безопасно, потому что онъ того Сѣрка извелъ и помѣшки де уже имъ отъ него не будетъ; и чтобъ де великій государь того Сѣрка пожаловалъ, велѣлъ его уволнивъ отпустить съ нимъ, и отъ королевского де величества ему съ нимъ Сѣркомъ наказано ѣхать къ Бѣлой Церкви, для отпору противъ непріятелей. А царского де величества грамоту, которая съ нимъ къ королевскому величеству послана будетъ, велѣно ему послать изъ товарства своего, которые нынѣ съ нимъ.

Да ему жъ де наказано царского величества думнымъ людемъ объявить, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви ко государю ихъ, къ его королевскому величеству, изволилъ свой царского величества указъ послать въ Кіевъ, чтобъ королевского величества въ порубежной городъ въ Бѣлую Церковь запасы были посланы.

И Василей говорилъ, что о томъ о всемъ царского величества околничему Артемону Сергѣевичю извѣститъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672, № 11.)

5.—1672, іюля 22. Указъ *о посылкѣ грамотъ объ измѣненіи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ.*

180, іюля въ 22 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать свои великого государя грамоты въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Остръ въ Нѣжинъ, въ Черниговъ, чтобъ измѣрить городъ и городовые стѣны и валъ отъ подошвы сколко саженъ въ вышину по мѣстамъ, на ровныхъ и на горахъ и на подолехъ, и въ иныхъ причинныхъ мѣстехъ; а описавъ тое городовую мѣру и всякіе крѣпости имянно, писати о томъ къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ и смѣтную роспись прислать черезъ почту. Сесь великого государя указъ приказалъ околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Помѣта: Учинить по сему великого государя указу.

Въ приказѣ Малыя Росіи кошевые посланцы, Евсевей Шаполъ съ товарыщи, сказали:

Городъ де Сѣча, земляной валъ стоитъ въ устьяхъ у Чертомлика и Прогною надъ рѣкою Скарбною; въ вышину тотъ валъ 6 саженъ; съ поля отъ Сумской стороны и отъ Безовлука на валу строены пали и бойницы, а съ другой стороны отъ устья Чертомлика и отъ рѣки Скарбной до валу сдѣланы коши деревяные и насыпаны землею. А въ томъ городѣ башня съ поля мѣрою кругомъ 20 саженъ, да въ той башнѣ построены бойницы, а передъ тою башнею за рвомъ сдѣланъ земляной городокъ, кругомъ его мѣрою 100 саженъ,

а въ немъ окна для пушечной стрѣлбы. Да для ходу по воду сдѣлано на Чертомликъ и на Скарбную восмь фортокъ *), и надъ тѣми фортками бойницы; а шириною де тѣ фортки толко одному человѣку пройти, съ водою. А мѣрою тотъ городъ Сѣча съ поля отъ рѣчки Прогною до рѣчки Чертомлика сто жъ саженъ; а около того города обрѣзыванъ ровъ въ вышину 5 саженъ; да съ правой стороны рѣчка Прогной, а съ лѣвой стороны рѣчка Чертомликъ, и впали тѣ рѣчки въ рѣку Скарбную, которая течетъ позади города подлѣ самой ровъ. А мѣрою де весь Сѣча городъ будетъ кругомъ съ 900 саженъ. А строили тотъ городъ Сѣчю кошевой атаманъ Лутай съ казаками тому 20 лѣтъ.

Да въ Сѣчѣ жъ пушечного наряду: пушка мѣдная ломовая, а къ ней 100 ядръ, вѣсомъ по 8 гривенокъ ядро. 11 пушекъ полевыхъ, а къ нимъ по 100 ядръ, вѣсомъ по 4 и по 3 и по 2 гривенки ядро. Да затинныхъ пищалей 2 мѣдныхъ да 3 желѣзныхъ, а къ нимъ по двѣстѣ ядеръ свинцовыхъ, вѣсомъ по гривенкѣ и по полугривенкѣ ядро. И нынѣ де ко всѣмъ къ тѣмъ пушкамъ ядра желѣзные и свинцовые дѣлаютъ.

А кузнецовъ де въ Сѣчѣ, для войсковыхъ дѣлъ, живутъ человѣкъ со сто беспрестани.

Пороху пушечного и ручного всего и съ тѣмъ, что вновь прислано, 350 пудъ, свинцу 300 пудъ, фетилю съ 30 пудъ. А хлѣбныхъ де запасовъ у нихъ въ Сѣчѣ много, осаднымъ людемъ въ Сѣчѣ будетъ лѣтъ на семь или на десять. А привозятъ хлѣбные запасы въ Сѣчю съ сее стороны Днѣпра чрезъ Полтаву и Переволочну. Отъ Полтавы де до Переволочны 12 миль, и отъ Переволочны водою до Кадака 20 миль, а изъ Кодака Днѣпромъ же до самой Сѣчи 24 мили; а будетъ сухимъ путемъ съ возами съ Переволочны степью до Сѣчи 5 дней ходу. То де тому городу Сѣчѣ и укрѣпленіе, что стоитъ въ устьяхъ надъ рѣкою Скарбною и Прогною и Чертомликомъ, а кругомъ его ровъ. № 5.

А непріятелского приходу къ нему лѣтомъ чаять съ одну сторону полемъ отъ крымской стороны отъ рѣки Безовлука, а съ трехъ сторонъ за рѣками никоторыми мѣры промыслу ни какова учинить надъ нимъ нелзѣ. А въ зимнее время на тѣхъ рѣкахъ ледъ Запорожцы кругомъ окалываютъ беспрестани и въ осадное время Сѣчю городъ шти тысячамъ человѣкомъ одержать мочно; а что людей и всякихъ запасовъ и пушекъ будетъ болше, то и непріятелю будетъ страшнѣе. А многолюдныхъ Турковъ и Татаръ до Сѣчи перенять не мочно, потому что прилегла степь и въ степи ихъ не удержать.

Городъ Кодакъ. Земляной валъ стоитъ на Днѣпровыхъ верхнихъ порогахъ, надъ первымъ порогомъ урочищемъ Кодакомъ на той сторонѣ Днѣпра отъ Кіева; а строили, по указу полского Владислава короля, тотъ городъ Нѣмцы тому лѣтъ съ 40 или болши; а бойницы сдѣланы изъ земли; входъ въ него съ одной стороны межъ рѣкъ, а палей и обламовъ нѣтъ. А отъ пороговъ кругомъ его ровъ обрѣзной и во рву набитъ чеснокъ дубовой. А мѣрою де тотъ городъ Кодакъ кругомъ 900 саженъ. Пушекъ въ немъ 2 желѣзные городовые да 2 затинные пищали; а сколко къ тѣмъ пищалемъ ядеръ и зелья, фетилю и запасовъ, того они не вѣдаютъ. А чаять де во всемъ въ томъ городѣ скудно. А людей въ немъ и хлѣбныхъ запасовъ толко что послалъ, по указу великого государя, гетманъ Иванъ Самойловичъ.

А въ которое де время чаять подъ Кодакъ непріятелского приходу, и изъ Кодаку де о прибавкѣ людей и о присылкѣ пушекъ и всякихъ запасовъ пишутъ въ Сѣчю, и изъ Сѣчи де къ нимъ старшина людей и посылаютъ по разсмотрѣнью, и въ томъ де мѣстѣ Кодакъ построенъ для волного пути и провозу всякихъ

*) *На полѣ:* пролазовъ.

№ 6. запасовъ съ сее стороны Днѣпра въ Сѣчю водянымъ путемъ. И естли де, по указу великого государя, будетъ въ Кодакѣ 1000 человѣкъ ратных людей съ пушками и съ запасы, и изъ того города Кодака Сѣчѣ и всему низовому войску будетъ помочь великая, и непріятелю будетъ страшно, и многіе непріятелскіе люди порухи надъ Кодакомъ никакой не учинятъ. А на сю сторону Днѣпра мимо Кодака турскіе и крымскіе войска не ходятъ, а ходятъ изъ Крыму Татаровя по сей сторонѣ Днѣпра на Муравскіе шляхи, не переходя Днѣпръ, на украинскіе городы. А какъ ходятъ Татары на помочь къ Дорошенку, и они де перелазятъ Днѣпръ ниже Кодака въ 30 верстахъ, или болше, на урочищѣ Кучкасѣ. И какъ де Сѣча и Кодакъ, по указу великого государя, будутъ людми наполненъ и на томъ урочищѣ Кучкасѣ станутъ они ставить сторожи, и Татаромъ проходу отнюдь не будетъ.

Да имъ же де Запорожцомъ нужно надобно, чтобъ великій государь низового атамана и все посполство пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ на Запорожье отпустить Ивана Сѣрка, и на Кодакъ пушекъ и запасовъ и своихъ царского величества ратныхъ людей, сколко онъ великій государь укажетъ, и городовымъ казакомъ къ нимъ на Запорожье итти поволилъ, и тѣмъ де будетъ въ осадное время крѣпко и безбоязнено, и порухи никакой на Запорожьѣ не будетъ.

А на веснѣ бъ изволилъ великій государь прислать къ нимъ чаекъ и на помощь Калмыковъ, и они де съ Калмыки сухимъ и водянымъ путемъ, случась съ Донскими казаки, надъ Крымомъ станутъ чинить промыслъ и на шляхахъ и на перелазахъ для Татаръ сторожи поставятъ и перелазы всѣ у нихъ отъимутъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 13.*)

6. — 1672, іюля 23. Письмо гетмана Михаила Ханенко къ кіевскому воеводѣ князю Козловскому, *съ просьбою о скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, великому боярынови и воеводѣ кіевскому князю Григорію Аѳонасьевичу Козловскому, мнѣ зѣло любимому другови и пріятелеви, мира, здравія, тишины, долгоденствія и одоленія на враги креста святого, отъ Христа Владыки усердно получить желаю.

На многіе мои до благородія твоего, моего любимаго друга, и до ясневелможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писаніе и черезъ оказію посланіе листы доселѣ жадного не одбираючи одпису повонтпивати мушу, жебы мои доволь належатъ доносилися писма; для чогожъ, зъ умыслу южъ теперъ пана Павла Прокоповича и пана Леска Коржа начал .... моимъ въ поселствѣ до твоего благородія до ясневелможного его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества заднѣпрскихъ, и до пана Ивана Сѣрка, зъ листами выправуючи, наипервѣй благородія твоего, моего любимого друга, велце прошу, жебысь тыхъ пословъ моихъ до всѣхъ вышереченныхъ особъ правымъ исправившы путемъ и тымъ же подорожной своей, для снаднѣйшого и скорѣйшого зъ безпеченствомъ пройстя, не отмовившы грамоты, зособна до ясневелможного его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана заднѣпрского и до пана Ивана Сѣрки одъ себе черезъ нихъ писати рачылъ, и тое безотмовне у ихъ милостей высокою повагою своею, для вѣры святыя православнія, изходатайствовати изволилъ, жебы въ семъ властнѣ часѣ всѣ мо-

сковскіе и его царского пресвѣтлого величества запорожского войска якъ найскорѣй на Чигиринъ наступили и одважный рыцерскій чинили около него промыслъ; поневажъ теперъ король его милость, панъ мой милостивый, впереджаючы себе, обоихъ ясневелможныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ къ намъ послалъ зо всѣми коронными войсками, и самъ зъ посполитымъ коронным и литовскимъ рушеньемъ и зъ посилками одъ цесара его милости христіянского себѣ данными противко брыдкому бѣсурманинови измѣнникови своему Дорошенкови, запевне идетъ подъ Каменецъ Подолскій. О счо все и повторе велце просячы, а преждней милости и любвѣ пріятелской благородія твоего, моего сердечнаго друга, яко наипилнѣй вручаюся.

Благородія твоего, моего любимого друга и пріятеля, всѣхъ благъ желаемый рачытель и нижайшый рабъ, Михаилъ Стефановичъ Ханенко, гетманъ войскъ его королевской милости запорозскій. Въ Ладижынѣ, дня 23 іюля, року Божого 1672.

(*Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 262.*)

№ 7.

7.—1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, *съ распросными рѣчами полоненика Сафонова о турецкихъ дѣлахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюля въ 13 день, вышедъ, государь, изъ полону изъ Турской земли полоняникъ Козловского уѣзду, чернавского стану, села Козинки, салдатъ Яковлева полку Роронта Гараска Михайловъ сынъ Софоновъ; а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ онъ сказалъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, какъ розобрали полкъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и въ то время взятъ былъ онъ Гараска въ полонъ крымскими людми, и въ полону де былъ въ турской земли въ городѣ Костонбулѣ 13 лѣтъ; и изъ Турской де, государь, земли изъ полону уполъ онъ нынѣшняго 180 году, тому де нынѣ по се число 8 недѣль; а шолъ де, государь, онъ изъ Турской земли на Мутьянскую да на Волоскую землю. А слышелъ де, государь, онъ, что Турской салтанъ подымаетца войною итить на полского короля и дворъ де ему поставленъ въ украйномъ городѣ въ Турской землѣ въ городѣ Бабѣ, тутъ де сказываетъ ему зимовать. А на рѣкѣ де Дунаѣ сдѣланъ мостъ брусяной на судахъ, въ ширину де четырехъ саженъ. А везиря де, государь, онъ видѣлъ въ собраніи съ полками, и идетъ на полского короля, а хочетъ де приходить на королевскіе городы подъ Каменецъ Подолской да подо Львовъ; а выслалъ де, государь, напередъ себе пашу Мустафа Каймыка, да другова пашу бѣлогородцкія орды, да третьяго пашу, а какъ де его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. А войска де, государь, при нихъ турского конныхъ людей 6000 да 4000 пѣхоты янычанъ, да бѣлогородцкая орда. А пришли де, государь, они къ Дорошенку тому де нынѣ недѣли съ четыре. А въ Волоскую де, государь, и въ Мутьянскую землю прислалъ турской салтанъ ратнымъ людемъ жалованья, чтобъ готовы были съ везиремъ подъ Каменецъ Подолской. А на твои де великого государя малоросійскіе и украинные городы есть ли у нихъ какой замыслъ итить имъ войною или нѣтъ, того онъ Гараска мнѣ холопу твоему не сказалъ, а сказалъ, что онъ про то отъ Турковъ и отъ Татаръ и отъ казаковъ не слыхалъ. А изъ Волоской де, государь, земли шолъ онъ на черкаскія городы на Лодыжинъ, и въ Лодыжинѣ де стоитъ Ханенко, а съ нимъ де полского и волоского и запорожского войска тысячь съ семнадцать. А изъ Лодыжина де, государь, шолъ онъ на Дорошенковъ городъ на Линцы, и въ томъ де городѣ стоитъ на заставѣ Дорошенковыхъ людей сердюковъ человѣкъ съ двѣсти. А про Дорошенка де онъ

№ 7. слышалъ, что онъ стоитъ подъ Уманью въ десяти верстахъ съ своими полками и съ Турки и съ Татары, и Дорошенко де ожидаетъ къ себѣ на помочь крымского хана вскорѣ. И я холопъ твой съ сею отписною послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ его Гараску, для подлинного вѣдома, и велѣлъ отписку подать и самому явитца въ приказѣ Малыя Росіи околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

Такова отписка прислана августа въ 1 день.

180, августа въ 1 день, въ посолскомъ приказѣ стрянчей Иванъ Петровъ сынъ Хомутовъ явилъ полоняника, изъ Турскіе земли выходца, Яковлева полку Роронта солдата Гараску Михайлова сына Софонова, а сказалъ, что тотъ полоняникъ пришолъ при немъ изъ Нѣжина въ Батуринъ, а сказывался, что онъ вышелъ изъ Турскіе земли недавно и идетъ къ Москвѣ; и его де Гараску онъ Иванъ взялъ къ себѣ и везъ до Москвы съ собою.

И въ посолскомъ приказѣ тотъ Гараска роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался козловецъ сынъ боярской, а выбранъ въ салдаты въ Яковлевъ полкъ Роронта тому лѣтъ со 18, и былъ на службахъ великого государя въ полскихъ городѣхъ; а въ прошломъ де во 169 году былъ онъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ подъ Чюдновымъ, и на бою его въ то время Крымскіе Татаровя взяли въ полонъ и отвезли въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлагорода продали въ Царьгородъ турчанину, а изъ Царягорода въ городъ Канстанбулъ, гдѣ на салтана мѣдь льютъ, и былъ въ томъ городѣ полшеста года, и изъ того города ушолъ въ Царьгородъ, а въ Царѣгородѣ поимавъ его отдали на катаргу, и былъ на катаргѣ 2 года, а съ катарги отдали его къ прежнему турчанину и жилъ у него въ селѣ Тимердешѣ, отъ Андріанополя за полверсты, и изъ того села ушолъ тому нынѣ недѣль съ десять, и шолъ на Царьгородъ, и съ Царягорода турскими городами, и чрезъ Дунай рѣку на волоскую границу, да на Мутьяны, и на черкаскіе городы на Лодыжинъ и на иные городы, и на Нѣжинъ, а съ Нѣжина чрезъ Батуринъ къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: турской де салтанъ при немъ былъ въ Андріаполи, а хотѣлъ итти на полского короля войною къ Дунаю рѣкѣ въ городъ Бабу, гдѣ для его салтанова приходу дворъ нарочно построенъ; токмо де самому салтану походу не чаютъ, а пойдетъ везирь, и прибирали войска во Царѣгородѣ и въ иныхъ мѣстахъ везирю многое, и чаетъ, что собрано будетъ со 100000, а не болши; а походъ де везиревъ будетъ подъ Каменецъ Подолской да подо Львовъ вскорѣ. А какъ де онъ шолъ къ волоской границы, и на Дунаѣ де рѣкѣ построенъ мостъ на струбахъ брусяной; а войска де турского около Дунаю толко съ полдвѣ тысячи, которые приставлены для мостового береженья; а иного де турского войска въ сборѣ при Дунаѣ и въ Волоской землѣ нигдѣ нѣтъ, и чрезъ Дунай Турковъ никто не переходилъ. Къ Дорошенку послано пашей 3 человѣка, а съ ними Турковъ конныхъ и янычаръ съ 10000, да бѣлогородцкихъ Татаръ съ 30000, да серденятъ съ 500 человѣкъ и стоятъ нынѣ отъ Умани въ 10 верстахъ, и изъ того де числа пошло Татаръ подъ Димиръ 5000, подъ Бѣлую Церковь 6000 человѣкъ. Да къ Дорошенку жъ де и ханъ крымской съ ордою будетъ; толко за тѣмъ его хановъ походъ мѣшкаетца, что Донскіе казаки въ Крыму 3 села выжгли и разорили и Татаръ въ полонъ поимали, и впредь отъ нихъ въ Крыму зѣло опасаютца. А при Ханенкѣ де въ Лодыжинѣ запорожскихъ казаковъ съ 4000 человѣкъ, да Поляковъ и Волоховъ съ 13000 человѣкъ. И куды съ тѣми войсками Дорошенко изъ-подъ Умани, а Ханенка изъ подъ Лодыжина пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. И иныхъ никакихъ вѣстей болши того не слыхалъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 15, л. 212.)

8.—1672, августа 15. Письмо князя Григорья Ромодановскаго регименТарю польскихъ войскъ *о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкій, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, Станиславу Войтеховичю Лужецкому, коштеляну подляшскому, регименТарю войскъ его королевскаго величества, пріятелю моему, отъ Господа Бога добраго здравія въ радосномъ утѣшеніи желаю на многіе лѣта. Въ нынѣшнемъ, во 180 году, августа въ 14 день, писалъ ты пріятель мой ко мнѣ, что христіянскій народъ обѣихъ государствъ просили у Бога, чтобъ межъ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ и наяснѣйшимъ его милости королевскимъ величествомъ учинить згоду. Мы и весь христіянской народъ у Христа Владыки о томъ милости просили, и нынѣ хвалу Богу воздаемъ, что межъ великими монархи, царскимъ величествомъ и его милости королевскимъ величествомъ, учинилась згода; дай Боже, чтобъ и вѣчно, непоколебимо здержано то было. Да ты жъ, пріятель мой, писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ съ московскими силами итти къ вамъ на споможеніе; и я не помалу тому удивляюсь: самому тебѣ вѣдомо: великій государь нашъ, его царское величество, государь самодержавный, а мы холопи его въ подобострастіи пребываемъ; како можемъ учинити безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, на вспоможеніе къ вамъ ходити? а указу во мнѣ о томъ отъ великого государя, его царского величества не бывало, что мнѣ съ его великого государя ратными людми итти къ Днѣпру къ вамъ на вспоможеніе. Писанъ въ Курскѣ, лѣта 7180, августа 15 дня. № 8—9.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 27.)

9.—1672, августа 16. Отписка кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго *съ показаніями кіевскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными.*

Въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 16 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи, съ кіевскими мѣщаны съ Кириломъ Бибиковымъ а въ отпискахъ ихъ написано:

Въ 1-й. Іюня въ 10 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши кіевской мѣщанинъ Осипъ Скородко, а передъ ними онъ Осипъ сказалъ: королевского де величества корунной обозной Самойла Лещинской изъ Полши его отпустилъ, а денегъ и товаровъ и всякой рухляди, что поимано у него Осипа съ товарыщи, ему ничего не отдано; а толко де за тотъ грабежъ дано ему Осипу 30000 кварТъ вина, и того де вина по цѣнѣ за взятые ихъ товары и десятой доли не будетъ;а что у него Скородки съ товарыщи денегъ и товаровъ и всякой рухляди грабежемъ поимано, и тому онъ Осипъ и Кирило Бибиковъ имъ подали роспись за рукою. И великому государю били челомъ они мѣщане Осипъ и Кирило, а имъ въ словесномъ челобитьѣ говорили, чтобъ тое ихъ роспись послать къ великому государю подъ отпискою и ихъ мѣщанъ изъ Кіева къ Москвѣ отпустить. И они, по челобитью кіевскихъ мѣщанъ, Осипа Скородку и Кирила Бибикова заручную ихъ роспись къ великому государю къ Москвѣ послали подъ отпискою и ихъ мѣщанъ Осипа и Кирила изъ Кіева къ Москвѣ пустили.

Роспись взятыхъ вещей и товаровъ нашихъ розныхъ:

32 постава сукна полкернового вродславского, по 45 золотыхъ поставъ на добрые денги.

№ 9. 51 штука гарусу широкого кейданского по 40 золотыхъ.

13 поставовъ лундышу самого доброго.

333 локтя и три четверти лундышу, локоть по 6 золотыхъ.

40 штукъ чинкоторъ, по 15 золотыхъ мѣсто.

2 штуки сай по 60 золотыхъ.

Штука полуаксамиту 30 золотыхъ.

10 бунтовъ помѣтковъ простого галуну, бунтъ по 10 золотыхъ.

6 штукъ двойного галуну съ золотомъ, по 40 золотыхъ цѣна за штуку.

42 штуки галуну отласу подобна, цѣна 12 золотыхъ мѣсто.

42 штуки костькова, по 10 золотыхъ мѣсто.

42 штуки дродковыхъ, штука по 10 золотыхъ.

20 штукъ полушолкового галуну, штука по 4 золотыхъ.

12 штукъ снурковъ съ золотомъ по 18 золотыхъ мѣсто.

65 штукъ розныхъ снурковъ, по 10 золотыхъ мѣсто.

Пол-2 дюжины поясовъ шелковыхъ гданскихъ, по 60 золотыхъ поясъ.

Фунтъ золота да фунтъ серебра, цѣна 90 золотыхъ.

5 локоть тарцымели, по 6 золотыхъ локоть.

200 лотовъ каралковъ, лотъ по 3 золотыхъ.

100 фунтовъ шафрану да фунтъ корицы, цѣна за фунтъ по 25 золотыхъ.

50 паръ ножевъ оправныхъ серебромъ, розные, кости гладкіе оправы, цѣна за пару по одному золотому и по шти грошей.

5 чапраковъ золотыхъ шитыхъ, чапракъ по 18 золотыхъ.

Пудъ сахару головного, цѣна 15 золотыхъ.

2 пуда мелкого изюму, пудъ по 9 золотыхъ.

Фунтъ гвоздики пол-8 золотого.

Фунтъ сладкого корени, цѣна 3 золотыхъ.

Пудъ цытринъ и инбирю, цѣна 24 золотыхъ, въ сахарѣ пряжено.

Дюжина балсаму, цѣна 10 золотыхъ.

Дюжина очковъ хрусталныхъ, цѣна 9 золотыхъ.

7 вѣнцовъ дѣвичьихъ, цѣна за вѣнецъ по 10 золотыхъ по шти грошей.

Турскихъ пряниковъ на 20 золотыхъ.

5 тростей, цѣна 12 золотыхъ.

2 погребца о шти скляницахъ съ тисками, одинъ съ виномъ, а другой порожей, цѣна 18 золотыхъ.

6 сыровъ галанскихъ, цѣна 10 золотыхъ.

3 ложки серебряныхъ, вѣсу полфунта, цѣна 20 золотыхъ.

Ламоного серебра и старыхъ денегъ безъ чети фунтъ, цѣна 30 золотыхъ.

22 пугвицы серебряныхъ старыхъ золоченыхъ литыхъ, вѣсу полфунта и 12 золотниковъ, цѣна 25 золотыхъ.

30 локоть кучьбаю, локоть по одному золотому и по 10 грошей.

3 килимца вродславскихъ, килимъ по 4 золотыхъ.

Полтретьи пары соболей, и въ томъ числѣ одна пара замкнута въ скрынкѣ, оберчена въ бумагѣ, а полторы пары съ кунтышемъ въ возу скрыто лежало, цѣна 120 золотыхъ.

3 исподницы, и въ томъ числѣ двѣ камчатыхъ, третья объяринная съ приправою, всѣ черные были.

2 кабата женскихъ нѣмецкихъ, одинъ камчатой черной, а другой атласной кармазинной со всею приправою, цѣна полтараста золотыхъ.

Пара одежды моей, кунтышъ фьялковой, подшитъ бѣлками, нашивка золотная, а кафтанъ багрецовой, нашивка шолковая, цѣна палтараста золотыхъ.

Денегъ готовыхъ 1000 золотыхъ червонныхъ сохранено было въ палубѣ въ потайникѣ, зашито въ мѣшечкѣ ирешномъ, и въ другомъ полотняномъ завязано шелеговъ и сохранено было, въ мѣшечкѣ завязано шелеговъ въ возу лежало 70 золотыхъ.

Крѣпость на слутцкого мѣщанина Макара Шалаянка во 60 золотыхъ.

Капитанъ Ухраску взялъ отъ меня денегъ 10 золотыхъ злотковыхъ.

Перстень золотой, вѣсу 2 золотыхъ червонныхъ.

Япанча абинная, крашеная лазоревая, взялъ капитанъ, цѣна 15 золотыхъ.

5 лошадей, 2 воза со всею снастью купецкою, цѣна 600 золотыхъ.

Сѣдло, хозомъ обложено, подушка шита золотомъ по сафьяну турскому, серебрянымъ гвоздьемъ обито съ войлоки, цѣна 18 золотыхъ.

Сабля, саадакъ, 2 мушкета возовыхъ, шкатулка, рубашки и постеля, и иныхъ вещей, ихъ же не могу испамятовать, множество.

У моей челяди тамъ же было прибавки на 300 золотыхъ и на нѣсколко сотъ золотыхъ розные мелочи.

У челядника у Василья взялъ капитанъ Вхраску чехами 100 золотыхъ, 2 кунтыша лундышевыхъ и однѣ портки.

И счетчи все отъ мала до велика, какъ товару и готовыхъ денегъ полскихъ золотыхъ добрыми денгами 22782 золотыхъ, а московскими денгами числомъ 4536 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

А къ подлинной росписи руку приложилъ кіевской мѣщанинъ Осипъ Демьяновъ сынъ Скородковъ.

Въ 2-й. Іюля въ 2 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши кіевской мѣщанинъ Гордѣй Минцовъ, а предъ ними Гордѣй сказалъ: королевского де величества Великого Княжства Литовского гетмана князя Михаила Казимера Радивила факторъ его, жидъ Нафталей Машковъ, побралъ у него въ Полшѣ денегъ и товаровъ и всякой рухляди на 40000 золотыхъ полскихъ, и того де грабежу, по расказанью полного гетмана князя Михайла Казимера Радивила, тотъ жидъ отдалъ толко 20000 золотыхъ полскихъ, а 20000 ему Гардѣю не отдано. И великому государю онъ Гордѣй билъ челомъ, а имъ въ словесномъ челобитьѣ говорилъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его Гордѣя, велѣлъ изъ Кіева опустить къ Москвѣ о томъ грабежу бить челомъ великому государю. И они его Гордѣя изъ Кіева къ Москвѣ отпустили. № 10.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 19, л. 518 об.*)

10.—1672, августа 20. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка наказному каневскому полковнику, *извѣщающій о взятіи Каменца Подольскаго турецкимъ султаномъ.*

Списокъ списка съ Дорошенкова уневерсала, каковъ уневерсалъ присланъ отъ него Дорошенка къ наказному полковнику каневскому и ко всей старшинѣ въ Каневъ.

Петръ Дорошенокъ, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, господину полковнику наказному каневскому, атаманомъ городовымъ и всему старшому и меншому войска запорожского же полку, въ домѣхъ пребывающему товарству, такожде войтамъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ такъ чина духовнаго и мірскаго людемъ, добраго отъ Господа Бога здравія и тихомирнаго пребыванія желая, симъ нашимъ ознаймуя писаніемъ, что за приходомъ наяснѣйшаго, его салтанскаго величества, съ неисчетными войски подъ Каменецъ Подолской, такожде и за приходомъ хана его милости съ ордами и съ иными войски запорожскими, не могучи старшина каменецкая генералная съ розными господами людемъ военнымъ и съ посполствомъ такъ великимъ силамъ либо въ замкахъ своихъ обоихъ, въ земляномъ и въ каменномъ, и въ городѣ изъ пушекъ изъ мелкаго ружья бьючи отпоръ давали, выдержать не могли: въ началѣ земляной замокъ утеряли, а потомъ отъ силнаго изъ пушекъ стрѣлянія и близкаго шанцеванія и въ каменномъ не усидѣвъ, августа 17 дня, учали салтанскаго величества просить; понеже того дня въ вечеру сами прилучаемъ въ казнѣ городовой по-

№ 11.

рохи зажгли и колико башенъ и часть стѣны вырвало и нѣсколко сотъ людей побило; и августа 18 дня Каменецъ Подолской салтану турскому со всѣмъ сдался и въ цѣлости со всѣмъ пребываетъ. По одержаніи тоя славныя и суще всему свѣту страшныя крѣпости, что насъ салтанское величество на успокоеніе Украйны и на погубленіе осадъ ляцкихъ съ войски своими тотчасъ отпущаетъ, и купно за симъ писаніемъ въ путь къ своимъ странамъ на Украйну возвращаемся; а прежде себя вашей милости вѣдомо чинимъ, чтобъ есте ни въ чемъ не сумнѣвались, а на нашу оборону, съ которою были надежными такъ противъ непріятелей, на васъ наступающихъ, ставились мужественно, Ханенковымъ прелестнымъ писмамъ и особамъ вѣры и мѣста у себя не давали прилежно желаемъ и увѣщаемъ; аще ли бы хотѣлъ каковъ непріятель и насилнѣйшій на нашу землю наступать, подлинно, за Божіею помощію, отпоръ дати не омотчаемъ. Симъ вашу милость увѣщавъ, и постоянство къ намъ имѣть объявя, Господу Богу вручаемъ. Изъ-подъ Каменца Подолскаго, августа 20 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенокъ, рука власная.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 22.)

11.—1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю *объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ.*

Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана къ полскому Михаилу королю черезъ виленскую почту въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 31 числѣ.

Послѣ великого государя именованья и титлъ, также и королевскихъ, написано:

Нынѣшняго 180 году, августа въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ любительной васъ брата нашего великого государя, вашего королевского величества грамотѣ писано: доходятъ вашему королевскому величеству вѣдомости, что войска турскіе подъ Каменецъ Подолской стать имѣли іюля въ 28 день; и вы братъ нашъ великій государь, ваше королевское величество, взявъ Господа Бога на помощъ, отъ того числа за нѣсколко дней, сопротивъ того непріятеля со всѣми вашими королевского величества силами рушитеся; и того ради отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, желаете, чтобы наше царское величество, по заприсяженному союзу, въ помочь вашему королевскому величеству силы наши царского величества всѣ и войска на рубежахъ будучіе съ войсками вашего королевского величества другіе стороны Днѣпра будучими совокупити и отпоръ бусурманомъ дати повелѣли. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему, вашему королевскому величеству объявляемъ, что Андрусовского договору и Московского постановленія статьи хотя повреждены, также и тѣ, которые отложены впредь до договору во исполненіе на будущую коммисію, которая имѣетъ быть во 182 году, однакожъ, по должности христіянскіе любви и по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ вашими королевского величества великими и полномочными послы, нашъ царского величества указъ и повелѣніе къ нашимъ царского величества подданнымъ къ калмыцкимъ тайшамъ и къ нагайскимъ и едисанскимъ мурзамъ и Татаромъ и къ инымъ татарскимъ ордамъ и къ Донскимъ казакомъ послали подъ крѣпкимъ повелѣніемъ, чтобъ они конечно всякой промыслъ, для отвращенія турскіе и крымскіе войны, надъ крымскимъ улусомъ имѣли; также и къ кошевому атаману и ко всему при немъ будучему посполству нашъ царского величества указъ посланъ же, чтобъ они, служа обоимъ намъ великимъ государемъ, и соединясь нашего царского величества съ подданными, съ калмыцкими тайшами и съ Донскими казаками, сухимъ путемъ или на морѣ чайками

надъ крымскимъ юртомъ, для отвращенія нынѣшней войны, промыслъ чинили жъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 24 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ коша атаманъ Евсевей Шашолъ и все при немъ будучее посполство съ посланцы своими съ Андреемъ Сахненкомъ съ товарыщи, что они, по Андрусовскому постановленному перемирному договору, обоимъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству служить и противъ общихъ нашихъ непріятелей бусурманъ стоять и промыслъ всякой, для отвращенія войны ихъ, чинить готовы, толко де имъ нынѣ на морѣ чайками итти невозможно для того, что время испоздало и готовыхъ чаекъ нѣтъ и дѣлать ихъ имъ нѣчимъ. А какъ де прислано будетъ обоихъ насъ великихъ государей на тѣ чайки жалованье, и они чайки сдѣлавъ пойдутъ на море, случася съ нашими царского величества подданными, Донскими казаки, дастъ Богъ весною; а нынѣ де имъ промыслъ учинить мочно надъ Крымомъ вскорѣ, случась съ Калмыки, сухимъ путемъ; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, для промыслу надъ непріятелемъ, послати на Запорожье пушекъ и пороху и свинцу и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и о вспоможеньѣ надъ непріятелемъ общего промыслу нашъ царского величества указъ и повелѣнье къ калмыцкимъ тайшамъ и къ нагайскимъ и къ черкаскимъ мурзамъ и къ Донскимъ казакомъ послати жъ. И мы великій государь, наше царское величество, къ калмыцкимъ тайшамъ и ко всѣмъ улуснымъ людемъ и къ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ послали наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ они тайши и улусные люди къ нему атаману на Запорожье, для отвращенія турской и крымской войны, шли и случась съ ними промыслъ надъ крымскими улусы чинили; а для промыслу надъ тѣми непріятели указали къ кошевому атаману послать изъ полку боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлогороцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, пушекъ и зелья и свинцу и изъ малоросійскихъ нашихъ царского величества городовъ хлѣбныхъ запасовъ, а для морского ходу на основаніе чаекъ крюки къ вешнему времени изготовить указали; также и охочимъ нашимъ царского величества подданнымъ, малоросійского народа жителемъ, для того жъ воинского промыслу переходить на кошъ указали же. А въ Бѣлую Церковь, для брацкіе съ вами братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, дружбы и любви, по нашему царского величества указу, вспоможеніе изъ Кіева учинено нашею царского величества казною; а сверхъ того какая помощь отъ насъ великого государя, нашего царского величества, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, противъ наступленія бусурманского учинена быти имѣетъ, и о томъ мы великій государь, наше царское величество, наказали вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявить нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему нашего царского величества околничему и намѣснику чебоксарскому, Василью Семеновичю Волынскому съ товарыщи, которые надѣемся уже у вашего королевского величества суть. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, мѣсяца августа 31 дня.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 14.*)

№ 12.

12.—1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка *противъ его соперника, Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣстонахожденіи турецкаго султана, польскаго короля и пр.*

Списокъ съ уневерсалу.

Петръ Дорошенко съ войскомъ запорожскимъ.

Господамъ полковникомъ, паволоцкому и бѣлоцерковскому, и городовымъ атаманомъ и всему старшому и меншому въ домѣхъ пребы-

№ 13. вающимъ, такожде мѣщаномъ обоего духовнаго мірскаго чина началнымъ людемъ, отъ Господа Бога добраго здравія и счастливого пребыванія употреблять усердно желая. Объявляемъ, что мы, по взятіи Каменца Подолскаго, подлинную взявъ вѣдомость, что запамятный превратникъ Ханенка съ Ляхами пошолъ изъ Украины, пошли есмы съ ханомъ и зъ силами войсками турскими за надеждою салтанскою подо Львовъ, радѣя, при помощи Бога всемогущаго, естьли будетъ съ кѣмъ совершено о Украйнѣ учинить росправу, а нашей тамъ сторонѣ желаемая уставити яко наикрѣпчее успокоенія. Самъ тожъ наяснѣйшій его милость салтанъ турскій пребываетъ и съ салтанскимъ престоломъ близъ Каменца, понеже нигдѣ собраннаго войска коруннаго нѣтъ: что было отъ цесаря христіянскаго при королю полскомъ люду и полскихъ собраніевъ, то дважды Концеусъ, князь французскій, около короля отбилъ, занеже о королевствѣ войну точатъ межъ собою. Самъ король гдѣ нынѣ пребываетъ, подлинно не вѣдаемъ; дале приближась, какую будемъ вѣдомость о немъ имѣть, прислать обѣщаемъ. Гетманъ паки корунной съ королемъ подлинно не въ согласіи, и что пребываетъ во Львовѣ; слухи носятца сколь скоро тамъ придетъ, надѣемся, что не воевати, но каменемъ договаривати тотчасъ съ нами хочетъ. Мы что такъ долго въ томъ пути замедлили, о томъ ничтоже не тревожтеся, понеже хотя замедлили есмы, но уже въ скоромъ времени и счастливомъ сего успокоенія совершенствомъ возвратити надѣемся и что вси за нашимъ возвращеніемъ изъ желаемаго пребыванія тѣшитись, за милостію Божіею, будемъ подлинною надеждою; а понеже сими временами многая часть орды чрезъ Украйну имѣетъ итти отселѣ въ Крымъ, тогда остерегаемъ васъ и прилежно увѣщаемъ, чтобъ есте безопасно по дорогамъ не ѣздили, съ имѣніемъ осторожны были, хлѣбъ съ поля скорѣе собрали и молотили, а то, чтобы вамъ мимоходомъ орда убытка не учинила. Въ томъ васъ Богу вручаю. Изъ табора подъ Микулинцами, сентября 2 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенокъ, гетманъ.

А отъ самого Каменца вси городы кланяютца и ключи отъ городовъ отдаютъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 32.*)

13.—1672, сентября 6. Отписки кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *съ распросными рѣчами посланныхъ для развѣдки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 11 да въ 14 числехъ, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, подъ Бѣлую Церковь въ полкъ къ Михайлу Ханенку кіевопечерского монастыря подданнаго Гришку Косницкаго да въ Каневъ кіевскаго мѣщанина Мишку Ѳедорова. И августа, государь, въ 20 да въ 21 числехъ, Гришка Косницкой и Мишка Ѳедоровъ въ Кіевъ пришли; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

180, августа въ 20 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевопечерскаго монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ сказалъ: изъ Кіева де въ Бѣлую Церковь пришолъ онъ августа 16 числа, а королевского величества казацкой гетманъ Михайло Ханенокъ съ Поляки и съ казаками, по писму королевского величества, пошолъ отъ Бѣлой Церкви августа въ 11 день къ Каменцу-Подолскому, на помочь королевскому величеству

противъ Турковъ. Да какъ де онъ Гришка былъ въ Бѣлой Церкви, и при немъ пріѣхалъ въ Бѣлую Церковь изъ полскаго города Пинска мѣщанинъ Васка Степановъ, и сказывалъ де ему Гришкѣ тотъ пинской мѣщанинъ, что Михайло Ханенка съ войскомъ его Турки и Татаровя къ Каменцу Подолскому не допустили и встрѣтили его межъ городовъ Лобуня и Полонаго, и былъ де у нихъ Михайла Ханенка съ Турки и съ Татары бой, и на бою Турки и Татары Ханенкова войска побили десеть хоругвей, и Михайло де Ханенковъ съ того бою съ осталыми людми ушолъ въ городъ Полоновъ. Да тотъ же де пинской мѣщанинъ ему Гришкѣ сказывалъ, что изъ-подъ Каменца Подолскаго полское войско все розбѣжалось, а изъ неболшихъ городовъ, которые около Каменца Подолскаго Поляки выѣзжали за рѣку Вислу, а въ Каменцѣ де Подолскомъ Поляки сѣли въ осадѣ, а Турковъ де и Татаръ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоятъ многіе тысечи и учинили городъ земляной, а стоять де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣстъ, какъ сдадутца. А Петръ де Дорошенокъ съ Турки и съ Татары и съ казаками воюютъ Полшу, а кои подъ Оршаву; а которые неболшіе полскіе городы Дорошенку сдаютца, и въ тѣхъ де городахъ оставляетъ онъ Дорошенка Турковъ пѣшихъ людей. Да Гришка жъ Косницкой сказывалъ: какъ Михайло Ханенокъ съ войскомъ стоялъ у Бѣлой Церкви и которые городы и мѣстечка ему Ханенку склонность чинили, и нынѣ де городы и мѣстечка, послѣ его Ханенкова отходу, учинились по прежнему въ послушаніи Петру Дорошенку.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Мишка Ѳедоровъ въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ Каневѣ, слышелъ, что посылалъ изъ Чигирина наказной гетманъ Андрюшка Дорошенокъ въ войска къ брату своему къ Петру Дорошенку челядника своего, для того: которые де торговые люди розныхъ городовъ задержаны, чтобъ де ихъ онъ Петръ Дорошенокъ велѣлъ тѣхъ торговыхъ людей на перевозѣхъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ малоросійскіе городы пропускать. И тотъ челядникъ отъ Петра Дорошенка въ Чигиринъ пріѣхалъ, и въ Каневѣ при немъ Мишкѣ тотъ челядникъ у митрополита Іосифа Тукалскаго былъ, а сказывалъ, что Петръ Дорошенокъ торговыхъ и никакихъ людей за Днѣпръ пускать не велѣлъ и заказъ велѣлъ учинить крѣпкой, чтобъ на перевозѣхъ съ кіевской стороны на переясловскую, а съ переясловской на кіевскую сторону не пропускали никого. Да отъ того жъ де челядника онъ мѣщанинъ слышалъ, что везирь турской съ Турки и ханъ крымской съ Крымскими и Нагайскими Татары со многими тысячами пришли и Каменецъ Подолской осадили накрѣпко, и городъ дѣлаютъ земляной, и хоромы и сараи многіе строятъ, а стоять де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣстъ, какъ сдадутца. А въ пограничныхъ де полскихъ городѣхъ, въ Хотѣни, въ Чертковѣ и въ иныхъ Поляки сѣли въ осадѣ; а Жванецъ Туркомъ сдался; а изъ иныхъ де городовъ и изо многихъ мѣстечакъ бѣжатъ Поляки за рѣку Вислу; а изъ-подъ Каменца Подолскаго часть войскъ турскихъ и татарскихъ, для прокормленія, послалъ везирь и велѣлъ имъ стоять въ Волоской земли, а другую часть послалъ турскихъ и татарскихъ войскъ и Дорошенко съ казаками войною въ полскіе городы; и тѣ де Турки и Дорошенокъ съ казаками полскіе городы поимали многіе и въ тѣхъ городѣхъ, которые поимали, оставляютъ Турковъ пѣшихъ людей. А про королевское величество и про полскихъ гетмановъ слышно, что хотятъ быть противъ турскихъ людей посполитымъ рушеніемъ.

№ 13.

Подана сентября въ 6 день, 181 году.

№ 14. 2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 5 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, къ Брясловлю и къ Ладыжину кіевскаго мѣщанина Гришку Яковлева. И августа, государь, въ 21 день, Гришка Яковлевъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей онъ Гришка передъ нами холопи твоими сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Гришка Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ онъ въ городѣ Немировѣ; и будучи въ Немировѣ, слышелъ отъ жителей, что турской везирь съ Турки пришелъ и стоитъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, а съ нимъ Турковъ многіе тысячи, и городъ земляной сдѣлали, и въ томъ городѣ избы и сараи строятъ; а Петръ де Дорошенокъ и ханъ крымской съ казаками и съ Татары, бывъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, пошолъ подъ городъ Жолкву войною, и полскіе городы изгономъ и приступами берутъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе гетманы съ войски, того онъ не слыхалъ. А королевскаго де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ Поляки и съ казаками пошолъ изъ Бѣлой Церкви въ Полшу къ городу Полонову.

Подана сентября въ 6 день.
(Тамъ же, л. 1.)

14.—1672. Челобитная гетману Самойловичу отъ кіевскихъ мѣщанъ Кирила Бибикова и Скородки съ товарищами *о томъ, что ихъ ограбили въ Польшѣ* *).

Списокъ съ челобитной, какову подавали кіевскіе мѣщаня Кирило Бибиковъ съ товарыщи гетману Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій! Мы убогіе мѣщаня кіевскіе, подданные его царского пресвѣтлого величества, Кирило Бибиковъ, Осипъ Скородковъ, въ прошломъ 1670 году, нажившъ себѣ, для прокормленія, розныхъ товаровъ рускихъ, се есть соболей и иныхъ, чинили есми торгъ въ цесарскую землю на Шленскъ, а изъ Шленска возвращаясь, и идучи изъ Гданска чрезъ полскую землю, я Осипъ Скородко, когда есмь шолъ чрезъ городъ Колки, маетность велможного господина Самойла, граби Лещинского, обозного коруного, старосты луцкого, въ которомъ городѣ Колкахъ прикащикъ его, невѣрной жидовинъ Пейсахъ, пришедъ съ конюшимъ и съ иными слугами его милости, также съ капитаномъ и съ драгуны, мене самого Скородка съ товары и съ возами и съ челядью силно взяли изъ Козковъ почью въ село Граски, къ Черторыйску близкого повели, которыхъ товаровъ готовыхъ всего у меня Скородка [кромѣ иного товарства] на 22682 золотыхъ полскихъ добрыхъ денегъ, кромѣ убытку и накладовъ, которыхъ на 5000 золотыхъ полскихъ пріемлемъ**) взяли, и хотя тѣми товары нашими его милости прислужитись и себя обогатить, мене самого и челедь зелной смерти предати и насилный свой нехристіянскій поступокъ покрыть, и въ головномъ городѣ въ Лутцкѣ въ староствѣ своемъ его милость кликать велѣлъ, будто подъ Колками, маетностію его милости, слуги его возы розбитые нашли, а о купцахъ гдѣ дѣлись не вѣдаютъ. То ихъ лукавство хотя Богъ объявить и насъ отъ смерти напрасной мучителской свободить, одного челядника отъ насъ жива сохранилъ; тотъ челядникъ таковое не-

*) См. № 9.
**) *На полѣ:* считаемъ.

христіанское разбойническое начинаніе всему свѣту объ насъ объявилъ, и для того мене Скородка и съ челядью въ замку Колковскомъ и въ Черторыйску погубить не имѣли, а по указу господина самого обознаго въ Черторыскъ въ маетность его заведши, въ тяжкой тюрмѣ [гдѣ розбойниковъ и иныхъ злодѣятелей на смерть осуженныхъ сажаютъ] и въ кайдалахъ засажены, въ которой сидѣли есмы, свѣта не видая, два года безъ четверти, годъ въ Черторыйску, а три четверти въ Лутцкѣ городѣ, даже до счасливого времени въ нынѣшнемъ 1672 году скончанного сими жъ обоими монархіи комисіи, на которой комисіи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на Москвѣ отъ бывшаго гетмана и отъ всего войска запорожского дѣла тѣ были объявлены чрезъ пословъ и комисаровъ войсковыхъ, господина полковника кіевского съ товарыщи, и за свидѣтелства донесеные въ городѣ Владимерскомъ въ дѣлѣ томъ насилномъ нашемъ мене Скородка съ товарыщи, се есть о взятіи и о долгомъ держаніи въ посолскомъ и въ малоросійскомъ приказѣхъ его царского пресвѣтлого величества переведены суть; также и вси дѣла и суды отложеные на его милость князя Михайла Радивила, гетмана полнаго Великого Княжства Литовского, о таковомъ же насилномъ взятіи мѣщанина жъ кіевского Гордѣя Минцевича, тамъ же въ приказѣхъ показанные и переведены, и челобитные о недоплатѣ 20000 золотыхъ полскихъ въ товарехъ чрезъ невѣрного жида Нафтолія, прикащика князя его милости и Антиповича, писаря кормового, Олыцкихъ, взятыхъ, который прикащикъ жидъ и писарь измогли насилно и обманомъ и пострашеніи отпись у челядника его Гордѣева, у Ивана Чюбовского, доволно не учиня въ тѣхъ въ 20000. Въ которыхъ то насилныхъ и въ разбойническихъ забраніяхъ, во время совершенія комисіи на Москвѣ, ихъ милость господа комисары его королевского величества, велможный господинъ Янъ Гнинской, воеводахелминской, съ товарыщи, предъ его царского пресвѣтлого величества бояры и думными людми въ доволномъ учиненіи постановили и при отъѣздѣ съ Москвы проѣзжую дали въ Полшу, написавъ подступно въ той проѣзжей особу его милости господина хорунжего коруннаго, а не господина обознаго коруннаго, на послѣднюю пагубу нашу, чтобы есмы сами кіевляне, мимо волю и оборону его царского пресвѣтлого величества и велможности твоей, добродѣя нашего, и войска запорожского, съ тѣмъ проѣзжимъ въ Полшу для отысканія своихъ взятыхъ добръ ѣхали, и толь съ великими сенатори точили право, чего никогда не токмо доходити право невозможно, но и появитися невозможно, понеже есми бѣдные и убогіе люди и послѣдовъ убожества пострадать и мучителское мучителство и убивство принять на душахъ нашихъ долженствовали. И такъ въ державѣ помазанника Божія, силныя его Богомъ укрѣпленныя руки царя государя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ благородныхъ и благочестивыхъ чадъ и наслѣдниковъ пребывая, туды жъ по милости его жъ благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского велможность твою за ходатая и заступника, отъ Бога намъ дарованного, имѣемъ. Слезно мы бѣдные къ ногамъ велможности твоей припадая, покорно просимъ о милостивомъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, благочестивому государю, заступленіи: изволилъ бы онъ великій государь, помазанникъ Божій, своимъ государскимъ друголюбнымъ къ королевскому величеству союзомъ писать и къ своимъ государскимъ посламъ, у королевского величества на посолствѣ пребывающимъ, чтобъ у королевского величества таковые господъ сенаторей немилосердства и насилства объявили и впредь охранили, и объ насъ бѣдныхъ и о доволномъ учиненіи во всѣхъ нашихъ забраніяхъ разбойныхъ договорили, чтобъ намъ бѣд-

№ 14.

№ 15. нымъ до конца не погинуть безъ обороны; когда же не токмо въ Полшѣ учинятъ намъ мучителсвое убійство, но и нынѣ около Кіева часто людей побиваютъ и грабятъ, для чего отнюдь для дохожденія своихъ добръ, по прѣзжей въ Полшу, итти намъ невозможно. Когда же познали есмы ихъ немилосердіе, что и нынѣ, когда меня Скородко, по милости его царского пресвѣтлого величества, во время скончаній комисіи изъ вязенія изъ Черторыйска его милость господинъ обозной освободилъ, тогда толко велѣно мнѣ дать простого вина 30000 кварть, а болше ничего не дано, и съ тѣмъ насилу живъ въѣхалъ есмъ, пріймая всякіе въ дорогѣ насилства и отъ грабежу откупаясь, токмо бъ живому далъ Богъ въ домъ дойти; якоже сто червонныхъ золотыхъ тотъ же прикащикъ его милости господина обознаго, невѣрной жидъ Пейсахъ, давалъ драгуномъ, чтобъ мене выпустя въ дорогѣ убили мучителски, чтобы не было кому убытковъ моихъ и силно взятыхъ товаровъ доходить, и нынѣ отпись силно взяли, чтобы и кровью записанія требовали, стерегучи своего здоровья записалъ быхъ ся, отъ такой тяжкой неволи свобождаяся. И постократно о милостивомъ велможности твоей, добродѣя нашего милостиваго, заступленія къ его царскому пресвѣтлому величеству просимъ.

Велможности твоей, господину нашему милостивому и добродѣю, наинижайшіе слуги Гордѣй Минцевичъ, Кирило Бибиковичъ, бурмистровичъ кіевской, Іосифъ Демьяновъ Скородка, мѣщаня кіевскіе.

(*Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 19, л. 528.*)

15—1672, сентября 9. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи князю Козловскому, *объ осадѣ Турками Каменца.*

Листъ переяславского полковника Дмитряшка Райча, писалъ въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, околничему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородцкому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, моему зѣло милостивому пріятелю и другу, его жъ царского пресвѣтлаго величества войска запорожскаго переяславскій полковникъ Дмитрій Григорьевичъ Райча мира, здравія, долгоденстія и надъ враги одоленія усердно отъ всесилнаго Бога получити желаю. Сентября 8 числа пріѣхалъ къ намъ въ Барышевку Емельянъ Ѳедоровъ, переясловскаго уѣзду изъ-подъ Каменца Подолскаго, который сказываетъ: восмь дней, какъ оттуду; а служилъ онъ Емельянъ два года въ конпаніи Дорошенковѣ въ казакахъ; котораго спрашивали есмы о взятіи Каменца Подолскаго, и по истинѣ сказалъ намъ, чтобъ имѣли Турки самый Каменецъ Подолскій взяти, но и земляного не взяли, и два приступа десеть тысечь войска своего турскаго и съ казаками утеряли; а Дорошенко хочетъ изъ-подъ Каменца Подолскаго подъ Брясловль, въ Лодыжинъ и Умань итти доставать ихъ. Войска ляцкого готоваго нигдѣ не сказываетъ. Которого Емельяна съ сею жъ прямою вѣдомостью къ его милости господину гетману въ Батуринъ послалъ; а впредь какая вѣдомость будетъ, готовъ милости твоей объявлять. По семъ прилежно милости и дружелюбствію твоему предаюсь. Изъ Барышевки, сентября 9 дня, 1672 году.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и ко услугамъ поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго, переялавскій.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 23 об.*)

16.—1672, сентября 12. Письмо къ царю кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, *съ прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его имѣній.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Иновентій Гизель, а тотъ листъ присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго величества богомолецъ, азъ Инокентій Гизель, святыя великія чюдотворныя лавры Печерскіе кіевскія архимандритъ, со всею о Христѣ братіею, до лица земнаго челобитье творю.

Въ прошломъ во 180 году, августа 15 числа, изволилъ ваше царское величество, чрезъ писанную грамоту, при милостивомъ своемъ государскомъ словѣ, мнѣ богомолцу своему со всею о Христѣ братіею о томъ извѣстить, что въ толикихъ бѣдахъ и обидахъ такъ искони вѣчнаго своего государскаго богомолья святые великія чюдотворныя лавры Печерскія кіевскія, яко и ея отчинъ, на сей сторонѣ Днѣпра разоренихъ, мечемъ и огнемъ снесенныхъ, высочайшою своею государскою милостію до его королевскаго величества писати, всячески заступая и защищая, потщася, яко о томъ и списокъ, отъ вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ присланный, съ листа его королевскаго величества, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писаннаго, свидѣтельствуетъ. И вашего царского пресвѣтлаго величества я богомолецъ, со всею о Христѣ братіею, милостиваго царского слова, толикія же неисчетныя государскія добродѣтели и во истину отеческаго промышленія зѣло благодаренъ есмь, и веліе достодолжно воздая благодареніе, на всемъ томъ много и премного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества, даже до земли припадая предъ престоломъ челомъ бью, во всѣхъ тѣхъ прежде выписанныхъ досадахъ нашихъ, по Господѣ Бозѣ, пресвятой Госпожѣ Богородицѣ и преподобныхъ отецъ печерскихъ, едина токмо вашего царского пресвѣтлаго величества милость есть намъ отрада. А что вашего царского пресвѣтлаго величества богомолія святая обитель Печерская претерпѣла и отчины ея пострадали и вновь страдати не престаютъ, того намъ и самимъ видимо никакими мѣрами сыскати не мощно, и воздаянія никакова отъ руки обидящей не чаеть. Сего ради, болши вашему царскому пресвѣтлому величеству стужати и докучати не дерзаемъ: вѣмъ бо, яко опричь нашихъ досадителствъ, у вашего царского пресвѣтлаго величества престолу о общемъ добромъ и всего православія полезномъ дѣла многи обрѣтаютца. Того ради, тѣ всѣ обители святой нашей отчинамъ ея обиды и раззоренія грѣхомъ своимъ съ братіею приписавши, на Господа Бога печаль возверзаемъ, на волю же Его и бесчисленное милосердіе, а вашего царского пресвѣтлаго величества особную милость спущаемъ: отсюду надежда, оттуду воздаяніе и всякихъ благъ чаяніе праведно. О семъ обаче у вашего царскаго пресвѣтлаго величества отеческаго промышленія и государскаго защищенія смиренно просити дерзаемъ, да обитель святая Печерская, яко вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомоліе, въ особомъ призрѣніи и охраненіи впредь будетъ; а для всякаго опасенія и лутшаго безопаства, да вашего царского пресвѣтлаго величества кіевскій воевода, по вашему царского пресвѣтлаго величества указу, о которомъ нынѣ челомъ бьемъ, прилежное око о храненіи ея съ мѣстечкомъ Печерскимъ имѣетъ, и оборону во

№ 16.

№ 17. время требованій не отговариваючись подаетъ: всячески бо внезапныя злобы имѣемъ усумнѣватися; понеже и отчины тѣ печерскія болши чрезъ внезапное нападеніе погибаша. Что всевысочайшему вашего царского пресвѣтлаго величества разсмотрѣнію, себе же со всею о Христѣ братіею отеческому призрѣнію вручаю. При семъ желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ превысочайшаго Царя славы на высоцѣмъ православнаго государствія престолѣ сидящему, мира, здравія, благополучія, на всякіе враги побѣды и неодолѣлнаго отъ рода и въ родъ государственныхъ скипетровъ правленія, паки и паки предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго виличества престоломъ до лица земнаго челомъ бью. Писанъ во святой великой чюдотворной лаврѣ Печерской кіевской, лѣта отъ Рожества Христова 1672, сентября 12 дня.

Вашего царскаго пресвѣтлаго величества, нашего премилостиваго государя и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ съ братіею и нижайшій рабъ, Иннокентій Гизель, архимандритъ печерскій кіевскій.

(*Тамъ же, л. 15*).

17.—1672, сентября 18. Показаніе кіевскаго жителя, гречанина Степана Петрова, и рейтара Нестеровскаго, *о взятіи Каменца Подольскаго.*

181, сентября въ 18 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, Кіево мѣстечка Печерскаго житель, греченинъ Степанъ Петровъ, въ роспросѣ сказалъ: изъ Цари де города поѣхалъ онъ тому нынѣ недѣль съ двадцать и болши; а ѣхалъ на Волоскую землю на Ясъ городъ, и въ Ясехъ онъ Степанъ жилъ недѣль съ пятнадцать; и въ то де число турской салтанъ съ войски со многими тысечи былъ во Андринѣполи, а изъ Едрипополя онъ салтанъ и везирь и мутьянской и волоской владѣтели съ войски пошли подъ Каменецъ Подолской, и пришедъ, подъ Каменцомъ Подолскимъ обозомъ стали тому нынѣ недѣль съ пять; и послѣ де приходу на третей день, изъ Каменца Подолскаго Поляки изъ пушекъ побили Турковъ тысечи съ три. И нынѣ де тому недѣли съ четыре, ѣздилъ онъ Степанъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ въ обозъ къ турскимъ людемъ подъ Каменецъ Подолской, для своего торговаго промыслу, и при немъ де земляной городъ взяли Турки августа 18 числа приступомъ; а послѣ де того на другой день, камендатъ, которой въ Каменцѣ Подолскомъ сидѣлъ, видя турскихъ людей многолюдство и жестовіе приступы и пушечную болшую стрѣлбу, съ полскими людми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, турскому салтану подались; а въ осадѣ было служивыхъ людей толко человѣкъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысечи съ двѣ. И салтанъ де турской того Каменца съ полскими людми послалъ за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подолскомъ оставилъ пашу съ янычены; а везиря турского съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ . . . .*) стоитъ у Каменца Подолскаго, а куда пойдетъ и гдѣ нынѣ королевское величество, того онъ не слыхалъ. А въ Каменцѣ Подолскомъ турской салтанъ велѣлъ съ церквей кресты сломать и строить турскіе мечети.

Полоняникъ, рейтаръ Степанова приказу Зубова, Никита Нестеровской, въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ съ столникомъ со княземъ Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и былъ въ полону въ Царигородѣ у турченина, а съ Цари де города онъ рейтаръ съ тѣмъ турчениномъ былъ во Андріанополи года съ два; и въ то де число турской салтанъ въ Андринѣ жъ поли, а съ нимъ турскихъ людей многіе тысечи; а изъ Едрина де поля тур-

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ. (См. въ концѣ ниже напечатанныхъ распросныхъ рѣчей рейтара Нестеровскаго.)

ской салтанъ и везирь съ Турки и волоской и мутьянской владѣтели со многими тысечи пошолъ подъ Каменецъ Подолской, а онъ де Никита въ то число былъ въ турецкомъ войскѣ. И пришедъ де салтанъ турецкой сталъ обозомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ тому нынѣ недѣль съ пять; и того жъ де числа подъ Каменецъ Подолской въ обозъ къ салтану турскому пришолъ ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенко съ казаками, и на третей день королевское величество изъ-подо Львова подъ Каменецъ Подолской къ турскому салтану присылалъ посла для того, чтобъ онъ салтанъ противъ его королевскаго величества шолъ ко Львову вскорѣ; а что де онъ салтанъ нейдетъ, развѣ де у него лошадей нѣтъ, и прислалъ турскому салтану коня со всѣмъ конскимъ нарядомъ, чтобъ де на томъ конѣ онъ салтанъ противъ его короля шолъ. И салтанъ де турской того полского посла отпусти, велѣлъ Туркомъ къ земляному городу чинить подкопы и подкатить многіе бочки пороху; и въ вечеру де на девятой день, какъ турской салтанъ подъ Каменецъ Подолской пришолъ, тотъ земляной городъ взорвало, и на десятой де день камендатъ полской съ полскими людми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, видя и подъ каменной городъ подкопы й изъ пушекъ большую стрѣлбу и Турковъ многолюдство, салтану турскому поддались и присягу ему учинили, что онъ камендатъ и полскіе люди, которые сидѣли въ Каменцѣ Подолскомъ, ему салтану будутъ служить вѣчно. А въ осадѣ де было служивыхъ людей малолюдно, толко человѣкъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысечи съ полторы и болши. И салтанъ де турской того комендата съ полскими людми велѣлъ отправадить за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подолскомъ оставилъ онъ салтанъ пашу, а съ нимъ Турковъ тысечь съ двадцать и болши; а везиря турскаго съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ войною подо Львовъ противъ короля полскаго, а самъ остался у Каменца Подолскаго. № 18.

Подана того жъ числа.—(*Тамъ же, л. 39 об.*)

18.—1672, сентября 19—22. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго: 1) *съ распросными рѣчами выходца изъ плѣна, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца*; 2) *о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собѣскаго.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 19 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ: сентября де въ 16 день вышелъ въ Переясловль изъ полону выходецъ, города Чюднова житель Панка Кулешенка; а въ роспросѣ де тотъ выходецъ ему Андрею сказалъ: взятъ онъ въ полонъ въ то время, какъ былъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи подъ Чюдновымъ, и былъ де въ полону у Турковъ въ Царигородѣ; и какъ пошолъ турской салтанъ съ войскомъ подъ Каменецъ Подолской, и его де Панку изъ Царигорода взялъ турчинъ съ собою подъ Каменецъ Подолской; и какъ де турской салтанъ пришелъ подъ Каменецъ Подолской, и каменецкой де панъ, которой сидѣлъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ Поляки, турскому салтану городъ Каменецъ Подолской сдалъ, а его де каменецкаго пана съ Поляки турской салтанъ отпустилъ; а Поляковъ де съ тѣмъ каменецкимъ сидѣло толко триста человѣкъ, а въ городѣ остались одни мѣщаня. И салтанъ де турской оставилъ въ городѣ Каменцѣ Подолскомъ янычеръ тысечь съ тридцать, и съ церквей де кресты салтанъ велѣлъ сломать и подѣлать въ нихъ свои мечети. Да около де Каменца Подолскаго сдались турскому салтану 30 мѣстечекъ; жителей Турки не рубятъ и въ полонъ не берутъ. А изъ-подъ Каменца

№ 19. де Подолскаго турской салтанъ послалъ подо Лвовъ везиря своего съ Турками и хана крымского съ Татары, Дорошенка съ казаками, тому четыре недѣли, а самъ де онъ турской салтанъ остался подъ Каменцомъ Подолскимъ. И при немъ де Панкѣ, въ ночи, изъ-подо Лвова отъ везиря прибѣжали къ турскому салтану въ таборъ подъ Каменецъ Подолской Турковъ 6 человѣкъ на добрыхъ коняхъ наскоро, и сказали тѣ де посланцы турскому салтану, что везирь посылалъ отъ себя изъ-подо Лвова многихъ мурзъ съ Турки и съ Татары въ подъѣздъ на Глиняное поле, и Поляки де ихъ, не допустя Глиняного поля, встрѣтили, и съ ними былъ бой, и Поляки де ихъ побили и взяли у нихъ 10 человѣкъ мурзъ нарочитыхъ людей, и Турковъ де и Татаръ побили и въ полонъ поимали многихъ людей. А король де полской съ войскомъ стоитъ на Глиняномъ полѣ, а съ нимъ цесарскіе и швецкіе люди и Ханенко съ казаками; и салтанъ де турской изъ-подъ Каменца Подолскаго со всѣмъ войскомъ пошелъ къ везирю на помочь подо Лвовъ тому нынѣ двѣ недѣли, а онъ де Панка въ то число изъ табору ушолъ.

Подана того жъ числа.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ чинитца, что полскаго войска коруннои гетманъ Янъ Сабежской королевскому величеству непослушенъ, жену свою послалъ во францужскую землю, а самъ онъ Сабежской заодно съ Дорошенкомъ при турскомъ салтанѣ. А которые де, государь, черкаскіе городы королевскому величеству добили челомъ и оставлены были въ тѣхъ городѣхъ полскіе люди, и нынѣ де Янъ Сабеской изъ тѣхъ городовъ полскихъ людей велѣлъ всѣхъ вывесть. Да сентября, государь, въ 22 день, посылали мы холопи твои Кіевопечерскаго монастыря къ архимандриту Иновентію Гизелю рейтарского строю ротмистра Григорья Веревкина, для вѣдомости о вѣстяхъ; и того жъ, государь, числа приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ Печерскаго монастыря архимандритъ Иновентей Гизель съ нимъ Григорьемъ, что отъ гетмана Яна Сабежскаго пріѣхали въ городъ Паволочь посланцы, а кто имяны того невѣдомо; и къ бѣлоцерковскому камендату тѣ посланцы привезли отъ него Яна Сабескаго листъ, чтобъ онъ камендатъ изъ города Бѣлой Церкви съ полскими людми выступилъ, а шолъ къ нему Сабескому въ Полшу; и бѣлоцерковской де камендатъ той присылки не вѣритъ, потому что отъ королевского величества къ нему камендату указу нѣтъ. И мы холопи твои, для подлиннаго вѣдома, изъ Кіева въ Бѣлую Церковь послали проходца; а нарочно, государь, въ Бѣлую Церковь послать не мочно, потому что казаки въ Бѣлую Церковь и изъ Бѣлой Церкви никого не пропускаютъ. А какіе, государь, вѣдомости намъ холопемъ твоимъ будутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ. (*Тамъ же, л. 42 об.*)

19.—1672, сентября 28. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова съ распросными рѣчами: 1) полоняника Ѳедора Саскова, *о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Калмыковъ и Нагаевъ воевать Крымцевъ*; 2) Данила Буданенка *о походѣ Ханенка и о намѣреніяхъ Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 14 день, объявился мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ, въ съѣзжей избѣ, нѣжинского уѣзду черкашенинъ села Алешіевки Ѳедка Сасковъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, тому лѣтъ съ десять, взятъ былъ онъ Ѳедка въ

полонъ крымскими людми, и въ полону де былъ въ Крымѣ въ Казлевскомъ уѣздѣ въ селѣ Растѣ у мурзы Темирбека; и въ Казлевѣ де, государь, онъ Ѳедка видѣлъ боярина Василья Борисовича Шереметева скована за карауломъ. И послѣ де, государь, того жилъ онъ день съ десять, и изъ полону де ушолъ на Запорожье тому де нынѣ недѣли съ три; и въ Запорожьѣ де, государь, онъ слышелъ, что ханъ крымской и Турки и Дорошенко стоятъ подъ Каменцомъ Подолскимъ. Да онъ же сказывалъ, что ханъ крымской изъ Крыму вышелъ подъ Каменецъ Подолской со всѣми орды, и въ Крымѣ де, государь, мало кого осталось служивого люду Татаръ, толко де, государь, остался старой да малой да увѣчной, кого съ службу не будетъ. Да при немъ же де, государь, Ѳедкѣ, пріѣхали посланцами три человѣка Колмыковъ, чтоб де Запорожцы шли съ ними Калмыками на Крымъ войною, а съ ними де, государь, Калмыками совокупились вмѣстѣ и Нагайскія Татаровя, которыхъ воевали Крымскіе Татаровя. Да въ тѣхъ же, государь, числѣхъ при немъ Ѳедкѣ пришли водою Донскія казаки 15 струговъ съ солью, а иные де назадя. Да онъ же де, государь, слышалъ, что пришли въ Запорожье Калмыки и Нагайскія Татаровя и Донскія казаки послѣ его на другой день, и пошли де въ Крымъ войною тогожъ числа, тому де, государь, недѣли съ двѣ. Да того жъ, государь, числа объявился мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ нѣжинскихъ полковъ казакъ, менской житель села Бобы Данилко Буданенко, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣздилъ де онъ Данилко въ Коломыю за солью; и какъ де, государь, ѣхалъ онъ назадъ домой на полскія городы и будетъ въ Любарѣ, и въ Любарѣ де онъ стрѣтилъ Ханенка съ войскомъ, а войска де, государь, при немъ сказывали Ляховъ и казаковъ тысячь съ двѣнадцать; и пошолъ де, государь, онъ къ полскому королю къ Дубнѣ, а полской де король нынѣ въ Оршавѣ, и корунные де, государь, и наполные гетманы Собеской и иные нынѣ при королевскомъ величествѣ. А про крымского, государь, хана сказалъ онъ Данилка, что стоитъ съ Турки подъ Каменцомъ Подолскимъ и были три приступа, да не взяли. Да онъ же, государь, Данилка сказалъ: какъ де онъ будетъ въ полскомъ городѣ въ Бучачѣхъ, и при немъ де прошолъ отъ королевского величества посолъ къ турскому салтану съ голымъ мечемъ, тому де, государь, нынѣ пятая недѣля. А сее, государь, отписку послалъ я холопъ твой съ нѣжинскимъ гонцомъ, съ рылскимъ казакомъ съ Ѳеонкою Колесниковымъ, до батуринской почты, сентября въ 15 день.

№ 20.

Помѣты на сей отпискѣ нѣтъ.

Прислана сентября въ 28 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 22, л. 38 об.)

20.—1672, октября 4. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, *о состояніи укрѣпленій въ Нѣжинѣ, съ распросными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣйшихъ замыслахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 17 день, явился, государь, въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ мнѣ холопу твоему гречанинъ царегородецъ Родка Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣдетъ де онъ изъ Царягорода къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ неволники съ рускими людми; а ѣхалъ де онъ на Волоскую землю, и былъ де онъ съ войскомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и подъ Каменцомъ де Подолскимъ стоитъ турской салтань Магметъ и везирь, и Каменецъ де, государь, Подолской подлинно взятъ, и турской де салтанъ послалъ крымского хана и пашей своихъ съ Турки и Дорошенка подо Львовъ, тому де нынѣ недѣли съ три. Да онъ же, государь, Родка сказалъ, что де у турского салтана есть

№ 21. намѣреніе, плѣнивъ де землю Полскую, хочетъ итти войною подъ Кіевъ и подъ иные твои великого государя малороссійскіе городы. И по такимъ, государь, вѣстямъ, въ верхнемъ земляномъ городѣ Нѣжинѣ по стѣнамъ катковъ нѣтъ и купить не добудутъ; а что, государь, привезутъ на торгъ, и то продаютъ дорогою цѣною; да и желѣза, государь, селитры, сѣры и смолы мало, да и кузнецовъ, государь, нѣтъ, твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ ружья починивать некому; да и пушкамъ, государь, что по башнямъ и по стѣнамъ восмнадцать большихъ и полковыхъ, и отъ непріятеля, государь, боронитца нечимъ; сбитню и горячего вина тожъ мало, да и лекарственныхъ, государь, мастей въ осадное время въ приходъ непріятелской твоихъ великого государя раненыхъ ратныхъ людей лечить нечѣмъ, и всякихъ запасовъ, копей и пикъ, нѣтъ, и рогатинъ, чѣмъ въ приходъ непріятелской людемъ отпоръ давать, нѣтъ же и дѣлать нѣкому. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой великого государя указъ учинить.—На сей отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: въ столпъ и записать въ книгу. Прислана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Петровымъ, октября въ 4 день, 181 г.

(*Тамъ же, л. 45.*)

21.—1672, октября 7. Царская грамота къ кошевому атаману Евсевію Шашолу, *о присылкѣ въ Москву нѣсколькихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, на кошъ, кошевому атаману Евсевью Шашолу и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. По нашему великого государя, нашего царского величества указу, посланъ къ вамъ на кошъ съ нашею царского величества грамотою подьячей Семенъ Щоголевъ, а велѣно вамъ кошевому атаману и всему будучему при тебѣ посполству, обослався съ калмыцкими тайши и сшедчися съ ними вмѣстѣ, итти и всякой воинской промыслъ надъ Крымомъ и надъ крымскими людми чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. И вы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о приходѣ калмыцкихъ тайшей и о походѣ своемъ въ Крымъ по се время не писывали невѣдомо зачѣмъ, и что у васъ надъ Крымомъ и надъ крымскими людми какой промыслъ былъ ли, о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, невѣдомо ж. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что непріятель обоихъ насъ великихъ государей, турской салтанъ и крымской ханъ и измѣнникъ Дорошенко, наступили брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію, короля полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, на городы, и Каменецъ Подолской взявъ и многіе полскіе и литовскіе городы повоевали и разорили. И нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ кошевому атаману въ войскѣ запорожскомъ выбрать изъ казаковъ человѣкъ двухъ, или трехъ, знающихъ самыхъ добрыхъ людей, которые бъ знали путь на Крымъ сухимъ путемъ, а на Черное море водянымъ путемъ достаточно, и выбравъ прислати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для лутчего промыслу надъ Крымомъ, не замотчавъ; а вамъ бы, по прежнему нашему великого государя указу, надъ непріятели нашими надъ крымскими людми промыслъ всякой чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, неотмѣнно; а что у васъ по промыслу учинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. И тебѣ кошевому атаману Евсевью Шашолу, выбравъ изъ запорожскихъ казаковъ человѣкъ дву, или трехъ, которые бъ

знали на Крымъ сухой, а на Черное море водяной путь достаточно, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати къ Москвѣ не замотчавъ, съ кѣмъ пригожъ . . . .бря къ 20 числу. Да и къ подданному нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ онъ изъ своихъ казаковъ потомужъ знающихъ въ тѣхъ путехъ людей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ тому сроку, дву или трехъ человѣкъ, прислалъ; да и къ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ о такихъ же людѣхъ посланъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Андрей Тутыхинъ, и вамъ бы кошевому атаману Евсевью Шашолу отпустити его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не задержавъ. Писанъ въ царствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, октября 7 дня.

Подлинникъ на листѣ. Приложена средняя государственная печать, подъ кустодіею. (*Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 271.*)

22.—1672, октября 8. Царскій указъ князю Ромодановскому, *о выступленіи на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по поводу взятія султаномъ Каменца.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 20 день, къ намъ великому государю писалъ ты бояринъ нашъ и воевода, что по писму и по вѣстямъ нашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича, сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ во всѣ городы писалъ, чтобъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди, для нашей великого государя службы, запасъ готовили и лошадей кормили и сами были всѣ наготовѣ, и прислалъ съ Дорошенкова листа списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ нашего царского величества войска запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ. И по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по писму нашего царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, итти съ нашими великого государя ратными людми въ малороссійскія городы и промыслъ на оборону противъ непріятелей собча съ нимъ гетманомъ чинить со всякимъ береженіемъ и расмотрѣніемъ, развѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ. И въ нынѣшнемъ же, во 181 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Михаилъ, Божіею милостію король Полской и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, объявляя, что салтанъ турской и съ ханомъ крымскимъ на пагубу государствъ христіянскихъ, начавъ отъ Коруны полской сами особами своими пришедъ, собрався во множественныхъ своихъ войскахъ турскихъ и татарскихъ, волоскихъ, мутьянскихъ и иныхъ, въ государство его вступилъ, и приводя въ покореніе подъ иго свое бусурманское, первую оборону Коруны полской, городъ Каменецъ Подолской многими пушками и подкопы стѣны розбилъ до основанія, и такимъ великимъ утѣсненіемъ и раззореніемъ каменецкихъ жителей въ подданнство себѣ привелъ и учинилъ себѣ въ томъ городѣ крѣпкое пристанище, и давъ имъ слово свое обѣщателное, что церквей Божіихъ и православныхъ христіянъ не отъимать и силно въ бусурманскую вѣру христіянъ не приводить; а овладѣвъ тѣмъ Каменцомъ Подолскимъ, то слово свое не издержалъ, съ церквей кресты и изъ церквей всякую утварь и колокола обралъ, и въ мечети церкви всѣ обратилъ, и христіянъ всѣхъ посѣкъ на искорененіе, чтобъ имени христіян-

№ 22.

№ 22. ского къ тому не помянулось; а освященныхъ Господу Богу дѣвъ, живущихъ въ монастырехъ на хвалу имени Его святаго, осрамотилъ, а духовныхъ и шляхту вырубилъ, и послалъ изъ Каменца во многіе мѣста многіе свои силы войною на расхищеніе и пагубу призывающихъ имя Господне, и тщится съ тѣми своими многочисленными войски въ государство его королевскаго величества обовладѣть и далѣе войною во окрестные христіянскіе государства вступить, паче жъ на наше великого государя государство тщится войною. И мы великій государь, слыша о томъ подлинное его намѣреніе, прося у Бога милости и надежды нашея, у пречистыя Богородицы, христіянскіе заступницы, помощи, противъ того вѣры христіянскіе гонителя, салтана турскаго и хана крымскаго, на оборону святыя церкви и всѣхъ православныхъ христіянъ на защищеніе, со всѣми своими силами походъ свой готовить велѣли, и царевичамъ и бояромъ нашимъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людемъ, и столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ и дворяномъ городовымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и рейтаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ указали быть на нашу великого государя службу готовымъ же, и лошади кормить и запасы готовить; также и пѣхотѣ, салдатомъ и стрѣлцомъ, потомужъ готовитца; а гдѣ кому быть, о томъ нашъ великого государя указъ будетъ впредь. А во окрестные государства къ братьямъ нашимъ, великимъ государемъ, мы великій государь, наше царское величество, писали, чтобъ и они великіе государи, видя надъ государствомъ брата нашего, его королевскаго величества, отъ тѣхъ общихъ христіянскихъ непріятелей, турскаго салтана и крымскаго хана, войну и раззореніе и хвалящихся гордостію своею всѣхъ насъ великихъ государей на государства раззореніемъ, паче жъ на святыя церкви и на вѣру христіянскую, помочь своими ратными людми отъ наступленія ихъ бусурманскаго учинили, не отлагая никими мѣрами. И для той нынѣшней службы, указали мы великій государь нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ людемъ во всякихъ дѣлехъ на Москвѣ и въ городѣхъ отсрочить, кромѣ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, по прежнему и по сему нашего великого государя указу, полку своего ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ великого государя указъ велѣлъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарыщу своему, къ околничему нашему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову и сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ сказали жъ. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ впредь учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помочи писать, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, со всѣми нашими великого государя ратными людми, для помочи, къ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе городы шолъ, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы, христіянскіе надежды, помощи, промыслъ на оборону противъ непріятелей съ нимъ гетманомъ собча, со всякимъ береженіемъ и расмотрѣніемъ, розвѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ, чинили, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, октября въ 8 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ѳомкою Хмелевымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 45 об.)

23.—1672, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Григорія Гладкаго къ гетману Ивану Самойловичу *о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ.*

Ясневелможній, а на мене велце ласковій мосцѣ пане гетмане войска его царского величества запорозкого, мой мосцѣ пане и особливій добродѣю!

Иле разій отъ велможности вашое, моего мосцѣ пана и добродѣя, словесно и презъ писма росказаня и науку отбѣралемъ, исполняючи теды поважное росказаня велможности вашой, моего мосцѣ пана и добродѣя, печаловитого старанія прикладаючи, приказовалемъ по всѣхъ городахъ полку моего, абы вѣдомость зъ низу славного Запорожья отбѣрали. Теперъ зъ городовъ розныхъ приходячи товариство повѣдаютъ, же лживій пророкъ Удовиченко, который былъ въ Омалѣ явился, отъ своихъ же совѣтниковъ воскорѣ згинулъ. Сорочинской сотнѣ козакъ, который былъ въ той потребѣ, якъ ходили подъ Перекопъ, все по дѣйству росказалъ предъ судею моимъ полковимъ; тіе слова ретелне виписавши, прислалъ ко мнѣ, которого писма не задержаючи, такъ тежъ съ Кременчука взятой вѣдомости, до велможности вашое, моего мосцѣ пана, посилаю. О томъ велможности вашой, моему мосцѣ пану и добродѣевѣ, ознаймивши и о вшелякую отцевскую науку упрошаючи, при отданю служебничого поклону моего, зостаю велможности вашое во всемъ наиповолнѣйшимъ поднѣжкомъ, Григорій Гладкій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого миргородскій. Зъ Миргорода, октября 24, року 1672.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Помѣты: Отъ пана полковника миргородского привесенъ, октовріа 26, въ Батуринъ, року 1672.— 181, ноября въ 8 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кирюшкомъ Слободцкимъ.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1672 г. № 268.)

24.—1672, октября 30. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ окольничему Артемону Матвѣеву, *о движеніяхъ войскъ турецкаго султана и Петра Дорошенка.* № 23—24.

Государю моему милостивому, господину Артемону Сергѣевичю, язъ недостойной рабъ, нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога моля, до лица земнаго челомъ бью.

Писалъ я къ твоей милости презъ Матвѣя Тимоѳеевича Сипягина; и то я писалъ такъ, какіе въ ту пору вѣсти были; а людій въ Кіевъ и въ иные городы конечно надобно, якъ самъ милость твоя съ того мого писма зрозумѣешь. А теперъ, послѣ Сипягина отъѣзду, тогожъ числа припала ко мнѣ вѣдомость отъ Дмитрашка, полковника переяславского, друга моего, что безбожный султанъ турскій, поосажовавши Каменецъ и иные городы, пошолъ къ Дунаю; а внукъ люцыпера пекелнаго, Дорошенко, отпровадивши Турковъ за Хотѣнъ, съ ханомъ и зъ ордами повернулъ ку Чигирину; 3 ноеврія его въ Чигиринъ сподѣваются; не знати, куда ханъ повернетъ на Запорожью, якось нашимъ кажутъ не пощастилось; впередъ да помогай Господи, будто Турокъ съ королевскимъ величествомъ змирилъ, толко што не удостовѣрно, а то певне, же пошолъ солтанъ съ потугою къ Дунаю на зимовлю; мило намъ тое чути: за зиму дастъ Богъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, и иные христіянскіе монархи на того бусурманина приберутся. Для лучшого увѣренія, списокъ листа сотника леплявского, къ пану Дмитрашку писаного, посылаю твоей милости. А сее писанье, чтобъ нарочнымъ гонцемъ послано, просилемъ о тое пана воеводы нашого теперешнего; а если что еще лучшого объявится, и я стану къ твоей милости писати. При семъ тебѣ, благодѣтелю моему, падши на землю, рабски челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октоврія 30 дня, року 1672.

Милости твоей всякихъ благъ истинный же-

№ 25. латель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопа нѣжинскій и иченскій.

Подлинникъ. (*Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1672 г., № 270.*)

25.—1672, ноября 1. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами посыланныхъ на развѣдки о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ:* каменецкаго бискупа къ своему суфрагану, *о причинахъ сдачи Каменца,* и паволоцкаго полковника Гамалѣи къ кіевопечерскому архимандриту *о положеніи военныхъ дѣлъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 6 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ-подъ Каменца Подолскаго, изъ обозу турскихъ людей, кіевской мѣщанинъ торговой человѣкъ Богдашка Ѳедоровъ; а что, государь, предъ нами холопи твоими въ роспросѣ вѣстей онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 6 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Богдашко Ѳедоровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ подъ Каменцомъ Подолскимъ въ обозѣ Петра Дорошенка съ Турки вмѣстѣ, для своего торговаго промыслу, а изъ-подъ Каменца Подолскаго поѣхалъ онъ Богдашко къ Кіеву тому нынѣ шестая недѣля, а ѣхалъ на Волоскую землю на городъ Сороку, да на черкаскіе городы на Немировъ, на Богуславль, на Каневъ. А салтанъ де турской и везирь съ Турки, и ханъ крымской съ Татары, и Петръ Дорошенокъ съ казаками подъ Каменецъ Подолской пришли и стали обозомъ августа 7 числа прошлаго 180 году; и турской де салтанъ Петру Дорошенку далъ булаву и войсковые клейноты и лошедь, а старшинѣ казацкой сукна, чтобъ они служили ему вѣрно. И на приходѣ турскаго салтана подъ Каменецъ Подолской Поляки изъ Каменца Подолскаго Турковъ побили тысечь съ десять, и салтанъ де турской велѣлъ подъ земляной валъ учинити подкопы и подкатить многіе бочки пороху; и августа въ 15 день, тотъ земляной валъ взорвало, и турской де салтанъ велѣлъ Туркомъ и подъ каменной городъ учинить подкопы, и того де каменного города взорвало часть стѣны и башню; и камендатъ де полской, видя Турковъ многолюдство и жестокой приступъ и пушечную болшую стрѣлбу, и чтобъ ему въ бусурманскіе руки живу не достатца, въ казенныхъ погребахъ 800 бочекъ пороху зажегъ, и тѣмъ де порохомъ его комендата и полскихъ людей тысечи три побило и города часть взорвало. А Поляковъ де служилыхъ людей въ осадѣ было тысечи съ двѣ да мѣщанъ тысечь съ десеть; и тѣ де остатные люди, видя такую надъ собою такую побѣду, турскому салтану поддались, и салтанъ де турской велѣлъ съ церквей кресты ломать и строить турскіе мечети. А которые де Поляки и Урмяне и Жиды и мѣщане въ Каменцѣ Подолскомъ сидѣли въ осадѣ, и турской де салтанъ тѣмъ людемъ далъ волю, кто гдѣ хочетъ жить; и Поляки де служилые люди почели служить турскому салтану, и мѣщане и Жиды и Урмяне остались въ Каменцѣ Подолскомъ; а салтанъ турской въ Каменцѣ оставилъ Турковъ многихъ людей. А какъ де Каменецъ Подолской турскому салтану поддался, и послѣ де того спустя съ недѣлю, присыланы къ Каменцу Подолскому отъ королевского величества къ турскому салтану послы Биневскій да Голяницкій съ выговоромъ, для чего онъ салтанъ пришолъ въ полскіе городы войною тайно? И салтанъ де турской тому послу Биневскому сказалъ, что пришелъ онъ въ полскіе городы войною, а не тайно, и тѣхъ

де пословъ турской салтанъ отпустилъ и приказалъ, чтобъ королевское величество съ нимъ салтаномъ ставилъ поля; а отпустя тѣхъ пословъ, послалъ онъ салтанъ подо Львовъ войною везиря съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками, а самъ де онъ турской салтанъ въ то число остался у Каменца Подолского. Да будучи де онъ Богдашка въ обозѣ турскихъ людей, слышелъ отъ Татаръ, что полскіе войска въ сборѣ стоятъ поблизку Львова; а въ которыхъ мѣстехъ и сколко полскова войска, того невѣдомо; а Петра де Дорошенка и казаковъ Турки и Татары изъ обозу никуда не выпускаютъ. Да онъ же Богдашко, будучи въ обозѣ турскихъ людей, слышелъ отъ Турковъ и отъ казаковъ, что конечно турской салтанъ войною будетъ подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ, а вскорѣ ль, того невѣдомо. А гдѣ де королевское величество и полскій гетманъ, того онъ не слыхалъ. А ѣдучи къ Кіеву, слышелъ онъ въ Каневѣ отъ жителей, что Петръ Дорошенокъ съ короннымъ гетманомъ съ Яномъ Собескимъ сошлись подъ городомъ Жолковкою и хотятъ воевать заодно полскіе городы. Да Дорошенокъ же писалъ къ митрополиту Іосифу Тукалскому и къ братьемъ своимъ, чтобъ они посылали за Днѣпръ на переясловскую сторону великого государя въ малоросійскіе городы къ жителемъ, чтобъ соединилися и были съ ними заодно въ подданствѣ у салтана турского; а естли заднѣпрскіе переясловскіе стороны жители съ нимъ Дорошенкомъ въ соединеніи быть не похотятъ, и онъ де Дорошенокъ пошлетъ за Днѣпръ войною Татаръ вскорѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 14 день, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Иновентій Гизель всепжа, коруннаго бискупа каменецкаго, съ листа списокъ, каковъ онъ бискупъ писалъ во Львовъ къ ксенжѣ суфрогану, да съ пунктовъ списокъ. И мы холопи твои съ листа и съ пунктовъ списавъ списки, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали подъ сею отпискою.

№ 25.

Подана ноября въ 1 день.

Списокъ съ листа съ руского писма съ листа бискупа каменецкаго къ ксензу суфрогану львовскому; присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, ноября въ 1 день.

Мнѣ зѣло милостивый ксенже брате! Поддали есмы Каменецъ прежде для того, что мы обороны не имѣли, толко ригиментъ ксенза бискупа краковскаго 500 людей, другіе два ригименты четыреста, каменецкіе пѣхоты двѣсти, и то все крѣпость добывалось отъинуды людми, до нѣсколки сотъ отъ розныхъ мужичья, и то все едва по единому брустески *) открыли, мало что въ городѣ люду было, потому что въ тайникъ всѣ на замокъ уходили. У насъ порохи были злые и пушкарей мало и неучены, а тамъ пушка велика и пушкари выборные и порохи добрые, замокъ всемеро укрѣпили шанцами, а поля впростѣ, изъ которыхъ безпрестанно на замокъ стрѣляли, и наши люди около береженья и сторожи день и нощь утружденны, не имѣли времени поѣсть и отдохнуть; и я хотѣлъ ихъ привесть, чтобъ просили перемирья, для размышленія, паки чтобъ боронитись; учинили такъ и посполство, разумѣя, что ужъ поддаются, а паче женской полъ зѣло худо меня подчивали, яко первѣйшаго. А какъ на утріе замокъ взяли, ночью, потому что въ немъ наши отсидѣтца и оборонитца не могли, подсадили подкопъ подъ башню старого замку, и ту порохами розрушили; а послѣ того

*) *На полѣ:* щиты.

№ 25. пошли къ приступу предъ вечеромъ и долго въ ночь, и тамъ приступъ утеряли и погибло ихъ двѣ тысечи людей. И видя то, что не одержатца городу и себѣ пагубу, бѣлое знамя выставили, и къ договоромъ дошло. А въ томъ приступѣ, кромѣ многихъ пострѣленыхъ и побитыхъ началныхъ, убитъ господинъ Уменецкій, хорунжей подолскій.

Статьи договоровъ таковы: здоровье наше и имѣнія, движимыя и недвижимыя, въ цѣлости сохранити, также и вѣру свободну, къ ней же имѣли было дать намъ костеловъ съ потребу, досталное въ мечети обратили; при томъ всѣмъ волной отъѣздъ и желнерамъ съ мушкетами волно было вытти безъ пушекъ и безъ знаменъ. На всякой день болши четырехъ сотъ выстрѣловъ было въ замокъ, болши ста петидесятъ гранатовъ пущено, одинъ палъ на капличу лютерскую, въ которой было изготовлено 150 гранатовъ, и тѣ зажжены, и съ того проломы, разореніе и великіе убытки учинились; съ обоихъ сторонъ городцкихъ были шанцы зѣло близко отъ русскихъ, докинулъ бы и каменемъ; тамъ же и пушки заведены были, чтобъ оттуды сбить и воду пропустить, и то было учинили, потому что ихъ пушки землю на двѣ сажени въ глубину пробивали. Также и то милости твоей вѣдомо чиню, что насъ конечно выгнали во вторникъ и провожали насъ съ три тысечи Турковъ съ обоихъ сторонъ войско конное и пѣшее, по горамъ около дороги и въ ровныхъ мѣстехъ даже до самаго Жванца стали люди добрые и сила его. Также къ тому докладаю, что во время договору господинъ маеоръ артилеріи, что его часто карали о томъ, что много нестроенія было и убытки учинены на пушечномъ дворѣ, гдѣ было много сто двадцать бочекъ пороху, зажегъ, и замокъ весь разорилъ, и людей до пяти тысечь потерялъ, гдѣ и панъ Володѣевскій, нашъ гесторъ, погибъ. Мы и Турки прикрыты били есмы, они на насъ, а мы на нихъ измѣны чаяли. И послы къ договоромъ назначены, господинъ судья и господинъ столникъ подолской, были въ августѣ мѣсяцѣ и по се время возвратились въ городъ. А какъ судья Леонтій каменемъ зашибенъ по лбу и вставъ супротивъ Турковъ злобу за упаденіе учинивъ, и мы уже безопаснѣйшіи быти начали было. Сего ради молю, изволь милость твоя къ сему листу моему и писму любовь имѣть и ихъ милостямъ господину Зиверту и господину писарю ксенза арцибискупа, при маломъ поздравленіи моихъ любезнѣйшихъ, и пребываю милости твоей, господина моего, желателнымъ братомъ и слугою, Лянскорунскій, бискупъ каменецкій. Подъ Устьемъ, мѣсяца сентября 5 дня, 1672 году.

Статьи вѣстовые про турскаго салтана изъ Пинска, октября 6 дня.

1. Тревоги насъ отчасти дошли про Турковъ, понеже Каменецъ и иныхъ много городовъ, что, какъ вопче говорятъ, Львовъ взятъ.

2. Литовское посполитое рушенье всѣхъ васъ и повѣтовъ здѣ дойдуть въ Яновецъ, до боку его королевского величества поспѣшаютъ, также и коронные войска тому непріятелю въ очи заходятъ.

3. Нынѣшняго времяни еще разрозненныхъ мыслей у сыновъ отчизны нѣсть згоды.

4. Повѣтъ Пинской шолъ къ боку королевскому сентября 2 дня, а потомъ и всѣмъ вмѣстѣ велѣно итти и уже начали рушитца.

5. Гдансвъ заперся и купцы пинскіе и иные назадъ повозвращались.

6. Пинскіе мѣщане ежеденно всѣ цехи *), на смотрѣ бывъ, караулъ имѣютъ и въ готовости пребываютъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ

*) *На полѣ:* сотни.

нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 10 день, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель листъ, каковъ къ нему писалъ изъ Паволочи Дорошенкова войска казацкій полковникъ Григорей Гамалея. И мы холопи твои съ того листа списавъ списокъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали подъ сею отпискою. Подана ноября въ 1 день.

Листъ паволоцкаго полковника Григорья Гамалея; писалъ Кіевопечерскаго монастыря къ архимандриту къ Инокентію Гизелю.

Въ Бозѣ пречестный господине отче архимандритъ, въ Духу Святомъ любезнѣйшій отче мой и добродѣю!

Подлинные, а не вымышленные имѣю вѣдомости пречестности твоей препосылаю на желателство честности твоей, что велможный его милость господинъ гетманъ, взявъ побѣду надъ Каменцомъ Подолскимъ, подо Львовъ съ господиномъ Сабѣскимъ о святомъ покоѣ конечно договариваетъ. А королевское величество невѣдомо гдѣ, потому что Кондеушъ за королевство цесаря христіянского людей и королевскихъ знатно громилъ дважды. А господинъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ въ незгодѣ. Орда за Варшавою полонъ побравъ, въ Крымъ хотятъ итти. Крѣпости брясловскіи, ладыжинскіи и могилевскіи, знать съ Украйны въ Полшу подъ присягою нашею и гетмана наказнаго, господина Тарасовича Кондрата, цѣло и здраво провожены всѣ. Порубежные городы, яко тѣ: Межибожъ, Синявка, Костянтиновичи, Люборъ, Полонье, Лабунъ и иные господину гетману наказному отозвались съ поклономъ. Тутъ же нѣкоторые и ко мнѣ приклоняются, потому что всѣми дорогами люди идутъ на Украйну. Такіе пречестности твоей препосылавъ подлинные вѣсти, долженъ есмь съ поволностію. Сентября 27 дня, 1672 году.

Пречестности твоей желаемый пріятель, въ Духу Святомъ сынъ и слуга.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 49 об.)

26.—1672, ноября 2. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *о малолюдствѣ и недостаточности оборонительныхъ средствъ въ Кіевѣ.* № 26.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, государь, во 178 и во 179 и во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятелскихъ людей тѣми малыми людми въ осадное время обнять городовъ нѣкимъ, потому что Кіевъ и Переяславль городы болшіе, и въ Переяславль и въ Остръ на прибавку изъ Кіева ратныхъ людей послать, за малолюдствомъ, некого: опасно, государь, того, чтобъ въ приходъ непріятелскихъ людей надъ городами Кіевомъ и Переяславлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людми въ малолюдствѣ порухи какіе не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переяславля воевода Андрей Опухтинъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ прошломъ да въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 8 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи къ нему Андрею въ Переяславль, а велѣно ему о твоихъ великого государя ратныхъ людѣхъ и о иныхъ всякихъ дѣлехъ писать къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ; и въ нынѣшнемъ де во 181 году, октября въ 12 день, писалъ къ нему Андрею Опухтину изъ Барышевки переяславской полковникъ Дмитряшка Райча, что конечно ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенокъ съ Турки и съ казаками изъ Полши идутъ войною къ Днѣпру, а въ Переяславлѣ де съ нимъ Андреемъ

№ 27. твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятелскихъ людей города обнять нѣкимъ; и чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ Переясловль къ нему Андрею твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку послать изъ Кіева; а намъ холопямъ твоимъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей, за малолюдствомъ, послать некого; и естли, государь, къ Кіеву и на переясловскую сторону непріятелскіе люди войною придутъ вскорѣ, опасно, государь, того, чтобъ надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 2 день.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 58 об.*)

27.—1672, ноября 4. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами посыланнаго на развѣдки Лаврина Васильева объ универсалѣ Дорошенка, читанномъ на торгахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, пріѣхалъ въ Кіевъ кіевскіе стороны рѣки Днѣпра изъ города Ставища кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отписвою.

181, октября въ 15 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы, княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Кіева въ городъ Ставища, для своего торговаго промыслу; а изъ Ставища къ Кіеву поѣхалъ онъ тому нынѣ недѣля; а ѣхалъ на Лысенку, на Каневъ, на Трехтемировъ. А какъ де онъ былъ въ Ставищахъ, и октября де 8 числа присланъ въ Ставище къ казацкой старшинѣ и ко всѣмъ жителемъ отъ Петра Дорошенка изо Львова универсалъ; и онъ де Лавринъ тотъ универсалъ чолъ на торгу всѣмъ людемъ вслухъ, потому что въ то число ставищевскаго писаря не было. А въ томъ универсалѣ написано, чтобъ они жили осторожливо, и съ поль хлѣбъ возили въ городъ, и на поля скоту далеко не пускали, потому что изъ Полши Турки и орда пойдетъ на Украйну вскорѣ; да и онъ де Дорошенокъ съ войски къ Кіеву будетъ вскорѣ. А къ нему де Дорошенку присланы отъ королевскаго величества полскіе послы, лубенскій кащтелянъ Волынскій съ товарыщемъ, трактовать о миру. Да въ томъ же де универсалѣ написано, что изъ Бѣлой Церкви камендатъ и Поляки пойдутъ въ Полшу вскорѣ. Да онъ же Лавринъ слышелъ, что отъ турскаго салтана у королевскаго величества послы для того, чтобъ онъ король полской со всею своею землею былъ у него салтана въ вѣчномъ подданствѣ и дань ему платилъ погодно, и куда ему салтану, или везирю, на которые государства для войны походъ будетъ, и онъ бы король полской его турецкихъ и крымскихъ людей и казаковъ черезъ полскую землю пропускалъ.

Подана ноября въ 2 день.

И съ тѣхъ отписокъ, которые поданы, ноября въ 2 день, выписка о вѣстяхъ на перечень тѣ жъ вѣсти, которые писаны подъ отписками въ роспросныхъ рѣчахъ. А на той перечневой выпискѣ помѣта думнаго дьяка Григорья Богданова такова: 181, ноября въ 4 день, по семъ вѣстямъ, послать великого государя грамота къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, чтобъ онъ со всѣми ратными людми, противъ прежняго государева указу, былъ во всякой готовости; и какъ къ нему о помочи

гетманъ отпишетъ, и онъ бы помочь безо всякого мотчанія чинилъ.

(*Тамъ же, л. 63 об.*)

28.—1672, ноября 4. Указъ князю Ромодановскому, *чтобъ онъ былъ готовъ къ отпору, въ случаѣ нападенія со стороны Дорошенка.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 24 да октября въ 8 числехъ, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты; а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, полку твоего ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарыщу твоему, къ околничему нашему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову, и сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ велѣно тебѣ писать, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ сказали. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помочи писать, и тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, со всѣми нашими великого государя ратными людми, для помочи, къ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе городы итти, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы, христіянскіе надежды, помощи, промыслъ на оборону противъ непріятелей съ нимъ гетманомъ сопча, со всякимъ береженіемъ и расмотрѣніемъ, розвѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ, чинить велѣно, сколко милосердый Господь помощи подастъ. И ноября въ 2 день писали къ намъ великому государю изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи, что тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенокъ имѣетъ замыслъ и совокупясь съ Турки и съ Крымскими Татары итти войною подъ Кіевъ. Да изъ Чернигова къ намъ великому государю писалъ воевода Иванъ Желябужской о томъ же. Да и нѣжинской де протопопъ къ архіепископу писалъ, что Дорошенко и турскіе войска изъ-подо Львова рушились и идутъ подъ Кіевъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людми былъ во всякой готовости; а какъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ о помочи отпишетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людми, для помочи, въ малоросійскіе городы шолъ безо всякого мотчанія и промыслъ чинили, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, сколко всемогущій Богъ помощи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, ноября въ 4 день. № 28.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Осташкою Власовымъ.

(*Тамъ же, л. 65 об.*) — 29.

29.—1672, ноября 8. Письмо мѣщанина Новгородка Сѣверскаго Константина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, *о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Ѳедора Силина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведръ вина.*

Яспевелможный милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю!

Богомъ всемогущимъ и великимъ государемъ

№ 30. и велможностію вашею, моимъ милостивымъ паномъ, укладаючисе, я, убогій человѣкъ, Кост. Пригара, обыватель новгородскій, освѣдчившися, шкоду свою оповѣдую, сталую въ таковый способъ: ижъ московскіе столичные купцы, съ Кодошиной слободы Ѳедоръ Силинъ, а съ Ватоганнынои слободы Евхимъ Павловъ, поторговали у мене горѣлки перве тысечи ведеръ въ самомъ мѣстѣ Новгородку, власнѣ тому будетъ годъ, въ мѣсяцю октоврію двадцетъ осмомъ дню; а постановили ведро прамое государево аршинное, о цѣнѣ по чотирнадцеть алтынъ; на тое дали мнѣ въ задатокъ грошій готовыхъ сребрными копійками золотыхъ двѣстѣ и петдесятъ, обѣщалисе по приреченю словномъ и писмомъ тую отъ мене горѣлку брати по первомъ путю зымномъ. Нѣтъ вѣдома, для чого оны слово свое одмѣнивше, горѣлки тоей не брали; а за ихъ нерадѣньемъ, тотъ мой товаръ заваковалъ: бомъ презъ ихъ зъ волоку до убитку на петь сотъ рублей пришолъ, гдыжъ на тою горѣлку наймовалемъ звожчиковъ за двѣстѣ и за осемдесятъ рублей, которая теперъ стоитъ въ Орлѣ; то за ихъ недбалствомъ на мене убитки и проторы уросли. Прето въ такомъ моемъ утраченю на Ѳедорово и Павлово слово велможности вашое покорнѣ прошу обороны, штобы мене великій государъ пожаловалъ и не далъ мнѣ въ той утратѣ погибати.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 181, ноября въ 8 день, Сѣверского Новагородка Сѣверского съ мѣщаниномъ съ Костентиномъ Пригарою. *(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г., № 271.)*

30.—1672, ноября 8. Отписка князя Ромодановскаго царю, *съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемиріе съ Поляками и хотятъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣланныхъ приготовленіяхъ къ защитѣ противъ ихъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 13 числѣ, посылалъ я холопъ твой изъ Курска рейтарского строю полковника Андрея Цѣева, для провѣдыванья вѣстей, въ Батуринъ, войска запорожскаго къ гетману къ Ивану Самойловичю. И октября жъ, государь, въ 25 день, писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему съ полковникомъ съ Андреемъ Цѣевымъ: писалъ де къ нему переясловской полковникъ, что салтанъ турской съ королемъ полскимъ учинилъ перемирье и Дорошенка де отпустилъ онъ въ Чигиринъ. Да ему жъ де гетману вѣдомо учинилось, что съ нимъ Дорошенкомъ будутъ Турки и Татаровя, и писалъ де онъ Дорошенокъ къ брату своему, чтобъ онъ въ Чигиринъ, гдѣ стоять пашѣ турскому, очистилъ дворъ; и мнѣ бъ холопу твоему, для осторожности, послать полки въ Сумы и въ иные городы, гдѣ пристойно, чтобъ непріятелскимъ людемъ было въ страхъ и съ нимъ бы гетманомъ мнѣ холопу твоему, сшедчися въ ближнихъ мѣстехъ, списыватца и ссылатца почасту, а у него де гетмана всѣ полки наготовѣ. А въ другомъ, государь, листу писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему: на отпускѣ де полковника Андрея Цѣева и по написанію перваго его листа, прислалъ къ нему гетману изъ Чернигова воевода Иванъ Желябужской капитана Костантина Мазопета; и тотъ де капитанъ сказывалъ ему гетману, при полковникѣ при Андреѣ Цѣевѣ, что подлинно салтанъ турской и ханъ крымской и Дорошенокъ съ королемъ полскимъ перемирье учинили и со всѣми своими силами идутъ подъ Кіевъ. Да и въ третьемъ своемъ листу онъ же гетманъ ко мнѣ холопу твоему писалъ: вѣдомо де ему учинилось подлинно отъ переясловскаго полковника Дмитряшки о Дорошенковыхъ замыслахъ, что онъ съ Турками и съ Татары, поворотясь изъ Полши, хотятъ приходить и промыслъ чинить надъ Кіевомъ и на сю сторону Днѣпра подъ малоросійскіе городы; и мнѣ бъ

холопу твоему со всѣми твоими великого государя ратными людми, для пострахy непріятелского и для обороны твоихъ великого государя малоросійскихъ городовъ, итти въ Сумы. И того жъ, государь, числа, по тѣмъ вѣстямъ и по писму гетманскому, писалъ я холопъ твой въ Сѣвескъ къ товарыщу своему къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому, чтобъ онъ, для береженія, послалъ въ Сумы салдацкого строю полковника Якова Ронорта его полку со всѣми салдаты тотчасъ, безо всякого мотчанія, для того, государь, что тѣмъ салдатомъ, по твоему великого государя указу, даютъ твое великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, помѣсячно. А Донскихъ, государь, и Яицкихъ и Орѣшковскихъ казаковъ и новокрещеновъ, какъ они изъ городовъ высланы будутъ, пошлю я холопъ твой, для береженія, въ Недрыгайловъ Новагородка Сѣверскаго съ дворяниномъ съ Микитою Дуровымъ, потому, государь, что тѣмъ Донскимъ казакомъ, по твоему великого государя указу, даютъ твое великого государя денежное годовое жалованье. А въ Бѣлгородъ къ товарыщу своему, къ околничему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову, писалъ я холопъ твой, чтобъ онъ къ походу со всѣмъ былъ наготовѣ жъ, и бѣлогородцкого полку во всѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ велѣлъ писать тотчасъ, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей со всею службою и съ запасы выслали они въ Бѣлгородъ и велѣли имъ итти днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкая. А сѣвского, государь, полку во всѣ жъ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ я холопъ твой съ нарочными гонцы, чтобъ они твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей полковые службы выслали ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ, безо всякого мотчанія. И какъ, государь, изъ городовъ твои великого государя ратные люди сберутца, а про непріятелскихъ людей вѣсти поповятца, и мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людми сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ пойдемъ изъ Курска въ Сумы безъ мотчанья. № 31.

Подана ноября въ 8 день.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 67.*)

31.—1672, ноября 19. Отписка князя Козловскаго царю, *съ распросными рѣчами посыланныхъ лазутчиковъ о взятіи Турками Каменіца.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 1 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ городъ Могилевъ, что на рѣкѣ Днѣстрѣ, кіевскаго мѣщанина Тишку Ѳомина; да октября жъ въ 15 день, въ Чигиринъ, мѣстечка Печерскаго подданнаго Ермошку Степанова. И ноября, государь, въ 1-мъ да въ 2-мъ числехъ тѣ посылные въ Кіевъ пріѣхали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 1 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Тишка Ѳоминъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Могилевѣ съ недѣлю; а какъ изъ Могилева поѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля. А ѣхалъ къ Кіеву на черкаскіе городы на Стѣну, на Лодыжинъ, на Калникъ, на Каменной Бродъ, на Лысенку, на Треполье. И будучи онъ Тимошка въ Могилевѣ, слышелъ отъ тамошнихъ жителей: какъ де послѣ взятья Каменца Подолскаго, христіянскіе церкви и римскіе вѣры костелы Турки раззорили и подѣлали мечети, а образы изъ церквей и изъ костеловъ выносили и клали въ проѣзжихъ воротехъ, и велѣли Каменца Подолскаго жителемъ христія-

№ 32. номъ и розныхъ вѣръ людемъ по тѣмъ образомъ итти и всякое ругателство чинить; и которые де люди по тѣмъ образомъ не пошли и не ругались, и Турки де многихъ людей побивали до смерти. А салтанъ де турской оставилъ въ Каменцѣ пашу, а съ нимъ Турковъ, а сколко, того невѣдомо. А везиря съ Турки и хана крымского съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ подо Львовъ, а самъ онъ салтанъ пошолъ войною въ Полшу и городы полскіе Язловецъ, Еголиницу, Бучачъ взялъ приступомъ, и тѣхъ городовъ жителей Турки вырубили всѣхъ. Да онъ же Тишка слышелъ: писалъ де изъ-подо Львова къ турскому салтану подъ городъ Бучачъ везирь турской, что де онъ Львовъ осадилъ накрѣпко, и что де изо Львова сенатори просятъ о миру, и дали плату ему везирю и хану крымскому и Петру Дорошенку по сту тысечь ефимковъ, да 500 штукъ сукна, для того, чтобъ онъ отступилъ изъ-подо Львова. И салтанъ де турской писалъ къ везирю подо Львовъ, чтобъ онъ везирь изъ-подо Львова отступилъ и шолъ, для договору о миру, подъ Гайцы, а самъ онъ салтанъ пошолъ къ рѣкѣ Дунаю, а везирь де нынѣ съ Турки и ханъ крымской и Петръ Дорошенокъ съ казаками подъ Гайцами съ Поляки трактуютъ о миру. Да онъ же Тишка въ Могилевѣ слышелъ отъ выходцевъ изъ полону, которые выходятъ изъ табару турскихъ людей, что везирь турской и ханъ крымской и Петръ Дорошенокъ хвалятца итти войною подъ Кіевъ вскорѣ. А король де полской за рѣкою Вислою въ городѣ Солцѣ; а войска при немъ есть ли, того не вѣдаетъ. А Янъ Сабѣской стоитъ подъ Люблиномъ; а есть ли при немъ войска, того онъ не слыхалъ.

Ноября въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, Печерскаго мѣстечка подданной Ермошка Степановъ въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ Чигиринѣ, слышелъ отъ чигиринскихъ жителей: какъ де Турки достовали Каменецъ Подолской, и ихъ побито на приступахъ соровъ тысечь; да которые де турского войска ходили за рѣку Вислу въ подъѣздъ, и тѣхъ полскіе и цысарскіе войски побили, мало что ушло, и за тѣмъ де у нихъ почели о миру договоры; а договорили де быть при турскомъ салтану Каменцу Подолскому со всѣмъ Каменцомъ Подолскимъ повѣтомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ турской салтанъ оставилъ войска своего Турковъ 20000 и по инымъ мѣстемъ положилъ залоги; а самъ онъ турской салтанъ отступилъ зимовать, а въ которые мѣста, того онъ не вѣдаетъ; а везирь де будетъ съ войскомъ зимовать въ Волоской земли. А Дорошенка съ казаками и хана крымскаго съ ордою турской салтанъ отпустилъ на Украйну; а въ заставѣ онъ турской салтанъ взялъ Дорошенкова войска лутчихъ людей Петровскаго да писаря Воехевича съ товарыщи, четырехъ человѣкъ; а посулилъ де турской салтанъ Дорошенку Кіевъ городъ, и пишетца онъ Дорошенко подданнымъ турскаго салтана и воеводою кіевскимъ. Да при немъ же де въ Чигиринѣ чли листъ отъ Дорошенка, а въ томъ це листу написано, чтобъ изъ малыхъ мѣстечакъ шли въ городы и живности и харчю имали толко на двѣ недѣли; а будетъ де онъ Дорошенко въ Чигиринъ къ Филипову посту нынѣшняго 181 году. А гетманъ де запорожской Михайло Ханенко съ войскомъ заперся въ городѣ Дубнѣ, и къ нимъ де были отъ Турковъ два приступа, и на тѣхъ де приступехъ Турковъ побито многихъ людей, и Турки де отъ города Дубна отступили прочь. А хочетъ де Дорошенко Татаръ на зимовье поставить въ своихъ городахъ, и приходить имъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ, на переясловскую сторону, великого государя подъ малоросійскіе городы.

Подана ноября въ 19 день.

(*Тамъ же, л. 74.*)

32.—1672, ноября 19. Отписки князя

№ 32.

Козловскаго царю *о томъ, что переяславскіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходѣ непріятеля, съ приложеніемъ показанія кіевскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собѣскаго напасть на Кіевъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ розныхъ числехъ, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ чинитца ото многихъ вѣдущихъ людей, что король полской, отъ неизможенія своего, съ турскимъ салтаномъ помирился, и турскіе паши съ турскими войски и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабѣской и Петръ Дорошенокъ съ войски жъ изъ-подо Львова рушились и хотятъ приходить конечно къ Кіеву войною вскорѣ; а за Днѣпръ на переясловскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе городы онъ Дорошенокъ многіе свои прелесные писма посылаетъ, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошенкомъ и кіевскіе стороны съ казаками и со всякими жители въ соединеніи . . .*) съ ними быть не похотятъ, и они будутъ на переясловскую сторону войною. Да онъ же Дорошенокъ и Янъ Сабѣской въ Бѣлую Церковь и въ Димеръ къ камендатомъ присылаютъ почасту и пишутъ, чтобъ они изъ тѣхъ городовъ вышли, а городы ему Дорошенку съ казаками отдали; также чтобъ по Днѣстру изъ Лодыжина, изъ Могилева и изъ иныхъ Поляки выступили и городы имъ очистили. И по тѣмъ, государь, Петра Дорошенка и гетмана Яна Сабѣского присылкамъ, бѣлоцерковской и димерской камендаты учинились не по прежнему и ни о какихъ вѣстяхъ къ намъ холопемъ твоимъ не пишутъ; опасно, государь, того, чтобъ переясловскіе стороны въ городѣхъ казаки и всякіе жители, по прелести Петра Дорошенка, шатости не учинили и надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 19 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 7 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ полскіе городы кіевского повѣту села Казаровичъ попа Ивана Степанова; и октября жъ, государь, въ 21 день попъ Иванъ Степановъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевского повѣту села Козаровичъ попъ Иванъ Степановъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полскомъ городѣ Мазырѣ; и октября 12 числа пріѣхали въ Мазырь изо Львова два чернца, Ѳеофилъ да Герасимъ, и будучи де тѣ чернцы у мазырского старосты, сказывали, что везирь турской съ турскими войски и ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенокъ съ казаками подо Львовымъ, и городъ Львовъ Туркомъ сдался; а салтанъ де турской стоитъ близко Каменца Подолскаго, а въ которыхъ мѣстехъ, того де не вѣдаютъ; а крымская орда послана въ войну около рѣки Вислы къ Кракову; а король де полской стоитъ въ городѣ Яновцѣ, а сколко при немъ войска,

---

*) *Здѣсь пропущены, вѣроятно, слова:* а буде они въ соединеніи.

№ 33. того не вѣдаютъ; а коронной де гетманъ Янъ Сабѣской съ войскомъ своимъ близко Львова, королевскому величеству непослушенъ и заодно съ Петромъ Дорошенкомъ въ послушаніи у турскаго салтана. А которые де полскіе городы Турки взяли взятьемъ, и тѣхъ городовъ жилецкихъ людей многихъ порубили, а достальныхъ отсылаютъ въ турскую землю и въ Крымъ, а городы жгутъ безъ остатку; и бояся де такіе турскіе войны, изо многихъ полскихъ городовъ жилецкіе лутчіе люди бѣгутъ въ литовскіе городы въ Вилню и въ иные мѣста. А тѣ де черпцы изо Львова выбѣжали послѣ сдачи турскимъ людемъ, и идучи ото Львова къ Мазыру, въ розныхъ городѣхъ слышели де тѣ черпцы, что король полской, отъ неизможенія своего, съ турскимъ салтаномъ помирился, и турскіе де паши съ турскими войски и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабѣской и Петръ Дорошенокъ съ войски жъ изъ-подо Львова рушились и хотятъ де конечно къ Кіеву приходить войною вскорѣ.

Подана ноября въ 19 день.—(*Тамъ же, л. 69 об.*)

33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣлецкихъ начальниковъ, *съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссіянъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка.*

181, ноября въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился изъ Кіева голова московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Сипягинъ да полуголова сынъ его Игнатей, а сказали: по указу великого государя, отпущены они изъ Кіева тому нынѣ 4 недѣли; и какъ онъ Матвѣй пріѣхалъ въ Батуринъ, и гетманъ де Иванъ Самойловичъ держалъ его въ Батуринѣ два дни, дожидался вѣстей; и при немъ де Матвѣѣ пришелъ къ гетману съ Коломыни черкашенинъ, былъ де тотъ черкашенинъ въ Коломыни, для соли, за Львовымъ, съ товарыщи своими, подводъ съ четыреста, и съ Коломыни пошли де они съ солью на Львовъ,- и услыша про турское войско, не доходя Львова, на Волоскую землю ѣхали, а турское войско объѣзжали. И какъ де пріѣхали они въ Волоскую землю, и волоской де владѣтель у тѣхъ его товарыщей и у него все отобравъ, отдалъ ихъ всѣхъ съ подводами турскому салтану, а тотъ де черкашенинъ изъ Волоской земли въ то время, какъ ихъ отдали, ушелъ и пришелъ подо Львовъ; и будучи подо Львовымъ, слышелъ де онъ, что турское войско взяли во Львовѣ стацею, а во Львовѣ де въ городѣ турскіе люди не были, толко де во Львовскомъ монастырѣ были въ залогѣ турскіе люди. И полской де полковникъ Ниво тѣхъ людей въ томъ монастырѣ побили съ 1000 человѣкъ и болши, и за то де тотъ монастырь турскіе люди розвоевали безъ остатку. А изъ-подо Львова тотъ черкашенинъ шелъ въ Дорошенковѣ полку до Лобуни; а слышелъ де онъ у Дорошенковыхъ казаковъ, что замыслъ имѣетъ Дорошенко идти подъ Бѣлую Церковь конечно нынѣ вскорѣ, и для вѣдома при немъ же послалъ Дорошенко во всѣ городы и мѣста около Кіева и около Чигирина, чтобъ съ поль хлѣбъ свозили и стацыю на войско готовили. А гетманъ де Иванъ Самойловичъ велѣлъ на сей сторонѣ Днѣпра полкомъ собиратца, въ Барышевку пошли для того, чтобъ вскорѣ съ тое стороны Дорошенковы казаки съ Татары на сю сторону не перебѣжали; и нынѣ де гетманъ въ великомъ опасеніи отъ непріятелскихъ людей, сѣтуетъ о томъ, что въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ царского величества ратныхъ людей мало. А какъ онъ Матвѣй изъ Кіева поѣхалъ, и въ ту пору былъ въ Кіевопечерскомъ да въ Михайловскомъ монастырехъ; и архимаритъ де Иноκентей и михайловской игуменъ Ѳеодосей говорили ему Матвѣю, что они опасны въ малоросійскихъ жителехъ великіе шатости въ тѣхъ людѣхъ, которые живутъ за Переяславлемъ, въ Пещаной, въ Ирклѣевѣ, въ Бубновѣ, въ Домонтовѣ и въ иныхъ, которые близко къ

Чигирину, чтобъ де на Дорошенковы прелести не склонились и турского войска не устрашились; и архимаритъ и игуменъ великому гоеударю бьютъ челомъ, чтобъ изволилъ царское величество въ тѣ мѣста своихъ царского величества ратныхъ многихъ людей послать и тѣхъ малоросійскихъ жителей ратными людми укрѣпити; а естли де вскорѣ царского величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстехъ не будетъ, и тѣ де малоросійскіе жители не будутъ стоять и во всемъ петверды. Также и гетманъ Иванъ Самойловичъ крѣпко сѣтуетъ о томъ же и въ Кіевъ ратныхъ людей ожидаютъ безпрестанно.

А въ Кіевѣ де околничей и воеводы городъ починиваютъ безпрестанно: гдѣ осыпалось на валу, въ тѣхъ де мѣстехъ зарубаютъ лѣсомъ и крѣпятъ, чтобъ болши того не осыпалось. А валъ де валить немочно, для того, что въ тѣхъ мѣстехъ пещано, а дерну близко нѣтъ и при немъ Матвѣй росписано и велѣно въ худыхъ мѣстехъ городъ починить салдатомъ и стрѣлцомъ; а безъ него де, чаетъ онъ, что худые нужные мѣста въ Кіевѣ всѣ починили.

181, ноября въ 25 день, въ приказѣ Малыя Росіи голова Матвѣй Сипягинъ къ прежнимъ своимъ роспросным рѣчамъ дополнилъ: ѣдучи де онъ изъ Кіева малоросійскими городами, былъ въ Батуринѣ; и гетманъ де его Матвѣя въ Батуринѣ къ себѣ призывалъ и объявлялъ ему черкашенина колымыйца, которой при немъ Матвѣй ему гетману сказывалъ: ходилъ де тотъ черкашенинъ съ своею братьею въ Коломыю съ солью, и назадъ де имъ за турскими войски къ черкаскимъ городомъ проѣхать было немочно, и они де, надѣясь на Волоховъ, потому что они вѣры благочестивые православныя, изъза Львова поѣхали въ Волоскую землю, какъ бы имъ объѣхать турскіе войска. И какъ де они пріѣхали въ Турскую землю, и господарь де, провѣдавъ про нихъ, велѣлъ ихъ всѣхъ собравъ и поотъимавъ у нихъ соль, отдалъ Туркомъ въ подводы; и тотъ де черкашенинъ, у Турковъ покиня свои лошади, ушолъ въ обозъ къ Дорошенку подо Львовъ. И будучи у Дорошенка въ обозѣ, слышалъ и самъ видѣлъ, что Дорошенко сбирался въ Лобуни съ Татары и съ казаками, чтобъ ему итти войною подъ Бѣлую Церковь, для того, что Сабѣжской, имѣя съ нимъ единомысліе, писалъ изъ маетностей своихъ въ Бѣлую Церковь къ каменлату, чтобъ бѣлоцерковской каменлатъ изъ Бѣлой Церкви съ войски уступилъ и городъ очистилъ Дорошенку; и бѣлоцерковской де каменлатъ того Сабѣского писма не послушалъ и въ томъ отказывалъ съ невѣжствомъ. И Дорошенко де, послыша то, что бѣлоцерковской каменлатъ Сабѣжскаго не послушалъ и Бѣлой Церкви ему не очистилъ, въ Лобуни съ Татары собрався, и хотѣлъ идти подъ Бѣлую Церковь вскорѣ; а въ украинные де городы во всѣ мѣста писалъ, чтобъ съ поль хлѣбъ свозили, и животины далеко отъ городовъ не отгоняли, и для бъ его и татарского приходу сбирали стацею, гдѣ ему, идучи изъ полскихъ городовъ, ставитца. А ужли де онъ рушился изъ Лобуни и что о Бѣлой Церкви мыслитъ и не учинилъ ли какова дурна, того не вѣдаетъ. № 33.

Да съ нимъ же Матвѣемъ въ грамотѣ нѣжинского протопопа Симеона Адамова написано:

Писалъ я къ твоей милости, государю моему, что Турки не шуткою 3 года безпрестанно прибиралися вскорѣ по взятіи Кандіи, и доказалъ безбожный бусурманъ: Каменецъ, Львовъ и иные полскіе городы позасѣдалъ, а многіе городы огнемъ и мечемъ попустошилъ, церкви Божіи, крестъ святый обругалъ, имя Христово безпрестанно хулитъ; кто изрещи можетъ неутолимую жалость и кровопролитіе христіянское! Нынѣ ото Львова отступивъ, около Каменца поганый съ своимъ тмочисленнымъ воинствомъ, а внукъ сатанина угодника, Дорошенко, межлу Могилевомъ и межъ Брасловлемъ съ ханомъ и силистрійскимъ пашею около Козлева стоитъ; а губитель вѣры православные христіянскіе, митрополитъ Тукалскій, безпрестанно посылаетъ къ нему, чтобъ шолъ подъ Кіевъ, обнадеживая

№ 34. его, что́ мало людей; и надѣятись потребно тѣхъ безбожныхъ агарянъ ежечасъ подъ Кіевъ. Бога ради, государь Артемонъ Сергѣевичъ, заступай насъ у царского пресвѣтлаго величества: не плошась, прибавливайте силъ въ Кіевъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ и въ Черниговъ; вѣдаешь твоя милость непостоянство нашихъ людей; лутче держатися будутъ, какъ государскіе силы въ тѣ городы прибавятъ. Октября 29 дня пріѣхалъ я отъ господина Дмитряшки, а нарочно къ нему ѣздилъ. Послали мы въ бусурманское войско лазутчика подлинно провѣдать. Богъ да видитъ убогую службу и радѣніе мое къ царскому пресвѣтлому величеству: многіе гетманы, архіереи и полковники, много поглотавъ государскіе казны, поизмѣняли и кровопролитіе чинили; а я убогой червь, а не человѣкъ, какъ началъ, такъ и работаю Богу и великому государю всячески, елико могу, исцѣляю. Нынѣшній гетманъ Иванъ Самойловичъ совершенно на мой совѣтъ положился, уже его къ тому привелъ: буде свободная страна наша отъ нашествія непріятелского будетъ, по первому пути хочетъ дѣтей своихъ къ великому государю посылати со мною: хочетъ милости просить у царского величества дворомъ на Москвѣ и отчиною, казною его гетмана и дѣтей его пожаловать, а иную чтобъ на денги гдѣ къ угодью купити; и я о томъ стану милости просити у великого жъ государя и твоего, благодѣтеля моего, о заступленіи просити. А гетманъ, по своему клятвенному обѣту и по моему частому наказанію, хощетъ голову свою за великого государя, противъ непріятеля креста святаго стоя, положити; вѣрую, что не помыслитъ измѣнити; а буде здѣ умретъ за истинну, тамо дѣтемъ его честь и слава и милость у великого государя будетъ, и то я ему безпрестанно предъ очима полагаю. Умилосердися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, не плошась ходите: силный непріятель; толко у насъ на Христа, егоже они имя ругаютъ, да на великого государя надежда; либо ему, великому государю нашему, яко некогда на Максентія и протчихъ великому царю Костянтину, далъ побѣду и одоленіе. Бога ради, воеводу намъ въ Нѣжинъ посылайте добра человѣка. Степанъ Ивановичъ Хрущовъ не по Нѣжину воевода; дайте намъ такова, какъ Иванъ Ивановичъ, и послѣдній бы съ нимъ нынѣ за великого государя радъ умрети; а съ нимъ не дай Господи въ осадѣ отъ такова непріятеля сѣсти. А естли что подлинно господинъ Дмитряшка отъ своего посланнаго съ войска непріятелскаго одержитъ и ко мнѣ пришлетъ, и я милости твоей съ нарочнымъ дамъ вѣдомо; и Дмитряшко великими клятвами обѣщался мнѣ за великого государя до смерти стояти, толко и тотъ въ Барышевку съ тысячею государскихъ людей нужно требуетъ. Не въ гнѣвъ ли, не въ досаду милости твоей, что я, надѣяся на твою государя моего премногую милость, безопасно пишу? При семъ и самого себе съ недостойными молитвами моими милостивой любви благородія твоего прилежно предаю. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октября 30 дня, 1672 году.

Милости твоей, государя моего, всякихъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Петровичъ Адамовъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, рукою своею.

(Тамъ же, л. 78.)

34.—1672, декабря 2. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, *о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенка.*

Листъ кошевого атамана Лукьяна Андреева, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Намъ зѣло ласкавый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского! Здоровья и радостныхъ потѣхъ при щасливомъ и долголѣтномъ владѣніи употреблять твоей милости желаю. При томъ вашей милости объявляемъ о вѣстяхъ, хотя и непотѣшные, которые у себя нынѣ имѣютъ

съ Буга, чрезъ вѣдомого товарыща нашего Семена Черного, которой, бывъ съ товарьствомъ на Богу на шляхахъ татарскихъ, и прошолъ къ намъ въ Бугъ отъ города Песчанова товарыщъ нашъ днѣпровой Стефанъ Чернецъ отъ Сердука, что слышалъ на одномъ дворѣ стояли въ Песчаной, Семену Чорному о всемъ достаточно сказалъ, что безбожной Дорошенокъ съ войски турскими и татарскими на сей сторонѣ Днѣпра многой упадокъ людемъ учинивъ, въ Чигиринъ возвратился, а везирь турского салтана со всѣми войсками на порубежьѣ въ Волоской земли стоитъ; а кой часъ Днѣпръ станетъ, имѣютъ поганые замыслъ свой, заводомъ Дорошенковымъ, итти со всѣми войсками на ту сторону Днѣпра къ вамъ въ городы малоросійскіе его царского пресвѣтлого величества, которому ихъ поганскому замыслу Господь Богъ да не поможетъ. Такожде и къ намъ пословъ своихъ на кошъ прислалъ, прелщая покою съ собою къ желателству брацкому. И ту мы его прелесть выразумѣвъ, пословъ задержали при себѣ, покамѣстъ отъ твоей милости будетъ какая вѣдомость; и для лутшаго выразумѣнья, и писмо его посылаемъ, при которомъ посылаемъ товарыща нашего Семена Черного, которой вамъ о всѣмъ пространно извѣститъ, за которого милость твою просимъ, чтобъ ему и съ конми данъ былъ хлѣбъ на зимовье, потому что онъ всегда на службѣ войска запорожского пребываетъ; того для, по пріятству нашему братцкому, остерегая вашу милость, просимъ: изволь къ намъ чрезъ посланцовъ какую вѣдомость прислать, а мы потомужъ, какіе впредь у себя имѣть, будемъ вѣдомо чинить. Потомъ милости твоей себя вручаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, декабря 12 дня, 1672 году.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желателные братья и до услугъ поволные, Лукьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества, у королевского величества полского кошевый, со всѣмъ товарствомъ.

№ 34.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ на кошъ къ кошевому атаману и ко всей старшинѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине атамане кошевый и вся старшина болшая и меншая, ... и въ лугахъ и на поляхъ пребывающая, низового войска запорожского товарство, мои зѣло милостивые пріятели и любезные братья!

Чрезъ толь долгое время, понеже пріятелскихъ листовныхъ отъ мене не имѣли есте къ себѣ отзывовъ, уеснила та вина, что въ дальныхъ странахъ все лѣто былъ съ войскимъ, радѣючи о успокоеніи несчасливыхъ въ плачевной отчинѣ междоусобныхъ мѣшанинъ; а нынѣ, по милости всемогущаго Бога, съ дороги въ домъ счастливо кой часъ возвратился есмь, тотчасъ къ милостямъ вашимъ съ братцкою моею отзываюся любовію, желаю вамъ отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливаго поведенія, яко самъ себѣ. Что у насъ по се время на Украйнѣ дѣлалось, чаю, что то чрезъ товарство городовое, которое къ вамъ приходя гораздо вѣдомо; я токмо о томъ имяную, что много людемъ упадку неисчетного отчизнѣ отъ разоренія учинилось чрезъ домовую несчасливую межъ годами отъ людей безстрашнихъ зачатую колотню; но воздыханіе и плачъ людцкой пусть падетъ на тѣхъ, которые, за уряднымъ гоняяся, не токмо къ разоренію отчизну, но и все войско къ великой неславѣ приводятъ своими подущенми. Выписавать пространнѣе ненадобно: сами вы гораздо знаете, гдѣ что доброго учинили войску и отчизнѣ тѣ шастуны, которые ни одиного войско обманывали и непріятелски къ намъ объявливались. Уже годилось бы и милостямъ вашимъ, старшимъ и меншимъ, то разсудити, что тѣ бѣгуны, которые къ вамъ на сѣчь пребѣгаютъ не для того, чтобъ уряду какова достичь; тѣмъ образомъ, на свидѣтелство того, время давное припамятовати здѣ приходитъ, что и Ханенка тогда еще не смѣлъ касатися гетманскому уряду, тогда никогда не зналъ Запорожья, хотя доволно прежде тѣхъ временъ добрыхъ лѣтъ съ

№ 35. десять полковничествовалъ въ Умани, по милости войсковой; а какъ захотѣлось ему гетманства, и измѣннымъ своимъ въ Полшу бѣганіемъ у Ляховъ, которые не смотрятъ, хотя бы въ нашемъ войскѣ никогда, отъ чего сохрани Боже, междоусобная рѣзанина не выходила, упросилъ себе; тотчасъ, безо всякой отъ насъ налоги, кинулся на Запороги и тотчасъ разума злого на колотню набрался тамъ и познался, что я не по дѣлу войну чинилъ противъ ордъ крымскихъ, и тѣхъ не одинова призывая на здоровіе и на отчину съ ними промыслъ чинилъ, а потомъ на болшое погубленіе Ляхомъ предался; а то не по дружбѣ чинилъ, яко и противъ войска и противъ сторонъ помянутыхъ, толко чтобъ уряду достичь, а насъ облыгалъ предъ войскимъ, а самъ себя добрымъ человѣкомъ вмѣнялъ; того уже и не помню, потому что много уже такихъ колотниковъ пережили межъ собою; мнѣ толко, яко того жъ плота волу и желателному войска запорожского составу, печално и жалостно, что отъ вѣка дабы тая слава отъ предковъ нашихъ вѣчныя неславы нынѣ отъ тѣхъ бунтовщиковъ приходитъ, а не токмо то, но чтобъ и гнѣзду нашему, откуду словемъ, храни Боже, не достало за такими неразсудными началники, чтобъ войско на колико частей розорвавъ, отнюдъ не розмышляютъ, что то дѣло вредително зѣло есть всякой странѣ междоусобная война и замѣшанія. И то все вамъ вмалѣ подавъ къ разсужденію и къ размышленію, и какъ прежде сего всегда желателно съ вами братолюбного соединенія желалъ есмь, такъ и нынѣ таково жъ имѣя мое попеченіе, симъ листомъ хрестьянскимъ сердцемъ желаю, совѣтую и молю, чтобъ вы, переставъ Ханенковыхъ вредителныхъ совѣтовъ слушати [которой паки съ женою и съ дѣтми съ Украйны въ Полшу пошолъ, починивъ несказаемое зло людемъ бѣднымъ украинымъ], во мнѣ, яко къ желателному къ себѣ пріятелю отозвались съ желателствомъ и похотѣли по древнему въ братолюбной милости и въ соединеніи съ нами пребывати, о здравіи общій совѣтъ имѣти всегда, что ни есть намъ войску и всей отчинѣ къ вѣкопаметной славѣ и къ прибыли належитъ, что нынѣ васъ возмущаютъ и прелщаютъ, никогда конца не размышляютъ дѣламъ, но чтобъ злый свой умыслъ довершить. О чемъ, егда у васъ совѣтъ и соизволеніе будетъ, и вы присылайте ко мнѣ съ объявленіемъ своего желателства и соединенія съ нами своего. А буде то учините, и я, въ чемъ ни есть надобномъ у меня будете требовати въ надобьяхъ войсковыхъ, обѣщеваю вамъ нынѣ и всегда всякое дѣло и почесть, по желанію вашему, воздавати, какъ и всѣмъ войскамъ, подъ началомъ нашимъ будучимъ, хлѣбомъ и солью и чемъ возмогу воздавати и мое желателство объявляти; отъ которыхъ отвѣту ожидая, пріятелской любви предаюся. Писанъ въ Чигиринѣ, декабря 2 дня, 1672 году.

(Тамъ же, л. 161.)

35.—1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по отпискамъ изъ Кіева нашего царского величества околничего и воеводъ и намѣстника звенигородцвого, князя Григорья Аѳонасьевича Козловскаго съ товарыщи, и по твоимъ гетманскимъ листамъ и инымъ присланнымъ писмамъ, которые къ намъ великому государю, къ нашему

царскому величеству, присланы чрезъ посланцовъ и гонцовъ твоихъ, также изъ иныхъ государствъ по вѣдомостямъ, что салтанъ турской съ войски своими и съ ханомъ крымскимъ намѣрились итти подъ нашу царского величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра въ наши царского величества малороссійскіе городы войною. Да ты жъ нашего царского величества гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили ратныхъ нашихъ людей и всякихъ запасовъ въ нашу царского величества отчину въ Кіевъ и въ иные малороссійскіе городы, для непріятелскаго приходу, прибавить. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему гетманскому писму, указали быть на нашей царского величества службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородцкому князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему нашему и намѣстнику галицкому, князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да столникомъ Алексѣю Дмитреевичю да Ѳедору Ивановичю Колтовскимъ, со многими ратными конными и пѣшими людми; а въ Черниговѣ столнику жъ и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому да Никону Іевлеву сыну Чаплину; въ Нѣжинѣ столнику и воеводѣ князь Семену Юрьевичю Звенигородцкому да Аверкею Сидорову сыну Апухтину; въ Переяславѣ столнику и воеводамъ, князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Андрею Сидоровичю Апухтину, и съ Москвы отпущены будутъ вскорѣ. А буде салтанъ турской отъ того своего намѣренія не престанетъ и подъ Кіевъ войною со всѣми своими силами на розореніе святыхъ Божіихъ церквей и нашихъ царского величества малороссійскихъ городовъ (пойдетъ), и мы великій государь, наше царское величество, за святыя Божія церкви и за васъ православныхъ христіянъ избавленіе, прося у всемогущего Бога помощи, и за молитвами заступницы христіянскіе, пресвятыя Богородицы, и взявъ силное и непобѣдимое оружіе, честный и животворящей крестъ Господень, противъ непріятеля, салтана турского и хана крымского, пойдемъ своею государскою особою со всѣми нашего царского величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ касимовскимъ царевичи и нашего жъ царского величества съ бояры и воеводы, и всего государства нашего ратными людми учнемъ стоять, сколко той же всемогущій Богъ помощи подастъ. А нынѣ, для того нашего царского величества походу, мы великій государь, наше царское величество, указали строить въ Путивлѣ нашъ государской дворъ и наши царского величества дворцовые обиходы и всякіе запасы отпускать; также и царевичамъ, и бояромъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ запасы свои имъ взять напередъ въ Путивль. Да и по окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ, къ братьѣ нашей, послали мы великій государь съ нарочными гонцами, чтобъ они великіе государи, братья наши, намъ великому государю, нашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турского и хана крымского, сослався между собою, помочь чинили. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, вѣдая нашъ царского величества походъ противъ непріятеля турского салтана и хана крымского, потомужъ нашего царского величества сее стороны Днѣпра во всѣхъ полкахъ нашимъ царского величества подданнымъ, полковникомъ и сотникомъ и всякимъ урядникомъ и казакомъ, приказать противъ турскихъ и крымскихъ и иныхъ наступающихъ людей къ службѣ быть во всякой готовости. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, декабря 2 дня.

№ 35.

Подписалъ дьякъ Иванъ Евстафьевъ. Запечатана государскою середнею малороссійскою печатью.

№ 36 —37.

Послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кирюшкомъ Слободскимъ.

(*Тамъ же, л. 90.*)

36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михаила царю Алексѣю Михаиловичу, *съ благодарностію за освобожденіе Сѣрка.*

Переводъ съ грамоты полского писма, какову писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полской Михаилъ король, черезъ почту, нынѣшняго 181 году, декабря въ 27 день.

Мы наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облададателю, вашему царскому величеству, братцкое поздравленіе.

Приняли есмы мы великій государь, наше королевское величество, отъ васъ великого государя, вашего царского величества, истинной братцкой на писаніе наше отвѣтъ, въ которомъ къ нашему королевскому величеству пишетъ ваше царское величество, яко зѣло опечалился еси тѣмъ, что въ нашей неготовости врагъ креста святаго наступилъ; въ томъ тогда печалномъ на государства нашего королевского величества случаи, утѣшаетъ насъ вашего царского величества братцкое присутствіе, о которомъ утверждаясь, выслали есмы мы великій государь къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, урожденного Геронима Комара, судью земского оршанского, дворянина нашего, за посланника нашего королевского величества, давъ ему мочь, чтобъ о томъ обо всемъ вашего царского величества съ назначенными бояры и думными людми то, что къ прибыли намъ самимъ государемъ и государствамъ обоимъ нашимъ, намъ отъ Господа Бога повѣреннымъ, належати будетъ, розговорилъ и къ нашему королевскому величеству какъ скорѣе возвратился. Пріемлемъ любезно и то вашего царского величества объявленіе, которое на наше королевского величества прошеніе учинилъ еси, что Сѣрка изъза третейского суда вашего царского величества выпустить повелѣлъ еси. А что ваше царское величество пишешь въ особой грамотѣ своей къ нашему королевскому величеству о побранныхъ вещехъ на мытѣ Великого Княжства Литовского, гонцу вашего царского величества, возвращающемуся изъ Турокъ, Мануилу, тогда мы великій государь, наше королевское величество, послали есмы, для сыску тѣхъ вещей побранныхъ, которое какъ скоряе возможетъ быти чинится, и что изъ того покажется, всякую управу и удоволствованіе ваше царское величество имѣти будешь; въ чемъ велможный подскарбій невиноватъ, потому что то его безъ вѣдомости учинено; но о томъ пространнѣй вашему царскому величеству урожденной посланникъ донесетъ. Желая потомъ доброго вамъ брату нашему, вашему царскому величеству, доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого въ долгіе лѣта государствованія. Данъ въ столномъ Княжства Мазовецкого городѣ въ Варшавѣ, декабря 15, лѣта Господня 1672, государствованія нашего 4-го году.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 17.*)

37.—1672, декабря 18. Отписки князя Козловскаго царю, *о разсылкѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, послѣ взятія первыми Каменца.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка

Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ розныхъ числѣхъ, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ чинитца отъ выходцовъ изъ полону и отъ иныхъ людей, что салтанъ турской конечно на веснѣ нынѣшняго 181 году войною подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону подъ твои великого государя городы будетъ; а Петръ Дорошенко посылаетъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе городы, чтобъ тѣхъ городовъ казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошенкомъ въ соединеніи и въ вѣчномъ подданствѣ у турского салтана. А въ Кіевѣ, государь, и въ Переяславлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдно; а сколко, государь, въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ и въ Острѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали и смѣтной списокъ въ тетратѣхъ послали, ноября въ 3 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ѳедоромъ Волковымъ. А въ твоихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ во всѣхъ казацкихъ полкѣхъ твой великого государя указъ вѣдомъ, что, по твоему великого государя указу, твои великого государя ратные многіе люди въ Кіевъ будутъ вскорѣ. А если, государь, твои великого государя ратные люди въ Кіевъ и въ иные твои великого государя городы нынѣшнею зимою вскорѣ не будутъ, опасно, государь, того, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всякіе жители, увѣдавъ про приходъ турского салтана къ Кіеву и къ инымъ твоимъ великого государя городомъ, по прелести Петра Дорошенка, съ нимъ не соединились и турскому салтану въ подданство не учинились и надъ твоими великого государя городами надъ Кіевомъ и надъ иными, за малолюдствомъ, какіе порухи не учинилось.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 20 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ нѣмецкого города Шленска кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ, которой ѣздилъ, для торгового своего промыслу; и мы холопи твои его Ивана о вѣстяхъ роспрашивали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою. № 37.

181, ноября въ 20 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ, для торгового своего промыслу, въ нѣмецкомъ городѣ Шленску; а какъ изъ Шленска къ Кіеву поѣхалъ, тому нынѣ 6 недѣль; а ѣхалъ на городы на Мстибоговъ, на Слуцкъ, на Рѣчицу, на Лоевъ. А будучи онъ въ Шленску, слышелъ отъ жителей, что у цесаря христіянского бой съ Венгры съ тѣми, которые въ подданствѣ у турского салтана. А будучи слышелъ онъ въ городѣ во Мстибоговѣ, тому нынѣ 3 недѣли, что королевское величество съ посполитымъ рушеньемъ, съ коруннымъ и литовскими войски, отъ города Яновца перешолъ за рѣку Вислу мостами и сталъ обозомъ въ поляхъ близко города Казимера; а при немъ королѣ гетманы корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и иные многіе сенатори, а войска съ нимъ королемъ 40000, и изъ полскихъ и изъ литовскихъ городовъ къ нему королю Поляки и Литва идутъ. А арцибискупъ Пражмовской и паны Андрей Потоцкой, которые королевскому величеству непослушны, пошли до Аданиса своими особами безъ войска, а домы ихъ и маетности отписаны на королевское величество, собрався съ

№ 38. посполитымъ рушеньемъ со всѣми войски пойдутъ ко Львову. Да ему жъ де королю на помощь далъ курфистръ брендебурской войска 15000; а зимовать ли онъ король во Львовѣ будетъ, или куда пойдетъ, того онъ не слыхалъ. А королевского де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ своимъ войскомъ стоитъ у города Дубна, а войска съ нимъ тысячь съ десять.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 8 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ Бѣлую Церковь Печерского монастыря подданного Гришку Косницкого; и ноября, государь, Гришка Косницкой въ Кіевъ пришелъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, Печерского монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ сказалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ 3 дни, и будучи слышелъ, что Петръ Дорошенко изъ Чигирина писалъ въ Бѣлую Церковь къ коменданту, тому нынѣ 2 недѣли, чтобъ онъ комендантъ изъ Бѣлой Церкви съ Поляки шолъ въ Полшу, а Бѣлую Церковь очистилъ ему Доророшенку. И камендатъ де бѣлоцерковской сказалъ: какъ де отъ королевского величества о томъ къ нему указъ присланъ будетъ, и онъ де камендатъ съ Поляки изъ Бѣлой Церкви уступитъ и въ Полшу пойдетъ. А какъ де онъ Гришка въ Бѣлой Церкви былъ, и при немъ, ноября въ 17 день, посылалъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Поляковъ войною подъ городъ Фастовъ, и тотъ де городъ Поляки взяли приступомъ и выжгли, и того города жителей порубивъ, пришли назадъ въ Бѣлую Церковь.

Декабря въ 18 день, съ приставомъ съ Обрамкомъ Ѳедоровымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 98.)

38.—1672, декабря 31. Присланныя къ царю княземъ Козловскимъ письма къ нему Дорошенка: *первое съ жалобами на непріязненныя противъ себя дѣйстзія кіевскаго воеводы; а второе съ увѣреніемъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ;* и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенкомъ капитана Личковскаго *о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонить на свою сторону переяславскаго полковника и проч.* *).

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому тое стороны гетманъ Петръ Дорошэновъ; а тотъ листъ прислалъ изъ Кіева черезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Велможный, милостивый господине воевода кіевскій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ всещедраго Владыки Христа Бога мира, здравія, долгоденствія, наипаче же душевнаго спасенія милости твоей взаемъ воспріяти желаю. Паметныи мнѣ есть писма мои, которыми обнадеживалъ милость твою, что скоро по отданіи безвинно взятого имѣнія моего, на Заднѣпрію розграбленыхъ, скоро капитанъ будетъ съ иными отпущенъ на волю, яворе то

*) Впереди этихъ актовъ, въ рукописи помѣщена отписка царю кн. Козловскаго, полученная въ Москвѣ 31 декабря, при которой препровождаетъ нижепапечатанные документы.

обѣщаніе по се время воспріяло свое совершеніе; и естли бы имѣніе мое, кони и казацкіе пожитки всѣ поотдаваны были, которое мое убожское имѣніе яко безъ всякіе вины заграблено на Заднѣпрію, толко часть отдавши, а досталныхъ не отдаютъ, для того нарочно капитанъ съ нѣкоторыми ректорами будутъ у насъ задержаны. Вправду того капитана не довелось было пускать на волю, понеже онъ отъ твоей милости вредителныхъ къ намъ и нежелателныхъ дѣлехъ къ непріятелю въ Бѣлую Церковь ѣхалъ, не толко намъ, и войску есть врагомъ православнымъ супостатомъ, когда Бѣлую Церковь до остатка сжегши и людей выгубивъ, и теперь не слушаючи постановленаго между монархами примирья, частымъ своимъ выбѣгомъ людемъ нашимъ чинитъ убытокъ; а твоя милость знать того жъ непріятнаго дѣла намъ желая, и теперь съ нимъ камендатомъ въ совѣтѣ живешь, и частые въ упадку къ пагубѣ края нашего имѣючи ссылки, консвими кормами и запасами его обсылаешь и посланниковъ его черезъ Кіевъ пропущаешь; не доволно намъ то жъ безбожной кровопица и людцкой оглашенникъ Пиво Стайки, Триполи, Дѣдовщину, Тростянку, Василковъ, Олшанку и иные многіе мѣста и села полку кіевскаго, за подмущеніемъ тогожъ камендата, огнемъ и мечемъ спустошивъ, всѣ животы людей тѣхъ до Кіева привозилъ и людемъ твоимъ и кіевскимъ жителемъ продавалъ; на которое человѣческое умаленіе и церквей православныхъ знатное отъ него разореніе нечтобъ ты возжелѣлся христіянскимъ сердцемъ, но подобно былъ ему въ томъ помощникомъ: понеже всегда тотъ душегубецъ въ Кіевѣ у тебя съ своими грабежники имѣлъ пристанище и оттуды воровски набѣгая, наши украинскіе городы въ разореніе обращалъ. Изволь же впредь съ такимъ, кто есть вѣры православной христіянской нежелателнымъ, не дружитца и съ ними въ совѣтѣ и въ дружелюбномъ сосѣдствѣ жити; понеже мы, не давая никакой къ роздору причины людемъ заднѣпрскимъ, а паче кіевскимъ, хлѣба и всякихъ запасовъ на своей сторонѣ и покупныхъ товаровъ не возбраняемъ въ Кіевъ и на Заднѣпріе проводити; а то суще желая бѣднымъ людемъ украинскимъ безскорбнаго житія. А что при совершеніи листа своего чинишь похвалбы поиманіемъ нашихъ людей безвинныхъ за неотпускъ капитановъ, и о томъ имѣешь ли его царского пресвѣтлого величества указъ, не могу разумѣти; однакожъ въ то улучити могу, какъ взаимно таковъ задоръ воздати и своихъ людей обиды управитца; чего не желая къ обоимъ сторонамъ обыкновенному пріятству твоему прилежно себе предаю и пребываю

Велможности твоей всякого добра желателнымъ пріятелемъ, Петръ Дорошенокъ, гетманъ войска запорожскаго. Писанъ въ Чигиринѣ, ноября 20 дня, 1672 году.

№ 38.

2. Листъ Петра Дорошенка къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому.

Ясневелможный, милостивый господине воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ вседержителя Бога здравія, долгоденствія и всякихъ благополучныхъ получити милости твоей желаю. Писати милость ваша ко мнѣ изволилъ, прося отпущенія Ивана Личковскаго, капитана, съ рейтарами на дорогѣ бѣлоцерковской съ листами совѣтными, о насъ зло мысля съ камендатомъ бѣлоцерковскимъ, поиманыхъ, если бы мы ихъ не отпустили, похвалбы чиня, что за одного человѣка по десяти и по двадцати невинныхъ людей нашихъ имѣешь имати и задерживати. И я то милости твоей писмо тогожъ часу отписалъ, что тѣхъ вашихъ похвалбъ нимало, при правдѣ моей будучи и причины къ недружбѣ не дая, и не сумнѣваюсь, когда лучитца съ такими подсылными съ непріятелми вашими моихъ посланцовъ съ писмами изымати, не буду о нихъ стояти; а когда невинныхъ людей велишь

№ 38. имати ненужно, и у насъ о таковыхъ отдача будетъ, яко когда во всѣхъ временахъ гетманства моего не чинилъ къ недружбѣ его царского пресвѣтлого величества людемъ причины, и его царского пресвѣтлаго величества высоко почитаю себѣ милость и съ милостью твоею хощу быти въ совѣтной дружбѣ. Такъ сихъ и тѣхъ суще, а не съ иныхъ причинъ [любо и военнымъ обычаемъ взятыхъ], Ивана Личковского, капитана, и рейтаръ свободныхъ учиня, къ милости твоей отпускаю, и о томъ милости твоей взаимно прошу, чтобъ впредь съ непріятели нашими и раззорители церквей Божіихъ и ненасыщенными крови христіянскіе проливающими и до днѣсь пребывающими душегубителми не ссылаючись, съ нами таковыми христіяны, мира и любве ищущими, о всемъ добромъ совѣтывалъ и дружелюбно жилъ. Того себѣ и милости твоей желая, отдаю себя въ пріятелскую любовь милости твоей и пребываю всегда милости твоей всѣхъ благъ желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго.

Писанъ въ Чигиринѣ, 24 дня ноября, 1672 году.

181, декабря въ 8 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи салдацкого строю капитанъ Иванъ Личковской въ роспросѣ сказалъ: какъ де его, а съ нимъ рейтаръ изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи послали въ Бѣлую Церковь къ камендату съ писмы и для провѣдыванья вѣстей, и на дорогѣ де ихъ, проѣхавъ Василковъ, Дорошенкова полку казаки поимали и отвели въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку. И марта съ 8 числа 180 году декабря по 3 число, былъ онъ капитанъ и рейтары и Поляки, которые были присланы отъ королевского величества, и отъ гетмановъ и отъ камендатовъ для розныхъ дѣлъ къ Петру Дорошенку, въ Чигиринѣ и въ иныхъ мѣстехъ сидѣли въ темницахъ въ оковахъ и всякую нужду терпѣли и никого къ нимъ знакомыхъ людей не пускали. И какъ де Петръ Дорошенокъ пошолъ къ салтану турскому съ своими войски съ казаками, и ихъ де капитана и рейтаръ и Поляковъ онъ Дорошенокъ, для прокормленія, розослалъ по рознымъ мѣстамъ. А будучи де онъ Иванъ Личковской въ тѣхъ городѣхъ отъ казаковъ, которые съ Петромъ Дорошенкомъ пришли изъ полской войны, слышелъ, что де Петръ Дорошенокъ съ великимъ прошеніемъ у турскаго салтана проситъ, чтобъ Кіевъ ему Дорошенку отдать; и салтанъ де турской ему Дорошенку сказалъ: не печался де ты о Кіевѣ, самъ де буду подъ Кіевъ Кіева доставать; конечно де нынѣшнею весною подъ Кіевъ будетъ вскорѣ. Да онъ же Иванъ Личковской сказалъ: какъ де Петръ Дорошенокъ съ турскимъ салтаномъ былъ въ полской войнѣ, и братъ де его Андрюшка изъ Чигирина посылалъ двукозаковъ для провѣдыванья въ Крымъ, для того: вѣдомость де имъ учинилась, что великого государя ратные люди, Донскіе и Запорожцы и Калмыки, воюютъ Крымъ; и провѣдавъ де тѣ казаки, что дѣтца въ Крымѣ, пріѣхавъ въ Чигиринъ, сказывали, что въ Крымѣ война была и пошли назадъ. Да тѣ жъ де казаки сказывали ему Андрюшкѣ Дорошенку: которой де посланъ отъ великого государя посланникъ, и того де посланника и съ товарыщи оковавъ послали до Бакчисарая; и слышечи де Ондрюшка про тѣ вѣсти, говорилъ, что они казаки и Татаровя будутъ битца великого государя съ людми ратными, покуль ихъ мочь будетъ. И изъ Крыму де Татаръ человѣкъ съ сорокъ пріѣзжали въ Чигиринъ, для провѣдыванья про турскаго салтана и про Дорошенка съ войски, и просили у Андрюшки людей въ помочь, чтобъ имъ итти на переясловскую сторону великого государя подъ малороссійскіе городы для языковъ. И Андрюшка де имъ Таторомъ сказалъ, чтобъ они на переясловскую

сторону не ходили, для того, чтобъ тое переясловскіе стороны казаковъ и всякихъ жителей не роздражить; а они де Дорошенокъ и вся старшина и казаки, которые у нихъ въ подданствѣ, того хотятъ, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всѣ жители были съ ними въ соединеніи. Да онъ же Иванъ Личковской слышелъ, что послѣ войны въ Полшѣ паны Синицкой съ товарыщи турскаго салтана съ пашами договоръ чинили, чтобъ турской салтанъ Полскіе земли не воевалъ и уступилъ изъ Полши съ войски своими, а они ему салтану уступаютъ Каменецъ Подолской съ Подольемъ. А тотъ де Синицкій съ Дорошенкомъ о томъ договоръ не чинилъ и въ томъ отказалъ, что Поляки и впредь съ нимъ Дорошенкомъ съ казаками договоръ чинить не будутъ; а тотъ договоръ совершенной ли у нихъ чинился и по договору ли ихъ салтанъ турской съ войски въ свою землю выступилъ, или для зимы, того Иванъ Личковской не слыхалъ. А которые де въ Умани были запорожскіе казаки Михайлова полку Ханенкова тысечи съ полторы, и какъ они увѣдали, что Умянцы Петру Дорошенку по договору поддались, и тѣ запорожскіе казаки Петру Дорошенку отказали, что они въ подданствѣ у него Дорошенка быть не хотятъ, а хотятъ быть при королевскомъ величествѣ съ Михайломъ Ханенкомъ, и пришли въ Бѣлую Церковь королевскаго величества къ комендату къ Яну Жигмонду Лобелю. А какъ де околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи объ немъ Иванѣ Личковскомъ и о рейтарехъ къ Петру Дорошенку писали, и онъ де Петръ Дорошенокъ отказывалъ и ихъ не отпустилъ. И послѣ де того, ноября въ 24 день, призвалъ ихъ капитана и рейтаръ онъ Дорошенокъ къ себѣ и говорилъ съ пристрастіемъ: скажи де, не постыдяся, околничему и воеводѣ князь Григорью Аѳонасьевичю Козловскому: для де чего онъ посылаетъ въ Бѣлую Церковь къ комендату и съ нимъ списываетца, вѣдаючи де, что Поляки имъ Дорошенку и казакомъ вороги? а нынѣ де я не для его околничего и воеводы князя Григорья Аѳонасьевича Козловскаго васъ капитана и рейтаръ отпускаю; а естли де впредь въ Бѣлую Церковь къ каменданту посылать и списыватца съ нимъ учнетъ, терпѣть де не буду. А которой де сотникъ королевского величества отъ казацкого гетмана Михайла Ханенка присланъ былъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ писмы и съ выговоромъ, и Петръ де Дорошенокъ, пришедъ въ Чигиринъ съ полской войны, того сотника велѣлъ разстрѣлять. Да онъ же, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ, что изъ Полши посланы до турскаго салтана Поляковъ для посолства человѣкъ съ пятдесятъ; а отъ королевскаго ль величества, или отъ гетмановъ, и о какихъ дѣлехъ, того не вѣдаетъ. (*Тамъ же, л. 110.*) № 39.

39.—1672, декабря 31. Отписка гетмана Самойловича царю, *о сдѣланныхъ имъ приготовленіяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ государю, по царской волѣ, вожей.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кирюшкою Слобоцкимъ въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества ногами, смиренно челомъ бью. Писали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, чрезъ своего государ-

№ 39.

ского пристава малоросійского приказу Кирила Слободского, нарочно присланнаго, объявляя мнѣ подданному своему свое государское изволеніе, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за присланіемъ такъ отъ меня подданного вашего царского пресвѣтлаго величества, какъ и съ иныхъ сторонъ чрезъ листы вѣдомости о намѣреніи турскаго салтана и хана крымскаго съ ихъ войски подъ вашу царского пресвѣтлого величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войною, по милости своей государской къ церквамъ Божіимъ и къ вѣрѣ святой православной христіянской, которая въ нихъ процвѣтаетъ, особно жалѣя насъ подданныхъ своихъ малоросійского народу, противъ челобитья нашего, имѣете свое изволеніе государское вскорѣ посылати отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола бояръ и воеводъ и столниковъ и князей и иныхъ начальныхъ знатныхъ особъ въ Кіевъ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику нижегородцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему вашего царского пресвѣтлаго величества и намѣстнику гадицкому, князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да столникомъ Алексѣю Дмитреевичю да Ѳедору Ивановичю Колтовскимъ, со многими вашего царского пресвѣтлаго величества ратными конными и пѣшими людми, для обороны отъ непріятелей, въ прибавку; а въ иные малоросійскіе городы, се есть: въ Черниговъ, вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому, да Никону Іевлевичю Чаплину; въ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ князю Семену Юрьевичю Звенигородцкому да Оверкію Сидоровичю Опухтину; въ Переяславль вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Ондрею Сидоровичю Опухтину, со всякими запасы, съ таковымъ еще вашего царского пресвѣтлаго величества изволенія прилогомъ, что если турской салтанъ отъ того своего намѣренія не престанетъ и подъ Кіевъ войною со всею силою своею на разореніе святыхъ Божіихъ церквей и ваши царского пресвѣтлаго величества малоросійскіе городы пойдетъ, и вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за святыя Божія церкви и за насъ православныхъ христіянъ избавленіе, прося у всемогущаго Бога, за молитвами заступницы христіянскіе, пресвятыя Богородицы, помощи и взявъ всесилное и непобѣдимое честнаго и животворящаго креста Господня оружіе, противъ того непріятеля пойти хощете своею государскою особою со всѣми вашего царского пресвѣтлого величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ касимовскимъ царевичи; и для вашего царского пресвѣтлаго величества походу, вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, указали строити въ Путивлѣ вашъ государской дворъ и всякіе ваши государскіе запасы дворовые везть; также и царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и вашимъ ближнимъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ запасы имъ свои везть напередъ въ Путивль. А сверхъ того, и то мнѣ вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, подданному своему объявити изволили есте, что и ко окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ послали вы великій государь нашъ, ваше царское величество, съ нарочными гонцы, чтобъ и они великіе государи вамъ великому государю нашему, вашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турскаго и хана крымскаго, согласився съ собою, помочь чинили. И я, подданный вашего царского пресвѣтлаго величества, ту вашу государскую грамоту отъ того вышепомянутого пристава съ великою честію любезно принявъ и всѣ тѣ статьи въ оной прочетши и размысливъ, якоже неизглаголанно

обрадовахся со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ сее стороны, отобравъ такъ благовѣйное по святому вашего царского пресвѣтлаго величества намѣренію по оборонѣ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городовъ народа изволеніе, и о цѣлости Божіихъ церквей и вѣры святыя православныя христіянскіе попеченіе и промышленіе, такъ и благодарственная Господу Богу всемогущему и надеждѣ нашей, заступницѣ христіянской, пресвятой Богородицѣ, воздая взаимнымъ сердцемъ и вѣрнымъ моимъ желателствомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ особыя моея убогія страны того желаю, дабы Господь Богъ, за молитвами пресвятыя Богородицы и святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ томъ вашемъ царского пресвѣтлого величества изволеніи и намѣреніи и промыслѣ и во всякихъ способахъ противъ того непріятеля благословилъ и посчастилъ, и когда бъ имѣлъ тотъ непріятель, чего не желаемъ, конечно пріити войною здѣ, гдѣ себѣ обѣщеваетъ, даждь Боже и дождалъ бы, чтобъ та война не токмо съ посрамленіемъ его гордыни и съ побѣжденіемъ силъ, но и съ объятіемъ святынь Божіихъ, въ державѣ его обрѣтающихся, въ державу вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному христіянскому, подъ солнцемъ сіяющему, монарху могли исправитись вѣрно желаю; и то совѣтую, дабы тѣ ваши государскіе ратные люди, которыхъ любезно ожидаемъ приходу въ Кіевъ, при помянутыхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола знатныхъ особахъ, противъ первыхъ тѣхъ моихъ вѣстей, потому что и нынѣ таковы жъ носятца о непріятелскомъ намѣреніи, были вскорѣ высланы нынѣшняго пути, потому что зѣло будетъ дѣло удобное и непріятелю страшно. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ мнѣ подданному своему указать въ той же своей государской грамотѣ, чтобъ я, вѣдая о походѣ вашего царского пресвѣтлого величества, малороссійскихъ городовъ противъ тѣхъ непріятелей турского салтана и хана крымского, какъ къ войнѣ належитъ, былъ готовъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, всегда готовъ есмь, какъ потребно есть, со всѣми вашего царского пресвѣтлого величества сее стороны съ полками. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ писати въ особой своей государской грамотѣ съ тѣмъ же помянутымъ малороссійского приказу приставомъ съ Кириломъ Слободцкимъ ко мнѣ вѣрному подданому своему, припоминая о приготовленіи изъ Запорожья и изобрѣтеніи междо городовыми войска и о присылкѣ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ людей, поля и моря вѣдущихъ, о которыхъ ко мнѣ прежъ сего отъ вашего царского пресвѣтлого величества былъ указъ потомужъ съ приставомъ съ Андреемъ Тутыхинымъ,— и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прилежно о семъ прилагая радѣнія, писалъ я о томъ и въ Запороги къ атаману кошевому и ко всему войску запорожскому, которые коль скоро оттуды съ помянутымъ приставомъ Тутыхинымъ пріѣхали, того же часа тотчасъ и своихъ изобрѣтши вѣдомыхъ людей поля и моря, къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вмѣстѣ съ Запорожцами послалъ есмь къ Москвѣ. Нынѣ вѣдомостей не прилучились ни откуды; а какъ будутъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить. А нынѣ при семъ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 20 дня, 1672 году.

№ 39.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

№ 40. вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Тамъ же, л. 118.*)

40.—1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго *о произнесеніи черкашенами непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества.* Царская грамота ему и Самойловичу, *въ отвѣтъ на эту отписку.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ изъ Бѣлагорода околничей и воевода товарыщъ мой Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, и прислалъ подъ отпискою своею отписку, какову прислалъ изъ Охтырского Павелъ Мартьяновъ; а въ той, государь, отпискѣ написано: декабря въ 14 числѣ извѣщалъ ему Павлу, въ приказной избѣ, охтырченинъ Мишка Скрыпкинъ на прихожихъ людей малоросійсвихъ городовъ, лютенского уѣзду, села Будищъ, на Тимошку Кандратьева, да на товарыща его на Филку Григорьева, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: пришолъ де онъ Мишка во дворъ охтырского жителя Ивана Литвина пить; а въ то де, государь, число сидѣли въ томъ же дворѣ села Будищъ житель тотъ Тимошка съ товарыщемъ своимъ Филкомъ, пили пиво; и онъ де Тимошка прошалъ у шинкарки ѣсть, и она де, государь, ему Тимошки отказала, и онъ де Тимошка ея бранилъ и говорилъ: какъ де кланялся полской король турскому царю, также де и московской царь будетъ кланятца турскому жъ царю. А товарыщъ де его Филка заодно съ нимъ, похвалялся жъ. А въ роспросѣ де онъ Тимошка передъ нимъ Павломъ запирался; а говорилъ ли такіе рѣчи или нѣтъ, и онъ того не упомнитъ, былъ пьянъ. И тогожъ де, государь, числа, охтырскіе жъ черкасы Игнатей Плушка да Иванъ Петренка сказали передъ нимъ Павломъ, что де онъ Тимошка такіе непристойные слова говорилъ при нихъ; и по тѣмъ де, государь, уликамъ онъ Тимошка повинился: такіе де непристойные слова говорилъ; и нынѣ онъ Тимошка и товарыщъ его Филка сидятъ въ тюрмѣ. А въ нынѣшнемъ же, государь, во 181 году, декабря въ томъ же числѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ генералного судью Ивана Домонтова говорить, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, которые посланы въ Сумы да въ Недрыгайловъ, не выводить. И я холопъ твой про того черкашенина про Тимошка, что онъ говорилъ про тебя великого государя непристойные слова, сказывалъ; и судья Иванъ Домонтовъ мнѣ холопу твоему говорилъ: какіе де казни онъ Тимошка достоинъ, и мнѣ бъ холопу твоему ему Тимошкѣ такую казнь и учинить, о томъ и не описався съ гетманомъ; а онъ де судья гетману Ивану Самойловичю о томъ скажетъ. И о тѣхъ, государь, черкасѣхъ, что имъ учинить, за ихъ непристойные слова, вели свой великого государя указъ учинить.

Помѣта на подлинной отпискѣ такова дьяка Ивана Евстафьева: по указу великого государя, послать его великого государя грамота къ гетману, наскоро, на заводныхъ подводахъ, съ милостивымъ словомъ, и спросить его: для чего тѣхъ людей изъ трехъ городовъ не выводитъ? А боярина за то, что онъ судью о томъ, чтобъ ратныхъ людей изъ тѣхъ городовъ не выводить, для чего не выводить не спросилъ, осудить, и чтобъ онъ впредь о такихъ или подобныхъ тому дѣлехъ, у гетманскихъ посланныхъ спрашивая подлинно, и о томъ къ великому государю писалъ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

Въ нынѣшнемъ, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, присылалъ къ тебѣ генералного судью Ивана Домонтова говорить: которые наши великого государя ратные люди посланы въ Сумы да въ Недрыгайловъ, чтобъ ихъ не выводить; и о томъ ты бояринъ нашъ и воевода его судью Ивана подлинно не допрашивалъ, и что про то онъ тебѣ сказалъ, и того подлинно къ намъ великому государю не писано. Да ты жъ бояринъ и воевода къ намъ великому государю писалъ, что малоросійскіе жители села Будищъ Тимошка Андреевъ да Филка Григорьевъ, будучи въ Ахтыркѣ, говорили непристойные слова; и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царскаго величества войска запорожскаго къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю посланъ, велѣно ему гетману тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойные слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а нашего царскаго величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ пришлетъ къ тебѣ о какихъ дѣлехъ говорить, и ты бъ, роспрашивая тѣхъ его присланныхъ подлинно, о всемъ писалъ къ намъ великому государю, какъ тѣхъ казаковъ, которые у тебя въ тюрмѣ за непристойные слова сидятъ, послалъ къ гетману съ провожатыми добрыми тотчасъ и велѣлъ того посмотрить, какую онъ гетманъ тѣмъ людемъ за то казнь учинитъ. А которого числа тѣхъ казаковъ пошлешь къ гетману, и что имъ за непристойные слова будетъ учинено, о томъ о всемъ къ намъ великому государю потомужъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 15 день. За приписью дьяка Якова Поздышева. Послана за справою подьячего Тимоѳея Андреева. № 41.

(*Тамъ же, л. 135.*)

41.—1673, января 3. Письмо къ гетману Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля *о вѣстяхъ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье.*

Листъ Кіевопечерского монастыря архимандрита Инокентья Гизеля, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! По должности моей обыкновенно желалъ себѣ того, чтобъ скорѣе чрезъ мое писмо съ празника Рождества Христова мой низкій милостивому моему господину и добродѣю отдалъ поклонъ и торжествомъ святымъ поздоровилъ; но за безпрестанными моими трудностми, ненастьями, ежедневно вѣсти прямой изъ Волохъ ожидая, не пришло ко мнѣ съ моею низостію милостивому моему господину отозвати. Нынѣ тогда чрезъ сіе умышленное мое писмо смиренной мой поклонъ со всею братіею велможности твоей, моему милостивому господину, пресылаю; купно святаго торжества и новозачатого году привѣтствую, которому щасливого и долгодневного со всѣми пріятелми на семъ свѣтѣ въ долгіе лѣта пребывати, а въ небѣ со Христомъ Спасителемъ вѣчно царствовати желаю. О чемъ я съ братіею усердно молитвами моими ежедневными у престола Господня, чтобы отъ щедротъ десницы Вышняго принялъ, желаю радѣнья. А вѣсти, которые бы были до вѣдомости моего милостивого господина быти тотчасъ бы донесены, не имѣючи подлинныхъ, и для премѣненія ихъ не дерзнулъ писати, за что прощенія прошу. А нынѣ съ розныхъ сторонъ, особно отъ Грековъ, купцовъ тутошнихъ, которые въ Волошехъ въ войску турецкомъ не

№ 42. малое время пребывали и съ купцами турецкими имѣли свою дружбу, съ вѣдомости ихъ такую принявъ вѣдомость, милостивому моему господину вѣдомо чиню, что въ семъ и намѣреніе поганское, не ожидаючи травы, но пришедъ передъ Вознесеніемъ Господнимъ подъ Кіевъ хощетъ быти учинено, и великіе войска наготовѣ со многими запасами въ Волошехъ и въ Подолю стоятъ. А Поляки съ ними учинили покой, яко то твоя милость, мой милостивый господинъ, съ договоровъ постановленныхъ межъ ими можешь уразумѣти, и уже турецкіе войска съ крѣпостей тѣхъ, что было полскіе поимали [кромѣ Подоля] выступили и нигдѣ индѣ, толко уже къ намъ готовятца; а чаять на то бусурманинъ мыслитъ, чтобъ передъ войсками его царского пресвѣтлого величества, безо всякого себѣ отпору, могъ приближитися. За чѣмъ довлѣетъ то моему милостивому господину, яко вожду войсковому вѣдати, и о тѣхъ замыслехъ бусурманскихъ, кому самъ хочешь разумѣти, вѣдомость давать. Обитель сія святая, яко цѣла и ненарушенна чрезъ тѣ лѣта подъ крѣпкою его царского пресвѣтлого величества обороною пребывала, также чтобъ и впредь идущіе лѣта могла имѣть отъ бусурманъ защитъ, изволь твоя милость, мой милостивый господинъ, изъ своей ласковой памяти не выпущати, къ намъ здорово во всемъ совѣтовати прилежно съ братіею прошу. О далнихъ бусурманскихъ замыслехъ скоро толко буду вѣдать, что подлинно не омѣшкавъ милости твоей скоро дамъ знати. А теперь, не распространяя моего писанія, себя самого съ братіею въ обыкновенной милости моего милостиваго господина съ моими обычными молитвами и поволными услугами прилежно вручаю милости, пребывая всегда вашей милости, моего милостиваго господина и благодѣтеля, всегдашней богомолецъ и поволной слуга, Инокентей Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій. Изъ монастыря Печерского Кіевскаго, дня 3 генваря, 1673.

(*Тамъ же, л. 153 об.*)

42.—1673, января 9. Письмо кошевого Лукьяна Андреевича гетману, *о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о присылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Сѣрка.*

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодѣтелю нашему. При объявленіи поволности нашей, прежде доброго здоровья отъ Господа Бога, потѣхъ пожелаемыхъ и всякихъ счасливыхъ помысленностей впредь идущіе неищетные лѣта, а надъ непріятели креста святаго пособія и побѣды милости твоей усерднѣ употребляти желая. И вѣдомо чинимъ, что по милосердію всемогущаго въ Троицы славимаго Бога, счастіемъ обоихъ великихъ православныхъ христіянскихъ монарховъ, такъ его царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевского величества, а прилежнымъ нашимъ радѣніемъ всего войска запорожского, имѣемъ сихъ временъ подлинныхъ языковъ отъ нашего товарства, на низу взятыхъ, которые къ хану крымскому шли; и мы отъ тѣхъ подлинно увѣдомились про турскаго салтана и про крымского хана и Дорошенковыхъ превратствахъ, и каковъ у нихъ замыслъ и гдѣ обрѣтаются о всемъ провѣдавъ, съ тѣми жъ товарыщи, которые ихъ взяли, Евсевья Шашола и Павла Коба да Власья Коробойщенка съ товарыщи, къ его царскому пресвѣтлому величеству тѣхъ языковъ и листы турскіе какъ скоряе посылаемъ. Да отъ тѣхъ же Турковъ взяли есми вѣдомость, хотя и нерадостную, что имѣетъ ханъ крымской отъ себя двухъ пашей съ великою силою бусурманскою и съ тягостію пушечною въ скоромъ времяни Сѣчи добывать посылаетъ, которому ихъ босурманскому замыслу Боже не помози. Также и о превратникѣ Дорошенкѣ, что турской салтанъ къ нему пишетъ сими словесы, чтобъ во всей Украйнѣ огнемъ пожгли на сей сторонѣ Днѣпра и на вашей сторонѣ, въ державѣ его царского

пресвѣтлого величества, кромѣ что въ Чигиринѣ одну крѣпость оставити, и отъ всякого воинское ружье отобравъ, къ Мончаву въ салтанскую казну отослалъ; и какъ Волоская и иные земли, въ подданствѣ его будучи, дань дають, также Дорошенко и вся Украина безъ городовъ, живучи посадами, турскому салтану дань давали; а естли бы Дорошенко, по указу турского салтана, того не учинилъ, то конечно на веснѣ со всѣми босурманскими силами на него итти и всю Украину разорити и въ конецъ выгубити умыслилъ; токмо ему Боже не помози оввкорененная и всѣенная отъ діявола въ серцы оного превратника отъ многихъ временъ вселившаяся во уды его объяла и не можетъ оное искоренити отъ сердца и къ первому намѣренію пріитти, и для того не отметоеватца безбожныхъ, что себе выправляетъ государства, а любезной Украинѣ отчинѣ и Божіимъ церквамъ веліе спустошеніе, также и всему народу нашему православному христіянскому вѣчные неволи бусурманскіе иго силный накладаетъ. Самъ милость твоя мудрымъ разсужденіемъ своимъ размысли, какъ отъ тѣхъ бусурманъ Турковъ слышимъ, что не въ долгихъ временехъ государства кончитися будутъ..., но не безъ того, чтобъ и не безъ нарушенія людцкаго здоровья было. Для чего всѣ мы старшое и меншое товарство войска запорожского прилежно и покорственно тебя просимъ, какъ и прежде просили, людей на Кодакъ и запасовъ, елико воля твоя госпоцкая будетъ, присылайте, и прилежного о семъ прилагайте радѣнія. чтобъ вы отъ предковъ нашихъ набытыя славы и отъ вѣковъ пожелаемыхъ всѣмъ намъ потребнѣйшихъ крѣпостей не утеряли. Также и о Иванѣ Сѣркѣ всѣ смиренно и покорственно благодѣтеля нашего просимъ: изволь донести прошеніе свое къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ, по твоему челобитью, отпущенъ былъ къ намъ, для лутчего промыслу надъ непріятели нашими. А въ подарокъ посылаемъ тебѣ татарина, изволь ласково приняти, а насъ въ любви своей храня, частыми вѣдомостми и совѣтомъ не препомни увѣдомливать, потому что мы и по се время пословъ Дорошенковыхъ не отпущаемъ, ожидая отъ тебя вѣдома и порады. И то все подавъ до вѣдома, обыкновенной твоей, благодѣтеля нашего, предаемся братцкой любви, пребывая всегда поволными и покорными слугами. Писанъ на кошѣ, надъ Чертомликомъ, генваря въ 9 день, 1673 году.

№ 43.

Лукьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества запорожского кошевый.

(Тамъ же, л. 203.)

43.—1673, января 10. Отписка гетмана Самойловича царю *о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступить съ задержаннымъ имуществомъ Стрыевскаго.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Иваномъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества престола ногами, смиренно челомъ бью; при семъ же достиженіемъ и провожденіемъ святыхъ и честныхъ празднествъ Рожества Христа Спасителя нашего вашему царскому пресвѣтлому величеству поздравляю взаимнымъ сердцемъ, вѣрно желая, дабы ваше

№ 43. царское пресвѣтлое величество такихъ симъ подобныхъ святыхъ торжествъ въ неищетные лѣта, яво нынѣшныя, въ добромъ здоровьѣ и въ радосномъ утѣшеніи со благочестивою и благовѣрною царицею государынею нашею и великою княгинею Наталіею Кириловною и благородными и благовѣрными государи нашими царевичи и великими князи Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и со благородными царевнами и со всѣмъ вашего царского пресвѣтлого величества престола синклитомъ тако празновати, яко и провозждати счасливо дожидали. Писати ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ ко мнѣ, подданному своему, чрезъ своего царского пресвѣтлого величества подьячего малоросійского приказу, Ивана Торопова, повелѣвая, чтобъ я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, людемъ въ сихъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ, вино которые сидятъ, двадцать тысячь ведръ, самого доброго пѣнного, безъ пригары, на дворецъ вашего царского пресвѣтлого величества, приказавъ чрезъ свои универсалы изготовить, чрезъ того жъ помянутого вашего царского пресвѣтлого величества подьячего далъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдати, какъ они противъ того отпишутъ, повезутъ ли то вино въ ту цѣну, какову ваше царское пресвѣтлое величество положити въ грамотѣ своей государской изволилъ. И я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, коль скоро за воспріятіемъ изящные вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, исполняя вашего царского пресвѣтлого величества указъ, того жъ часа розослалъ есмь мои универсалы въ Луховъ и въ иные городы, въ которыхъ вино курятъ, приказывая, чтобъ онѣ, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, винокуромъ своимъ готовити приказали и ко мнѣ отписали, коль скоро вино будетъ и о той цѣнѣ. И они Глуховцы и иные, по указу вашего царского пресвѣтлого величества и по моему приказу, писали ко мнѣ о томъ и прислали своихъ людей съ симъ листомъ и съ словеснымъ приказомъ, вѣдомо чиня, что вина самого доброго, какого належитъ, столко, сколко надобно на дворецъ вашего царского пресвѣтлого величества, готово у нихъ есть, толко просили меня, чтобъ я писалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству о той цѣнѣ, дабы было ведро по штинадцати алтынъ по четыре денги безъ наливочныхъ кружекъ. И я то ихъ писмо, каково ко мнѣ о томъ писали, для прочитанія въ малоросійской приказъ посылаю, и покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прошу о даніи мнѣ вѣдома, каковъ будетъ вашего царского пресвѣтлого величества о той вышепомянутой цѣнѣ изволъ; а вина готоваго есть болши двадцати тысячь ведръ въ тѣхъ городѣхъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволишь писать ко мнѣ, подданному своему, повелѣвая о бѣглыхъ стрѣлцахъ головы Аѳонасья Левшина, которые живутъ здѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества въ малоросійскихъ городѣхъ, имянно: въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, въ Луховѣ и въ Почепѣ, чтобъ я ихъ сыскавъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ прислалъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, тотчасъ послалъ нарочного казака своего въ тѣ помянутые городы тѣхъ стрѣлцовъ сыскивати, которыхъ, какъ сыщемъ, того жь часа съ своими людми прикажу проводить ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ. А при семъ вѣдомо чиню, что посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству два листа Дорошенковы, каковы ко мнѣ писалъ о Миколаѣ Генсеровскомъ, о казакѣ и жителѣ чигиринскомъ, которой здѣ будучи въ Батуринѣ, для сыску долгу своего на Вечоркѣ, казакѣ и жителѣ гадицкомъ, просилъ у меня въ томъ дѣлѣ управы; а другой о оста-

лыхъ Стрыевского животахъ у полковника переясловского Дмитрашки; также и того Стрыевского листовъ три, одинъ ко мнѣ писанныхъ, а другой къ полковнику Дмитряшкѣ, а третей къ Артему, сотнику носовскому, о тѣхъ же животахъ. А тѣ животы Стрыевского у полковника переясловского и у сотника носовского остались, что онъ во время сее нынѣшныя рады нашея отселѣ ушелъ на ту сторону Днѣпра къ Дорошенку, опасаясь какова зла отъ войска за то, что былъ у бывшаго гетмана Демка бунчюжнымъ и полковникомъ переясловскимъ, какъ Дмитряшка тому годъ взялъ было въ везенье безвинно. А каковы животы, изъ тѣхъ листовъ Стрыевского, посланныхъ въ малороссійскій приказъ, по прочитанію оныхъ, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитись изволите. Для чего покорственно прошу, изволь ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ подданному своему свой государьской указъ прислать, какъ мнѣ въ томъ дѣлѣ поступити будетъ: будетъ животы полковнику переясловскому и сотнику носовскому приказать, чтобъ ихъ отдали Стрыевскому, или нѣтъ? потому что похвалы чинятъ таковы Дорошенко и Стрыевской, что еслибы мы не имѣли тѣхъ его животовъ отдать, то хотятъ нашихъ купцовъ пограбить на той сторонѣ. А тотъ его посланецъ сидитъ здѣсь въ Батуринѣ за карауломъ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщаю: какова тому Миколаю Кюнсеровскому была честь, прежъ сего Стрыевского посланца, разумѣю, что подьячей Иванъ Тороповъ увѣдомился отъ вашего царского пресвѣтлого величества головы московскихъ стрѣлцовъ Григорья Елизарьевича Неѣлова, здѣ при мнѣ будучаго, о томъ, которой можетъ словесно и тамо пріѣхавъ въ малороссійскомъ приказѣ достаточно то сказати, потому что такова была ему честь, что какъ здѣ въ Батуринѣ за карауломъ съ недѣлю будучи никуды съ двора на свѣтъ Божій не бывалъ, также и въ дорогѣ отпустивъ, приказалъ я его провожать назадъ къ Днѣпру, чтобъ по городомъ сеѣ стороны ѣдучи не розсматривалъ оборонъ и не розслушивалъ поведенія, понеже остерегалъ я есмь того прилежно, розмышляя: не для ль провѣдованья и пріѣзжалъ сюда, что здѣ поводитца въ державѣ вашего царского пресвѣтлого величества. Особно вѣдомо чиню, что прелесный Дорошенковъ листъ, да изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низового ко мнѣ съ ихъ листомъ присланы, которой уже писалъ къ нимъ Дорошенко, возвратясь изъ Полщи, прелщая ихъ къ себѣ къ склонности, купно и съ ихъ запорожскимъ листомъ въ малороссійской приказъ, для того прочитанія, посылаю, и для того остерегательного изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низового листа увѣщевалъ есмь полковниковъ всѣхъ, здѣ въ Батуринѣ будучихъ, приказывая, чтобъ всякъ въ своемъ полку, слыша о непріятелскихъ таковыхъ намѣреніяхъ, такъ остерегателство сохранили, яко и на воинскую готовость всякую собиралъ. Также и на Запорожье писалъ я, чтобъ опасны были, потому что и у насъ изъ розныхъ полковъ таковы жъ про непріятелскіи замыслы вѣдомости носятца, что на Сѣчю и на сю сторону Днѣпра помышляютъ вступити, токмо бы имъ Богъ не помогъ въ томъ ихъ намѣреніи. А сверхъ того невѣдомо подлинно, куды ихъ впрямь прежде намѣреніе: на Сѣчь ли, или на Кодакъ, или на сю сторону Днѣпра прибудутъ. Подлинно уже Дорошенко орду призвалъ, которая междо городами тое стороны, имянно подъ Чигиринымъ, какъ листъ сотника чигиринъ-дубровского, къ лубенскому полковнику писанной, свидѣтелствуетъ, обрѣтается. Также и то припаметовати вашему царскому пресвѣтлому величеству не препомнилъ есмь, что тотъ Стрыевской помянутой много животовъ отъ людей изъ розныхъ городовъ безвинно при бывшемъ гетманѣ Демкѣ поималъ, которые нынѣ у насъ, и съ тѣхъ его Стрыевского животовъ платежу поминаютца. Для чего

№ 43.

№ 44. и паки покорственно вашего царского пресвѣтлого величества молю въ томъ дѣлѣ милостиваго указу, какъ мнѣ въ томъ поступити будетъ: потребно учинить съ нимъ изъ тѣхъ его животовъ платежъ или нѣтъ? Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству до вѣдома доношу, что та вашего царского пресвѣтлого величества радосная грамота, которую ваше царское пресвѣтлое величество прежде сего ко мнѣ подданному своему изволилъ прислати, вѣдомо чиня о своемъ государскомъ походѣ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества въ сія малороссійскія городы, для обороны нашея и Божіихъ церквей, предъ всѣми полковники и передъ иными многими начальными войсковыми людми, нынѣ междо празниковъ въ Батуринѣ будучими, была чтена, которую выслушавъ, всѣ по прочтеніи неизреченно радовались и благодареніе Господу Богу и пресвятей Его Матери воздавали за сіе, что имѣютъ себѣ ваше царское пресвѣтлое величество толико ласкового по Бозѣ оборонителя. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству да будетъ извѣстно, что при совершеніи сего моего листа, дошолъ ко мнѣ отъ отца архимандрита печерского кіевского листъ, въ подлинныхъ вѣстяхъ о непріятелскихъ намѣреніяхъ писанный, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ моемъ листѣ въ малороссійской приказъ съ симъ же подьячимъ посылаю. А при семъ и себе вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью предаю. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 10 дня, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный и слуга наинижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Тамъ же, л. 146.*)

44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубецкаго, *о прибытіи Татаръ къ Дорошенку въ Чигиринъ.* Царская грамота *объ осторожности по этому поводу.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 9 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Путивля воевода князь Володимеръ Волхонской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ: генваря въ 6 день пріѣхалъ въ Путивль путимлской казакъ Якушко Спиридовъ, а сказалъ имъ: былъ де онъ въ малороссійской сторонѣ въ городѣ Лохвицѣ; и лубенской де полковникъ Иванъ Сербинъ ѣхалъ изъ Лубенъ черезъ Лохвицу къ гетману, и по знакомству сказывалъ путивльскому жъ казаку Игнашкѣ Соколову, что есть у него изъ-за Днѣпра вѣсти; и далъ ему съ вѣстовова листа списокъ, и тотъ де списокъ съ Лохвицы тотъ Игнашка прислалъ къ нимъ въ Путивль, и въ томъ листу писано: писалъ изъ Чигиринъ-Дубровой сотникъ наказной Грицко Бумашъ въ Лубны къ лубенскому полковнику, что подлинно Татаровя пришли подъ Чигиринъ, а мурза де со многими людми въ Чигиринѣ стоитъ, а хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра подъ Гадичъ. И мы холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, для подлинные вѣдомости, изъ Сѣвска до Кіева послали проѣзжую станицу, стародубца Василья Цвиленева, а съ нимъ сѣвскихъ казаковъ 6 человѣкъ. А не провѣдавъ, государь, про тѣ вѣсти подлинно и безъ твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей, изъ Сѣвска итти намъ холопемъ твоимъ къ Кіеву опасно, потому что наперед полковъ на вѣсти въ подъѣзды и въ проѣзжіе станицы посылать будетъ намъ холопемъ твоимъ нѣкого. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ что укажешь.

181, генваря въ 16 день, съ сѣвскимъ пушкаремъ съ Мишкою Лишинымъ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи. Генваря въ 16 день, писали вы къ намъ великому государю о приходѣ татарскомъ подъ Чигиринъ и о замыслахъ, что хотятъ мурза и Татаровя переходить на сю сторону Днѣпра подъ Гадичь, и для того послали вы проѣзжую станицу.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы изъ Сѣвска шли въ наши великого государя малоросійскіе городы, перешодъ Десну рѣку, по той сторонѣ, чтобъ вамъ дойти до Кіева, за помощію Божіею, во всякой цѣлости, съ береженіемъ отъ непріятелскихъ людей, и на станехъ ставились обозомъ въ крѣпкихъ мѣстехъ, провѣдывая про непріятелскихъ людей. А какъ изъ Сѣвска пойдете черкаскими городами, и буде вамъ въ дорогѣ про приходъ непріятелскихъ воинскихъ людей вѣдомо учинитца и провѣдаете подлинно на себя ихъ приходъ, и вы бъ, пришедъ въ которой городъ, укрѣпились обозомъ, и о томъ потомужъ къ намъ великому государю писали. А нашего царского величества къ подданному къ гетману Ивану Самойловичю нашъ великого государя указъ посланъ наскоро: которыми городами вамъ изъ Сѣвска до Кіева итти, и ему гетману указано полковниковъ съ начальными людми и съ казаки въ тѣхъ городѣхъ поставить и быть для береженья готовымъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ вы тѣ городы пройдете, и о томъ бы онъ послалъ тѣхъ городовъ въ полки универсалы свои наскоро, съ нарочными посылшики. А которого числа и на которые городы изъ Сѣвска пойдете, и о томъ къ намъ великому государю потомужъ писали вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 17 день.

Послана, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ.

(Тамъ же, л. 142.)

45.—1673, января 30—31. Письмакъ гетману Самойловичу Дмитряшки Райчи и Ивана Сербина, *о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенко, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки.* № 45.

1. Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой великій! Хотя бы и самые болшіе имѣлъ домашніе недосуги, и тѣ бы всѣ на сторону, для привѣтствованія и встрѣчи такъ высокопочтенные и у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, знатные особы его милости господина боярина и воеводы кіевского, князя Юрья Петровича Трубецкого, отставивъ, не столко на второе, отъ милости твоей господьской ко мнѣ въ Барышевку присланное писмо, но и на прежней листъ къ отцу Симеону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, о томъ же писанный, поспѣшеніемъ съ охотою моею, чего себѣ отъ души желаемъ, радъ бы есмь до боку милости твоей государьской учинити; но какъ я напомянулъ въ писмѣ моемъ о моемъ неспособномъ здоровьѣ, и о великой болѣзни ножной, и отъ тоя болѣзни избы перетти не могу, удержало меня, и нынѣ тою жъ скорбію лежу. При объявленіи моего поклона низкаго, посылаю въ свое мѣсто господина Василья Цюрку басанского, господина Ивана Честнѣйшаго, барышенского сотниковъ, и съ добрыми нѣсколки надесять товарыщи къ милости твоей, для встрѣчи, прося покорственно, не поставь на меня въ томъ гнѣву своего; истинно желѣю о томъ зѣло, что меня болѣзнь для привѣтствованія вмѣстѣ съ тобою и встрѣчи боярскіе небостилъ и то безчастію моему приписую. Здѣ же вѣстьми, которыми увѣдомленъ отъ купцовъ розныхъ, чрезъ многое время въ Ясехъ будучихъ, досталъ есмь, вѣдомо и твоей господьской милости подаю, что Турокъ прислалъ къ господарю волоскому таковъ указъ, чтобъ хлѣбные запасы, а болши ячменю и пшеницы,

№ 45. хотя и цѣною покупая готовили, и готовятъ. Въ Барградъ вновь тысяча двѣсте Турковъ вошло, а въ Каменецъ Подолской потомужъ восмь тысячь пришло, а въ городѣ Бабѣ 7 пашей съ войскомъ стоятъ, которые еще предъ взятьемъ Каменца Подолского чрезъ Венгерскую землю къ Кракову пройтить хотѣли, и послышавъ о взятьѣ Каменца Подолсвого, одержались, и чрезъ Мутьянскую землю перешедши въ томъ городѣ Бабѣ стали. Турскіе войска многіе надъ Дунаемъ стоятъ; а самъ салтанъ съ везиремъ въ Андріанополѣ пребываетъ; а здѣсь въ Каменцѣ Подолскомъ паша будучій всѣмъ правитъ и росправляетъ. Дорошенковѣ сторонѣ ханъ крымской загнавъ всю Бѣлогородчину, и самъ въ Крымъ вслѣдъ за тѣмъ полономъ пошолъ, толко оставилъ десеть селъ въ Бѣлогородчинѣ, какъ сказываютъ. А про Дорошенка вѣдомо чиню, что подлинно на сихъ дняхъ имѣетъ быть въ Каневѣ къ Лизогубу на свадбу, къ которому на сихъ же дняхъ калницкой полкъ въ Чигиринъ конно и съ частью серденятъ конницы же пришолъ, а про то невѣдомо, для какой причины: отъ нашіе ль стороны опасаясь, или своимъ полчаномъ не имѣтъ вѣры. А про турского посла, которой для выступленія изъ крѣпости бѣлоцерковской въ Чигиринѣ и подъ Бѣлою Церковью былъ; о немъ же я милости твоей вѣсно чинилъ есмь, и назадъ ни съ чѣмъ отвратился. Также и про королевского посла, которой прямо въ Бѣлую Церковь прежде шолъ, а послѣ того въ Чигиринѣ имѣлъ быть и Гамалея не допустилъ въ Бѣлую Церковь, того посла въ Чигиринъ обратилъ, которой посолъ и по се время бутто въ Чигиринѣ есть, да и другого вскорѣ отъ короля полсвого и отъ цесаря христьянского съ голыми мечами послы пошли, чтобъ по веснѣ ставилъ поле. И о семъ милости твоей возвѣстивъ, прилежно предаюсь любви и пребываю желательнымъ всякого добра милости твоей господьской, пріятелемъ и слугою поволнымъ, Дмитряшка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. Писанъ въ Барышевкѣ, генваря 30 дня, 1673 году.

2. Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю мой! По моей рабской должности, чрезъ сіе мое писаніе велможность твою, господина моего, по совѣту господина Богдана Войтеховича, вѣдомо чиню, что съ тое стороны Днѣпра изъ розныхъ городовъ купцы въ нашъ полкъ во время ярмонокъ, а имянно въ Лубны и въ иные городы съ солью пріѣзжаютъ продавать, а отъ насъ потомужъ покупати запасы хотятъ, и я о томъ не имѣя приказу отъ велможности твоей, добродѣя моего, тѣмъ купцомъ, до приказу твоего, не позволяю никакихъ запасовъ въ своемъ полку продавати, и о томъ покорственно прошу о наученьѣ: поволить ли имъ покупку чинить? При сей же посылкѣ ко объявленію милости твоей подаю, что тое стороны люди, тѣ жъ купцы изъ Воденивовъ *) именующися, будучи передо мною, сказывали, что миновали 15 коней Турковъ и Черемисы нѣчто подъ Лисенкою, въ пятовъ, генваря 31 дня, недѣля тому будетъ; а тѣ Турки и съ Черемисами изъ Каменца побѣжали въ Чигиринъ, а невѣдомо для чего; что полченинъ мой, про котораго я вѣдомо чинилъ милости твоей, о семъ подлинно чрезъ отца игумена чигиринского, брата своего, провѣдаетъ; какъ скоро онъ пріѣдетъ, тотчасъ описавъ подробну ту вѣдомость велможности твоей, господину моему, вѣдомо учиню. А нынѣшняго времени болши того вѣдомостей, за милосердіемъ Божіимъ, никакихъ нѣтъ. Особно же, хотя такъ разумѣю, что твоя велможность отъ многихъ увѣдомился о всемъ о томъ, однакожъ слышалъ и я отъ розныхъ людей, по моей

*) *На полѣ:* мѣстечко.

должности вѣдомо чиню, что Дорошенко, сказываютъ, будучихъ на съѣздѣ о празникѣ многихъ полковниковъ тое стороны отставилъ было отъ полковничества, а послѣ того вновь присягу учинивъ полковники, Дорошенко всякому подавалъ шестоперы и прапорцы; и то очима видѣлъ братъ нашего Аѳонасія, лубенского жителя, которой нынѣ, провѣдывая брата своего, пріѣхалъ въ Лубны, черкаской житель, и тамо будучи о всемъ провѣдавъ, какъ Дорошенко всякого полковника призывая въ комнату, давалъ имъ клейноты. И намъ то сказывалъ, что въ прошлую недѣлю Дорошенко дочь свою за Лизогуба давалъ замужъ. При семъ научеиій прося, велможности твоей, добродѣя моего, покорне съ поволностію услугъ моихъ милостивой любви предаюсь. Писанъ въ Лубнахъ, генваря 30 дня, 1673 году.—Ясной велможности вашей, господину и добродѣю моему, всякого добра желателный пріятель и поволный слуга Иванъ Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенскій.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю переясловской полковникъ Дмитряшко Райча.—Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой! Яко въ первыхъ моихъ листахъ вѣдомо чинилъ есмь милости твоей государьской про Дорошенко, что въ Каневъ подлинно хочетъ, про которого генваря 31 дня подлинно увѣдомился, что въ тысячѣ конехъ сее пятницы именованного числа въ Каневъ пришолъ, ко объявленію милости твоей государьской подати не омедливъ; и впредь скоро услышу подлинную какую чрезъ людей моихъ, которыхъ въ Каневѣ и въ Черкасехъ имѣю нарочно посланныхъ, вѣдомость чиню, чрезъ которыхъ же сея жъ преди будущіе недѣли надѣюсь имѣти, того жъ часу дамъ милости вашей знати. Панъ Павелъ Ростановичъ, послыша о моей болѣзни, самъ ко мнѣ въ Барышевку и съ даннымъ ему наученіемъ отъ милости вашей пришолъ генваря описаннаго числа, и подлинно о всемъ далъ мнѣ отвѣтъ. И симъ я обнадеженъ будучи, любви твоей предаюсь, пребывая въ Барышевкѣ, генваря 31 дня, 1673. Желателный всякого добра милости вашей государьской пріятель и поволный слуга, Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловской.

(*Тамъ же, л. 206 об.*)

№ 46.

46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичу, *о вспоможеніи Запорожской Сѣчи, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 29 день да генваря въ 30 числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю писано о вспоможеньѣ на Запорожье въ Сѣчю и въ Кодакъ сеѣ стороны Днѣпра воинскими охочими людми, и пушечнымъ нарядомъ, и порохомъ, и свинцомъ, и хлѣбными всякими запасы; а буде охочихъ людей на Запорожьѣ не будетъ, и для осадного времяни выбравъ началныхъ людей, да съ ними казаковъ, сколко человѣкъ пригожъ, и тѣмъ людемъ хлѣбные запасы на кормъ въ тѣ городы потомужъ велѣно послать вскорѣ, чтобъ конечно тѣ городы Кодакъ и Сѣчю тѣми людми осадить до приходу хана крымского и отъ

№ 47. непріятелскихъ людей въ цѣлости одержать. И февраля въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣсникъ нижегородцкой князь Юрье Петровичъ Трубецкой съ товарыщи, и прислали списокъ съ листа, наковъ листъ писалъ къ тебѣ гетману съ коша атаманъ Лукьянъ Андреевъ о вѣстяхъ, что имѣетъ намѣреніе ханъ крымской отъ себя послать двухъ пашей съ великою бусурманскою силою добывать Сѣчю въ скоромъ времяни. Да въ томъ же листу описуетъ онъ, чтобъ началныхъ людей и казаковъ къ нимъ на Запорожье ты нашего царского величества гетманъ послалъ для укрѣпленія отъ непріятелского приходу. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, по прежнему и по сему нашему великого государя, нашего царского величества указу, конечно нашихъ царского величества сее стороны Днѣпра малороссійскихъ жителей, выбравъ началныхъ людей, съ казаками, и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и зелье послалъ на Запорожье въ Сѣчю и въ Кодакъ безъ замотчанья вскорѣ, и всякое помогательство Запорожцомъ учинилъ, что имъ надобно, чтобъ до приходу на Запорожье хана крымскаго и присланныхъ турскихъ и крымскихъ людей тѣ городы и мѣста осадить людми и укрѣпить всякими пушечными и хлѣбными запасы, и зельемъ, и свинцомъ, и пушками, какъ о томъ къ тебѣ нашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю отъ насъ великого государя, нашего царского величества, писано напередъ сего; да что ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ, по прежнему и по сему нашему великого государя, нашего царского величества указу, въ томъ во всемъ учинишь, что у тебя гетмана нынѣ какихъ вѣдомостей о поведеніи на той сторонѣ Днѣпра и о турскомъ войскѣ и о ихъ намѣреніи, о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писалъ въ приказъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, февраля 12 дня.

Подписалъ дьякъ Иванъ Евстафьевъ.

Писана на александрейской середней бумагѣ. Запечатана государственною середнею малоросійскою печатью на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею.

Послана съ приставомъ съ Ивашкомъ Пасынковымъ наскоро.

Въ листъ писалъ Внифантей Парфеньевъ. Подводы даны съ заводными, для скорой посылки. Ему жъ дано рубль денегъ въ приказъ.

Да съ тѣмъ же приставомъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, изъ приказу тайныхъ дѣлъ, того жъ числа.

(*Тамъ же, л. 214 об.*)

47.—1673, февраля 12. Отписка князя Юрья Трубецкаго царю, *о прибытіи его въ Малороссію съ войскомъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ идемъ мы холопи твои твоими великого государя малороссійскими городами, обозомъ, перешедъ Десну рѣку. И какъ, государь, пошли изъ Новагородка Сѣверского къ Сосницѣ, и стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ стародубскими и съ новгородцкими Черкасы провожалъ насъ холопей твоихъ до города Сосницъ. И февраля, государь, въ 1 день, не дошедъ Сосницъ за 5 верстъ, пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ на встрѣчю твоего великого го-

сударя войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной гетманъ, Иванъ Самойловичъ, а съ нимъ обозной и судьи войсковые и черниговской и нѣжинской полковникъ съ Черкасы со многими людми; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои гетману Ивану Самойловичю объявили, что въ нынѣшнемъ во 181 году, въ октебрѣ мѣсяцѣ, писалъ къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, братъ твой, пайснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, про приходъ въ королевское государство турского салтана и хана крымского и про всякое ихъ злое дѣло и замыслы говорили, противъ твоего великого государя указу, какъ о томъ написано намъ холопемъ въ наказѣ; и сверхъ того говорили жъ, что ты великій государь, ваше царское величество, слыша такое салтаново намѣреніе, указалъ намъ холопемъ твоимъ быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ, для береженья отъ непріятелскихъ воинскихъ приходовъ, къ прежнему въ прибавку, въ твою великого государя отчину въ Кіевъ послано съ нами холопи твоими твоего царского величества ратные и пѣшего строю многіе люди. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, и обозной, судьи войсковые и полковники и всѣ Черкасы обѣщались тебѣ великому государю служить вѣрою и правдою до самыхъ смертей. И мы холопи твои гетмана и обозного и судей и полковниковъ и всѣхъ Черкасъ обнадежили твоею государскою милостію, и сказали имъ, что обѣщаніе ихъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ не замотчавъ; и они тому обрадовались. И гетманъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что въ Венгерской землѣ на небѣ было знаменіе; а какъ то знаменіе было, подалъ намъ холопемъ твоимъ написано на листу, а на тотъ листъ толковое писмо, на листѣ жъ; да о вѣстяхъ три листа; а къ нему де гетману о знаменіи и толковой листъ таковъ же прислалъ кіевской полковникъ. И мы холопи твои говорили гетману Ивану Самойловичю, чтобъ подъ твою великого государя полковую всякую казну и подъ пушки и намъ холопемъ твоимъ и головамъ и полуголовамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ и иныхъ чиновъ служилымъ людемъ, которые съ нами холопи твоими въ полку, велѣлъ вмѣсто усталыхъ сѣвскихъ подводъ дать на перемѣну подводы жъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ на перемѣну усталымъ лошедямъ подводы къ намъ прислалъ февраля въ 3 день; и мы холопи твои изъ Сосницъ къ Кіеву пошли того жъ числа. А листы, которые подалъ намъ холопемъ твоимъ гетманъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою *), запечатавъ въ листу, за моею холопа твоего Юшкиною печатью, и велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. А изъ Сосницы, государь, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ провожать насъ холопей твоихъ черниговского полковника его полку съ Черкасы. А какъ мы холопи твои изъ Сосницы въ которой городъ придемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ.

181, февраля въ 12 день, съ стаднымъ коношомъ съ Мишкою Осиповымъ.

(*Тамъ же, л. 199 об.*)

№ 48.

48.—1673, февраля 13. Отписки князя Трубецкаго *о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводою.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и

*) *Въ рукописи этихъ документовъ нѣтъ.*

№ 49. Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: которого числа въ твою великого государя отчину въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми придемъ и сколко въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотру, на лицо, и что за Днѣпромъ дѣлаетца, и о турскомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ, и о Дорошенкѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ къ тебѣ великому государю писати. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми пришли февраля въ 13 день, и у околничего и воеводъ у князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи городовые ключи и городъ принялъ. А какъ у нихъ твою великого государя денежную и всякую казну, и дѣла и по городу нарядъ, и пушки, и ядра, и зелье, и свинецъ и всякого полкового строенья запасъ примемъ и въ чемъ съ ними роснишемся, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать учнемъ. А въ малоросійскіе городы, въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переяславль, въ Остръ о приходѣ своемъ въ Кіевъ мы холопи твои писали.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Юшка Трубецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя указу; и мнѣ бъ холопу твоему, пріѣхавъ въ Кіевъ, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарыщи на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣть быть со мною холопомъ твоимъ въ товарыщехъ, въ сходныхъ воеводахъ: а которого числа я холопъ твой въ Кіевъ пріѣду и околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарыщи съ собою въ сходныхъ воеводахъ быть велю, о томъ къ тебѣ великому государю писать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришедъ на твою великого государя службу въ Кіевъ, твой великого государя указъ я холопъ твой околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи, что имъ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, сказалъ, и съ собою въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, быть велѣлъ.

(Тамъ же, л. 255 об.)

49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, *извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.*— Информація отъ гетмана протопопу Адамовичу, *наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тягости отъ подвод-*

ной повинности, съ просьбою о челнахъ и о пушкахъ.

1. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ*) Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. Да будетъ то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, что я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, по моему вѣрному къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателству, не токмо хотя, но желая себѣ усерднѣ у васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ самъ обычнымъ бытіемъ моимъ побывати и мой рабскій вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на высокихъ и преславныхъ великого и многоименитого государствія Московского престолехъ сѣдящему, отдати поклонъ; но что нынѣшніе времена и дѣла ко опасенію отъ тое стороны и непріятные всему христіянству Дорошенковы, особно бусурманскіе турскіе стороны заходящіе, мнѣ суть препоною; и то счасливѣйшему времени вручивъ, здѣ для задержанія цѣлости сея вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскіе стороны задержатися. Однакожъ, предъявляя мое вѣрное къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателство и хотя оную, противъ присяги моея, которую при обраніи моемъ на тотъ чинъ гетманской исполнилъ есмь вѣрно и ненарушимо и неложно, ни на какіе не склоняясь непріятелскіе прелести, до кончины живота моего, Богу и вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ государскимъ чадомъ, благородному государю нашему царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благородному государю нашему царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю нашему царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ сохранити и додержати, — для подтвержденія тоя присяги, и во свидѣтелство моея вѣрности, разсудилъ есмь себѣ, что сущее дѣло къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вмѣсто мое рабское послати сыновъ моихъ, чтобъ они тамъ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ чрезъ какое время пребывали; которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ честнаго отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, яко всегда вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрного и мнѣ подданному вашего царского пресвѣтлого величества желателного, съ приданіемъ честнаго отца іеромонаха Исаакія, намѣсника монастыря свято Николского Крупицкого Батуринского посылая, покорственно и нижайше вашего царского пресвѣтлого величества молю: изволь, великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ прибудутъ, въ своей государской хранити ихъ милости, доколѣ и я достойнымъ учинюсь у милостивого Бога какова счасливого времени у васъ великого государя нашего, у вашего царского пресвѣтлого величества, побывати и мой рабскій яко теплѣ отъ всего усердія моего желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отдати поклонъ, который съ моею вѣрною и никогда неотступною отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола службою и съ желателствомъ чрезъ помянутого честнаго отца Симеона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, что чрезъ его чего къ защищенію отъ непріятелей сея страны потребно будетъ мнѣ подданному вашего

№ 49.

№ 49. царского пресвѣтлого величества у васъ великого государя добивати челомъ, какъ на информацыи моей, на писмѣ подданной, такъ и словесному реченію къ высовому разсмотрѣнію и премудрому разсужденію вашего царского пресвѣтлого величества вручивъ, предаюсь мидостивому вашего царского пресвѣтлого величества жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 18 дня, 1673 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Списокъ съ статей, каковы даны бѣлорускимъ писмомъ протопопу нѣжинскому и иченскому Семіону Адамову. Инструкцыя отъ насъ Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей генералной войсковой старшины, и именемъ всего войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра и всего малоросійского народа и всей черни, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою обрѣтающихся, со объявленіемъ нашего вѣрного къ пресвѣтлѣйшему его царского пресвѣтлого величества престолу желателства и вѣчного и никогда неотступного отъ его царского пресвѣтлого величества подданства, на уговоръ о задержаніи цѣлости сея царского пресвѣтлого величества малоросійскіе страны, данное высланному въ Бозѣ пречестному отцу Семіону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, къ его царскому пресвѣтлому величеству, при сынѣхъ нашихъ Симіонѣ и Григоріи, въ нынѣшнемъ 1673 году, февраля въ 20 день.

1.

Въ началѣ, ставъ предъ престоломъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пречестный въ Бозѣ отецъ Симіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, высланной нашъ вмѣстѣ съ сынами нашими съ Симіономъ и Григоріемъ отъ насъ гетмана и всей старшины и черни войска запорожского и обшаго народу, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества пребывающаго рукою, его же царскому пресвѣтлому величеству и всему его великого государя сигклиту нижайшій и покорственнѣйшій имѣетъ отдати поклонъ; а потомъ желателные и вѣрные услуги и вѣчные и никогда неотступные отъ его царского пресвѣтлого величества наше подданство объявити будетъ долженъ.

2.

А притомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, онъ же высланный нашъ, пречестный отецъ протопопъ нѣжинскій, имѣетъ доложити о розбоѣ около Кіева, отчины его царского величества, обрѣтающихся, отъ желнерей его королевского величества, въ Димерѣ на крѣпости сущихъ; и долженъ будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердився надо мною подданнымъ своимъ и всѣмъ малоросійскимъ народомъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою обрѣтающимся, паче же надъ жителми кіевскими, изволилъ послать свою государскую грамоту къ его королевскому величеству, чтобъ его королевское величество коменданту димерскому и желнеромъ своимъ, на крѣпости сущимъ, впредь жителей кіевскихъ и иныхъ сей стороны городовъ людей дорогою около Кіева, для своихъ торговъ и домашнихъ нуждъ ѣздящихъ, заказалъ грабити и убойствомъ убивать: понеже и въ нынѣшнихъ временехъ много людей мірскихъ и духовныхъ разныхъ чиновъ людей кіевскихъ и сей стороны желнери королевскіе, изъ Димеря вышедъ, не токмо имѣнія ихъ пограбили, но и самихъ до смерти побили; а отъ насъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского ни малая имъ не дѣетца обида.

3.

Потомъ о погрáбленіи здѣшнихъ людей торговыхъ, которыхъ волоской господарь въ нынѣшнее прошлое лѣто погрáбилъ девять сотъ возовъ соли и съ быками, и ту соль сбросавъ въ Ясѣхъ, всѣ тѣ возы отдалъ турскому салтану, подъ Каменецъ Подолской идущему, подъ нарядъ и подъ иные запасы. Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити имѣетъ тотъ же помянутый высланный нашъ и бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося милосердого его государского указу, которымъ бы могли животы тѣхъ людей здѣшнихъ сей стороны отъ господаря волоского отыскати.

4.

Къ тому тотъ же высланный нашъ повиненъ будетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, донести о утѣсненіи людей въ малоросійскомъ семъ его царского пресвѣтлого величества краѣ въ даваніи подводъ частыхъ его царского пресвѣтлого величества гонцомъ, которые съ Москвы въ его государскихъ дѣлехъ въ Кіевъ и по инымъ городомъ къ воеводамъ его царского пресвѣтлого величества ѣздятъ и отсюду къ Москвѣ возвращаются. И будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество изволилъ дати мнѣ подданному своему свою государскую жалованную грамоту, какую великій государь изволилъ было дать прошлому гетману Демку, чтобъ въ томъ даваніи подводъ людемъ здѣшнимъ утѣсненія не было.

5.

А послѣ того высланный нашъ ему свѣту великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, донести имѣетъ и о чолнахъ морскихъ, которые онъ же великій государь изволилъ указать по челобитью войска запорожского низового, а особо по нашему, дѣлати въ лѣсáхъ своихъ государскихъ, межъ Брянскимъ и Трубчевскомъ, что лутче ихъ еще дѣлати будетъ надъ Ворсклóмъ; а сдѣлать какъ надобно будетъ удобно, и безъ навѣтованія непріятственной Дорошенковой стороны, тою же помянутою рѣкою, Ворсклóмъ зовомою, и въ Днѣпръ спустить и на низъ и въ Запороги къ Сѣчѣ спровадить; понеже здѣ межъ Трубчевскомъ и Брянскомъ и сдѣлавъ, неудобно будетъ спровадить внизъ Днѣпромъ мимо Каневъ и Черкасы и Вороновъ, понеже тамъ всегда отъ Дорошенка, яко съ той стороны Днѣпра, стерегутъ крѣпко, чтобъ въ Запороги Днѣпромъ никто не проминулся; какъ и чинитца, такъ что мимо тѣ имянованные городы никто сей стороны не ходитъ, но всегда сей стороны городами идучи, спущаютца ниже тое стороны городовъ. Того для, и съ чолнами неудобно будетъ пройтить; а хотя бы и прошли, тогда тотчасъ слава пройдетъ, что чолны проводятъ и непріятель будетъ имѣти осторожность. № 49.

6.

А потомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, тотъ же высланной нашъ отецъ протопопъ имѣетъ бити челомъ, покорственно прося отъ меня гетмана его царского пресвѣтлого величества и всего войска запорожского, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ насъ подданныхъ своихъ пожаловати, велѣлъ дать намъ наряду, нѣсколко пушекъ, понеже совершенно чрезъ сіѣ времена не имѣли есмы.

7.

Напослѣди тотъ же высланной нашъ извѣстить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, о изобрѣтеніи нашихъ способовъ противъ Крыма.

8.

Тутъ же, при тѣхъ статьяхъ, чрезъ того же высланного нашего, извѣщаемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, что грамоты его царского пресвѣтлóго величества четыре, которые прошлому гетману Демку на подтвержéніе гетманства и маетно-

№ 50 — 51.

сти даны были и при насъ по се время были, чрезъ того же отца протопопа къ его царскому пресвѣтлому величеству въ приказъ малоросійской къ Москвѣ посылаю.

Сіи статьи писаны въ Батуринѣ, лѣта и дня вышеписанныхъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 9.*)

50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ окольничему Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о задержаніи въ Москвѣ Ивана Сѣрка.*

Божіею милостію, великого государя царя и вѣликого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣснику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю, мнѣ велце ласковому пріятелеви и благодѣтелеви, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, многоздравственныхъ лѣтъ, счасливого пребыванія и вшелякихъ радостныхъ потѣхъ одъ всесилнаго Христа Владыки вашой милости въ позніе времена получити желаю, а при томъ постомъ святымъ вашу милость поздоровляю, и абысь ваша милость оный въ добромъ здоровю и душевномъ спасеніѣ опроводивши и пресвѣтлого празника Воскресенія Христа Спасителя нашего дочекалъ счасливе, особливе желаю. Покорне прошу, абысь мене въ своей звиклой хотѣлъ ховати ласцѣ и любвѣ и ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ ознаймилъ здоровю; а я всегда радъ чути про многолѣтное милости вашой здорове. О навинахъ у сюмъ моюмъ листи до милости вашой не пишу, поневажъ вѣдаю, же о всемъ зъ листу моего, до его царского пресвѣтлого величества писаного, милость ваша увѣдомится рачишь. А у насъ, хвала Богу, за счастемъ его царского пресвѣтлого величества, все добре теперь поводится; дай Боже, абы и въ далшіе часы такъ счасливе, за счастемъ великого государя нашего, поводилось. Болше не ширачи писаня моего, полецаю мя вашой милости ласцѣ и любвѣ. Писанъ въ Батуринѣ, февраля дня 15, 1673 року.

Вашой милости всего добра зичливый пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскій, рукою.

Если бы, по указу его царского пресвѣтлого величества, Иванъ Сѣрко къ Москвѣ привезенъ, не хай задержанъ будетъ; а для якихъ причинъ, отецъ Семіонъ, протопопа нѣжинскій, вскорѣ тамъ прибывшій, оповѣсть. Пилно прошу.

(*Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1673 г., № 274*).

51.—1673, февраля 20. Царская грамота гетману Самойловичу, *о пропускѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Могилева и объ освобожденіи Мурашки.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, февраля въ 19 день, писалъ брата нашего, наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, къ посланнику, которой у насъ великого государя, у нашего царского

величества на Москвѣ, къ Героніму Комару, его жъ королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Пацъ, чрезъ почту; а посланникъ Геронимъ Комаръ нашимъ царского величества думнымъ людемъ объявилъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили дати мѣсто въ нашей царского величества отчинѣ, близко Кіева, гдѣ пригожъ, хлѣбнымъ его запасомъ, которые велитъ онъ отвезти изъ Могилева байдаками водою, для прокормленія полского съ нимъ гетманомъ будучаго войска, какъ онъ придетъ на Подоліе отпоръ дати Туркомъ. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти свободить на службу обоихъ насъ великихъ государей, во время нынѣшняго подъему противъ бусурманского жъ войска, бывшаго полковника Андрея Мурашку. И мы великій государь, наше царское величество, чрезъ то объявленіе, того посланника королевского величества Геронима Комара изволили на службу обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ нашему царскому величеству, также и королевскому величеству вышеимянованного Андрея Мурашку свободить; а хлѣбныхъ запасовъ, которые хочетъ изъ Могилева королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Пацъ привозить Днѣпромъ, пропускать изволь, буде въ томъ какова въ малоросійскомъ народѣ сумнителства не будетъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Андрея Мурашку велѣть къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать, съ кѣмъ пригожъ, вскорѣ; также и хлѣбные запасы, которые повезутъ Днѣпромъ, изъ Могилева пропускать. А естли кто малоросійскіе жители въ томъ станутъ сумнѣватца, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю тѣмъ людемъ говорить, чтобы никто въ томъ сумнителства не имѣли, потому что то дѣло належитъ ко общему добру, какъ бы непріятеля отъ заступленія отвратить и малоросійскіе городы въ цѣлости одержать. А какъ тѣ хлѣбные запасы изъ Могилева повезутъ, и нашъ великого (государя), нашего царского величества, (указъ) къ боярину и воеводамъ и намѣстнику нижегородцкому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи (посланъ будетъ), гдѣ тѣ хлѣбные запасы класть. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, февраля 20 дня. № 52.

За припискою дьяка Ивана Евстафьева. Печать подъ гладкою кустодіею, на красномъ воску, малоросійская, въ листъ. Писалъ Внифантей Парѳеньевъ. Послана съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ, февраля 20 числа, въ ночи, 7 часа дни.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 233*).

52.—1673, февраля 21. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами Ивана Стрѣлецкаго, о приключеніи съ польскимъ полковникомъ Пиво, и полоняника Пальчикова; о положеніи турецкаго войска, послѣ взятія Каменца.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 5 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Каменца Подолского Кіевопечерского мѣстечка житель Иванъ Стрѣлецкій; а что, государь, въ роспросѣ передъ нами холопи твоими онъ Иванъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, февраля въ 21 день *(т. е. получена отписка)*.

181, февраля въ 5 день, въ Кіевѣ, въ при-

№ 52. казной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи Кіевопечерского мѣстечка житель Иванъ Стрѣлецкій въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Каменцу Подолскомъ 6 лѣтъ, а изъ Каменца де Подолского пошолъ къ Кіеву ноября въ 14 день нынѣшнего 181 году, и шолъ онъ полскими городами къ Кіеву на Дунаевцу, на Межибожъ, на Лабунь; а изъ Лабуни пошолъ тому 2 недѣли. А какъ де Каменецъ Подолскій Турки взяли, и онъ де былъ въ то число въ Каменцѣ Подолскомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ отъ салтана турского на заставѣ Гали баша, а съ нимъ Турковъ конныхъ и пѣшихъ 20000; въ Межибожи тысяча, въ Бару тысяча; въ Язловцы съ тысячю жъ человѣкъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе войски, про то не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Любори, отъ Полоного 15 верстъ, и полской де полковникъ Янъ Пиво съ полкомъ своимъ шолъ къ Дмеру на Полное, и въ Полономъ де стоялъ онъ Пиво съ недѣлю на дворехъ, для того: хотѣлъ Полное розорить; и полонской де панъ, довѣдаясь о томъ, зазвалъ его Пиву къ себѣ на банкетъ для того, чтобъ его какъ взять, и ему де Пиву про то сказалъ тайно жидъ, что его хочетъ полонской старшей взять; и онъ де, вставъ изъ-за стола, и велѣлъ въ трубу трубить тревогу; и какъ де полкъ его собрался, и онъ де всѣлъ на коня и побѣжалъ на утеки. И бѣгучи изъ города, полонскихъ жителей срубилъ пяти человѣкъ. И собрався де полонскіе жители его Пива съ полкомъ изъ города выбили, и посылали къ гетману Михайлу Ханенку въ Лабунь о томъ, что будучи у нихъ Пиво учинилъ; и гетманъ де Михайло Ханенко посылалъ казаковъ изъ городовъ изъ Любаря, изъ Лабуня, изъ Полоного въ погоню за нимъ Пивомъ, чтобъ его изымать; и онъ де Пиво изъ Полоного ушолъ; и на другой день пріѣхали полку его Пивина поляковъ восмь человѣкъ, и тѣхъ де поляковъ полской панъ посадилъ въ темницу, за то, сказали де мнѣ тѣ поляки, что посылалъ ихъ полковникъ Янъ Пиво въ Межибожъ къ Туркомъ да къ Татаромъ полскимъ, которые измѣнили королевскому величеству; а называютъ ихъ Черемисами для того, чтобъ они учинили помочь ему полковнику надъ Полонымъ въ разореньи. И тѣ де Турки и Черемисы сказали, что де имъ отъ турского салтана указу такова нѣтъ, чтобъ полскіе городы воевать; а какъ де указъ будетъ, и они де Турки для войны готовы. А слышно де, что онъ полковникъ Пиво съ полкомъ конечно учинился въ подданствѣ у турского салтана. А турской салтанъ съ Турки, сказываютъ, что стоитъ надъ Дунаемъ; а куда его походъ для войны будетъ, про то не слыхалъ *).

181, февраля въ 8 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы, княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, выходецъ изъ полону, болховитинъ, рейтаръ Ѳедорова полку Зыкова, Ѳедоръ Палчиковъ, въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ то число, какъ розобралъ обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у Турковъ. А какъ де турской салтанъ съ Турки ходилъ подъ Каменецъ Подолской, и его де турченинъималъ съ собою; а какъ де турской салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского уступилъ и пришолъ въ Волоскую землю, и онъ де Ѳедоръ отъ турченина изъ Волоской земли изъ города Ясъ ушолъ тому три недѣли, и шолъ изъ Волоской земли на Рашковъ, на Ладыжинъ, на Монастырище, на Ставище, на Паволочъ, на Василковъ. А какъ де турской салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского уступилъ, оставилъ въ Каменцѣ Турковъ конныхъ и пѣшихъ многихъ людей и

*) Слѣдующимъ за симъ распроснымъ рѣчамъ предшествуетъ такая же отписка кн. Козловскаго, какая напечатана въ началѣ этого № актовъ.

нарядъ, пушки и зелья и всякой запасъ, и нынѣ де онъ турской салтанъ съ Турки стоитъ въ Волоской земли въ городѣ Красномъ, отъ города Ясъ въ двадцати верстахъ, по сю сторону рѣки Дунаю. А черезъ рѣку Дунай въ Турскую землю въ Царьгородъ его салтана не пустилъ братъ его родной, которой нынѣ наставленъ въ Турской земли салтаномъ вновь. И мостъ де, которой учиненъ былъ черезъ рѣку Дунай, велѣлъ онъ новой салтанъ розметать. А отпускать де его салтана тотъ новой салтанъ съ Турки не велѣлъ, потому что межъ ими салтаны турецкими учинилась рознь. И нынѣ де въ Волоской земли при турскомъ салтанѣ Турковъ остаетца мало, потому что де бѣгутъ въ Турскую землю съ голоду безпрестанно. А ханъ де крымсвой пошолъ въ Крымъ того жъ числа, какъ пришолъ салтанъ въ Волоскую землю. Да онъ же слышелъ, будучи въ Волоской земли, отъ Турковъ и отъ Волохъ, что де Френки съ Бѣлого моря повоевали Турскую землю въ то число, какъ салтанъ ходилъ подъ Каменецъ Подолской; а взяли де Френки турскихъ 25 городовъ, и нынѣ де турской новой салтанъ сбираетъ войско противъ Френковъ. А имя новому турскому салтану Махметъ салтанъ. А которые де паши и Турки при старомъ салтанѣ въ Волоской земли, имѣютъ на него роптаніе. Да при немъ же де Ѳедорѣ, какъ онъ былъ въ Волоской земли, шли черезъ Волоскую землю Нагайскіе Татаровя, Бѣлогородцкая орда, въ Крымъ со всѣми животами, по расказанью турского салтана; а для чего они въ Крымъ посланы, того невѣдомо. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, слышелъ отъ ладыжинскихъ жителей, что де Поляки передъ Рожествомъ Христовымъ за двѣ недѣли приходили къ Каменцу Подолсвому, для промыслу; и изъ Каменца де Подолского выходили на вылозку Турки тысечь съ шесть, и тѣхъ де Турковъ Поляки, отхвотя отъ города, побили. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе гетманы съ войски, про то не слыхалъ. А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ морового повѣтрея на люди не бывало и дорогою идучи нигдѣ не слыхалъ. № 53.

(*Тамъ же, л. 237.*)

53.—1673, марта 4. Отписки князя Юрія Трубецкаго, *съ препровожденіемъ письма польскаго полковника Пиво, о готовности дѣйствовать совмѣстно противъ общаго непріятеля, и съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей торговаго человѣка Ревуцкаго о положеніи военныхъ дѣлъ въ Польшѣ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 19 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ королевского величества изъ мѣстечка Фони полковникъ Янъ Заполскъ Пиво, о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людми въ походы на непріятеля, и прислали листъ; и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою; а къ полковнику къ Яну Пиву писали, что, по твоему великого государя указу, твоимъ великого государя ратнымъ дюдемъ королевского величества съ людми въ соединеніи на непріятеля итти время приспѣетъ, и мы холопи твои о томъ къ нему впредь отпишемъ. И токмо, государь, тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередъ о томъ къ намъ холопемъ твоимъ писать учнутъ, и намъ холопемъ твоимъ что къ нимъ противъ того писать, вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ намъ холопемъ своимъ учинить.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Ѳедкою Редриковымъ.

№ 53. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева съ стряпчимъ конюхомъ съ Тихономъ Редриковымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 4 день.

Ясный княже, милостивый господине боярин царского величества.

Приближився, по указамъ ясневелможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, съ сіе стороны съ подлинною частію войска, принялъ есмь вѣдомость о приходѣ вашей милости съ людми царского величества ратными въ Кіевъ, идѣже желаю счасливыхъ впредьпріятей и намѣреній, поступковъ, къ нему же и нарочное отозваніе мое вашей милости учинилъ есмь съ пріятствомъ моимъ. Вѣдомости отъ вашей милости желаю: есть ли данъ указъ отъ пресвѣтлѣйшаго престола царского величества вашей милости, случився съ войсками королевского величества, чтобъ воинско отвѣдатца съ непріятелемъ. А я, будучи близъ, жалалъ быхъ, случився съ вашею милостію счасливо, при помощи Божіей, счастья отвѣдать. И прося объявленія немедленнаго, службы мои вашей милости вручаю. Данъ изъ Хоникъ, 23 февраля по новому, 1670 году,

Вашей княжой милости поволной слуга Янъ Заполска Пиво, полковникъ войска королевскаго величества.

2. Во 2-й отпискѣ къ великому государю изъ Кіева, бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарыщи пишутъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 20 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ полскова города Подгайцка мѣщанинъ Сенка Ревуцкой, для торгового промыслу; а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Подгайца къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и въ то де время при немъ въ Подганцкѣ ночевалъ турской посолъ, ѣдетъ къ королевскому величеству, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А онъ де Сенка ѣхалъ къ Кіеву на Язловецъ, и въ Язловцѣ де видѣлъ онъ Турковъ съ четыреста человѣкъ. Да слышелъ отъ полскихъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ въ Каменецъ Подолской, что въ Каменцѣ Подолскомъ стоитъ турской паша, а съ нимъ турскихъ людей съ четыре тысячи человѣкъ; а жилецкіе де полскіе люди, которые были въ тѣхъ городѣхъ, отъ налогъ и отъ разоренья турецкихъ людей бѣгутъ въ полскіе городы. А королевское де величество нынѣ въ Оршавѣ на сеймѣ; а зачался сеймъ со всеѣдной недѣли въ нынѣшнемъ во 181 году до сырные недѣли за день, и по се де время тотъ сеймъ не скончился. А гетманъ коронный Янъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ помирился, и про тотъ миръ въ Подгаецъ писалъ изъ Воршавы воевода Сирацкій, староста сакалскій, меншой сынъ Потоцкого Счасный. А о томъ миру гетманъ Янъ къ королевскому величеству прислалъ присегать духовного чину три бискупа, и тѣ бискупы присегали; а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. А при королевскомъ величествѣ войска сказываютъ нанятого со сто тысячь, да и посполитого рушенья въ сборѣ сказываютъ много же, и стоитъ то войско все въ собраніи за Вислою подъ Оршавою. А королевского де величества казаковъ при гетманѣ казацкомъ при Михайлѣ Ханенкѣ въ сборѣ 15000, да къ нему жъ королевское величество прислалъ квортяного войска 5000. А цесарь де христіянской прислалъ къ королевскому величеству на помочь войска своего 80000, а стоитъ де то войско въ Венгерской землѣ, отъ Каменца Подолского 24 мили, и хочетъ де королевское величество, маія мѣсяца въ первыхъ числехъ, итти съ войсками своими стоять (подъ) Подгаецъ, а войско послалъ въ Каме-

нецъ Подолской, а отъ Подгайца до Каменца 18 миль; а какъ королевское величество съ войски своими рушитца, и въ то время пошлетъ свой указъ къ войску, которое прислано отъ цесаря христіянского, и то войско пойдетъ же подъ Каменецъ Подолской.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Ѳедкою Редриковымъ.

(*Тамъ же, л. 260.*)

54.—1673, марта 4. Отписки князя Трубецкаго, *съ распросными рѣчами выходцевъ изъ плѣна, о турецкихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ послѣ взятія Каменца.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 21 день, пришелъ въ Кіевъ выходецъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказался: бывалъ де онъ въ Кіево мѣстечка Печерского житель, Якушкомъ зовутъ Ивановъ; а взятъ де онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у турченина, а изъ Царягорода уполъ въ нынѣшнемъ во 181 году, октября въ 26 день, а шолъ на турской городъ на Едринополе; и какъ де онъ во Едринополе пришолъ, и въ то время турской салтанъ и везирь и паши были въ Ядринѣполѣ, а воинскіе люди Турки, которые были съ салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, роспущены всѣ по домомъ, кто гдѣ живетъ; а какъ они шли изъ-подъ Каменца Подолского, многіе дорогою съ голоду помирали, а иныхъ Мутьяне по дорогамъ побивали; и которыхъ воинскихъ людей салтанъ отпустилъ по домомъ, приказывалъ имъ быть въ Едринополе на веснѣ нынѣшняго 181 году. А нынѣ де у салтана въ Ядринѣполѣ толко дворъ его. А какъ де салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и съ нимъ была дѣвка Арапка, а съ нею Араповъ тысечь съ двѣнадцать, и та де дѣвка войско свое изъ Едринаполя отпустила по домомъ, а сама осталась у салтана; а пришла де она къ салтану на помочь собою, а онъ по нее не посылалъ. А какъ де турецкое войско сберетца, и салтанъ хочетъ итти войною подъ Кіевъ и подъ иные твои великого государя малоросійскіе городы. А на рѣкѣ Дунаѣ мостъ, черезъ которой шолъ салтанъ съ войскомъ, ледомъ розбило, какъ рѣка Дунай ставился. А волоской де владѣтель съ войскомъ волоскимъ стоитъ въ Хотѣню, а войска съ нимъ Волоховъ тысячи съ четыре, а для чего онъ стоитъ, того невѣдомо. А мутьянской владѣтель въ Мутьянской земли, а ханъ крымской въ Крыму. Да онъ же слышалъ, что Бѣлогороцкая орда хотѣла салтану турскому измѣнить, и салтанъ, послыша то, велѣлъ тѣхъ Бѣлогороцкихъ Татаръ рубить и разорить безъ остатку, а досталныхъ велѣлъ отдать въ неволю крымскому хану. А измѣнникъ Петрушко Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А какъ де турской салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то де время Венецыяне взяли турской городъ Кандію. А какъ де онъ Якушко былъ въ Турской землѣ, и при немъ на люди морового повѣтрія не было и дорогою идучи нигдѣ не слыхалъ. № 54.

Такова отписка подана марта въ 4 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: которого числа въ твою великого государя отчи-

№ 54. ну въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми придемъ и сколко въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ ксякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотру, на лицо, и что за Днѣпромъ дѣлаетца, и о турскомъ салтанѣ, и о крымскомъ ханѣ и о Дорошенкѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ къ тебѣ великому государю писать приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхавъ въ Кіевъ мы холопи твои, о пріѣздѣ своемъ и о вѣстяхъ, что сказывалъ въ Переясловлѣ кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ, къ тебѣ великому государю писали малоросійского приказу съ приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ; а для подлинного, государь, допросу Тимошку Ткача посылали мы холопи твои въ Переясловль, и тотъ Тимошка изъ Переясловля въ Кіевъ пріѣхалъ февраля въ 20 день. Да того же, государь, числа пришли выходцы, полякъ Матюшка, прозвище Пинковской, да Григорьева полку Казакова салдатъ Ивашка Андреевъ; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои Тимошку Ткача и выходцовъ роспрашивали порознь; а что они намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, малоросійского приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, и велѣли подать въ малоросійскомъ приказѣ околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

181, февраля въ 14 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, въ декабрѣ, ѣздилъ онъ изъ Кіева, для своего торгового промыслу, въ Волоскую замлю и пріѣхалъ въ городъ Яси до Рожества Христова за двѣ недѣли, и жилъ въ томъ городѣ двѣ недѣли, и при немъ де въ городѣ Яси турской салтанъ присылалъ Араповъ 200 человѣкъ покупать кормы, а онъ Тимошка ихъ видѣлъ. И въ Ясѣхъ же де будучи, слышалъ онъ отъ Грекъ, что турской салтанъ съ войски своими стоитъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Бабѣ; и послѣ де Рожества Христова пришла къ нему въ городъ Бабу Арапской земли царица, а съ нею Араповъ 40000 человѣкъ, и хочетъ де салтанъ нынѣшнею весною одноконечно быть подъ Кіевъ войною. А изъ Волоской де земли изъ города Яси поѣхалъ онъ Тимошка къ Кіеву, и ѣхалъ заднѣпрскою черкаскою стороною, и былъ въ городѣ Калнику, и при немъ де въ Калникъ прислалъ турской везирь изъ Каменца Подолского пашу для того, чтобъ калницкіе казаки и всякіе жители Туркомъ городъ очистили и шли изъ того города жить въ новое мѣсто. А жилъ де онъ въ Калнику одни сутки, и изъ Калника ѣдучи слышалъ, что калницкіе казаки и всякіе жители городъ Калникъ Туркомъ очистили, и нынѣ де въ томъ городѣ живутъ Турки, а сколко человѣкъ, того не вѣдаетъ. А къ измѣнннику къ Петрушкѣ Дорошенку въ Чигиринъ изо всѣхъ черкаскихъ заднѣпрскихъ городовъ на Рожество Христово пріѣзжали полковники казацкіе и старшина поздравлять для празника; и послѣ де Рожества Христова на третьей недѣлѣ, присланы въ Чигиринъ отъ турского салтана и отъ хана крымского послы приводить къ вѣрѣ. И Петрушка де и полковники всѣ и казацкая старшина турскому салтану крестъ цѣловали, что имъ быть у него въ вѣчномъ подданствѣ. А приводилъ де ихъ ко кресту Іосифъ, митрополитъ Тукалской. А до кресного де цѣлованья Дорошенокъ полковниковъ и старшину спрашивалъ, у кого они хотятъ быть въ подданствѣ, у московского ли великого государя царя, или у ко-

ролевского величества?...*) И Петрушка де Дорошенокъ за тѣ слова велѣлъ его взять въ городъ и отдать за караулъ, и нынѣ де онъ за карауломъ. А учиня де вѣру, полковники и старшина и митрополитъ Тукалской разъѣхались изъ Чигирина кто гдѣ живетъ. А изъ Калника де онъ Тимошка былъ въ Умани, и при немъ въ Умань присылалъ Петрушка казацкого полковника, а какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, уманскихъ всѣхъ жителей приводить ко кресту жъ, чтобъ и они были въ подданствѣ у турского салтана; а безъ вѣдома его Петрушкина никуды ни къ кому не писали и листовъ ни отъ кого не пріимали. И уманскіе де жители турскому салтану на томъ присягу учинили, и для вѣрности послали къ нему уманского казацкого полковника, прозвище Свиданъ, да атамана Ѳедора Ежевского зятя, а онъ де Тимошка у того атамана въ то время стоялъ, при немъ онъ къ салтану и поѣхалъ; а до того де времяни Уманцы были въ подданствѣ у королевского величества. Да въ Умани же де слышелъ онъ отъ полковника казацкого чечельницкого, прозвище Лисица, что конечно на веснѣ нынѣшняго 181 году турской салтанъ съ Турки будетъ подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ войною, а Татаровя де и казаки пойдутъ на переясловскую сторону войною же, и про то де тотъ полковникъ Лисица велѣлъ въ Кіевѣ воеводамъ сказать, кто въ Кіевѣ есть. А гдѣ де жили Бѣлогороцкая орда, и то мѣсто турской салтанъ велѣлъ разорить и отдать тѣхъ Татаръ, обравъ ихъ животы, крымскому салтану въ неволю, для того, что они хотѣли турскому салтану измѣнить. А Крымскіе де Татаровя съ измѣнники съ Черкасы хотѣли итти великого государя подъ малороссійскіе городы на переясловскую сторону войною нынѣшнею зимою и совсѣмъ были наготовѣ, онъ то видѣлъ, а не пошли де для того, что Днѣпръ рѣка розлилась. А какъ онъ былъ въ Волоской земли, и при немъ морового повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ. № 54.

Того жъ числа, пришолъ въ Кіевъ выходецъ, а въ роспросѣ сказался: родомъ де онъ полякъ, полского города Городни села Скроцка, Матюшкою зовутъ Ивановъ, прозвище Пенсковскій; взятъ де онъ въ полонъ въ селѣ Скроцкѣ, тому лѣтъ съ осмнадцать, и былъ въ полону у Бѣлороцкихъ Татаръ въ селѣ въ Карлеутѣ. А изъ полону ушолъ собою тому нынѣ недѣли съ полпяты, а къ Кіеву шолъ онъ на черкаскіе городы, на Торговицу, на Бернбузы, на Кални болото, на Винъ городокъ, на Олшаную, на Черкасы, на Переясловль. И въ тѣхъ мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди морового повѣтрія нѣтъ и дорогою нигдѣ не слыхалъ. А салтанъ турской съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондреянополѣ, а много ли при немъ войска, того онъ не слыхалъ; а иные де Турки стоятъ въ Каменцѣ Подолскомъ да въ Бару городѣ, а по сколку человѣкъ, того онъ не вѣдаетъ. Да слышелъ де онъ въ городѣ Торговицѣ Дорошенкова полку отъ казаковъ, что салтанъ турской съ Турки и съ Татары хочетъ итти войною подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ и въ малороссійскіе городы; а скоро ль пойдетъ и гдѣ нынѣ король полской и если у него въ сборѣ войско, того онъ не слыхалъ. А Петрушка де Дорошенокъ въ Чигиринѣ; а войско де его, казаки, стоятъ по городомъ около Богу рѣки. А гдѣ жили Бѣлогороцкая орда, и то де мѣсто салтанъ турской разорилъ и отдалъ Татаръ крымскому хану для того, что они хотѣли турскому салтану измѣнить. А ханъ де крымской нынѣ въ Крыму въ Бакшисараѣ.

Другой полоняникъ сказался родомъ курченинъ, бывалъ Григорьева полку Касагова салдатъ даточной курченина Клемена Кирилова сына Токмачова, Ивашкомъ зовутъ Андреевъ сынъ; а взятъ де онъ въ полонъ въ Перекопѣ,

*) *Здѣсь, по смыслу, въ рукописи пропускъ.*

№ 55. какъ ходилъ въ походъ за Татары полковникъ Григорей Косаговъ тому лѣтъ съ двѣнадцать, и былъ въ полону у турченина у Маметъ паши, работалъ на каторгѣ, и посланъ въ войско въ Полскую землю, и изъ Полши изъ Каменца Подолского ушолъ собою тому 5 недѣль. А къ Кіеву шолъ онъ на полскіе городы, на Тернополе, на Лобунь, на Чюдновъ, на черкаскіе на Котелню, на Фастовъ, на Мотовиловку. А салтанъ де турской съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондріянеполѣ, а войско де турецкое при нихъ есть, и много ль, того не вѣдаетъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ старшиною Али паша, а Турковъ съ нимъ тысечь съ десять, и тѣ де Турки изъ Каменца Подолского бѣгутъ въ турецкіе городы отъ голоду. Да Турки жъ де стоятъ въ Межибожи, въ Язловцѣ, по триста человѣкъ въ городѣ, да надъ Днѣстромъ рѣкою въ городѣ Хотѣни стоятъ Волохи, а много ль, того не слыхалъ. А королевское де величество съ гетманы, съ коронными и съ полнымъ, нынѣ въ Оршавѣ, и войско де полское въ Оршавѣ при нихъ есть, а много ли, того не слыхалъ. А ханъ де крымской нынѣ въ Крыму, а Татаръ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ; а чаять ли де куда походу салтана турецкого и хана крымского войною, того онъ Ивашка отъ Турковъ и ни отъ кого не слыхалъ же. А идучи онъ къ Кіеву, слышелъ въ Терниполѣ отъ Поляковъ, что папа римской прислалъ изъ Риму къ королевскому величеству денегъ на войско; а много ль прислалъ и сколь давно, того онъ подлинно не вѣдаетъ. (*Тамъ же, л. 265.*)

55.—1673, марта 13. Поѣздка къ гетману Самойловичу подьячаго Щоголева *о способахъ склоненія на царскую сторону Якова Лизогуба и заднѣпровскаго гетмана Дорошенка, съ присовокупленіемъ собранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборотахъ турецкихъ и польскихъ.*

Лѣта 7181, генваря въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву, пріѣхавъ въ Батуринъ, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетману Ивану Самойловичю говорить наодинѣ: великій государь, его царское величество, прислалъ его Семена къ нему гетману съ своею царского величества милостивою грамотою и за его вѣрную и желателную службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. И онъ бы гетманъ впредь ему царскому величеству служилъ вѣрно. А что онъ гетманъ съ нимъ Семеномъ къ великому государю, къ его царскому величеству, словесно приказывалъ о ясаулѣ о Яковѣ Лизогубѣ, что онъ желаетъ быть подъ высокодержавною рукою его царского величества со всѣмъ городомъ Каневымъ, и великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману къ ясаулу къ Якову Лизогубу послать нарочного и вѣрного знающого человѣка и велѣлъ съ нимъ розговоритца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, и какими мѣрами ему отлучитца будетъ отъ Дорошенка и присовокупить къ себѣ каневскихъ жителей. А чтобъ тотъ его посланной говорилъ съ нимъ Лизогубомъ тайно, наодинѣ, словесно, а писмомъ бы онъ гетманъ съ нимъ Лизогубомъ не ссылался, и посланному своему никакихъ рѣчей на писмѣ давать не велѣлъ, и никто бъ того дѣла, кромѣ его гетмана и посланного его человѣка, отнюдь не вѣдалъ: тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную и радѣтелную службу свою показалъ, и Лизогуба, чрезъ своего посланного, великого государя, его царского величества, милостивымъ жалованьемъ обнадежилъ. Да буде Лизогубъ тому его посланному учнетъ говорить, что онъ въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, съ городомъ Каневымъ со всѣми жители быти желаетъ, какими мѣрами ему отъ Дорошенка от-

стать, и то посланному его объявитъ,—и посланной бы ему Лизогубу говорилъ, чтобъ онъ Лизогубъ, служа великому государю, его царскому величеству, и иныхъ городовъ начальныхъ людей и жилецкихъ въ мысль къ себѣ приводилъ и отъ Дорошенкова соединенія отвращалъ, для того, что онъ Дорошенко всѣхъ ихъ православныхъ христіянъ привелъ подъ босурманское иго.

Да онъ же бъ гетманъ посланному своему приказалъ у Лизогуба розвѣдати тайно про Дорошенка: какое намѣреніе нынѣ, и не скучаетъ ли онъ отъ того, что поддался турскому салтану, и какова ему отъ салтана была честь, какъ онъ былъ подъ Каменцомъ въ походѣ, и отъ турскихъ людей утѣсненія какова тое стороны Днѣпра людемъ, которые подъ его Дорошенковыхъ рейментомъ, не было ль, и нынѣ онъ Дорошенко не ищетъ ли того, какъ бы ему отъ турскаго салтана отлучитца, и послушны ль ему чигиринскіе жители и иныхъ городовъ, и за гетмана его почитаютъ ли, или имъ гордятъ, и не проискиваютъ ли надъ нимъ за то, что онъ поддался турскому салтану, что учинить? Да что посланной его съ Лизогубомъ объ его намѣреніи поговоритъ и каковъ отъ него отвѣтъ приметъ, такожъ и про Дорошенка что провѣдаетъ, и онъ бы гетманъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро, съ тѣмъ же посланнымъ, кто будетъ посыланъ къ Лизогубу и съ нимъ Семеномъ, потому что, по указу его царского величества, велѣно ему Семену ѣхати въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, а бывъ въ Кіевѣ ѣхати къ нему гетману и, дождався у него гетмана отъ Лизогуба посланного, ѣхать къ его царскому величеству.

А буде посланной его про Дорошенка ему гетману объявитъ, что онъ въ подданствѣ у турского салтана быти не хочетъ, а желаетъ и ищетъ того, какъ бы ему отъ турского салтана отлучитца,—и онъ бы гетманъ, отпустя ихъ къ его царскому величеству, и къ Дорошенку послалъ отъ себя вѣрного жъ человѣка и знающего жъ, за присягою, и велѣлъ ему съ нимъ Дорошенкомъ разговариватца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе о отлученіи изъ подданства отъ турского салтана и у кого быть въ подданствѣ желаетъ. А розговаривалъ бы тотъ его посланной съ Дорошенкомъ, также бъ онъ гетманъ съ нимъ Дорошенкомъ пересылался чрезъ вѣрныхъ своихъ людей словесною пересылкою, а писмомъ отнюдь съ нимъ Дорошенкомъ и съ Лизогубомъ не пересылался, чтобъ въ томъ какіе причины на писмѣ не было. Да что тотъ его посланной у Дорошенка о отлученіи изъ-подъ ига отъ турского салтана какихъ рѣчей услышитъ и ему гетману объявитъ, и онъ бы гетманъ потомужъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству.

№ 55.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, говорилъ: Яковъ де Лизогубъ приказывалъ къ нему гетману да къ переяславскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ чрезъ переяславского жителя, греченина Павла Ростанова, что онъ Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ быть подъ высокодержавною его царского величества рукою, и въ томъ дѣлѣ вѣрнѣе полковника Дмитряшка и греченина Павла нѣтъ. А какъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ нему гетману приказывалъ подлинно, о томъ онъ же Павелъ скажетъ; а прислалъ его Павла полковникъ Дмитряшко нарочно о Яковѣ жъ Лизогубѣ. И призвавъ Павла, онъ гетманъ роспрашивалъ. И Павелъ сказалъ: преже де сего времяни ѣздилъ онъ Павелъ въ Каневъ, съ вѣдома переяславского полковника Дмитряшка Райча, будто для своихъ дѣлъ, для провѣдыванья вѣстей; и Яковъ де Лизогубъ свѣдавъ, что онъ Павелъ въ Каневѣ, призвавъ его, говорилъ тайно наодинѣ: приходятъ де на ихъ сторону лихіе времена, розволокутъ ихъ Турскіе люди всѣхъ; и онъ де Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ того, какъ бы ему отъ Дорошенка отлучитца и быть подъ высокодержав-

№ 55. ною его царского величества рукою, да не смѣютъ у него великого государя милости просить. А какъ де онъ былъ въ походѣ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то время вѣдомо учинилось, что великій государь, его царское величество, всѣми силами стоитъ у Днѣпра, такожъ и королевское величество великимъ собраніемъ идетъ подо Львовъ; и естли бъ де то правда была, и онъ Яковъ съ такими жъ совѣтники своими, четыре человѣка, сговорясь, хотѣли у Дорошенка отпроситца, будто въ загонъ, и случась великого государя съ ратными людми, или съ полскими войски, хотѣли Турскихъ людей и Татаръ и Дорошенка побивать, или будучи въ таборѣ, убивъ его Дорошенка, отъѣхать въ сторону его царского величества. И онъ де Павелъ, по желанію его Лизогубову, о тѣхъ его словахъ ему гетману того жъ времяни вѣдомо учинилъ. А нынѣ де полковнику Дмитряшку вѣдомо чинитца, что Яковъ Лизогубъ съ Дорошенкомъ посватались; а какъ де у нихъ то дѣло учинилось, про то подлинно вѣдаетъ полковникъ Дмитряшко, для того его Павла къ нему гетману и присылалъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, поговоря съ подьячимъ Семеномъ, написавъ листъ своею рувою, послалъ къ полковнику Дмитряшкѣ съ нимъ же Павломъ, чтобъ онъ Дмитряшко, для самыхъ надобныхъ дѣлъ, былъ къ нему гетману наскоро.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ подьячему Семену говорилъ: прислано де съ нимъ Семеномъ великого государя жалованье енеральнымъ писарю да есаулу по двѣ пары соболей, и чтобъ онъ Семенъ имъ писарю и ясаулу отдалъ по одной парѣ, а двѣ пары далъ переясловскому полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ для того, что онъ, служа его царскому величеству, не желѣя себя, многихъ людей для провѣдыванья вѣстей, давъ подарки, посылаетъ, и всякіе вѣдомости взявъ, къ нему гетману присылаетъ. Такожъ и о Лизогубовѣ съ Дорошенкомъ сватовствѣ скажетъ и о его намѣреніи провѣдаетъ.

И подьячей Семенъ, по его гетманскому совѣту, учинилъ. А которого числа тѣ соболи Дмитряшкѣ отданы, и о томъ писано ниже сего.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ говорилъ: къ Дорошенку де онъ гетманъ посылать, чтобъ онъ изъ подданства отъ турского салтана отлучился, никоторыми мѣры не будетъ, потому что онъ еретикъ и турскому салтану поддался вовся; а если де къ нему Дорошенку послать, и онъ тому радъ будетъ и учнетъ манить и клятвы и присяги чинить такоже, какъ и прежнихъ гетмановъ и иныхъ началныхъ людей оболстя, къ пагубѣ привелъ, и тою своею хитростію, будто склонностью, видя его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣстехъ, задержитъ и мотчанья учинитъ, и въ то время къ турскому салтану будетъ посылать и помочи просить. А какъ турскіе и крымскіе люди наступятъ и тое стороны городы осядутъ, и тогда трудно будетъ выживать ихъ изъ городовъ. Лутче бъ де было, еслибъ, за указомъ его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Днѣпра переподъ, войну учинили, и онъ бы де Дорошенко конечно пропалъ. Да и такъ де нѣсколко Богу и людемъ ему злодѣю терпѣть: чаетъ, вскорѣ по дѣламъ своимъ воспріиметъ платежъ; а болши того отбыть нѣчимъ, то время приспѣло, что ему дѣтца негдѣ, толко кончатца, и будетъ такъ.

И генваря въ 29 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ поѣхалъ въ Сосницу встрѣчать боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарыщи и съ ратными людми; а подьячей Семенъ съ нимъ же гетманомъ. И въ Сосницу пріѣхали того жъ числа.

Генваря въ 30 день, къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Сосницу писалъ переясловской полковникъ Дмитряшко Райча своею рукою, волоскимъ писмомъ, что онъ болѣнъ ногою и поспѣшить къ нему гетману никакими

мѣры невозможно; а боярина де и воеводъ встрѣтитъ онъ съ полкомъ своимъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ. А Яковъ де Лизогубъ въ намѣреніи своемъ великому государю вѣренъ.

И февраля въ 1 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енералною старшиною, да съ нѣжинскимъ да съ черниговскимъ полковники и съ полки, по обсылкамъ, боярина и воеводъ встрѣчали у села Змитнева, отъ Сосницы въ десяти верстахъ; а до того села и до Сосницы провожалъ ихъ боярина и воеводъ стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ полкомъ; а ѣхали они бояринъ и воеводы санми, а головы московскихъ стрѣлцовъ шли строемъ. А по встрѣчѣ, гетманъ до Сосницы сидѣлъ съ бояриномъ на санехъ у щита на облуку. И пріѣхавъ въ Сосницу, по молебномъ пѣніи, бояринъ и воеводы и началные люди обѣдали у гетмана.

Февраля въ 2 день, гетманъ и старшины и знатные люди обѣдали у боярина, и пушечная стрѣльба у гетмана и у боярина многая была. И изъ Сосницы бояринъ и воеводы поѣхали февраля въ 3 день, санми же; а гетманъ со всѣми будучими при немъ людми отъ Сосницы провожалъ его боярина и воеводъ 5 верстъ, а сидѣлъ онъ гетманъ съ бояриномъ на саняхъ на облуку жъ. И проводя боярина и воеводъ, онъ гетманъ изъ Сосницы въ Батуринъ поѣхалъ того жъ числа, а подьячей Семенъ съ нимъ же гетманомъ.

И пріѣхавъ въ Батуринъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему Семену говорилъ, чтобъ онъ Семенъ ѣхалъ въ Кіевъ и съ переяславскимъ полковникомъ Дмитряшкомъ видѣлся въ Кіевѣ; а надобное де дѣло, чтобъ съ нимъ Дмитряшкомъ и въ Барышевкѣ для всякихъ вѣстей онъ Семенъ побылъ, потому что тотъ городъ пограничной и всякіе вѣдомости съ той стороны Днѣпра у него Дмитряшка бываютъ почасту.

И подьячей Семенъ изъ Батурина поѣхалъ февраля въ 4 день.

Въ Кіевъ пріѣхалъ февраля въ 7 день. № 55.

Бояринъ и воеводы къ Кіеву за 5 верстъ въ село Троетчнику пріѣхали санми жъ. А отъ Сосницы до Остря провожалъ ихъ боярина и воеводъ черниговской полковникъ съ полкомъ; а отъ Остря до Кіева кіевской да переяславскій полковники съ полки.

И февраля въ 13 день, до нижнева города Кіева бояринъ и воеводы ѣхали санми же, а въ верхней городъ верхи; а головы московскихъ стрѣлцовъ съ приказы шли строемъ. А околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи такожъ. Архимандритъ печерской и власти встрѣчали ихъ боярина и воеводъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, отъ Кіева въ дву верстахъ. А какъ они бояринъ и воеводы пріѣхали въ верхней городъ, и архимандритъ печерской и всѣ власти встрѣтили ихъ боярина и воеводъ отъ Десятинные церкви Рожества пресвятыя Богородицы со кресты, и прешедъ въ церковь Софѣи Премудрости Божіи, молебствовали, а по молебномъ пѣніи ихъ боярина и воеводъ провожали со кресты жъ на дворъ и въ хоромы.

И февраля въ 14 день, подьячей Семенъ съ переяславскимъ полковникомъ съ Дмитряшкомъ Райчемъ видѣлся, и розговаривался, и онъ полковникъ сказалъ, что Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ совѣтѣ живетъ, и нынѣ де онъ Лизогубъ учинился Дорошенку сватомъ поневолѣ; а прежъ де сего присылалъ онъ Яковъ къ нему Дмитряшку, чтобъ онъ патчерицу свою отдалъ за его Лизогубова сына, и онъ де Дмитряшко патчерицу свою за его Лизогубова сына отдать было и помыслилъ, хотя его съ той стороны перезвать на сю сторону Днѣпра для (того), что всѣ его сродичи въ переяславскомъ полку; и приказывалъ де къ нему Дмитряшку онъ Яковъ Лизогубъ чрезъ зятя своего сотника Игната Гладченка: ѣздилъ де онъ Яковъ къ Дорошенку спрашиватца о волной женитвѣ сына своего у него Дмитряшка; и Дорошенко де, узнавъ его намѣреніе, если

№ 55. де онъ Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ войствѣ учинитца, и онъ Лизогубъ на той стороны Днѣпра жить не будетъ; а какъ де онъ Лизогубъ отъ него Дорошенка отлучитца, и съ нимъ многіе люди въ соединеніи будутъ, и отъ того будетъ смятеніе. И посовѣтовавъ съ митрополитомъ Тукалскимъ, говорилъ онъ Дорошенко ему Лизогубу: напрасно де онъ съ Дмитряшкомъ о свойствѣ ссылку чинитъ: они де люди богатые, и будутъ имъ гордить, и въ свойствѣ ему съ нимъ быть непристойно; а знатно де онъ его Дорошенка не смѣетъ, потому что гетманъ, и онъ де Дорошенко имъ Яковомъ и сыномъ его гордить не будетъ, и у него Дорошенка дочь есть; и взявъ его Якова за руку говорилъ: пусть де онъ Яковъ будетъ на той сторонѣ сватомъ Дорошенку, а не Дмитряшку. И велѣлъ ему Якову сына своего прислать и дочь его Дорошенкову имать въ скорыхъ часехъ. И онъ де Яковъ, убоясь его Дорошенка, не отговариваясь ничѣмъ, сына своего на его Дорошенковѣ дочери женилъ.

Да онъ же Яковъ писалъ къ нему Дмитряшку вкратцѣ: то де учинилось, чего душа его не желала; только де онъ ту свою печаль на судьбы Божіи полагаетъ, а въ намѣреніи своемъ прежнемъ пребываетъ. И нынѣ де его Якова въ Каневѣ нѣтъ, поѣхалъ къ Дорошенку. А какъ де Дмитряшко будетъ въ Барышевкѣ и провѣдавъ о пріѣздѣ его въ Каневъ, того жъ числа къ нему Семену въ Кіевъ вѣдомость пришлетъ. А какъ де онъ Семенъ въ Барышевку пріѣдетъ, и они де къ нему Якову того жъ гречанина пошлютъ и вѣдомость о намѣреніи его возмутъ, потому: кромѣ его Якова, государскою милостію и жалованьемъ беспрестанно обнадеживаетъ, и онъ Яковъ ему Дмитряшку вѣренъ.

И подьячей Семенъ, по совѣту гетманскому, двѣ пары соболей, которые писарю да ясаулу не отданы, ему Дмитряшку отдалъ февраля въ 16 день. И онъ Дмитряшко тѣ соболи принялъ честно, и великому государю, за его государскую милость, билъ челомъ и кланялся до земли, и взирая на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: по Господѣ Бозѣ, вся надежда его на него великого государя, и за его государскую премногую милость о всякихъ его государскихъ дѣлахъ радѣти и за его великого государя умирати готовъ.

И февраля въ 19 день, переяславской полковникъ Дмитряшко Райча присылалъ въ Кіевъ къ подьячему Семену казака, чтобъ онъ ѣхалъ въ Барышевку не мѣшкая.

И бояринъ и воеводы его Семена отпустили февраля въ 22 день. И подьячей Семенъ въ Барышевку поѣхалъ февраля въ 24 день. И полковникъ Дмитряшко подьячему Семену сказалъ, что Яковъ Лизогубъ отъ Дорошенка пріѣхалъ и нынѣ въ Каневѣ, и онъ де Дмитряшко къ нему Якову, чрезъ зятя своего Лизогубова, о пріѣздѣ его Семеновѣ объявилъ и великого государя милостію обнадежилъ. И подьячей Семенъ, поговоря съ полковникомъ Дмитряшкомъ, призвавъ греченина Павла Ростанова и наказавъ подлинно и вразумительно, за присягою, въ Каневъ къ Якову Лизогубу послали и велѣли съ нимъ съ Яковомъ тайно наединѣ розговаритца такожъ, какъ ему наказано.

И февраля въ 28 день, переяславской житель гречанинъ Павелъ Ростановъ, пріѣхавъ въ Барышевку, въ роспросѣ сказалъ: у Якова Лизогуба въ Каневѣ онъ былъ и съ нимъ Яковомъ тайно наединѣ розговаривался, февраля въ 27 день. А въ началѣ розговору, онъ Яковъ спрашивалъ о здоровьѣ гетмана Ивана Самойловича да переяславского полковника Дмитряшка Райчи, и говорилъ: вѣдомо де ему Якову учинилось отъ переясловского Дмитряшка Райчи, чрезъ его Яковлева зятя, того жъ переясловского полку липляевского сотника Игнатья Гладченка, что о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ Ивану Самойловичю приказывалъ, отъ царского пресвѣтлого величества присланъ подьячей, есть ли онъ въ Барышевкѣ? И онъ де Павелъ сказалъ: какъ поѣхалъ изъ Барышевки, и при

немъ былъ. Есть ли де съ тѣмъ подьячимъ отъ царского величества къ нему Якову грамота или словесной приказъ? давно де онъ Яковъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества милостивого слова не слыхалъ. И онъ де Павелъ сказалъ: есть ли съ подьячимъ отъ царского пресвѣтлого величества къ нему Якову грамота, того онъ не вѣдаетъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: вѣдомо имъ чинитца, что, по указу его царского пресвѣтлого величества, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ хочетъ переходить на ту сторону Днѣпра на Дорошенка и на нихъ войною; да и та де вѣдомость есть, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, своею государскою особою будетъ на Украйну. И онъ де Павелъ сказалъ: конечно правда; великій государь, его царское пресвѣтлое величество, въ многочисленныхъ своихъ государскихъ силахъ на Украйну будетъ; а въ Кіевъ свои царского пресвѣтлого величества многіе жъ рати изволилъ прислати. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: о томъ имъ вѣдомость подлинная есть; а лутчи бъ было и прибылно, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ ратныхъ въ Кіевъ къ нему въ прибавку и болши прислати, потому что городъ болшой; а наипаче бъ и радостнѣе бъ имъ было, чтобъ пришествіе его царского пресвѣтлого величества гдѣ поблизу услышати. А что онъ Яковъ по неволѣ учинился Дорошенку сватомъ, и то въ его обѣщаніи не нарушеніе, и наипаче ему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ городомъ Каневымъ служити и за его великого государя умирати готовъ; толко въ нынѣшнее время, безъ наступленія его царского пресвѣтлого величества многихъ войскъ, отъ Дорошенка отлучитца ему никоторыми мѣры невозможно: если де ему съ городомъ Каневымъ отъ Дорошенка отлучитца, а помочи имъ не будетъ, и Дорошенко всѣми силами его Якова доступитъ и мученію паче всѣхъ человѣкъ предастъ и домъ разоритъ, потому что въ свойствѣ. Радъ бы онъ Яковъ со всѣмъ своимъ домомъ и пожитки въ сторону его царского пресвѣтлого величества за Днѣпръ перейти, да славу свою утеряетъ: тутъ де онъ началнымъ знатнымъ человѣкомъ и всѣ тое стороны люди его слушаютъ; лутче ему будетъ, живучи на той сторонѣ Днѣпра, его царскому пресвѣтлому величеству службу свою показати, потому что всѣ тое стороны люди, видя утѣсненіе отъ турскихъ людей, Дорошенка и ихъ всѣхъ проклинаютъ и всяко зло мыслятъ, и Дорошенко де конечно отъ того скучаетъ, что поддался турскому салтану, да не вѣдаетъ что чинить. А послѣ де Рожества Христова, у него Дорошенка съ полковники и со всею старшиною была рада, и на той радѣ онъ Дорошенко говорилъ: весна приходитъ, а слухъ носитца, что царское величество со всѣми силами будетъ на Украйну негдѣ индѣ, толко на нихъ свои царского величества рати прислати, и чтобъ они полковники и старшина поставили на мѣрѣ, при комъ имъ держатца и какъ поступать съ турскимъ салтаномъ, о всемъ бы о томъ переговоря, ему Дорошенку сказали. И полковники и вся старшина приговорили отъ турского салтана не отставать и его не гнѣвить, потому что нынѣ кромѣ турского салтана дѣтца имъ негдѣ: царское де величество, по мирному постановленію съ королевскимъ величествомъ, подъ свою государскую подъ высокодержавную руку принять ихъ не изволитъ, а королевского величества подъ рукою быти они не хотятъ, потому что много досады учинили, будетъ имъ мстить; да и для того, что искони вѣковъ въ раздѣленіи они не бывали, а нынѣ одна безъ другой стороны быть не хотятъ. А турской де салтанъ въ Каменецъ Подолской будетъ, видя съ стороны королевского величества мирному постановленію нарушеніе, что изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людемъ уступить не велѣлъ; и если де въ нынѣшнее время отъ турского салтана имъ отстать, а помочи ни отъ кого не будетъ, и

№ 55.

№ 55.

онъ пришедъ и до остатку всѣхъ разоритъ; а что де отъ турскихъ людей и налога въ городѣхъ жилецкимъ людемъ чинитца, терпѣть. На томъ и присягу учинили. А онъ де Яковъ на той радѣ не былъ. А какъ де турской салтанъ придетъ, и изъ Каменца пошлетъ къ королевскому величеству, чтобъ по договору дань 22000 червонныхъ и подарки ему салтану, также и везирю и инымъ сенаторомъ въ Каменецъ Подолской прислалъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людемъ отступить велитъ, и онъ салтанъ изъ Каменца выдетъ и перешедъ Подолье станетъ на границѣ, и будетъ съ королевскимъ величествомъ договариватца и миръ подтверждать; и если де миръ подтвердятъ, конечно всѣми силами онъ салтанъ пойдетъ подъ Кіевъ, а на сю сторону Днѣпра пошлетъ хана крымского да Дорошенка; а буде королевское величество дани и подарковъ къ нему салтану не пришлетъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людемъ отступить не велитъ, и миру не подтвердитъ, и учнетъ просить поля, и онъ салтанъ пойдетъ противъ королевского величества и во все Полское государство войною, а подъ Кіевъ пошлетъ пашу утѣсненіе учинить, а на сю сторону Днѣпра хана жъ крымского и Дорошенка, потому что турскіе силы будутъ передъ прежнимъ вдвое. А королевского де величества въ государствѣ несогласіе великое: Сабѣской многіе войска собравъ, держитъ на королевское величество рокошъ, а хочетъ того, чтобъ королевское (величество) изогнавъ отъ турского салтана, быти королемъ полскимъ; и если де Сабѣской намѣренія своего не престанетъ, и королевскому величеству по отвращеніи турской войны помѣшку учинитъ великую, и чаеть де того, что королевское величество, видя несогласіе, турскому салтану въ Каменецъ Подолской дань и подарки пришлетъ и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людемъ уступити велитъ и миръ подтвердитъ, и въ томъ де о Кіевѣ и тое страны Днѣпра о городѣхъ надобно опасеніе имѣть великое. А какъ де Дорошенко былъ въ походѣ съ салтаномъ турскимъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и ему де Дорошенку отъ салтана турского и отъ везиря и отъ всѣхъ турскихъ людей и отъ хана крымского честь была добрая и называютъ его княземъ; а казакомъ полку его нужда была велика, а турскіе люди называли ихъ и нынѣ называютъ свиньями; а гдѣ увидятъ свинью—называютъ казакомъ. Да и Татаровя де ихъ казаковъ зѣло не любятъ за то, что поддались турскому салтану и посмѣхаясь называютъ дурными. А какъ де турской салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского Дорошенка отпускалъ въ Чигиринъ, а казаковъ съ нимъ Дорошенкомъ въ томъ походѣ было малолюдно, и на отпускѣ везирь спрашивалъ его Дорошенка: славное де войско запорожское и было велико, а нынѣ для чего мало? И Дорошенко де ему везирю сказалъ, что войско раздѣлилось на трое: одни на Запорожьѣ, а болшая половина Днѣпромъ у царского величества въ неволѣ, такожъ и Кіевъ. И везирь де говорилъ: для чего онъ Дорошенко заднѣпрской стороны и Кіева у царского величества не просилъ? И Дорошенко сказалъ, что царское величество отдать не изволитъ. И везирь де говорилъ: какимъ де подобіемъ заднѣпрская сторона его царскому величеству въ неволѣ учинилась: саблею ль завоевалъ, или сами поддались? И Дорошенко сказалъ: сперва сами поддались, а потомъ отложились, и царское де величество посылалъ на нихъ многихъ ратныхъ людей, и они де поддався живутъ по неволѣ. И везирь де ему Дорошенку сказалъ: потерпи де, молись Богу, докамѣстъ королевское величество подъ данью учнимъ и овладѣемъ, а заднѣпрская сторона и Кіевъ наша. Да тому де съ сего числа двѣ недѣли, присланъ къ Дорошенку отъ турского салтана съ словеснымъ казакомъ спалникъ Чилибей Улакъ, гонецъ, довѣдаясь: подлинно ль царское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились? И Дорошенко де тому спалнику сказалъ, что цар-

ское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились и живутъ въ братцкой дружбѣ и любви, и царское величество всѣми силами идетъ на Украйну. И тотъ де спальникъ велѣлъ ему Дорошенку со всею службою быти готову, и поѣхалъ въ Андріянополя къ салтану наскоро. А послѣ того, ханъ крымской прислалъ къ Дорошенку гонцовъ: обѣщался де онъ Дорошенко, будучи въ походѣ подъ Каменцомъ Подолскимъ, запорожской кошъ городъ Сѣчь да Кодакъ отдать ему хану во владѣнье; для чего по се время не отдастъ и дома сидитъ? И онъ де Дорошенко, видя, что нечѣмъ отбыть, отказалъ, что казаки многіе пришли пѣши и отъ нужной службы еще не опочили; а у которыхъ и лошади есть, выбиты, чтобъ пождалъ до времени. А турскіе де люди нынѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколко ихъ въ тѣхъ городѣхъ всѣхъ и порознь, про то онъ Яковъ сказалъ не вѣдаетъ; а подъ реймептомъ тѣ люди и городы Македонскіе земли Халыкъ паши, которой въ Каменцѣ Подолскомъ. И будучи де тѣ турскіе люди въ городѣхъ, церкви Божіи разорили и учинили изъ нихъ житницы, а иные на мечети обратили, а колокола на пушки перелили и жилецкимъ людямъ нужды чинятъ великіе, малыхъ дѣтей емлютъ, такоже и женетца силою и мертвыхъ погребать и младенцевъ крестить безпошлинно не даютъ; а въ тѣхъ же городѣхъ безпрестанно кайдалы куютъ и въ Каменецъ Подолской отсылаютъ, и въ Каменцѣ двѣ башни до верху наметали. Такоже и конскіе желѣза дорогою цѣною покупаютъ; а для чего, того не вѣдаютъ. А на отпускѣ де Яковъ Лизогубъ ему Павлу говорилъ: чего не дай Боже слышети, естли королевское величество съ турскимъ салтаномъ помиритца и подъ данью учинитца, и тогда и по неволѣ турского салтана будетъ слушать и съ царскимъ величествомъ мирное постановленіе нарушитъ и всѣ силы негдѣ индѣ, толко въ сторону его царского величества обратятъ. И принявъ онъ Яковъ чашу съ питьемъ, говорилъ: дай Господи благовѣрный и христолюбивый великій государь нашъ, его царское величество, здравъ былъ многа лѣта, и пошли ему Господи свыше, чтобъ своими государскими многочисленными силы побѣды и одоленіе надъ бусурманы и надъ всѣми непріятели получилъ. И ту чашу за его царского величества многолѣтное здоровье выпилъ. Потомъ пилъ другую чашу за здоровье гетмана Ивана Самойловича и за все войско запорожское, и говорилъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ его царскому величеству писалъ, чтобъ великій (государь) изволилъ своихъ великого государя многихъ ратныхъ людей на ту сторону Днѣпра въ скорыхъ временахъ прислати; докамѣстъ турскіе войска не наступятъ, ни одинъ городъ на той сторонѣ Днѣпра, кромѣ Чигирина, не будутъ стояти, всѣ сдадутца; а и Дорошенко де, услыша его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣстехъ, конечно не то будетъ думать. А какъ де они подъ его великого государя высокодержавную руку учнутъ сдаватца, чтобъ великій государь пожаловалъ, грабить и разорять и ихъ всѣхъ началныхъ людей въ Сибирь отсылать не велѣлъ. Да и того де они опасны: какъ во время наступленія его царского величества ратныхъ людей подъ высокодержавную его царского величества руку они сдадутца, а великій государь, его царское величество, изволитъ ихъ королевскому величеству отдать, такоже, какъ Брюховецкой на той сторонѣ Днѣпра городы поималъ и отданы; и въ томъ де по прежнему покою не будетъ, потому что имъ королевского величества подъ рукою не быть. А если де великій государь, его царское величество, принявъ подъ свою государскую высокодержавную руку, держать ихъ вѣчными часы изволитъ, а съ сею стороною Днѣпра разлучить не велитъ и отъ бусурманскихъ наступающихъ силъ оборонить велитъ, со всякимъ желаніемъ подъ его государскою высокодержавною рукою быти

№ 55.

№ 55. готовы; а чтобъ де великій государь изволилъ городъ Сѣчь и Кодакъ своими царского величества московскими ратными людми наполнить въ скорыхъ временахъ; также и въ Кіевъ прибавить, потому что московскіе люди бусурманомъ славны и страшны. А естли отъ турского салтана присланъ будетъ паша съ войски и Дорошенку велитъ идти съ нимъ тотчасъ Сѣчь и Кодакъ доставать, тогда де и они всѣ по неволѣ пойдутъ, такожъ и на сю сторону Днѣпра; а естли де тѣ городы Сѣчь и Кодакъ бусурманы овладѣютъ, трудно будетъ и всѣмъ сее стороны городомъ съ полтавского краю, такожъ и имъ, на той сторонѣ Днѣпра. Яковъ же Лизогубъ ему Павлу говорилъ, чтобъ подьячей Семенъ Щеголевъ съ нимъ Яковомъ видѣлся въ Каневѣ жь чрезъ присягу. И онъ Павелъ сказалъ: буде изъ Барышевки не поѣхалъ, чаетъ, что съ нимъ Яковомъ свидитца; а буде онъ подьячей и поѣхалъ, и онъ бы Яковъ, служа его царскому величеству, намѣреніе свое исполнилъ, а служба его у великого государя, его царского величества, никогда забвена не будетъ и пожалуетъ его Якова своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: съ радостію его царскому величеству служити готовъ. И отпустилъ его Павла съ честью.

И подьячей Семенъ, по роспросу греченина Павла Ростанова, съ нимъ же Павломъ изъ Барышевки въ Батуринъ поѣхали марта въ 1 день. Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ греченина Павловыхъ роспросныхъ рѣчей, говорилъ: вѣрилъ де онъ Якову Лизогубу въ то время, какъ онъ съ Дорошенкомъ въ сватовству не былъ; а что де онъ Лизогубъ Павлу говорилъ, училъ его Дорошенко и про себя говорить и про все, что на той сторонѣ Днѣпра и подъ Каменцомъ Подолскимъ чинилось и чинитца, и что впредь будетъ сказывать, про то всѣ люди вѣдаютъ, для того, что всякіе вѣдомости съ сей стороны Днѣпра чрезъ его Лизогуба имѣть, да и жалѣя его Якова, что на сей сторонѣ Днѣпра въ переясловскомъ полку въ мѣстечкѣ Гелмязовѣ у него Лизогуба пашня и скотина, чтобъ онъ гетманъ у него пашни и скотины отнять не велѣлъ. Конечно де онъ гетманъ ему Лизогубу не вѣритъ. Если де, по указу его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да боярин и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Днѣпра наступятъ, тогда и не въ честь будутъ сдаватца, потому: какъ турской салтанъ наступитъ, розволокутъ всѣхъ; и Хмелницкой де съ ними бусурманы водился, и тотъ залетѣлъ въ Царьгородъ. А и Дорошенко де подъ Каменцомъ насилу того ушолъ и впредь не отбудетъ. А посылать де къ Лизогубу о склонности впредь ненадобно, потому что онъ отъ Дорошенка научонъ и ласковыми словами подпадетъ, и услыша какое слово, открыто Дорошенку дастъ вѣдать, а Дорошенко будетъ вмѣнять, что боясь турского салтана въ нимъ о склонности посылки, и тѣ вмѣнителные слова къ турскому салтану и къ крымскому хану посылать будетъ наскоро, и турского салтана и крымского хана и наипаче будетъ къ войнѣ побужать.

А полковникъ Дмитряшко Якова Лизогуба въ вѣрности похваляетъ, и какіе слова Павлу говорилъ, правдивы, и впредь ему Лизогубу вѣрить мочно.

Да ему жъ Семену велѣно гетману объявить: писалъ онъ гетманъ къ его царскому величеству и съ нимъ Семеномъ словесно приказывалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ, указалъ на запорожскіе чайки деревья обыскать во Брянскомъ да въ Трубчевскомъ уѣздахъ по рѣкѣ Деснѣ. И онъ бы гетманъ, выбравъ къ тому дѣлу знающихъ дюдей, сколко человѣкъ пригожъ, во Брянескъ и въ Трубческъ послалъ и чайки дѣлать велѣлъ безъ молчанья; и въ тѣ городы къ воеводамъ о дачѣ лѣсу его царского величества указъ посланъ.

И гетманъ сказалъ: по указу его царского величества, посылалъ онъ во Брянескъ и въ Трубческъ съ его великого государя грамотою, какова къ нему прислана о чайкахъ; и въ тѣхъ мѣстехъ такова лѣсу не сыскали; и вѣдомо ему гетману учинилось, что такой лѣсъ и въ Путивлскомъ уѣздѣ есть. И по его гетманской посылкѣ, въ Путивлскомъ уѣздѣ самой доброй лѣсъ обыскали, и онъ гетманъ къ тому дѣлу знающихъ людей посылалъ и чайки велѣлъ дѣлать безъ мотчанья; а напередъ велѣлъ сдѣлать двѣ чайки и рѣкою Семью привесть подъ Батуринъ. И какъ послѣ Свѣтлого Воскресенья Христова будетъ у него гетмана вся старшина, и въ то время усмотрятъ, такъ ли имъ быть, или что убавить и прибавить.

Да Семену жъ велѣно гетману говорить: великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману городъ Сѣчь и Кодакъ ратными людми наполнить и хлѣбомъ озапасить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ тѣхъ городовъ до весны бусурманы не овладѣли; тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, радѣніе свое показалъ.

И гетманъ сказалъ: по указу его царского величества, въ Кодакъ ратные люди посланы человѣкъ съ триста; да къ тому въ прибавку велѣлъ онъ гетманъ послать города Кобыляка сотню. Да онъ же гетманъ въ Кодакъ отослалъ 60 бочекъ муки. А въ Сѣчю онъ гетманъ ратныхъ людей не послалъ, для того: которые запорожскіе казаки выходили въ городы на зимовье человѣкъ съ пять сотъ, и тѣ всѣ пошли на Запорожье; да и кромѣ тѣхъ многіе идутъ, и тотъ городъ ратными людми наполнился.

Да ѣдучи ему Семену малороссійскими городами до Кіева и изъ Кіева, велѣно провѣдывать тайно: какъ бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарыщи и съ ратными людми до Кіева и въ Кіевъ пришли, и надобно ль малороссійскихъ городовъ жителемъ, что онъ бояринъ съ товарыщи и съ ратными людми въ Кіевѣ. Такожъ и о иныхъ вѣстяхъ ему Семену провѣдывать всячески. № 55.

По пріѣзду боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарыщи и съ ратными людми въ Кіевъ, подьячей Семенъ былъ въ Печерскомъ монастырѣ. И архимандритъ печерской ему говорилъ: премногая де его царского пресвѣтлого величества милость, что изволилъ свою царского величества отчину, преславной градъ Кіевъ, охранити, многихъ своихъ государскихъ ратныхъ людей прислати; тому де они радуютца. А что де тѣ ратные люди дорогою чинили, и тому Богъ свидѣтель; а наипаче того, пришедъ въ Кіевъ, да не токмо что тѣ новоприщлые, и прежде ихъ будучіе въ Кіевѣ посполито подъ самымъ Печерскимъ монастыремъ и около монастырскіе и подданныхъ ихъ и досталные сѣна поимали безъ остатку, и къ тому пришло, что лошади и скотину съ двора спускать. Также де монастырскіе ихъ лѣса пустошили и нынѣ пустошатъ, не смотря борныхъ и надобныхъ.

У архимандрита жъ печерского кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина подьячему Семену говорилъ: бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарыщи и головы стрѣлецкіе, дорогою идучи до Кіева, имали подводы многіе, и изъ тѣхъ подводъ болшая половина роспропали; а которые люди за тѣми подводы шли, и стрѣлцы тѣхъ подводъ кормить имъ не давали и били и за хохлы драли и всякими сквернымі словами бесчестили; и тѣ де подводчики, и лошеди покиня, розбрелись и къ нему полковнику прихаживали съ великимъ плачемъ. Также де и бѣдныхъ людей дворы и огороды пожгли и разорили и сѣна безъ остатку потравили и воровство чинили, крали и силно отымали, такой де налоги бѣднымъ людемъ еще никогда не было; не знаетъ де онъ полковникъ какъ назвать: на оборону христіяне христіяномъ пришли, а Татаровя бъ де тожъ учинили, и на тѣхъ де и удивлятца нечего, потому что непріятелскіе люди и бусурманы.

№ 55. Архимандритъ печерской подьячему Семену говорилъ наодинѣ: митрополитъ де Тукалской самой злой гонитель на нихъ архимандрита съ братьею за то, что съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ не списываютца и вѣдомостей никакихъ знать не даютъ и ищутъ съ Дорошенкомъ того, чтобъ призвавъ турского салтана, или крымского хана, стать въ Печерскомъ монастырѣ, и, доступя Кіева, Дорошенку владѣть Кіевомъ, а ему Тукальскому быть въ Софѣйскомъ монастырѣ и владѣть Печерскимъ монастыремъ. И если де Дорошенко съ Тукалскимъ, призвавъ босурманъ, Печерской монастырь засядутъ и озапасятца, и тогда де Кіеву утѣсненіе будетъ великое, потому что тотъ ихъ Печерской городъ не окрѣпленъ. И чтобъ великій государь его архимандрита съ братіею пожаловалъ, для чюдотворнаго образа пресвятой Богородицы и печерскихъ святыхъ отцевъ, велѣлъ тотъ ихъ Печерской городъ починить и ратными не малыми людми осадить, чтобъ обители святой въ разореніе не допустить.

Да какъ изъ Сосницы подьячей Семенъ былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ на встрѣчѣ боярина и воеводъ, и до Сосницы ѣхалъ въ нѣжинскомъ, въ стародубскомъ, въ чигиринскомъ полкахъ, и слышелъ тѣхъ полковъ отъ знатныхъ людей и отъ казаковъ: зѣло тому удивляютца, что бояринъ и воеводы шли до Кіева безъ конныхъ московскихъ ратныхъ людей и саньми.

Да онъ же Семенъ слышелъ отъ знатныхъ людей, что бояринъ и воеводы неприступны, и ихъ обыкновенія ненавычны, и ласки къ нимъ не держатъ, полковникомъ на дворъ и съ двора ѣздить не велитъ, не такъ какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: кто какова чину малоросійского краю люди бываютъ у него, и онъ съ ними такожде ставитца, и имъ де такая поступка всѣмъ любителна.

А ѣдучи онъ Семенъ до Кіева и изъ Кіева малоросійскими городами, отъ жилецкихъ людей слышелъ: зѣло имъ то надобно, чтобъ великій государь изволилъ своихъ великого государя ратныхъ многихъ людей въ Кіевъ прислати для того, чтобъ Кіевъ былъ въ сторонѣ его царского величества. А если де босурманы на Кіевъ учнутъ наступать, и они всѣ за Кіевъ умирати готовы; толко де они съ великою нуждою терпятъ, что великого государя ратные люди съ ними малоросійскими жители неласково поступаютъ и несмирно ходятъ; а ни отъ чего де они такъ не скучаютъ, что отъ подводъ, и многіе де съ кіевской и съ переяславской дороги хотятъ розбрестись по рознымъ городамъ, потому что урядники, гдѣ кому приказано, емлютъ подводы у самыхъ бѣдныхъ людей, а имъ бѣднымъ людемъ сказываютъ, что та налога имъ не отъ нихъ урядниковъ, отъ старшинъ, и та рѣчь ихъ къ гетману. А иные и явственно говорятъ: которые великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева и на службу въ Кіевъ и въ Переяславль и для своихъ дѣлъ ѣздятъ, и будучи у гетмана просятъ подводъ и универсаловъ о подводахъ, а онъ гетманъ, не хотя ихъ оскорблять, универсалы о подводахъ давать имъ велитъ, и отъ того де подводамъ росходъ бываетъ болшой.

Да онъ же Семенъ отъ малоросійскихъ знатныхъ посполитыхъ людей слышелъ: при Демкѣ де великое имъ зло было, а нынѣ того жъ не ушли, на радѣ отговорено конпанейщикомъ не быть, гетману охочихъ людей не держать, покотелщины, поборовъ съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ мелничныхъ колесъ пошлинъ и свиней не имать; а нынѣ де то все по прежнему, какъ при Демкѣ было чинитца, конпанейщиковъ сбираютъ покотелщину и помѣсщину и боровы и поборы частые емлютъ.

И подьячей Семенъ про то про все гетману объявлялъ. И гетманъ сказалъ, что онъ конпанейщиковъ сбираетъ и покателщину и полѣсщину и поборы имать велѣлъ для того, что въ нынѣшнее время отъ непріятелского наступленія люди ему гетману надобны; если бъ

де съ той стороны всѣ воинскіе люди на сю сторону Днѣпра перешли, и онъ гетманъ ихъ приметъ и кормить будетъ, и тѣ де вышеимянные сборы не себѣ въ корысть онъ гетманъ сбирати велѣлъ, тѣмъ воинскимъ людемъ на кормъ, которые, покиня домы и пожитки свои, а иные, не имѣя домовъ своихъ, великому государю, его царскому величеству, не желѣя головъ своихъ, служить будутъ вѣрно. А много де того бываетъ, что противъ непріятелей ратныхъ людей и нанимаютъ и жалованье многое даютъ; а тѣмъ людемъ толко и пожитковъ, что сами и лошади ихъ сыти.

Гетманъ же говорилъ: прислана къ нему гетману его царского величества грамота, что по челобитью Великого Княжства Литовского гетмана, указалъ онъ великій государь тому гетману, для воинского ихъ на турского салтана походу, хлѣбные запасы рѣкою Днѣпромъ провезти къ Кіеву и сложить отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, и чтобъ де онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ о томъ сумнителства не имѣлъ. И онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сумнителства о томъ не имѣетъ; дай де Господи, чтобъ и всего государства Полского рѣчь посполита обратили мечъ на бусурманы. А тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, кромѣ Кіева, складывать негдѣ; и въ томъ надобно имѣть опасеніе.

Февраля въ 27 день, царегородецъ грековинъ Леонтей Ходжи Арданъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ онъ въ малороссійскіе городы изъ Волоской земли изъ города Ясъ, для торгового своего промыслу; а какъ онъ изъ Волоской земли поѣхалъ, тому по се число двѣ недѣли, и при немъ де отъ турского салтана присыланы въ городъ Ясъ и въ Мутьянскую землю къ воеводамъ беспрестанные гонцы, чтобъ для походу салтана турского многіе запасы готовили и въ Каменецъ Подолской отсылали и чрезъ Дунай мосты починивали въ самыхъ скорыхъ часехъ, потому что турской салтанъ идетъ на королевское величество войною вскорѣ, и туикъ, называемый бунчюкъ, изъ Андреянополя вынесетъ и поставленъ на полской дорогѣ, потому что у него салтана обыкновеніе такое: на которую землю воинской замыслъ имѣетъ и которою ему дорогою итти, на той дорогѣ и бунчюкъ ставятъ; а которого времяни походъ его бываетъ и нынѣ будетъ, того вѣдать не даютъ, потому что онъ салтанъ зѣло жестокъ, и какъ войска ему понадобитца, посылаетъ въ городы, и тѣ посланные его ѣздятъ по улицамъ и кричатъ, и войско въ самыхъ скорыхъ часехъ въ собраніи и въ походъ готовы бываютъ. А выбраное де войско зимовало при немъ салтанѣ въ Андреянополѣ, а въ походы везиря и иныхъ началныхъ людей съ войски отпускаетъ напередъ, а самъ въ маломъ числѣ съ самыми ближними людми въ войско приходитъ безвѣстно и тайно, для того: которые розныхъ земель послы предъ походомъ его бываютъ, и онъ салтанъ тѣхъословъ велитъ отпускать везиру изъ войскъ, а на отпускѣ де везирь тѣмъ посломъ сказываетъ: видите, какіе многіе войски съ нимъ везиремъ! А какъ самъ салтанъ пойдетъ, и его войска многимъ болши его везирова, чтобъ они послы, пріѣхавъ къ своимъ владѣтелемъ, о томъ сказывали. А какъ де онъ салтанъ придетъ въ Каменецъ Подолской, и въ то время буде королевское величество по договорнымъ статьямъ дань къ нему салтану не пришлетъ и Подолью не ограничитъ, всѣми силами пойдетъ на королевское величество войною. А если королевское величество по договору учинитъ, конечно пойдетъ подъ Кіевъ, а хана крымского съ Дорошенкомъ пошлетъ на сю сторону Днѣпра великого государя въ малороссійскіе городы войною. А что де великій государь изволитъ своею царского величества особою во многихъ своихъ государскихъ силахъ на Украину итти, того онъ въ Волоской землѣ не слыхалъ. А тое стороны Днѣпра черкаскими городами ѣдучи, слышелъ, а про мирное де постановленіе царского величества съ королев- № 55.

№ 55. ским величеством слава вездѣ есть. Да слышелъ де онъ отъ турских людей, что отъ королевского величества посланъ къ турскому салтану посолъ съ голым мечомъ, а велѣно тому послу турскому салтану говорить, что онъ салтанъ, не обослався и не описався съ его королевским величеством, какъ монархомъ належитъ, пришедъ пустыми мѣсты, городъ Каменецъ и иные поималъ,—и онъ де королевское величество нынѣ готовъ съ нимъ салтаномъ ставити поле. Да при немъ же де Леонтьѣ, пріѣхалъ въ городъ Яси отъ турского салтана ближней человѣкъ, гонецъ, и велѣлъ волоскому и мутьянскому воеводамъ со всею службою съ турскимъ салтаномъ въ походъ быти готовымъ; а къ Дорошенку тотъ гонецъ посланъ о томъ же, и Дорошенко де готовитца и серденяцкую пѣхоту ставитъ отъ Чигирина въ ближних мѣстехъ.

Февраля въ 28 день, тое стороны Днѣпра города Лысянки житель, торговой человѣкъ Михайло Щокунъ, въ роспросѣ сказалъ: турской де салтанъ присылалъ къ Дорошенку вѣрных и ближних своихъ людей, чтобъ Бѣлую Церковь по договору Поляки очистили и тѣмъ посланным его людемъ подали; да чтобъ онъ Дорошенко городъ Чигиринъ окрѣпилъ, а достальные кромѣ Кіева всѣ на Украйнѣ сломавъ, учинилъ села; а кто на него Дорошенка учнетъ наступать, и онъ салтанъ самъ будетъ его оборонять. А если онъ Дорошенко учинить того не похочетъ, и онъ салтанъ, пришедъ, всѣхъ ихъ разоритъ безъ остатку. И онъ Дорошенко тѣхъ присланных турских людей къ Бѣлой Церкви посылалъ, и Поляки Бѣлой Церкви имъ не подали, и тѣ присылные стояли въ Ставищѣ не малое время и поѣхали въ Каменецъ Подолской; и Дорошенко къ турскому салтану съ ними писалъ, что въ нынѣшнее время городовъ никоторыми мѣры ломать и селъ учинить невозможно, потому что окрестные государи съ нимъ салтаномъ немирны; а какъ учинитца покой, и тогда по воли его все исполнено будетъ. И послѣ де Рождества Христова, у Дорошенка со всею старшиною была рада, а на той радѣ Дорошенко говорилъ: слухъ де носитца, что царское величество всѣми силами на Украину идетъ; толко де тому онъ мало вѣритъ, потому что и прошлого лѣта, какъ они были подъ Каменцомъ Подолским, вѣдомо чинилось, что царское величество всѣми силами стоптъ у Днѣпра, такожъ и нынѣ будетъ ли его царского величества на Украину походъ? для того, что у него царского величества, чаетъ, та вѣдомость есть, что королевского величества въ государствѣ несогласіе и никогда королевское величество мирного постановленія съ турским салтаномъ не нарушитъ и похочетъ съ нимъ поля ставить; толко де имъ надобно опасеніе держать, и чтобъ они старшина постановили на мѣрѣ, какъ чему быть и при комъ имъ держатца. И выговоря тѣ слова, изъ свѣтлицы вышелъ. А какъ де онъ Дорошенко къ нимъ старшинамъ пришолъ, и старшины ему Дорошенку сказали, что они приговорили отъ турского салтана и нужду принимать, а не отставать, докамѣстъ отъ наступающихъ на нихъ оборонитъ. На томъ межъ себя и присягу учинили. И послѣ той рады, посылалъ онъ Дорошенко въ Каменецъ Подолской къ пашѣ съ вѣдомостью о походѣ великого государя на Украину; а чаетъ де приходу его государского или присылки къ нимъ на ту сторону Днѣпра въ скорых часѣхъ, чтобъ онъ паша ему Дорошенку помочь далъ. И паша къ нему Дорошенку писалъ, что писмо его, каково къ нему писалъ, послалъ онъ къ салтану въ Андреянополе и помощь ему Дорошенку отъ салтана будетъ; а ему де, пашѣ и самому, до приходу салтанского въ Каменецъ, люди надобны, потому что королевское величество послалъ къ салтану въ Андріянополе пословъ своихъ съ голым мечемъ. И послѣ де того былъ у Дорошенка отъ турского салтана ближней человѣкъ, какова чину того не вѣдаетъ, а съ нимъ 30 человѣкъ Турковъ о дву копь, чтобъ

онъ Дорошенко со всею службою готовъ былъ, а онъ де салтанъ пришлетъ къ нему на оборону пашу да хана крымского. И бывъ у Дорошенка тотъ ближней человѣкъ однѣ сутки, поѣхалъ въ Волоскую землю наскоро. А нынѣ де турскіе люди въ Каменцѣ Подолскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколко ихъ, того не вѣдаетъ; а Межибоже и Баръ отъ Каменца во штидесятъ верстахъ. А что де слова носятца вездѣ: турскіе люди, будучи въ тѣхъ городѣхъ, колокола переливаютъ на гончіе *) пушки, и кайдалы и конскіе желѣза дѣлаютъ и дорогою цѣною покупаютъ беспрестанно, и умершихъ людей похоронять и младенцовъ крестить безпошлинно не даютъ, и то де подлинная правда. Да въ нынѣшнихъ де не въ давнихъ часѣхъ, по указу турского салтана, присылалъ изъ Каменца Подолского паша немалыхъ турскихъ людей: въ прежнихъ де въ стародавныхъ временахъ владѣли турскіе салтаны Астараханью и иными тамошними землями, также и Каменцомъ Подолскимъ съ Подольемъ и Торговицею, и на знакъ де владѣнья и нынѣ въ Торговицѣ мечетей ихъ босурманскихъ каменные столпи стоятъ, чтобъ онъ Дорошенко тотъ городъ Торговицу тотчасъ ему пашѣ очистилъ. И Дорошенко де вѣдая, что мечетей босурманскихъ въ Торговицѣ каменные столпы есть, того жъ часу въ Торговицу послалъ и велѣлъ тѣхъ турскихъ людей въ городъ пустить и имъ подать, а жителей вывесть въ иные розные городы; а тотъ городъ Торговица отъ Чигирина въ осмидесятъ верстахъ, отъ Переясловля въ девеностѣ верстахъ, къ Запорожью послѣдней городъ; и кромѣ де Дорошенковыхъ совѣтниковъ тое стороны Днѣпра люди подъ турскимъ салтаномъ быть не хотятъ, а желаніе великое имѣютъ быти подъ высокодержавною рукою его царского величества и плачютъ, а что чинить, того не знаютъ, потому что застращены.

Марта въ 9 день, запорожскіе казаки, уманской сотникъ Демьянъ Хохленко, да полтавецъ Кирило Тойчасенко съ товарыщи, 5 человѣкъ, въ роспросѣ сказали: изъ Запорожья вышли они съ гетманомъ Михайломъ Ханенкомъ въ прошломъ во 181 году; и какъ турской салтанъ, бывъ въ Каменцѣ Подолскомъ, а королевское величество подъ Люблиномъ, и Михайло де Ханенко съ ними Запорожцами былъ при королевскомъ величествѣ, и въ то де время Сабѣской, собравъ войска, королевского величества не послушалъ, турскому салтану отпору давать не пошолъ. И какъ де королевское величество, учиня съ турскимъ султаномъ договоръ, уступилъ въ Варшаву, и ихъ запорожскихъ казаковъ взялъ съ собою 50 человѣкъ и изъ Варшавы они отпущены въ Замостья по прежнему къ Ханенку; и тому де съ сего числа четыре недѣли послалъ ихъ Ханенко съ листами въ Запорожья, и ихъ на дорогѣ, близко Кіева, Пивина полку Поляки изымавъ, лошеди и платья пограбили, и мучили, и хотѣли смерти предать и держали связанныхъ; и они де сторожей напоивъ допьяна ушли на сю сторону Днѣпра. А какъ де они были въ Варшавѣ при королевскомъ величествѣ, и при нихъ присылалъ турской салтанъ къ королевскому величеству крымского мурзу; а какъ де тотъ мурза былъ при королевскомъ величествѣ, и они де казаки въ то время были въ передней, и что де тотъ мурза говорилъ, слышели. Вступя де тотъ мурза передъ королевское величество въ полату, говорилъ чрезъ толмача: салтанъ турской и вся полата и рѣчь посполита и ханъ крымской со всѣми салтаны и рѣчь посполита наяснѣйшему государю, его королевскому величеству и всей полатѣ и рѣчи посполитой любителное поздравленіе препосылаютъ, и которая де любовь межъ ими учинена, чтобъ королевское величество сдержали крѣпко и постоянно, и дань 125000 золотыхъ полскихъ и подарки и бораны велѣли

№ 55.

*) *На полѣ написано:* на легкіе полковые.

№ 55. собрать въ скорыхъ часѣхъ; а напередъ послалъ съ нимъ мурзою къ хану крымскому 20000 тарелей *), потому что ханъ отъ многой и нужной службы стоитъ въ Бѣлѣгородѣ и въ денгахъ и въ запасѣхъ скудость имѣютъ великую. И подканцлеръ де, ударя тростью по мосту(?), говорилъ: королевское де величество и полата и рѣчь посполита, такожъ салтану турскому и хану крымскому и салтаномъ и рѣчи посполитой любителное поздравленіе отдаютъ и преносылаютъ, и мирное постановленіе постоянно сдержатъ, и дань по договору сбирать велитъ. И послѣ того, тотъ мурза королевскому величеству отъ хана крымского въ подаркахъ подвелъ лошедь и оговаривался, что та лошедь добрая, и отъ нужной службы не сыта, и королевское де величество велѣлъ ту лошадь принять честно. И 20000 тарелей тому мурзѣ дано и отпущенъ съ великою честію, провожали многолюдствомъ; а надворная пѣхота стояли строемъ въ нарядѣ съ знаменами и съ барабаны и съ сипоши, три тысячи человѣкъ. А послѣ того, отъ турского салтана присланъ другой крымской же мурза, и королевскому величеству подвелъ отъ хана крымского да отъ салтановъ въ подаркахъ 4 лошади; и тотъ мурза задержанъ, докамѣстъ сеймъ скончитца, для того, чтобъ турской салтанъ, взявъ вѣдомость въ корунѣ полской отъ несогласій, пришедъ, и наппаче не разорилъ и не овладѣлъ государствомъ всѣмъ. А сеймъ будетъ о томъ, чтобъ Сабѣской съ совѣтники своими королевскому величеству добили челомъ, о государствѣ радѣли вопче. А Сабѣской стоитъ арцыбискупа Гнездинского въ маетности въ городѣ Ловичѣ, отъ Варшавы во штидесятъ верстахъ; а съ нимъ совѣтники арцыбискупъ Гнездинской, сенатори: Синявской, Острозской, Потоцкой, Маршынъ и иные сенатори, а съ ними 7000 кормовыхъ людей, которые при королевскомъ величествѣ бываютъ, да арцыбискупа Гнездинского 3000 человѣкъ, и королевского величества Сабѣской съ совѣтники своими за государя имѣть не хотятъ, и славу въ міръ вмѣщаютъ, что королевское величество небогатъ и войска жаловать ему нѣчимъ. А какъ де они примутъ государя изъ иные земли, и онъ казну свою многую порушитъ и многіе войска на помощь дастъ, тогда и турской салтанъ не помыслитъ приходить войною и государство по прежнему очищено будетъ. А хочетъ де онъ Сабѣской того, чтобъ быть ему королемъ, или Кандеусу. А послѣ де праздника Богоявленіева дни, рѣчь посполитая королевскому величеству присягу учинили, и государя его имѣютъ и любятъ, и противъ непріятелскихъ людей хотятъ стоять единодушно, и на жалованья войску заложить хотятъ Коруну въ семи милеонахъ золотыхъ полскихъ, потому что изо Гданска належащей казны королевскому величеству не дали, докамѣстъ Сабѣской королевскому величеству добьетъ челомъ, или кто иной королемъ будетъ. А слухъ де носитца, о закладѣ Коруны рѣчь посполитая хотятъ милости просить у царского величества; а цесарь де христіянскій изо всего своего государства выборное войско учинилъ и королевскому величеству на помощь дать хочетъ многіе тысечи. Да и тотъ де слухъ носитца: если Сабѣской съ совѣтники своими королевскому величеству добьютъ челомъ, и королевское де величество случась пойдетъ подъ Каменецъ Подолской и противъ салтана турского. А Сабѣской къ королевскому величеству пишетъ склонность почасту, да не то творитъ; и если де Сабѣской въ своемъ упрямствѣ будетъ стоять и рокоши держать не престанетъ, а турской салтанъ наступитъ, и тогда отдадутъ все по Вислу, да всему де государству поруха будетъ великая.

Марта въ 14 день, выходецъ изъ полону, ливенецъ Ѳедоръ Ѳедотовъ сынъ Порахинъ,

*) *На поль:* ефимковъ.

въ роспросѣ сказалъ: взятъ де въ полонъ, какъ Татаровя приходили подъ Конотопъ и завезенъ въ Крымъ, и изъ Крыму проданъ за Дунай турчанину знатному человѣку Исамбану агѣ, которого сынъ при македонскомъ пашѣ въ Каменцѣ Подолскомъ товарыщемъ и енералнымъ писаремъ. А Дживудъ паша велѣлъ крымскому хану Бѣлогородцкую орду согнать въ Крымъ, а Бѣлгородъ велѣлъ осадить полскими Татары, которые отъ королевского величества ушли къ нему турскому салтану. И тотъ Исамбанъ ага перешолъ жить въ Бѣлгородъ. И онъ Ѳедоръ отъ него ушолъ самъ четвертъ въ Волоскую землю, а съ собою взяли было 8 лошадей, саадакъ да саблю оправные. И гонялись де за ними 60 человѣкъ Татаръ и не изымали. А въ Волоской де землѣ ихъ не пропустили. А докамѣстъ не изымали, бились, и его Ѳедора ранили по рукѣ да по плечамъ; а изымавъ и ограбя, розвели по тюрмамъ, и онъ Ѳедоръ изъ тюрмы ушолъ. И идучи дорогою, былъ въ городѣхъ въ Рашковѣ въ Поднѣпрскомъ Каменцѣ, въ Дмитряшковѣ, въ Ладыжинѣ, въ Ставищахъ, въ Каменномъ Броду, въ Лысянкѣ, въ Корсунѣ, въ Каневѣ. И въ тѣхъ городѣхъ онъ слышелъ, что въ Каменецъ Подолской Турковъ набралось съ 20000, а запасы безпрестанно везутъ и мосты починиваютъ. А въ Бѣлѣгородѣ и въ Волоской землѣ и въ тѣхъ городѣхъ, которые онъ шолъ, та слава есть, что у великого государя, его царского величества, съ королевскимъ величествомъ мирное постановленіе учинено крѣпкое, и великій государь всѣми силами идетъ на Украину и у турского салтана проситъ поля; такожъ в Кіевъ многими своими государскими ратными людми наполнилъ. И турской де салтанъ и Турки говорятъ, что тѣхъ еще мало: пусть де какъ его царского величества слава велика носитца со всѣми своими государствы и землями, которые подъ его государскою высокодержавною рукою ни есть, сберетца и придетъ, а онъ де салтанъ поля ставить съ нимъ царскимъ величествомъ готовъ. Да въ тѣхъ же городѣхъ, на которые онъ шолъ, видѣлъ, что Дорошенково войско во всякой готовости и въ переговорехъ говорятъ, что конечно турской салтанъ на оборону къ нимъ будетъ. А если де великій государь противъ его салтана итти не изволитъ, и онъ салтанъ пойдетъ подъ Кіевъ; а хочетъ того, чтобъ учиня промыслъ надъ Кіевомъ, переходить на сю сторону Днѣпра. А королевского величества они не страшатца, потому что не чаютъ они съ турскимъ салтаномъ мирного постановленія нарушанья; а будетъ и нарушитъ, и турскому салтану подъ Кіевъ итти не помѣшаетъ, потому что пойдетъ онъ своими городами по сю сторону Днѣпра къ Бѣлой Церкви. А что де на Москвѣ и въ малоросійскомъ краѣ и въ Полшѣ чинитца, и у турского салтана и у крымского хана о всемъ о томъ вѣдомо отъ торговыхъ людей, отъ Грековъ и Волошанъ; такожъ и Дорошенко, чрезъ лозутчиковъ что услышитъ, частыми и скорыми гонцами въ Каменецъ Подолской къ пашѣ и къ турскому салтану вѣдомо чинитъ. А про приходъ де къ Дорошенку крымского хана и салтановъ и мурзъ съ Татары нигдѣ онъ Ѳедоръ не слыхалъ. А турской де салтанъ никоторыми мѣры въ нынѣшнее время до травы не пойдетъ, развѣ предъ Петровымъ днемъ. А крымской де ханъ и не дожидаясь травы, если Дорошенку понадобитца, пойдетъ.

№ 55.

Переяславской полковникъ Дмитряшко Райча подьячему Семену говорилъ наодинѣ: великій государь нашъ, его царское величество, премногомилосердый христіянскій монарха, за церкви Божіи и за крестъ святый и за вѣру православную, ихъ войско запорожское многочисленными своими государскими силы въ порабощеніе и въ неволю босурманскую не допускалъ и своимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ наполнялъ и наполняетъ. И видя ихъ войска запорожского за беспутными вожами многое преступленіе, яко чадолюбивый отецъ, до своей государской премногой милости изволилъ пожаловати, допустити

№ 55. подъ свою царского величества высокодержавную руку и подъ оборону отъ наступающихъ босурманскихъ силъ приняти. А они де войско запорожское, за такую его государскую отеческую премногую милость, никакой своей вѣрности и службы не показали. И взирая на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: время де то приходитъ, что его царскому величеству радѣти и службу показати за него великого государя противъ непріятелей креста святаго босурманъ; и онъ полковникъ съ гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ мужественно стояти и умирати и головы свои складовати на всякомъ мѣстѣ будутъ готовы. А нынѣ де все войско запорожское до сущего младенца, слыша великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую отеческую милость, что своею государскою милосердою особою изволитъ итти во многочисленныхъ своихъ государскихъ силахъ на оборону церквей Божіихъ, и отчины своей государской малоросійского краю, и ихъ войска запорожского и поспольства отъ непріятелскихъ босурманскихъ силъ, зѣло радуютца и ожидаютъ, чтобъ его царского величества пресвѣтлые очи Господь Богъ сподобилъ видѣти. А время де приспѣваетъ самое доброе надъ босурманы чинити промыслъ, чтобъ великій государь указалъ свои государскіе московскіе силы поставить, перешедъ малоросійской край, на границахъ; а гетману со всѣми сее стороны Днѣпра десятмя полки, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ, послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова, итти прямо въ Крымъ сею стороною Днѣпра на Перекопъ, и за милосердіемъ Божіимъ и за его царского величества счастіемъ надежду имѣютъ до Перекопу дойдутъ всѣми силами въ мѣсяцъ. А докамѣстъ турской салтанъ въ Каменецъ Подолской настигнетъ, за помощію Божіею, назадъ возвратятца. А итти бъ конечно не дожидаясь босурманского приходу въ малоросійской край, чтобъ ихъ застать въ Крыму. И надежду де имѣютъ они войско запорожское на Господа Бога и на его государское счастіе, поискъ самой доброй надъ босурманы держать, и слава будетъ вѣчная непобѣдимая христіянская и отвратитца война турская. Бьютца де тѣ босурманы смѣло въ то время, какъ приходятъ на христіянъ, потому что въ то время ничего имъ не желѣть, а толко съ ними однѣ лошади да ружья. А какъ де, по указу его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ придутъ въ Крымъ, и тогда де тѣмъ босурманомъ надобно угадывать, битца ль, или женъ и дѣтей и всякихъ пожитковъ остерегать, или неволниковъ вязать; а городовъ де у нихъ мало и запиратца съ женами и съ дѣтми и пожитки негдѣ. Да не токмо что сее стороны Днѣпра стотысячные его государскіе рати, и тое стороны Днѣпра воинскіе люди, покиня Дорошенка, пойдутъ въ Крымъ, для стародавной своей войска запорожского славы и отвращенія войны турской, потому что малоросійского краю люди живутъ подъ знакомъ непокоя и свои нравы въ домахъ жить, такожъ и работать, неохочи, а безъ службы быти скучаютъ; если де противъ непріятелскихъ людей года три или четыре службы не будетъ, тогда, всчавъ бунты и учиня измѣну, межъ себя бьютца, а кого не смогутъ, къ босурманомъ посылаютъ и помочи просятъ, и отъ того бѣды великіе чинятца. А если де, по указу великого государя, его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ, за помощію Божіею и за его государскимъ счастіемъ, въ Крыму разореніе учинятъ, тогда и войско запорожское своенравны не будутъ и бунтовъ вчинать и межъ себя битца престанутъ, потому что не къ кому будетъ посылать и помочи просить. Да въ томъ де надежда на Господа Бога, что за счастіемъ великого государя, его царского величества, и крымской ханъ и Бѣлогородцкая

и Нагайская орды, видя побѣду и одоленіе, ему великому государю, его царскому величеству, учнутъ бити челомъ и о принятіи въ подданство милости просить, потому что турской салтанъ беспрестанно того ищетъ, чтобъ своихъ турскихъ пашей въ Крымъ наславъ, овладѣть и дань имать людми также, какъ и съ иныхъ подданныхъ своихъ земель емлетъ, и утѣшая хана крымского, Бѣлогородцкую и Нагайскую орду отдалъ ему хапу въ Крымъ и всякіе пожитки ихъ розграбити велѣлъ. А если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова вскорѣ въ Крымъ итти не укажетъ, а турской салтанъ отъ Каменца Подолского, или изъ Полши пришедъ къ Кіеву, конечно на сю сторону Днѣпра пришлетъ хана крымского съ Дорошенкомъ, и они ханъ и Дорошенко, роздѣлясь, подъ всѣ городы ни которому полку собратца не дадутъ, и къ гетману не допустятъ, и имъ полковникомъ, будучи своихъ полковъ съ людми врозни, лошадей будетъ кормить нѣчимъ; а они босурманы на ихъ же посѣяныхъ хлѣбахъ лошади будутъ кормить и не прочь толочить, а имъ въ городѣхъ утѣсненіе чинить, и отъ того будетъ смятеніе и измѣна и поруха великая: въ началѣ, въ переясловскомъ, да въ нѣжинскомъ, да въ полтавскихъ полкахъ многіе городки малыя и люди въ нихъ слабые, только увидятъ утѣсненіе и прелесть Дорошенкову, что Каменецъ Подолской и иные знатные городы поиманы, всѣ учнутъ сдаватца; развѣ тѣ городы одержатца, въ которыхъ будутъ полковники, и тѣхъ чрезъ непостоянныхъ людей учнетъ онъ Дорошенко доставать и побивать; а наипаче всѣхъ надобенъ ему и будетъ добиватца его полковника Дмитряшки, что онъ Дмитряшко съ полковникомъ Дроздомъ, будучи въ Рашковѣ и сидя отъ него Дорошенка въ осадѣ, многіе ему досады учинили; а какъ чрезъ присягу сдались, и онъ Дорошенко, зазвавъ Дрозда въ Чигиринъ, смерти предалъ, а онъ Дмитряшко, узнавъ его злую хитрость, отъѣхалъ подъ высокодержавную его царского величества руку, и онъ Дорошенко и наипаче имѣетъ на него Дмитряшку злость великую и ищетъ того, какъ бы его уловить и погубить. А буде его царскому пресвѣтлому величеству надобно, чтобъ ту сторону Днѣпра отъ босурманъ отлучить и учинить подъ его царского величества высокодержавною рукою, или королевского величества подъ рукою, по прежнему, и того де безъ походу на ту сторону великими войски учинити невозможно, чтобъ великій государь указалъ гетману съ войскомъ запорожскимъ, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ на ту сторону Днѣпра подъ городы итти войною. И какъ они гетманъ съ бояриномъ реймептовъ своихъ съ войски на ту сторону Днѣпра перейдутъ, и енералной ясаулъ съ городомъ Каневымъ и черкаской и уманской полки конечно чаетъ, что сдадутца въ скорыхъ часехъ, а потомъ и иные. А какъ, за счастіемъ его царского величества, гетманъ съ бояриномъ и съ войски тое стороны Днѣпра многими городами овладѣютъ, тогда и босурманской гетманъ Дорошенко пропадетъ и турская война отвратитца, потому: если турской салтанъ и крымской ханъ и похотятъ замыслы свои исполнити, на сю сторону тое стороны Днѣпра городами итти, и гетманъ съ бояриномъ и съ войски тѣхъ непріятелскихъ людей не пропустятъ, и ся сторона подъ высокодержавною его царского величества рукою будутъ въ покоѣ; а къ войску на ту сторону въ тѣ городы запасы проводить будутъ поволно. А буде королевское величество учнетъ о томъ къ его царскому величеству присылать, вмѣняя тотъ походъ къ причинѣ, и въ томъ де воля его царского величества: укажетъ гетману и боярину съ войски изъ тѣхъ тое стороны Днѣпра городовъ уступить и отдать его королевскому величеству, они и уступятъ, и въ томъ съ стороны

№ 15

№ 55. его царского величества его королевскому величеству вспоможенье учинитца великое, а гетманская и босурманская съ войски ему великому государю служба будетъ службою, и за то Кіевъ съ воеводствомъ его царскому величеству вѣчными часы его королевское величество и рѣчь посполита уступятъ, или гдѣ индѣ грани подтвердятъ, потому что заднѣпрскіе городы взяты и отданы будутъ изъ-подъ державы турского салтана, а не изъ-подъ его королевского величества рука. И въ томъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ его царскому величеству радѣніе и службу свою покажетъ. И если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ на ту сторону Днѣпра въ городы войною итти укажетъ, чтобъ его царское величество изволилъ къ королевскому величеству отписать, довѣдываясь правды: подлинно ль съ его царскимъ величествомъ его королевское величество мирное постановленіе сдержатъ, а съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ договоровъ нарушенья послалъ тое стороны Днѣпра подъ городы сколко нибудь войска и велѣлъ наперед вчать войну, потомъ за указомъ его царского величества гетманъ съ бояриномъ и съ войски, перешедъ на ту сторону Днѣпра, поискъ доброй чинятъ, для того, чтобъ королевское величество и рѣчь посполита не вмѣнили того, что великій государь, его царское величество, съ его королевскимъ величествомъ мирное постановленіе нарушивъ, на ту сторону Днѣпра свои государскіе войска пошлетъ, да чтобъ совокупясь съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, въ сторону его царского величества войною не пошли, потому что Поляви въ правдѣ непостоянны и межъ себя у нихъ согласія нѣтъ. А на знакъ и непостоянства ихъ и союзу съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ свидѣтельство: послѣ взятья Каменца Подолского, въ городѣхъ въ Барѣ, въ Межибожѣ были и тѣми городами владѣли королевского величества коменданты, и которые съ ними ратные люди были сведены доброволно, и тѣ городы отданы во владѣнье турскому салтану, и нынѣ въ тѣхъ городѣхъ турскіе люди. Да и та вѣдомость носитца, что королевское величество, по договору съ турскимъ салтаномъ, дань сбираетъ и дать хочетъ. А какъ де великій государь изволитъ своею государскою особою итти на Украину, чтобъ великій государь указалъ Гречанъ торговыхъ и всякихъ чиновъ тое стороны Днѣпра и турской области людей съ Москвы и изъ малороссійскихъ городовъ не отпускать, потому что тѣ люди всякіе вѣдомости съ Москвы къ турскому салтану отвозятъ; а какъ войска бываютъ гдѣ въ походахъ, а они нарочно въ войско пріѣзжаютъ будто для торговыхъ своихъ промысловъ, а того и смотрятъ, какое въ войскахъ строеніе; а наипаче нынѣ вѣдая о походѣ его царского величества, о томъ будутъ радѣть, чтобъ пріѣхавъ къ турскому салтану о всемъ вѣдомо чинить. Да много де они Гречане и лгутъ, и видя царского величества многочисленные рати, пріѣхавъ къ турскому салтану, отбывая вины, что въ семъ краѣ были, учнутъ сказывать не такъ, какъ видѣли.

А на отпускѣ переясловской полковникъ Дмитряшка Райча подьячему Семену говорилъ, чтобъ онъ Семенъ тѣ его Дмитряшковы рѣчи объявилъ гетману Ивану Самойловичю: онъ де гетманъ съ нимъ Дмитряшкомъ тѣ же слова говорилъ.

И подьячей Семенъ гетману объявилъ. И гетманъ, выслушавъ, сказалъ: тѣ де рѣчи Дмитряшке ему Семену говорилъ, наслушався у него гетмана. И о тѣхъ де и о иныхъ дѣлехъ онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ съ протопопомъ съ Симеономъ Адамовымъ. И если де великій государь, его царское величество, укажетъ ему гетману итти на свою великого государя службу, гдѣ его государское повелѣніе будетъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ,

велѣлъ съ нимъ гетманомъ въ походъ особой приказъ московскихъ стрѣлцовъ прислать; а безъ тѣхъ де ратныхъ людей, которые въ Батуринѣ, города покинуть никоторыми мѣры невозможно.

Да марта въ 11 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему Семену объявилъ листъ, каковъ къ нему писалъ черниговской полковникъ о вѣстяхъ. Да въ томъ же листу, въ особомъ писмѣ, написано: будто великій государь Демка Игнатова пожаловалъ, указалъ ему Демку надъ смоленскою шляхтою старшиною быть; а сказывалъ де про то брянской пушкарь Сенка.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, отдавъ тѣ листы, подьячему Семену говорилъ: врагъ де не спитъ, плевелы сѣетъ; и то де знатное дѣло, что сродники его подарки даютъ и такіе несбытные слова проносятъ, и онъ де гетманъ въ малороссійскихъ городѣхъ велитъ про то розыскать.

А послѣ того говорилъ, что онъ гетманъ не вѣчной; до указу великого государя и до ласки войсковой будетъ де какая и не мѣра, и онъ пойдетъ великого государя въ бѣлогородцкой полкъ и на слободы, и тамъ де онъ будетъ человѣкъ, и та его гетманская рѣчь не къ Демку, а о Демкѣ де онъ не сумнѣваетца.

Да на отпускѣ жъ переасловской полковникъ Дмитряшка Райча подьячему Семену говорилъ наодинѣ, взирая на образъ пресвятыя Богородицы: великому государю, его царскому величеству, онъ полковникъ Дмитряшко преже сего служилъ вѣрно и всякіе вѣдомости его государскимъ бояромъ и воеводамъ отсылалъ. А какъ де Василей Тяпкинъ присыланъ къ Дорошенку, и Дорошенко де, чрезъ брата своего, спрашивалъ его Василья: если онъ Дорошенко со всѣми тое стороны городами будетъ у царского величества въ подданство милости просить, и великій государь изволитъ ли его Дорошенка принять? И Василей сказалъ: о тѣхъ его Дорошенковыхъ словахъ онъ Василей извѣститъ царскому величеству, и о томъ какъ его государское изволеніе будетъ. И Дорошенко де писалъ къ Брюховецкому, что будто великой государь изволилъ къ Дорошенку Василья Тяпкина присылать подъ свою государскую высокодержавную руку и на сю сторону Днѣпра на его Брюховецкого мѣсто его Дорошенка призывать; и Брюховецкой де присылалъ къ нему Дмитряшку самого вѣрного своего человѣка тайно, и велѣлъ его Василья убивъ подъ ледъ схоронить. И онъ де Дмитряшко его Василья отпустилъ съ честью и съ провожатыми, а къ Брюховецкому такожъ приказывалъ, что того учинить ему надъ Васильемъ за осторожностью нелзѣ. А ему де Василью о томъ онъ Дмитряшко сказать не смѣлъ, потому: до измѣны Брюховецкого за долгое время, приказывалъ ему Дмитряшку Брюховецкой, чтобъ онъ великого государя надъ ратными переясловскими людми искалъ времяни, какъ промыслъ учинить; и онъ де Дмитряшко писалъ о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву тайно, и боринъ де то его писмо, не вѣдая о измѣнѣ, къ Брюховецкому отослалъ; и Брюховецкой де за то писмо хотѣлъ его Дмитряшка смерти предать. Да и про Демкову де измѣну онъ Дмитряшко еще до обранія на гетманство вѣдалъ же, да для того не объявлялъ, что не вѣрили. А какъ де Каменецъ Подолской взятъ, и ему Дмитряшку вѣдомость учинилась прежде всѣхъ седмымъ днемъ потому, что живетъ онъ на границѣ и сторожи у него крѣпкіе и лазутчиковъ посылаетъ, не жалѣя себя, вездѣ беспрестанно; и о тѣхъ вѣстяхъ, что Каменецъ Подолской взятъ, писалъ онъ въ Кіевъ къ околничему ко князю Григорью Леонасьевичю Козловскому, такожъ и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ гетманъ, и они де потомужъ не вѣрили. А что де впредь какихъ вѣдомостей объявитца, и онъ полковникъ, служа его царскому величеству, чрезъ вѣрныхъ его государскихъ людей ему великому государю извѣстно чинить будетъ; и если де доведетца о какихъ вѣдомостяхъ къ кому въ

№ 55.

№ 56. полки въ его великого государя грамотахъ писать, чтобъ великій государь, его царское величество, его Дмитряшка пожаловалъ, не велѣлъ имяни его въ своихъ великого государя грамотахъ писать.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячего Семена Щеголева отпустилъ марта въ 13 день.

Архимандритъ печерской великому государю бьетъ челомъ. Лавра де чюдотворная печерская искони вѣчно въ такой скуди не была, какъ въ нынѣшнемъ времяни пребываетъ: которые городы и маетности въ Полской землѣ Поляки овладѣли, а иные разорили за то, что та святая обитель въ сторонѣ его царского величества; да и за то, что архимандритъ его царского величества бояромъ и воеводамъ всякіе вѣдомости объявляетъ, потому: боярину Петру Васильевичю Шереметеву, какъ былъ въ Кіевѣ, далъ онъ архимандритъ о замыслахъ полскихъ вѣстовые листы, и онъ бояринъ по обыкновенію своему отослалъ къ Москвѣ, и тѣ листы объявились у Поляковъ. А наипаче де всего, что самую ближнюю маетность, которою по се время кормились и впредь надежду имѣли, мѣстечко Васильковъ, полковникъ Пиво безъ остатку разорилъ. И отъ нужды великой, чтобъ его царского величества богомолье въ службахъ не оскудѣло и братія не розбрелись врозно, посылалъ онъ архимандритъ самые дорогіе церковные вещи въ полской Огданскъ городъ закладывать, и никто де тѣхъ дорогихъ вещей подъ закладъ не взяли. И посланные его, вѣдая скудость великую, тѣ вещи роспродали въ полцѣны, и впредь не вѣдаютъ, какъ ихъ Господь Богъ будетъ питать. И нынѣ, по Господѣ Бозѣ и пресвятой Богородицы и печерскихъ чюдотворцовъ, нѣсть инаго къ кому прибѣгнути и милости просити, его царскому пресвѣтлому величеству бьютъ челомъ лицемъ до земли и просятъ и молятъ, чтобъ его царское величество ихъ богомолцовъ своихъ пожаловалъ своимъ царского пресвѣтлого величества жалованьемъ, чѣмъ ему великому государю объ нихъ милосердый Богъ извѣститъ.

(*Тамъ же, л. 295.*)

56.—1673 года, марта 16. Статьи, посланныя отъ московскаго правительства къ гетману Самойловичу съ протопопомъ Адамовичемъ, *о томъ, какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и къ Заднѣпровской Украинѣ.*

181, марта въ 16 день, по указу великого государя, посланы статьи къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю.

Будучи у великого государя, у его царского величества, подданного гетмана Ивана Самойловича присланной, нѣжинской и иченскій протопопъ Семіонъ, по его гетманскому приказу, билъ челомъ словесно и на писмѣ подалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ боярину своему и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ конными и съ пѣшими ратными людми и съ иными полками, также и ему гетману съ полками и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, конными и пѣшими людми, итти на весну на Крымъ войною.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, выслушавъ того челобитья и объявленія, указалъ тотъ способъ нынѣ до времени отставить.

Онъ же присланной протопопъ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ и на писмѣ подалъ: буде великій государь, его царское величество, на Крымъ итти войною не укажетъ, и чтобъ указалъ домашнего непріятеля, а подданного турского салтана Дорошен-

ка, со всѣми его людми и съ городами, за помощію Божіею и его царского величества счастіемъ, подвесть подъ его царского величества высокодержавную руку въ подданство; а естли того учинить не захочетъ, и на него бъ итти войною.

И великій государь, его царское величество, выслушавъ того челобитья, для промыслу тое стороны надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ, указалъ своего царского величества боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, со многими конными и съ пѣшими ратными людми, которые нынѣ при немъ есть, итти въ Суржу наскоро; а досталныхъ своего полку ратныхъ людей, которые роспущены по домомъ, выслать за собою потомужъ вскорѣ съ нарочнымъ высылщикомъ, чтобъ они шли за нимъ въ Суржу жъ не мѣшкая, днемъ и ночью.

А какъ бояринъ и воевода со всѣми ратными конными и пѣшими людми пойдутъ въ Суржу, и ему о томъ своемъ походѣ вѣдомо учинить его царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ съ нимъ бояриномъ по обсылкѣ видѣлся, гдѣ пристойно, и о томъ дѣлѣ какъ бы, за помощію Божіею и предстателствомъ крѣпкіе и непреоборимые помощницы, пресвятые Богородицы, привесть его Дорошенка подъ его царского величества высокую руку въ подданство, говорить; а для того промыслу, гетману Ивану Самойловичю сбиратца со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени.

А отъ великого государя, отъ его царского величества, тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посполству и во всѣ полки, которые при немъ Дорошенкѣ нынѣ пребываютъ, посланы его великого государя милостивые грамоты; а тѣ грамоты посланы къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому; а какъ время дойдетъ, и ихъ къ гетману къ Петру Дорошенку и въ полки послать боярину и воеводѣ, по совѣту съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ.

Да какъ бояринъ и воевода и намѣстникъ № 56.
бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодаповской, съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ по обсылкѣ съѣдутца, и въ которомъ мѣстѣ, и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ совѣтовать, какъ бы тое стороны Днѣпра гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ привесть въ подданство подъ высокодержавную руку великого государя, его царского величества. Да какъ они бояринъ и воевода о гетманѣ Дорошенкѣ, какъ бы его привесть въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, договорятъ и постановятъ и между собою утвердятъ, и ему боярину и воеводѣ, собрався своего полку со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людми, и гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ собрався, итти къ Днѣпру и стать гдѣ пристойно съ великимъ опасеньемъ, обозомъ, и устроясь, послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посполству изъ казаковъ и изъ рускихъ людей дву человѣкъ досужихъ людей, а съ ними великого государя грамоту, какова къ нимъ послана, и съ тѣмъ посылщикомъ наказать говорить: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ онъ гетманъ, бьючи челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство. И великій государь, его царское величество, государь христіянскій милосердый, его Дорошенка со всѣмъ посполствомъ принять изъ-подъ ига бусурманского подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство изволяетъ, и прислалъ къ нему свою царского величества милостивую грамоту. И подать великого государя грамоту.

№ 56. Да имъ же говорить, чтобъ онъ Дорошенко, противъ той царского величества грамоты, писалъ о намѣреніи своемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними жъ посланными; а къ нимъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ гетману Ивану Самойловичю, для договору, на которыхъ статьяхъ быть ему со всѣмъ посполствомъ у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, послалъ посланцовъ своихъ.

А въ полки, которые при Дорошенкѣ, великого государя грамоты разослать имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю съ нарочными посланными въ то же время, какъ пошлютъ къ гетману къ Петру Дорошенку, или въ которое пристойно, по своему разстотрѣнію.

Да буде гетманъ Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю пришлетъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ со всѣмъ посполствомъ своимъ и съ городами у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою быть желаетъ, и на которыхъ статьяхъ быть, и о томъ посланцы его учнутъ договоръ чинити.

И боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю Дорошенковымъ посланцомъ говорити: великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману Петру Дорошенку и всему посполству быть подъ своею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, во всемъ по правамъ ихъ и волностямъ, которые права и волности никогда нарушены не будутъ; и онъ бы Дорошенко, обослався съ ними, къ нимъ боярину и къ гетману пріѣхалъ, и на вѣрное вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, учинилъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе при нихъ царского величества бояринѣ и воеводѣ и гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ; а статьи у посланцовъ его взявъ на писмѣ, писать къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ.

А буде Дорошенковы посланцы учнутъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ учинитца въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, а турской салтанъ учнетъ на него за то наступать войною, и царское величество боронить его укажетъ ли?

И имъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ великого государя милости попщетъ, и въ подданствѣ у его царского величества учинятца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинятъ, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка и все будучее при немъ посполство отъ непріятеля креста святаго, отъ турского салтана, своими государскими войски боронить укажетъ; а имъ Дорошенку и всему посполству противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

А буде Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю отпишетъ, или съ посылшики ихъ прикажетъ, что ему отъ турского салтана отлучитца и у великого государя, его царского величества, въ подданствѣ быть не мочно, и откажетъ въ томъ впрямъ,—и боярину и воеводѣ гетману Дорошенку приказать, что по указу великого государя, его царского величества, они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ на него войною и, за помощію Божіею и молитвами пресвятыя Богородицы, учинятъ разоренье, и прося у всемогущаго Бога милости, и за молитвами пресвятыя Богородицы, собрався со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на Дорошенка итти и вся-

кое ему разоренье чинить, сколко милосердый Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ, что у нихъ учнетца дѣлать, писать къ великому государю, къ его царскому величеству. А буде заднѣпрскихъ полковъ, которые нынѣ при Дорошенкѣ, полковники и ясаулы и все войско учнутъ великому государю бить челомъ, а къ нимъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю присылать, что они при Дорошенкѣ быть не хотятъ и бьютъ челомъ и милости просятъ у великого государя, у его царского величества, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство, а они ему великому государю, его царскому величеству, и его царского величества чадомъ, благовѣрнымъ государемъ царевичемъ, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинятъ и противъ всякого ихъ государского непріятеля, наипаче жъ противъ турского салтана и союзника его Дорошенка, стоять и отпоръ давать готовы,—и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и гетману Ивану Самойловичю заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и все войско великого государя, его царского величества, подъ высокодержавную руку въ подданство принять и предъ святымъ евангеліемъ во всякой вѣрности и въ подданствѣ учинить имъ обѣщаніе, по чиновной книгѣ. А какъ они обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинятъ, и ихъ обнадежить великого государя милостивымъ жалованьемъ, что быть имъ у его царского величества въ подданствѣ, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и тѣ права и волности никогда нарушены не будутъ. И написавъ о подданствѣ ихъ челобитье, велѣть имъ начальнымъ людемъ къ тому челобитью руки приложить. А какъ они руки приложатъ и обѣщаніе учинятъ, и боярину и воеводѣ и гетману, поговоря съ полковники и съ ясаулы и со всѣмъ войскомъ, учинить на той сторонѣ гетмана доброго и досужего, наипаче же вѣрного человѣка, и булаву и бунчюкъ и знамя ему на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службу привесть его, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ. № 56.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ учнутъ бить челомъ, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ полковника Якова Лизогуба, а онъ имъ всѣмъ и войску любъ,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, учинить гетманомъ на заднѣпрской сторонѣ изъ полковниковъ Якова Лизогуба, и булаву и знамя и бунчюкъ ему отдать, и привесть его потомужъ, по непорочной евангелской заповѣди Господни, къ вѣрѣ. А учиня о всемъ о томъ, по указу великого государя и по симъ статьямъ, чинить промыслъ надъ Дорошенкомъ, сколко всемогущій Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать наскоро.

А буде гетманъ Петръ Дорошенокъ, по присылкѣ боярина и воеводы и гетмана, учнетъ просить сроку на многое время, чтобъ ему въ то время дождатца въ помочь орды, или станетъ просить кіевского воеводства или иной какой чести выше правъ войскъ запорожскихъ, и ему во всемъ въ томъ отказать, и въ тѣхъ пересылочныхъ писмахъ ему многово времяни сроку не давать, и къ великому государю о тѣхъ пересылкахъ писать, и его государева указу не ожидать и промыслъ чинить, сколко всемогущій Богъ помощи дастъ, и дѣлать по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бить челомъ великому государю, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, или сее стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ гетманы,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сот-

№ 57. никовъ и всего войска, учинить по ихъ челобитью и по вышеписаннымъ великого государя указомъ.

Имъ же боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому и гетману Ивану Самойловичю чинить о тѣхъ дѣлѣхъ пересылку съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, извѣдывая гораздо, чтобъ отъ него какіе прелести и лукавства не было. Къ нимъ же боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю послать великого государя съ грамоты, какова послана къ гетману къ Петру Дорошенку, для вѣдома, списокъ. Съ таковыхъ статей два списка въ тетратехъ посланы къ гетману Ивану Самойловичю съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ. Да къ боярину, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ подьячимъ же Петромъ Бурцовымъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 9, лл. 86—106.)

57.—1673, марта 17. Царская грамота митрополиту Іосифу Тукальскому, *убѣждающая его отступить отъ союза съ Турками, въ надеждѣ на помощь и оборону государя* *).

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, преосвященному Іосифу Нелюбовичю, митрополиту, Тукалскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему цирскому величеству, писалъ гетманъ Петръ Дорошенво, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, его гетмана Петра Дорошенка пожаловали, изволили принять подъ нашу царского величества высокую руку въ подданство; а онъ гетманъ со всѣмъ будучимъ при немъ посполствомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, яко сынове восточныя церкви, служити обѣщался. И въ тогдашнее время, намъ великому государю, нашему царскому величеству, его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство приняти было невозможно, для того, что онъ гетманъ былъ подданнымъ брата нашего, великого государя, его королевского величества, по своей волѣ, а не отъ нашего царского величества поступленъ; для чего междо насъ великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ, великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, и въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено Украинѣ заднѣпрской сторонѣ быти подъ владѣньемъ его королевского величества. А нынѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество: непріятель креста святаго отъ немалого времяни имѣя у себя въ великой зависти соединеніе наше братцкое, присягою укрѣпленное, по призванію ихъ гетмана Петра Дорошенка войну противъ государствъ его всчалъ, и самъ перешедъ въ войскахъ своихъ въ государства его вступилъ, и Каменецъ Подолской взялъ, шляхту и духовенство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу дѣвъ осрамотилъ, и церкви Божіи въ мечети обратилъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое удивленіе, что онъ, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный и прежнихъ гетмановъ, какъ они за благочестивую православную христіянскую вѣру

*) *Такою же содержанія грамота послана къ гетману Дорошенку.*

греческаго закону стояли, а подъ иго не токмо бусурманское, но и иныхъ противныхъ вѣръ никому не допускали и церкви Божіи въ православіи пребывали, нынѣ поддался турскому салтану, и руки на христіянъ безстудно поднять дерзнули и церкви Божіи православные въ мечети по ихъ поступку обратили. И мы великій государь, наше царское величество, о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомолцами, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Питиримомъ, патріархомъ московскимъ и всеа Русіи, и съ преосвященными митрополиты, съ архіепископы и епископы посовѣтовавъ, а съ бояры нашими и съ думными людми поговоря, изволили его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ изъ-подъ ига агарянского принять въ подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и о томъ къ нему гетману къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ полковникомъ, будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, наши великого государя, нашего царского величества, милостивые грамоты посланы, чтобъ они гетманъ и полковники со всѣмъ посполствомъ были подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ, и отъ турского салтана отлучилися, и никакова съ нимъ совѣту не имѣли, и болши того случатись съ нимъ не дерзали. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будучее посполство отъ турского салтана не отлучатся и подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ не учинятся, и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ на нихъ итти нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людми, и украинскимъ ратемъ, подданному гетману Ивану Самойловичю, и полковникомъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятыя Богородицы, вооружився силою честнаго и животворящаго креста, велимъ имъ учинить всякое разореніе, которое разореніе учинитца ему гетману Петру Дорошенку и всѣмъ малоросійскимъ жителемъ тое стороны Днѣпра отъ своей прелести. А буде онъ гетманъ имѣетъ въ мысли своей опасеніе: естьли мы великій государь, наше царское величество, принявъ его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ подъ нашу царского величества высокую руку въ подданство, отъ непріятеля святаго креста боронити не учнемъ,—и мы великій государь, наше царское величество, отъ того непріятеля не толко что его боронити будемъ, но и сами со всѣми войски, вооружився силою крестною и призвавъ Господа Бога на помощь и пресвятую Богородицу, и соединясь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и со окрестными великими государи христіянскими, учнемъ противъ него салтана стоять и отпоръ давать, елико намъ великимъ государемъ христіянскимъ, по нашей государской правдѣ, всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. О которомъ соединеніи отъ насъ великого государя, нашего царского величества, ко окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ, братьѣ нашей, посыланы были любителные грамоты съ нарочными гонцы. И къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали братья наши, великіе государи христіянскіе въ любителныхъ своихъ грамотахъ, что они противъ того христіянского непріятеля стоять и войски своими отпоръ давать готовы, гдѣ кому случай воинской употребляти будетъ. А въ прошломъ во 177 году, апрѣля въ 10 числѣ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты преосвященный Іосифъ митрополитъ, о кіевской митрополіи и о подданствѣ писалъ же: будетъ наше царское величество имущимъ къ себѣ пріити православнымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и въ нуждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущимъ, не возбранимъ и милостиво исполнимъ прощеніе ихъ припадающихъ не отринемъ, будетъ таковая нашего царского ве-

№ 57.

№ 58. личества отеческая милость подлиннымъ и крѣпкимъ до расширенія крѣпости и тишины нашего царствія, также у нашего царского величества подъ единымъ государствующимъ Російскимъ народомъ вѣрного и неизмѣнного подданства, въ томъ же всеа Росіи титлою и державою Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи повиноватися до скончанія міра будете. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ преосвященному митрополиту писано тожъ, что и гетману Петру Дорошенку. И тебѣ бъ митрополиту Іосифу съ Петромъ Дорошенкомъ и со всѣми малороссійскими жителми на той сторонѣ Днѣпра, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, наипаче жъ, помня судъ Божій, отъ непріятеля креста святаго, отъ турского салтана, отлучитися, и на христіянъ совѣту никакова съ ними не имѣти, и болши того случатись не дерзати, и быти вамъ со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашей царского величества милости и жалованьѣ также, какъ подъ нашею царского величества высокою рукою сее стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и началные люди со всѣмъ посполствомъ, и все войско запорожское въ нашей государской милости и въ доброй вѣрности и постоянной крѣпости пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены не будутъ. И о томъ съ нашими царского величества бояры и воеводы и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослався, учинить договоръ и постановленіе намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 12, лл. 14—24.*)

58.—1673, марта 17. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая ему съѣхаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 10 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю писано, о чемъ посланцы твои нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, твое гетманское челобитье и прошеніе доносилъ, о томъ съѣхатца нашего царского величества съ боярином и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, и наши великого государя дѣла дѣлать вамъ по указнымъ статьямъ; и нынѣ о тѣхъ дѣлѣхъ наши великого государя, нашего царского величества, указные статьи и нашего царского величества грамоты къ Петру Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому, а къ тебѣ нашего царского величества къ Ивану Самойловичю съ того со всего посланы списки приказу Малыя Росіи съ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ. И тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съѣхався, гдѣ пристойно, нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, наши царского величества дѣла дѣлали во всемъ, по нашему ве-

ликого государя указу и указнымъ статьямъ, каковы указные статьи къ тебѣ гетману посланы. Да что у васъ въ томъ учнетъ дѣлатца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ въ приказъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня. (*Тамъ же, лл. 49—51.*)

59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя подьячими посольскаго приказа у протопопа Адамовича, гетманскихъ дѣтей и бывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ и др., *на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ въ Спасскіе.*

181, марта въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пушечной нарядъ провожденъ былъ строемъ изъ Никольскихъ воротъ подъ переходъ въ Спасскіе ворота.

И въ то время смотрѣлц нѣжинской протопопъ Симеонъ съ Черкасы, и розныхъ земель служилые и торговые Нѣмцы, и Греки, и Кизылбаше, и смотря что про тотъ нарядъ говорили, и тѣхъ ихъ рѣчей слушали посолского приказу подьячіе тайно; а кто што говорилъ, и то писано ниже сего.

Протопопъ Симеонъ съ Черкасы говорилъ, что разумѣваютъ они о семъ царского величества намѣреніи походъ его государской военныхъ чиновъ на турского салтана, конечно Божіимъ милосердіемъ строится; и дивились, что пушки везены зѣло урядствомъ и строемъ премудрымъ, и хвалили, что лошеди впряжены были парами и устроены воински; а пушкамъ удивлялись, что велики и къ войнѣ зѣло удобны. А какъ шолъ между пушекъ дворъ околничего князя Ивана Петровича Борятинского, и протопопъ въ то время, зжавъ плеча, молвилъ: ей по истинѣ, надъ симъ намѣреніемъ и надъ человѣцы происходитъ Божіе милосердіе, и конечно чаю, что во всякомъ добрѣ дѣла воинскіе ихъ совершатся; потому что, по многимъ его протопоповымъ примѣтамъ, всякого чину на то дѣло устроенные люди смѣло и радостно поступаютъ и благополучія себѣ чаютъ, и то де есть съ Божіей воли.. И гетманскіе дѣти, тутъ же будучи, у протопопа слушавъ рѣчей, спрашивали его о всемъ и считали, много ли числомъ пушекъ и которая косей болши, и потомужъ все хвалили. № 59.

Греки говорили и хвалили, что были многіе пушки, а всѣ велики, и стройно лошедми и пушкари устроены. А какъ де Турскіе люди прежъ того имали Кандію, а нынѣ Каменецъ, и у Турковъ въ полкахъ были пушки многіе жъ, толки невелики; а таковыхъ, или мало чимъ болши, бывало при салтанѣ по двѣ или по три, и то состроены образцомъ грубымъ и не столь къ войнѣ угодны.

Нѣмцы потомужъ тотъ пушечной нарядъ и строй хвалили, и говорили, что напередъ сего таковыхъ строевъ на Москвѣ не бывало; и того де ради чаютъ они надъ Туркомъ царскому величеству получить побѣду, чего непрестанно ожидаютъ. Да и по всему де они разумѣютъ, что царское величество надъ Туркомъ одержитъ побѣду, понеже есть въ тому его государское зачинаніе, защиты ради христіянской вѣрѣ и всему христіянскому имяни, и того де ради его государского благаго намѣренія, всещедрый Богъ просто и необоронно не оставитъ.

Кизылбаши и Армяне, обышные люди, будучи у того же строю, смотря говорили, что у шаха ихъ таковыхъ нарядовъ нѣтъ, и они по нынѣшнее время не видали, и спрашивали, куды тѣ наряды устроены? И имъ около ихъ всякихъ чиновъ люди сказывали, что тотъ нарядъ, по указу великого государя, устроя, посылаютъ въ турской походъ въ полкъ первымъ воеводомъ. И они, выслушавъ, говорили, что Турки тѣхъ нарядовъ претерпѣти не могутъ и станутъ съ царскимъ величествомъ быть въ миру, потому

№ 60. что, увѣдавъ о таковомъ царского величества собраніи, въ толь далное мѣсто къ рубежамъ царского величества не пойдутъ; да и нужды де болшой Турки не терпятъ.

(*Тамъ же, л. 76.*)

60.—1673, марта 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *въ которой одобряется поведеніе гетмана и дается обѣщаніе милостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ протопопомъ Симеономъ, нѣжинскимъ и ичѣнскимъ, объявляя нынѣшнее время и дѣло ко опасенію отъ тое стороны и непріятные всему христіянству Дорошенковы, особно бусурманскіе турскіе стороны заходящіе препоны; а къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, свое желателство и помня присягу свою вѣрную, и что, не склоняясь ни на какіе прелести, обѣщаешся намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ чадомъ и наслѣдникомъ служити до скончанія живота своего; и для подтверженія своея присяги и вѣрности, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ дѣтей своихъ, Симеона да Григорія, съ тѣмъ же выпеимянованнымъ протопопомъ; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили имъ быть при нашей государской милости на Москвѣ. А присланные твои гетманскіе вышеимянованной протопопъ съ товарыщи намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ, по инструкцыи, о нѣкоторыхъ обидахъ будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, и о нарядѣ пушечномъ и о иныхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему гетманскому и по присланнымъ вѣстовымъ листамъ, что посланцы твои по инструкцыи били челомъ и словесно объявили, о томъ о всемъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за такіе вѣдомости и за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, тебя нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и пожаловали мы великій государь, наше царское величество, дѣтей твоихъ Семена и Григорья, велѣли имъ при нашей государской милости быти на Москвѣ, и дворъ имъ изъ нашей царского величества казны, гдѣ имъ жить, купили и за тотъ дворъ дано денегъ 600 руб., и наше царского величества жалованье, кормъ и питье, имъ Симеону и Григорью давать, и всегда они Семенъ и Григорей въ нашей государской милости будутъ неотмѣнно. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и посланцы твои на писмѣ подали и словесно объявили ко опасенію отъ тое стороны Днѣпра и о походѣ войною на Дорошенка, да въ прибавку въ наши царского величества малоросійскіе городы въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль и въ Запороги на Кодакъ о нашихъ царского величества ратныхъ людехъ, и о лѣсу на чайки, да о подводахъ гонцомъ, чтобъ тотъ лѣсъ ронить и чайки дѣлать надъ Ворсклом, а подводы въ малоросійскихъ городѣхъ посланнымъ и гонцомъ не имать,—и по нашему великого госу-

даря, нашего царского величества указу, о томъ къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю писано марта въ 11 числѣ, велѣно съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, а съѣхався, по чему вамъ наши великого государя, нашего царского величества, дѣла дѣлать и становитца, и тотъ указъ и тѣ статьи къ тебѣ нашего царского величества поддannому, гетману, приказу Малыя Россіи съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ посланы; да и въ Переяславль въ прибавку и въ Кодакъ нашихъ царского величества ратныхъ людей указали мы великій государь, наше царское величество, послать вскорѣ. А подводы въ малороссійскихъ городѣхъ нашего царского величества посланнымъ и гонцомъ давать по глуховскимъ договорнымъ и по нынѣшнимъ подтвержденнымъ статьямъ; а лишнихъ подводъ тѣмъ людемъ давать не указали. Такожъ и чайки въ отпускъ на Запорожье, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю велѣли дѣлать и на то дѣло лѣсъ ронить, гдѣ лутче и пристойнѣе, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ копечно сдѣлавъ чайки отпустить вскорѣ и тѣмъ морского ходу Запорожцомъ не оставить. Да по твоему гетманскому челобитью, пожаловали мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю послать три пушки мѣдные, а къ нимъ по гривенкѣ и по двѣ гривенки ядро, пороху ручного и пушечного 50 пудъ, свинцу тожъ; да и въ церковь Живоначальные Троицы книги, о которыхъ тотъ же протопопъ на писмѣ объявилъ, и желѣзо бѣлое и золото и серебро, съ Симеопомъ протопопомъ послано жъ; и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ посланцовъ твоихъ, велѣли ихъ отпустить къ тебѣ гетману не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 19 дня. № 61. — 62.

За подписью дьяка Ивана Евстафьева. Писано на александрейской середней бумагѣ; печать государственная середняя малороссійская, на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею.

(*Тамъ же, л. 112.*)

62.—1673, марта 21. Царскій указъ *о пожалованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду.*

181, марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра подданнаго, гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, велѣлъ имъ своего великого государя жалованья сдѣлать, платья дать, по кунтышу бархатному на соболяхъ, да по кафтану обьяринному доброму, со всѣмъ прикладомъ, да по шапкѣ бархатной съ соболями, добрые жъ; а на то платье въ дѣло дать изъ приказу Малыя Россіи бархатъ зеленой винницѣйской, да обьярь оспновую, что привезъ изъ Сѣвска Михайло Колупаевъ; да соболей пару въ десять рублевъ, изъ остаточныхъ, что привезены съ рады; а въ прибавку къ тому бархату, на кунтыши, и на шапки, и обьяри на кафтаны, и всякой къ тому платью и къ шапкамъ прикладъ, и подкладки, и нашивки, и снурки золотные и серебряные, и шолкъ и пуговицы, все что надобно, сполна купить въ рядѣхъ, и денги на тое покупку дать изъ галицкіе чети. А мѣхи подъ кунтыши изъ пупковъ, добрые, сдѣлать цѣною по дватцати рублевъ въ сибирскомъ приказѣ. Великого государя указъ приказалъ околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Учинить по сему государеву указу и записать въ книгу.

(*Тамъ же, л. 132.*)

63.—1673, марта 19. Отписка князя

№ 62. Юрія Трубецкаго царю, *о желаніи польскаго полковника Инво поступить подъ царскую руку и* рѣшеніе по этому вопросу правительства, *о невозможности принять его.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что королевского величества полковникъ Янъ Заполскъ Инво писалъ къ намъ холопемъ твоимъ о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людми въ походы на непріятеля; и толко тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередъ о томъ къ намъ холопемъ твоимъ .....*) что къ нимъ противъ того писать, и о томъ ты великій государь намъ холопемъ своимъ какъ укажешь. И марта, государь, въ 2 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ тотъ же полковникъ Янъ Заполскъ Инво съ порутчикомъ своимъ съ Иваномъ Токаревскимъ, что онъ желаетъ со мною во всемъ списыватца и любовь имѣть, и приказалъ тому порутчику мнѣ холопу твоему словесно тайно говорить. И я холопъ твой того порутчика допрашивалъ, о чемъ полковникъ Янъ мнѣ холопу твоему приказалъ ему тайно говорить. И порутчикъ сказалъ: приказалъ де полковникъ мнѣ холопу твоему сказать, что намѣреніе его полковниково: желаетъ онъ и всѣ полку его казаки быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и служить тебѣ великому государю вѣчно, потому: какъ тебѣ великому государю измѣнилъ Петрушка Дорошенокъ, и онъ послѣ того и полку его казаки и Петрушка въ подданствѣ не были, и королевское величество ими не владѣетъ. И я холопъ твой Юшка того порутчика Ивана допрашивалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ: впрямь ли онъ тѣ рѣчи говоритъ, что полковникъ Янъ и всѣ полку его казаки подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою истинно ли быть хотятъ, и для чего нынѣ то ихъ намѣреніе? И порутчикъ Иванъ, взирая на образъ Божій и пречистые Богородицы Живоносного Источника, перекрестя лице свое, говорилъ, что полковникъ Янъ и всѣ казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ для того, что ты, благочестивый христіянскій государь, христіяномъ помощникъ и заступникъ, а они де нынѣ живутъ собою, ни у кого въ подданствѣ. И я холопъ твой Юшка къ полковнику къ Яну писалъ: посланной его порутчикъ Иванъ сказалъ мнѣ холопу твоему его намѣреніе, что онъ и казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, и будетъ онъ и всѣ казаки желаютъ того отъ усердія своего истинно, и онъ бы, уповая на всещедрую волю Божію, отъ тебя великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, ждалъ милостиваго указу....**) ко мнѣ холопу твоему о томъ будетъ, и я холопъ твой къ нему отпишу. И ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подана марта въ 19 день.

Помѣта на отпискѣ діака Ивана Евстафьева: послать великого государя грамота: буде учнетъ кто о помочи къ нимъ писать, и имъ отповѣди чинить противъ тогожъ, какъ велѣно

*) *Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.*

**) *Здѣсь тоже, кажется, пропущены слѣд. слова:* и каковъ указъ.

отповѣдь чинить боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и послать подъ грамотою образцовое писмо. А въ подданство къ великому государю Пива и иныхъ полковниковъ съ началными людми не принимать, потому что они подданные королевского величества *).

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 276 об.)

63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ) постановленныя между Поляками и Турками, и утвержденныя 17 октября 1672 года.

Переводъ съ полского писма съ статей, каковы постановлены междо наяснѣйшимъ Михаиломъ, королемъ полскимъ и съ турскимъ Магметь салтаномъ чрезъ господъ комисаровъ, съ обоихъ сторонъ высланныхъ, постановленные и утвержены 1672 году, октября въ 17 день. А присланы тѣ статьи изъ Кіева подъ отписковю, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 24 день.

1.

Татары, живущіе въ Полшѣ, названные Липка, которые ни есть уже вышли и поддались Турку, а жены свои тамъ оставили, и тѣмъ волно жены и дѣти и пожитки безо всякого затрудненія отыскать; а другіе, которые еще въ королевствѣ Полскомъ пребываютъ, свободенъ выѣздъ, да имѣютъ и жилище.

2.

На всякой годъ наяснѣйшій король полскій чрезъ пословъ своихъ имѣетъ посылать наяснѣйшему цесарю турскому 22000 золотыхъ червонныхъ, наченши отъ святаго Димитрія въ нынѣшнемъ году и впредь погодно, подъ такимъ уставомъ: дабы Турковъ, Татаръ и казаковъ и протчихъ воинскихъ людей, належащихъ къ турскому цесарству, наяснѣйшій цесарь турскій умирялъ отъ наѣздовъ государствъ королевского величества, чтобъ никакова разоренья люди его не чинили. А естли бы то приключилось, чтобъ цесарскіе разные люди сверхъ договоровъ..., тогда королевское величество имѣетъ чрезъ свой листъ жедати управы на тѣхъ людехъ у салтанова величества, которой, если бы не одержалъ за тотъ годъ, имѣетъ быти отъ выданія казны вышепомянутые свободенъ. № 63.

3.

Подолье противъ прямыхъ границъ давныхъ наяснѣйшему цесарю турскому належати; и естли бы какова трудность о границахъ было, тогда комисары, на то высланные съ обоихъ сторонъ, противъ давныхъ правъ то успокоити имѣютъ.

4.

Крѣпости полскіе, которые ни есть на Подольѣ, имѣютъ вытти съ женами и съ пожитками своими и съ нарядомъ своимъ; а цесарь его милость мѣстечка и иные, которые ни есть отъ его людей добытые и поиманые въ воеводствѣ Рускомъ, тотчасъ со всѣмъ имѣетъ отдать и изъ нихъ уступити королевскому величеству. Въ томъ же Подоліи всѣ доходы имѣютъ быти сочислены; а по томъ сочисленіи или списанію, шляхтѣ, имѣющей свои маетности въ томъ же Подольѣ, волно будетъ жити въ своихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ; однако жъ подати и десятины и иные доходы, назначенные и отъ своихъ подданныхъ выбранные, противъ уравненія, отдавати комисаромъ, отъ цесаря его милости присланнымъ, отъ которыхъ шляхта да имутъ себѣ назначенной для вѣдома доходъ.

5.

Вѣру волно всякому держати, какову кто хощетъ, и цѣлость костеловъ охраняется здѣ въ сихъ статьяхъ, вынявъ городы, въ которыхъ турскіе мечети имѣютъ быти строены, и съ Каменца и съ иныхъ мѣстъ подолскихъ, послѣ договоровъ учиненныхъ, въ два мѣсяца всякому, кто хощетъ во иныя вытти съ женами и съ дѣтми и съ пожитки, также волной проѣздъ

*) *По этой резолюціи, царская грамота послана 25 марта.*

№ 64. тѣмъ всѣмъ имѣетъ быти, хощетъ дати цесарь его милость, а подданные имѣютъ быти.

6.

Украина противъ давныхъ рубежей имѣетъ быти при казакахъ; а естли бы какова противность или споръ былъ о рубежахъ, тогда таковы комисары имѣютъ очищать, какъ и на Подольѣ.

7.

Бѣлая Церковь и иные крѣпости, къ Украинѣ належащіе, и таковы имѣютъ быти отданы казакомъ; а тѣмъ, которые въ крѣпостяхъ тѣхъ были съ ихъ пожитками и съ нарядомъ волной выходъ за рубежъ имѣетъ быти, то придавъ, чтобъ не болши 15 пушекъ, къ бѣлоцерковской крѣпости належащихъ, съ собою не имали, также крѣпости, или замка, чтобы ни въ чемъ не нарушали.

8.

Казаки, съ Ханенкомъ нынѣ будучіе, имѣютъ возвратъ волной къ своимъ имѣніямъ на Украину [буде похотятъ], и никакова имъ уему и обиды ни отъ кого не имѣетъ быти, гдѣ ни есть похотятъ жити, а самъ Ханенко не имѣетъ туды итти.

9.

Агу, которой вѣдалъ нарядъ салтановъ съ Анатоліи и старшого слугу хана крымского выпущены должны имѣютъ быти, которыхъ Ниво полковникъ поималъ подъ Бѣлымъ Каменемъ, подъ обозомъ Капланъ паши.

10.

Давные и старые договоры междо королемъ польскимъ и цесаремъ турскимъ, опричь сихъ нынѣшнихъ, оставляются и въ нивочто обращаютца.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 289.)

64.—1673, марта 23. Письмо князю Трубецкому отъ бѣлоцерковскаго коменданта Лобеля, *о взаимномъ дѣйствіи противъ общихъ непріятелей.*

Листъ бѣлоцерковского комендата Яна Лобеля, писанъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи; а присланъ къ Москвѣ кіевскихъ полковъ съ стрѣлцомъ Ермогенова приказу Вишнякова съ Ѳедкою Никитинымъ.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю. Послѣ бою нынѣшняго дня, отъ тѣхъ людей, присланныхъ отъ его милости господина Ханенка и гетмана войска его королевскіе милости запорожского, взялъ есмь ту вѣдомость, что изъ ближнихъ мѣстъ пѣхота казацкая Дорошенкова и конница серденятъ и Шулжины сбираютца въ Спиявину и въ Рокитную и уже конечно завтрешняго дня хотятъ переправливатца черезъ рѣку Богъ на ту сторону; къ тому же и полкомъ пѣсколкимъ, какъ паволоцкому и бѣлоцерковскому, велѣно итти. А о томъ суще еще не могу достаточно вѣдати сіе въ началѣ ихъ намѣреніе, чтобъ по дорогамъ на тѣхъ роспутныхъ усмотрѣвати, чтобъ ни единого жива духа изъ Кіева и въ Кіевъ не пропустить. Для чего то извѣстивъ, премного прошу милость твою о тѣхъ своихъ людѣхъ, которые оттуды ѣхали, се есть: господинъ хоружей Товба съ протчими и съ мѣщанъ здѣшнихъ, чтобъ въ тотъ путь назадъ сами не пущались; но, буди милость твоя, господина моего, будетъ, придати имъ въ провожатыхъ добрыхъ своихъ людей. И естли бы милость твоя, господинъ мой, то изволилъ учинить, чтобъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей нынѣ въ пять сотъ конницы суды прислать, обнадеживая ихъ доброю гостиною, за помощію Божіею, чтобъ побѣду могли имѣть и добрыхъ языковъ, которыхъ бы я тебѣ господину отослалъ; понеже тотъ непріятель, не надѣясь погрому, безопасно себѣ поступаетъ. Прежде времени не дать бы имъ распространятися, а погромляти тѣхъ злыхъ людей бусурманъ, естли бы ты, господинъ мой, не имѣлъ о томъ отъ его царского пресвѣтлого величества указу и къ поданію мнѣ помочи той

крѣпости его королевского величества, государя моего милостиваго. И о томъ хощу вѣдати, изволь меня ласково увѣдомити и достаточно о томъ возвѣстить: возмогль ли бы я о томъ, о чемъ много належитъ, и къ его царскому пресвѣтлому величеству послать нарочного посланца, чего желалъ бы есмь; и за возвѣщеніемъ скорымъ отъ тебя, господина моего, готовъ есмь то учинить: попеже и отъ его королевскіе милости, государя моего многомилостивого, рѣчи посполитой имѣю тотъ приказъ, чтобъ я во всемъ пересылался къ боярину, въ Кіевѣ будучему. И нынѣ о томъ же прошу тебя, господина моего, о тѣхъ же людѣхъ моихъ: естли бы провожатыхъ не имѣли отъ тебя, господина моего, присланныхъ себѣ людей своихъ къ провожденію, чтобъ въ тотъ путь не пущались и ожидать вѣдома. А болши не распространяя моего писанія, пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелателный и пріятель и радъ служити, Янъ Лобель, каменданъ бѣлоцерковскій, рукою. Писанъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 23 день, 1673 году.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. кн. 17, л. 360 об*).

65.—1673, марта 27. Письмо польскаго полковника Пиво князю Трубецкому, *о томъ, чтобъ не довѣряли казакамъ и были увѣрены въ готовности его, Пиво, служить на пользу русскаго государя.*

Переводъ съ полского писма съ листа полковника Яна Пива; писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому; а присланъ тотъ листъ изъ Кіева къ Москвѣ, подъ отпискою Ермогенова приказу Вешнякова, съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Никитинымъ, апрѣля въ 9 день, нынѣшняго 181 году.

Ясневелможный, милостивый господине боярин и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Откуды ни есть вѣдомо мнѣ каково придетъ, не омедливаю извѣсно чинити тебѣ, господину моему. Въ сихъ дняхъ имѣю подлинно вѣдомо, что около Бѣлые Церкви казаки крѣпко умышляютъ; для чего, по моему желателству, единою обѣщателемъ его царскому пресвѣтлому величеству желалъ бы есмь, чтобъ ты, господинъ мой, доколѣ время еще служити можетъ, изволилъ помочствовати такъ людми, какъ и запасы, крѣпость Бѣлоцерковскую, не полагаясь на лживые Дорошенковы прелести и всѣхъ казаковъ, такъ подъ царскимъ величествомъ, какъ и королемъ полскимъ, занеже они обыкли обѣщевательствомъ ухищряти, доколѣ время не придетъ воинское ихъ измѣничье. Желаю тогда и паки, чтобъ ты, господинъ мой, какъ скоряе въ дѣлехъ его царского пресвѣтлого величества изволилъ себѣ поступати. Изъ Полши буду имѣть вѣдомо подлинное, токмо за тремя рѣки товарство мое стоятъ, которые изъ Варшавы пріѣхали, не могутъ переправитца ни въ лодьи ни пѣши; и я того ради задержался есмь въ Димирѣ; и какъ вскорѣ ко мнѣ вѣдомость дойдетъ, того жъ часу не омедлю вѣсно учинити тебѣ, господину моему. Люди царского величества въ лѣсахъ, къ Димерю належащихъ, дерево ронятъ на потребу града Кіева. По твоему приказу, господина моего, не желѣю не токмо лѣсу, но и здоровья моего, пресвѣтлого его ради царского величества; не сомнѣваюся, что ты, господинъ мой, можешь вѣдать, что тотъ Димеръ имѣю по милости его королевского величества и всей рѣчи посполитой, дѣдичствомъ данной. Прошу, чтобъ ты, господинъ мой, не препоминалъ въ писмахъ своихъ, съ товарыщи своими писанныхъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, и на прежнее мое объявленіе противъ престола его царского пресвѣтлого величества ожидаю вѣдома, и въ томъ дѣлѣ изволь мнѣ ты, господинъ мой, наставити. А я нынѣ пребываю милости твоей, господина моего, желателнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Пиво, полковникъ

№65.

№ 66. войскъ корунныхъ. Писанъ въ Домерѣ, марта 26 дня, 1673 году.

(*Тамъ же, л. 362 об.*)

CC.—1673, марта 27. Письмо полковника переяславскаго Дмитряшки Райчи князю Юрію Трубецкому, *о сношеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбудившихъ неудовольствіе Турокъ, и о разныхъ тогдашнихъ слухахъ.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому, намѣснику нижегородцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому господину и благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловской, Дмитрей Григорьевичъ, доброго здоровья и счасливого пребыванія отъ Господа Бога имѣти желаю. За присылку вѣстей съ списка съ листа изъ Сенстокова покорственно твоей милости благодарствую. Такожде, по моему долженству, какіе у меня нынѣ есть вѣдомости, вашей милости посылаю. Марта въ 26 день, ушолъ къ намъ въ Барышевку изъ Чигирина Дорошенковъ сребреного дѣла мастеръ Александръ, въ суботу прошлую, въ 22 день марта, и сказалъ намъ многіе нележные вѣсти, что марта въ 20 день, орды крымской седмь тысячъ на Цамбулникъ пришло, которую орду атаманъ чигиринской Колоша привелъ, и болши чаютъ, понеже чигиринской Нужной и нынѣ въ Крыму, котораго такожде для орды Дорошенко послалъ; а та орда слѣдомъ за наказнымъ Дорошенковымъ за Шуликомъ пошла, котораго напередъ до приходу еще Татаръ изъ Чигирина въ Бѣлой Церкви послалъ и загонами подъ Бѣлую Церковь и въ Подлѣсье ударить велѣлъ; а обогнавъ кругъ Бѣлой Церкви стояти имѣютъ, понеже и Шуликъ подъ мѣстечкомъ Цастаскою въ пятинадцати верстахъ съ Поляки бой имѣлъ, на которомъ бою хорунжего своего и казаковъ многихъ потерялъ, и подлинно везирь и съ нимъ Колуглы, комнатной началной салтановъ, и сынъ Катарчи Эглу паша съ войскими турскими подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ прінти имѣютъ. Да и про то намъ сказывалъ, что Дорошенко Поляка Ланцужского, челядника пана Рачковского, которой и нынѣ на замкѣ чигиринскомъ въ оковахъ сидитъ, къ королю полскому съ тѣмъ послалъ былъ, чтобъ по постановленнымъ статьямъ гадятцкимъ Украину держалъ и постановилъ; то первая статья; а другая статья, чтобъ король съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ постановленные статьи и вѣчной миръ и братство розорвалъ, и въ то время королю поклонитися обѣщался, и сіе Заднѣпріе, подъ высокодержавною рукою пребывающее, приклонити королю обѣщалъ, буде король такъ поступитъ. Которого Ланцужского, челядника Рачковского, за Межибожемъ Турки съ тѣми листами переняли и къ салтану турскому отослали, а того ляха въ Каменецъ Подолской Угалѣ нашѣ отдали. И тѣхъ ради листовъ, салтанъ чауша къ Дорошенку прислалъ, для чего дерзалъ такъ писать къ королю. И на то Дорошенокъ такъ отвѣтъ далъ и выговаривался, что то дѣлалъ обманывая и оболщая короля, покамѣстъ салтанова величества войска наступятъ, чтобъ впредь подъ городы украинные войною силы королевскіе не поспѣшили, для того де и писалъ; и въ то жъ время, тому жъ чаушу 13 человѣкъ Поляковъ въ подаровъ далъ. Да тотъ же чаушъ, при томъ же Александрѣ, Дорошенку сказывалъ, что Французы Кандію городъ въ одну ночь обманомъ взяли, которая Кандія чрезъ лѣтъ двадцать и семь не добыта была, а нынѣ Богъ пособилъ въ одинъ годъ взяти. Нѣкакимъ поступкомъ ушолъ изъ Полши къ Дорошенку полякъ, которой и нынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ,

говорилъ Дорошенку, чтобъ королю загодь поклонился, понеже королевскимъ силамъ выдержать не сможете, и надеждѣ де всякой въ Сабежскомъ имѣти полно, понеже его на сеймѣ выкликали, на которомъ сеймѣ и тотъ шляхтичъ былъ; а вмѣсто его гетманомъ коронным выбрали князя Дмитрея Вишневецкого, а Яблоновского *) розсѣвали, а Синявской въ Литву ушолъ и милости проситъ у короля чрезъ матерь свою. О войскахъ королевскихъ такъ сказывалъ, что самъ король съ великополянами и съ квартьянымъ войскомъ подъ Каменецъ Подолской итти хочетъ, а войско литовское съ Прусы и Ханенко, которой уже въ Старомъ Костянтиновѣ съ двѣнадцатью тысячь войска казацкого стоитъ и на Украину имѣютъ итти; о томъ Дорошенку изъ-за Брестья жидъ и тотъ полякъ сказывали, и въ городы государскіе великоросійскіе и малоросійскіе нѣсколко человѣкъ лазутчиковъ, провѣдывая о государскихъ ратныхъ людехъ, послалъ. А впредь какіе будутъ вѣдомости, не омедлю твоей милости вѣдомо чинить. Данъ изъ Барышевки, марта 27 дня, 1673 году. Вашей милости, моего милостивого господина, всякого добра желателный пріятель, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

По написанію сего листа, пріѣхалъ Романъ, нашъ житель барышевскій, изъ Ясъ, которому марта по 27 число 3 недѣли; а сказывалъ, что войска турскіе беспрестано по двадцати и по десяти и по шти тысячь подъ Каменецъ Подолской идутъ, и тотъ самъ видѣлъ. Тотъ же Александръ сказывалъ, что подлинно орда подъ Кіевъ ударить имѣетъ. Прикажи, чтобъ люди недалече отъ города вырывались, чтобъ Татары невначай на нихъ не напали.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.*)

67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана Дорошенка къ князю Трубецкому, и сего послѣдняго къ Дорошенку, *о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сторонъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцерковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми казаками ратнымъ людямъ царскимъ.* № 67.

1. Листъ бѣлоруского писма Петра Дорошенка, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому; присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ стрѣлцомъ Ермогенова приказу Вешнякова съ Ѳедкою Никитинымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ 9 день.

Яснеевелможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Взявъ я вѣдомость, что милость твоя на мѣсто господина Козловского присланный отъ его царского пресвѣтлого величества, вновѣ пришелъ еси въ Кіевъ, отзываюся съ пріятелскимъ моимъ къ милости твоей желателствомъ, желая отъ Господа Бога доброго здоровья и благовременного на многія лѣта милости твоей пребыванія. Разумѣю, что то есть извѣстно твоей милости гораздо, что я царского пресвѣтлого величества милость, яко православного монарха, всегда имѣлъ во особой чести: за прошлыхъ временъ, какъ было много при мнѣ войскъ чюжеземскихъ, ни единому отъ нихъ воину въ державу его царского пресвѣтлого величества ни коею мѣрою, нигдѣ, вступити не допустилъ есмь, поволилъ есмь волной проѣздъ имѣти всегда въ нашу сторону и съ нашей стороны, такъ людемъ кіевскимъ, какъ и всѣмъ заднѣпрскимъ жителемъ, что кому потребно продати и купити, нѣсть имъ у насъ о томъ возбранно. Также и своимъ войскамъ грозу давъ, чтобъ подъ Кіевъ не подбѣгали и никакой ратнымъ его царского пресвѣтлого величества

На полѣ: воевода руской.

№ 67. людемъ пакости и никому кіевскимъ мѣщаномъ ни въ чемъ обидъ не чинили; а кто тамъ сверхъ моего заказу своеволно заходитъ, и я о томъ довѣдався, такова злою смертію караю; и то падѣюся, что и намъ взаимъ отъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей никакой пакости не будетъ. А когда комендатъ бѣлоцерковскій такъ много намъ чинитъ обиды, что людей околныхъ посѣкаетъ, мѣстечка и церкви Божіи въ пепелъ обращаетъ, а тихомирно николи быти не можетъ, а до себя изъ странъ польскихъ черезъ Кіевъ съ вѣдомостьми людей приходящихъ всегда имѣетъ, и туды же черезъ Кіевъ отъ себя посланцовъ часто до Полши посылаетъ, — и то зѣло дѣлается несовѣтно, что я съ войскомъ своимъ до задоровъ зацѣпки никакой не чиню. А ваши его царского пресвѣтлого величества люди всегда волный переходъ до Бѣлой Церкви и изъ Бѣлой Церкви проходящимъ врагомъ нашимъ черезъ Кіевъ имѣютъ пропущать; и что буде надѣетца ли за вѣдомомъ и указомъ его царского пресвѣтлого величества. И тако пріятелски прошу, изволь, милость твоя, потомъ явную дать мнѣ вѣдомость, потому что я хочу со всякимъ его царского пресвѣтлого величества человѣкомъ жити въ доброй дружбѣ, безо всякого задору. А какъ нашимъ врагомъ будетъ проѣздами и иными какими ни есть случаи какова отрада, могу и я, при помощи Божіи, радѣніе прилагати, чтобъ намъ люди враждебные не возмогли болши пакостить. И противъ сего писма прилежно отвѣта прошу и доброму твоему предаюсь пріятству. Писанъ въ Чигиринѣ, марта въ 14 день, лѣта 1673.

Милости твоей всякого добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

2. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярин и воевода кіевской и намѣстникъ нижегороцкой, князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, Петру Дорошенку любителное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 19 день, писалъ ко мнѣ ты: вѣдомо тебѣ учинилось, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, я боярин и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой съ товарыщи и со многими великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратми пришелъ во градъ Кіевъ; а ты, надѣяся, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей тебѣ обиды никакой не будетъ; а бѣлоцерковской де комендатъ обиды вамъ чинитъ: церкви Божіи и городы пожигаетъ, и окресныхъ людей побиваетъ, и всегда къ себѣ изъ Полши черезъ Кіевъ имѣетъ вѣдомости и отъ себя въ Полшу посылаетъ часто, и то будто дѣлаю я несовѣтно; а ты задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинишь и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ служилыми людми желаешь быть въ доброй дружбѣ и любви безъ задору, и проѣздъ къ Бѣлой Церкви ратные люди и недруги ваши имѣютъ беспрестанно волной; и будетъ то дѣлаетца по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и нашимъ повелѣніемъ, о томъ бы тебѣ вѣдомо учинить; а толко отъ недруговъ вашихъ впредь проѣздами и иными какими нибудь дѣлы будетъ мятежъ, и ты имѣешь о томъ учинить промыслъ, чтобъ не могли болши тое пакости чинить и желаешь о томъ отъ насъ къ себѣ отвѣту. И въ Кіевѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такова указу, чтобъ бѣлоцерковскому коменду церкви Божіи и городы пожигать и твоихъ полковъ людей побивать у меня боярина и воеводы у князя Юрья

Петровича нѣтъ, и бѣлоцерковской камендатъ зло какое тебѣ дѣлаетъ ли и людей побиваетъ ли, и про то мнѣ невѣдомо, потому что со мною онъ о томъ не ссылаетца и моего писма къ нему не бывало. А что ты жъ писалъ, бутто кіевскимъ мѣщаномъ купецкимъ и всякимъ людемъ изъ Кіева и къ Кіеву учинилъ ты проѣздъ волной и казакомъ своимъ заказалъ, чтобъ около Кіева и Бѣлой Церкви всякимъ людемъ обидъ никому не было, и за милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ вамъ, надобно тебѣ и впредь такъ чинить, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей оберегать и всякое добро имъ дѣлать, потому: твоихъ полковъ казаки и мѣщане пріѣзжаютъ въ Кіевъ многіе, для своихъ торговыхъ промысловъ, и покупаютъ хлѣбные всякіе запасы и соль и живность, и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ его государскихъ людей тѣмъ твоимъ пріѣзжимъ людемъ не токмо въ городѣ Кіевѣ, и по дорогамъ нигдѣ обидъ никакихъ нѣтъ и не бывало; великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, царь христіянскій, православныхъ христіянъ отъ всякого зла избавляетъ и желаетъ, яко Богъ, всѣмъ спастися, а не погибнуть, а кровопролитія христіянского не желаетъ. И тебѣ бъ, памятуя православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе къ Богу, и вѣдая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неизреченную милость, поискать всякого добра, и впредь кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и малоросійскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подданнымъ людемъ чинить всякое добро. А въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 12 день, отъ Кіева въ пяти верстахъ, кіевскихъ полковъ рейтаръ и стрѣлцовъ мотовиловскіе казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 12 лошадей и одного человѣка порубили саблею. Да ноября въ 22 день, въ пятнадцати верстахъ отъ Кіева, ограбили кіевского жителя Данилка Ѳомина. Да генваря въ 10 день, Братцкого монастыря намѣстника Мелетія, да черного попа Инокентія, да дьякона Лазаря побили до смерти, а тѣ старцы посланы были въ Новоселки, для освященія церкви. Да генваря въ 11 день, за рѣкою Лыбедью, отъ Кіева въ дву верстахъ, кіевского полку рейтаръ Кузму Степанова съ товарыщи, трехъ человѣкъ, били и грабили и переранили. Да марта въ 11 день, пріѣхали казаки къ Кириловскому монастырю, тридцать человѣкъ, и имали въ монастырѣ многой запасъ и питье, и крестьянъ били, и убили дву человѣкъ до смерти; а въ 16 день кіевскихъ жителей Трошку Иванова съ товарыщи, осми человѣкъ, за рѣкою Лыбедью, твоихъ же полковъ казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 4 лошади да 2 вола. И будетъ тѣ мотовиловскіе и иныхъ городовъ твоихъ полковъ казаки кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ такое дурно чинили безъ твоего вѣдома, своеволствомъ, и тебѣ бъ про то про все розыскать и по сыску своеволникомъ воромъ учинить казнь, а грабежное, у кого что взято, отдать и впредь заказать, чтобъ кіевскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ твоихъ полковъ казаки своеволствомъ какова дурна не дѣлали, и о томъ о всемъ къ намъ отписать. Писанъ въ отчинѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, во градѣ Кіевѣ, лѣта 7181, марта въ день.

(Тамъ же, лл. 366—372.)

68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алексѣю Михайловичу князя Юрія Трубецкаго, *съ распросными рѣчами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать Поляковъ, приглашаетъ хана съ ордою черезъ гонца своего казака Мазепу; о просьбѣ Поляковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостаткахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 68.

№ 68. Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 5 день, въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ кіевской житель Гришка Косницкой сказалъ: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ великой постъ, на Страстной недѣли, ѣздилъ онъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь, для своего торгового промыслу; и при немъ де, на Святой недѣли во вторникъ, бѣлоцерковской камендатъ посылалъ подъ черкаской городъ Паволочь Поляковъ 15 человѣкъ конныхъ, для языковъ; и тѣ де Поляки поймали на дорогѣ Дорошенкова полку казаковъ ясаула Стенку да Коневцова полку Шулжинца; а ѣхалъ де тотъ ясаулъ изъ города Паволоча въ Чигиринъ къ Дорошенку съ листами, а листы у него были енералного ясаула Шулика, да паволоцкого полковника Гамалея, да полковника жъ Яна Пива. А въ Паволочь де городъ тотъ ясаулъ присланъ былъ изъ Чигирина на Страстной недѣлѣ въ великую пятницу, для присяги полковника Пиво; и полковникъ де Пива въ Паволочи при томъ ясаулѣ Дорошенку присегалъ со всѣмъ своимъ полкомъ, что имъ Дорошенку служить. А Дорошенко де поступился Пиву всѣ Полѣскіе городы и шулжинской полкъ конныхъ казаковъ съ шестъ сотъ человѣкъ. И Пива де накликаетъ къ себѣ въ полкъ охотниковъ розныхъ людей, а хочетъ онъ оберегать Дорошенка отъ полскихъ городовъ и отъ бѣлоцерковского камендата. И бѣлоцерковской де камендатъ ясаула пыталъ, и онъ де съ пытки говорилъ, что Дорошенко передъ великимъ постомъ послалъ въ Крымъ казака, прозвища ему Мазепа, по орду, и тотъ де Мазепа изъ Крыму прислалъ къ Дорошенку гонца въ великую суботу, что изъ Крыму идетъ ханъ со всею крымсвою и съ нагайскою ордою; а какъ де орда придетъ, и Дорошенко де съ полками казацкими и съ ордою хочетъ приходить войною подъ Бѣлую Церковь апрѣля 14 числа нынѣшнего 181 году. Да тотъ же ясаулъ сказывалъ, что везпрь турской со всѣми агами и съ Турки и съ янычаны и съ пушками хочетъ конечно нынѣшней весны приходить войною жъ подъ Бѣлую Церковь, а доставъ Бѣлую Церковь, подъ Кіевъ. Да Дорошевко жъ де послалъ на Глиняное поле въ полское войско лазутчиковъ; и тѣ де лазутчики, пришедъ, сказывали Дорошенку, что полскіе войска сбираютца на Глиняное поля многіе тысячи, а собрався де пойдутъ противъ Турковъ; и бѣлоцерковской де камендатъ посылалъ въ Полшу къ королевскому величеству, по призыванью королевскому, съ листами, и тотъ де посланецъ у королевскова величества бывъ, ѣхалъ назадъ до Бѣлой Церкви къ камендату съ листами жъ, а везъ съ собою денежную казну на жалованье бѣлоцерковскимъ казакомъ; и на Страстной де недѣли того посланца въ Димерѣ полковникъ Пива со всѣмъ взявъ, послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку съ хорунжимъ своимъ. Да камендатъ же де велѣлъ мнѣ холопу твоему говорить, чтобъ ему камендату дать твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ людей тысячю человѣкъ, а онъ де съ тѣми твоими великого государя ратными людми и съ своимъ полкомъ съ Поляки станетъ промышлять подъѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми городами, и будетъ которой городъ возметъ, и онъ тотъ городъ съ людми и съ лошедми и со всѣми животы поступитца подъ твою великого государя, твоего царского пресвѣтлого величества, самодержавную высокую руку, и обѣщаетца тебѣ великому государю служить также, что и королевскому величеству. Да бѣлоцерковской же полковникъ Игнатъ Макуха, которой къ Бѣлой Церкви присланъ отъ королевского величества, писалъ къ переяславскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего полку казаковъ конныхъ со ста человѣкъ, или болши, чтобъ ему промышлять подъѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми мѣстечками, а онъ де Макуха тѣхъ его казаковъ станетъ кормить и плату имъ давать. А онъ де Гришка поѣхалъ изъ Бѣ-

лой Церкви съ кіевскими жъ и съ печерскими жители апрѣля противъ 4 числа, въ ночи, подъ пятницу; а товары свои покинулъ въ Бѣлой Церкви для того, что Дорошенковы казаки стоятъ по дорогамъ и по переправамъ. И толко, государь, воинскіе люди придутъ къ Бѣлой Церкви, и отъ Бѣлой Церкви учнутъ по кіевской дорогѣ въ ближніе мѣста, или къ Кіеву, пріѣзжать изгономъ, хотя и немногіе люди, и намъ холопемъ твоимъ за тѣми воинскими людми конныхъ людей сотнями и въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки, посылать нѣкого, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими, дворянъ и дѣтей боярскихъ, брянченъ, почепцовъ, стародубцовъ, рословцовъ, брянскихъ помѣщиковъ 115 человѣкъ, да рейтаръ 57 человѣкъ, и изъ нихъ многіе стары и худы и бѣдны и безконны, и ружье плохо, и тѣ всѣ росписаны отъ города Кіева по причиннымъ мѣстамъ, для сторожи не въ далнихъ мѣстахъ, а въ далніе мѣста ихъ за воинскими людми посылать опасно. А бѣлогороцкого, государь, полку рейтары на твою великого государя службу въ Кіевъ, апрѣля по 8 число нынѣшняго 181 году, не бывали. И безъ прибавошныхъ, государь, конныхъ людей въ Кіевѣ быть не мошно; и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали напередъ сего въ трехъ отпискахъ, въ розныхъ числѣхъ, да въ прибавку жъ о зельѣ, о свинцѣ, о ядрахъ пушечныхъ, о фетилѣ, о желѣзѣ, о гранатахъ писали жъ, и твоего великого государя указу къ намъ холопемъ твоимъ не бывало. И о томъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ что укажешь.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905*).

69.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ивана Самойловича въ царю, *съ доставленными отъ выходцевъ изъ плѣна, вѣстями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшею миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за собою Каменецъ и пр.* № 69:

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ товарыщемъ съ Юрьемъ Гречанымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ*) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Дожданіемъ пресвѣтлого празника Воскресенія Христа Спасителя нашего, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, поздравляю, вѣрно того, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, желая, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество оный во благоздравіи и въ счасливомъ пребываніи препроводивъ, и иныхъ таковыхъ же сему подобныхъ впредь идущіе лѣта дожидалъ счасливо. А при семъ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что идетъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ хана крымского и отъ всее старшины тамошніе въ посолствѣ мурза крымской Кутлубай реченный, а съ нимъ татаръ 5 человѣкъ, да 3 человѣка рускихъ людей, одинъ именемъ Василей Максимовъ сынъ Брюхатого, порутчикъ Степанова полку Зубова, другой Василей Прокофьевъ сынъ Недоброво, рейтаръ, третей Григорей Аладыревъ, въ розныхъ годѣхъ воинскихъ

№ 69.

въ плѣнъ взятые, которыхъ отпущено во знаменіе смиренія. Понеже сего помянутаго посла выправлено къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, бутто со смиреніемъ; токмо же то смиреніе ихъ есть лстивное, съ хитростію, что изъ того самого явно даетца вѣдати: какъ послано его изъ Крыму, и тако не указано ему тотчасъ итти прямо степми къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, куды палежало, и куды идучи бутто убавилъ нѣсколко десять миль; но указано ему итти тою стороною Днѣпра и быти прежъ у Дорошенка; а то для того, чтобъ вѣдалъ и Дорошенко, каково есть ихъ посолство къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; которое они чинили ровнымъ способомъ и къ королю его милости сее зимы; далъ намъ достаточно вѣдати о томъ ихъ посолствѣ королю его милости Стефанъ Куницкой, товарищъ войсковой, возвратясь изъ Варшавы. марта 29 дня, которой тамъ былъ купецкимъ образомъ, что выразумѣли и тамъ ихъ хитрость, хотя они съ тѣмъ и отзывались, объявляя имъ свое пріятство и сказывая, что лутче имъ въ дружбѣ съ королемъ его милостью жити, нежели послушаніе Турку отдавати, понеже они то все чинятъ нынѣ для нужды своея великія и тѣсноты, что весь ихъ скотъ и кони померли, а то у нихъ учинилось по изгнаніи Бѣлогородцкихъ и Нагайскихъ Татаръ въ Крымъ, для обороны Крыма отъ Запорожцовъ и Донскихъ казаковъ; а какъ оправятца, то паки они будутъ свое управляти, толко бъ имъ Господь Богъ не помогъ. И того ради, мы били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ нынѣ пойти съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ будучими войною, при помощи Божіи, въ Крымъ; токмо уже да будетъ на воли вашего царского пресвѣтлого величества. И то написавъ, вѣсти изъ Полши, каковы тотъ же помянутой Куницкой до насъ принесъ, вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству: присылалъ при его бытіи салтанъ турской посла своего съ листомъ къ королю его милости въ Варшаву на сеймъ, удивляяся, что противъ постановленія своего, которое съ нимъ учинили, не исправляясь, тотъ сеймъ валной безъ его вѣдома сложили и упоминаясь о денежной дачѣ, которую имѣли ему дати великую казну. Къ тому жъ и то докладалъ, чтобъ постановленію своему во всемъ довольство чинили. Особно жедалъ, чтобъ король его милость покой и згоду съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ розорвалъ и готовился итти вмѣстѣ съ нимъ противъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества войною, къ чему Собѣского сторона сонзволилась было, потому что салтанъ турской обѣщалъ чрезъ того же посла своего всѣ тѣ городы, которые прошлые осени подъ силу свою взялъ, паки королю его милости и санатыремъ и шляхтѣ привратить, толко Каменецъ Подолскій, чтобъ при немъ былъ, упоминался; а Украину, что Дорошенко ему поддалъ, туды жъ королю его милости отдавалъ, и тою дачею денежною, что имѣли ему дати не малою казною, даровалъ, толко чтобъ воли его и хотѣнію поволни были. И король его милость своими силами отбивалъ ту рѣчь всѣмъ санатырямъ своимъ и шляхтѣ, также и всему волному сейму, чтобъ къ тому не произволялись. И тако на томъ, хвала Господу Богу, стало, что конечно всѣ вмѣстѣ и Собѣского сторона, пришедши къ згодѣ и съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ прямо оную и непорушимо сохраняя, имѣютъ войну весть противъ Турокъ, и свое, что у нихъ Турокъ поималъ, саблею добиватись. А про Дорошенка съ тое стороны Днѣпра таковы есть вѣдомости: Александръ золотарь, которой былъ при Дорошенкѣ четыре года за серебреника, оставя, для нѣкоторыхъ причинъ, жену свою и все, что имѣлъ, въ Чигиринѣ, марта въ 28 день пришелъ къ намъ въ Батуринъ и

сказывалъ, что Дорошенко также власно въ мясоѣдное заговѣйно послалъ было Рачковского челядника, названного Ланцуцкого, къ королю его милости, будто объявляя свое пріятство; а тотъ Рачковской еще за старого бывшего короля Казимера присланъ былъ съ тѣмъ челядникомъ къ нему за комисара, которого онъ даже и до сего времени держитъ въ везеньи въ замкѣ. И такъ того помянутого челядника, съ листами къ королю его милости идущаго, нѣгдѣ тамо Турки перенявъ и къ пашѣ въ Каменецъ Подолской завезли, который, какъ далъ ему отвѣтъ посолства своего отъ Дорошенка, тотъ паша тотчасъ послалъ къ салтану турскому, вѣдомо о томъ чиня, что Дорошенка послалъ бы съ пріятствомъ въ Польшу. И салтанъ турской прислалъ чауша своего знатного, провѣдывая, для чего такъ онъ чинилъ, и поречепіе за то на него чиня. И онъ съ тѣмъ же чаушемъ турскому салтану таковъ далъ отвѣтъ: что я чинилъ, то уводя Поляковъ, чтобъ дотолѣ силы ваши турскіе наступятъ, они на меня не наступали. А то правда истинна, что для того онъ чинилъ. И тотчасъ того чауша отпустивъ, давъ ему нѣсколконадесять Ляховъ изъ замка въ подаркѣ, отпустилъ подъесаулного своего войскового, Шулика названного, наказнымъ гетманомъ и с . . . . . рина туды къ Бѣлой Церкви приказа . . ., чтобъ онъ отъ желныревъ тамъ будучи, доколѣ Турки придутъ [которыи уже, какъ намъ выходцы изъ Турской земли вышедчи, сказывали, идутъ чрезъ Волоскую землю] остерегалъ городковъ, около Бѣлые Церкви вблизи будучихъ, подъ которые изъ Бѣлые Церкви вы . . . . желныры во имѣніяхъ велики . . . . людемъ разореніе, а про . . . каковы суть вѣдомости листъ сотника кіевского, для прочитанія, въ приказъ Малыя Росіи съ товарыщемъ войсковымъ съ Юрьемъ Гречано. . . . . самодругъ, которого съ симъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь. При семъ самого себя милостивому вашего царского пресвѣтлого величества жалованію предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 6 дня, 1673 году. № 70.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный поддапный и во вѣки . . . . . и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.*)

70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя Трубецкаго, *съ показаніями возвратившагося изъ плѣна рейтара Петра Ѳедорова, о приготовленіяхъ нѣмецкаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, пришолъ въ Кіевъ выходецъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказался: бывалъ рейтаръ, урожепецъ города Ични, Петромъ зовутъ Ѳедоровъ; взятъ онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и былъ въ полону у Турченина на каторгѣ 12 лѣтъ. И въ прошломъ де во 181 году, на Бѣломъ морѣ, папа римской отбилъ турскихъ восмь каторгъ съ полонениками и былъ въ Римѣ 2 мѣсяца, и изъ Риму отпустилъ его папа послѣ Покрова пресвятые Богородицы нынѣшнего 181 году. А изъ Риму шолъ онъ на Венецейскую, на Болгарскую, на Венгерскую, на Шлонскую, на Полскую земли, на Краковъ, а изъ Кракова пошолъ послѣ Рожества Христова и шолъ на полскіе городы, на Ярославль, на Львовъ, на Дубновъ, на Карецъ, на Звяглъ; да на черкаскіе городы, на Корыстышевъ, на Дѣдовшину, на Мотовиловку. А которыхъ де неволниковъ папа римской отбилъ, и тѣмъ де далъ кафтаны и ружье и пос-

№ 71. лалъ ихъ воевать Турковъ. А цысарскова де войска на шлонской границѣ стоитъ конныхъ и пѣшихъ 100000, а хотятъ де итти противъ Турковъ; да и самъ де цесарь христіянской пойдетъ съ болшими людми на турского салтана, будетъ онъ выступитъ изъ своей земли на полского короля. А полской де король въ Оршавѣ, а корунной гетманъ Янъ Сабѣской у короля жъ въ Оршавѣ; да и въ Краковѣ и въ Люблинѣ и во Львовѣ и въ Замостьѣ королевское войско въ сборѣ; а сходитца всему полскому войску на Глиненомъ полѣ нынѣшней весны. А въ нынѣшней де великой постъ приходили къ королю, въ розныхъ числехъ, отъ турского салтана два посла, чтоб король очистилъ ему салтану границу; и король де къ салтану отписалъ, что онъ ему границы не очиститъ, и одного посла отпустилъ, а другова осадилъ въ Оршавѣ. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско при немъ въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. А слухъ де носитца, что турской салтанъ, по Дорошенкову писму, хотѣлъ къ нему прислать яныченъ многихъ людей; и какъ де они къ Дорошенку будутъ, и онъ де пойдетъ съ ними подъ Бѣлую Церковь. Да въ великой постъ нынѣшнего году, за 3 недѣли до Велико дни Христова, подъ городомъ Межибожемъ стрѣтились съ нимъ Дорошенкова полку казаковъ конныхъ съ пятьдесятъ человѣкъ, ѣдутъ въ Чигиринъ; а сказывали они, что были у королевского величества отъ Дорошенка, чтоб король полской изъ городовъ его Дорошенковыхъ Поляковъ вывелъ, а были бъ въ маетностяхъ своихъ, а имъ казакомъ волности всѣ по прежнему поступилъ; и онъ де Дорошенко будетъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ, и на турского де салтана съ его королевскими людми пойдетъ войною. А будетъ король изъ его Дорошенковыхъ городовъ Поляковъ своихъ не выведетъ и волностей казакомъ, по прежнимъ привиліямъ, не уступитъ, и онъ де Дорошенко у него короля въ подданствѣ не будетъ. И сказывали де тѣ казаки, что ихъ король выжаловалъ и послалъ съ ними къ Дорошенку булаву и знамя и литавры, а везутъ де потай, какъ бы провезть отъ Турковъ. А выпроводилъ де тѣхъ казаковъ, которые были у короля, Дорошенка потай же Турковъ. А которыми землями и городами онъ шолъ изъ полону, и у тѣхъ мѣстехъ морового повѣтрея на люди нѣтъ и дорогою идучи ни отъ кого не слыхалъ.

(*Тамъ же.*)

71.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, *съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, марта въ 11 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переяславля воеводы, князь Володимеръ Волконской да Ондрей Опухтинъ: пришелъ де въ Переяславль изъ полону выходецъ елчанинъ, сынъ боярской Анисимъ Андреевъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Конотопомъ, и былъ въ полону въ Крыму, а изъ Крыму проданъ турченину, и съ Турками ходилъ подъ Каменецъ Подолской. И въ то де время, какъ турской салтанъ былъ подъ Каменцемъ, цесарь христіянскій розбилъ на Бѣломъ мори турскихъ 30 каторгъ, да взялъ 2 города, а какъ ихъ зовутъ, того не вѣдаетъ. А онъ де Анисимъ изъ-подъ Каменца ушолъ въ Волоскую землю, и будучи въ Волоской земли слышалъ: какъ салтанъ изъ-подъ Каменца шолъ въ свою землю, и на дорогѣ де Турки и лошади многіе помирали съ голоду; а нынѣ де онъ салтанъ стоитъ за рѣкою Дунаемъ и хочетъ приходить войною подъ Кіевъ и подъ иные малороссійскіе городы. А изъ Волоской земли пошолъ онъ въ нынѣшней великій постъ. Да

они жъ де князь Володимеръ и Андрей посылалъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Терехтемировской монастырь стрѣлца Гришку Романова; и тотъ стрѣлецъ сказалъ, что въ Терехтемировѣ монастырѣ сказывалъ ему мужикъ, прозвище Чечюга: бѣлогородцкой де орды 2000 человѣкъ, которые зимовали подъ Черным Лѣсомъ, взяты къ хану крымскому, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А марта де въ 9 день, присылалъ Петрушка Дорошенокъ въ Терехтемиръ монастырь казака, чтобъ на переясловскую сторону не перевозились; и тотъ де казакъ ѣздилъ по всѣмъ перевозомъ рѣки Днѣпра, и поѣхалъ до Триполья того жъ числа, а купцомъ де Грекомъ и всякихъ чиновъ людемъ съ торгами за Днѣпръ на кіевскую и изъ-за Днѣпра на переясловскую сторону ѣздить велѣно. Да марта жъ, государь, въ 11 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Барышевки переясловской полковникъ Дмитряшка: вмѣсто де турского салтана, везирь съ турскими и иныхъ земель съ воинскими людми идетъ королевского величества къ городу Хотѣни, для поборовъ, что по договору довелось салтану взять съ Полши, и будетъ къ Хотѣни въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году; и толко де будетъ Поляки того платить не похотятъ, и они идутъ надъ Полшею и къ Бѣлой Церкви и къ Кіеву и подъ иные малоросійскіе городы войною промышлять. Да того жъ, государь, числа пришолъ въ Кіевъ изъ Каменца Подолского попъ, а сказался Васильемъ зовутъ Лозовицкій: въ Кіевъ де онъ пришолъ для того, что въ Каменцѣ голодъ великой; а у него въ Кіевѣ постриженъ былъ братъ въ Печерскомъ монастырѣ, Гедіономъ звали Лозовицкій, а нынѣ онъ умеръ. А какъ де турскій салтанъ съ Турки и съ Татары и съ измѣнникомъ съ Петрушкою Дорошенкомъ и его полку съ Черкасы и иныхъ земель со многими людми приходилъ къ Каменцу Подолскому, и поставилъ около города, вмѣсто шанецъ, телѣги болшіе и высокіе, а въ нихъ набито накрѣпко шерсть верблюжья и овечья, да учинилъ вмѣсто людей на верблюдахъ балвановъ деревяныхъ тысячь съ восмдесять, и тѣ де верблюды съ болванами въ приступное время пригоняли къ городу и взяли земляной городъ подкопами. А какъ де къ каменному городу приступали, и въ то де время Турки лили по стѣнамъ и по башнямъ невѣдомо какіе составы, и отъ тѣхъ составовъ изъ города камень ломался и осыпался, и стрѣляли де Турки въ городъ гранатами, и отъ тѣхъ гранатовъ отъ духу многіе люди помирали. И послѣ де того, въ Каменномъ городѣ Нѣмцы началные люди, не хотя себя видѣть отъ бусурманъ въ поруганьѣ, запалили пороху 50 бочекъ, и отъ того ихъ Нѣмецъ и Поляковъ и тамошнихъ жителей побило многихъ людей, и каменную стѣну и башни розметало. И Каменца де Подолского генералъ и староста каменецкій и подстароста Ревуцкій, которые остались въ городѣ, видя то, что людей порохомъ побило много и каменную стѣну и башни розметало и отъ турскіе пушечные и гранатной стрѣлбы утѣсненье болшое, турскому салтану поддались и городъ сдали; и въ Каменцѣ де салтанъ оставилъ дву пашей съ Турками, и тѣ де паши въ Каменцѣ изъ церквей велѣли Туркомъ образы ломать и метать въ грязь, и всякое наругателство чинили, и въ огонь метали и кололи и по нихъ ходили, и учинили въ церквахъ свои мечети. А онъ де попъ Василей въ то время былъ въ Каменцѣ Подолскомъ, все то видѣлъ. А изъ Каменца де Подолского онъ побѣжалъ для того, что прислалъ турской салтанъ въ Каменецъ выбрать молодыхъ робятъ 800 человѣкъ, а его де дѣти въ ту роспись были написаны жъ, и онъ де тѣхъ дѣтей своихъ изъ Каменца увелъ. Да марта жъ, государь, въ 13 день, пришелъ въ Кіевъ выходецъ, а сказался родомъ черкашенинъ, Васкою зовутъ Тихановъ, живалъ въ мѣстечкѣ Олшанкѣ: взяли де его въ полонъ Таторовя тому нынѣ пятой годъ и продали Туркомъ, и Турки продали его въ Арапскую зем-

№ 71.

№ 71. лю, и въ Арапской де землѣ былъ онъ три годы у турченина, и тотъ де турченинъ умеръ, а его отпустилъ на волю и далъ ему листъ волной; и онъ де съ тѣмъ листомъ изъ Арапской земли пошолъ, августа въ 6 день прошлого 180 года, а шолъ на Францужскую, на Италіянскую, на Цысарскую, на Полскую земли, и идучи дорогою во многихъ мѣстехъ слышалъ, что салтанъ турской нынѣ стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а войско де, которое было съ нимъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, роспущено до весны, а на веснѣ велѣно быть всѣмъ въ сборѣ, итти къ Бѣлой Церкви и къ Кіеву. А въ 14 день, писалъ къ намъ холопямъ твоимъ изъ Переяславля полковникъ Дмитряшка, что для походу турского везиря на рѣкѣ Днѣстрѣ подъ городами Рашковымъ и подъ Сорокою готовятъ мосты, а итти ему къ Бѣлой Церкви и къ Кіеву; а отъ Рашкова и отъ Сороки до Бѣлой Церкви 170 верстъ. Да марта жъ, государь, въ 15 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ королевского величества бѣлоцерковской камендатъ Янъ Жигмонтъ, что изъ ближнихъ мѣстъ Дорошенкова казацкая пѣхота и конница серденята и шулжинцы въ сборѣ, и переправливаютца черезъ рѣку Рось, и будутъ вскорѣ къ Бѣлой Церкви и къ Кіеву, и паволоцкому де и бѣлоцерковскому полкамъ итти велѣно жъ, и по дорогамъ стерегутъ, чтобъ никого изъ Кіева и къ Кіеву не пропустить. Да марта же, государь, въ 16 день вышелъ изъ полону въ Кіевъ Юрьевца Поволского салдатъ Юрьева полку Заисусенка Пересыпникъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ литовскомъ городѣ Ковнѣ тому нынѣ 17 лѣтъ, и былъ въ полону въ городѣ Гданскомъ, и во 180 году ушолъ изо Гданска и пришелъ въ полской городъ Язловецъ; и въ Язловцѣ де и въ Каменцѣ Подолскомъ и въ Межибожьѣ съ осени, зимою, Турки и лошади ихъ помирали отъ голоду многіе. А нынѣ де салтанъ турской стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ, а войско роспустилъ все по домамъ. А королевское величество нынѣ въ Воршавѣ, и въ сборѣ при немъ войска многіе тысечи; да къ нему жъ пришелъ на помочь цесарь христіянской со многими войски и стоитъ на волоской границѣ, да и швецское войско королю на помочь идутъ же. А на крестопоклонной недѣлѣ нынѣшняго поста, на Глиняномъ Поли Поляки уткнули копья для того, что въ то мѣсто посполитое рушенье сбирались. А гетманъ де коронной Янъ Собѣской, полной князь Дмитрей Вешневецкой въ Оршавѣ при королѣ. А пошолъ онъ изъ Язловца марта въ 14 день нынѣшняго 181 году, и шолъ на полскіе и на черкасвіе городы, и въ тѣхъ мѣстехъ морового повѣтрея на люди нигдѣ нѣтъ. Да марта жъ, государь, въ 18 день, кіевской мѣщанинъ Климко Михайловъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: ѣздилъ де онъ изъ Кіева по кіевской сторонѣ въ мѣстечко Трилѣсье выкупать у Дорошенковыхъ казаковъ лошадей своихъ, которыхъ лошадей отняли у него трилѣскіе казаки въ селѣ Мостищахъ, и будучи въ Трилѣсьѣ, слышалъ: говорилъ полковникъ Ивашко Коневецъ, что Дорошенкова полку полковникъ Гамалейко да вербицкій идутъ съ полками въ Хвастовъ да въ Трилѣсье, а Хвастовъ отъ Кіева 45 верстъ, а Трилѣсье 55 верстъ; и тѣ де полковники Гамалейко и Коневецъ и вербицкой хотятъ посылать своихъ полковъ казаковъ подъ Кіевъ для языковъ, а кіевскихъ и печерскихъ жителей грабить. И нынѣ вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что тѣ полковники Гамалейко и Коневецъ и вербицкой въ Хвастовъ и въ Трилѣсье пришли. И мы холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, отъ города Кіева по дорогамъ, гдѣ пригожъ, поставили для сторожи рейтаръ съ начальными людми, и велѣли имъ съ караулу розъѣзжать до причинныхъ мѣстъ, съ великимъ береженьемъ, провѣдывать и розсматривать воинскихъ людей, чтобъ безвѣсно подъ городъ не пришли и дурна какова не учинили; а въ малоросійскіе городы къ столникамъ и воеводамъ

и къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ полковникомъ о тѣхъ вѣстяхъ писали жъ. А что, государь, у насъ холопей твоихъ впередъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать учнемъ. А безъ прибавочныхъ, государь, конныхъ людей въ Кіевѣ быть немочно, въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки посылать нѣкого, рейтаръ толко 58 человѣкъ, и тѣ люди бѣдные и безконные, и бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоемъ великого государя жалованьѣ на нынѣшней на 181 годъ о другой половинѣ, и намъ холопемъ твоимъ подаютъ челобитные, и говорятъ безпрестанно съ великою докукою и со слезами; а дать имъ твоего государева жалованья нечего, потому что на тое дачю твоей великого государя денежной казны въ Кіевъ къ намъ холопемъ твоимъ не прислано. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь.

Подана апрѣля въ 10 день.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 377.*)

72.—1673, апрѣля 11. Письмо бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, *о своевольствахъ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просьбою оказать содѣйствіе для ихъ усмиренія.*

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви комендантъ Янъ Лобель; а присланъ тотъ листъ къ Москвѣ подъ отпискою московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Ендогурова съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ, въ нынѣшнемъ 181 году, апрѣля въ 24 день.

Велеможный милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Празнествомъ нынѣшнихъ торжествъ Востаніе отъ мертвыхъ Господа нашего тебя, господина моего, поздравствовавъ, желаю счасливаго во благомъ здравіи пребыванія такъ на семъ мѣстѣ съ ратными людми его царского пресвѣтлого величества будучими, счасливаго надъ непріятели креста святаго и противу великихъ монарховъ, христіянскихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевскіе милости востающихъ, за помощію того жъ отъ мертвыхъ воскреснаго Спасителя Христа Господа и избавителя всего свѣта, побѣдительства, дабы всему христіянству оборона имѣла быти всемогуществомъ Божіимъ, усердне сего желая. И при моемъ поклонѣ, особно тебѣ господину моему премного челомъ бью за показанное доброе желателство и любовь людемъ моимъ, тамъ будучимъ въ Кіевѣ, которые, за милосердіемъ Божіимъ, какъ здорово изъ Кіева выѣхали, такъ и въ цѣлости въ томъ пути, хотя и двожды отъ непріятелей тѣхъ своевольныхъ людей розбойниковъ были нашествованы, пріѣхали сюды безъ урону своего со всѣмъ, и тотъ непріятель, о чемъ умышлялъ, за помощію Божіею, радости не воспріялъ. Какъ я писалъ прежде сего къ тебѣ господину моему, такъ и нынѣ о томъ прошу, не дати и тѣмъ злымъ людемъ распростиратца. А что здѣ чинитца междо тѣми городами монарховъ великихъ государей нашихъ милостивыхъ на двѣнадцати миляхъ съ неславою, что удобный способъ ко усмиренію того, естли бы ты господинъ мой похотѣлъ, хотя до Василкова то взяти, а язъ бы отсюды до Василкова удержати и то жъ своеволство громити допомогъ, не меньши изъ тое Мотовиловки, не хочю покинутъ того розбою. А чинятъ ту злость въ надежду своего старшего безбожного Дорошенка, гетмана бусурманского, который поддавъ діаволу душу подъ державу турскую, и тако того намѣренія непремѣнно не хочетъ отступити, и промышляетъ и посылаетъ къ турскому салтану и въ Крымъ, какъ бы своего умышленія вскорѣ

№ 72.

№ 72. могъ доказывати, что есть явно, чего ему токмо самъ Господи Боже не помози, на какову погубу христіянства устремился. Да отдателемъ сего листа, убогимъ шляхтичемъ, именемъ Григорьемъ Косницкимъ, доношу мое къ тебѣ господину моему прошеніе, который знатно при безвинности своей, а въ пути воспріялъ разореніе отъ мотовиловскихъ разбойниковъ, что у него лошеди и животы пограбили, и нынѣ тѣ лошеди въ Мотовиловкѣ есть, на нихъ ѣздятъ. Изволь, по милости своей, къ тому бѣдному и разореному человѣку явити милосердіе, чтобъ свое отыскати могль, понеже и оттуды часто въ Кіевъ тѣ люди мотовиловскіе бываютъ, которыхъ задержаніемъ исправится можетъ, что лошади отдать имѣю. Къ сему же далъ есми оному же Григорью Косницкому мою полную мочь для отысканія долговъ, мнѣ виноватыхъ чрезъ людей, въ Печерскомъ монастырѣ живущихъ, чтобъ отыскать и исправити могъ, которому потомужъ за прямой долгъ приказалъ, премного о семъ тебе господина прошу. Приключилось мнѣ и то за прямое дѣло возвѣстити тебѣ господину моему: какъ нынѣ у себя отъ языковъ, которыхъ ко мнѣ изъ Паволочи приведено, имѣю вѣдомость, хотя тому подлинникомъ не довѣриваю, о Ивѣ полковникѣ, въ Дымерѣ будучемъ, бутто имѣлъ учинити измѣнической поступокъ, къ тому жъ безбожному измѣннику поддаватись Дорошенку, и посылати; и естли бы то имѣло такъ быти, о чемъ, разумѣю, тебѣ господину моему о томъ подлинная изъ Дымера вѣдомость имѣетъ быти, молю, изволь мнѣ ты, господинъ мой, о томъ меня увѣдомити, по милости своей; и на томъ много мнѣ належитъ, понеже доволно имамъ здѣ непріятелей, которые меня обошли, яко о семъ и промышляютъ болшею своею злостію. А что впредь буду имѣти о непріятелскихъ замыслахъ вѣдомость, не омедлю тебѣ, господину моему, возвѣстити; также, чтобъ и ты господинъ мой, взаимно изволилъ мнѣ вѣдомо чинити и быти помощію; и разумѣя о томъ что по се время, о чемъ писалъ я къ тебѣ, господину моему, прежде сего, воспріялъ есмь твой, господина моего, привѣтъ и указъ его царского величества во всему добру и предваренію и умышленію непріятелскому, которые на то уготовляютца. Листы изъ Полши, каковы бы имѣли быти, молю тебя, господина моего, о скорой ихъ присылкѣ. При семъ тебѣ, господину моему, премного челомъ бью и за то присланіе вѣстей пребываю при семъ милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелателный пріятель и радъ служу, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, камендатъ бѣлоцерковскій, рукою своею. Писанъ въ Бѣлой Церкви, апрѣля 11 дня, 1673.

Вѣдомо чиню и о томъ тебѣ, господину моему, что изъ Межибожа турская крѣпость сведена и пошла въ Каменецъ Подолской.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

За симъ, въ этомъ столбцѣ слѣдуетъ статейный списокъ посольства къ гетману подьячего Михаила Савина, 1673 г., мая 3. Въ этомъ документѣ любопытны только слѣдующія свѣдѣнія.

. . . . И мая въ 22 день, подьячей Михайло доѣхалъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича съ товарыщи и гетмана Ивана Самойловича въ таборахъ подъ Лохвицею, на Лебядиныхъ озерахъ, и велікого государя грамоты имъ подалъ, которые съ нимъ Михайломъ посланы.

. . . . Гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему говорилъ: войско де запорожское, которое нынѣ при немъ есть въ сборѣ, велми охотно и радостно идетъ, чтобъ де великій государь повелилъ имъ надъ непріятелемъ промыслъ чинить вскорѣ; а буде гдѣ имъ стоять многое кремя, конечно казаки многіе розбредутца по домамъ и по городамъ, потому что они не какъ народъ московской, нужды никакіе не примутъ. А вѣсть де ему гетману доноситца, конечно

Крымцы страшатца и опасаютца приходу на себя великого государя ратных людей и его гетмана съ войском запорожскимъ.

.... Гоголева города попъ Исакій сказывалъ: былъ онъ на той сторонѣ Днѣпра и слышелъ... изъ Канева струги и перевозы и мелкіе лодки всѣ, по приказу Дорошенкову, сплавлены на низъ къ Черкасому городу, для того: Каневцомъ Дорошенко мало вѣритъ, потому что они желаютъ быть въ подданствѣ у великого государя и ожидаютъ къ себѣ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людми.

73.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчами: 1) пушкаря Суслова, *о приготовленіяхъ Турокъ въ Украинѣ къ походу*, и 2) Любарскихъ солевозцевъ, *о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, въ великой постъ, на четвертой недѣлѣ, посылали мы холопи твои изъ Кіева кіевского пушкарского сына Мишку Суслова въ Волоскую землю, для провѣдыванья вѣстей про турского салтана, гдѣ онъ стоитъ и чаять ли его гдѣ походу войною, потому что тотъ Мишка напередъ сего въ Волоской землѣ бывалъ не одиножды. И апрѣля, государь, въ 9 день, тотъ Мишка въ Кіевъ пріѣхалъ и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясехъ, и при немъ пріѣхали въ Яси изъ Турской земли Греки, для торговыхъ промысловъ, и сказывали, что турской салтанъ стоитъ въ Едрипополѣ, а войско де турецкое роспущено было по домомъ, а нынѣ у салтана всѣ въ собраніи стоятъ за рѣкою Дунаемъ и по сю сторону рѣки Дунаю; а куда де салтанъ въ войну пойдетъ, про то они не вѣдаютъ. № 73. Да въ Яси жъ де, на страшной недѣли въ понедѣлникъ, пришолъ турской Дили паша, а ѣдетъ въ Каменецъ Подолской съ дворомъ своимъ на перемѣну жъ пашѣ жъ, которой оставленъ въ Каменцѣ Подолскомъ. А пріѣхавъ де въ Каменецъ Подолской, пошлетъ онъ къ королевскому величеству, чтобъ королевское величество турскому салтану дань далъ по договору и львовскихъ двунадцати пановъ выкупилъ; и толко де королевское величество салтану дань дастъ и пановъ выкупитъ, и салтанъ въ Полшу войною не пойдетъ; а будетъ дани не дастъ, и онъ послѣ Свѣтлова Христова Воскресенья вскорѣ пойдетъ въ Полшу войною со всѣми своими войски. Да и про то де онъ слышелъ, что салтанъ хочетъ послать вскорѣ турского везиря и волоского и мутьянского владѣтелей съ Турки и съ Волохи и съ Мутьяны и Дорошенка съ казаками войною подъ Бѣлую Церковь; да и самъ де онъ салтанъ подъ Бѣлую Церковь пойдетъ же втайнѣ, какъ онъ и подъ Каменцомъ Подолскимъ былъ. А какъ де Бѣлую Церковь достанутъ, въ то время и подъ Кіевъ пойдутъ. А на рѣкахъ на Днѣстрѣ, подъ Рашковымъ, подъ Яполемъ подъ Хотѣнемъ и на Богу подъ Ладыжинымъ мостятъ мосты, для походу; а которой де мостъ на рѣкѣ Богу подъ Ладыжиномъ дѣлаютъ, и для строенія того моста прислано отъ турского салтана съ посланникомъ, которой ѣхалъ отъ него салтана къ Дорошенку, денегъ 100 рублевъ. А тотъ де посланникъ отъ Дорошенка поворотился назадъ въ Турскую землю, а для чего, про то онъ не вѣдаетъ. А отъ Ладыжина до Бѣлой Церкви 60 верстъ. А въ Вербное Воскресеніе Дорошенокъ послалъ къ турскому салтану грекенина Яна Мордачея для того, чтбо онъ посылалъ войско свое подъ Бѣлую Церковь вскорѣ. А онъ де Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска казацкіе всѣ сбираются къ городу Ставищамъ къ походу войною подъ Бѣлую Церковь; а Ставища отъ Бѣлой Церк-

№ 73. вп 10 миль. А митрополитъ Іоспфъ Тукалсвій нынѣ въ Чигиринѣ.

2. Государю царю и вѣликому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, пріѣхали въ Кіевъ отъ черкаскихъ городовъ 15 человѣкъ съ солью, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказались полскова города Лобуря жители, Ивашко Гордѣенко да Гришко Ильяшенко съ товарыщи. Поѣхали де они изъ Лобуря тому нынѣ другая недѣля, и ѣхали на черкаскіе городы, на Паволочь, на Хвастовъ, на Мотовиловку, а привезли съ собою въ Кіевъ соль на продажу, а испродавъ соль, купить въ Кіевѣ хлѣба. А какъ де они были въ своемъ городѣ въ Лобуряхъ, слышели, что королевское величество хочетъ тебѣ великому государю уступить черкаскіе городы, которые на кіевской сторонѣ, въ подданство. А турское де войско стоитъ въ собранін около рѣки Дунаю наготовѣ, а куда пойдутъ, того не вѣдомо. А въ Хвастовѣ слышели они отъ казаковъ, что у Дорошенка на нынѣшней недѣлѣ будетъ рада, а желаетъ быть онъ у тебя великого государя въ подданствѣ и опасаетца турского салтана, толко ты великій государь не изволишь его подъ свою великого государя самодержавную руку принять; да и вся де чернь того желаетъ же; а на Дорошенка досадуютъ, и мыслятъ на него зло за то, что онъ поддался турскому салтану, и говорятъ: лутче де было имъ быть и служить тебѣ великому государю, православному христіянскому царю. А какъ де они пришли въ Хвастовъ, и при нихъ апрѣля въ 9 день, пришолъ въ Хвастовъ изъ Рашкова съ волоской границы полковникъ Пригара, а съ нимъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ тысячи полтретьи, и поѣхалъ де полковникъ изъ Хвастова въ Чигиринъ на раду, а казакомъ велѣлъ быть въ Хвастовѣ, для обереганья отъ Поляковъ, для того, что изъ Бѣлой Церквп Поляки ѣздятъ въ подъѣзды и людей Дорошенкова полку бьютъ и грабятъ; а казакомъ де приказалъ пакрѣпко, подъ смертью, чтобъ къ Кіеву для грабежу отнюдь никто не приходилъ. А про королевское де велпчество слышели они, что нынѣ въ Оршавѣ, а полскому войску велѣно быть всему въ сборѣ, для промыслу надъ Каменцомъ Подолскимъ. А турской де салтанъ прислалъ къ королевскому велпчеству, чтобъ онъ съ тобою великимъ государемъ въ братцкой любви не былъ, а имѣлъ бы съ нимъ салтаномъ дружбу, а онъ ему за то уступитъ Каменецъ Подолской и Турковъ всѣхъ велитъ вывесть. И король полской въ томъ салтану отказалъ, что онъ съ тобою великимъ государемъ братцкую дружбу воспріялъ вѣчно.

Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Кіевъ королевского величества хоронжей Янъ Зефертъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: по указу де королевского величества, посланъ онъ къ Бѣлой Церквѣ къ каменлату Жигимонту Лобелю обнадежить его королевского величества милостью и жалованьемъ, и ратныхъ людей королевское величество къ нему пришлетъ вскорѣ. А у королевского де величества сеймъ рушился въ мартѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ. А гетмана корунного королевское величество и вся рѣчь посполитая приняли и нынѣ учинили его по прежнему воропным гетманомъ. Да на сеймѣ де былъ у королевского величества отъ тебя великого государя посолъ, и тому де послу королевское величество и вся рѣчь посполитая на сеймѣ говорили и положили на томъ, что твоимъ великого государя ратнымъ людемъ быть въ городѣхъ въ Бѣлой Церкви, въ Каневѣ, въ Чигиринѣ, въ Корсунѣ, въ Умани и по инымъ украинскимъ городамъ 15 лѣтъ, для того, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ отъ своеволниковъ бунтовъ и кровопролитія не было. На томъ де сеймъ и скончился.

Апрѣля въ 24 день, съ кіевскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., кн. 17, л. 402 об.*)

74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, *о тревогѣ въ Харьковѣ и другихъ слободскихъ полковыхъ городахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествія, и о мѣрахъ обороны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по договору и по постановленію вашего царского величества войска запорожского съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, пошли мы холопи твои изъ Суджи апрѣля 27 числа; а твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ пріѣхали, опричъ черкаскихъ полковъ, всего 6000 человѣкъ; а въ полныхъ, государь, украинныхъ городѣхъ, которые за чертою, для береженья отъ приходовъ непріятелскихъ людей, велѣли мы холопи твои быть болыклѣевскому полковнику Якову Черниговцу съ его полкомъ. И апрѣля, государь, въ 29 день, подалъ намъ холопемъ твоимъ въ полку харковской полковникъ Григорей Донецъ два листа, которые писали къ нему Харковского уѣзду слободы Алшаной наказной сотникъ Григорей Борисовъ, да атаманъ Лукьянъ Комнатцкой, да изъ Харкова городовой атаманъ Матвѣй Кременчюцкой, да судья Тимоѳей Клачко. А въ листу, государь, слободы Олшаной наказного сотника и атамана написано: апрѣля въ 21 день, вѣдомо имъ учинилось изъ Харкова подлинно: вышли де изъ Крыму многіе Татаровя и стоятъ на рѣкѣ Берестовой, а хотятъ, розделясь на три части, приходить тайнымъ обычаемъ подъ твои великого государя полные и новопостроенные городы. Да въ другомъ, государь, листу харковского городового атамана Матвѣя Кременчюцкого, да судьи, написано: апрѣля де 23 числа, приходили подъ Мерефу Татаровя человѣкъ съ полтораста, и мерефскихъ жителей поимали въ полонъ, и стада конскіе и животинные отогнали; да и впредь де, государь, ихъ Татаръ подъ Мерефу и подъ иные твои великого государя полные и новопостроенные городы приходу чаеть; а оберечь тѣхъ городовъ нѣкому. Да того жъ, государь, числа, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Коротояка воевода Василей Философовъ, а въ отпискѣ его написано: апрѣля де 20 день, въ шестомъ часу дни, прибѣжалъ къ нему Василью на Коротоякъ съ коротояцкой заставы съ усть рѣки Тихіи Сосницы короулщикъ, коротояцкой полковой казакъ Васка Болдыревъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: того жъ, государь, числа, во второмъ часу дни, приходили къ Дивногорскому монастырю и къ заставѣ Татаровя человѣкъ съ семнадцать и болши, и на заставѣ, государь, короулщики отъ тѣхъ Татаръ отстрѣлялись и въ монастырь ихъ не пустили; и тѣ де Татаровя того Дивногорского монастыря старца и животинного пастуха на степи убили, да малого взяли въ полонъ, и мелкой животины стада отогнали, а чаять де приходу ихъ отъ болшихъ людей. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, послали мы холопи твои изъ полку своего харковского полковника Григорья Донца со всѣмъ его полкомъ, для, государь, того, что у болыклѣевского полковника у Якова Черниговца въ полку малолюдно и казаки люди новые, и велѣли ему Григорью съ полкомъ его въ полныхъ городѣхъ стоять, гдѣ пристойно, и держать отъѣзжіе караулы, и посылать въ степь проѣзжіе станицы казаковъ добрыхъ, и по сакмамъ и по перелазамъ беречь накрѣпко, чтоб непріятелскіе люди подъ Харковъ и подъ иные украинные полные городы безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ,

№ 74.

№ 75. государь, непріятелскихъ людей подъ Харковъ, или подъ иные полные городы приходъ учинитца, и мы холопи твои велѣли ему Григорью, ссылаясь съ болыклѣевскимъ полковникомъ съ Яковымъ Черниговцомъ, надъ тѣми непріятелскими людми чинить промыслъ и поискъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ. Да по твоему жъ великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твопмъ послать на твою великого государя службу въ Запороги, въ Кодакъ, изъ бѣлогородцкого полку салдатъ тысячю человѣкъ, да въ Кіевъ рейтаръ 300 человѣкъ; да прежъ, государь, сего послано на твою великого государя службу въ Переясловль бѣлогородцкого жъ полку рейтаръ 100 человѣкъ: и у насъ холопей твоихъ въ полку, за тѣми посылками, твоихъ великого государя ратныхъ людей и досталь будетъ малолюдно. А въ которомъ, государь, числѣ мы холопи твои войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ сойдемся и твои великого государя дѣла, противъ твоего великого государя указу и статей, дѣлать учнемъ, и что, государь, у насъ станетъ дѣлатца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 412 об.*)

75.—1673, мая 22. Отписка князя Трубецкаго, *о посольствѣ Василья Даудова къ турецкому салтану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Кіевѣ относительно лазутчиковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, маія въ 18 день, писалъ во мнѣ холопу твоему Юшкѣ въ Кіевъ изъ Переясловля Василей Даудовъ: по твоему великого государя указу, посланъ съ твоею великого государя грамотою къ турскому салтану онъ Василей, и у салтана онъ былъ въ Андреянополѣ, и слышалъ, что въ Кіевѣ есть лозутчики, отъ Дорошенка Черкасы, да отъ волоского владѣтеля Грекп, и пишутъ изъ Кіева къ турскому салтану всякіе вѣсти, и въ которомъ числѣ на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твои, и сколко твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими. И въ то де время, какъ мы холопи твои въ Кіевъ пришли, на рыбномъ промыслу поиманъ Иванова приказу Зубова мосиловской стрѣлецъ Оска Соловьевъ, и приведенъ къ Дорошенку, и нынѣ сидитъ у него въ кайдалахъ. И какъ де онъ изъ Андріянополя пріѣхалъ въ казачей городъ Паволочь, Дорошенкова владѣнья, и хотѣлъ ѣхать къ Кіеву, и паволоцкой де полковникъ Андрюшка Дорошенокъ изъ Паволочи на Кіевъ его не отпустилъ и послалъ въ Каневъ, и изъ Канева де Петръ Дорошенокъ ималъ его къ себѣ въ Чигиринъ и изъ Чигирина отпустилъ къ Переясловлю. А какъ, по твоему великого государя указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твои, кіевскимъ войту и бурмистромъ и райцамъ и мѣщаномъ твой великого государя указъ, противъ наказу, объявляли и твоею великого государя милостію ихъ обнадеживали и приказывали накрѣпко не поодно время, чтобъ они про лазутчиковъ провѣдывали всякими мѣрами, неоплошно, и приводили къ намъ холопемъ твоимъ; да и пріѣзжихъ бы людей кіевскіе всякіе жители, не объявя въ ратушѣ, на дворы къ себѣ не пускали; а кто въ ратушѣ про пріѣзжихъ людей скажетъ, и войтъ бы и бурмистры и райцы про тѣхъ людей сказывали намъ же холопемъ твоимъ и присылали къ запискѣ въ приказную избу. Да и сотникомъ, государь, стрѣлецкимъ, которые бываютъ въ нижнемъ городѣ съ стрѣлцами и въ Печерскомъ монастырѣ и у городовыхъ кіевскихъ воротъ верхнихъ городовъ, и сотеннымъ головамъ, которые стоятъ на отъѣзжихъ

караулехъ, про пріѣзжихъ и про прихожихъ людей приказывали жъ, чтобъ и они всякихъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей приводили къ запискѣ въ приказную избу и про лазутчиковъ провѣдывали жъ накрѣпко, и учинили мы холопи твои пріѣзжимъ людемъ записные книги. И съ пріѣзду, государь, нашего холопей твоихъ въ Кіевъ, пріѣзжихъ людей, которые пріѣзжали и приходили изъ полскихъ и изъ черкаскихъ городовъ Дорошенкова владѣнья, и изъ Турской земли, и изъ Крыму полоняники, мы холопи твои роспрашивали, кто откуды и для чего пришолъ, и роспросные рѣчи записывали, и полоняникомъ, давъ проѣзжіе листы, изъ Кіева отпускали, кто куда идетъ, а полскихъ людей и Черкасъ высылали назадъ; а которые приходили и просились на переясловскую сторону на вѣчное житье и для прокормленья, и такихъ на переясловскую сторону пропускать велѣли, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А Грековъ, государь, изъ Турской и изъ Волоской земли въ Кіевъ, маія по 22 число, не бывалъ ни одинъ человѣкъ и лазутчиковъ никого не сыскано. Да и про стрѣлца, государь, про Оску Соловьева, про котораго писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Василей Даудовъ, что у Дорошенка, допрашивали мы холопи твои голову московскихъ стрѣлцовъ Ивана Зубова; и Иванъ Зубовъ подалъ намъ холопемъ твоимъ писмо за своею рукою, а въ писмѣ написано, что у него въ приказѣ тѣмъ имянемъ стрѣлца Оски Соловьева съ Москвы въ посылкѣ не было и въ списку имяни его нѣтъ, и откуда тотъ стрѣлецъ у Дорошенка объявился, того онъ не вѣдаетъ; а написанъ у него въ списку стрѣлецъ Оска Синбирянинъ, Тимоѳеева приказу Полтева, и изъ Кіева тотъ стрѣлецъ сбѣжалъ, своровавъ, ограбя кіевского мѣщанина, въ нынѣшнемъ во 181 году, февраля въ 26 день.

(*Тамъ же, л. 468 об.*)

76.—1673, мая 24. Царская грамота князю Юрію Трубецкому, *о препровожденіи бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ червонцевъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.* № 76.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи: Писали вы къ намъ великому государю, что изъ Бѣлые Церкви камендатъ къ вамъ въ Кіевъ писалъ о вспоможеніи хлѣбными запасы. И мы великій государь указали брата нашего, великого государя, его королевского величества, къ бѣлоцерковскому комендату на покупку хлѣбныхъ запасовъ послать 200 золотыхъ червонныхъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ боярин нашъ и воеводы изъ Кіева въ Бѣлую Церковь къ комендату 200 золотыхъ червонныхъ послали, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ему тѣ золотые отдать тайнымъ обычаемъ и дорогою провезть въ цѣлости; а отъ себя вы бояринъ нашъ и воеводы къ нему камендату писали, что мы великій государь, наше царское величество, по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указали ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезти не мочно; а онъ бы камендатъ, принявъ тѣ золотые, къ вамъ писалъ имянно, что онъ принялъ, и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому камендату пошлете и что онъ камендатъ къ вамъ учнетъ писать, и о томъ къ намъ великому государю писали чрезъ почту, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, мая въ 21 день.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Мая въ 24 день, съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ.

(*Тамъ же, л. 430 об.*)

№ 77. 33.—1673, мая 30. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ кошевому атаману Лукьяну Андрееву, *объ отправленіи въ Кодакъ воеводы стольника князя Степана Волконскаго; о посылкѣ книгъ въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемаго похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ вскорѣ привезены челны.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому верховому и низовому и будучему на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ и морскихъ, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, маія въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, что, за помощію Божіею и счастіемъ нашего царского величества, а промысломъ вашимъ, посланцовъ Дорошенковыхъ, посыланыхъ къ крымскому хану, Сенкѣевича, изымавъ, и листы хановы, везировы, бейскіе послали; и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войско кошевое запорожское, за ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о книгахъ, двунадесяти мѣсечныхъ минеяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ пожаловали, мѣсечные двунадесятные минеи въ церковь Покрова пресвятые Богородицы, что на Запорожьѣ, послать велѣли съ вашими жъ присланными съ Стефаномъ Астраханскимъ съ товарыщи. Да въ нынѣшнемъ же, во 181 году, марта въ 20 числѣ, по челобитью намъ великому государю, нашему царскому величеству, вашихъ кошевого войска посланцовъ Евсевья Шашола съ товарыщи, посланъ на нашу великого государя, нашего царского величества службу, для промыслу надъ крымскими и надъ турскими людми, и для осады и крѣпости и отпору въ приходъ непріятелскихъ людей, въ Запороги, въ Кодакъ, нашего царского величества столникъ и воевода князь Степанъ Степановичъ Волконской, а съ нимъ салдацкого строю полковникъ Яганъ Куперъ съ началными людми, да 1000 человѣкъ салдатъ, и велѣно съ вами, служа намъ обоимъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Михаилу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, его королевскому величеству, надъ непріятели всякой воинской промыслъ чинити сопча, сколко милосердый Господь Богъ помочи подастъ. Да маія въ 8 день, къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего жъ царского величества подданной же гетманъ, что челны морскіе сдѣланы и одни уже привезены рѣкою Семью подъ Батуринъ, а иные додѣлываютъ, и какъ додѣлаютъ, велитъ спустить въ Запороги со всѣми доволствы; и тебѣ бъ кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому, по своему вѣрному и неотмѣнному обѣщанію обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, его королевскому величеству, служить и надъ непріятели всякой воинской промыслъ нашего царского величества съ столникомъ и воеводою со княземъ Степаномъ Волконскимъ и съ ратными людми чинити сопча, сколко милосердый Господь Богъ помочи подастъ. А чайки присланы будутъ къ вамъ на Запорожье вскорѣ, и что у васъ будетъ вѣдомостей, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чинити.

И присланныхъ вашихъ мы великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли въ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, маія 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, съ приложенною печатью малороссійского приказа.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1673 г. № 290.)

38.—1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, *объ отсылкѣ двухъ малороссіянъ села Будищъ въ Гадячь, для учиненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, велѣно мнѣ холопу твоему малороссійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева, которые, будучи въ Охтырскомъ, говорили непристойные слова, послать вашего царского величества войска запорожского къ поддонному, гетману къ Ивану Самойловичю, съ добрымъ провожатымъ тотчасъ, и велѣть того посмотрѣть, какую онъ гетманъ тѣмъ людемъ за то казнь учинитъ; а къ нему де гетману о томъ твой великого государя указъ посланъ, велѣно ему тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойные слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 29 числѣ, писалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ мнѣ холопу твоему тѣхъ малороссійскихъ жителей велѣть послать въ Гадичь къ полковнику, а онъ де гетманъ гадицкому полковнику, что имъ Тимошкѣ да Филкѣ, по ихъ войсковымъ правамъ, учинить, писать отъ себя станетъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой въ Охтырской къ приказному человѣку къ Павлу Мартьянову и посылалъ нарочно курченина Федота Горяинаго, чтобъ онъ малороссійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева отдалъ ему Федоту скованыхъ, и послалъ съ нимъ до Гадичь провожатыхъ и велѣлъ ихъ дорогою везти съ великимъ береженьемъ. Да Федоту жъ, государь, Горяинову приказалъ я холопъ твой, чтобъ онъ того дождался, какую казнь тѣмъ малороссійскимъ жителемъ Тимошкѣ да Филкѣ, по писму гетманскому, онъ полковникъ учинитъ. И февраля, государь, въ 7 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, а въ листу его написано: писалъ де онъ къ гадицкому полковнику, чтобъ онъ тѣхъ малороссійскихъ жителей, за непристойные ихъ слова, велѣлъ казнить смертью. Да февраля жъ, государь, въ 15 день, писалъ ко мнѣ изъ Гадичь полковникъ Семенъ Острый съ курчениномъ съ Федотомъ Горяиновымъ: тѣхъ де малороссійскихъ жителей Тимошку да Филку въ Гадичѣ у него Федота онъ полковникъ принялъ и велѣлъ ихъ до гетманского приказу и до съѣзду полковниковъ посадить въ яму, а казнь де имъ будетъ, за ихъ вину, послѣ Свѣтлого Христова Воскресенья; и о томъ къ тебѣ великому государю писалъ я холопъ твой февраля въ 16 числѣ съ курскимъ розсыльщикомъ съ Васкомъ Позняковымъ. И мая, государь, въ 26 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, которой писали къ нему изъ Гадича генералной судья Павелъ Животовской да гадицкой полковникъ Семенъ Острый, да декретъ о смертной казни малороссійского жителя Тимошки Бута; а въ листу, государь, генералного судьи Павла Животовского и гадицкого полковника написано: Грин-

№ 78.

№ 79. ка де Бутъ казненъ смертью, отсѣчена голова, а товарыщъ его Филка Григорьевъ не казненъ, потому: охтырской де житель Мишка Григорьевъ сынъ Музыка въ тѣхъ непристойныхъ словахъ говорилъ передъ ними, за присягою, на Тимошку Бута на одного. И того, государь, Тимошкина товарыща Филку Григорьева гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ свободить.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 443.*)

79.—1673, іюня 20—іюля 3. О пріѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу.

1. 181, іюня въ 20 день, митрополитъ сказался Арсеніемъ зовутъ, Болгарскіе земли. Послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ изъ Болгарскіе земли города Струмницы, изъ монастыря великомученика Георгія, архіепископъ Нектарій, для милостыни и съ письмами, запечатаны въ листу сургучомъ; а о чемъ тѣ письма, того онъ не вѣдаетъ; а великого государя жалованной и проѣзжей грамоты у него нѣтъ. А поѣхалъ де онъ изъ своей земли февраля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и ѣхалъ на Мутьянскую да на Волоскую земли, на Ясъ городъ, да на Сороку, а изъ Сороки на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Лисенку, на Каневъ, а изъ Канева на малороссійскіе городы на Переясловль, на Барышевку. А какъ де онъ ѣхалъ Турскою и Мутьянскою и Волоскою землями, и при немъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и дорогою ѣдучи не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Лысенкѣ, и ему сказывалъ лысенской житель индуктаръ, имяни ему не упомнитъ, что въ Каменцѣ Подолскомъ Турки есть, а сколко ихъ, того невѣдомо, потому что многіе померли съ нужи и отъ тѣсноты, съ духу и съ голоду. А салтанъ де турской нынѣ въ Едринополѣ, а везирь съ нимъ же, а войско при немъ есть, а сколко, того не вѣдаетъ, и про походъ его никуда не слышить. А въ Каменецъ де Подолской идутъ турскіе селитрейской да софѣйской паши, а съ ними Турковъ тысячь съ пять, для того, что королевское величество хочетъ итти войною подъ Каменецъ Подолской. А волоской де господарь съ Волохи, для обереганья отъ Поляковъ, стоитъ въ городѣ Хотѣни, а сколко при немъ Волохъ, того не слыхалъ. Да будучи де въ Каневѣ, слышалъ онъ, что Петръ Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а митрополитъ Іосифъ Тукалской въ Корсунѣ; а Дорошенкова полку казаки стоятъ ниже Канева въ семи верстахъ, а сколко ихъ и куда пойдутъ, того не слыхалъ. Да съ нимъ же митрополитомъ ѣдутъ къ Москвѣ того жъ монастыря два старца черные, Остафей да Герасимъ, да два человѣка.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю: пріѣхалъ де въ Кіевопечерской монастырь митрополитъ Арсеней, Болгарской земли, а съ нимъ письма запечатаные въ листу сургучомъ; и вы де тому митрополиту велѣли быть въ Печерскомъ монастырѣ, до нашего великого государя указу.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы у того Арсенія митрополита письма, какіе съ нимъ къ намъ великому государю есть, всѣ взяли, а ему митрополиту кормъ давать велѣли, по разсмотрѣнью, до нашего великого государя указу. А взявъ у него письма, прислали къ намъ великому государю, чрезъ почту, въ приказъ Малыя Росіи, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, іюля въ 3 день.

(*Тамъ же, л. 472 об.*)

№ 80.

80.—1673, іюня 22—іюля 8. Письма: 1) батуринскаго сотника Василья Булдаковскаго къ гетману Самойловичу, *о зажигателяхъ, подосланныхъ Дорошенкомъ въ Конотопъ.* 2) Гетмана къ окольничему Артемону Матвѣеву, *о томъ же.*

1. Листъ, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю (отъ) сотника батуринскаго Василья Булдаковского.

Ясневелможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, господине мой милостивый и благодѣтель великій! Вѣдомо мнѣ изъ Конотопа, что іюня 20 дня поиманъ въ Конотопѣ лазутчикъ, которой зажегъ было избу; однако Господь Богъ не допустилъ великого разоренья людемъ; и того лазутчика поимали на томъ же мѣстѣ, которой скажетъ, что нанетой за три рубли съ полтиною старцемъ, которого послалъ Дорошенка на сю сторону для зажиганья городовъ, которому либо высочайшій Творецъ не поможетъ, буде такъ вскорѣ подалъ Господь вѣдомо про его злые діаволскіе намѣренія и его послушниковъ паліевъ. Мало нынѣ вашей милости, благодѣтелю моему, ко объявленію вѣдомо чиню, что еще онъ въ Батуринъ не присланъ; а вскорѣ его тутъ пришлютъ, въ правду роспросивъ, пространнѣе обо всемъ, какъ вашей милости, благодѣтелю моему, вѣдати, а нынѣ толко тѣхъ паліевъ имена до вашей милости вѣдомо чиню. Естли ваша милость изволишь универсаломъ своимъ обослатца въ городы, не возмогли бъ ли тѣхъ паліевъ поимати, которого Дорошенко самого началнѣйшаго послалъ Ѳедора Ольшанского, ходитъ нынѣ въ кафтанѣ красномъ, въ сапогахъ желтыхъ, имѣетъ два воза и жену; а его злые послушники молодые, одного зовуть Алексѣемъ, другой Павелъ, третей Матвѣй, четвертой Агафонъ, пятой Гришко, шестой Петрикъ, седмой Степанъ, осмой Илья, девятой Илья жъ, десятой Пахомъ, а 11 й Иванъ, всѣ то слѣпые; а ихъ поводчики: Грицко, Пронка, Родка, Ѳедка, Митка, Михайло Сарамарко, Сорокопудъ, которыхъ всѣхъ злыхъ послушниковъ вашей милости ко объявленію посылаю. До господина полковника черниговского и прилуцкого вѣдомо чиню, чтобъ злыхъ такихъ людей казаки искали въ своихъ полкахъ. При томъ вашей милости предаюся. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 22, 1673.

Вашей милости нижайшій слуга, Василей Булдаковскій.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 505 об.*)

2. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстникови серпуховскому Артемону Сергѣевичю, мнѣ велце ласковому пріятелеви, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, мирного и долгоденственного пребыванія и доброго отъ Господа Бога здоровья усердно желаю. И чиню вѣстно, же листъ отъ наказного моего, ко мнѣ зъ Батурина присланый, до вашое милости посылаю, который такъ ко мнѣ пише, что на тыхъ дняхъ въ Конотопѣ поимали слѣпого человѣка, который мѣсто Конотопъ запалилъ былъ, и кгды его тамъ зымавшы, и тутъ въ Гадячомъ пытано: бо и его за тымъ же листомъ до насъ прислано. Теды онъ сказалъ, же ихъ Дорошенко килканадцеть человѣкъ, которыхъ имена суть въ листѣ томъ написано, напявши, на нашу виправилъ сторону городовъ палити; що гды такъ есть, уважъ, ваша милость, если есть въ того человѣка въ сердцу боязнь Божая, же не могучи по своей мысли инакше сегобочное стороны людемъ доказати, теды такимъ фортелемъ примировадити до упадку старается, за що тилко Богъ нехай ему будетъ помстою. Вѣсти, якіе есть въ семъ моимъ листѣ, не виражаю, поневажъ знаю, же о всемъ зъ

№ 81. листу моего, до его царского пресвѣтлого величества писанного, рачышся увѣдомити. Тое выписавшы, прошу покорне вашое милости: рачь мене, яко завше, такъ и теперъ въ своей ховати ласцѣ и засылати мнѣ вшелякую пораду, на которой я завше радъ переставати; а я узнанную учынность моею поволностю завдячати вашой милости естемъ повиненъ, зъ которою и теперь полецаюся вашей милости неодмѣнной ласцѣ. Зъ Гадяча, іюля 8, 1673.

Вашей милости всего добра жычливый прыятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. дѣла 1673* № $\frac{297}{290}$.)

81.—1673, іюня 25. Письмо духовной особы изъ Кіево-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, *съ просьбою склонить гетмана Петра Дорошенко на подданство русскому царю.*

Ясне въ Богу наипревелебнѣйшій мосце отче митрополито кіевскій, мнѣ велце мосце пане пастыру, отче и добродѣю.

Припомнѣвши я себѣ негдысь до мене отъ святобливости твоей, пастыря и добродѣя моего, дириговане писанье въ тотъ целъ, абымъ ся моею покорною листовною прозбою до его пресвѣтлаго царского величества, государя нашего милостиваго, вложилъ, жебы, яко милостивый панъ, будучи единъ православнымъ монархою, его милость пана гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ рицерствомъ, до власти его належачимъ, подъ великодержавную крѣпкую свою царскую руку приняти изволилъ, святобливость зась твою при резиденціи престолу метрополитанскаго ласкаве заховалъ; что гдымъ щире жычачи такъ самому его милости пану гетману быти подъ православнымъ монархою, яко и преосвященству твоему на своей власной зоставати столицы, склонивши интенцію мою до интенціи такъ самого его милости пана гетмана, яко святобливости вашей, писалъ до его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостиваго, одержалемъ былъ на тотъ часъ на то отъ его пресвѣтлаго царского величества респонсъ, не отмавляючій ласки своей царской такъ его милости пану гетману, яко и преосвященству твоему освѣдченя, что все при надеи зоставивши отложилъ былъ до завартя пактовъ зъ его королевскою милостю, на комисіи Андрусовской трактованыхъ и до взятя вѣдомости отъ короля его милости, жебы не былъ тому спречнымъ. По завартю зась оныхъ и присягою зъ обохъ сторонъ створженыхъ, гды южъ знову такъ его милость панъ гетманъ, яко и самъ святобливость твоя повтараючи прозбу свою до его пресвѣтлаго царского величества рачилъ есте писати, яко монарха православный православныхъ сыновъ церкви Христовой, ласкаве подъ свою крѣпкую царскую руку принятн готовъ былъ, гды бы межи инными пунктами комиссіи Андрусовской и тотъ былъ невложеный и поприсяженый, жебы его пресвѣтлое царское величество сего боку Днѣпра людей подъ протекцію свою не пріймовалъ; для того единаго респекту до сего часу его милость пана гетмана и святобливости вашой святобливой не сталося до сихъ интенцій, чи для тогожъ южъ его милости пану гетману было тратити въ ласцѣ его пресвѣтлаго царского величества надѣю ошукати протекціи у такого пана, который имя Христа Спасителя нашего хулитъ кровію его принайдорожшею народъ христіянскій откупленыхъ тиранско трапитъ, церкви его святыи въ мечети власнѣ и стайнѣ оборочаетъ: розумѣю добре, же то все до ушей преосвященства вашего доходитъ. О, часы оплаканые, часы, въ которые христіяне презъ незгоду внутрную и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмяне умоцняются и силу берутъ надъ христіянами! О таковомъ великомъ утрапленю христіянскомъ, звлаща въ тыхъ городахъ, въ которыхъ Турки зо-

стаютъ, слышачи его пресвѣтлое царское величество и яко святобливый монарха соболѣзнуючи, такъ великому нещастю нашему справилъ то у его королевской милости, абы и сего боку Днѣпра людей волно было ему подъ протекцію свою приняти, были бы тылко выреклися протекціи турецкой, что зъ охотою король его милость позволилъ, жичачи, абы рачей царь православный владѣлъ надъ православными христіянами, а нежели салтанъ турецкій. На что взявши отъ его королевской милости такую деклярацію, зычитъ то съ серца, абы его милость панъ гетманъ со всѣмъ своимъ рицерствомъ выреклися протекціи бусурманской, его единаго по Христѣ Спасителѣ и пресвятой Богородици обралъ себѣ за пана и протектора; а онъ, яко царь и отецъ милосердный, любезно его пріиметъ и при всѣхъ волностяхъ, якихъ бы еноколвекъ себѣ потребовали, заховати ихъ и всѣми силами отъ турецкаго салтана боронити обѣцуетъ. А жебы святобливое его царского пресвѣтлого величества намѣреніе, а насъ всѣхъ желаніе щасливый скутокъ одержати могло, межи иншими злецилъ и мнѣ богомолци своему его пресвѣтлое царское величество, абымъ до преосвященства твоего писалъ, просячи, абысь его милость пана гетмана и пановъ полковниковъ со всѣмъ рицерствомъ до таковаго святобливого церкви Христовой пожитечного презъ свою здоровую раду накланялъ дѣла; ктожъ, албовѣмъ беспечней его милости пану гетману и всему рицерству можетъ персвадовати надъ святобливость вашу, яко добре свѣдомого того, же, яко нечого не машъ царствомъ шкодлившого надъ незгоду и раздѣленіе такъ нечого лѣпшого надъ згоду и соединеніе! Буди въ томъ несчасливомъ отчизны нашой радѣ вторимъ Павломъ, а накланяючи его милость пана гетмана до поддання ся его царскому пресвѣтлому величеству, рачь мовити: миръ имѣйте, и Богъ мира и любве будутъ съ вами! Кое бо причастіе правдѣ ко беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ, или кая часть вѣрну съ невѣрными? Рачь, преосвященство твое, его пресвѣтлаго царскаго величества желаніе, для загамованя болшаго розляня ся крови христіянской, намъ всѣмъ освѣдчоное велце поважити, а моего моленія, именемъ всей церкви до преосвященства твоего внесенаго, не отринути, и о то ся, яко чулый пастырь, постарати, абы, яко за часовъ апостолскихъ, такъ и теперь за часу нашего, на пострахъ непріятелемъ креста Господня множеству вѣрующихъ христіянъ серце было едино и душа едина, абы единаго прославуючи Господа, едино крещеніе, едину вѣру, единаго тежъ благочестиваго себѣ для протекціи своей мѣли царя. Что если святобливость ваша справивъ, у его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостивого, одержишь великую милость, отъ всѣхъ христіянъ похвалу, а отъ Христа Спасителя, яко Бога мира, вѣчный миръ. Постократне о то просячи, самаго себе зъ братіею моею ласцѣ и благословенію преосвященства твоего яко наипилнѣй полицаю. Зъ монастыра Печерского, 1673, іюня 25.

(*Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1673 г.* № $\frac{293}{286}$.)

№ 82.

82.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, *о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Раставѣ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола.*

181, іюня въ 27 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, гоголевской попъ Исакей сказалъ: іюня де въ 18 день, былъ онъ переясловской стороны въ малороссійскихъ городѣхъ въ Гелмязовѣ, что въ Чигиринѣ у Дорошенка Крымскихъ Татаръ, которые зимовали, 300 человѣкъ; да къ нему жъ де пришли изъ Крыму два салтана, а съ ними Татаръ 3000 человѣкъ и стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина миль съ десять. А призвалъ ихъ Дорошенокъ для того: будетъ великого государя ратные люди пойдутъ на кіев-

№ 82. скую сторону въ черкаскіе городы войною, и онъ де пошлетъ Татаръ на переясловскую сторону войною жъ; а буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону войною не пойдутъ, и онъ на переясловскую сторону Татаръ не пошлетъ же. А казаки де черкаской полкъ стояли на Секѣрномъ перевозѣ, отъ города Черкасъ три мили; а иные казацкіе полки на перевозехъ же, въ Каневѣ, въ Стайкахъ и въ иныхъ мѣстехъ, для того: какъ шолъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ, и великого государя ратные люди къ рѣкѣ Днѣпру, чтобъ имъ государевыхъ ратныхъ людей черезъ Днѣпръ рѣку не перепустить; и какъ великого государя ратные люди изъ малоросійскихъ городовъ отступили назадъ, и Дорошенокъ де велѣлъ перевозные суды со всѣхъ перевозовъ согнать на бужинской перевозъ. А въ Бубновѣ де городѣ слышалъ онъ у попа жъ Ивана, что на Росавѣ, отъ Канева три мили, по приказу Петра Дорошенка, у казаковъ была рада, а былъ на той радѣ наказной гетманъ Яковъ Лизогубъ, а Дорошенокъ не былъ, а присылалъ съ братомъ своимъ съ Андрюшкою войсковые знамена. А рада де была, что имъ у салтана турского въ подданствѣ не быть, а быть въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, или у короля полского; и та де рада не кончилась. А казаки, которые были на Расавѣ, роспущены по домомъ. А полковникомъ де и всей казацкой старшинѣ Дорошенокъ приказалъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для той же рады, послѣ Петрова дни и Павла спустя недѣлю, нынѣшняго 181 году. А отъ королевского де величества къ Дорошенку присланъ посланникъ съ вѣдомостью, что къ нему послалъ онъ королевское величество въ Чигиринъ бискупа полского да сенатыря Потоцкого, для того, чтобъ онъ Дорошенокъ былъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ и при бискупѣ и при Потоцкомъ крестъ цѣловалъ; а которыхъ де волностей у королевского величества онъ просилъ, и королевское де величество тѣ волности ему далъ, изъ Бѣлой Церкви и изъ Димеря камендатовъ и Поляковъ въ Полшу вывесть велѣлъ. А къ гетману къ Ивану Самойловичю послалъ Дорошенокъ посланника тому по нынѣшнее число шестой день, для того, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ его полку серденяцкимъ казакомъ стоять на переясловской сторонѣ въ городѣхъ, для прокормленья, потому что на кіевской сторонѣ въ хлѣбныхъ запасехъ скудость большая. А въ Гоголевѣ де слышалъ онъ же Исакій отъ черница Генадія, которой ѣдетъ изъ полского города Львова въ городъ Прилуки, что гетманы корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вешневецкой и Михайло Ханенко съ полскими войски изъ подъ Сакаля пошли къ Каменцу Подолскому войною, тому нынѣ другая недѣля. А іюня де въ 26 день, пріѣхали изъ Запорогъ въ Гоголевъ гоголевскіе жители торговые люди съ рыбою, а сказывали ему попу Исавію, что Сѣрикъ городокъ крымской Осламъ взятьемъ взялъ и разорилъ, и людей многихъ въ полонъ поималъ, для того, что напередъ сего изъ того городка запорожскимъ казакомъ тѣснота бывала великая. Да и около Бѣлагорода конскіе и животинные стада отогнали и привели гоголевцы съ собою въ Гоголевъ полоняниковъ трехъ человѣкъ, купили ихъ у запорожскихъ казаковъ, дали 16 рублевъ. А цесарь де крестьянской прислалъ къ королевскому величеству осмнадцать миліоновъ золотыхъ червонныхъ на собранье войска; а французской король Кандеусъ, шуринъ короля Владислава и Казимера, прошлою зимою просилъ у королевского величества и всей рѣчи посполитой вѣно сестры своей; а будетъ они вѣно платить не похотятъ, и они бъ уступили ему королевства, и сенатыри де хотѣли его на королевство принять, для того, что въ Полшѣ и въ Литвѣ денежное оскудѣнье. И слыша де то цесарь христіянской, что за тѣ денги хотятъ посполитою рѣчью Кандеуса посадить на

королевство, прислалъ къ королевскому величеству 18 тысячь миліонъ золотыхъ червонныхъ, и съ того де числа король Кандеусъ нынѣ съ королевскимъ величествомъ въ миру на вѣки, и далъ ему свое войско на помочь девяносто тысячъ человѣкъ.

(*Арх. М. Ю. Малорос. д. 1673 г. столб. № 5905.*)

83.—1673, іюля 2. Отписки князя Юрія Трубецкаго, по вѣстямъ изъ Переяславля, *о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ казаковъ напасть на переяславскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ переяславской полковникъ Дмитрей Райча о вѣстяхъ про турского салтана и про Дорошенка, и прислалъ листъ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою.

Такова отписка и листъ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Харламомъ Сухочевымъ іюля въ 2 день.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ переяславской полковникъ въ Кіевъ, а къ Москвѣ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Павломъ Сухочевымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 2 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переяславской, Дмитрей Григорьевичъ, мира, здравія, долгоденствія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ и мирного покою отъ вышняго Творца десницы усердно получити желаю. Какъ я обыклъ, по моей должности, милость вашу, благодѣтеля моего многомилостиваго, всякими вѣдомостми обсылать и до конца вѣрно и желателно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, не щадя своего здоровья, служити; а на сіе время, какіе у меня въ нарочныхъ ко мнѣ писаныхъ писмахъ, на той сторонѣ о поведеніи, милости твоей вѣсно явню, что всѣ собранные тое стороны Дорошенковы полки, розшедшись съ Росавы, по берегу рѣки Днѣпра стали, а именно на Жердевѣ, и Ржищевѣ, въ Стайкахъ и въ Трипольѣ; а самъ Дорошенко толко съ самою старшиною въ Чигиринѣ раду имѣлъ, которая и скончилась, толко не вѣдая, какая его рада и совѣтъ былъ, и для чего полки по Днѣпру поставлены. О ордѣ крымской объявляю, что ожидаютъ вскорѣ, а на сіе время новые нѣтъ, кромѣ прежней. А цесарь турской подлинно на короля польского войною идетъ. О томъ милости вашей объявивъ, любви и пріятству предаюсь. Данъ изъ Барышевки, 20 іюня, 1673.

Милости вашей желателный и слуга поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переяславской.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 20 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переяславля столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Ондрей Опухтинъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, іюня въ 19 день, переяславской житель Самошка Пахомовъ въ

№ 83. роспросѣ сказалъ имъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Терехтемировѣ монастырѣ, и слышалъ, что послалъ Дорошенокъ казаковъ своихъ три полка къ Переясловлю, и пришли они къ рѣкѣ Росавѣ и станутъ перевозитца на Жердевѣ перевозѣ; а иные казаки немногіе люди въ Терехтемировъ монастырь поѣхали іюня въ 18 день, да и Дорошенокъ де съ казаками пойдетъ вскорѣ и перевозитца станетъ Днѣпръ рѣку на Жердевѣ жъ перевозѣ, отъ Переясловля въ осми верстахъ. Да Крымскіе Татаровя къ Переясловлю жъ идутъ, а хотятъ черезъ рѣку Днѣпръ перелазить подъ Каневымъ, отъ Переясловля въ двадцати верстахъ; а въ Переясловлѣ де твоихъ великого государя ратныхъ людей немного, и толко придутъ къ Переясловлю воинскіе многіе люди, и имъ де въ осадѣ за малолюдствомъ сидѣть не съ кѣмъ. И мы холопи твои въ Переясловль къ столнику и воеводамъ ко князю Володимеру Волконскому и къ Андрею Опухтину писали, чтобъ они, для осады, росписали по городу твоихъ великого государя ратныхъ людей, гдѣ кому быть доведетца, и пушки по башнямъ и по городовой стѣнѣ велѣли поставить и къ стрѣлбѣ ихъ изготовить со всѣмъ, и осаду укрѣпить тотчасъ, безо всякого мотчанья, и велѣть быть ратнымъ людемъ на городовой стѣнѣ въ день и въ ночь безотходно, и сторожи отъ города по дорогамъ, откуды чаять приходу воинскихъ людей, поставить гдѣ пригожъ, не въ далныхъ и крѣпкихъ мѣстехъ, и провѣдывать про воинскихъ людей всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ городу безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили; да будетъ имъ про воинскихъ людей будутъ прямые вѣсти, что къ Переясловлю идутъ, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко ихъ человѣкъ чаятъ, и они бъ о томъ писали къ тебѣ великому государю наскоро, безо всякого мотчанья, и къ намъ холопемъ твоимъ. Да іюня жъ, государь, въ 21 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля жъ столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Андрей Опухтинъ, что посылали они для подлинного вѣдома къ рѣкѣ Днѣпру на Жердевъ перевозъ рейтаръ Кирила Субочева съ товарыщи; и тѣ де рейтары, пріѣхавъ изъ тое посылки, сказывали имъ, что на Жердевъ перевозъ при нихъ пришли Дорошенкова полку казаки, конные и пѣшіе, и хотятъ перевозитца черезъ рѣку Днѣпръ на переясловскую сторону войною; а сколко человѣкъ казаковъ, того въ отпискѣ ихъ не написано. И мы холопи твои писали къ нимъ, чтобъ у нихъ въ Переясловлѣ служилые люди по городу и на сторожахъ въ указныхъ мѣстехъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна безотходно и стояли съ великимъ береженьемъ, чтобъ воинскіе люди къ Переясловлю изгономъ безвѣсно не пришли и украдомъ и обманомъ, въ день и ночнымъ времянемъ, надъ городомъ какова дурна не учинили; а о промыслу надъ воинскими людми и о городовомъ береженьѣ дѣлали по твоему великого государя указу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ пристойнѣе и бережнѣе. Да и къ подданному твоего великого государя войска запорожского, къ гетману къ Ивану Самойловичю, о тѣхъ вѣстяхъ и къ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ о вспоможеньѣ мы холопи твои писали жъ. А что, государь, впредь о томъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю, мы холопи твои впредь писать учнемъ.

Помѣта на отпискѣ дьяка Ивана Евстафьева такова: великому государю чтена и бояромъ, и о томъ великому государю извѣсно, и чтобъ и впредь обо всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывали, и быти въ Кіевѣ осторожно.

На конецъ отписки писмо подьячего Семена Щоголева; писано о томъ великого государя въ грамотѣ, какова послана іюля въ 3 день, о боярскомъ возвратѣ отъ Днѣпра въ Судžу.

(*Тамъ же л. 465.*)

84.—1673, іюля 3. Распросныя рѣчи

Грека Николая Иванова, *о сочувствіи христіанъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турціи, и о знаменіи въ константинопольской Софійской мечети.*

181, іюля въ 3 день, пріѣхалъ въ Кіевъ гречанинъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказался: Миколаемъ зовутъ Ивановъ, родомъ Македонской земли; пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ съ товарами, а изъ Волоской земли поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и ѣхалъ на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. И въ Ясѣхъ будучи, слышелъ отъ турченина, которой пріѣхалъ изъ обозу турского салтана, что турской салтанъ изъ Едринополя пошолъ къ Каменцу Подолскому тому 4 недѣли, а съ нимъ турского и иныхъ земель войска болши того, что въ прошломъ году было подъ Каменцомъ Подолскимъ, высланы всѣ, кромѣ старыхъ и малыхъ, а приказано: будетъ кто подъ Каменецъ Подолской въ войско не пойдетъ, и тѣхъ салтанъ велѣлъ казнить смертью. А какъ де салтанъ съ войски придетъ къ Каменцу Подолскому, и онъ де останетца съ войски у Каменца Подолского, а везира съ войски жъ пошлетъ подъ Кіевъ войною вскорѣ. Да въ Волоской же де земли вѣдомо учинилось, что великого государя ратные люди пришли къ Днѣпру и хотятъ переходить на кіевскую сторону войною Дорошенково владѣнья подъ городы и противъ Турковъ; и о томъ де въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ Греки и Волохи и розныхъ земель люди, которые живутъ около рѣки Дуная, обрадовались и Бога молили, чтобъ великого государя ратные люди пришли къ Волоской землѣ противъ Турковъ войною; а какъ де придутъ, и они хотѣли, соединясь (съ) великого государя ратми, итти противъ Турковъ войною заодно для того, что они у турского салтана въ великой неволѣ; и какъ де послышели, что великого государя ратные люди отъ Днѣпра отступили назадъ, а противъ Турковъ не пошли, учели быть въ печали великой. А Дорошенокъ де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско его, которое было на радѣ на Росавѣ, говорили изъ нихъ многіе люди: буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону пойдутъ войною противъ Турковъ, и они де казаки съ ними жъ ратными людми пойдутъ противъ Турковъ войною. А митрополитъ Іосифъ Тукалской нынѣ въ Каневѣ; а львовской митрополитъ же Шумлянской изъ Полши отъ королевского величества пріѣхалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку передъ Петровымъ днемъ и Павлова, а для чего пріѣхалъ, того онъ не слыхалъ. Да въ Ясѣхъ же слышелъ онъ: въ Царѣградѣ въ церкви Софѣи Премудрости Божіи, что нынѣ турская мечеть, въ нынѣшнемъ году былъ благовѣстъ трожды въ слухъ; и про тотъ де благовѣстъ салтану учинилось вѣдомо, и салтанъ, собравъ муфтъ, муловъ и старшинъ, и съ ними о томъ думалъ; и одинъ де муфтъ говорилъ, что ту церковь Софію Премудрость Божію, что нынѣ въ Царѣградѣ мечеть, дѣлалъ мастеръ тотъ же, которой строилъ и въ Кіевѣ церковь Софѣю жъ Премудрость Божію, и то де чюдо было въ Царѣградѣ отъ Софѣи Премудрости Божіи, которая въ Кіевѣ, для того, чтобъ и ту Софѣю Премудрость Божію, которая въ Кіевѣ, они Турки обратили въ мечеть же. И турской де салтанъ для того войною подъ Кіевъ везира съ войски и посылаетъ. А гдѣ де нынѣ королевское величество и гетманы и есть ли полскіе войски гдѣ въ сборѣ, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де въ прошломъ году салтанъ съ войски своими шолъ въ Полскую землю, и про то де въ Волоской и въ Мутьянской и въ Сербской земляхъ и во всѣхъ городѣхъ было вѣдомо, а нынѣ про походъ его нигдѣ невѣдомо, и сказывать про то никому не велитъ, и о томъ де учиненъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью. Да и бояринъ бы и воеводы князь Юрьи Петровичъ съ това- № 84.

№ 85. рыщи про тѣ вѣсти, что онъ сказывалъ, никому про него не сказывали. А какъ де онъ былъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, и при немъ морового повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

85.—1673, іюля 4—18. Распросныя рѣчи полоняниковъ и другихъ лицъ, *о замыслахъ турецкаго султана идти въ Украину войною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со стороны Поляковъ.*

1. 181, іюля въ 4 день, пришли въ Кіевъ выходцы три человѣка, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказались: московской дворянинъ, Аѳонасьемъ зовутъ Леонтьевъ сынъ прозвище Соболевъ, два человѣка рейтаръ: резанецъ, Васильемъ зовутъ Фроловъ сынъ, да едчанинъ, Власомъ зовутъ Аѳоновъ. Аѳонасей былъ въ полону въ Турецкой землѣ лѣтъ съ сорокъ, взятъ въ полонъ подъ Смоленскимъ въ то время, какъ былъ подъ Смоленскимъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи; и изъ Турской земли отпустилъ его изъ Царягорода турченинъ на волю и далъ листъ. И при немъ де изъ Царягорода пошолъ паша съ Турками моремъ подъ Азовъ войною на пятнадцати корабляхъ да на тринадцати катаргахъ съ Турками; Турковъ съ нимъ тысячи съ три. А съ Царягорода пошолъ онъ послѣ Георгіева дни на другой недѣли нынѣшняго 181 году, и шолъ на турской городъ Килію да на Волоскою землю на Ясъ городъ, а изъ Ясъ города пошолъ онъ тому нынѣ третья недѣля, и шолъ на волоской городъ на Сороку, да на черкаскіе городы, на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. А какъ де онъ былъ въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, и слышелъ отъ ясскихъ жителей отъ Волоховъ, что турской салтанъ изъ Андріанополя съ войски пошолъ къ Каменцу Подолскому тому нынѣ недѣли съ четыре; а отъ Каменца Подолского куды войною пойдетъ, про то онъ не слыхалъ. А изъ Ися де города при немъ пошолъ въ Каменецъ Подолской турской паша, а съ нимъ Турковъ тысячи съ три, къ прежнему пашѣ и Туркомъ на перемѣну. А Петръ де Дорошенковъ нынѣ въ Чигиринѣ; а которые казацкіе войски были въ сборѣ на Расавѣ, и тѣ роспущены по домомъ. А митрополитъ Іосифъ Тукалской въ Каневѣ, онъ у него былъ, и митрополитъ де его кормилъ и велѣлъ перевезть черезъ рѣку Днѣпръ на переясловскую сторону. А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою идучи нигдѣ не слыхалъ.

Василей Мелентьевъ сынъ Фроловъ, Власъ Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ роспросѣ сказали: были они въ полону въ Турской земли въ Царегородѣ, а взяты они въ полонъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи; а про вѣсти они сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Аѳонасей Соболевъ.

2. 181, іюля въ 18 день, пріѣхали въ Кіевъ изъ Полши кіевскіе мѣщане, Карпъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Тарасьевъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказали: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно имъ изъ Кіева ѣхать королевского величества въ полскіе и въ литовскіе городы, для провѣдыванья вѣстей, съ продажными своими товары. И были де они въ полскихъ городѣхъ, въ Вилнѣ, въ Журавичехъ, въ Бабичѣ; и слышели въ Вилнѣ, что королевское величество въ Аршавѣ, а литовской гетманъ Пацъ въ Вилнѣ; а хотѣлъ де король изъ Варшавы, а Пацъ изъ Вилни итти подъ Сакаль вскорѣ, для того: велѣно всему королевскому войску собиратца подъ Сакалемъ, и какъ де войски въ собраньѣ будутъ, и король пойдетъ

въ Каменцу Подолскому противъ Турковъ войною. А какъ они въ Журавичѣ были, и при нихъ королевского величества гетманъ полный литовскій, князь Михайло Родивилъ, былъ въ Журавичѣ и пошолъ изъ Журавичь съ литовскимъ войскомъ къ полскому городу Сакалю въ сходъ къ корунному полскому войску, а съ нимъ литовского войска 12000, опричь челядниковъ; а подъ Сакалемъ стоитъ гетманъ полной корунной, князь Дмитрей Вишневецкой, а съ нимъ воруннова войска съ пятдесятъ тысячь человѣкъ, да жмоцкого войска въ собраньѣ 10000 стоятъ подъ Ковною, а хотятъ итти къ Сакалю жъ, а Сакаль ото Львова 12 миль. А гетманъ корунной Янъ Сабѣской въ Яворовѣ, а посполитое де рушенье даютъ въ войско со шти человѣкъ подданныхъ своихъ по человѣку. А папа рымской прислалъ въ Оршаву съ ксендзами своими денегъ двадцать милионовъ, чтобъ они на тѣ деньги сбирали охочихъ людей королевскому величеству на помочь противъ Турковъ войною, и даютъ де тѣ ксендзы охочимъ людемъ по сту ефимковъ; а курфистръ брандебурской далъ королевскому величеству на помочь войска своего 12000, а курлянской 20000, и то войско стоитъ на границѣ въ поготовости, а швецкое де войско стоитъ на границѣ жъ шведцкой, а куда пойдутъ, того невѣдомо. А казацкой гетманъ Михайло Ханенокъ съ казацкимъ и полскимъ войскомъ стоитъ подъ Замостьемъ, а пойдетъ къ Сакалю жъ вскорѣ, а войска съ нимъ Ханенкомъ 6000. А какъ они были въ Бабичѣхъ, и при нихъ, тому нынѣ шестой день, челъ имъ листъ того города староста Александръ Черскій: писалъ къ нему изъ Варшавы хорунжій мозырскій Курневичь, что салтанъ турской съ войски хочетъ притти въ Полшу тайно, чтобъ про то никто не свѣдалъ. А какъ де отъ королевского величества былъ посолъ въ Каменцѣ Подолскомъ у турскаго паши, и тому послу паша турской говорилъ: толко бъ де были Полаки у турскаго салтана въ подданствѣ, и они бъ такую жъ честь и всякое оберегателство имѣли, что и Петръ Дорошенокъ. Да въ томъ же де листу написано, что Каменецъ Подолской Турки крѣпятъ и многіе въ немъ съ нужи великой мрутъ. А поѣхали де они изъ Вилни къ Кіеву тому четвертая недѣля, и ѣхали на полскіе городы на Гродню, на Слонимъ, на Леховичи, на Петроковъ, и съ Петрокова до Кіева рѣками Припетью да Днѣпромъ. А какъ де они были въ Полшѣ, и при нихъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхали. № 86.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 525.*)

86.—1673, іюля 7. Письмо гетмана Самойловича къ царю, *о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о пріѣздѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей въ Чигиринѣ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посылкѣ имъ зажигателей.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Лукою Шипиловымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами смиренно челомъ бью. Изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, объявляя чрезъ сына боярского Луку Шипилова, что въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 16 день, уговорился Новагородка Сѣверского мѣщанинъ Костянтинъ Пригара съ товарыщи постановить на васъ вели-

№ 86. кого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, обиходъ къ Москвѣ, восмь тысячь ведръ вина, по нынѣшнему зимнему пути; и въ то число привезли и отдали на вашъ государской кружечной дворъ 2320 ведръ вина; не довезено, противъ договору своего, пяти тысячь шти сотъ осмидесятъ ведръ вина; а указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ тѣхъ вышепомянутыхъ малоросійскихъ жителей Костянтина Пригару въ товарыщи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, что они не довезли противъ своего уговору, выслать къ Москвѣ. И я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, писалъ въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику и къ атаману и къ войту тамошнимъ, приказывая жестоко, чтобъ конечно того Костянтина Пригару съ товарыщи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, чего не довезли противъ ихъ уговору, высылали къ Москвѣ безо всякого мотчанья; а что такъ учинилось, что не скоро вѣсно учинено, для того, что сей посланый сынъ боярскій Лука Шипиловъ жилъ нѣсколко недѣль въ Кіевѣ. Вѣсти съ тое стороны Днѣпра имѣемъ, что отъ королевского величества паки пришелъ къ Дорошенку въ Чигиринъ отецъ Шумлянской, епископъ львовской, призывая его въ подданство къ королевскому величеству; невѣдомо же, что тамъ междо ими учинитца, потому что орды новые пришло къ Дорошенку на сихъ дняхъ 2000, которые стоятъ подъ Черныимъ лѣсомъ за Чигириномъ; и буде о томъ воспріиемъ вѣдомо, каково междо ими будетъ постановленіе, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. Ковалевской, которой посланъ былъ отъ королевского величества въ Запороги, возвратился на сихъ дняхъ изъ Запорогъ, которого я, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, давъ проѣзжую, отпустили есмы паки къ его королевскому величеству въ Полшу. Съ тѣмъ же Ковалевскимъ отпущенъ есть изъ Запорожья знатной казакъ Григорей Пелехъ съ товарыщи имъ войску Донскому и Калмыкамъ довѣдываясь: естли, по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, войско Донское и Калмыки готовы суть, и имъ итти къ Запорожью, для общаго промыслу надъ непріятелемъ, съ которымъ похотѣлъ было и Ковалевской туды поити; а потомъ увѣдомився, что есть, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ вашихъ государскихъ людей, къ Озову высланыхъ съ Донскимъ войскомъ и съ Калмыки, тамо на бусурманы промыслъ, и туда не идя, прямо пошолъ въ Полшу, а тотъ Пелехъ пошолъ къ войску Донскому и къ Калмыкамъ. Ханенко присылалъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, на сихъ дняхъ крестового попа своего черного съ писмомъ, о немъ же тако разумѣю, что есть вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, а ко мнѣ никакова не писалъ писма, для чего и я, какъ онъ ко мнѣ, ни съ чѣмъ отъ Ханенка пріѣзжалъ, такъ и я его ни съ чѣмъ назадъ отпустилъ. Съ подлиннымъ человѣкомъ съ Ѳомою Тризничемъ съ Литвы таково имѣемъ вѣдомо, что войско литовское начинаетца собиратись въ помочь королевскому величеству, который каковы изъ Литвы провѣдавъ вѣсти, и тѣ посылаю въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества Малыя Росіи. При докончаніи же сего моего листа, вѣдомо мнѣ учинилось о томъ съ тое стороны Днѣпра, что Дорошенко, предъ пріѣздомъ помянутого владыки львовского, междо полковники тое стороны въ Чигиринѣ (имѣлъ) такову раду, что хотя съ королевскимъ величествомъ чрезъ того владыку Шумлянского о склонности къ королевскому величеству будто съ подданствомъ договаривати имѣетъ; однако того вымогати хочетъ, чтобъ волно было ему и нынѣ имѣти съ ханомъ крымскимъ неразорванное братство; для чего яко тѣ его договоры под-

линно суть лукавства и измѣны наполнены, понеже тако сбытися имѣло, токмо ничего иного по немъ не надобно надѣятись доброго, кромѣ хитрости и обману, потому что онъ уже обыклъ творити всегда такъ. А я нынѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, къ нему писанные, чрезъ Сенкѣевича не посылаю, задержалъ есмь еще до далняго времени, усматривая на дѣла; особно Сенкѣевича съ товарыщи его не отпущалъ есмь къ Дорошенку для того, что многихъ отъ вашіе государскіе державы высокіе сея стороны людей и полоняниковъ московскихъ за того Сенкѣевича поималъ, и буду ожидати, либо не будетъ ли писати о томъ Сенкѣевичѣ ко мнѣ, чтобъ я его отпустилъ; а естли не будетъ писати, и я по времени того Сенкѣевича возмогу къ нему самому отпустити, а тѣхъ еще задержати, чтобъ мы сее стороны людей оттуды свободили. И то все вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому желанію. Писанъ въ Гадичѣ, іюля въ 7 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.—(*Тамъ же, л. 500 об.*)

87.—1673, іюля 8. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райчи къ князю Трубецкому, *о поступкахъ Дорошенка и пріѣздѣ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянскаго.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переяславской полковникъ Дмитряшко Райча, а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ кіевскому и намѣснику нижегородскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переяславской, Дмитрей Григорьевичъ доброго здоровья, счасливого пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ всесилнаго Творца, а надъ враги знатные побѣды усердно получити желаю. Хотя тотъ Янъ Гречанинъ изъ Царяграда купецкимъ обычаемъ пріѣхавъ на сихъ дняхъ ко мнѣ въ Барышевку, и сказавъ о замыслехъ турского салтана, въ Кіевъ отъѣхалъ, которой естли бы былъ у милости вашей, или нѣтъ, того не вѣдаю. А естли что ко объявленію милости вашей подалъ, и я съ моей поволности и вѣрной къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, службѣ вѣсти отъ того Яна Гречанина, яко добре мнѣ знаемаго и вѣры достойного, объявленные, и милости вашей вѣсно чиню, что подлинно турской салтанъ самъ подъ Кіевъ хочетъ быть, не видя никакихъ готовыхъ короля полского противныхъ войскъ, хотя бы и было то противо оныхъ везиря послати хочетъ, а самъ конечно свое намѣреніе устремилъ итти подъ Кіевъ, чего толко Боже ему въ его замыслехъ не допомози. А про Шумлянского, владыку львовского, вѣдомо вашей милости чиню, что отъ короля полского на сихъ дняхъ со осмью человѣковъ пановъ къ Дорошенку въ Чигиринъ пошолъ, толко невѣдомо съ чѣмъ и для чего; а какъ воспріиму о ихъ договорѣ подлинную вѣдомость, и милости вашей извѣсно учиню. А при томъ милости и пріятству милости вашей предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, іюля 8 дня, 1673 году.

№ 87.

№ 88. — 89. Милости вашей всего добра желателный пріятель и до услугъ поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ вышеименованный переясловскій.

(*Тамъ же, л. 499.*)

88.—1673, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи къ князю Юрію Трубецкому, *о вѣстяхъ касательно нашествія Турокъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Барышевки, переясловской полковникъ Дмитряшко Райча; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ, подъ отпискою, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского переясловскій полковникъ Дмитрей Григорьевичъ, многолѣтного пребыванія, а надъ враги креста Господня, душевного и тѣлесного непріятеля, побѣды отъ Его пребогатые и крѣпкіе десницы Божіе усердно получити желаю. Часто мнѣ, чрезъ розныхъ знаемыхъ изъ Царягорода и изъ Ясъ на сю сторону, купецкимъ дѣломъ, отъ проѣзжихъ людей вѣдомо чинится о замыслѣ турского салтана; о которомъ его намѣреніи непріятелскомъ отчасти, по должности моей, извѣстно чиню. Нынѣ ново подлинно увѣщенъ есмь, что конечно Турки подъ Кіевъ идутъ и хотятъ стати межъ Кіева и Бѣлые Церкви таборами. А про его турского салтана подъ Кіевъ подлинной приходъ нарочно съ нашіе стороны на ту сторону въ розные городы воронковскіе сотни посланы были въ лазутчикахъ, и провѣдавъ достаточно о непріятелскомъ замыслѣ, возвратились и о томъ неложно извѣстили. Извольте, милость ваша, таковымъ вѣстямъ нерадостнымъ повѣря, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о томъ извѣстно чиня писати, а меня вѣстми слугу своего подлинными обослати. При семъ милостивому пріятству вашей милости отдаюсь. Данъ въ Барышевкѣ, іюля 12 дня, 1673 году.

Милости вашей всего добра желатель и до услугъ поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 9505.)

89.—1673, іюля 18. Распросныя рѣчи Луки Шипилова, *о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева; о пребываніи гетмана въ Гадячѣ и о количествѣ находящагося при немъ войска.*

181, іюля въ 18 день, въ приказѣ Малые Росіи приставъ Лука Шипиловъ въ роспросѣ сказалъ:

По указу де великого государя, посланъ былъ онъ къ гетману къ Ивану Самойловичю да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи съ его великого государя грамотами. И въ Кіевѣ де былъ онъ задержанъ и жилъ недѣли съ двѣ; и будучи въ Кіевѣ, никакихъ вѣстей ни отъ кого онъ не слыхалъ; а видѣлъ онъ: дѣлаютъ де ратные люди у Львовскихъ воротъ роскатъ земляной и окладываютъ дерномъ; да у Печерскихъ воротъ стѣну деревяную старую дерномъ же закладываютъ и землею засыпаютъ, для крѣпости; да у Золотыхъ воротъ выходъ противъ воротъ земляной дѣлаютъ и городовую стѣну починиваютъ. А какъ онъ Лука отпущенъ изъ Кіева къ великому государю съ отписками, и для листа противъ грамоты великого государя

заѣзжалъ онъ же Лука въ Гадичь къ гетману къ Ивану Самойловичю, и въ Гадичѣ де онъ жилъ два дни, и при гетманѣ де войска толко съ 3000 человѣкъ; а которое войско съ нимъ были въ походѣ, тѣ всѣ роспущены по домомъ. А зачѣмъ гетманъ въ Гадичѣ живетъ, того онъ не вѣдаетъ и никакихъ вѣстей не слыхалъ.

А какъ гетманъ изъ Гадича его Луку отпустилъ, и онъ ѣхалъ на Роменъ, на Конотопъ. на Батуринъ, на Королевецъ, на Глуховъ; а въ тѣхъ городѣхъ и дорогою ни про что не слыхалъ же и на сей сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстахъ, милостію Божіею и великого государя счастьемъ, все тихо и смирно.

(Тамъ же.)

90.—1673, іюля 24. Письмо польскаго полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, *о намѣреніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Димера, полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ великому государю Петрова приказу Остафьева съ стрѣлцомъ съ Гришкою Ларіоновымъ, - въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 25 день.

Ясневелможный, милостивый господине боярине и воевода кіевскій, мой милостивый господине и пріятелю! Вчерашняго дня, пріѣхавъ ко мнѣ господинъ Ковалевской, которой возвращаетъ въ Полшу, подавая отвѣтъ своего посланія его королевскому величеству; а что въ томъ объявленное пріятство милости твоей, господина моего, объявилось, что велѣлъ еси его провожати порутчику съ рейтары къ Димеру, премного челомъ бью тебѣ, господину моему. Купно жъ и господинъ Ковалевской, ни мало не замедливая, помянутого порутчика съ рейтары, по твоему желанію, назадъ его отпущаетъ. А за присланіе вѣдома про непріятеля, премного челомъ бью тебѣ, господину моему. Взаимнымъ способомъ вѣдомо чиню, **№ 90.** что турской салтанъ подлинно уже сближаетца съ войски, и въ Сорокѣ переправляютца Турки на Украину; и то подлинно, что не инуды куды, толко подъ Бѣлую Церковъ и подъ Кіевъ, одни сказываютъ, что Капланъ паша, а другіе про везиря; а которой ни есть изъ тѣхъ придетъ, не малые войска съ ними и снарядъ придетъ. Ханъ крымской съ ордами, въ третей день послѣ Петрова дни рускова, рушился сюды; а такого указу, чтобъ въ мѣсяцѣ августѣ довершили тѣ двѣ крѣпости, Кіевъ и Бѣлую Церковь чего имъ Господь Богъ, въ немъ же надежду полагаемъ, не поможетъ. Турской салтанъ прямо къ Каменцу, а отъ Каменца чаетъ себѣ пути въ государство его королевского величества; но тамо, въ Бозѣ надежда, не воспріиметъ радости, а будетъ общая милость и вѣра обоихъ нашихъ монарховъ; Дорошенко для чего еще собираетъ войска, доколе тѣ не придутъ; и мы напрасно сію весну истеряли, полагаясь на его лукавство; однако жъ вскорѣ учну я промышляти надъ нимъ, токмо надобно общего милости твоей въ томъ дѣлѣ пріятства, купно же и указу его царского пресвѣтлого величества: понежъ непріятель свое объявитъ нашествіе и самые лучшіе крѣпости овладѣетъ; не скоро то уже по указу за сто миль и болши гоняти. Прежде убо времяни прошу и остерегаю милость твою, господина моего, якоже и всегда осторожность даю, что Бѣлая Церковь конечно сгинетъ, когда не будетъ помочствована отъ его царского пресвѣтлого величества. А о иныхъ дѣлехъ пришлю своего надежного сослатися съ твоею милостью, господиномъ моимъ, и что будетъ годного, вѣстно учиню тебѣ, господину моему, и молю: естьли бы что имѣлъ еси какое поповленіе, изволь мнѣ о томъ про того непріятеля вѣдомо учинити; а я обыкновенному милости твоей, господина моего, предаюсь пріятству, и пребываю милости твоей, господина моего, желателнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Заполска Пиво, болеславской, димерской староста, пол-

№ 91. ковникъ его королевского величества. Писанъ въ Димерѣ, іюля въ 24 день по новому, 1673 году. *(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 521.)*

91.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, *о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.* 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, *о недостаточности присланной суммы и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мѣръ обороны.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 3 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Якова Поздышева, писано къ намъ холопемъ твоимъ: указалъ ты великій государь брата своего, великого государя, королевского величества, къ бѣлоцерковскому комендату послать на покупку хлѣбныхъ запасовъ 200 золотыхъ червонныхъ, съ кѣмъ пригожъ, и отдать ему тайнымъ обычаемъ, и о томъ къ нему писать, что ты великій государь, по договору своихъ великого государя бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указалъ ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезть немочно; а онъ комендатъ, принявъ тѣ золотые, къ намъ холопемъ твоимъ писалъ имянно, что онъ принялъ и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому комендату мы холопи твои пошлемъ и что онъ комендатъ къ намъ холопемъ твоимъ учнетъ писать, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои 200 золотыхъ червонныхъ, на хлѣбную покупку, къ бѣлоцерковскому комендату, къ Яну Жигмондъ Лобелю, послали рейтарского строю съ ротмистромъ съ Алексѣемъ Ободовскимъ и съ рейтары, іюля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и о пріемѣ тѣхъ золотыхъ къ нему писали. И іюля жъ, государь, въ 13 день, рейтарского строю ротмистръ Алексѣй Ободовской изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ пріѣхалъ и подалъ намъ холопемъ твоимъ листъ, каковъ писалъ комендатъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

2. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлые Церкви комендатъ Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! За первымъ еще листомъ и увѣдомленіемъ меня о томъ отъ милости твоей, господина моего, что, по указу его царского пресвѣтлого величества, противъ договору чрезъ обчихъ пословъ государскихъ вѣчного перемирья къ той крѣпости его королевского величества, государя моего милостиваго, на снабдѣніе, тѣ 200 червонныхъ милость твоя, господинъ мой, ко мнѣ прислати обѣщалъ, учинилъ было есмь то и нарочно отсюды господина порутчика Берка съ приданными людми для того послалъ есмь, чтобъ тѣ денги, хотя неболшіе, для запасовъ здѣшнихъ отыскатись могли; а что въ то время съ тѣми моими люд-

ми ты, господинъ мой, не послалъ и нынѣ особно чрезъ господина ротмистра рейтарского ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Ободовского, которой за милосердіемъ Божіимъ, въ цѣлости пріѣхалъ сюды въ Бѣлую Церковь и мнѣ тѣ денги 200 золотыхъ червонныхъ отдалъ, вѣдомо чиню тебѣ, господину моему; и за то премного бьючи челомъ, того жъ присланного господина ротмистра съ людми, съ нимъ будучими, безъ омедленія отпустилъ назадъ. Готовъ есмь то и его королевскому величеству, государю моему многомилостивому, объявити; токмо сіе воспоможеніе и на хлѣбные запасы зѣло мало, понеже здѣ на тѣхъ людей его королевского величества на одинъ мѣсяцъ столко выходитъ. Однакожъ надѣюсь и моего надѣянія не теряю, что болшимъ призрѣніемъ и запасомъ и отъ его царского пресвѣтлого величества снабденно можетъ быти. И о томъ премного прошу: изволь ты, господинъ мой, и къ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, чего та крѣпость требуетъ и осмотрѣніемъ людми ратными, о которыхъ не единожды писалъ есмь къ тебѣ господину моему; а паче въ нынѣшнее время, естли бы что было войска сюды ко мнѣ прислать, возможно бы было и запасовъ жолныремъ лутче добыти, какъ во время нынѣшнее жатвенное, и тѣ трудные пріѣзды путей опасенія отворится могли. И то все чинитца съ неславою, что тѣ своеволники гултяи въ маломъ своемъ собраніи межъ тѣми крѣпостми въ среди вредителство чинятъ; могли бы тому предвареніе учинити, естьли бы ты, господинъ мой, со мною згодно къ тому приложитца изволилъ. Той же непріятель, которой заступилъ было путь подъ Василковымъ, какъ наши пустились было изъ Кіева, и мой подъѣздъ, которой посланъ былъ съ неболшими людми, самдесять, погромилъ и хоружей достался въ ихъ руки. О всемъ тотъ же присланной ротмистръ тебѣ господину моему вѣстно учинитъ, и про непріятелскіе Дорошенковы замыслы, которой толко уводитъ, а прибираетца, ничего не чинитъ доброго, а ему увѣриваютъ; и я о томъ не одинождыписалъ о его превратствѣ. А про салтана и про орду и про войска турскіе, про тѣ сказываютъ, что паступаютъ и къ Каменцу Подолскому идутъ войски турскіе, по сю сторону Дуная переправленные, сказываютъ. А естли имѣти буду что подлинное, не оведлю милости твоей, господину моему, вѣстно учинити. А нынѣ съ моею поволностію желателно пріятству милости твоей, господину моему, какъ прилежнѣе предаюсь и пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ желателный пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, комендатъ бѣлоцерковской. Писано въ Бѣлой Церкви, іюля въ 22 день, по новому, 1673 году.

(*Тамъ же, л. 515 об.*)

№ 92.

92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Плескоченка, *о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину.*

181, августа въ 8 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Савостьянъ Плескоченко въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, для торгового своего промыслу, и изъ Яся поѣхалъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Буки, на Каневъ. И будучи въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, слышелъ отъ Грековъ и Волоховъ, что турской салтанъ въ Едринѣполи, а войски при немъ есть ли и гдѣ везирь турской, того невѣдомо. А изъ-за рѣки Дунаю пошолъ турской паша къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ войска тысячь съ десять, то онъ видѣлъ. Да слышелъ, что турскіе два паши съ войски пойдутъ же къ Каменцу Подолскому вскорѣ: вѣдомо имъ, что королевское величество съ полскими войски и шведцкой король

№ 93. съ цесарскими и съ шведцкими войски стоятъ у полскова города Львова, и хочетъ королевское величество съ тѣми войски приходить войною подъ Каменецъ Подолской, идутъ войною и для обереганья Каменца Подолского. А Волохи де и Мутьяне и Греки молятъ Богу беспрестанно, чтобъ полскіе войски пришли къ Волоской земли; а буде придутъ, и они де съ Поляками заодно станутъ Турковъ побивать, для того, что де имъ Волохомъ и Грекомъ и Мутьяномъ отъ Турковъ великое утѣсненіе и разореніе. А Петръ де Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ А ѣдучи черкаскими городами, слышелъ отъ казаковъ, что изъ Крыму вышла орда и стоятъ на границѣ татарской; а сколко ихъ и кто съ ними мурза и куда войною пойдутъ, того невѣдомо. А какъ онъ былъ въ Волоской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не бывало и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ.

(*Тамъ же, л. 541 об.*)

93.—1673, августа 9. Показаніе бывшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Ѳедора Лаврinова, *о турецкихъ дѣлахъ того времени.*

181, августа въ 9 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи выходецъ изъ полону, Путивлского уѣзду, деревни Студенка, Сергѣевъ крестьянинъ Яцына, Ѳедка Лавриновъ, въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ Путивлскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Стюденикахъ въ то время, какъ приходилъ войною великого государя въ малороссійскіе городы королевское величество, тому девятой годъ; а въ полону былъ въ Царѣгородѣ и въ Едринѣполѣ у турокъ; а изъ Едринаполя ходилъ онъ въ полкахъ турецкихъ подъ Каменецъ Подолской, и былъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ турками, а изъ Каменца Подолского ушолъ собою тому ныне 5 недѣль. А къ Кіеву онъ шолъ на полскіе городы: на Гусятинъ, на Толстое, на Ремялое, на Скало, на Ежоговку, на Лобунь, на Люборъ, на Котелню; на черкаскіе: на Паволочь, на Мотовиловку. И въ тѣхъ де мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди морового повѣтрея нѣтъ. А салтанъ де турской нынѣ въ Едринополи, а войска де при немъ нѣтъ; а везирь де турской съ Турки стоитъ за Днѣстромъ въ городѣ Хотени, а Турковъ де съ нимъ тысячь съ двадцать; а въ Каменцѣ де Подолскомъ Али да Муртоза паши, а съ ними Турковъ тысячь съ десять, да яныченской паша Делиболта, а съ нимъ яныченъ съ триста человѣкъ. А войною де Турки нигдѣ итти не хотятъ, а хотятъ съ королевскимъ величествомъ мирятца; а какъ де помирятца, и везирь съ турки пойдетъ въ свои городы. А гдѣ де нынѣ королевское величество и войски въ сборѣ есть ли того онъ не слыхалъ. А какъ онъ былъ въ Каменцѣ Подолскомъ, и въ Каменцѣ де Подолскомъ Турки, для приходу подъ Каменецъ королевского величества ратныхъ людей, подкопали подкопы отъ городовой стѣны въ двадцати саженяхъ во многихъ мѣстѣхъ, и въ тѣ подкопы положили зелья. А гетманъ де Михайло Ханенко съ войскомъ стоитъ подъ городомъ Корцомъ, а отъ Каменца Подолского въ двадцати миляхъ; а много ль съ нимъ войска, того не слыхалъ. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подолскомъ, слышелъ отъ Турковъ, что къ турскому городу къ Кандіи приступаютъ запорожскіе казаки и Венгеры. А татарское де войско нынѣ въ сборѣ есть и стоятъ на границѣ за Чигиринымъ; а войною де тѣхъ Татаръ никуда не пропускаетъ Сѣрикъ съ запорожскими казаками. А какъ онъ шолъ къ Кіеву на Паволочь, и изъ Паволочи де пошли Дорошенкова полку четыре полковника съ черемискими Татары и съ казаками противъ Михайла Ханенка, а онъ де гетманъ идетъ съ войскомъ къ Бѣлой Церкви. А Петръ де Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ есть ли, того онъ не слыхалъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.*)

94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи, *о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю переясловской полковникъ Дмитряшко Райча.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой!

Вѣдомо мнѣ о томъ, будто отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на сихъ дняхъ грамоты, къ Дорошенку писанные, къ нему дошли, которые, какъ скоро принялъ и взявъ предъ себя господина Рачковского и писаря гетмана полнаго коронного, которые чрезъ три года въ заключени въ замку чигиринскомъ поиманы были, такожъ и Вулфа, бѣлоцерковского нѣмца, объявилъ имъ тѣ государскіе грамоты; а что въ нихъ написано, предлагалъ имъ явѣ видѣти. Сказываетъ: какъ царь московскій ко мнѣ пишетъ, приклоняя меня и всю сію сторону Днѣпра подъ свою царскую руку, дабы такъ пребывалъ, какъ и та сторона заднѣпрская, а не королю полскому, обѣщая къ подданству склоненіе. И тѣхъ трехъ помянутыхъ Рачковского, Вулфа и писаря къ королевскому величеству послалъ, отзываясь съ своею превратною хитростію и вымыслами, вѣдомо чиня о томъ, чтобъ королевское величество съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ братцкій свой розорвавъ миръ, съ Туркомъ скорый союзъ и миръ учинилъ и заедино соединясь на его великого государя нашего отчизну и подъ всѣ его свѣта великого государя подъ державною превысочайшею рукою пребывающіе городы войною наступить. Какъ по вѣстямъ люцкимъ выразумѣлъ есмь, едва вскорѣ то не придетъ ли къ совершенію чрезъ хитрые Дорошенковы вымыслы [которымъ еще и довѣриваютъ]. О томъ милости твоей, моему милостивому господину, вѣдомо учинивъ, прилежно милости твоей съ поволностью моею отдаюсь. Изъ Переясловля, сентября въ 28 день, 1673 году. № 94. — 95.

Велможности вашей государской всего добра желателный пріятель и слуга поволный, Дмитрашко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества переясловской.

А какъ послано Рачковского и Вулфа и писаря, три недѣли прошли.

Листъ сотника гелмязовского, писаной ко мнѣ о Татарехъ, посылаю милости твоей, для вѣдомости.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 33.*)

95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посыланныхъ за вѣстями кіевскихъ мѣщанъ, *о ссорѣ турецкаго султана съ Каплань пашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походѣ Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками.*

1. 182, сентября въ 30 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Степанъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, для провѣдыванья вѣстей; и слышелъ отъ Грекъ и отъ Волоховъ, что турской салтанъ стоитъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ 15 миль, а съ нимъ турскова войска тысячь съ двадцать. Да къ нему жъ де приходилъ турской Копланъ паша съ турскимъ заморскимъ войскомъ; и будучи у салтана, съ нимъ побранился и говорилъ: для де чего въ одномъ мѣстѣ не живешь, ходишь въ войну, и тѣмъ служилымъ Туркомъ и всякихъ чиновъ людемъ чинишь разоренье? А что де въ Полшѣ и Каменецъ Подолской взялъ, ино де и то невеликое дѣло. А ему де Каплану и войску турскому отъ войны ставитца тошно. И осердясь, со всѣмъ заморскимъ войскомъ и самъ отъ салтана поѣхалъ за моря. И салтанъ де посылалъ того Каплана пашу

№ 96. догонять, чтобъ онъ поворотился къ нему салтану по прежнему; и Каплань де тѣмъ посыльщикомъ велѣлъ отсѣчь головы. А на веснѣ кончае тотъ Каплань съ запорожскими со всѣми войски будетъ въ Волоской землѣ. А куда войною салтанъ съ Турки пойдутъ, того невѣдомо. А везирь турской умеръ; а сколь давно и въ которомъ городѣ, того не слыхалъ. А Волохи и Мутьяне и Греки и Сербы молятъ Бога беспрестанно, чтобъ великого государя ратные люди, или Поляки, пришли къ Волоской земли на Турковъ войною; а какъ придутъ, и они великого государя ратнымъ людемъ и Полякомъ учнутъ помочь чинить и пойдутъ на Турковъ войною заодно, потому что имъ отъ Турковъ великая налога. А слухъ де носитца въ Ясѣхъ, что Поляки многіе тысячи идутъ къ Волоской земли войною. А изъ Ясъ де поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли, и ѣхалъ на волоской городъ на Сороку, да на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ; и слышелъ въ Лысенкѣ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ и послалъ по Татаръ, а войска при немъ есть ли, того невѣдомо; какъ де Татаровя придутъ, куда съ ними войною пойдетъ, того невѣдомо. А будучи онъ въ Волоской земли и дорогою ѣдучи, про моровое повѣтріе на люди нигдѣ не слыхалъ.

2. 182, октября въ 20 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Лаврентей Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ городѣ Рашковѣ, что надъ рѣкою Днѣстромъ, октября де въ 1 день нынѣшнею 182 году; и будучи слышелъ, что гетманъ коруннои Янъ Сабежской, полной князь Дмитрей Вишневецкой, со многими полскими войски идутъ къ Каменцу Подолскому, а иные къ Каменцу пришли въ ближніе мѣста; а королевское величество съ полскимъ войскомъ стоитъ подъ городомъ Теребленымъ, ожидаетъ литовского войска, а Теребовъ отъ Каменца двѣнадцать миль; а какъ де соберетца все литовское войско, и онъ хочеть итти воевать Турковъ. А Волохи и Мутьяне учинились у королевского величества въ подданствѣ и ожидаютъ приходу королевского въ свою землю вскорѣ. Да на тотъ же день, въ Рашковъ пріѣхалъ изъ-подъ Каменца Подолского попъ, и сказывалъ, что отъ Каменца Подолского за 3 мили видѣлъ онъ у мелницы на рѣкѣ тла кровь по рѣкѣ, пополамъ съ водою, три дни, и того де люди смотрѣли и смотря плакали. А какъ та рѣка слыветъ, того онъ не слыхалъ. А изъ полскихъ войскъ къ Каменцу Подолскому Поляки подганяютъ почасту и стада турскіе отгоняютъ. А которые де Турки были въ Межибожи, и тѣхъ де Турковъ Поляки побили, а пашу Агу взяли жива и повели къ королю; а въ городѣ Межибожѣ сѣли Поляки. А изъ Старого де Костентинова Дорошенковъ челядникъ съ товарыщи своими послалъ къ Дорошенку дву человѣкъ казаковъ наскоро, что Поляки приходятъ войною его Дорошенкова владѣнья къ городамъ, и имъ съ ними битца ли или въ городѣ сидѣть? И Дорошенко де ожидаетъ отъ королевского величества вѣдомости, что послалъ онъ изъ Чигирина вязня, нѣмчина бѣлоцерковского Вулфа о договорѣ, о чемъ онъ съ нимъ писалъ. А про турскіе войска слышелъ онъ, что стоятъ около Дуная; а бьютца нынѣ Турки съ Францужскими Нѣмцы, а въ которомъ мѣстѣ, про то невѣдомо. Да слышалъ де онъ, что Татаровя Крымскіе хотятъ отъ Турковъ отстать и быть въ подданствѣ у королевского величества, для того, что Татаромъ отъ запорожскихъ казаковъ чинитца разореніе. И Дорошенкова де владѣнья городы, на которые онъ ѣхалъ, крѣпятъ и заказано жителемъ, чтобъ въ Полшу хлѣба не возили.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетрадь № 28.*)

96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, *объ отправленіи*

въ Москву Евстафія Раткѣевича, для указанія способа, какъ сѣять анисъ, и при этомъ извѣстіе объ уходѣ изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка.

Списокъ съ листа бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра поданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ бывшимъ полтавскимъ атаманомъ съ Остафьемъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. А при семъ объявляю, что на преизящной вашего царского пресвѣтлого величества указъ, которой ваше царское пресвѣтлое величество ко мнѣ, подданному своему, прислати чрезъ грамоту свою государскую изволилп въ прошломъ во 181 году, августа въ 24 день, хотя и не вскорѣ, понеже не могли есми даже до сего времени опросити таковаго человѣка, которой бы могъ, заѣхавъ къ Москвѣ, указати яко вѣдомой бы о томъ, на которой бы земли и въ кое время могли тамъ сѣяти анисъ, изобрѣтши нынѣ въ Полтавѣ казака знатного и въ войскѣ запорожскомъ заслуженного, Остафья Раткѣевича, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которой заѣхавъ тамо коль скоро укажетъ помянутой для сѣянія анису способъ, разумѣю то, по милости вашей царского пресвѣтлого величества, что его паки къ зимѣ отпустити сюды изволите; о чемъ смирено вашего царского пресвѣтлого величества молю. Съ нимъ же и вѣсти, каковы у меня нынѣ прилучились про Ханенка и про Дорошенка, а отчасти изъ полскихъ странъ, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству: Ханенко, которой, какъ писалъ я, стоялъ въ то время нѣсколько недѣль подъ Кіевопечерскимъ монастыремъ, а опослѣ на островѣ межъ Днѣпра и рѣчищемъ, Черторыею названнымъ, видя, что то чрезъ долгое время отъ вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ меня на свои листы, ко мнѣ писанные, которые я съ своими листами въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійской [яко и нынѣ единъ] посылалъ есмь, и въ своемъ дѣлѣ не могъ дождатся никакова отвѣту; для чего и войско казацкое, которого было нѣсколко тысечь при немъ, розно розошлись, токмо оставя его съ малою частію людей; а сверхъ того зима уже близь надходитъ, въ которой себѣ и лошадемъ мочь имѣти бы невозможное прокормленіе, и отъ себя къ нему также когда ни единаго человѣка не токмо воинского въ помочь, но и съ листомъ чрезъ сіи времена не посылалъ есмь, все отлагалъ есмь до изволенія вашего царского пресвѣтлого величества, на которой и нынѣ и всегда полагатися готовъ есмь, тогда пошолъ изъ Кіева съ достойными Ляхи въ Полѣсья, оставя въ Диверѣ при своей пѣхотѣ и при комендантѣ Пивиномъ, названномъ Новицкимъ, нарядъ свой, сколко съ собою имѣлъ; токмо невѣдомо, въ Полѣсьѣ ль для живности пребывати будетъ, или паки въ Полшу пойдетъ; къ которому и листъ отъ князя Дмитрея Вишневецкого, гетмана полного корунного, чрезъ его посланца ко мнѣ принесенъ, и съ листомъ полковника переясловского, о Дорошенкѣ ко мнѣ писанномъ, въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества посылаю, изъ которого изволите ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися по части о дѣлехъ въ Полшѣ противъ бусурмановъ и о Дорошенковы хитрости. А какъ тотъ листъ, къ Ханенку писанный, къ

№ 96.

№ 97. нашимъ рукамъ дошолъ, листъ полковника наказного черниговского, ко мнѣ писанный, явно о томъ свидѣтелствуетъ, такъ а не инако и было, потому что тотъ казакъ, идучи изъ Полши съ тѣмъ листомъ, негдѣ около Чернобыли миновался съ Ханенкомъ, когда шолъ отъ Кіева, и убояся Дорошенковыхъ людей за нимъ ѣхати на сю сторону Днѣпра, пришедъ на нашу сторону черниговского полку перевезся, и пріѣхавъ въ Батуринъ, далъ намъ отвѣтъ, что за Ханенкомъ невозможно ему ѣхати самъ третей опасною страною; и отдалъ мнѣ тотъ листъ, и которого естьли бы спрашивалъ у меня по времяни Ханенко, списокъ пошлю къ нему и отпишу какъ достойно. И тотъ листъ, по должности моей, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь; и иные буду какіе имѣти у себя вѣсти, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ жъ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, октября въ 4 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 33, л. 6.*)

97.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца и Родивила, *о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана паши; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ, и распросныя рѣчи Трубовича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска.*

1. Переводъ съ листовъ, каковы писали въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому гетманъ великой Михайло Пацъ, да гетманъ полной литовскіе князь Михайло Казимеровъ Родивилъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 20 день.

Его царского величества войскъ ясневелможный милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и брате!

Поднявся съ силами нашими на сходъ съ коронным войскомъ, увѣдовалъ есмы вашу милость, моего милостиваго господина, черезъ листъ и чрезъ посланія господина Богдана Ратолского. Нынѣ паки, когда уже въ двадцати токмо верстахъ отъ коронного войска есмы и уже сими днями придетъ къ слученію подъ Доброводами, чрезъ второго отзываюся вашей милости, моему милостивому господину, и вѣдомо чиню, что какъ на сеймѣ было то постановленіе, такъ и на нынѣшнемъ въ прибытіи королевского величества утвержено есть въ совѣтѣ, что на общего непріятеля итти достаточное предпріяли есмы намѣреніе, и уже во имя Божіе на Усеинъ пашу выбираемся, не усомнѣваяся, что тотъ врагъ креста святаго не утѣшится, когда монарховъ нашихъ вопче на него обратятся силы. Того для, ссылаюся въ томъ съ вашею милостію, моимъ милостивым господиномъ, яко съ гетманомъ, и скорые ожидаю вѣдомости: гдѣ и коль скоро войско его царского величества случится имѣютъ? А буде бы толь скоро его царского величества полная сила выйтить не могла, то хотя бы часть сходу съ нами послана была. Самъ ваша милость, мой милостивый господинъ, присудишь быти великую потребу не менши и того, чтобъ Дорошенко и Татаровя совершенное имѣли отвращеніе, какъ бы намъ хотя собою, хотя слученіемъ между собою не были тяжкими. Не сумнѣваюся, что писалъ о томъ королевское величество къ его царскому величеству; но и я, по долженству чину моего, ссылаясь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, и прося частого единомыслія, брацкое вашей милости, моему милостивому господину, пресылаю поздравленье и пребываю вашей милости, моего милостиваго господина, желател-

ный братъ и слуга поволный, Михайло Пацъ, воевода виленской, гетманъ великой Великого Княжства Литовскаго. Въ обозѣ подъ Щуровичами, октября въ 12 день, по новому, 1673 году.

2. Его царского величества ясневелможный милостивый господине гетмане заднѣпрскій, мой зѣло милостивый господине и брате!

Не токмо на сеймѣ прошломъ, но и съ нынѣшней думы воинской, внегда постоянное предпріяли есмы намѣреніе воевать врага креста святаго, нѣсть ни малого сумнѣнія, что его царское величество своимъ войскомъ съ нашими соединятись укажетъ и промыслы воинскіе на того непріятеля чинить. О чемъ, дабы могда быть вѣдомость скорая, посылаетъ къ вашей милости, моему милостивому господину, его милость господинъ воевода виленскій, гетманъ великой Великого Княжства Литовского, товарыща гусарской своей роты, его милость господина Островского, черезъ которого и я, отзываясь вашей милости, моему милостивому господину, братцкое посылаю поздравленіе и всякихъ благополучей желаю. Данъ въ обозѣ коронномъ, октября въ 10 день, по новому, 1673.

До вашей милости, моему милостивому господину, желателный братъ и слуга поволный, Михайло Казимеръ князь Радивилъ, подканцлерій, гетманъ полный Великого Княжства Литовского.

Прошу вашей милости, моего милостивого господина, не подосадуй, что бумага не добрѣ вѣжлива, потому что въ дорогѣ не лучилось на лутчей писать.

3. Переводъ съ статей, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому, присланный отъ гетмановъ литовскихъ товарыщъ роты гусарской, Станиславъ Островскій, въ томъ же числѣ.

О помочи войскъ, чтобъ ихъ милость господа гетманы его царского величества дали тысячь двадцать, а и меншая статья пятнадцать конного доброго, и чтобъ какъ скорѣе то войско шло къ Днѣстру, покамѣстъ еще воинской поры стаетъ. № 97.

А иные войска его царского величества потомужъ черкаскіе заднѣпрскіе чтобъ залегли переходы у Татаръ, чтобъ въ государство наше не вошли.

Розсуждая великое розстояніе краевъ литовскихъ, куды бъ войско на зиму поворотить мѣли, просятъ ихъ милость господа гетманы, чтобъ войско литовское на Сѣверѣ стоять могло, гдѣ краи изобылнійщіе; а какъ весна наступитъ, скорѣе и угодное до войны вытягть бы въ поле могло и зимою, ближе турскихъ странъ будучи, набѣги и подъѣзды чинить могли бъ.

4. Переводъ съ выписи вѣстовыхъ писемъ, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому онъ же присланной Островской.

Выпись изъ листа господина Силницкого, каштеляна черниговского, къ его милости господину воеводѣ виленскому, гетману великому Великого Княжства Литовского, изъ Тарнополя, октября въ 11 день, по новому, 1673.

Въ Хотѣнѣ поимали двухъ Боснаковъ и двоихъ Турченъ, которые прежъ сего передались было къ нашимъ, и похватя ихъ допрашивали, что у насъ въ Полшѣ дѣлаетца, много какова войска, и что Поляки думаютъ дѣлать? Отвѣтъ учинили: что войска коронные и литовскіи великіи наряды изрядили, и что осадили пѣхотою Каменецъ, хотятъ конницею иттить на Усеинъ пашу; и о томъ Усеинъ паша зѣло возрадовался, что отъ той веселой вѣсти лихорадка его ухватила его, видя погибель свою, и предался къ отчаеннымъ случаемъ, радъ и не радъ, поле дать удумалъ, хотя боронитись, отчаевъ шесть пушекъ, а полевыхъ легкихъ двѣнадцать, ядро по курячью яицу къ нимъ. Недѣля тому изъ Каменца

№ 97. въ Хотѣнь яныченъ пошло триста человѣкъ, а старыхъ есть съ три тысячи, конницы десять тысечь, кромѣ Мутьянъ и Волохъ. Войско Турское приняли копьи двѣ части съ гротиками, а третьея имѣетъ токмо застроги копейца. Мутьяне имъ не друзья, желаютъ, когда придетъ, стать въ стройствѣ на сторонѣ; добро бъ зѣло вскорѣ на нихъ наступить, понеже послалъ Усеинъ паша къ салтану по указъ, что ему дѣлать: боронитись ли, или уступить? И то подлинно, что Капланъ паша стоитъ въ бунтѣ своемъ, и какіе войска къ салтану, по указу салтанскому, идутъ, то на всѣхъ дорогахъ отъ Капланъ паши перенимаютъ и къ себѣ велитъ приводить; а кто бы шолъ оборонно, головы сѣчь велитъ старшинѣ, и не хочетъ имѣть салтана сего за салтана съ иными пашами, потому что на войну не позволяли: какъ де зачалъ, такъ пусть и кончаетъ, какъ хочетъ и съ Каменцомъ. Ханъ пишетъ во мнѣ: съ Капланъ пашою одно держитъ. Недѣля миновала въ суботу, какъ Усеинъ паша пріѣзжалъ изъ Хотѣни въ Каменецъ къ Гали пашѣ на совѣтъ, что дѣлать; понеже отъ великой силы полского войска, слышитъ, бѣжать не можетъ, потому что въ подленникъ салтанъ голову отсѣчь велитъ, и для того постановлено послать къ салтану, а самимъ боронитца. Салтанъ въ нынѣшніе времены былъ въ Бабѣ, бѣдуется, не имѣя войска, толко свой дворъ; а избываетъ кручину, сбилъ нѣсколко повѣтовъ людей земянъ тысячъ съ сорокъ, упражняетца ловами, и къ Селистреи идетъ, и зѣло печалитца по вся дни, имѣя вѣдомость о войскахъ нашихъ и о союзѣ христіянскомъ; толко его тѣшатъ при немъ сущіи: говорятъ, что случивалося по двожды предки де твои съ войны самъ третей токмо ухаживали, казну и людей потерявъ, одноконешно земля не пропала; а ты и Каменецъ держишь и ничего не потерялъ, о чемъ же имъ печалитися? А иные погибель себѣ предзнаменуютъ, поговаривая: ужедекрилолма (?), се есть: красное блоко коснулись, погибель наша приходитъ; и зѣло на салтана негодуютъ. А въ Каменцѣ яныченскіе голосы проходятъ, что достанетца де нашей старшинѣ: мы де неповинны болше сорока дней боронитись, зѣло имъ надокучило въ Каменцѣ, и за наступленіемъ нашимъ одва не кинутся на старшину, на тамошнихъ мѣщанъ каменецкихъ, погребы очищаютъ; и поковать думаютъ, чтобъ за приходомъ войска полского не было чрезъ нихъ внутренной измѣны; сторожа турская отъ замку становитца, какъ стрѣлитъ изъ пушки на день по триста коней, а ночи никого нѣтъ. Тарасовской съ Сатанова уступилъ по отъѣздѣ вашей милости, о которомъ та слава носитца, что совокупился съ иными чемерисами и Турковъ имѣетъ съ собою со сто и думаетъ нѣкуды на подъѣздъ, не вѣдаю одва не подъ меня ли.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 23 день, пріѣхалъ въ Кіевъ полякъ, а намъ холопемъ твоимъ сказался, что онъ полскова города Лобуня житель, Иваномъ зовутъ Труновичъ. И мы холопи твои его о вѣстяхъ роспрашивали; а что онъ въ роспросѣ вѣстей сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

182, октября въ 23 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи полскова города Лабуня житель Иванъ Труновичъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ изъ Лабуня, для торгового своего промыслу; а изъ Лабуня, поѣхалъ тому нынѣ недѣля. А какъ онъ былъ въ Лабунѣ, и въ то число королевское величество съ войскомъ стоялъ во Львовѣ, а гетманы корунной Янъ Сабѣской и полный князь Дмитрей Вишневецкій

и литовскій Михайло Пацъ и Михайло Родивилъ съ войски стоятъ подъ городомъ Тренбовлемъ, отъ Каменца Подолского 8 миль, а съ ними коруннаго и литовского тысечь съ двѣсти, а пѣхота полская тысячь съ пятдесятъ, стоятъ около Каменца Подолского въ ближнихъ мѣстехъ и Каменецъ осадили. А въ Каменцѣ Подолскомъ турской Алій паша, а съ нимъ Турковъ толко тысячь съ восмь. А которые Турки были въ полскихъ завоеваныхъ городахъ въ Язловцѣ, въ Сатановѣ и въ иныхъ мѣстехъ, и тѣхъ де Турковъ тамошніе жители вырубили; а въ Межибожѣ турковъ 60 человѣкъ ходятъ скованы за карауломъ. И полскіе гетманы съ войски пойдутъ въ Волошскую землю вскорѣ на зиму; а Волохи и Мутьяне и Сербы полскому войску хотятъ дать два миліона тарелей, какъ они придутъ въ Волоской землѣ, для того, чтобъ войско, будучи въ Волоской землѣ, имъ Волохомъ и Мутьяномъ и Сербомъ разоренія никакова не чинили. А цесарское де войско къ королевскому величеству на помочь идутъ же; а сколко, и гдѣ нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ, и есть ли турскіе и крымскіе войска въ сборѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ былъ въ Лабуни, и въ то число морового повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи не слыхалъ. А Лабунь отъ Кіева тридцать миль. А ѣхалъ къ Кіеву на полскіе городы на Любарь, да на черкаскіе на Паволочь, на Романовъ, на Хвастовъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 28, лл. 28—35.)

98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи кіевлянина Добротовскаго, *о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему.*

182, октября въ 13 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Иванъ Добратовской въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Полшѣ въ городѣ Полоновомъ, отъ Кіева 30 миль, и слышелъ отъ тамошнихъ жителей и отъ пріѣзжихъ полскихъ людей, что королевское величество посполитымъ рушеньемъ пришолъ къ полскому городу Тернополю сентября въ 28 день нынѣшняго 182 году; а гетманы полной князь Дмитрей Вишневецкой и литовскіе гетманы жъ со многими полскими и литовскими войски стоятъ у Тернополя жъ; а Тернополь отъ Каменца Подолского 20 миль. А пойдетъ королевское величество съ гетманы и со всѣми войски отъ Тернополя къ Каменцу, или къ Волоской землѣ, или въ черкаскіе городы Дорошенкова владѣнья войною; и цесарское де войско къ королевскому величеству на помочь идутъ же; а сколко королевского величества въ сборѣ войска и цесарскихъ людей, того онъ подлинно не слыхалъ. А турской де салтанъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ по ту сторону; а турскіе войски въ городѣ Хотѣни, а сколко войска, того не слыхалъ же. А изъ Полоного онъ поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѣхалъ на черкаскіе городы на Паволочь, на Мотовиловку. № 98.

Переводъ съ полского писма.

Октября въ 1 день 1673 году, слышалъ я на ярмонкѣ въ Лабуни, что показалось явленіе въ Полстановѣ болящему человѣку пресвятой Богородицы. И приведши его предъ церковь, послала его по попа, и повелѣ ему глаголати у попа на Великъ день: востани, отче, уже Господь Исусъ Христосъ воста отъ мертвыхъ. Рече къ нему священникъ: что ты здѣ творишь? азъ тебя вчера причащалъ. Пошедчи въ церковь, обрѣте свѣщи горящіе; отомкнувъ, нача священникъ исправляти належащее дѣйство церковное. Оный же человѣкъ нача чести, будучи неученъ. Посемъ вопрошаютъ его: гдѣ наученъ? Отвѣща: еже даде ми Господь Богъ духомъ своимъ святымъ. Посемъ услышаша ксензы, хотѣли учинить въ церквѣ позорище, и надѣлали свѣчь великихъ и прислали въ церковь. Тому жъ человѣку рѣчено

№ 99. бысть духомъ святымъ: угаси сія свѣщи, занеже въ нихъ суть гранаты. И тако сбысться, и ксензы затворили церковь на четыре недѣли. Посемъ тому господину явися во снѣ, да отверзетъ; и сотвори сіе. Посемъ начали на него ксензы бити челомъ, и онъ иде во градъ, и не возмогоша противу его въ канцеляріи рещи, и глаголаше ему: не наше то дѣло о семъ рещи. Посемъ жидове слѣпые ѣздиша и прозрими быша, и слышаше, что рекъ: до смерти не оставлю церкви, токмо вѣры своея не покину. И всякого чина люди здраво пріѣзжаютъ. И тому жъ человѣку речено бысть, чтобъ король полской рушилъ войско, понеже нынѣ, какъ похочетъ, такъ собьетъ Турка. И для того войско полское собралось подъ Тернополь.

Милости твоей, господину моему, подписався рувою своею, Янъ Добротовской.

(*Тамъ же, л. 39 об.*)

99. — 1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому, *о доставленныхъ чрезъ Сѣрка вѣстяхъ, что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ согласіе.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою Аѳонасьева приказу Левшина съ стрѣлцомъ съ Тимошкою Платоновымъ октября въ 14 день нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, моему зѣло ласковому пріятелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ. Что твоя княжая милость съ моимъ казакомъ, которого посылалъ я на сихъ дняхъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ столнику и воеводѣ ко князю Степану Семеновичю Волконскому въ Кодакъ, съ ратными государскими людми посланному, своего мнѣ противъ моего писма не изволилъ дати,— и то мнѣ, хотя въ то время со удивленіемъ было, твоей княжой милости къ себѣ не причитаю неохотствія, вѣдая о непремѣнномъ твоемъ ко мнѣ желателствѣ, которое достойно у себя прочитая и мое взаимно объявляя, и нынѣ посѣщаю твою княжую милость писаніемъ, чрезъ которое добраго отъ Господа Бога здоровья и счасливаго пребыванія во многія лѣта, яко самъ себѣ, употребляти взаимно желаю, и прошу, изволь меня своимъ писаніемъ посѣтити и о своемъ здоровьѣ вѣстно учинити, а я всегда радъ слышати про ваше здоровье. А при семъ вѣдомо чиню твоей милости, что писалъ ко мнѣ атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко изъ Запорожья съ товарствомъ, вѣдомо чиня, что на сихъ временехъ ходилъ онъ съ товарыщи на Муравскіе шляхи, и тамо загонъ татарской встрѣтивъ, за Божіею помощію и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, погромилъ и тамо языковъ взявъ, счасливо на кошъ возвратился; и тѣ языки не токмо . . . сказывали, что калга салтанъ со многими силами татарскими конечно подъ города украинные его великого государя нашего малороссійскіе, имянно въ полтавской полкъ, наступити имѣетъ замыслъ, но и Тума, которой самъ добровольно на Запорожье передался и къ намъ прислалъ, тожъ слово въ слово сказываетъ; и про то я, по должности чина моего, вскорѣ по одержаніи тое вѣсти писалъ есмь въ тѣ украинные городы, остерегая, чтобъ опасни

были и прилежное всегда имѣли остерегательство и во всякую воинскую собиралися готовость. Писалъ тотъ же Сѣрко къ твоей княжой милости особой свой листъ и ко мнѣ вмѣстѣ съ моимъ прислалъ, и я тотъ его листъ къ твоей княжой милости съ симъ посланнымъ моимъ, казакомъ батуринскимъ съ Андреемъ Хвесенкомъ съ товарыщемъ посылаю, въ которомъ такъ разумѣю, что о томъ же и къ твоей милости пишетъ, о чемъ и ко мнѣ, для чего надобно и тамъ въ порубежныхъ городѣхъ остерегателство имѣти, чтобъ непріятель не помыслилъ и туды набѣжать, понеже у него таковы уже злые замыслы. А про Дорошенка такову вѣдомость имѣю, что съ комендатомъ бѣлоцерковскимъ на сихъ дняхъ подлинно межъ собою учинилъ згоду и присягу учинили взаимную себѣ на томъ: камендатъ съ желнерами изъ бѣлоцерковскіе крѣпости имѣетъ выступити, а Дорошенко безъ всякіе поруки доброволно его долженъ въ Полшу выпустити; и во знаменіе тое згоды, единъ другому вязней повыпущали, камендантъ Дорошенковыхъ, а Дорошенко камендатовыхъ; толко невѣдома, съ вѣдома ль его королевскіе милости учинилъ камендантъ. Про Ханенка отъ его царского пресвѣтлого величества и по се время еще не имѣю указу, которой нынѣ стоитъ съ частью нѣкою уже малою войска своего подъ Кіевомъ, потому что уже всѣ отъ него розбрелись, и на него присылалъ Дорошенко брата своего Андрея и Лизогуба съ войскомъ на сихъ дняхъ, и имѣли межъ собою дѣло, ярезъ Лыбедь нѣсколко часовъ; а послѣ того и розошлись, единъ другому ничего не учиня. И то объявивъ, любви твоей княжой милости предаюсь и пребываю всѣхъ благъ желателнымъ пріятелемъ и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

А въ подлинномъ листу году и мѣсяца и числа не написано.

182, октября въ 16 день, чрезъ почту.

(*Тамъ же, л. 3.*)

100.—1673, октября 14. Письмо къ царю бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, *съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго.* № 100.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣлоцерковской комендатъ Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гришкою Пасынковымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 13 день.

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Мазовецкого и иныхъ, его королевского дѣдичного государства Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ и комендатъ крѣпости бѣлоцерковской, будучи здѣ, по указу его королевского величества, государя моего милостивого, такожъ и велможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, начальниковъ моихъ, оставленъ. Въ началѣ нижайшій мой поклонъ престолу вашего царского пресвѣтлого величества, до земли ницъ упадая, отдавъ, притекаю съ покорствомъ и нижайшимъ прошеніемъ моимъ въ нуждахъ и недостаткахъ, также крѣпости бѣлоцерковской его королевской милости, государя моего милостивого: егда такъ, за непріятелскими частыми нашествіи и смятѣніемъ, въ отчинѣ коруны полскіе дѣющимся, съ допущенія Божія, и здѣ за опаствомъ беспрестаннымъ того жъ непріятеля за разореніемъ и за залогами, не могучи изъ Полши имѣть толико долгое время призрѣнія запасами и живностью, належащею служивымъ людемъ; чрезъ такое оскудѣніе не могучи отнюдь

№ 101. ужъ ни хлѣба и прокормленія ни откуду промыслить, гладъ терпящіи служивые люди держатись не могутъ, та крѣпость къ такому несчастію и паде́нію приходить долженствуетъ. Въ чемъ о вспоможеніи той же крѣпости запасомъ хлѣбнымъ въ нынѣшней нуждѣ, въ Кіевъ неоднократно пишучи, и посылая къ боярину, въ Кіевѣ здѣ близко будучему, просилъ есмь, и не одержалъ по се время никоторые вѣдомости и обнадеживанья, на что имѣлъ есмь мою надежду; и посланъ для того отъ меня нарочно писарь къ боярину, и тамъ въ Кіевѣ задержанъ, медлитъ, ожидая съ Москвы вашего царского пресвѣтлого величества указу. Съ тѣхъ тогда причинъ, пришло мнѣ писать и прибѣгать, просяще милосердой милости престола вашего царского пресвѣтлого величества, той же крѣпости упадающей вспоможенія хлѣбнымъ запасомъ, яко здѣ близко изъ Кіева привезть. При семъ же чѣмъ бы могло быть и денгами живность тѣмъ же служивымъ людемъ къ задержанію ихъ далнѣйшему, по указу вашего царского превѣтлого величества, безъ замотчанія, вторицею покорно прошеніе мое прилежно принося, и на то самое ожидая, не погубляя моей надежды, что сіе получить въ скоромъ времени могу по милосердой милости вашего царского пресвѣтлого величества, и для дружбы, вѣчно учиненной съ королевскимъ величествомъ, государемъ моимъ милостивымъ, станетца то, какъ я самъ съ служивыми людми не буду забвенъ, такъ и та крѣпость не будетъ опущена, которая стѣною суще и защитомъ есть, яко на порубежіи семъ, самого Кіева и святыхъ мѣстъ въ нашествіи непріятелскомъ креста святаго на люди христіянскіе, яко дерзаютъ, чего имъ Боже не помози; толко бъ имѣлъ тотъ запасъ хлѣбной, готовъ будучи кровь мою пролить, на томъ мѣстѣ не отступая и додерживая вѣрную мою службу. Изъ Бѣлой Церкви, октября въ 14 день, 1673 году.

И пребываю нижайшее подножіе, Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ его корол. милости, комендантъ бѣлоцерковскій. *(Тамъ же, л. 42 об.)*

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи къ князю Трубецкому, *о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сѣрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.*

Листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переяславского полковника Дмитрея Райчи; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою, чрезъ почту, октября въ 16 день нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегороцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ велми милостивому благодѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переяславскій, Дмитрей Григорьевичъ мира, здравія, долгоденствія и счасливого пребыванія отъ всемогущаго Творца усердно получити желаю. За таковую милостивую твою, благодѣтеля моего, ко мнѣ часто объявленную милость и любовь, которою часто мене чрезъ писма свои обсылати не препоминаете, какъ и въ сіе время вѣдомостью о непріятелехъ креста Господня Татарехъ обослати и извѣстнымъ учинити мене изволилъ, премного милости твоей челомъ бью. А что какихъ вѣстей у мене въ сіе время прилучилось, извѣстно тебѣ, благодѣтелю моему, чиню: числа 23 сентября, казаки полку моего переяславского, которые были на Запорожьѣ, пріѣхавъ ко мнѣ, извѣстно мнѣ учинили, что въ сихъ временахъ изо многихъ ватагъ поічанъ моихъ и иныхъ, на Запорожье идучихъ, орда погромила и порубила, и Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, въ степи обступивъ, три дни добывала; толко ничего ему не учинивъ, подъ городы и села великого государя нашего, его царского пресвѣт-

лого величества слобоцкіе пошла; а той орды сказывали толко 8000. Какіе впредь будутъ вѣдомости о непріятелехъ Туркахъ, Татарехъ и о Дорошенковыхъ замыслехъ имѣти, извѣстно учинити милости твоей не омедлю. При томъ милости и пріятству отдаюсь. Данъ въ Переясловлѣ, 27 сентября, 1673 году.

Милости твоей всего добра желатель и слуга поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. (*Тамъ же, л. 9.*)

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, *о пропускѣ Ханенка на Запорожье.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского с сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому вѣличеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Сенкою Пасынковымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Ханенкѣ, что онъ писалъ къ тебѣ изъ-подъ Дымера, прося о вспоможеньѣ войскъ и о совѣтѣ, а другой листъ прислалъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, изъ Кіева нашего царнкого величества бояринъ и воевода и намѣстникъ нижегородцкой князь Юрья Петровичъ Трубецкой его жъ Ханенковъ, въ которомъ писано о томъ же и о безопасномъ въ Запороги прошествіи и войску его о кормахъ, также и о томъ: естли онъ Ханенко въ Запороги пойдетъ и похочетъ итти сею стороною, и ему поволить ли сею стороною городами итти и войску его кормъ давать ли, о томъ бы тебѣ нашъ царского величества указъ учинить. И по Андрусовскому договору насъ обоихъ великихъ государей, нашего царского величества, и брата нашего наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, каковъ учиненъ на посольскомъ съѣздѣ въ прошломъ во 175 году, внизъ Днѣпра, что имянуютца Запороги, тамошніе казаки, въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быти въ послушаніи подъ обороною обоихъ насъ великихъ государей на общую службу; а что братъ нашъ, его королевское величество, учинилъ его Ханенка гетманомъ, не обослався съ нашимъ царскимъ величествомъ, и то Андрусовскимъ договоромъ противно, и о томъ къ брату нашему, къ его королевскому величеству, писано, что его королевское величество изъ Запорогъ пословъ его Михайла Ханенка принималъ и отпускалъ съ своими королевского величества привиліи, съ войсковыми клейноты. А по должности Андрусовскихъ договоровъ и Московского подтверженья съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ему брату нашему, его королевскому величеству, описатца было о томъ мочно. А что онъ Ханенко нынѣ пришолъ нашего царского величества къ отчинѣ къ Кіеву, и тотъ его приходъ не по договору и договоромъ противно жъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось о томъ же Ханенкѣ, что онъ стоитъ на Днѣпрѣ на островѣ съ малыми людми, потому что войско, его оставя, всѣ розошлись въ наши царского величества малоросійскіе городы; и буде учнетъ проситись на сю сторону на становище, поволить ли ему стать, или въ Запорожье отпустить? Также и войску его, которые шатаютца сее стороны по городомъ, поволить ли имъ по городамъ становитись и хлѣбъ давать ли, или нѣтъ? А держать де ихъ по горо-

№ 102.

№ 103. домъ опасно для того, что невѣдомо откуды кто есть. И мы великій государь, наше царское величество; указали въ томъ разсмотрѣнье учинить тебѣ нашего царского величества гетману: буде Ханенкова полку, которые пришли на сю сторону въ наши царского величества малороссійскіе городы по полкамъ, и не чаять отъ нихъ впредь какіе шатости и никакова дурна, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю писати о томъ нашего царского величества малороссійскихъ городовъ къ началнымъ людемъ, къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ ясауломъ, и ко всякимъ урядникомъ, чтобъ того смотрѣли и берегли накрѣпко, съ великимъ опасеньемъ, чтобъ какова дурна нынѣ и впредь не учинили; а буде отъ его Ханенковыхъ Черкасъ чаять нынѣ и впредь какіе шатости, или какова дурна, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману чинити надъ ними, по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ будетъ; а ему Ханенку тою стороною пути на Запорожье не возбранять. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи приставъ Кирило Слободской, и тебѣ бъ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, октября 23 дня.

Въ листъ писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ.

Послана того жъ числа съ приставомъ съ Кириломъ Слободскимъ.

Подлинной переводъ гетманской и Ханенковъ листъ, противъ чего великого государя грамота послана, въ кодатцкомъ столпу у подьячего у Ивана Торопова.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 32.*)

103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, *о посланцахъ запорожскихъ, пздившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей ко мнѣ отеческой милости, не презривъ моего, яко подданного своего, прошенія, указъ свой великого государя при милостивомъ словѣ прислати мнѣ изволилъ про Ханенка и про его войско, которое по вашихъ царского пресвѣтлого величества малороссійскихъ городѣхъ розно отъ него изъ-подъ Кіева розошлись, какъ мнѣ съ нимъ самимъ и съ войскомъ тѣмъ его, естли бы о чемъ меня жедали, поступити, — и за то вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно бьючи челомъ, долженъ буду, по тому вашего царского пресвѣтлого величества указу, исправлятися, токмо присылалъ бы о чемъ потребномъ съ прошеніемъ, якожъ и будетъ, надѣюся: понеже пошедъ изъ-подъ Кіева въ помѣстье съ малою зѣло частію людей, да и то еще большая часть Ляховъ, хотя помыслилъ было паки возвратитися [какъ мы прежъ сего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинили] въ Польшу, однако, когда его оттуды нѣкая нерадостная [какъ есть у насъ про то вѣдомо] дошла вѣсть, имянно отъ Сабѣжского, гетмана коронного, за убойство полковника его Пива, и онъ, опасаясь [какъ вижу], чтобъ тамъ пришедъ не попалъ за то въ каково страхованіе, возвратился оттуды издали съ Полѣсья и сближился паки сюда къ Днѣпру къ Брагину, и писалъ оттуды ко мнѣ листъ, прося съ Запорожцы отъ королевского величества изъ Полши возвращающіи, которыхъ посылалъ туды къ королевскому ве-

личеству атаманъ кошевой и все войско запорожское низовое съ татарскими языки, подъ Очаковымъ взятыми, чтобъ я либо казаковъ отъ его войска, здѣ по городамъ обрѣтающихся, паки къ нему для промыслу воинского [что есть неудобно] выходили, и чтобъ у вашего царского пресвѣтлого величества учинилъ, чтобъ его сею стороною Днѣпра въ Запороги пропущено. И я ему на то ни на что, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, безъ вѣдома васъ великого государя указу не смѣя, тотъ листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малороссійской приказъ посылаю и покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милосердомъ на то указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ нимъ поступати будетъ? Тою убо стороною нѣкимъ и не съ чимъ итти въ Запороги, когда войска съ нимъ зѣло мало, всѣ здѣ на сей сторонѣ по домамъ своимъ розошлись, а иные всюду по городомъ розбрелись и скитаются, о которыхъ писалъ я во всѣ городы, приказывая старшинѣ, чтобъ нигдѣ имъ и лошедямъ ихъ и не давали покормленія и осторожное око на нихъ имѣли, всегда остерегая, чтобъ они не вмѣстили какихъ плевелъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 5 день, ко мнѣ, подданному своему, писати изволилъ, указуя, чтобъ я вашему царскому пресвѣтлому величеству о тѣхъ послахъ помянутыхъ запорожскихъ, отъ королевского величества возвращающихъ, роспрося о всемъ, вѣсно учинивъ,—и я указъ вашего царского пресвѣтлого величества въ доброй памяти имѣя, роспрашивалъ ихъ, какъ ко мнѣ прислали въ Батуринъ: для какихъ они дѣлъ были посланы къ королевскому величеству при тѣхъ татарскихъ языкахъ, каковъ имъ отпускъ былъ отъ королевского величества, и что тамъ слышали вѣстей? И они мнѣ сказали, что посылано ихъ къ королевскому величеству изъ Запорожья о томъ же, о чемъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству тогда Дениса Кривоноса посылано, вѣдомо чиня о своемъ походѣ подъ Очаковъ и о разореніи посаду очаковского, и бьючи челомъ о вспоможеніи снаряду великаго и о челнахъ морскихъ и чтобъ то войско, которое при Ханенкѣ изъ Запорожья въ Полшу зашло, паки назадъ въ Запороги отпущены были, и о привращеніи войску клейнотовъ, при Ханенкѣ обрѣтающихся, се есть пушки полковые, бунчюкъ и булаву. И королевское величество, принимая де наше посолство и языковъ присланныхъ во Львовѣ, спрашивалъ насъ тотчасъ про царское пресвѣтлое величество, говорилъ своими уснами: двигся ли де братъ нашъ царь московскій съ войски къ намъ въ помочь противъ общего непріятеля нашего Турка? И мы де сказали, что токмо войска московскіе всѣ и казацкіе готовы есть, а царское пресвѣтлое величество не двигся, потому что вашему царскому пресвѣтлому величеству прошенія тамо не слышати. И королевское величество паки рекъ: се видите де, что я иду со всѣми войски моими противъ того непріятеля; для чего, какъ придете на Украину и въ Запороги, сказывайте де вездѣ о нашемъ подвигѣ. А о великомъ снарядѣ и о морскихъ челнахъ всензъ подканцлерій отказалъ де намъ, что то все царское пресвѣтлое величество съ своей стороны, противъ постановленія своего монаршескаго съ нами, имѣетъ дати вамъ, а королевское величество съ своей стороны будетъ васъ особно всѣмъ воспомагати. А про тотъ снарядъ, что при Ханенкѣ, и про иные клейноты войсковые таково далъ имъ слово, что возмите отъ Ханенка и проводите въ Запороги, а тамъ кому похочете дайте. И они, взявъ отпускъ отъ королевского величества, были у Ханенка и домогались тѣхъ клейнотовъ, и онъ имъ отказалъ, что снарядъ оставилъ въ Днипрѣ, а по него опасаетца итти, потому что комендантъ Пивинъ тамъ остался, нѣкоторой Новинской, и полскіе пѣхоты съ двѣстѣ человѣкъ, кромѣ старыхъ Пивиныхъ жолнеровъ. И ска- № 103.

№ 104. зываетъ, что не хочетъ выдати никому снаряду, развѣ де кто меня здѣ добудетъ и въ то время снарядъ возметъ. И о семъ извѣстно учинивъ, и паки о Ханенкѣ припоминаю, что естли бы не имѣлъ гдѣ дѣтца, а похотѣлъ бы сюды, отыскавъ изъ Димеря снарядъ, сближатись, тогда будемъ размышляти, какъ съ нимъ поступити, дабы лутчи съ нашимъ могло быти. При семъ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, ноября въ 6 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 49.*)

104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Осипа Скородки, *о взятіи Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго въ Рашковѣ кіевлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско.*

1. 182, ноября въ 6 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской мѣщанинъ Осипъ Скородка въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ волоскомъ городѣ Сорокѣ, которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи въ томъ городѣ, слышелъ, что королевское величество съ войски въ полскомъ городѣ Бучачахъ, отъ Каменца Подолского 6 миль, а иные полскіе и цесарскіе многіе войска въ Волоской, въ Мутьянской земляхъ. А волоской и мутьянской владѣтели и всѣ Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались тому нынѣ три недѣли, и Турковъ воюютъ съ полскими и съ цесарскими войски заодно; и которое турское войско было въ собраніи подъ Хотѣнемъ, и то турское войско полскіе и цесарскіе войски и Волохи и Мутьяне побили и таборъ разорили. А салтанъ турской за рѣкою Дунаемъ у мосту, а съ нимъ турскова войска тысячь съ сорокъ. А полскіе де и цесарскіе войски станутъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацахъ зимовать. А которые полскіе городы были завоеваны отъ Турковъ, и въ тѣхъ городѣхъ Поляки Турковъ побили, а городы нынѣ по прежнему у королевского величества. А турской де салтанъ противъ полскихъ войскъ войною послалъ Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ толко съ двѣ тысячи человѣкъ; а къ королевскому величеству послалъ съ булавою для того, что онъ салтанъ на лѣто будетъ въ Полшу войною воевать десять лѣтъ. А запорожской гетманъ Иванъ Сѣрикъ съ казаками (взялъ) татарской городъ Тягинъ, тому нынѣ четыре недѣли, и тотъ городъ сжегъ, а жителей побили, и хочетъ итти въ Волоской землѣ къ королевскому величеству на помочь. А Петръ Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а войску своему велѣлъ сбиратца; а отъ турского де салтана былъ у него посланникъ для того, чтобъ онъ велѣлъ войску своему сбиратца противъ Поляковъ войною; и тотъ де посланникъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Букахъ задержанъ, по Дорошенкову велѣнью. А изъ города Сороки поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Лысенку, на Богуславль, на Треполье, и въ тѣхъ городѣхъ на люди нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ и дорогою не слыхалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о пріѣздѣ въ Кіевъ Княжества Литовского изъ полковъ Поляка, гусарской хоронгви таварыща Станислава Островского, и послали королевского величества гетмана Михаила Паца да Михаила жъ Казимера Радивила два листа, писмо о вѣстяхъ да пункта. И ноября, государь, въ 6 день, тотъ же Станиславъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ вѣсти; а къ нему де вѣсти писали изъ обозу королевского величества литовскіе гетманы Михайло Пацъ да Михайло жъ Казимеръ Родивилъ. И мы холопи твои съ того вѣстового писма велѣли списать и перевесть, и тотъ переводъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою, а подленное писмо отдали ему Станиславу, потому что онъ того писма у насъ просилъ. А изъ Кіева онъ по се число не отпущенъ, для того: провѣдываетъ, куда бъ ему изъ Кіева мочи проѣхать къ гетманомъ въ обозъ, а не розвѣдавъ подлинно, ѣхать не смѣетъ. А какъ его изъ Кіева отпустимъ, и на которые мѣста поѣдетъ и каковы листы къ гетманомъ съ нимъ пошлемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ и списки съ листовъ пришлемъ.

3. Переводъ съ полского вѣстового писма, каково подалъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи гетмановъ литовскихъ посланникъ Станиславъ Островскій, ноября въ 6 день нынѣшняго 182 году.

Остерегателство королевскому величеству. Нашъ присудъ таковъ есть, что лутче бы было, когда бы войска вашего королевского величества перво шли на Украину, для обнятья казаковъ, которыхъ кой часъ уймутъ, великое крыло надежды Туркомъ отпадетъ и отсѣчено будетъ, и путь татарской замкненъ будетъ. А хотя казаки обѣщаютъ послушеніе вашей королевской милости, вѣрить имъ ненадобно, потому что они самого дьявола обманутъ, за которымъ кривоприсяжствомъ христіянство приходитъ къ погибели. Лутче бы было, когда бы ваше королевское величество указалъ ихъ розобрать межъ свои войска, чтобъ не могли измѣны чинить, а изъ старшинъ ихъ нѣсколько въ аманаты взять. № 104.

Дорошенко въ Чигиринѣ будто Іюда, который Христа предалъ, смотритъ: которая силнѣйшая сторона, той и прилѣпляетца; которому не вѣрь ваше королевское величество. А войско его припили выше Бѣлой Церквы до Мотовиловки; однѣ казаки сказывали, что съ Поляками держать будутъ, а иные то сказывали, что хотятъ перенять дорогу Дмитряшкѣ Райчѣ, полковнику заднѣпровскому, которой съ московскимъ войскомъ идетъ, чтобъ случился съ Ханенкомъ. О чемъ вашему королевскому величеству лутче извѣстно есть; а Ханенка былъ у монастыря Печерского.

О салтанѣ турскомъ изволь ваше королевское величество вѣдать, что въ Обленчицѣ; тамъ, гдѣ мостъ сдѣланъ на Дунаѣ, 19 сентября по новому сталъ упражнятца ловитвою, да и войско имѣетъ тысячь съ тридцать, и изъ тѣхъ 10000 можетъ быть до бою доброго войска, денгами сыплетъ и ежедней прибираетъ военныхъ людей; черезъ недѣлю въ Добрутцкой земли много войска соберетъ, чтобъ на весну съ великою силою вышелъ; но взявъ Господа Бога въ помочь, нынѣ зимою войска къ Дунаю спроваднть и табором стать въ мѣстѣ, Рены именованномъ, на берегу Дуная, а оттуду вверхъ до Волоской земли Прутомъ рѣкою всѣ городы и села, также вверхъ по Прутѣ та рѣка селами и мѣстами богатыми ограждена есть, гдѣ войска во всякихъ изобильяхъ зимовать могутъ и доказывать (?), имѣя хлѣба много и корму для лошадей, добывали бъ тотчасъ Бѣлагорода, Те-

№ 105. гины, Смаила, Киліи городовъ; а кой бы часъ Дунай сталъ, безопасно войско итить можетъ до Царягорода, разоряя огнемъ и саблею. А какъ Сербы услышатъ, что войско Дунай переходятъ, сами востанутъ на Турковъ. Того для черезъ Украину пусть идутъ войска, чѣмъ Турки и Татаровя устрашатца.

Хлѣбные запасы: ечмень, пшено, масло, меды Турки въ Цецору свозятъ въ анбары, которые нарочно на то построены; сухимъ путемъ верблюдами тѣ запасы проводятъ, а чайками Прутомъ рѣкою до Цецоры.

Посолъ вашего королевского величества изъ Крыму возвращаетца; 1 октября, по новому, выѣхалъ изъ Ясъ, идетъ на Хотѣнь, потому что такъ велѣлъ Усеинъ паша. Буде войска вашего королевского величества посланы будутъ противъ тѣхъ бусурманъ на Хотѣнь, надобно нашихъ 6000 пѣхоты доброй, а конницы тысячь съ двѣнадцать и наряду легкого, потому что и здѣ войско выборное, а считаетца его тысячь съ двадцать, въ бою передъ собою гнать имѣютъ верблюдовъ, чтобъ кони, къ нимъ непривыклые, боялись.

Запасу Турки по надъ Прутомъ рѣвою навезли много зѣло; дай Богъ на потребу войскомъ христіянскимъ.

2 октября, по новому, пришла сюды вѣдомость, что 4000 верблюдовъ идетъ въ Цыконію, которые отягчаны розными запасы; также рѣкою Прутомъ съ сорокъ или съ пятдесятъ тысячь идетъ съ запасами въ Цыконію, гдѣ тотъ запасъ складываютъ.

Такова отписка и съ вѣстовымъ писмомъ прислана съ переводчикомъ съ Семеномъ Лаврицкимъ да съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ; а помѣты нѣтъ.

4. 182, ноября въ 7 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи кіевской житель Мяронъ Мазаровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Рашковѣ, которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи слышалъ, что королевского величества гетманы корунной Янъ Сабѣской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и литовскіе Михайло Пацъ и Михайло жъ Казимеръ Родивилъ съ полскими и съ цесарскими войски за рѣкою Днѣстромъ подъ городомъ Хотѣнью осадили турецкого войски 40000; и салтанъ де турской послалъ было на выручку къ тому своему войску 50000, и Поляки де и тѣхъ Турковъ 50000 осадили жъ, а въ которомъ мѣстѣ, того онъ не слыхалъ. А королевское де величество съ войски стоитъ отъ Каменца Подолского въ семи миляхъ. А турской салтанъ въ городѣ Бабѣ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ сколко войска, того не слыхалъ. А Петръ Дорошеновъ въ Чигиринѣ, а войску своему велѣлъ сбиратца, а куда итти, того не слыхалъ. А изъ города Рашкова ѣхалъ онъ къ Кіеву на Лодыженъ, на Лысенку, на Богуславль, на Стайки, и въ тѣхъ де городѣхъ на люди морового повѣтрія нѣтъ а дорогою ѣдучи не слыхалъ.

(Тамъ же, л. 57.)

105.—1673, ноября 14. РАСПРОСНЫЯ РѢЧИ, БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У СОБѢСКАГО, КАЗАКА САВВЫ ТУПТАЛА, *родителя святаго Димитрія Ростовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.*

182, ноября въ 14 день, пришолъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи сказался: бывалъ кіевской житель, Савою зовутъ прозвище Туктола(sic) служилъ казацкую службу тому нынѣ три года; взяли его въ полонъ Пивина полку Поляки подъ мѣстечкомъ Бышевымъ, отъ Кіева 6 миль, и привели въ Димеръ, а изъ Димера полковникъ Пиво отослалъ его въ Полшу королевского величества къ гетману Яну Собѣскому, и съ того числа по се время былъ онъ въ полону у Сабѣского въ Полшѣ, и изъ Полши

Сабѣской съ полскими войски пошелъ къ Волоской землѣ войною противъ турскова войска, да съ нимъ же гетманы, полной князь Дмитрей Вишневецкой, Михайло Пацъ да Михайло жъ Казимеръ Родивилъ съ литовскими войски, всего войска съ двѣстѣ тысячь человѣкъ. И тому нынѣ четыре недѣли, гетманы со всѣми войски и съ обозы перебрались черезъ Днѣстръ рѣку при немъ Савѣ и пошли къ Волоской землѣ, а Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались; да и цесарское войско королевскому величеству на помочь идутъ по той сторонѣ Днѣстра рѣки въ соединенье къ полскимъ и литовскимъ гетманомъ. А королевское величество съ посполитымъ рушеньемъ во Львовѣ. А въ Каменцѣ Подолскомъ Турковъ съ двадцать тысячь, а въ Язловцѣ съ полторы тысячи человѣкъ. А везирь турской съ Турки стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ войска тысячь со сто; а паша съ Турки жъ подъ Хотѣнемъ окопались, а съ нимъ войска тысячь съ тридцать. А гдѣ нынѣ салтанъ турской, того невѣдомо. А его де Саву гетманъ Янъ Сабѣской отпустилъ изъ обозу на волю и далъ къ Петру Дорошенку листы, а о чемъ писаны, того онъ не вѣдаетъ. А на отпуску гетманъ приказывалъ ему Дорошенку говорить, чтобъ Дорошенокъ отъ него гетмана не отставалъ. Да съ нимъ же отпустилъ Дорошенкова полку полковника, прозвище Борнета. И онъ де Сава гетманскіе листы Дорошенку отдалъ и словесно ему говорилъ. И Дорошенко де и митрополитъ Іосифъ Тукалской говорили: дай Боже, чтобъ вездѣ была христіянская вѣра. А будучи въ Чигиринѣ, слышелъ, что турской везирь послалъ было противъ Поляковъ войною Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ 40000, и Поляки де того войска Турковъ побили многихъ, и Капланъ де паша съ неболшими людми отшолъ отходомъ въ волоской городъ Яси. А Сѣрикъ де съ запорожскими казаками пошли въ Волоской землѣ королевскому величеству на помощь, а съ нимъ казаковъ 10000 человѣкъ. А Дорошенкова полку казаковъ нигдѣ въ обозѣ нѣтъ. И тому де нынѣ другая недѣля, пріѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку при немъ везира турского посланцы, Турковъ человѣкъ съ десять; а для чего они пріѣзжали, того онъ не слыхалъ, и Дорошенокъ тѣхъ посланцевъ отпустилъ, а одного человѣка толмача задержалъ. А изъ обозу шолъ онъ къ Кіеву на полскіе городы на Бучачъ, на Подгайцы, на Тернополь, на Збаражъ на Лобунь, да на черкаскіе городы на Чюдновъ, на Паволочь, на Ставища, на Лысенку, на Медвѣдовку, на Чигринъ, а изъ Чигирина на Черкасы, на Каневъ. И въ обозѣ и въ тѣхъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и не слыхалъ. № 106.

На отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: въ столпъ, и записать въ книгу.

(*Тамъ же, л. 70.*)

106.—1673, ноября 23. Письмо къ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, *объ арестованіи гетманомъ Степана Куницкаго, ѣздившаго въ Польшу испрашивать для себя, для Дмитряшки Райчи и для другихъ шляхетства.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и отданіи нижайшаго поклона, временыхъ и вѣчныхъ благъ со усердіемъ отъ Господа Бога желаю.

Царского пресвѣтлого величества подданный и вѣрный слуга, гетманъ войска запорожского Иванъ Самойловичъ, ноября въ 23 день, приказалъ мнѣ къ себѣ быти въ Батуринъ. И какъ пріѣхалъ я, посылалъ меня царского пресвѣтлого величества съ головою съ Семіономъ Аверкіевичемъ къ Степану Куницкому, про ко-

№ 106. торого не вдавнѣ самъ гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ твоей милости; а тотъ Куницкой, при кончинѣ гетманства Демка Многогрѣшного, перешолъ на сю сторону отъ Дорошенка; посемъ билъ челомъ господину гетману прошлые зимы, чтобъ его Куницкого отпустить въ Полшу и въ Великое Княжство Литовское, для сыску долговъ. И господинъ гетманъ, по прошенію многихъ людей, отпустилъ въ Полшу; и онъ былъ въ Полшѣ и въ Литвѣ; а какъ оттуду возвратился и что сказалъ, и та его рѣчь писана къ царскому пресвѣтлому величеству и къ твоей милости. Посемъ нынѣшнего прошлого лѣта, тотъ же Куницкой билъ челомъ господину гетману и многихъ людей напросилъ о заступленіи, чтобъ его вдругіе въ Полшу отпустилъ. И гетманъ, яко вѣрный царского пресвѣтлого величества слуга, повѣря ему Куницкому и приказавъ о всякихъ вѣстяхъ тамошнихъ провѣдать, отпустилъ его. И онъ былъ у королевского величества во Львовѣ, у коруннаго гетмана въ Яворовѣ, у польного гетмана въ Любомлѣ и у литовскихъ гетмановъ у обоихъ подъ Бродами, и тамъ исправлялъ свое, что ему надобно; второе, яко человѣкъ знающей, а непостояненъ, передъ ними лгалъ, прислуживаяся панству полскому и рѣчи посполитой; и отъ Бродъ послалъ напередъ пасынка своего, Дмитрея Лесницкого, а самъ тамъ остался. И какъ пріѣхалъ тотъ его пасынокъ въ Батуринъ къ господину гетману нашему, и господинъ гетманъ, какъ его за истину Богъ наставилъ, хитро допросился, что тамъ въ Полшѣ было, и конституцыю прошлаго сейму коруннаго у него вымогъ, что доброволно сказалъ и отдалъ до рукъ его милости. И господинъ гетманъ, межъ иными дѣлами, чтучи ту конституцыю, нашолъ статью одну, которою подписано шляхетство казаковъ запорожскихъ, въ которой статьѣ учинено шляхтичемъ Дмитряшку Райча и племянника его Марка Райчю да Степана Васильева, пасынка его, посемъ Степана Куницкого съ сродники его. И господинъ гетманъ, прочетчи, у себя задержалъ. И какъ Куницкой пріѣхалъ, видя его прехитрость господинъ гетманъ и явную измѣну, на свои очи не пустилъ, велѣлъ его судьѣ и писарю роспросить и въ домъ въ Миргородъ отпустить. Посемъ, призвавъ меня богомолца своего и посовѣтовавъ со мною, послалъ по него Куницкого, велѣлъ его съ береженіемъ за карауломъ привезть и посадить въ Батуринѣ въ тюрму; а послѣ того паки по меня прислалъ и посылалъ съ головою съ Семеномъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ, чтобъ я его по совѣсти роспросилъ. И я, пришодчи съ головою, одного его оставя и увѣстивъ именемъ Божіимъ и судомъ Его страшнымъ, спрашивалъ: не писалъ ли Дмитряшко съ нимъ къ королевскому величеству, или къ гетманомъ къ коруннымъ и къ литовскимъ, и не давалъ ли ему денегъ въ дорогу, и просилъ ли его о шляхетствѣ, чтобъ выправилъ ему у королевского величества, и вѣдаетъ ли про то Дмитряшко, что его шляхтичемъ учинено на прошломъ сеймѣ? И онъ сказалъ намъ: съ головою хоть тотчасъ умереть готовъ за свою вину, что проступилъ великому государю и господину гетману, добивался себѣ, по наговору племянниковъ своихъ, шляхетства, и добился, какъ прежде былъ въ Полшѣ, а не нынѣ. А отъ Дмитряшка, сказалъ, что ни писемъ никакихъ не возилъ и его Дмитряшку о томъ не просилъ и ничего про то не вѣдаетъ; невѣдомо, для чего тамъ Дмитряшка, подданного царского величества и желателного господину гетману нашему, господа рѣчь посполитая шляхтичемъ учинили и я де объ немъ тамъ не билъ челомъ, будто де тамо братъ его двоюродной отъ нѣколика надесяти лѣтъ въ корунѣ полской былъ, будто тотъ билъ челомъ. А въ конецъ сказалъ: для чего его Дмитряшка шляхтичемъ учинено, конечно про то не вѣдаетъ, хотя сего дня на смерть итти готовъ; а Дмитряшко про то ничего не вѣдаетъ. Зѣло и мы съ господиномъ гетманомъ пріудивляемся, что господа Поляки,

имѣя съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ поприсяженное перемирье, подданныхъ его великого государя шляхтичами чинятъ. Нынѣ, по праведнымъ молитвамъ царского пресвѣтлого величества, далъ намъ Богъ гетмана Ивана Самойловича, мужа избранна, за него же не опасаяся могу совѣсть подъяти, что есть истинный вѣрный и во всемъ царскому величеству желателный, впримъ на волю Божію и на его государскую полагающійся. А Поляки, видя въ немъ такову непоколебимую вѣрность къ великому государю, похотятъ чѣмъ оболгати предъ престоломъ царского величества, что они давно умѣютъ, да вѣрить ли тому? И по Дмитряшкѣ такъ его милость господинъ гетманъ, какъ и я и царского величества воеводы, въ Переясловлѣ и по инымъ городомъ живущіе, послѣ общіе Брюховецкіе измѣны по се число, никаковы худобы не видали; и самъ бы господинъ гетманъ, яко прозорливый, провидялъ, если бы каково въ немъ дурно было; не отъ чего иного, токмо отъ зависти то господа Поляки учинили, оболгивая всѣхъ насъ къ царскому величеству, и тому нѣчему вѣрити, государь Артемонъ Сергѣевичъ. А про Куницкого каковъ указъ царского величества будетъ, его милость господинъ гетманъ прикажетъ его всѣмъ полковникомъ судити и по заслуженію его, чего за такову явную измѣну доведетца, карати. Служилъ самъ безбожный нѣсколко лѣтъ въ Полшѣ и тамъ не добился шляхетства; и какъ пришолъ подъ державу великого государя и подъ власть господина гетмана нашего, такъ нынѣ и понадобилось ему шляхетство, чрезъ которое много хлопотъ бѣдного Дмитряшка, а что болши, и самого господина гетмана навелъ, который зѣло опасается, чтобъ отъ того какова гнѣву царского величества на него гетмана не было; и я его обнадеживаю милостію государскою и твоимъ, моего милостиваго благодѣтеля, заступленіемъ, не заведешься, милость твоя, о господинѣ гетманѣ, нынѣ и впредь, ей ей, истинный Божій и царского величества слуга до конца живота своего. Изволь, милость твоя, вскорѣ, по своему милостивому пріятству, отписать къ господину нашему гетману и ко мнѣ, рабу и богомолцу своему, чтобъ о томъ господинъ гетманъ не сѣтовалъ. Да и ту конституцыю господинъ гетманъ къ царскому величеству пришлетъ къ Москвѣ. И о всемъ о томъ милости твоей, благодѣтелю моему, вѣсно учинивъ, при семъ и самого себя непремѣнной милости благородія вашего прилежно вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 23 дня, 1673 году.

№ 107.

Благородію твоему временныхъ и вѣчныхъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и ичнянскій, рукою.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 38, л. 9.*)

107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, *о задержаніи Степана Куницкаго, и о сношеніи съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогрѣшнаго, убѣжавшимъ изъ ссылки.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ околничему къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою, въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 6 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю, пріятелеви и благодѣтелеви моему, отъ Христа Бога милости и здравія на многія лѣта получити желаю.

Писалъ есмь до твоей милости прежъ сего о шестунѣ Степанѣ Куницкомъ, которого, какъ скоро привезено въ Батуринъ, приказалъ есмь оного за караулъ отдать, а потомъ посылалъ есмь по отца Семіона, протопопа нѣжинского, которой, какъ пріѣхалъ къ намъ, посылалъ есмь ихъ вмѣстѣ съ головою его царского пре-

№ 108. свѣтлого величества стрѣлецкимъ, съ Семеномъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ толко двухъ ихъ, чтобъ того бездѣльника о всемъ достаточно роспросили, для чего онъ такъ дерзнулъ творити и кто его о томъ просплъ? и каковъ его противъ того отвѣтъ былъ, и я приказалъ подлиннѣе отцу протопопу о всемъ къ милости твоей въ своемъ листу написати, что они отъ него слышели. А я милости твоей, благодѣтеля моего, прошу: изволь, буде годно, великому государю о томъ извѣстить, и мнѣ, нижайшему слугѣ его жъ царского пресвѣтлого величества, о томъ совѣтъ подати съ сими жъ моими посланцы. Понежъ тотъ Куницкой къ тому своему недоброму дѣлу самъ признался, велю его въ заключеніи держати, доколѣ всѣ полковники, какъ у насъ обыкновеніе, въ Крещеніе Господне съѣдутца, и въ то время явѣ пусть его судятъ со всею старшиною войсковою, чтобъ и впредь иные таковы жъ непостоянные не посмѣли того чинити. И тѣ констытуцыи съ симъ же моимъ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою съ симъ же моимъ листомъ посылаю до рукъ милости твоей. А про Грибовича вѣдомо чиню, что не просидѣлъ тамо въ Запорогахъ, взявъ листъ отъ атамана кошевого и отъ всего войска запорожского, къ намъ причинной, въ которомъ просятъ, чтобъ я билъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству съ прошеніемъ, чтобъ ему вину его отдать; о немъ же до предьидущаго изволенія великого государя нашего такъ поступилъ есмь, какъ мнѣ о немъ вѣдомо учинено, что къ намъ ѣдетъ; а вѣдая, что не ложно тамо въ Запорогахъ повѣтріе, и я приказалъ его задержать въ селѣ Митченкахъ, въ пяти верстахъ отъ Батурина, и порожжую избу край села отвесть, и подалѣ караулъ поставить, и что принесутъ харчю, на землѣ положатъ, чтобъ къ нему никто не приходилъ; и ему приказано, чтобъ съ того дворика и ногою никуда не выступити, и ужъ здѣсь съ двѣ недѣли живетъ. Къ которому нарочно посылалъ я бунчюжного своего, что, издалека ставъ, роспросилъ его, какъ онъ оттуду вышелъ? И такъ сказывалъ: тѣ де не вѣдали Многогрѣшные и Гвинтовка, какъ мы хотѣли уходить, потому что они въ верхнемъ тамо городѣ жили, а онъ на низу и волно было ходить куды хотятъ, и тамо нѣкоего Ляшка ужъ, съ женою живетъ, упросили дать денегъ, что имъ мушкеты покупилъ и проводилъ; и такъ, вмѣсто стрѣлцовъ, вышли первой Грибовичъ, а другой сумской казакъ, что съ ними жъ сосланъ, да Стенковцовъ нѣсколко человѣкъ. И то говорилъ: какъ еще тамъ же и Сѣрко былъ, то конечно взяли было мысль и тѣ еще въ ту пору бѣжати съ Сѣркомъ; токмо инако сбылось. А отъ Грибовича и листовъ тѣхъ, что изъ Запорожья, не велѣлъ я принимать къ себѣ, доколе впредь послышимъ, что тамъ будетъ чинитца на низу. И о семъ милости твоей прошу о указѣ его царского пресвѣтлого величества, какъ впредь будетъ съ нимъ поступити, о всемъ милость твоя изволь меня увѣдомити. При семъ съ поволностью услугъ моихъ милости твоей себя вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября въ 25 день, 1673 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, прямо желателный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

(*Тамъ же, л. 4.*)

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитряшка Райчи къ князю Трубецкому, *о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Дмитряшко Райча; а тотъ листъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 30 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Ве-

№ 108.

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловскій Дмитрей Григорьевъ Райча мира здравія, долгоденствія, счасливаго пребыванія и всякихъ вѣчныхъ благъ отъ высочайшаго создателя усердно получити желаю. Ноября въ 9 день, за милосердіемъ Божіимъ, а праведными великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами и счастіемъ, пріѣхали изъ Ясъ жители мои барышевскіе, которыхъ нарочно не такъ для купецкого промыслу, какъ для взятья вѣдомости посылалъ я, подлинно и достовѣрно чрезъ тѣхъ жителей барышевскихъ о розныхъ вѣстяхъ провѣдавъ, извѣстно чиня милости твоей и не омедля написати. Богъ и Творецъ всесилный, хотящій христіянскій народъ изъ-подъ ига бусурманского освободити и подъ единого православного подъ солнцемъ сіяющаго христіянского монарха, великого государя нашего, привести и въ соединеніе совокупити, даде въ сердце господаремъ волоскому и мутьянскому, отставъ Турка, къ королевскому величеству склонитись конечно: понеже господарь волоской, упережая господаря мутьянского четырмя днями, октября въ 28 день, съ войска турскаго, съ нимъ подъ Хотенемъ будучаго, въ войско королевское склоняся, ушолъ; и за нимъ Турки погоню учиня, двухъ его господарскихъ думныхъ пановъ въ погоню сѣкли; но какъ въ войско королевское въ пятнадцати верстахъ отъ Хотѣни стояли, пригналъ, Ляхи, давъ споможеніе, даже до самого табору ту погоню турскую сѣкли, и отъ тѣхъ мало что живыхъ ушло. А послѣ того и господарь мутьянской, октября въ 31 день, вмѣстѣ съ войскомъ королевскимъ сошлись и взявшись оба господари, волоской и мутьянской, и чиня сами поводъ съ войскомъ полскимъ, Турковъ 25000, подъ Хотѣнемъ окопаныхъ въ шанцахъ или въ таборѣ, за помощію Божіею, добыли и высѣкли; токмо въ самой городъ Хотѣнской Футинъ паша съ двѣмя тысячи пѣхоты янычанскіе ушолъ, которого всякими силами со всѣхъ сторонъ Ляхи добываютъ. Капланъ паша, которой противъ своего салтана взбунтовался, и паки въ свою згоду пришедши, шолъ на помочь подъ Хотѣнь Турковъ съ десятью тысечи; и про того Турка войско королевское провѣдавъ, на рѣкѣ Прутѣ встрѣтя ихъ, знатную побѣду одержали и всѣхъ на голову положили. Королевское величество въ Жванцѣ стоитъ и около Каменца Подолского силные войска королевскіе. Король земли Венгерской, потомужъ ссылаясь съ королевскимъ величествомъ, и войска своего на помощь прислалъ, а сколко, про то невѣдомо. А что господари волоской и мутьянской съ войскомъ королевскимъ сошлись, и то наипаче для того учинили, слыша о силахъ наступающихъ его царского пресвѣтлого величества. Про Ивана Сѣрка извѣстно милости твоей чиню: городъ Тягинъ зжегши и въ самой Бѣлогородчинѣ спустошивъ, стоитъ нынѣ съ войскомъ своимъ въ Чечелникѣ; а сказываютъ, что десять тысечь съ нимъ старинные всѣ изъ Ясъ въ землю Венгерскую поуходили, и въ Катнарѣ городѣ пусто стало, пѣхоту господаря мутьянского, которые 3000 было, ожидая его, и тѣхъ всѣхъ Турки мечю предали. И про то про все милости твоей извѣстно учиня, любви и пріятству твоему предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, ноября въ 12 день, 1673 году.

Милости твоей всякого добра прямо желательный пріятель и служить радъ, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ переясловскій вышереченный.

Такова отписка прислана чрезъ почту. А помѣты на ней и на переводѣ нѣтъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 66 об.*)

№ 109. **109.**—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ казака Зуба *о самозванцѣ, явившемся въ Сѣчѣ подъ именемъ царевича Симеона Алексѣевича.*

По приказу ясневелможного его милости господина гетмана, когда принималъ вещи у Гришки Зуба, ѣдучаго изъ Запорожья на лугу Псехсвомъ, подъ Гадичемъ, выше Криницкого хутора, и при нихъ при дватцети дву человѣкахъ товарыщехъ, межъ которыми Гнилица да Кваша начальные отъ Сѣрка, къ господину гетману посланные, такой ихъ повѣсти способъ.

Которого дня отъ господина гетмана поѣхалъ изъ Батурина, того дня и Сѣрко съ товарыщи изъ Запорожья пошолъ подъ Тягинъ, въ то время еще не было морового повѣтрія. Зубъ, пріѣхавъ на Запорожье, не засталъ Сѣрка; наказному его отдалъ отъ господина гетмана листы, и тѣ листы положены въ скарбницу до Сѣрка. И такъ былъ многое время, провѣдывая всякихъ вѣстей; и въ то время пріѣзжалъ торговой человѣкъ съ сыномъ изъ Каменца Подолского съ розными товары, у которого запорожской казакъ, называемый Пинчюкъ, купилъ, что ему надобно было, и по дву или по трехъ дняхъ нагло съ сыномъ канархистромъ въ церкви Божіе, на кошѣ будучей, умеръ, и отъ того за два курени уязвились, потому что тотъ купецъ съ сыномъ своимъ и съ братомъ померли; а товаръ, которой остался, тѣ два курени, Шкуринъ да Васюринъ, поимали и на кошѣ тѣхъ куреней стереглись. А въ тотъ часъ на Запорожье, въ видѣньѣ всѣхъ казаковъ, пріѣхалъ на конехъ, называясь быти царевичъ, или обманщикъ, и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Косаговъ великого государя съ ратными людми стоялъ до приходу Сѣркова. А пріѣхалъ онъ до приходу Сѣркова за недѣлю, а которого числа, того Зубъ не вѣдаетъ; а называется Симеономъ Алексѣевичемъ. А того царевича, или какъ выше именовано, такая порода и признаки и возрастъ: хорошъ и тонокъ, лицомъ долголицъ, не черменъ и не русъ, или смяглъ мало; а по лицу его лѣта розные казаки угадывали, что 15 лѣтъ, не много говоритъ. У него жъ два знамени, а на нихъ написаны орлы да сабли кривые; а съ нимъ восмь человѣкъ донской породы, а вожемъ Міювскій, которой, будучи на Дону въ рѣчкахъ, увидѣлъ его, идущего съ тѣми донскими немногими людми, и на Запорожье привелъ.

На томъ царевичю одежда: кафтанъ зеленой лисицами подшитъ, а подъ исподомъ кафтанецъ червчатой китайковой.

А тотъ Міювской подъ клятвою сказалъ судьѣ запорожскому, что будто у того называющегося царевича на правомъ плечѣ и на рукѣ есть знамя, видѣніемъ царского вѣнца. И судья то Зубу объявилъ.

А когда вѣдомо учинилось, что Сѣрко сближается на Запорожье, и онъ царевичъ, роспустивъ знамена, почтилъ Сѣрко встрѣчею, которого Сѣрко такожъ принялъ, какъ и иныхъ товарыщей. И пришедъ Сѣрко сталъ за городомъ, а въ городъ толко для прочитанья листовъ ходилъ; а которые толко прочли, тогожъ часу изъ города пошолъ и на иномъ мѣстѣ ставъ, по того царевича послалъ; а когда пришолъ, посадилъ межъ себя и Пелеха, и спрашивалъ его: слышелъ де отъ наказного своего, что ты называешся какова будетъ царя сыномъ; скажи де, Бога боясь, потому что зѣло молодъ, истинную правду скажи: нашего ль великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ты сынъ, или иного, которые подъ его царского величества высокодержавною рукою пребываютъ, чтобъ мы и тобою обманны не были, какъ иными будучими въ войскѣ плутами?

И онъ, вставъ, что видѣля Зубъ, Гнилица, Кваша, Чернечъ, и шапку снявъ, и якобы чрезъ плачъ говорилъ: не надѣялся я того, чтобъ ты меня страшити имѣлъ, а вижу, что надо мною такъ чинитца. Богъ мнѣ свидѣтель, правдивый

сынъ вашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а не иного. И то услышевъ, Сѣрко, снявъ шапку, съ иными товарыщи до земли поклонились и учали потчивать его питьемъ. Тогда и онъ царевичъ питья рядового не опустилъ; а потомъ, отпустя руки, къ земли смотрилъ. А послѣ того еликократно къ Сѣрку пріѣзжалъ.

Зубъ же сказалъ, что его Зуба Сѣрко нарочно ему объявлялъ, и Зубъ ему говорилъ: если изволишь своею рукою писать къ гетману, а болши всего къ батюшку своему къ великому государю вѣдомо о себѣ чинить? И онъ де сказалъ: господину гетману чрезъ изустной приказъ кланяюсь; а къ батюшку писать трудно, для того, чтобъ моя грамотка бояромъ въ руки не попалась; чего зѣло опасаюсь; а такой человѣкъ мнѣ не изыщется, чтобъ въ самые руки грамотку мою батюшку моему великому государю могль отдать; и ты де кошевой атаманъ умилосердись, о мнѣ никому того рускимъ людемъ не объявляй. А чрезъ что та особа изъ дому царского отлучилась, такъ сказалъ, что сосланъ былъ на Соловецкой островъ; а какъ Стенка былъ, и я къ нему тайно пришолъ, и докамѣстъ онъ взятъ, при немъ былъ и съ казаками на Хвалымскомъ морѣ и въ стругъ мѣсто нанималъ гулящимъ; а послѣ того на Дону былъ, а войско про него не вѣдали, только атаманы вѣдали; а съ Дону на Запорожье такъ пріѣхалъ, какъ выше писано.

Міювской тотъ потомъ и Сѣрку сказывалъ, что подлинно на тѣлѣ его знаки видѣніемъ царского вѣнца есть.

А намѣреніе такое имѣетъ: тайно быть въ Кіевѣ и къ королю полскому доѣхать.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 40, л. 2.*)

110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василья Чадуева и подьячаго Семена Щеголева, *посыланныхъ къ гетману въ Запорожье, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о проѣздѣ ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сѣрко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его дѣйствительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.* № 110.

Лѣта 7182, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать, для его великого государя дѣлъ, съ его великого государя грамотами и милостивымъ словомъ войска запорожского къ подданному гетману Ивану Самойловичю, да на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому сотнику московскихъ стрѣлцовъ Василью Чадуеву, да приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву. А пріѣхавъ къ гетману Ивану Самойловичю, такожъ и на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому, сказавъ его великого государя милостивое слово и отдавъ его великого государя грамоты, говорить рѣчь, а молыть гетману: въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 10 день, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты его царского величества гетманъ (кошевому атаману: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству учинилось, по его гетманскому писму), что на Запорожьѣ въ то время, какъ былъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко въ походѣ подъ Тягинымъ, объявился съ Дону воръ и самозванецъ и явной обманщикъ 15 лѣтъ, а съ нимъ восмь человѣкъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу вождь Ивашка Міюска; а назвался будто тотъ воръ и самозванецъ великого государя нашего, его царского величества сынъ, блаженныя памяти государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и въ

№ 110. намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, хотѣлъ быть тайно въ Кіевѣ и ѣхать въ Полшу. И кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и клятвопреступника у Стенки Разина былъ тайно. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и посполство приняли его самозванца ласково, и ему кланялись и потчивали его питьемъ. И великій государь нашъ, его царское величество, по своей царского величества премногой милости, велѣлъ ему гетману, такожъ и кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявить, что рожденіе сына его государева, благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича въ прошломъ во 173 году, апрѣля въ 3 день, а успеніе его отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небесного царствія во 177 году, іюня въ 18 день, о чемъ и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ и ему гетману, такожъ и кошевому атаману и всему посполству, по его царского величества грамотамъ, подлинно вѣдомо; а мощи его погребены въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ церкви архистратига Михаила, при его царскомъ величествѣ, на второмъ погребеніи были святѣйшіе патріархи, папа и патріархъ и судья вселенскій Паисей александрійскій, и святѣйшій Іосафъ, патріархъ московскій, и митрополиты и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и царского величества бояре и думные люди и стольники и стряпчіе и иныхъ всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди. И по рожденіи его до успенія 4 года, а по нынѣшней по 182 годъ, еслибъ многолѣтствовалъ, было 9 лѣтъ, а не пятнатцать.

И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, служа ему великому государю, его царскому величеству, послалъ отъ себя на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку съ ними Васильемъ и Семеномъ дву или трехъ человѣкъ изъ ясауловъ, или изъ войсковыхъ товарыщевъ, знатныхъ и разумныхъ и вѣрныхъ людей, и съ ними писалъ. А Василью и Семену, пріѣхавъ на Запорожье, имъ же кошевому и посполству говорить, что того вора и самозванца и обманщика принимать имъ ласково и кланятца и потчивать его питьемъ, вѣдаючи, что сынъ великого государя нашего, его царского величества, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ отъ земнаго царствія преселился въ небесные обители, ему кошевому и посполству чинити не годилось, а довелось было имъ того самозванца и вождя его Ивашка Міюсва изымавъ, прислать къ великому государю къ Москвѣ, и тѣмъ служба своя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, показать. И чтобъ они кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, памятуя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ службѣ своей вѣрное обѣщаніе, которое онъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко учинилъ въ его царского величества полатахъ, при отпускѣ отъ великого государя нашего, его царского величества, и при отцѣ его по дусѣ и богомолцѣ, блаженныя памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Питиримѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при всѣмъ освященномъ соборѣ и при его царского величества боярехъ и думныхъ людехъ, того вышепомянутого вора и обманщика и его единомысленника Міюсва съ товарыщи, которой въ воровствѣ съ бывшимъ воромъ и богоотступникомъ съ Стенкою Разинымъ былъ же, имъ Василью и Семену и гетманскимъ посланникомъ, придавъ имъ съ коша провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, отдать, чтобъ тѣхъ воровъ къ царскому величеству довезти безо всякого мотчанья. Да имъ же кошевому атаману и всему посполству и впредь, если такіе жъ воры и обманщики у нихъ на Запорожье объявятца, на такіе прелести не склонятца и потомужъ къ царскому величеству присылать съ посланцы своими.

Да имъ же кошевому атаману и всему посполству велѣно сказать: по указу великого государя нашего, его царского величества, по ихъ челобитью, прислано къ нимъ будетъ ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы умѣлъ тѣми ядрами стрѣлять, и сипоши, да суконъ противъ прошлого 181 году. И они бъ кошевой атаманъ и все посполство, памятуя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю нашему, его царскому величеству, служили вѣрно и постоянно, и надъ крымскими людми воинской всякой промыслъ чинили, сколко имъ милосердый Богъ помощи подастъ; а служба ихъ у великого государя нашего, его царского величества, никогда забвенна не будетъ.

И сотникъ Василей и подьячей Семенъ съ Москвы поѣхали декабря въ 14 день. Въ Батуринъ пріѣхали декабря въ 21 день. У гетмана Ивана Самойловича были, и отдавъ великого государя грамоту, о всемъ объявили того жъ числа. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ великого государя грамоту, и словесную рѣчь, говорилъ, что имъ Василью и Семену на Запорожье ѣхать опасно и нелзе, для того, что ему гетману подлинной вѣдомости о Запорожьѣ, престало ли моровое повѣтріе, нѣтъ; а послалъ де онъ гетманъ на Запорожье своихъ посланцовъ тому въ ихъ Васильевъ и Семеновъ въ Батуринъ пріѣздъ недѣли съ двѣ, и писалъ онъ гетманъ къ кошевому Ивану Сѣрку и ко всему посполству, напоминая ихъ его царского величества премногою милостію, и о томъ ворѣ и плутѣ и самозванцѣ написалъ подобно тому жъ, какъ съ ними Васильемъ и Семеномъ великого государя въ грамотѣ къ нему гетману написано, что онъ самозванецъ и проява и воръ и плутъ, и чтобъ они того вора съ товарыщи къ нему гетману съ тѣми посланными его и съ своими прислали; и чаетъ де того, что онъ Сѣрко, по его гетманскому писму, противно не учинитъ; толко опасно того, что на Запорожьѣ никого не выдаютъ, а говорятъ де что они войско волное, кто хочетъ приходить по волѣ, и отходитъ таможъ. А такой де проявы никогда не бывало, чаелъ бы, что видя милость великого государя, его царского величества къ себѣ, не постоятъ, отдадутъ. И о томъ де о всемъ вѣдомость ему гетману подлинная будетъ, какъ посланные его къ нему возвратятца, и какъ Сѣрко въ томъ дѣлѣ поступитъ. А если де моровое повѣтріе на Запорожьѣ непрестало, и онъ гетманъ тѣхъ своихъ посланныхъ не токмо къ себѣ, и въ городы пускать не велитъ. А буде Сѣрко и посполство посланцевъ его гетманскихъ задержатъ, потомужъ вѣдомость какая нибудь будетъ. А идетъ де онъ гетманъ на службу великого государя и на сходъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи въ Гадичь вскорѣ, и тѣ де его посланные, чаетъ, въ Гадичь къ нему будутъ. И чтобъ они Василей и Семенъ съ нимъ гетманомъ ѣхали въ Гадичь. № 110.

Изъ Батурина онъ гетманъ вышелъ декабря въ 31 день. Въ Гадичь пришелъ генваря въ 8 день. А Василей и Семенъ съ нимъ же.

Съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи онъ гетманъ видѣлись въ Веприкѣ и въ Гадичѣ. И посланные его гетманскіе изъ Запорожья въ Гадичь не бывали.

И изъ Гадича гетманъ, а изъ Веприка боринъ въ походъ пошли генваря въ 14 день. А Василей и Семенъ съ нимъ же гетманомъ.

И пришедъ онъ гетманъ къ мѣстечку Омельнику, увѣдомился отъ запорожскихъ казаковъ отъ Пелеха съ товарыщи, что кошевого атамана Ивана Сѣрка на Запорожьѣ нѣтъ, на морскихъ розливахъ; а приказывалъ на кошъ, чтобъ конечно самозванца почитали и всякую честь ему воздавали. А его гетманскіе посланные задержаны, а для чего, того невѣдомо.

Гетманъ Василья и Семена отпустилъ въ

№ 110. мѣстечко Кишенку и съ ними послалъ войскового товарыща. Ѳедора Бѣлика, и приказалъ ему Ѳедору съ ними Васильемъ и Семеномъ стоять на одномъ дворѣ и смотрить того накрѣпко, чтобъ посланные его гетманскіе, не видѣвся съ ними Васильемъ и Семеномъ и не оказавъ писемъ, къ нему гетману не проѣхали.

И какъ Василей и Семенъ отъ гетмана ѣхали въ Кишенку, и въ мѣстечкѣ Керебердѣ, пришедъ къ Василью и Семену, сказался запорожской казакъ Максимко Щербакъ, и говорилъ Василью и Семену: знаете ль де вы Щербака донского? а онъ де знаетъ, за чѣмъ они Василей и Семенъ на Запорожье посланы, и имъ де ѣхать не за чѣмъ, даромъ пропадутъ, то де самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ на Запорожьѣ нынѣ объявился, и онъ де Щербакъ про то про все знаетъ и вѣдаетъ: тотъ де царевичъ по плоти дѣда своего боярина Илью Даниловича Милославского ударилъ блюдомъ и отъ того ушолъ; и по всей де Москвѣ та слава носилась, что такъ правда была, а онъ де Щербакъ въ то время на Москвѣ сидѣлъ въ тюрмѣ, и по челобитью Демкову освобоженъ и былъ на Дону и на Запорожьѣ, а изъ Запорожья вышелъ тому другая недѣля.

И Василей и Семенъ говорили, что то воръ и плутъ и самозванецъ и обманщикъ. И онъ Щербакъ Семену плевалъ въ очи и говорилъ: завяжите де себѣ ротъ, даромъ злую смерть примутъ.

И февраля въ 4 день гетманскіе посланные Ѳедоръ Клочко съ товарыщемъ, да отъ Запорожцовъ посланцы, каневского куреня атаманъ Грицко съ товарыщи, со взятымъ татариномъ, пріѣхавъ въ Кишенку, и по посылкѣ войскового товарыща Ѳедора Бѣлика, съ Васильемъ и Семеномъ видѣлись. А сказали тѣ гетманскіе посланцы: писалъ де съ ними гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству; и Сѣрка де на кошѣ нѣтъ, на морскихъ розливахъ. И войско де, выслушавъ его гетманское о самозванцѣ писмо, смѣялись и про него гетмана и про бояръ говорили всякіе непристойные и грубые слова; а самозванца, по велѣнью Сѣркову, называютъ царевичемъ, и къ гетману противъ его писма не отписали ничего. А писалъ съ ними къ нему гетману, противъ его гетманского писма, тотъ самозванецъ и запечаталъ своею печатью, на подобіе печати царского величества. А сдѣлали де ему ту печать Запорожцы изъ скарбничныхъ ефимковъ, вѣсомъ 30 золотниковъ; да ему жъ де сдѣлали тафтянное знамя съ двоеглавымъ орломъ и платья доброе дали. А на отпускѣ де ихъ гетманскихъ посланныхъ, тотъ самозванецъ, пришедъ въ раду, бесчестилъ всячески гетмана и имъ посланцомъ говорилъ: глупъ вашъ гетманъ, что его такъ описываетъ; если бъ де они посланцы не пресные души, велѣлъ бы повѣсить. А когда де ему гетману надобно его знать, пусть пришлетъ осмотрить его обозного Петра Забѣлу да судью Ивана Домонтовича, узналъ бы де онъ, что имъ учинить; много де о выдачѣ его самозванца бояре учнутъ на Запорожье присылать къ войску знатныхъ людей его царского величества имянемъ съ грамотами, только де онъ не поѣдетъ три годы, и будетъ ходить на море и въ Крымъ; а кто присланы будутъ, даромъ не пробудутъ. И тотъ его самозванцовъ листъ имъ Василью и Семену объявляли. И Василей и Семенъ, списавъ съ того листа списокъ, послали къ гетману съ ними жъ посланцы.

А запорожскіе посланцы, атаманъ Грицко съ товарыщи, которые везли къ гетману взятого татарина, того самозванца называли истиннымъ царевичемъ, и Василью и Семену угражывали смертью.

Да съ тѣми жъ посланцы пріѣхали изъ Запорожья въ Кишенку Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко да самозванцовъ товарыщъ Мерешка. И тотъ Лучко Василью и Семену говорилъ, чтобъ конечно на Запорожье не ѣздили: еще у Кодака Запорожцы встрѣтятъ

и повѣсятъ, а того де самозванца выдать и не подумаютъ; онъ де Лучко при немъ самозванцѣ жилъ многое время, и видѣлъ природные на тѣлѣ его на плечахъ знаки красные: царской вѣнецъ, двоеглавой орелъ, мѣсяцъ съ звѣздою. А Мерешка сказалъ, что съ нимъ самозванцомъ вмѣстѣ пришелъ съ Дону; а что де онъ самозванецъ такъ называетъ себя и по чему, того будто не вѣдаетъ.

Да запорожской же посланникъ Игнатъ Оглобля, ѣдучи къ гетману отъ кошевого Ивана Сѣрва и будучи въ Кишенкѣ, сказывалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ морскихъ розливъ въ Сѣчю пришелъ на сырной недѣлѣ и за самозванца Василья Чадуева хотѣлъ бить и называлъ собачьимъ сыномъ.

И Василей и Семенъ тѣхъ плутовъ Щербака и Лучку и самозванцова товарыща Мерешку отослали къ гетману въ Каневъ и писали къ гетману, чтобъ ихъ Щербака и Лучку и Мерешку и посланцевъ, до ихъ Васильева и Семенова изъ Запорожья пріѣзду, задержалъ у себя.

Да при нихъ же Васильѣ и Семенѣ Иванъ Сѣрко изъ запорожской скарбницы прислалъ въ Переволочну къ Петрушкѣ Перекресту 40 ефимковъ на покупку самозванцу всякихъ столовыхъ запасовъ. И тотъ Перекрестъ, искупя тѣ столовые запасы по росписи, на Запорожье къ нимъ отвезъ, и они кошевой тому самозванцу отдали все.

И Василей и Семенъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, что на Запорожье ѣхать имъ время, и чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ своихъ посланцовъ и провожатыхъ противъ тото, какъ въ указѣ великого государя къ нему гетману написано.

И февраля въ 23 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ Василью и Семену, и и прислалъ въ Кишенку енералного ясаула Алексѣя Черняченка и велѣлъ ему ѣхать съ Васильемъ и Семеномъ на Запорожье смѣло; а провожатыхъ изъ полтавского полку взять сорокъ человѣкъ казаковъ.

№ 110.

И Василей и Семенъ и ясаулъ съ провожатыми изъ Кишенки на Запорожье поѣхали марта въ 1 день. И ѣдучи дорогою къ Сѣчѣ, наѣхали на рѣчкѣ Томаковкѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, запорожскихъ казаковъ, бывшихъ атамановъ казаковъ Евсевья Шашола да Лукьяна Андреева и иныхъ многихъ знатныхъ козаковъ, лошеди кормятъ, потому что въ Сѣчѣ кормить не чѣмъ; да съ ними жъ воръ и самозванцовъ вождь Ивашка Міюска. И ясаулъ Алексѣй Черняченка потчивалъ ихъ всѣхъ виномъ. И провожатому, полтавскому казаку Андрею, тотъ воръ Міюска, по знакомству, тайно сказалъ, что самозванца на Запорожьѣ не отдадутъ, потому что вѣрятъ ему и во всемъ у нихъ воленъ и хочетъ побывать въ Крыму; и въ тоже время тѣ всѣ казаки и воръ и заводчикъ Міюска поѣхали, для прокормленья лошадей, вверхъ по Днѣпру отъ Кадака въ ближніе мѣста, въ урочище Тарасовское; а Лукьянъ Андреевъ остался, и на рѣчку Томаковку, для перевозу, на своей лошади привезъ лодку; и какъ учали перевозитца, и въ то жъ время пріѣхали на перевозъ запорожскіе казаки, прозвища Иваникъ съ товарыщи, 11 человѣкъ, и учели просить вина. И Лукьянъ Андреевъ говорилъ имъ: за чѣмъ пріѣхали? они де воры и розбойники двожды царского величества посланниковъ побивъ розграбили, а нынѣ де третьихъ Василья и Семена хотятъ побить и розграбить, и чтобъ Василей и Семенъ скорѣе перевезлись. А какъ перевезлись, и они Иваникъ съ товарыщи, бивъ его Лукьяна, поѣхали за тѣми жъ въ Горасовское.

Да онъ же Лукьянъ Василью и Семену на перевозѣ сказывалъ, что самозванецъ, по пріѣзду ихъ въ Сѣчю, будетъ въ радѣ надъ ними озорничеть и передъ всѣми оказыватца всячески.

И Василей и Семенъ и ясаулъ Алексѣй Черняченко въ Сѣчю пріѣхали марта въ 9 день. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство выходили за городъ, и Василья и

№ 110. Семена усовѣтывали и поставили за городомъ на берегу рѣки Чертомлика въ греческой избѣ. А ясаулу Алексѣю Черняченку и провожатымъ велѣли стать въ городѣ по рознымъ куренямъ, гдѣ кто хочетъ.

Того жъ числа пріѣхали съ морскихъ розливовъ знатные казаки Власъ съ товарыщи, и привезли 6 человѣкъ Татаръ, да съ ними многіе татарскіе писма обшиты тафтами.

И марта въ 10 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, собравъ къ себѣ въ курень судью, писаря, куренныхъ атамановъ и знатныхъ козаковъ радцовъ, и призвавъ Василья и Семена сказали, что того числа рады у нихъ не будетъ и грамоты великого государя у нихъ Василья и Семена не примутъ, для того, что татарскіе писма будутъ переводить, и въ одной радѣ великого государя грамоту и тѣ писма выслушаютъ; а тѣ де писма посланы изъ Крыму въ Волоскую землю въ татарскіе войска съ нарочными гонцы; а что де въ тѣхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ и крымскихъ какихъ вѣдомостей объявитца, и они тѣ писма пошлютъ къ царскому величеству.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко и куренные атаманы и радцы Василью и Семену говорили: для какихъ великого государя дѣлъ они къ нимъ присланы, а слышатъ де они, что за царевичемъ?

И Василей и Семенъ сказали, какъ имъ наказано, что то воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ и богоотступнива Стенки Разина ученикъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили, что то самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ и желаетъ съ ними Васильемъ и Семеномъ видѣтца.

И Василей и Семенъ говорили, что присланы они отъ великого государя, его царского величества, къ нимъ кошевому атаману и ко всему войску для взятья того вора и самозванца, а не видѣтца съ нимъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили: мы де его въ радѣ имъ покажемъ и они въ радѣ учнутъ съ нимъ говорить, и вѣдаемъ де мы, что они по подобію ознавъ, поклонятца ему.

И Василей и Семенъ и наипаче всякое обличеніе на него самозванца и на вождя его Міюску говорили. И переговоря, пошли въ свою избу.

И послѣ того, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и писарь и куренные атаманы у самозванца пили мало не весь день, и Сѣрко упився будто спалъ.

И часа за два до вечера, тотъ самозванецъ, опоясавъ саблю, да съ нимъ судья Степанъ Бѣлой, писарь Андрей Яковлевъ, ясаулы, да съ ними жъ казаковъ человѣкъ съ триста, напився пьяны, пришедъ къ избѣ, гдѣ поставлены Василей и Семенъ, присылали къ нимъ въ ту избу: Семенъ Щоголевъ поди, царевичъ тебя зоветъ.

И Семенъ Щоголевъ, не пошелъ; а Василей Чадуевъ, вышедъ въ сѣни и отворя дверь, говорилъ: кто спрашиваетъ и для какова дѣла Семена? И самозванецъ говорилъ: поди ко мнѣ. И Василей спрашивалъ: а ты что за человѣкъ? И онъ сказалъ: я де царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ! И Василей сказалъ: страшное и великое имя воспоминаешь, такова великого и преславного монарха сыномъ называешься, чего и въ разумъ человѣческой не вмѣститца; царевичи государи по степямъ и по лугамъ такъ ходить не изволятъ; ты де сатанинъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ и сынъ и воръ и плутъ и обманщикъ.

И самозванецъ говорилъ: брюхачи де и измѣнники! И всякими скверными многими словами лаялъ. Такожъ и Василей, безопасно. И онъ самозванецъ говорилъ: смотрите, наши жъ холопи да намъ же досаждаютъ.

А потомъ говорилъ: я тебя устрою. И вынявъ саблю изъ ноженъ, бѣжалъ къ дверемъ на Василья. И Василей, взявъ пищаль, хотѣлъ его убить. И того жъ часу писарь, изымавъ

его самозванца поперегъ, унесъ за хлѣбную бочку и пошолъ съ нимъ въ городъ. А послѣ его казаки, которые въ то время приходили, съ нимъ самозванцомъ учели съ полѣньемъ къ избѣ приступать, а иные съ избы верхъ сбирать, и бесчестя всячески: ты, старый, государича хотѣлъ застрѣлить. И Василей съ пищалью, Семенъ съ саблею, стрѣлцы съ мушкеты, простясь межъ собою, сѣли на смерть. А потомъ, оказавъ великого государя грамоту, говорили, чтобъ до рады того всего престали, а въ радѣ, принявъ его великого государя грамоту, выслушали, что о томъ въ той его великого государя грамотѣ писано.

И они казаки говорили судьѣ да ясаулу: поставте у нихъ караулъ, чтобъ не ушли, умѣютъ они Москали изъ рукъ уходить. И одинъ по единому разошлись.

Потомъ присланъ полковникъ Алексѣй Бѣлецкой, а съ нимъ казаки съ мушкеты, и стали въ сѣнехъ у самыхъ избныхъ дверей, намѣрясь къ бою.

И того жъ числа въ вечеру, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко присылалъ къ Василью и Семену судью, писаря, ясаула, атамана куренного Ѳедора Серебреника. И они говорили: худо де они Василей и Семенъ учинили, что государича хотѣли застрѣлить, будучи межъ войскомъ; а марта де въ 12 день будетъ рада, и онъ самозванецъ въ радѣ будетъ же. А что де они Василей и Семенъ хотѣли его застрѣлить, всѣмъ вѣдомо, и если надъ ними войску велитъ что учинить, и войско де что огонь, по макову зерну розорвутъ; и чтобъ они Василей и Семенъ, пришедъ въ раду, вскорѣ ему самозванцу добивали челомъ и кланялися до земли, а чаетъ де, что проститъ, по ихъ кошевого и судьину прошенію. А если бъ де Семенъ Щоголевъ, какъ его вызывали, вышелъ и учелъ его обличать, или предъ нимъ невѣжливо говорить, и онъ де самозванецъ не токмо за то, и за прежнее его Семеново многое на него самозванца обличеніе конечно хотѣлъ саблею срубить. А въ то де время, какъ его самозванца хотѣли изъ пищали застрѣлить, если бъ онъ вскорѣ въ городъ не пошелъ, и велѣлъ бы ихъ всѣхъ побить и въ Чертомликъ пометать, и казаки бъ де такъ и учинили, потому что они его имѣютъ за царевича и вѣрятъ и слушаютъ его, и что велитъ, то будутъ и творить. № 110.

И Василей и Семенъ говорили: не добрая и не богоугодная и не вѣрныхъ слугъ та ихъ поступка, что именуясь великого государя нашего, его царского величества, вѣрными слугами и милости у его царского величества о всемъ просятъ и получаютъ, а присланныхъ отъ него великого государя, повѣря невѣдома какому вору и плуту и обманщику, побивать и смерти предавать. Они де Василей и Семенъ не на смерть къ нимъ посланы, на увеселеніе и на объявленіе его царского величества премногой милости имъ же.

И марта въ 12 день, учиня раду, Василья и Семена, обравъ съ нихъ ножи, великого государя съ грамотою въ раду позвали, а за ними велѣли итти четыремъ человѣкомъ коропульщикомъ съ мушкеты. И Василей и Семенъ, пришедъ въ раду и изговоря рѣчь, какъ имъ наказано, великого государя грамоту кошевому атаману Ивану Сѣрку отдали.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, выслушавъ великого государя грамоту и наказъ и гетманской листъ, говорилъ: братія моя, атаманы молодцы войско запорожское низовое Днѣпровое, какъ старой, такъ и молодой! Прежъ сего въ войскѣ запорожскомъ у васъ, добрыхъ молодцовъ, того не бывало, чтобъ кому кого выдавали; не выдадимъ того молодика.

И войско говорили: не выдадимъ, господине кошевой.

И Сѣрко говорилъ: братія моя милая, какъ одного его выдадимъ, тогда и всѣхъ насъ Москва по одному розволокутъ. А онъ де не воръ и не плутъ, прямой царевичъ, и сидитъ, какъ птица въ клѣткѣ, и никому ничего невиненъ.

И войско говорили: пусть они того плута

№ 110. сами въ очи посмотрятъ: узнаютъ, что то за плутъ. Идетъ имъ о печать и о писмо, какъ тотъ самозванецъ и самъ сказываетъ, что бояре все то пишутъ и присылаютъ безъ указу великого государя и еще будутъ присылать; пора ихъ утопить, любо руки и ноги обрубить.

А самозванецъ въ то время стоялъ въ церкви и смотрилъ въ окно въ раду.

И Сѣрко говорилъ: поберегите, братіе, меня, еще потерпимъ, нашихъ много у гетмана; а иныхъ они Василей и Семенъ, для свободы своей, къ гетману жъ отослали, и докамѣстъ наши будутъ, подержимъ ихъ живыхъ, или одного изъ нихъ отпустимъ, чтобъ какъ нибудь своихъ освободить; а караулъ у нихъ Василья и у Семена крѣпкой стоитъ, не уйдутъ.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко въ радѣ говорилъ: братіе, атаманы молодцы, войско запорожское! Пошлемъ мы къ Дорошенку, чтобъ онъ клейноты войсковые отдалъ имъ войску запорожскому на кошъ, да и самъ къ нимъ пріѣхалъ; а онъ де его Сѣрка послушаетъ, потому что кумъ ему; спасиба де ему, что по се число клейнотовъ войсковыхъ Ромодановскому не отдалъ; такая де правда Ромодановского: когда побилъ Ураску Хмельницкого, и клейноты войсковые поималъ, и тѣхъ де клейнотовъ имъ войску запорожскому не отдалъ; а нынѣ де такожъ учинитъ, если Дорошенко клейноты ему отдастъ.

И посполство говорили: пошлемъ, господине кошевой; вели листы къ нему Дорошенку писать.

Потомъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко Василью и Семену велѣлъ итти изъ рады и до избы проводить писарю съ королщики. И посполство говорили, чтобъ того самозванца конечно въ той радѣ имъ Василью и Семену отказать, и чтобъ они по волѣ его самозванцовѣ учинили, а будетъ не учинили, побить.

И Сѣрко сказалъ: онъ де государичъ, зачѣмъ ему по радамъ волочитца? когда будетъ часъ, увидятъ и безъ рады и по волѣ его учинятъ; а сего часу пускайте ихъ.

И того жъ числа, въ вечеру, пришедъ къ Василью и Семену судья, писарь, ясаулъ, самозванецъ де зѣло печаленъ, что къ нимъ Василью и Семену въ раду его не позвали; а желаетъ того, чтобъ гдѣ съ ними видѣтца. И кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко хочетъ его съ ними случить видѣтись у себя въ курени.

И Василей и Семенъ говорили: присланы они отъ царского величества къ войску запорожскому по него самозванца, а не бесѣдовати съ нимъ. А буде кошевой и то учинитъ, имѣючи его самозванца у себя въ курени съ саблею, ихъ Василья и Семена призоветъ, а онъ похочетъ озарничеть, и то какая ихъ правда? А они Василей и Семенъ какъ прежде, такъ и тогда, какъ призовутъ, шеи не простругъ.

И марта въ 13 день, такожъ и до самого отпуску, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, созвавъ къ себѣ въ курень куренныхъ атамановъ и знатныхъ казаковъ радцовъ, и призывая Василья и Семена, при енералномъ ясаулѣ Алексѣѣ Чернячепкѣ, говаривалъ: много вы, пріѣхавъ па Запорожье, наворовали, на великого человѣка хотѣли руку поднять, государича убить, достойны де они Василей и Семенъ смерти. А имъ де Богъ далъ съ неба многоцѣнное жемчюжное зерно и самоцвѣтный камень, чего никогда искони вѣковъ у нихъ на Запорожьѣ не бывало. А сказываетъ де онъ самозванецъ, что онъ съ Москвы изгнанъ такимъ подобіемъ: нѣкоторое время будто онъ самозванецъ былъ по плоти у дѣда своего Ильи Даниловича Милославского въ полатахъ при немъ Ильѣ Даниловичѣ; а въ тожъ де время былъ у него боярина нѣмецкой посолъ и говорилъ о дѣлахъ; и онъ де самозванецъ будто ту ихъ рѣчь помѣшалъ, и Илья де Даниловичъ невѣжливо отвелъ его рукою; и онъ де самозванецъ будто въ царскіе полаты пришедъ, блаженные памяти къ государыни царицѣ и великой княгинѣ Марьи Ильичнѣ говорилъ:

если бъ ему на царствѣ хотя бъ три дни побыть, и онъ бы бояръ нежелателныхъ всѣхъ перевелъ; и будто государыня царица и великая княгиня Марья Ильична спрашивала его: кого бъ онъ бояръ перевелъ? И онъ де сказалъ, что перве всѣхъ боярина Илью Даниловича, потомъ и иныхъ. И государыня де царица и великая княгиня Марья Ильична будто кинула по немъ ножемъ, и тотъ ножъ воткнулся въ ногу, и онъ де отъ того будто занемогъ; и государыня де царица будто велѣла стряпчему Михайлу Савостьянову сыну его окормить, и тотъ де стряпчей окормилъ вмѣсто его пѣвчего, такимъ же подобіемъ въ лицѣ и возрастомъ, и снявъ съ него платья, положилъ на столъ, а иное на того мертвого; и его самозванца будто хранилъ втайнѣ три дни, и нанялъ дву человѣкъ нищихъ старцовъ, одинъ безъ руки, другой кривъ, а далъ имъ 100 золотыхъ червонныхъ; и тѣ де старцы изъ города вывезли его на малой тележкѣ подъ рогожею, и отдали посацкому мужику, а тотъ мужикъ свезъ его въ Архангелской пристани. И онъ, скитаясь тамъ многое время, пришолъ на Донъ и былъ съ Стенкою Разинымъ на мори, не сказывая про себя, и былъ у него Стенки кашеваромъ; а имя себѣ сказывалъ Матюшка. А передъ взятьемъ де его Стенкинымъ къ Москвѣ, онъ самозванецъ ему Стенкѣ про себя сказывалъ за присягою, и Стенка де его зналъ. А послѣ де Стенки, былъ на Дону отъ царского величества посланной съ казною, а кто имянемъ, не сказали; и онъ де самозванецъ тому посланному такожъ за присягою сказался; и тотъ де посланной его самозванца дарилъ, и онъ де съ тѣмъ посланнымъ послалъ о себѣ, написавъ своею рукою, писмо, и того де его самозванцова писма бояре до царского величества не допустили. И какъ де время дойдетъ, пошлетъ онъ къ царскому величеству о себѣ писмо съ такимъ человѣкомъ, которой самъ до его царского величества донесетъ. И онъ де Сѣрко еще мало тому довѣривалъ. А въ нынѣшней де великой постъ онъ самозванецъ постился, и онъ Сѣрко велѣлъ священнику его самозванца на исповѣди чрезъ клятву свидѣтелствовать, подлинно ль такъ, какъ сказываетъ; и онъ де чрезъ клятву сказалъ, что правда истинная, и причащался; и нынѣ де кто что ни говори ни пиши, всѣ они въ томъ ему вѣритъ. И перекрестясь, онъ Сѣрко говорилъ, что истинной царевичъ, не зарекаемся де мы, за его промысломъ, какъ онъ и самъ, росписи, что войску надобно, просить на 3000 человѣкъ и болши, кармазинныхъ суконъ по 10 аршинъ на человѣка на годъ имать, такожъ и денежную и свинцовую и пороховую многую казну, такожъ и ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы тѣми ядрами умѣлъ стрѣлять, и сипоши и чайки у нихъ будутъ. № 110.

Да онъ же де самозванецъ говоритъ, а они и сами гораздо знаютъ, для чего Донскимъ и имъ Запорожскимъ казакомъ великого государя жалованья и пушекъ и всякихъ воинскихъ запасовъ и чаекъ не даютъ: царское де величество до нихъ милосердъ, много обѣщаетъ, а бояре и малого не даютъ. А что де царское величество изволилъ къ нимъ прислати шипуховыхъ суконъ, и имъ де досталось толко по полтора локтя на человѣка, и которые хотѣли продавать и купить, тѣ скупая себѣ и кафтаны учинили, а иные сумки себѣ на кременье и на пулки пошили.

И Василей и Семенъ ему кошевому и куреннымъ атаманомъ и знатнымъ казакомъ радцамъ говорили, чтобъ они, отставя всѣ тѣ свои слова, и такова вора и самозванца отдали и послали съ нимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ сто человѣкъ и болши, и тѣ ихъ посланцы отъ великого государя нашего, его царского величества, пожалованы будутъ его царского величества милостивымъ жалованьемъ. А къ нимъ на кошъ его жъ царского величества жалованье, сукна, и ломовые пушки, и нарядные ядра, и ма-

№ 110. стеръ, и зелье, и свинецъ, и сипоши и чайки прислано будетъ.

А что тотъ истинной воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и клятвопреступника у Стенки Разина былъ и онъ Стенка вѣдалъ про него тайно,—и во время его Стенкина воровства, былъ съ нимъ такой же воръ и самозванецъ, по его Стенкину наученію, и про то во всѣхъ окрестныхъ государствахъ подлинно явно жъ, какова ему отъ всемогущего Бога месть, а отъ велнкого государя нашего, его царского величества, за воровство его, казнь учинена.

И кошевой и куренные атаманы сказали: буде и тысячю за нимъ пошлютъ и на дорогѣ его отымутъ, а до царского величества не допустятъ; и буде дворяне или воеводы съ ратными людми, для взятья того самозванца, присланы будутъ, не отдадутъ. Москва де называютъ ихъ всѣхъ ворами и плутами, будто они не знаютъ, что и откуды кто есть.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко говорилъ: буде великій государь, по приговору бояръ, за то, что того самозванца не отдали, изволитъ свой великого государя указъ къ гетману къ Ивану Самойловичю послать, и гетманъ, по его великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ заказъ учинитъ и изъ городовъ къ нимъ на Запорожье всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и со всякою харчью и для войны пропускать не будетъ, такожъ, какъ и Демво Многогрѣшной не пропускалъ, и они де какъ тогда безъ хлѣба не были, такъ и нынѣ не будутъ: сыщутъ де они себѣ и иного государя, дадутъ имъ и крымскіе мѣщане хлѣба и ради имъ будутъ, чтобъ толко имали, такожъ, какъ во время Суховеева гетманства давали имъ всякой хлѣбъ изъ Перекопа. Вѣдомо де про сего самозванца и хану крымскому и присылалъ провѣдывать объ немъ, и они де сказали: есть у нихъ на кошѣ такой человѣкъ. И тотъ посланной его видѣлъ. А еще де къ тому турской салтанъ нынѣшнею весною конечно хочетъ быть подъ Кіевъ и дале; пусть де цари межъ себя перевѣдаютца, а они себѣ мѣсто сыщутъ, кто силенъ, тотъ и государь имъ будетъ. Жаль де имъ Пашки Грибовича: если бъ въ нынѣшнее время онъ Пашка былъ съ ними, вѣдалъ бы онъ Сѣрко, какъ въ Сибирь чрезъ поле засмотрить, узнали бъ де, каковъ жолниръ Сѣрко.

Кошевой же Иванъ Сѣрко енеральному ясаулу Алексѣю Черняченку говорилъ: кому де они мужику дали гетманство, и онъ де своихъ разоряетъ, да и разорять де не умѣетъ, по Днѣпру попласталъ и поволочился и ничего доброго не учиня назадъ возвратился; потому что нынѣ у нихъ четыре гетмана: онъ Самойловичъ, Суховей, Хапенко, Дорошенко, а ни отъ кого ничего доброго нѣтъ, въ домахъ сидятъ и толко межъ себя христіянскую кровь проливаютъ за гетманство, за маетности, за мелницы; то бъ де было добро, чтобъ Крымъ разорить и войну унять. А когда де рада была, и Ромодановской гетманство Самойловичю далъ, а войско спрашивали его Сѣрка и гетманство хотѣли дать ему Сѣрку, и Ромодановской де не по войсковому поступилъ и давно его Сѣрка въ пропость отослалъ. Слышно де, что тое стороны Днѣпра многіе городы и Лизогубъ при вашемъ гетманѣ нынѣ есть, и то де хвала Богу, что Лизогубъ подпизался; а какъ де лизнетъ, и въ пятехъ горечо будетъ. А когда бъ де дали ему Сѣрку гетманство, и онъ бы не такъ учинилъ. А если бъ де и нынѣ дали ему на одинъ годъ гетманство, или гетманъ, московской образецъ поповичъ, далъ ему 4 полки казацкихъ: полтавской, мирогороцкой, прилуцкой, лубенской, и онъ бы де вѣдалъ, что съ ними учинить, Крымъ весь разорилъ.

И Василей и Семенъ говорили: нынѣ съ бояриномъ, такожъ и съ гетманомъ, великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей съ 400000 есть; и чтбъ онъ Сѣрко къ нимъ пошолъ, и гдѣ доведетца промыслъ чинилъ вонче.

И онъ Сѣрко сказалъ: нынѣ де не прежнее,

не обманутъ его. Преже де сего Ромодановской отписалъ къ нему милость государскую на картѣ, и онъ де, ему повѣря, поѣхалъ къ нему, и онъ де его продалъ за 2000 золотыхъ червонныхъ.

И Василей и Семенъ спрашивали его: кто тѣ червонные за него далъ?

И онъ сказалъ: царское де величество, милосердуя объ немъ, и тѣ червонные Ромодановскому указалъ дать.

И марта въ 17 день, передъ обѣднею, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко посылалъ священника да 11 человѣкъ куренныхъ атамановъ того самозванца осматривать, что на немъ за признаки; и на немъ де на плечехъ, какъ сказывалъ Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко, на подобіе царского вѣнца и двоеглавого орла и мѣсяца съ звѣздою нѣтъ, толко на груди отъ плеча до другова плеча восмь пятенъ бѣлыхъ, какъ лишаи бываютъ, широко и бѣло. И онъ де самозванецъ сказывалъ имъ, будто про тѣ знаки вѣдала государыня царица и великая княгиня Марья Ильична, да мама Марья. И нынѣ де, кромѣ стряпчего Михаила Савостьянова сына, никто его не узнаетъ; да и онъ кромѣ его никому не повѣритъ, толко къ царскому величеству писать будетъ.

И кошевой Иванъ Сѣрко и все посполство и наипаче тому увѣрились.

И того жъ числа, кошевой Иванъ Сѣрко, призвавъ къ себѣ Василья и Семена, и при куренныхъ атаманахъ говорилъ имъ: усовѣтывали они межъ себя ихъ Василья и Семена къ царскому величеству отпустить, а съ ними послать своихъ посланцовъ, не вѣря тому, что въ грамотѣ великого государя написано; тако жъ, что и они Василей и Семенъ имъ о самозванцѣ говорили; и въ листу своемъ онъ кошевой къ царскому величеству, такожъ и къ гетману, тѣ его самозванцовы слова, такожъ и самозванецъ въ своемъ листу къ царскому величеству отпишутъ. А наипаче де для того пошлютъ, чтобъ отъ царского величества изъ устъ его государскихъ о томъ самозванцѣ его государское слово услышели, и пріѣхавъ на кошъ имъ объявили, и тогда де у нихъ свой разумъ будетъ. № 110.

И марта въ 18 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, учиня раду, чли листъ свой да самозванцовъ, каковы писаны къ царскому величеству, другой листъ къ гетману. А Василья и Семена въ ту раду не призывали. И на той же радѣ выбрали къ царскому величеству посланцовъ своихъ, Процика Золоторя, да Трофима Троцкого, да съ ними писаря Пелепелицу. И тѣ листы Василью и Семену у кошевого въ курени чтены, а въ листахъ написано подобно тому жъ, какъ Сѣрко имъ Василью и Семену самозванцовы слова объявлялъ. А самозванецъ въ листахъ написанъ 16 лѣтъ; а по осмотру, какъ Василей и Семенъ его видѣли, лѣтъ 20 и болши.

А потомъ Василья и Семена и енералного ясаула кошевой и посполство изъ Сѣчи отпустили. И Василей и Семенъ изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа.

А запорожскіе посланцы задержаны были у кошевого и у самозванца многое время. И Василей и Семенъ тѣхъ посланцовъ дожидались отъ Сѣчи въ трехъ верстахъ. И тѣ посланцы, пріѣхавъ, Василью и Семену сказали, что съ ними листы толко войсковые; а самозванецъ де свой листъ изодралъ за то, что кошевой и посполство его самозванца съ Васильемъ и Семеномъ свидѣтца, такожъ и проводить, не допустили. И то знатное дѣло, что тотъ его самозванцовъ листъ, по его приказу, тѣ посланцы таятъ для того, чтобъ имъ самимъ царскому величеству, какъ будутъ у его государской руки, подать, для того: будто бояре листовъ его самозванцовыхъ до царского величества не допустятъ. Такожъ съ ними посланцы тѣ ль листы, которые Василью и Семену чли, или иные съ ними посланы, того невѣдомо, потому что многое время послѣ ихъ Василья и Семена они посланцы въ Сѣчѣ были.

Да посланцы жъ Василью и Семену сказы-

№ 111. вали: какъ они Василей и Семенъ поѣхали изъ Сѣчи, и у самозванца де осѣдлано было три лошеди, а на нихъ по парѣ пистолей, и просился де ихъ Василья и Семена провожать, а чаетъ де, что хотѣлъ побить, и конневой де не пустилъ.

А съ пріѣзду ихъ Василья и Семена на конъ, къ тому самозванцу поставленъ короулъ крѣпкой. А до пріѣзду де ихъ, онъ самозванецъ ѣздилъ по полямъ одинъ.

А какъ Василей и Семенъ и енералной ясаулъ и запорожскіе посланцы чрезъ поля переѣхавъ будутъ въ полтавскомъ полку въ городѣ Кобылякѣ, и Василей и Семенъ изъ того города поѣхали къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Переяславль, а енералной ясаулъ въ Полтаву; запорожскіе посланцы остались въ томъ городѣ кормить лошадей, а къ нимъ прибрались изъ Сѣчи и изъ городовъ 34 человѣка козаковъ, а хотѣли ѣхать всѣ къ царскому величеству.

Въ Переяславль Василей и Семенъ пріѣхали апрѣля въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енералною старшиною, а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи говорили, чтобъ великій государь изволилъ указать, кого прислать Сѣрковы домы и животы на себя великого государя отписать. А жену его и зятей въ крѣпости держать, потому что Сѣрковы домы и жена и зятья въ его боярскомъ полку. И зятей его Сѣрковыхъ онъ бояринъ велѣлъ взять къ себѣ въ Переяславль, а домовъ и животовъ его Сѣрковыхъ и зятей его отписать на великого государя, и жены и зятей посадить въ крѣпость безъ его великого государя указу не смѣетъ, потому что и въ прошлые его Сѣрковы измѣны онъ Сѣрко его боярина клепалъ животами многими. Такожъ чтобъ великого государя указъ къ гетману присланъ былъ, чтобъ изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей на Запорожье съ хлѣбомъ и со всякою харчью и ни для какова дѣла пропускать не велѣть. А онъ де гетманъ потомужъ, безъ указу великого государя, того учинить не смѣетъ. А хотѣлъ послать въ Переволочну, остерегая того, докамѣстъ о томъ его царского величества указъ къ нему гетману будетъ, хоружого своего Григорья. А никакъ де того самозванца изъ Запорожья не взять, потому: увѣрились что въ Махометя.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ и енералная старшина, такожъ и бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи говорили: буде и сто человѣкъ съ запорожскими посланцы не посланныхъ Запорожцовъ къ великому государю пропустятъ; а какъ они будутъ на Москвѣ, чтобъ великій государь изволилъ указать изъ нихъ отпустить на Запорожье дву или трехъ человѣкъ, а тѣхъ всѣхъ задержать и къ нимъ на Запорожье въ своей великого государя грамотѣ отписать: если они того самозванца не отдадутъ, всѣ тѣ, которые оставлены, преданы будутъ злой смерти.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ Василья и Семена отпустилъ апрѣля въ 6 день, и далъ имъ листъ свой, писанъ къ великому государю, да въ дву мѣшечкахъ турскіе писма.

Будучи въ Сѣчѣ Василей и Семенъ за карауломъ, куня свѣтъ жили: старшинѣ и которые казаки къ нимъ прихаживали и смертью угражывали, давали по ефимку и по два и по три; а заняли тѣ ефимки у гетмана Ивана Самойловича будто на лошади, по двадцати рублевъ, всѣ роздали, тѣмъ и освободились; а лошади были у нихъ Василья и Семена свои.

А изъ которой пищали Василей хотѣлъ самозванца застрѣлить, взялъ Сѣрко; а пищаль была въ восмь рублевъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 40, лл. 26—89.*)

111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступ-

ковъ Дорошенка, и о соображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка.

Выписано великого государя, его царского величества, и королевского величества изъ грамотъ о Дорошенкѣ.

Въ прошломъ во 180 году, іюня въ 5 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ королевское величество въ грамотѣ своей съ гонцомъ съ Христофоромъ Ковалевскимъ, что на государства его королевского величества неложно отъ бусурманъ наступаетъ сила, и Дорошенко, какъ прежде, такъ и нынѣ прибѣгаетъ подъ оборону бусурманскую, войска турскіе и татарскіе совокупляя, яко его королевское величество подлинно о томъ воспріяли вѣдомость изъ перенятыхъ Дорошенковыхъ листовъ, къ салтану турскому писанныхъ. И съ тѣхъ перенятыхъ листовъ присланы списки, а въ спискахъ написано:

Писанъ его Дорошенковъ одинъ листъ къ салтану турскому, изъ Чигирина, 180 году, апрѣля 14 числа: великую де зѣло трудность и обиду отъ непріятелей съ полскіе стороны онъ Дорошенко имѣетъ; однако жъ на милость и оборону его салтанскую надѣется, и еще какъ могучи станы свои воздерживаетъ и людей неотмѣнною его салтанскою милостью крѣпко обнадеживаетъ. Того ради, чтобъ онъ салтанъ былъ милостивъ, яко обѣщалъ имъ оборону свою салтанскую, такъ да и познаютъ, и приказалъ бы онъ салтанъ Хамиль пашѣ и Магметь пашѣ силистрійскимъ, чтобъ они съ войски его салтановыми по Забужью тою стороною Днѣпра, какъ скорѣе противъ его Дорошенковыхъ и его салтановыхъ головныхъ непріятелей поспѣшались, чтобъ тѣмъ лѣтомъ людей оборонить и съ непріятели конечно учинити росправу; а онъ Дорошенко, за такую отеческую милость, вѣрными услугами со всѣмъ войскомъ запорожскимъ заслуживать ему салтану до смерти долженъ будетъ.

Другой листъ писанъ къ везирю, да листъ же къ силистрійскому Магметь пашѣ, писаны о томъ же, чтобъ они о присылкѣ къ нему войскъ у салтана исходатайствовали. № 111.

Да онъ же Дорошенко писалъ къ каймакаму, вѣдомо чиня, что непріятели изъ Полши Поляки и оттуды Ханенко изъ-за Днѣпра московскіе на него наступаютъ войска, и чтобъ онъ чинилъ помочь о присылкѣ къ нему войскъ.

Въ прошломъ во 181 году, будучи на Москвѣ, полской посланникъ Геронимъ Комаръ прислалъ въ посолской приказъ на писмѣ: буде великій государь, его царское величество, королевскому величеству своими царского величества войски помочи учинить не изволитъ, и его королевскому величеству пришло бъ до того, что тотъ нынѣшней покой держать и въ покоѣ, сидя на пару, чрезъ все смотрѣти, и дошло бъ и ко отданію Бѣлые Церкви, отъ чего бъ и Кіевъ, и Украина заднѣпрская въ великомъ опасеніи пребывати могла.

И Марта въ 4 день, великого государя въ грамотѣ съ нимъ посланникомъ въ Полшу писано: въ прошломъ во 180 году, какъ были у великого государя, у его царского величества, королевского величества великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, и будучи въ отвѣтѣ его царского величества бояромъ и думнымъ людемъ объявляли, что Дорошенко его королевскому величеству измѣнилъ и учинился въ подданство всѣхъ христіанъ у непріятеля, у турского салтана, и турской салтанъ, принявъ его въ подданство, по призыванію его Дорошенкову, противъ государствъ его королевского величества войну всчинати здумалъ, и не толко чрезъ чауша своего его королевскому величеству и рѣчи посполитой, но и чрезъ повращеннаго его королевского величества гонца, ту войну объявилъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, королевскому величеству противъ того общего непріятеля турского салтана всякимъ образомъ не токмо отлеглыми войски

№ 111. моремъ, но и сухимъ путемъ братцкую помочь чинилъ.

И по указу великого государя, его царского величества, бояря и думные люди королевского величества посломъ говорили: что присылалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, его королевского величества гетманъ Петръ Дорошенко, бьючи челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять въ подданство подъ свою царского величества высокую руку, для того, что по его королевского величества указу и по расказанію рѣчи посполитой, чинятъ имъ всякое утѣсненіе и церкви Божіи превращаютъ въ костелы и въ унею, и въ вѣрѣ благочестивой православной христіанской гоненіе, и вольности ихъ нарушаютъ; а буде великій государь, его царское величество, надъ ними милосердія не покажетъ и въ подданство принять ихъ не изволитъ, и они по неволѣ въ подданствѣ учинятца у турского салтана; и чтобъ они его королевского величества великіе и полномочные послы, не упускаючи его Дорошенка въ подданство турскому салтану, объявили, чтобъ его королевское величество поволилъ его принять къ великому государю, къ его царскому величеству, въ подданство, и тѣмъ бы турского салтана войну на государство его королевского величества отвратили.

И они его королевского величества великіе и полномочные послы такого благопотребного поступка его царского величества у бояръ и думныхъ дюдей не приняли.

И его царского величества бояре и думные люди имъ великимъ и полномочнымъ посломъ предложили о отлученіи Дорошенковѣ отъ салтана другой способъ: что великій государь, его царское величество, учнетъ писать къ тому его королевского воличества подданному, тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему войску запорожскому, чтобъ онъ его королевскому величеству помня подданство свое, отъ турского салтана отлучился и былъ въ подданствѣ у его королевского величества по прежнему, какъ о томъ постановлено въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ; а его бы королевское величество и рѣчь посполита въ греческой вѣрѣ имъ гоненія и утѣсненія никакова чинити не велѣли и церквей Божіихъ православныхъ въ костелы и въ уніатцкіе церкви не обращали, и волностей, паданыхъ имъ, не нарушали.

И его королевского величества великіе и полномочные послы и того способу принять не восхотѣли жъ, а въ писмѣ своемъ написали, что тотъ способъ и на прошлой комисіи Андрусовской чрезъ великихъ со обоихъ сторонъ пословъ былъ мышленъ, но никакова совершенія не принялъ.

И о томъ его царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ нимъ же посланникомъ писано.

Марта въ 18 день, царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ писано: указалъ великій государь, его царское величество, для отвращенія отъ государства его королевского величества непріятелского наступленія, послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ, ближнего боярина и намѣстника тверского князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, а съ нимъ въ товарыщахъ боярина и намѣстника брянского, князя Юрья Никитича Борятинского съ товарыщи, и итти ему боярину и намѣстнику брянскому, князю Юрью Никитичю Борятинскому, нынѣ со многими его царского величества ратными конными и пѣшими людми въ Украину; а ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, со многими жъ ратными конными и пѣшими людми и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и со многими воинскими всякими припасы итти послѣ, предуготовляючи его царского величества походъ, если въ чемъ, отъ чего Боже сохрани, за какими трудностьми, помѣшки не будетъ.

А боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому велѣно, случась, всѣми его царского величества силами итти къ Днѣпру, для того: какъ былъ у великого государя, у его царского величества, его королевского величества посланникъ Геронимъ Камаръ, и его царского величества околничему и думнымъ людемъ объявилъ, что его королевское величество и рѣчь посполита гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ и съ городами поступилъ турскому салтану, и нынѣ онъ именуетца поддаинымъ турского салтана, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ и съ городы указали его царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и гетману Ивану Самойловичю изъ-подъ ига агарянскаго отвращать со всѣмъ посполствомъ и съ городы подъ его царского величества высокую руку въ подданствѣ; а его царского величества грамоты, отвращая его изъ-подъ ига бусурманского, къ нему Дорошенку и во всѣ его полки, которые нынѣ при немъ пребываютъ, посланы. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будучее посполство отъ турского салтана не отлучитца и подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ не учинитца, и великій государь, его царское величество, указалъ на него Дорошенка итти тѣмъ его царского величества выше имянованнымъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому и гетману со многими ратными конными и пѣшими людми и всему войску запорожскому, и всякое разоренье имъ чинить; и чтобъ потомужъ и его королевское величество со всѣхъ своихъ государствъ рати свои съ посполитымъ рушеньемъ на тѣхъ непріятелей выслать указалъ, чтобъ непріятель, видя противъ его обои войска въ готовостѣ, болши того на государства его королевского величества войною лакомства не имѣлъ, а поданнаго бъ его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ изъ-подъ ига агарянского отвратить и къ его государской милости обратить, чтобъ та бусурманская война отвращеніемъ отъ бусурманъ прекратилась. № 111.

И іюня въ 26 день, къ великому государю, въ его царскому величеству, королевское величество въ грамотѣ своей съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ писалъ: что изволилъ де его царское величество его королевскому величеству въ грамотахъ своихъ съ посланникомъ его королевского величества, да чрезъ подьячего Прокофья Возницына объявить вначалѣ, что еще великимъ его королевского величества посломъ поданъ былъ съ стороны его царского величества способъ оторванія Дорошенка отъ салтана турского, когда бъ его королевское величество съ Украйною, на той сторонѣ Днѣпра будучею, подъ владѣніе его царскому величеству уступилъ, или когда бы они оба великіе государи, его королевское величество, вмѣстѣ Дорошенка и казаковъ, на той сторонѣ Днѣпра будучихъ, обдержали отъ всякого въ вѣрѣ греческой утѣсненія, что понеже статца не могло. По достоинству де его королевского величества послы при 4 Андрусовского договору статьѣ стояли, въ которой написано, что чрезъ время перемирное никто изъ нихъ великихъ государей одинъ другого государя въ сторону Украины вступатись не имѣетъ, и что де его царское величество о наступленіи войсками своими на Дорошенка въ своей государской грамотѣ объявляетъ; и въ томъ его королевское величество на первую статью нынѣшней грамоты своей ссылаетца, потому что и его королевское величество право свое въ Украинѣ задерживаетъ, будучи во обдержаніе Бѣлые Церкви, а паче когда ни въ которомъ городѣ украинскомъ турскихъ людей нѣтъ. И къ Дорошенку послалъ его королевское величество, чтобъ онъ къ его королев-

№ 112. скому величеству, какъ къ собственному государю, обратился...(*Конца не достаетъ.*)

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672—3673 г. тетр. № 8*).

112.—1674, февраля 13. Донесеніе царю гетмана Самойловича *о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на вѣрность царю каневскихъ жителей.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра поданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцовымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу ...(*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля 9 дня, пришли мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ съ товарыщи, и со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, подъ городъ Каневъ, въ которомъ пребывали Дорошенкова полку енералный ясаулъ Яковъ Лизогубъ, каневскій полковникъ Иванъ Гурскій съ полкомъ и при нихъ полку уманского двѣ сотни, Ладыжинская и Вербицкая, да полковникъ серденяцкій Харитонъ Счуренко съ полкомъ, также сотники полку корсунского съ сотнями многими; гдѣ, увидѣвъ вышепомянутый ясаулъ Яковъ Лизогубъ и полковникъ каневскій и пѣхотный серденяцкій, со всею старшиною, наше съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками къ себѣ наступанье, тогда тотчасъ не мѣшкавъ пришли къ намъ въ таборъ и били челомъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ вы великій государь нашъ надъ ними умилосердились, пожаловалъ, и велѣлъ быти имъ подъ своею царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и на томъ учинили присягу предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаяся вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, служити вѣрно до конца живота своего. А потомъ посылали мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества боярином и воеводами знатныхъ людей своихъ въ Каневъ, и приказали имъ, чтобы они, собравъ всю старшину и чернь и посполитый народъ, привели къ вѣрѣ; и они такъ учинили, что при ихъ прибытіи весь народъ каневскій и военные люди на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили присягу, по которой присягѣ постановили есмя съ Яковомъ Лизогубомъ, ясауломъ войсковымъ, чтобы тотъ полкъ уманскій и корсунскій и пѣхотные казаки, которые при нихъ пребывали, выходили изъ города до насъ въ таборы. И такъ они учинили и вышли; и мы дали имъ листы свои до полковниковъ корсунского и уманскаго, призывающи ихъ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку, отпустили есмь домой. Отколѣ какая вѣдомость будетъ, не омедливъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинимъ. А полковнику пѣхотному съ полкомъ его при себѣ въ таборѣ быти велѣлъ. Не забыли есмя и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, какъ намъ случился въ томъ походѣ, что когда мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, руш лись, тогда мы ишли къ Днѣпру и за Днѣпръ зимнею дорогою санми до города Черкасъ; а февраля 6 числа отъ Чер-

касъ до Канева ишли мы вверхъ по Днѣпру ледомъ для того, что зимнея дорога испортилась, потому что отъ великихъ дожжей снѣга по обѣимъ сторонамъ не стало, что давнымъ способомъ санми итти было не мочно; а нынѣ уже и Днѣпръ по многимъ мѣстамъ зѣло слабъ, конныхъ кормовъ взяти негдѣ, а что было на возахъ въ войскѣ себѣ и лошедямъ корму, во всемъ до сего времяни изошло и много коней безъ корму поморили и покидали, и для того многіе казаки, не могучи вашего царского пресвѣтлого величества службы отправлять, изъ таборъ до домовъ возвратилися. При томъ о милосердномъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества прося, предаемся вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому милосердію. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Канева, февраля 13 дня, лѣта 1674.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 3, л. 18.)

113.—1674, февраля 24. Разсказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подымова *о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка.*

182, февраля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи сеунщикъ полку боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, карачевецъ Устинъ Подымовъ, да войска запорожского сее стороны Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войсковой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, сказали: послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ, изъ-подъ Канева, февраля въ 12 день. А подъ Каневъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли февраля въ 8 день; и не дошедъ Канева, изъ-подъ Мошенъ, посылали они бояринъ и воеводы и гетманъ въ Каневъ къ генералному ясаулу къ Якову Лизогубу и къ полковнику и къ старшинѣ съ листами, увѣщевая ихъ, чтобъ они были въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, у его царского величества. И изъ Канева де ясаулъ Яковъ и старшина къ боярину и воеводамъ и къ гетману писали, чтобъ они на нихъ вскорѣ не паступали, потому что они въ подданствѣ у великого государя быть хотятъ. № 113.

И какъ бояринъ и гетманъ съ ратными людми къ Каневу пришли и стали подъ городомъ обозомъ, и февраля въ 9 день, изъ Канева Яковъ Лизогубъ съ полковникомъ каневскимъ съ Иваномъ Гурскимъ и съ серденятцкимъ полковникомъ же и съ сотниками пріѣхали къ боярину и къ гетману въ обозъ, и били челомъ великому государю въ подданство, и на вѣрное подданство крестъ цѣловали. И изъ обозу боринъ и гетманъ отпустили ихъ въ городъ того жъ числа; а на завтрее бояринъ и воеводы и гетманъ посылали изъ обозу въ Каневъ, боярин путивльца Гаврила Вощинина, а гетманъ бунчюжного своего Левонтья Полуботка, чтобъ каневского полку казаковъ и серденятъ, которые были въ Каневѣ, отъ Дорошенка и жителей привесть къ вѣрѣ. И того жъ числа, каневскихъ жителей и казаковъ и серденятъ привели къ вѣрѣ. Да въ Каневѣ жъ де были въ то время казаковъ: уманского полку сотня Лодыженская, да корсунского полку Синицкая сотня. И тѣ сотни, въ Каневѣ будучи, великому государю крестъ цѣловали жъ, и серденятцкой полкъ, а въ немъ 300 человѣкъ, и уманского и корсунсвого полковъ сотни нынѣ при боярынѣ и воеводѣ и при гетманѣ въ обозѣ.

А въ Каневѣ бояринъ и воеводы и гетманъ, выбравъ казаковъ изъ розныхъ полковъ 4000 человѣкъ, оставили для береженья города.

№ 113. И февраля жъ въ 11 день, бояринъ и гетманъ у Якова Лизогуба были въ Каневѣ на обѣдѣ.

А какъ ихъ бояринъ и воеводы и гетманъ послали къ великому государю къ Москвѣ, и въ то время стояли обозомъ противъ Канева на сей сторонѣ Днѣпра на берегу.

И во всѣ городы и мѣста тое стороны бояринъ и воеводы и гетманъ послали съ листами, чтобъ они были у великого государя въ подданствѣ, и къ нимъ боярину и къ гетману въ обозъ, для подданства подъ государскую руку, присылали. А подъ иные городы посылали боярин и воеводы и гетманъ, а именно: подъ Корсунь были въ подъѣздѣ Михайло Кіяшко съ товарствомъ; и Кіяшко де изъ-подъ Корсуня пріѣхавъ, сказалъ, что Корсунцы, замкнувся, въ городѣ сѣли въ осаду. А языковъ не добыли; а возвратились вскорѣ, для бездорожицы. И февраля въ 12 день, бояринъ и гетманъ послали тое стороны подъ разные городы и мѣста лубенскаго полковника Ивана Сербина съ полкомъ; и тотъ полковникъ при нихъ къ боярину и къ гетману въ обозъ не бывалъ.

Да бояринъ же и гетманъ, выбравъ войска съ 20000, хотѣли посылать тое стороны Днѣпра подъ городы и мѣста, для промыслу.

А Дорошенко къ боярину и къ гетману, для договариванья подъ государскую руку, по се число никого не присылывалъ, а обнадеживаетъ тое стороны жителей въ посилокъ Ордою, чтобъ они отъ него Дорошенка не отступали, и послалъ братью свою полковниками, Андрюшку въ Паволочь, Гришку въ Брасловль, обнадеживая тое стороны жителей въ посилокъ Ордою жъ. А про Орду де слышать, что нынѣ въ Волоской землѣ около Ясъ съ хановымъ сыномъ. А ханъ де и калга въ Крыму померли.

Да боярину жъ и гетману Яковъ Лизогубъ и обозной Гулакъ говорили, что они учнутъ отъ себя писать въ Чигиринъ къ Дорошенку, чтобъ онъ подъ высокодержавную царского величества руку склонился и въ вѣчное подданство добилъ челомъ, и хотѣли они Лизогубъ и Гулакъ къ Дорошенку посылать для того нарочно.

А бояринъ де и гетманъ перешли на сю сторону Днѣпра и стали противъ Канева на берегу, для того, что на той сторонѣ снѣговъ нѣтъ, и шли отъ Черкасъ рѣкою Днѣпромъ санми, а берегомъ никоторыми мѣры итти было невозможно, для того, что дожжи учали быть великіе и рѣкою шли съ великою нуждою, потому что ледъ во многихъ мѣстехъ обломался; а послѣ дожжей учали быть морозы великіе, и лошади многіе померли, и ратнымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасехъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая, и отъ той скудости ратные великого государя люди и казаки изъ полковъ бѣгутъ многіе, и нынѣ де бояринъ и гетманъ остаются въ малолюдствѣ, потому что беспрестанно ратные люди и казаки бѣгутъ. И гетманъ де нынѣ въ великой скорби, что промыслу чинить не съ кѣмъ, остается самое малое число людей, и естьли де будутъ впредь морозы болшіе, и ратные люди и казаки изъ полковъ побѣгутъ болше. И они де бояринъ и гетманъ, для такой великой скудости, уступятъ къ Переасловлю, потому что на той сторонѣ тѣхъ городовъ и селъ люди мѣста, кромѣ крѣпкихъ городовъ, и всякіе живности, до приходу боярина и воеводъ и гетманскаго, все пожгли.

Да съ нимъ же Иваномъ приказывалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно: тое стороны города, Черкасы, Каневъ, великій государь какъ укажетъ укрѣпить: казаками ль сее стороны Днѣпра, или своими государевыми ратными людми? А лутче бъ де изволилъ великій государь тѣ городы осадить своими великого государя ратными людми, потому что казаки люди непостоянные, насъ обнадежа, тотчасъ розбѣгутца.

Бояринъ и гетманъ писали къ Ханенку, чтобъ къ нимъ боярину и къ гетману онъ шелъ

для того, что тое стороны жителѣ многіе, которые нынѣ подъ государскою рукою учинились, боярину и гетману говорили, чтобъ онъ Ханенко болши того тое стороны городовъ и мѣстъ не пустошилъ. А какъ Ханенко къ боярину и къ гетману въ обозъ придетъ и что противъ листовъ къ боярину и къ гетману изъ Умани и изъ Корсуни и изъ иныхъ полковъ отпишутъ, и въ то время они бояринъ и гетманъ, по указу великого государя и по указнымъ статьямъ, учинятъ раду, для обранія гетмана на тое сторону Днѣпра.

Отъ Татаръ Дорошенку помочи нивакой нынѣ нѣтъ и нынѣшнимъ времянемъ не чаять, для того, что на той сторонѣ въ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая. Да и для того не чаять отъ Татаръ Дорошенку помочи, что въ Крыму ханъ и калга померли; да и потому, что Татаровя на Дорошенка негодуютъ, что онъ Турку поддался.

Турскихъ войскъ въ сборѣ не слышать нигдѣ. А Татаровя съ хановымъ сыномъ въ Волоской землѣ, а сколво ихъ тысячь, того не слышать. Да у Дорошенка де была рада послѣ Рождества Христова, а на той радѣ были всѣ полковники; и Дорошенко де объявлялъ полковникомъ турского салтана листъ, а въ немъ писано, чтобъ онъ Дорошенко не усумнѣвался, что пашу подъ Хотенемъ Поляки сбили и Турковъ многихъ побили, а служилъ бы де ему Турку вѣрно, и что онъ, собрався со всѣми своими турскими силы и съ Татары, противъ Поляковъ на веснѣ конечно выйдетъ и учинитъ съ ними бой. И тѣмъ де листомъ онъ Дорошенко полковниковъ и всѣхъ посполитыхъ людей обнадеживалъ, а обнадежа ихъ, выходилъ изъ той свѣтлицы вонъ. И полковники межъ собою совѣтовали, и усовѣтовали, что имъ лучше быть до времени въ дружбѣ съ Татары, а съ Поляки де быть въ совѣтѣ отговорили, потому что ихъ боронить и самимъ стоять на веснѣ противъ Турка не возмогутъ. И объявя ему Дорошенку полковники тое раду, розъѣхались по полкомъ. А о подданствѣ подъ высокодержавную царского величества руку, ему Дорошенку изъ полковниковъ никто ничего не говорили и въ словахъ не было. А на той де радѣ былъ каневского полку писарь Михайло Булавка. И тое стороны всѣ жители его Дорошенка проклинаютъ за то, что онъ въ подданствѣ у Турка, и многіе на сю сторону идутъ съ женами и съ дѣтми. № 113.

О Чигиринѣ, чаяли бъ они, сдался; толво де Дорошенко крѣпитъ серденятами и Орды ждетъ себѣ въ помощь.

Приходомъ своимъ бояринъ и воеводы и гетманъ Чигирину и инымъ многимъ мѣстамъ тѣсноту учинили великую тѣмъ, что посады и села и всякіе живности пожгли. Предмѣстья де подъ Чигиринымъ вскорѣ не построятъ, потому что и во многихъ мѣстахъ села и деревни нынѣшнимъ приходомъ пожжены. А подъ Чигиринымъ государевы ратные люди и казаки не стояли, для того, что чаяли скорого приходу татарскихъ силъ многихъ; да и для того, что были беззапасны, и городъ крѣпкой, и съ Дорошенкомъ многолюдно, съ 6000 человѣкъ, и всякими запасы озапасился доволно.

Бояринъ и гетманъ на той сторонѣ промыслъ какой чинить учнутъ ли, того они не вѣдаютъ; толко де на ту сторону ратнымъ людемъ военнымъ дѣломъ итти трудно, потому что путь худъ и хлѣбныхъ и конскихъ кормовъ нѣтъ.

Бояринъ и гетманъ къ Дорошенку о подданствѣ тѣхъ особъ, которые поддались, посылать учнутъ ли, того они не вѣдаютъ. А буде Дорошенко отзовется самъ съ подданствомъ подъ государскую руку, и они де чаютъ, что знатныхъ особъ къ нему бояринъ и гетманъ пошлютъ тѣхъ, которые поддались, описався къ великому государю.

Тое стороны во всѣ полки и городы о подданствѣ подъ государскую руку къ полковникомъ и къ старшинѣ бояринъ и гетманъ писали и впредь писать будутъ.

№ 114. Ханенко въ мѣстечкѣ Лѣсникахъ, отъ Канева верстахъ въ 50, а казаковъ съ нимъ 500 человѣкъ, промыслу никакова тое стороны надъ городами не чинитъ, потому что не съ кѣмъ, малолюденъ.

О Сѣркѣ, гдѣ и какой промыслъ чинитъ, того онъ не вѣдаетъ.

О ворѣ, что объявился въ Запорогахъ, и нынѣ въ Сѣчѣ за карауломъ у судьи.

Сотника Василья Чадуева и подьячего Семена Щеголева гетманъ отпустилъ на Запорожье изъ-за рѣки Псла генваря въ послѣднихъ числехъ.

(*Тамъ же, лл. 1—13*).

114. — 1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, *за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 182 году, февраля въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества поддапной гетманъ Иванъ Самойловичъ о приходѣ своемъ съ нашимъ великого государя бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и съ ратными людми подъ городъ Каневъ... *)

И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю вѣрную и неотмѣнную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А за сею нашею великого государя грамотою, указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества къ гетману и къ полковникомъ и ко всему войску запорожскому, при васъ будучимъ, отъ насъ великого государя съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить вскорѣ. Да мы жъ великій государь указали боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю послать товарыщей его воеводами въ городы, въ Каневъ сына его, столника князя Михаила, а съ нимъ головъ московскихъ стрѣльцовъ, съ приказы, Богдана Пыжова, Алексѣя Жюкова, да бѣлогородского полку салдацкого строю полковника съ началными людми, а съ ними салдатъ тысечю двѣстѣ человѣкъ; а въ Черкасы Ивана Вердеревского, а съ нимъ головъ стрѣлецкихъ, съ приказы жъ, Ивана Грибоѣдова, Романа Ефимьева, да бѣлогородского жъ полку полковника салдацкаго строю, а съ нимъ тысечю двѣстѣ жъ человѣкъ; и быти имъ до нашего великого государя указу. А тебѣ нашего царского величества гетману потомужъ послати изъ своихъ полковъ въ тѣ же городы, въ Каневъ и въ Черкасы, началныхъ людей и съ ними казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ было не безлюдно. А для береженья отъ приходу воинскихъ людей, тѣ городы велѣлъ бы ты нашего царского величества гетманъ укрѣпить, чтобъ было надежно, также и хлѣбные и пушечные всякіе запасы съ ними отпустить, чтобъ въ запасѣхъ нашимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ, и которые будутъ посланы началные люди и съ ними казаки отъ тебя нашего царского величества гетмана, скудости никакіе не было. А гдѣ тѣ хлѣбные запасы въ тотъ отпускъ взять и сколко доведетца послать, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю посовѣтовать съ бояриномъ нашимъ и воево-

*) *Далѣе повторяется содержаніе отписки гетмана къ царю, напечатанной выше, подъ № 112.*

дою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ. Да мы жъ великій государь указали боярину нашему и воеводѣ и тебѣ нашего царского величества гетману со всѣми нашими великого государя ратными людми стоять, до нашего великого государя указу, на сей сторонѣ Днѣпра въ Переяславлѣ, или гдѣ пригожъ; а въ одномъ ли мѣстѣ или порозно вамъ стоять, и въ которыхъ мѣстехъ лутче и пристойнѣе, только бъ не въ далныхъ мѣстехъ отъ Днѣпра, и то мы великій государь положили на боярина нашего и воеводу и на тебя нашего царского величества гетмана; и тебѣ бъ нашего царского величества гетману, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества со бояриномъ и воеводами, учинити какъ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, и о томъ о всемъ, что у васъ учнетца впредь дѣлать, къ намъ великому государю писати наскоро. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, мѣсяца февраля 25 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Васко Юдинъ.

Послана того жъ числа приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гараскою Усовымъ, на послѣднемъ часу дни.

(*Тамъ же, л. 41.*)

115.—1674, марта 7. Письмо короннаго гетмана Собѣсскаго подчашему сѣрадзскому *объ отобраніи подъ власть рѣчи посполитой городовъ воеводства Подольскаго.*

Переводъ съ полского писма съ списка листа, каковъ писалъ маршаловъ и гетманъ корунной великой Сабѣской къ подчашему сѣрацкому.

Согласуяся съ соизволеніемъ рѣчи посполитой по счасливо доконченной конвокацыи, вручаю то тебѣ, господину, дабы городы, мѣстечка, къ воеводству Подолскому належащіе, отбиралъ, якожъ преже сего далъ былъ есмь врученіе милости твоей, но что до договору съ господиномъ Дорошенкомъ задержатся велѣлъ есмь, около котораго лѣниво ходилъ, не моя, но его вина. Нынѣ милости твоей придаю комисаровъ: господина Сроковского, полковника рѣчи посполитой, господина Холмского, поручника, господина подстолія сердомирского, господина Сгрѣлку, поручника, господина старосту влодимирского; изъ войска иноземскаго: господина Кензина, полковника пѣшего войска иноземского рѣчи посполитой, господина Помѣского, полуполковника драгунского, господина мечника земель прускихъ, старосту киповского, господина Подсадовского, мсеора полку господина воеводы сѣрацкого драгунского, которымъ то вручаю, дабы отбирая въ городахъ и селахъ никакой не чинили обиды, вина и медовъ покупать не велѣли своимъ людямъ, кромѣ корму себѣ и конямъ поволили, и какъ прежъ сего бывало выгонять опасать людей удобряли изъ тѣхъ городовъ, на имя рѣчи посполитой присягу принимали, какъ изъ Костянтинова, Латышева, Бара, Хелмика, Винницы, Брагилова, Шарограда и иныхъ мѣстъ, которые милость твоя въ первомъ моемъ наказѣ имѣлъ написаны, ставъ на мѣстѣ, которое милость твоя именовалъ въ листѣ своемъ, пиша къ господину гетману запорожскому, который есть при войскахъ царскихъ. Егда же тамъ царское валичество обьявлялъ дать войска великіе еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, изволь тогда милость твоя пересылатся съ нимъ съ назначеннаго мѣста и мнѣ вѣдомо чинить, и тѣ помянутые городы на имя рѣчи посполитой отбирать прошу; царское убо величество договоромъ, съ нами учиненымъ, доволство чиня, не прибывъ подъ Хотимъ, войска свое нынѣ двигнулъ и отъ Днѣпра чинить будетъ, дабы Украину отъ Дорошенка я Турковъ отводилъ. Судей сами назначите изо всякого полку одного, такожъ изъ иноземского по одному, которые чтобъ обиженнымъ людемъ управу чинили, а въ дѣлахъ головныхъ къ вамъ, яко къ коми-

№ 115.

№ 116. саромъ, писали, а ко мнѣ писать не допущали, но и смертью казнить по дѣломъ вручаю. Егда жъ помянутые городы поддаватся будутъ, дабы никому зла не памятовать; аще ли же Костянтиновъ сдастся, господина Балабаша милости твоей обнадежить и службою рѣчи посполитой, хотя толико зла учинилъ, того не паметовать; аще ли же ухищрять похочетъ, Костянтиновцомъ вѣдомо учинить, чтобъ сдались; аще ли же не похотятъ, взявъ пушки, вели стрѣлять; естли то не поможетъ, тогда гранаты и огненки велѣть взять и сжечь, тотъ городъ искоренить, чтобъ памяти не было; а толко сдастся, милостію моею обнадежить. Желателные при семъ услуги милости твоей объявляю и пребываю милости твоей, моего господина и брата желателнымъ братомъ и слугою поволнымъ, Янъ Собѣскій. Писанъ въ Люблинѣ, марта въ 7 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)

116.—1674, марта 16—17. Указы *объ отпускѣ изъ оружейной палаты въ посольскій приказъ креста, знамени и булавы, для отправки въ Переяславль, по поводу предстоявшаго избранія гетмана для поступившихъ подъ царскую руку казаковъ праваго берега Днѣпра.*

1. 182, марта въ 16 день, по указу великого государя, знамя, средина тафта бѣлая, опушка тафта алая, въ срединѣ орелъ двоеглавый; къ тому жъ знамени крестъ серебреной бѣлой, да булава серебреная золочена съ чернью, съ каменьи и съ бирюзы, каково прислано въ приказъ Малыя Росіи изъ приказу оружейные палаты; да двѣ обортки суконные червчатые, да древко, писано сусалнымъ золотомъ и красками, принято.

И марта въ 17 день, по указу великого государя, тотъ крестъ и знамя и булава и древко послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ въ той же суконной обортвѣ, въ ящикѣ.

На оборотѣ: По сему великаго государя указу, крестъ серебреной и знамя и булаву серебреную оправную, межъ оправы бархатъ червчетой съ каменьи, да древко безъ чемодана взялъ, а знамя и булава въ чемоданѣхъ въ суконныхъ въ червчетыхъ, изъ приказу Малыя Росіи жилецъ Василей Солоховъ, и руку приложилъ.

2. Сесь великого государя указъ списанъ въ оружейномъ приказѣ.

182, марта въ 16 день, по имянному великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ отпустить изъ оружейныя полаты въ посолской приказъ крестъ, знамя, древко, булаву, сорочку суконную красную; а то знамя и булаву изъ посолского приказу указалъ великій государь послать къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи.

И по тому его великого государя имянному указу, послано изъ оружейныя полаты въ посолской приказъ: знамя средина тафта бѣлая, опушка тафта алая, въ срединѣ написано орелъ двоеглавой съ коруною, у орла въ серединѣ написанъ царь на конѣ, копіемъ змію колетъ; на верхней каймѣ надъ орломъ написанъ образъ Спаса Вседержителя, по сторонамъ Спасова образа два креста о пяти степеняхъ, съ правую сторону креста подписано: «Крестъ чесный, благочестивымъ царемъ упованіе, и на враги побѣда и одоленіе и прогоненіе, якоже древле первому христіянскому царю Костянтину на одоленіе воинства Максентіева» По другую сторону креста и около Спасова образа подписано: «Крестомъ твоимъ, Христе, хваленіе и святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебе иного не знаемъ».

По другую сторону Спасова образа, надъ крестомъ, подписано: «Царь славы Исусъ Христосъ». По той же камкѣ отъ креста подписано: «Божіею милостію, великій государь» полное имя. Да на томъ же знамени написано на срединѣ около орла четыре клейма, писаны золотомъ и серебромъ; надъ орломъ подписано: «Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, Псковскій, и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Нижегородцкій, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель. Написася сіе знамя въ лѣто отъ созданія міра 7179 году, апрѣля въ 23 день, подносу и писма живописца Ивана Безминова». А на другой сторонѣ того жъ знамени написано тожъ, что и на первой сторонѣ. Длиною знамя по верхней каймѣ 6 аршинъ, по нижней каймѣ до откосу 2 аршина 7 вершковъ, откосу длина полпята аршина, шириною 2 аршина 10 вершковъ съ полувершкомъ невступно.

Къ тому знамени крестъ серебряной бѣлой; древко тощее, писано по золоту розными краски. Да на знамя сорочка суконная красная.

Булава серебреная золочена съ чернью и съ каменьи и съ бирюзы, цѣна 15 рублевъ. Великому государю челомъ ударилъ грузинского царевича Николая Давыдовича митрополитъ Епифаній, во 173 году. А прислана по памяти изъ казанского приказу въ оружейную полату во 181 году, октября въ 17 день.

Назади приказу Малыя Росіи подьячего Аѳонасья Денисова росписа. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 10ᵃ, л. 1—4.*) № 117.

117.—1674, марта 17. Царская грамота къ гетману Самойловичу *о посылкѣ знаковъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоявшаго избранія въ Переяславлѣ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣсникъ бѣлогороцкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, что булавы и знамени новообранному гетману, какъ тое стороны Днѣпра началные люди и все войско, вмѣсто Петра Дорошенка, на радѣ оберутъ, марта по 6-е число не прислано, и о присылкѣ бъ къ нимъ тое булавы и бунчюка нашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, булава и литавры послано къ вамъ въ полки нашего царского величества съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского подданному гетману Ивану Самойловичю, какъ аже дастъ Богъ тое стороны Днѣпра кого гетмана оберутъ, объ отдачѣ того знамени и булавы и литавръ новообранному гетману учинили противъ прежнего нашего великого государя указу и указныхъ статей, каковы къ вамъ посланы напередъ сего; а жилца Василья Солохова къ намъ великому государю, отпустить не задержавъ и обо всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати почасту. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, марта 17 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ. Послана съ жилцомъ того жъ числа. (*Тамъ же, л. 9.*)

№ 118. **118.**—1674, марта 17. Описаніе бывшей въ Переяславлѣ рады, *на которой десять правобережныхъ полковъ поддались царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича.* Договорныя статьи, *постановленныя на этой радѣ,* и крестоцѣловальная запись, *по которой совершилась присяга на вѣрность государю.*

Лѣта 7182, ноября въ 29 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, учиня обсылку своего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ своими великого государя ратными конными и пѣшими людми, а гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, итти за Днѣпръ и турского салтана надъ подданнымъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнія надъ городами, за помощію Всемогущаго, чинить воинской промыслъ вскорѣ. А буде гетманъ Петръ Дорошенко и полковники и начальные люди къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману учнутъ присылать, что они великого государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быти хотятъ, и о томъ къ великому государю велѣно писать наскоро. А на каковыхъ статьяхъ его Дорошенка тое стороны съ городами подъ его великого государя высокодержавную руку принять, и о томъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману присланы его великого государя указныя статьи.

А въ статьяхъ написано:

Какъ, за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятые Богородицы, а великого государя, его царского величества, и его государскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, а ихъ боярина и воеводъ и гетмана службою и промысломъ, учинятца подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ тое стороны Днѣпра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ боярину и воеводамъ и гетману велѣно послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ полковникомъ и во всѣмъ началнымъ людемъ и къ казакомъ, чтобъ они къ нимъ боярину и гетману съѣхались; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тое стороны Днѣпра началные люди и все войско выбрали себѣ вмѣсто Петра Дорошенка иного гетмана, добраго и досужего, наипаче вѣрного человѣка, и учинить о томъ раду. А какъ гетмана на радѣ оберутъ, и новообранному булаву и бунчюкъ и знамя на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службѣ привесть къ вѣрѣ. А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бити челомъ великому государю, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ гетманы,— и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, велѣно учинить по ихъ челобитью.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, собрався великого государя съ ратными конными и пѣшими людми, пришли въ Веприкъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ въ Гадичь; и съѣхався и договорясь о дѣлехъ великого государя, къ воинскому промыслу пошли къ Днѣпру и за Днѣпръ. И милостію всемогущаго Бога и пречистые Его Богоматери заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, а великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государевыхъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Але-

ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастіемъ, въ походѣ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и гетмана Ивана Самойловича со всѣми великого государя ратными людми, и по посылкамъ ихъ, заднѣпрскіе стороны Петрова полку Дорошенка генералные старшина, обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, да его же Дорошенковъ намѣстникъ Анофрей Ивановъ сынъ Носовъ, да десяти полковъ: черкасской, каневской, бѣлоцерковской, корсунской, бряславской, уманской, калницкой, подолской и могилевской, торговицкой полковники, да паволоцкого полку старшина со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ посполствомъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, его царского величества, подъ высокодержавною рукою.

И марта въ 5 день, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ писали заднѣпрскіе стороны къ генералной старшинѣ и ко всѣмъ вышеписанныхъ полковъ къ полковникомъ и ко всему посполству, чтобъ они полковники съ началными людми и съ казаками для обранія гетмана пріѣхали на раду въ Переяславль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути розрушенія и водного роспаленія, и чтобъ имъ послѣ рады поворотитца въ домы свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И марта къ 15 числу заднѣпрскіе стороны генералная старшина и изо всѣхъ полковъ полковники съ началными людми и съ казаки въ Переяславль съѣхались, и при боярынѣ и воеводахъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи и, при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ раду учинили марта въ 17 день. И на радѣ били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ старшину и все посполство, велѣлъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и быти бъ имъ въ подданствѣ у него великого государя, по ихъ правамъ и волностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ онъ великій государь пожаловалъ сее стороны Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и старшину и казаковъ и все посполство. № 118.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи заднѣпрскихъ полковъ старшинѣ и казакомъ говорили: великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти гетману Ивану Самойловичю на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него великого государя въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и волности нарушены не будутъ. А на каковыхъ статьяхъ имъ старшинѣ и казакомъ и всему посполству великого государя подъ высокодержавною рукою быть, и тѣ статьи имъ чтены и укрѣплены. И на тѣхъ статьяхъ генералная старшина и полковники великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ наслѣдникомъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ государскою высокою рукою неотступно.

Статьи, постановлены въ Переяславлѣ.

1. Быти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его царского величества благородныхъ чадъ, у благовѣрного государя царевича и великого

№ 118. князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрного государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и у наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ генералной старшинѣ заднѣпрскихъ полковъ, обозному, ясаулу, судьѣ, полковникомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякого чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ и утвержеппымъ и обѣщаніемъ ихъ всей старшины всего войска запорожского, предъ святымъ евангеліемъ закрѣпленнымъ статьямъ и руками подписанными, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались великому государю и его царского величества благороднымъ чадомъ и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ турского салтана и крымского хана и всякого непріятеля стоять и битца, не щадя головъ своихъ, и кромѣ государя своего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ наслѣдниковъ, у турского салтана и у крымского хана и ни у которыхъ окресныхъ государей въ подданствѣ не быть.

2. Обозной и старшина и казаки били челомъ великому государю, его царскому величеству, а боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и гетману Ивану Самойловичю говорили: буде турской салтанъ и крымской ханъ и иные непріятелскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и царское величество боронить укажетъ ли?

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и гетманъ имъ старшинѣ и казакомъ говорили: великій государь, его царское величество, ихъ старшину и все войско запорожское и все посполство отъ непріятеля креста святаго, отъ турского салтана и отъ крымского хана и отъ иныхъ непріятелей, своими государскими войски боронить укажетъ; и имъ противъ того непріятеля на оборону, въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ съ казаками въ наступленіе непріятелскихъ людей сбиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня; а непріятелю отпоръ давать съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятелской будетъ.

3. Безъ указу великого государя, его царского величества, къ постороннимъ монархомъ ни въ которые государства и ни къ кому заднѣпрскіе стороны гетману, старшинѣ ни о чемъ не писать и ссылки имъ ни съ которыми государи не чинить, для того, что отъ того чинятца въ малоросійскомъ народѣ многіе ссоры. А будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они писали бъ къ великому государю, къ его царскому величеству; а царское величество его гетмана и старшину и все посполство во всякомъ своемъ государскомъ милосердіи сохранити и о ихъ дѣлехъ до государей писать укажетъ, и что будетъ писано, тѣ писма, по указу царского величества, къ нимъ присланы будутъ. А которые всякіе присылные листы писать будутъ къ великому государю отъ окресныхъ государей, и имъ тѣ листы, не роспечатывая, присылать къ великому государю къ Москвѣ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

4. Естли на государство Полское турской салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятелскіе люди наступятъ, и заднѣпрскіе стороны гетману и старшинѣ и всему войску запорожскому въ то время непріятелскимъ лю-

демъ никакой помочи отнюдь не чинить никоторыми дѣлы, и своихъ полковъ подначалныхъ людей отъ того унимать и возбранять, и безъ повелѣнія великого государя на вспоможеніе ни къ кому не посылать.

И обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

5. Буде впредь которой гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ малоросійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и провѣдавъ, писать къ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозной и старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6. Буде гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ указу великого государя, его царского величества, не перемѣнять; а о той его проступкѣ укажетъ великій государь сыскать и по сыску указъ учинить, по ихъ правамъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, генералная старшина и полковники и казаки и все посполство: когда, изволеніемъ Божіимъ, случитца гетману смерть, или ино что, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирать гетмана по ихъ праву.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

8. Бѣглецовъ изъ малоросійскихъ городовъ служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотя великому государю, его царскому величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учиня, или разбой, или ино что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ его великого государя малоросійскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать и отдавать ихъ изъ малоросійскихъ городовъ безо всякого задержанія. № 118.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

9. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, старшина и казаки и все поспольство, чтобъ великій государь малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московского государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего царского величества; а буде которой уйдетъ въ малоросійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди сбѣжатъ, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякого задержанія.

10. Буде въ малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ малоросійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и наказывать и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

11. Малоросійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское государство и въ украинные городы, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ, для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборомъ чинитца поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ украинные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и

№ 118. не продавали, и тѣмъ бы великого государя, его царского величества казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные городы, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: буде кто малоросійскихъ городовъ жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать; а буде пріѣдутъ тѣ же вдругіе, и у нихъ вино и табакъ имать на великого государя безденежно.

12. Великому государю, его царскому величеству, били челомъ старшина и все войско запорожское, чтобъ отъ гетмана никакой неволи и жесточи не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою старшиною никакой справедливости, безъ совѣту всей старшины, безвинно не чинилъ; а за преступленіе бъ, естли кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того недостоинъ будетъ, отставлялъ; также и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ нарядомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ старшину и кто по нихъ будетъ и все войско запорожское, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

13. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки: у Петра де Дорошенка учинены полковники съ серденяты; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, серденятомъ у нихъ и у полковниковъ ни у кого кумпаніи быть не указалъ, для того, что отъ такихъ де кумпаній малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды; также бы и Запорожцомъ стацей и кожуховъ и никакіе одежды не сбирать.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, кумпаніямъ и серденятомъ у гетмана и у полковниковъ быть не указалъ, и на запорожскихъ казаковъ стацеи и никакіе одежды сбирать не указалъ же.

14. Они жъ обозной и вся старшина и казаки великому государю, его царскому величеству, били челомъ о имѣніяхъ казацкихъ, которые свои грунты имѣть вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе купленые поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мелницы и всякіе пожитки, и чтобъ великій государь тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на его государевѣ службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ потомужъ всѣмъ владѣть. А еслибы казакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая по та мѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ, естли за казака, то волность будетъ имѣти, а естли за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ царского велцчества жалованныхъ грамотъ, также, какъ и прежъ сего наданое имъ и купленое и заслуженое дано противъ королевскихъ привилій.

15. Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бъ у мѣщанъ, и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій государь, его царское величество, ратнымъ людемъ въ казатцкихъ дворѣхъ становитца и волностей ихъ отнимать не указалъ; а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у муживовъ; а кто учнетъ волностей ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казаковъ называть, и тѣмъ царское величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16. Собирати въ казну царского величества, на его государево жалованьѣ, и изъ того сбору давать на войско по реестру: гетману тысеча золотыхъ червонныхъ. Писарю войсковому и обозному по тысечѣ золотыхъ полскихъ. На судей войсковыхъ по триста золотыхъ. На писаря судейского сто золотыхъ. На писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ. На хорунжего сотницкого 30 золотыхъ. На бунчюжного гетманского 100 золотыхъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ. На ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ. На сотниковъ по сту золотыхъ. Реестровымъ казакомъ быть двадцати тысечамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ полскихъ А что въ которомъ полку будетъ казаковъ, и тому учинить реестръ, а быти казакомъ реестровымъ; а впредь въ реестръ писать которые старые казаки и многую службу служили; а чего старыхъ казаковъ въ полкахъ въ двадцати тысечахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско запорожское, на двадцать тысечь, быти побором̀ъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великого государя жалованья гетману съ начальными людми и казакомъ по утвержеиным̀ъ статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столко гетману и начальным̀ъ людемъ и казакомъ на жалованье противъ положенья сполна не достанетъ, и тѣ поборы роздѣлять по сбору, сколко того сбору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности великого государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальным̀ъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы волные у нихъ принимать; а поборы съ нихъ на жалованье казакомъ собирати равно; а до митрополичьихъ и до архіепископлихъ и епископлихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ. А съ сего времяни въ митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старым̀ъ, и учинить имъ книги, сколко за митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ казаки не писать и не принимать. А протоповскихъ и поповскихъ маетностей поборы на казаковъ имать противъ уложенья казацкихъ маетностей. № 118.

17. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, заднѣпрскіе стороны обозной и вся старшина и казаки, чтобъ его царского величества посломъ и посланникомъ и гонцомъ во дворѣхъ казацкихъ не становитись, и подводъ у сотниковъ и у атамановъ и у товарыщевъ войсковыхъ насильством̀ъ не брати; а дворы имъ отводить и подводы давать старшинѣ городовой, и самим̀ъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать; а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій государь, его царское величество, указалъ, для своихъ государскихъ дѣлъ, быть выбранному, кого гетманъ и старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ великій на Москвѣ погодно, на особом̀ъ устроенном̀ъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти или шти, чтобъ гетману о обидныхъ *) всякихъ дѣлехъ и о всем̀ъ въ малороссійскихъ городѣхъ есть (?) писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказным̀ъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до великого государя. А изъ Кіева и отъ гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ великого государя къ гетману посланным̀ъ ча-

*) *Слѣдующее за сим̀ъ писано позднѣйшим̀ъ почерком̀ъ.*

№ 118. стымъ не быти; также и гетману къ великому государю не часто посылати, для самыхъ нужныхъ дѣлъ. А какъ съ Москвы отъ великого государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводники, и гонцомъ давати по три подводы, для того: у казаковъ и у мѣщанъ малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре пріѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ человѣка два или три, а болше того не посылать.

18. Обозной же и вся старшина били челомъ великому государю, чтобъ имъ всякіе писма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковые ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль къ воеводамъ; а посланцу быти саму третью. А о посланцахъ, когда войско запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до его царского величества, тогда не самъ-другъ, на какъ слушное дѣло естли три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два или три.

Великій государь, его царское величество, указалъ быти по ихъ челобитью; а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а чеднихъ по подводѣ человѣку.

19. По указу великого государя, его царского величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева сее стороны Днѣпра въ малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ малороссійскихъ городовъ къ царскому величеству всякіе письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20. Естли у царского величества учинится комисія съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ крымскимъ, и по указу великого государя, его царского величества, на съѣздѣхъ съ великими и полномочными послы малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ великими государи въ ихъ государскихъ великихъ дѣлехъ мотчанья и несходство бываетъ.

А царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ царское величество укажетъ войско запорожское увѣдомливать письмами войска.

Обозной заднѣпрскіе стороны и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю великого государя, его царского величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ заднѣпрскіе стороны старшина.

Великого государя, его царского величества, войска запорожского обозной азъ Иванъ Гулакъ, есаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, полковники, сотники и со всякими чиновными людми войскомъ запорожскимъ, обѣщалися Господу Богу всемогущему, предъ святымъ Его евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: намъ служити великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и ихъ государскимъ благороднымъ чадомъ, великому государю царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, великому государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желателную услугу обѣщаемся его царскому величеству совершати, и ни съ которыми посторонними государи не только что не въ дружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государь его царское величество въ явной друж-

бѣ и любви, безъ указу и безъ повелѣнія его царского величества, никакой ни съ кѣмъ не имѣти, и иного государя себѣ войску запорожскому тое стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ государствами, которые подъ державою великого государя, его царского величества, пребываютъ, не подыскиватися никоторыми мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, турскихъ и крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царского величества и его государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякого ихъ государского непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самой смерти. А гдѣ повелитъ намъ его царское величество быти на своей великого государя службѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людми и своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битись, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которые государства измѣною не отъѣхать, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть. И будучи намъ подъ высокодержавною рукою великого государя, его царского величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить. А намъ старшинѣ, также и войску, гетмана не покинуть и непріятелю государскому не выдавать, и быти намъ у великого государя и его царского величества у благородныхъ чадъ и наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ, по его царского величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ на нынѣшней радѣ, при бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородскомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ евангеліемъ закрѣплены. И тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, мы старшина и все войско запорожское всякого чину и возраста люди имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки. № 119.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 10[6], лл. 4—23.*)

119.—1674, марта 18. Отписка кошевago атамана Сѣрка къ царю *о томъ, что разсказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чаекъ и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, гдѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ гонцевъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому благочестивому христіянскому монарху, отъ востока и до запада въ православіи сіяющему, помазаннику Божію, многомилостивому свѣту и дыханью нашему, вашего жъ царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское днѣпровское кошевое, верховое, низовое, и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ урочищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ, и морской кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высокихъ престолѣхъ, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ долгоденствія и одоленія надъ непріятели отъ

№ 119. всесилного Христа Спаса усердно желаемъ и нижайшее наше поклоненіе, до лица земнаго падши, вашему царскому пресвѣтлому величеству сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, тысеча шесть сотъ семьдесять четвертомъ году, марта въ 9 день, прислана ваша царского пресвѣтлого величества грамота къ намъ на кошъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Чадуевымъ да съ подьячимъ малоросійского приказу съ Семеномъ Щоголевымъ о томъ, что пришедчи къ намъ съ Дону восмь человѣкъ, изъ тѣхъ именуетца вашимъ царского пресвѣтлого величества сыномъ, блаженные памяти царевичемъ и великимъ княземъ Семіономъ Алексѣевичемъ, и намѣреніе онъ имѣлъ тайно ити въ Кіевъ, изъ Кіева въ Полшу. Да въ той же грамотѣ, по премногой милости своей государской, ваше царское пресвѣтлое величество намъ слугамъ своимъ объявляя о рожденіи сына вашего царского пресвѣтлого величества, благовѣрного царевича и великого князя Семіона Алексѣевича и о успеніи его отъ земнаго царствія во вѣчное блаженство небесного царствія, и всѣхъ лѣтъ отъ рожденія его девять по нынѣшней годъ объявляя. И о томъ всемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что пришли такіе люди къ намъ съ Дону, а межъ тѣми младый человѣкъ лѣтъ въ пятнадцать или въ шестнадцать, именуетца вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ Семіономъ Алексѣевичемъ; и мы его спрашивали старинные атаманья и духовной нашъ отецъ: для чего бы онъ такъ по странамъ ходилъ, изъ вашихъ царского пресвѣтлого величества полатъ пошолъ? И онъ въ роспросѣ намъ сказывалъ такіе слова: въ одно время будто въ вашихъ царского пресвѣтлого величества полатахъ съ бояры дума была, и онъ будто говорилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, и просилъ вашего царского пресвѣтлого величества на престолѣ три дни сѣсть, и молвилъ: зналъ бы я, кому шею ссѣчь! и за то меня оттуды сведено. И послѣ того спрашивала меня великая государыня и великая княгиня, блаженные памяти Марія Ильична, мать моя: кому бъ ты шею отсѣкъ? И я сказалъ матери: въ началѣ бы дѣдушку Ильѣ Даниловичю Милославскому и инымъ батюшковымъ недругомъ. И за то меня мать окормить отравою велѣла; и которой дохаживалъ до насъ, именемъ Михайло Савостьяновичъ, стряпчей, принесъ мнѣ отраву и заплакалъ, и про то сказалъ, и мнѣ той отравы не далъ и меня здрава сохранилъ въ полатахъ, а вмѣсто меня, въ такихъ же лѣтѣхъ, не знаю гдѣ взялъ, ребенка уморилъ, и батюшку и матери сказалъ, и то тѣло погребено всѣмъ соборомъ при патріархѣ Никонѣ. Да тотъ же стряпчей взялъ меня ночью и вынесъ подъ шубою и отдалъ меня въ домъ нищихъ и денегъ имъ много далъ, одинъ нищей Ѳедоръ, глазъ лѣвъ испорченъ, а другой Иванъ, рука правая крива; и тѣ нищіе довезли меня до Архангелской пристани, и тамъ жилъ въ монастырѣ у черница Ѳеодора никимъ не знаемъ, звали Матвѣемъ; и три недѣли тамъ пребывъ, пошолъ оттуды съ двѣма казаками на Волгу, гдѣ Ока входитъ въ Волгу, городъ забылъ, и оттуды пошелъ Волгою съ людми до Казани, а съ Казани водою жъ на Царицынъ, и съ Царицына на Донъ, и на Дону жилъ съ три года въ Черкаской станицѣ у руского человѣка у Романа Ивановича да у Якова Ѳедоровича. И пришолъ съ Москвы на Донъ къ донскому войску изъ посолского приказу Гаврило; я ему, подпивъ, промолвился, и онъ меня хотѣлъ сыскивать, для чего я съ Дону пошолъ съ четырьми человѣки; и пришолъ къ рѣкѣ Донцу, и тамо нашолъ Міевского, и ему Міевскому извѣрился и сказалъ всю правду. Да хотѣлъ я итти къ Кіеву и тамъ въ Кіевѣ помѣшкать, хотѣлъ и провѣдывать, какъ бы къ батюшку могъ дотти; и пришедъ къ войску запорожскому то рославилъ Міевскій. И нынѣ бью челомъ вамъ войску запорожскому, довезите меня до батюшка моего, да чтобы мнѣ на дорогѣ никакова зла не было; а батюшка меня узна-

ет. Такіе слова его услышавъ, написали и осмотрѣли, нѣтъ ли какихъ на тѣлѣ своемъ признакъ. И видѣли на персѣхъ его, отъ правого плеча до лѣвого, круглыхъ знамена восмь віякъ, особо счехъ и болши. А тѣ сказывалъ знамена на мнѣ родимые, мать сказывала и знала. Да тамъ же въ полатѣхъ прихаживала женшина Марья, и та знала. Для тѣхъ словъ его, а вашему царскому пресвѣтлому величеству достоинству, что называетца вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ, для того его у себя сохраняемъ и стережемъ, отъ насъ никуда не уйдетъ, ни въ Кіевъ ни въ Полшу, предъ вашимъ царского пресвѣтлого величествомъ будетъ вскорѣ отъ насъ посланъ. А что нынѣ съ сими вашего царского величества посланными его не отпустили, не прогнѣвайся на насъ, слугъ своихъ, великую свою и премногую покажи милость посланнымъ нашимъ, которыхъ посылаемъ, Прокопа Семеновича, Трофима Васильевича, Василья Филимоновича съ товарыщи, пяти человѣкъ, чтобъ они у вашего царского пресвѣтлого величества услышали, есть ли то правда? Да которые у себя съ крымской стороны имѣемъ вѣдомости, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что марта въ 9 день которые отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные къ намъ пришли и войска низового часть, которые на поляхъ промыслъ чинили, съ языками поиманными на кошъ пришли. И тѣ языки въ роспросѣ намъ сказывали: пили де они съ мурзою Кутулчею полтораста человѣкъ къ калгѣ салтану въ Волоскую землю. А турской салтанъ присылалъ чеусовъ своихъ къ хану крымскому коликократъ, чтобъ шолъ съ ордами къ Дорошенку; и онъ итти не хочетъ, опасаетца отъ войска запорожского и отъ Калмыковъ. Нарадныъ салтанъ имѣлъ итти, да что Днѣпръ роспустило, а войску переходу возбранило, и для того не шолъ, естли будетъ, по травѣ. Да при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и прилежно просимъ: пожалуй насъ, слугъ своихъ, по прежней вашей государской милости и обѣщанію, чайками со всѣмъ народомъ и ломовыми пушками, и тайшамъ калмыцкимъ указъ дать къ намъ притти; и когда къ намъ, по премногой милости вашей государской, царского пресвѣтлого величества жалованье будетъ, и съ тѣми я Иванъ Сѣрко съ войскомъ запорожскимъ промыслъ воинской надъ непріятелми прилежно чинити буду, памятствуя вѣрное въ службѣ моей обѣщаніе, которое учинилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ вашихъ же царского пресвѣтлого величества полатѣхъ при отпускѣ, и при отцѣ вашего царского пресвѣтлого величества по Бозѣ и при богомолцѣ, блаженные памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Питиримѣ, патріархѣ московскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при вашихъ царского пресвѣтлого величества боярѣхъ и думныхъ людехъ, хощу и до исходу житія моего неперемѣнно стояти и при вѣрной службы моей надъ непріятелми креста Господня надъ бусурманы всякой промыслъ чинити, а на никавіе прелести не склоняюся и никакова злаго дѣла не вчиняю, Богомъ небеснымъ и пресвятою Дѣвою, Богоматерью пречистою, Дѣвою Богородицею свидѣтелствуюсь. Да что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ къ намъ, слугамъ своимъ, прислати во 181 году, августа въ 22 день, грамоту, которую бы намъ въ Крымъ отдати хану крымскому Силимъ Гирею,—и мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, то исполнили, и тѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты въ Старый Городокъ крымской отдали; а про то намъ и по се время отъ нихъ вѣдомости не бывало. Смилуйся, смилуйся, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ великою милостію своею, по нашему челобитью.

№ 119.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги и подножія, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ

№ 120. запорожскимъ. Писано съ коша надъ Чертомлыкомъ, марта 18 дня, 1674 году.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ присланъ съ коша.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, помазаннику Божію, бью челомъ я, сынъ твой, благочестивый царевичъ Семенъ Алексѣевичъ, которой похвалился было при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, батюшкѣ моемъ, на думныхъ бояръ, и за то меня хотѣли уморить, и не уморили, потому, что я и по се время твоими молитвами, батюшка моего, живъ нынѣ на славномъ Запорожьѣ при войскѣ запорожскомъ, при вѣрныхъ слугахъ вашего царского пресвѣтлого величества. Когда, батюшко мой, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, самъ своими очима меня увидишь и вѣры поимешь, когда я предъ твоимъ царскимъ лицемъ стану и къ ногамъ паду, тогда правду мою познаешь. Богъ всемогущій вся вѣсть, и нынѣ я хотѣлъ ко батюшку моему пойти, да чтобъ на дорогѣ зла какова не было. А войско вѣрно тебѣ, батюшку моему, служатъ; по ихъ войсковому челобитью, пожалуй, о чемъ бьютъ челомъ, для лутчего промыслу надъ бусурманы, чтобъ не токмо полемъ доказывали, надъ бусурманы надъ непріятели побѣждали, но и водою въ ихъ прямую землю проходили и надъ ними знатную побѣду одерживали на всяко время, по милосердію Божію и моленіемъ пресвятые Богородицы, заступницы всего народа христіянского, и твоими праведными молитвами и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества. Также припадая низко челомъ бью и жалуюсь батюшку моему, царю Алексѣю Михаиловичю, на Семена Щеголева да на Василья Чадуева, которые, пріѣхавъ на коше съ грамотами вашего царского пресвѣтлого величества къ войску запорожскому, и безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, взявъ себѣ злый замыслъ, хотѣли меня изъ пищали застрѣлить; и таково ихъ Семена Щоголева и Василья Чадуева слово было, гдѣ бы ни есть имѣли вашего царского пресвѣтлого величества сына и наслѣдника достигнути, на томъ мѣстѣ и умертвити; однако жъ всемогущій творецъ, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, не допустилъ мнѣ отъ нихъ злыхъ людей нагло умрети, но до которого времени въ цѣлости меня, за осторожностію войска запорожского, сохранилъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 11.*)

120.—1674, марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищами, *въ которомъ, извѣщая о присягѣ на вѣрность царю, просятъ оборонить ихъ отъ Ляховъ и побудить послѣднихъ возвратить казакамъ Бѣлую Церковь.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского тоѣ стороны Днѣпра старшина, генералной обозной Иванъ Гулакъ съ товарыщи, съ посланцы своими, съ каневскимъ полковникомъ съ Иваномъ Гурскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ, государю нашему милостивому, яко вѣрные подданные и вѣчные холопи, войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, кіевской сто-

роны обозной, судья, ясаулъ, енералные полковники, ниже имяны подписаные, и вся чернь, падъ до лица земли, со всякимъ смиреніемъ и кротостію челомъ бьемъ.

Яко православные восточные церкви, матери Сіонской, сынове, хотя изъ-подъ ига бусурманского отступити, которому ради и не ради были есмь, не имѣя гдѣ дѣтся, съ бывшимъ гетманомъ нашимъ Петромъ Дорошенкомъ служити поприсягли, постерегшися и желѣя поползновенія своего, взявъ межъ собою союзъ братцкой любви и единомысленно усовѣтовавъ, тебѣ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, съѣхався на енералную раду въ Переясловль, передъ бояриномъ и воеводою княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ господиномъ Иваномъ Самойловичемъ, согласно и доброволно поклонилися и въ вѣчное подданство, яко православному монархѣ, всѣ купно поддались, и тогожъ господина Ивана Самойловича надъ всѣми нами быти гетманомъ обрали и волными голосами упросили, съ которымъ вѣчно и непремѣнно вашему царскому пресвѣтлому величеству отнынѣ и до вѣка служить вѣрно обѣщаемся христіянскими душами нашими и неложною совѣстію, при крестномъ цѣлованіи, обовязуемся. Толко вашего царского пресвѣтлого величества смиренно молимъ: не подавай насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, паступникомъ нашимъ и давнымъ врагомъ Ляхомъ въ поруганіе, особно въ своромъ времяни съ стороны Бѣлой Церкви, гдѣ часть ляцкого войска межъ малоросійскими городами пребываетъ; изволь ваше царское пресвѣтлое величество къ королю полскому о томъ писать, чтобъ тѣ Ляхи изъ города Бѣлоцерковского уступили, паки челомъ бьемъ. По должности нашей рабской, вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ, что на той же переасловской генералной радѣ нашей Хапенко клейноты войсковые, булаву и бунчюкъ, которые неналежито при себѣ носилъ, передъ бояриномъ и воеводою и его милостью господиномъ гетманомъ и передъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ съ рукъ своихъ сдалъ и положилъ, о которыхъ клейнотахъ все войско не замолчало, чтобъ кончае болшее при себѣ оныхъ не держалъ, о томъ прилежно говорили. Нынѣ же, за вашимъ православного монархи царскимъ счастіемъ, войсковые клейноты и тотъ региментъ одинъ отъ Бога и отъ вашего царского пресвѣтлого величества и отъ всего войска запорожского за согласнымъ прошеніемъ обранъ и поставленъ, се есть, его милость господинъ Иванъ Самойловичъ гетманъ счастливо въ рукахъ своихъ да пѣстуетъ на умноженіе вѣчной славы себѣ самому и всему войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому, особо въ Малой Росіи, на вѣчный покой и на неразрѣшимую братцкую любовь, съ чего бы малоросійскому народу христіянскому все доброе укрѣпляло, а вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слугѣ, его милости господину Ивану Самойловичю, гетману нашему, на непріятеля креста святого побѣда и одоленіе возрастало; при которомъ и мы остоявся, вѣрность нашу тебѣ великому государю, государю нашему многомилостивому, православному монархѣ, объявляя, за позволеніемъ его милости господина гетмана, межъ собою особъ выбранныхъ, имянно Ивана Кгурского, полковника каневского, Григорья Бѣлогруда, полковника уманского, Михайла Корицкого, сотника полку бѣлоцерковского Синявского, съ товарствомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству назначивъ, посылаемъ, чрезъ которыхъ неизреченную милость себѣ и всему народу христіянскому, по нашему смиренному челобитью, милостивого жалованья отъ вашего царского пресвѣтлого величества дождатися чаемъ, и смиренно падъ до лица земли, всѣ единокупно тебѣ великому государю, помазаннику Божію, православному монарху, яко вѣрные слуги, кланяемся. Писанъ во градѣ Переясловлѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1674, марта въ 19 день.

№ 120.

№ 121. Иванъ Гулакъ, обозный; Яковъ Петровичъ, судья; Яковъ Лизогубъ, ясаулъ; Филипъ Горѣлый, черкаскій; Степанъ Буренко, бѣлоцерковскій; Михайло Соловей, корсунскій; Стефанъ Щербина, торговицскій; Павелъ Лисица, брасловскій; Андрей Ребриковскій, калницкій; Евстафей Гоголь, подолскій, войска вашего царского пресвѣтлого величества полковники, сотники и атаманы со всею чернью руки наши подписали.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 15, л. 19.*)

121.—1674, апрѣля 1. Отписка къ царю гетмана Самойловича *о состоявшемся въ Переяславлѣ избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и увѣряетъ, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чигиринская на то не дозволяетъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ, съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта 31 числа, прислана отъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, ко мнѣ вѣрному слугѣ и подданному вашему грамота, чрезъ вашего государского жилца Ивана Петровича Ладыженского, чрезъ которую грамоту вы великій государь объявляете, что, по вашему великого государя нашего указу, знамя и булаву послано къ намъ въ полки съ нимъ же помянутымъ жилцомъ. Да въ той же вашего царского пресвѣтлого величества грамотѣ доложено, чтобъ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, то знамя и булаву присланные принявъ, по прежнимъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ присланнымъ указнымъ статьямъ, отдать въ то время тому, кого дастъ Богъ на той сторонѣ Днѣпра тамошняя старшина гетманомъ оберутъ. О чемъ, какъ прежде къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, писали, такъ и нынѣ вѣдомо чинимъ, что до сего вашего царского пресвѣтлого величества указу, благоволеніемъ Божіимъ и вашимъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, счастіемъ, вся старшина и чернь заднѣпрская въ Переясловлѣ на радѣ, марта 17 дня, волными и тихими гласы, единомышленно приговорили единому мнѣ, слугѣ вашему государскому и вѣрному подданному, а не двумъ, быти гетманомъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра въ войскѣ запорожскомъ; для чего въ томъ дѣлѣ на волю вашего царского пресвѣтлого величества [яко и всегда] полагаюсь, какъ бы есмы имѣли съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами нынѣ поступити: при мнѣ ль тѣ знаки имѣютъ быть? и о томъ милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу покорственно прошу, и тѣ войсковые отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные знамя и съ булавою, по вашему великого государя нашего указу, бояринъ и воеводы принялъ къ себѣ и до вашего царского пресвѣтлого величества указу держати будетъ. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что, по совершеніи въ Переясловлѣ нынѣшніе рады и по моемъ обраніи на обѣ стороны гетманства, посылали естмы вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами къ Дорошенку въ Чигиринъ съ листами посланцовъ

своихъ: бояринъ посылалъ дворянина Василья Даниловича, а я судью полку стародубского Андрея Аврамова, призывая его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству склонности; отъ которого каковъ одержалъ есмь отвѣтъ, листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ приказъ Малыя Росіи посылаю. А иныхъ никакихъ вѣстей ни отвуды не имѣемъ: нынѣшняго времени все, хвала Богу, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, добро чинитца; а впредь какову отъ него Дорошенка будемъ имѣть вѣдомость,—потому что еще послали есмы, по прошенію его, своихъ людей съ нашими листами,—не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить. А нынѣ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ таборѣ подъ Переясловлемъ, апрѣля въ 1 день, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска ващего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 17 день.

Велможный, милостивый господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

По коликократныхъ моихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству отозваніяхъ, и по одержаніи на оныя отвѣтныхъ жаловалныхъ и по челобитью нашему обнадеживалныхъ грамотъ, взявъ вѣдомость о подъемѣ и о сближеніи такъ князя его милости Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными его царского величества людми, какъ и тебя господина съ заднѣпрскими полками, впрямь того надѣянія былъ есмь, что вы хотѣли еще у Днѣпра ставъ меня къ договорамъ о всемъ добрѣ общемъ его царского пресвѣтлого величества грамотами и своими писмами обославъ, призвати, и здѣсь со мною, а не гдѣ индѣ, о всемъ розговоривъ и посовѣтовавъ, постановити и совершити. А что сверхъ того надѣянія моего во обнадеживаніи его царского величества [когда незгодными уговорами, по воинскимъ обычаемъ съ вашей стороны дѣло объявлялось], и таво я удивився моего отзыву пріятелского къ вамъ не могль есмь даже до сего времени увѣдомленъ быти и въ брацкую пересылку приходити, и то все высочайшаго благоизволенію пріемши, когда нынѣ по розныхъ людей изъ особного писанія твоего воспріемлю вѣдомость, что сея стороны старшина, хотя со мною [яко во вся времена междо нами тому звычай бывалъ] и не согласясь, однако на давное намѣреніе мое [знатно по Божію смотрѣнію], вступивъ подъ великого государя православного монарха, его царского пресвѣтлого величества высоководержавную руку, съ подданствомъ своимъ склонились и на вѣчное и вѣрное послушаніе присягли, и я изъ такова смотрѣнія благодаренъ есмь; не менши же изъ того утѣшаюсь, что тебя, господина, всѣ единственными гласы обоихъ сторонъ войска запорожского на гетманство обрали, на которомъ чтобъ ты многолѣтно будучи, на бесмертную войска запорожского славу заработалъ и за оную вѣчныя хвалы достигъ, отъ взаимного прямого сердца моего желаю; которого съ великою охотою моею и по братскому твоему совѣту и самое слушности, радъ бы есмь при поклонѣ моемъ навѣстилъ и о всемъ, что къ цѣлости страны нашея належитъ, утвердилъ и постановилъ; толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ, что и старшина наша войсковая чигиринская не позволяетъ, и великая потреба, которую словесно господинъ судья стародубской слышали вмѣстѣ съ дворяниномъ его царского величества съ Васильемъ Даниловичемъ видя, скажетъ, возбраняетъ, о про-

№ 121.

№ 122. —123. щеніи прошу; но то, что въ скоромъ времяни благополучномъ исполнити и безъ поднесенія на томъ совѣсти вашія, не омедлю и слово свое даю; а тебя, яко изъ давныхъ времянъ желателного пріятеля моего, прошу, чтобъ ты до такова краткого времени откладыванья моего за каково мнителство, но обще со княземъ его милостемъ разумѣлъ и за вѣрного его царского величества подданного, а за своего вѣрного и желателного пріятеля держалъ, прошу, яворже и всегда есмь тебѣ всякого добра желателнымъ пріятелемъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писано въ Чигиринѣ, марта 16 дня, 1674 году.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 10ª, лл. 15-24.*)

122.—1674, апрѣля 1. Письмо новоконстантиновскихъ жителей калницкому полковнику, *съ просьбою о защитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на нихъ за поступленіе подъ царскую власть.*

Листъ новокостянтиновскихъ жителей, бурмистра и войта и всего посполства, писанъ къ калницкому полковнику.

Къ намъ зѣло милостивый господине полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ!

Мы, убогіе, чернь и посполство съ духовнымъ чиномъ, яко и мірскіе жители въ новомъ Костянтиновѣ, единомысленные, а явѣ прочитаніе листовъ боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского, также и твоей милости, Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріемлемъ и подъ оборону его царского величества поддаемся; также и господинъ Балабашъ, бывшій нашъ, никоими мѣрами не противясь, но вирямь возбудився, пріимаемся; но обаче въ тѣхъ странахъ разоренныхъ, а нынѣ на насъ вирямь наступаючихъ Ляховъ хотя насъ и съ домами разорити въ нынѣшнихъ скорыхъ временахъ, что милосердія и помочи слезно просимъ, посылаемъ мѣщанина нашего, имянемъ Іоанна Кудимского и Андрея Кацала, для вѣры и обнадеживанья отъ твоей милости и объявленія, отрекаясь бывшаго ига бусурманского, но совершенно его царского пресвѣтлого величества престолу кланяемся и вѣрными подданными на вѣки пребываемъ, а подъ крылѣ милости твоей неотмѣнно предаемся. Изъ Костянтинова, 1674, апрѣля 1.

Твоей милости во всемъ желателные слуги и подножки и подданные, войтъ съ бурмистромъ и все посполство новокостянтиновскіе.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. дѣла 1674 г., столб. № 5912.)

123.—1674, апрѣля 5. Письмо наказнаго сотника винницкаго, Степана Довгеля, къ наказному полковнику винницкому *о защитѣ противъ Ляховъ.*

Листъ наказного сотника виницкого Стефана Довгеля, каковъ писанъ къ наказному полковнику того жъ полку къ Михайлу.

Мой зѣло многомилостивый господине Михаилъ, наказный полковникъ! Изволилъ ваша милость до насъ писати о вѣстяхъ отъ Ляховъ; токмо есть подлинная вѣдомость, что Ляхи въ Оладовцѣ стоятъ, а залога есть въ Каменогорцѣ и въ Гущинцахъ и въ Лятичьѣ. То вашей милости вѣдомо учинивъ, и сами уже не вѣдаемъ, гдѣ дѣтца. Просимъ вашей милости о совѣтѣ и о помочи; смилуйся, не дайте намъ до конца погинуть; хотя казаковъ пѣшихъ повѣтовыхъ къ намъ присылати, что далась бо намъ бѣда знать, на порому люди топились; не можемъ себѣ совѣту учинить, давайте господину полковнику вѣдать какъ скоряе, потому что весь уѣздъ хотятъ овладѣть. И паки вашей милости прилежно просимъ: или намъ помогайте, или какій совѣтъ намъ давайте. Что тѣ казаки вмѣстѣ пьютъ, которые съ писмомъ пріѣхали отъ господина полковника до Ляховъ имѣли есмы пѣшого человѣка послать съ тѣмъ писмомъ.

То вашей милости вѣдомо учинивъ, Богу васъ предаемъ. Изъ Виницы, апрѣля 5 числа.

Вашей милости во всемъ пряможелателный пріятель, Стефанъ Довгеля, сотникъ наказный винницкій.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.*)

124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Новоконстантинова, къ калницкому полковнику *о нападеніяхъ со стороны Ляховъ.*

Листъ Балабашинъ изъ Нового Костянтинова къ калницкому полковнику.

Господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского калницкій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Мнѣ то съ великими трудами быти имѣетъ; однакожъ желателное къ вашей милости, моему милостивому господину, пріятство къ тому, чтобъ вашей милости всегда объявлялъ пріятство. Такъ и нынѣ, объявляя чрезъ сіе писмо доброго здоровья, и вѣдомости даю, что Поляки, которые пребывали въ Межибожѣ съ Мондрѣявскимъ, всею силою, какъ съ конными и пѣшими и пушками первѣй пришли къ Синявкѣ и учали чрезъ Богъ рѣку чинити переправу; а когда въ томъ имъ не допустило наше радѣніе, порубили поромы ихъ, и онѣ съ тѣмъ войскомъ пошли къ Хмелнику и тамъ стали, чрезъ мое радѣніе, и ничего не учинивъ, прямо пошли до Огладовки, также мостъ цѣлой застали; и я не одиножды о томъ къ нимъ писалъ, однакожъ меня не послушали, и нынѣ села калницкого полку разоряютъ. Къ намъ самъ Мандрѣевскій подъѣздомъ въ колкихъ стахъ коняхъ приходилъ и колко часовъ на ту сторону Богу, не имѣя чрезъ рѣку поволного перевозу, назадъ въ Синявку пополъ и оттуды поспѣшили до Аладовки, въ чемъ когда естли не будетъ радѣнья, и они будутъ въ полку вашемъ расширятись и села разоряти. То мнѣ нынѣ въ подивленіи приходити имѣетъ, что ваша милость не радѣешь, о моемъ къ ясневелможному его милости господину гетману его царского величества и всему войску запорожскому правого радѣнія не объявляешь, которую извыкъ вѣрность мою изъ молодыхъ лѣтъ къ войску запорожскому хранити, а слушаешь непостоянныхъ людей, и противно о мнѣ мыслити изволишь, и о Поляхъ, издавна народу нашему украинскому нежелателныхъ, гораздо знаешь, что они въ наши городы не будутъ. Обѣщеваю вашей милости, что я противъ даной мнѣ отъ ясневелможного его милости господина гетмана его царского пресвѣтлого величества войска запорожского информацыи исполняти, сколко могу, при сехъ мѣстечкахъ владѣтель буду и не допускати Полякомъ владѣнья имѣти въ сихъ мѣстечкахъ; толко вашей милости прошу о сколко сотъ конныхъ полку своего противъ ихъ на встрѣчю изволь прислати, чтобъ ихъ не допустити разоряти и о моемъ къ себѣ и къ его милости господину гетману его царского пресвѣтлого величества и всему войску запорожскому желателствѣ внятно разумѣй, узнаешь мою вѣрность, обѣщаюсь. Изъ Нового Костянтинова, апрѣля 6, 1674 году.

№ 124. — 125.

Вамъ всего добра желателный пріятель, Ѳедоръ Балабашъ.

(*Тамъ же.*)

125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Пелеху *о дружелюбномъ отношеніи кошеваго Сѣрка и запорожскаго товарства къ Дорошенку.*

Листъ кошевыхъ посланцовъ, судьи Стефана Бѣлого съ товарыщи, которые нынѣ присланы съ коша въ Чигиринъ къ Дорошенку; писанъ къ Григорью Пелеху съ товарыщи.

Намъ зѣло ласкавый брате и товарыщу, господине Григорей Пелехъ со всѣмъ товарствомъ! Доброго здоровья и щасливого пребыванія отъ Господа Бога вашей милости и всему то-

№ 126. варству, при твоей милости обрѣтающемуся, яко сами себѣ, желаемъ. Вѣдомо чинимъ, что отъ господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска запорожского низового, съ рады общей войсковой, сюды къ его милости господину Петру Дорошенку, гетману войска запорожского, присланы есмы въ посольствѣ изъ розныхъ куреней 25 человѣкъ товарыщей съ копіа есть высланныхъ; а то съ таковымъ всего войска низового пріятствомъ, что впрямь истинно все войско на кошу въ радѣ постановили въ единомыслiи съ господиномъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ быти, и съ нимъ отъ того времяни въ братолюбномъ совѣтѣ пребывати; а что въ народѣ нашемъ украинномъ межъ войскомъ, въ городѣхъ будучимъ, никакого не было замѣшанья и кроворазлитія, того войско низовое желаетъ. Мы о такой волѣ и о постановленiи войска запорожского низового вѣдомо чинимъ вамъ; а совѣтуемъ вамъ именемъ войсковымъ, по должности братской, чтобъ вы перестали подъ городами загоновъ чинити, но спокойно пребывали; а естлибъ кто отъ васъ похотѣлъ безопасно сюды въ Чигиринъ и къ господину гетману буде кто похочетъ въ домы и къ сродичамъ своимъ, всякъ да ѣдетъ; а престали уже впрямь развратовъ межъ братiею своею; лутче бы токма на непріятеля окрестного, естлибы откуды на насъ, на вѣру и на волность войска запорожского наступалъ, сохранена была. А естлибы вамъ инако помнилось, присылайте жъ къ намъ въ Чигиринъ товарство отъ себя, для совершенного увѣренiя. А мы при семъ милости вашей братской предаемся. Изъ Чигирина, апрѣля 7 дня, 1674 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желателные братья и товарство, Стефанъ Бѣлой, судья войска запорожского низового, и Якимъ Рѣпешко съ товарствомъ нашимъ, съ коша высланнымъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 16, л. 19.*)

126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутенку и всему поспольству въ полки, *въ которой обьщастся хранить ихъ въ царской милости.*

Списокъ великого государя съ грамоты.

Божiею милостiю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского тое стороны Днѣпра бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и всему при тебѣ будучему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества боярин и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, что вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и со всѣми городами того полку учинились въ вѣчномъ подданствѣ и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй евангелской непорочной заповѣди, вѣру учинили;— и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму ихъ, нашего царского величества боярина и воеводъ и гетмана, о всемъ извѣсно. И мы великiй государь, наше царское величество, за то васъ полковника и все при васъ будучее посполство жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы полковнику со всѣмъ при васъ будучимъ посполствомъ и и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанiю, на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ евангелiемъ, служить вѣрно и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на

какіе прелести не прелщатца. И указали мы великій государь, наше царское величество, быти вамъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жители подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ, въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушено и никогда премѣнно не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества милость быть надежнымъ. А что писалъ къ намъ великому государю нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, противъ вашего челобитья, чтобъ васъ Корунѣ полской не попустить,— и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того и въ мысли нѣтъ, для того, что вы подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ вѣчное подданство приняты изъ подданства турского салтана, а не отъ Коруны Полской, и для того нынѣ и никогда вы Корунѣ Полской уступлены не будете. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, апрѣля 9 дня.

Роспись, къ которымъ полковникомъ тое стороны Днѣпра посланы великого государя грамоты съ милостивымъ словомъ, за отворчетою печатью, на краснóмъ воску, подъ гладкою кустодіею: паволоцкому Костянтину Михалевскому, калницкому Андрею Ребриковскому, торговицкому Степану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, уманскому Григорью Бѣлогруду, подольскому Евстафью Гоголю, корсунскому Михайлу Соловью, чигиринскому Якову Карицкому.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 15, л. 83.*)

127.—1674, апрѣля 10. Царская грамота генеральной старшинѣ и полковникамъ правобережной Украины, *поддавшимся подъ царскую руку, гдѣ дается казакамъ обѣщаніе не отдавать ихъ Полякамъ.* № 127.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра старшинѣ, генеральному обозному Ивану Гулаку, судьѣ Якову Петрову, ясаулу Якову Лизогубу, да полковникомъ: черкаскому Филипу Горѣлѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, корсунскому Михайлу Соловью, торговинскому Стефану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, калницкому Андрею Ребриковскому, подолскому Евстафью Гоголю и сотникомъ и атаманомъ и всей черни наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина черезъ присланныхъ своихъ выборныхъ, каневского полковника Ивана Гурского да уманского полковника Григорья Бѣлогруда да бѣлоцерковского сотника Михайла Корицкого съ товарыщи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о пріѣздѣ своемъ на генералную раду въ Переяславль къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, о волномъ своемъ и вѣчномъ подданствѣ подъ нашу царского величества высокодержавную руку; также и о обранін на обоихъ сторонъ Днѣпра нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войска запорожского старшинъ и чернь, за ваше истинное радѣніе, что вы поискали нашей государской милости

№ 128. и учинилися у насъ великого государя подъ нашею великого государя высокодержавною рукою изъ-подъ ига турского салтана въ вѣрномъ подданствѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй непорочной Христовѣ заповѣди, вѣру учинили, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и хотимъ васъ, нашего царского величества подданныхъ, генералную старшину и чернь и всякого чину обывателей, держати подъ нашею великого государя высокодержавною рукою въ нашемъ великого государя милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи во всемъ по вашимъ правамъ и волностямъ и по договорнымъ статьямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ; и для того посланы наши великого государя милостивые обнадеживалные грамоты во всѣ наши царского величества полки къ полковникомъ. А что въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина и вся чернь, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали васъ нашего царского величества подданныхъ, Полской Коронѣ не отдать,—и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того, чтобъ васъ уступить Корунѣ Полской, или когда и королевское величество учинится на государствѣ полскомъ, и въ мысли нѣтъ: понежъ мы великій государь, наше царское величество, приняли васъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство, по вашему челобитью и прошенію, изъ подданства турского салтана, а не отъ Коруны Полской; въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнія. А что вы же старшина и вся чернь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ изъ Бѣлой Церкви Поляковъ вывесть вскорѣ,—и о Бѣлой Церкви указали мы великій государь, наше царское величество, отложить до съѣзду нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ великими и полномочными комисары; а какъ, ажъ дастъ Богъ, наши царского величества великіе и полномочные послы съ полскими и литовскими комисары съѣдутца, и въ то время на томъ посольскомъ съѣздѣ о уступкѣ полскихъ людей изъ Бѣлой Церкви и договоръ учинятъ. А присланныхъ вашихъ выборныхъ полковниковъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ безъ задержанья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, апрѣля 10 дня.

Писалъ и подписалъ грамоту подьячей Алексѣй Меншиковъ.

На подписи имяны написаны всѣхъ старшинъ противъ того, какъ и въ грамотѣ писано.

Запечатана на красномъ малоросійскою печатью, противъ гетманской грамоты.

(*Тамъ же, л. 76.*)

128.—1674, апрѣля 11. Письмо браславскаго полковника Павла Лисицы къ гетману Самойловичу *о радости, по поводу поступленія подъ царскую руку, и о наступленіи Ляховъ.*

Листъ браславского полковника Павла Лисицы, писанъ къ гетману.

Ясневелможный милостивый господине гетмане, господине господине мнѣ зѣло милостивый и добродѣю!

Бывъ на генералной радѣ въ Переасловлѣ при бытіи велможности твоей, господина моего милостиваго, никакова вспомину не слышали есми о наступленіи войскъ ляцкихъ, а мы о томъ сами его не спрашивали, что съ ними имѣютъ къ покою; а то не для чего иного, толко исполнився радостію неизглаголанною, что насъ православный монарха, его царское

пресвѣтлое величество, подъ свою высоководержавную руку подвлонилъ и обнадежилъ всякими волностями и охраненіемъ ото всѣхъ странъ; а нынѣ, въ надѣяніе наше господинъ Модрѣевскій съ войсками полскими, по повелѣнію его милости господина маршалка и гетмана коронного, входитъ въ наши страны и уже часть полку калницкого потомуже и въ мой заѣзжаетъ; для того мірскіе люди и мы сами зѣло стревожилися есмы, что то паче нашего надѣянія; да что и они люди немилостивые, не взираютъ на пустошеніе и изнищеніе людей бѣдныхъ, которые въ нашихъ краяхъ плеву ѣдятъ, толко конечно и отъ того люди зѣло встревожились, потому что они здѣсь ожесточились и люди сженые отъ ихъ рукъ, не могутъ къ себѣ пріити, а нынѣ едва другій самъ доброволно не пойдетъ ли въ неволю; а слышать, что немилосердо съ людми живутъ, всѣ пожитки обираютъ, а послѣ пожитковъ не что ино, токмо души или здравіе учнутъ обирати. Буде милость твоя съ бояриномъ не остановите, а насъ чѣмъ добрымъ не обнадежите, то впрямь народъ разно на всѣ страны, куды кто похочетъ, разыдутся, потому что наши страны въ великомъ раздвоеніи: Татаръ ежечасъ изъ поля осматриваютъ, а съ верху Ляхи наступаютъ; и они не могутъ себѣ мысли подати, толко по Бозѣ велможность твою единого имѣя ходатая, просимъ наученія, какъ намъ здѣ прожити; а естли чего радостного отъ тебя не воспріимемъ, то впрямь въ Забожьѣ и въ Поднѣстріи не будетъ людей. И о семъ прося милости твоей, съ нижайшими услугами моими отдаюсь. Писано въ Тулчинѣ, апрѣля 11, 1674.

Павелъ Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)

129.—1674, апрѣля 14. Письмо калницкаго полковника Михаила Поповича къ гетману Самойловичу *о поборахъ и утѣсненіяхъ со стороны Ляховъ.* № 129.

Листъ полковника калнитцкого Михаила Поповича, каковъ писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный а мнѣ милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мой милостивый господине и благодѣтелю! Должность наша никуды уклонятися, толко къ милости твоей о нашихъ великихъ досадахъ, что Ляхи, именно Модрѣевской съ войскомъ, пріѣхавъ въ мой полкъ до Винницы и во весь уѣздъ по-за Винницею обступивъ войскомъ, великіе бѣднымъ людемъ чинятъ поборами великими, и податми, и стацыями, поголовщинами, доправляя то, берутъ; второе, гдѣ сыщетъ въ закромахъ жита, сами выбираютъ и во всемъ гладно чинятъ; также еще и вблизи Калникахъ, въ Ильинцахъ, въ Немиревѣ оттуды и до сихъ городовъ. И о семъ впредь вѣдомо чиню, защищаяся листомъ отъ велможности твоей, господину коменданту писаннымъ, которой списокъ списавъ и ко мнѣ прислали изъ Винницы, и свой листъ съ тѣмъ же спискомъ; но какъ мы выразумѣли съ списка, что твоя милость указъ имъ объявилъ на Поднѣстріе, а не въ нашъ полкъ по-надъ Богомъ, какъ оный въ полку моемъ великое утѣсненье чинятъ людемъ бѣднымъ; а для лутшего увѣренія списокъ листа ихъ и тѣ жалобные слезы людскіе, что пишутъ до насъ, посылаемъ до велможности вашей, добродѣя моего, о помочи и милосердіи велможности вашей, добродѣя моего, премного нижайше просимъ: смилуйся, милостивый господине и добродѣю, изволь намъ, по милости своей, совѣтъ и помочь учинити; а естли не будетъ отъ велможности вашей, добродѣя моего, милости, и намъ придетъ розойтитца, понеже они отъ давныхъ временъ о нашемъ полку крѣпко промышляютъ со всѣмъ обнажити, а сверхъ того ни единого товарыща къ смерти привели безвинно, а все згодою съ

№ 130. вами уводясь, какъ и нынѣ ихъ дружбѣ опасны есмы; толко все надѣяніе наше полагаемъ на велможность твою, либо по милости своей насъ отъ нихъ обнадежишь. Господинъ Балабашъ радъ бы съ бѣдными людми къ намъ приклонились, и присылалъ къ намъ съ челобитьемъ; токмо, видя надъ людми такое великое отъ Ляховъ отягченіе, а паче на сю сторону Нового Костянтинова ихъ заступилъ, что и къ намъ съ вѣстьми не омедливаютъ, а по прежнему съ нами въ дружбѣ ссылаетца, которого листъ къ велможности вашей посылаемъ. При семъ съ нижайшими услугами нашими вашей милости предаемся. Писанъ въ Калнику, апрѣля 14 числа, 1674 году.

Велможности вашей, благодѣтеля нашего, желателными и нижайшими слугами Михайло Поповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, калницкій.

(Тамъ же.)

130.—1674, апрѣля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича *о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушеніяхъ со стороны Поляковъ овладѣть городами, предавшимися подъ власть царскую.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтехомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, мая въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского, пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 1 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, мы вкупѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества боярином и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, объявляя, что писали мы къ Дорошенку противъ его листа и послали было своихъ людей знаемыхъ къ нему въ Чигиринъ, голову московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева да ясаула полкового черниговского Калинника Никифорова, чтобъ онъ, по обѣщанію своему листовному, подъ вашею великого государя нашего высокодержавною рукою прямо въ подданствѣ учинился и присягу на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинилъ при тѣхъ нашихъ людѣхъ; а нынѣ вѣдомо чинимъ, что тѣ посланные наши въ Чигиринѣ у Дорошенка не были, но изъ Черкасъ назадъ паки возвратились. И пріѣхавъ въ Черкасы и опасаясь туда въ Чигиринъ безъ оманатовъ ѣхати, писали къ нему, чтобъ онъ послалъ отъ себя въ оманаты въ Черкасы какихъ знаемыхъ людей, которыхъ ожидая, пробыли тамъ 6 дней, но отъ него никакихъ людей и никакова писма противъ того ихъ листа къ нимъ не бывало; для чего мы выразумѣвъ, что отъ него нечего доброго надѣятись, понежъ орда нѣколико сотъ изъ Крыму на сихъ дняхъ, выбѣжавъ и съ чемерисами и компанеями его сошедшися въ селѣ Котловѣ, на сей сторонѣ Днѣпра, подъ мѣстечкомъ Крыловымъ мало не всѣхъ людей, за вѣдомомъ его и изволеніемъ, выбрала и въ Крымъ провадила; также и самъ изъ своихъ рукъ многихъ, сее стороны поиманыхъ, у него будучихъ невинныхъ людей, многократно къ турскому салтану и къ крымскому хану пре-

даясь оборонѣ, при отпускѣ пословъ своихъ посылаетъ [какъ къ намъ доходитъ вѣдомо] въ подаркѣ; особно когда далъ намъ знать Иванъ Дубяга, полковникъ нашъ конный охотный, въ мѣстечкѣ Баклый, вблизи отъ Чигирина, на залогѣ пребываючій, чрезъ писмо свое, что атаманъ войска запорожского низового кошевый Иванъ Сѣрко учелъ съ нимъ же Дорошенкомъ ссылатись и хотятъ нѣчто новое, какъ видимъ, начати, что въ листу своемъ посланіе Сѣрку Стефанъ Бѣлый, судья кошевый съ товарствомъ, съ двадцатью пятью человѣками, въ Чигиринѣ нынѣ обрѣтающійся, явственно компаніи запорожской съ Григорьемъ Пелехомъ, подъ регіментомъ нашимъ тамъ же недалече Дубяги въ полку торговицкомъ пребывающее, высылали, а съ тѣмъ листомъ человѣкъ изъ Чигирина отъ посланныхъ Сѣрковыхъ не идучи къ Пелеху, къ Дубягѣ пришолъ, а Дубяга къ намъ прислалъ тотъ листъ, который мы у него взявъ и слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ; а тотъ самой подлинной ихъ листъ, для свидѣтелства такого ихъ поступку, при себѣ задержали есмы. Тогда съ тѣхъ мѣръ велѣли есмы посланнымъ своимъ изъ Черкасъ къ себѣ въ Переясловль, не ожидая болши изъ Чигирина вѣдомости, пріѣхать. Сѣрко убо съ чѣмъ дался слышать при послахъ вашихъ государскихъ на Запорогахъ въ радѣ, то нынѣ, какъ видимъ, хотятъ съ Дорошенкомъ зачинати, которымъ ихъ намѣреніямъ надобно будетъ конечно забѣгати, но что не съ кимъ, зѣло съ нами нынѣ войска мало, и при бояринѣ и воеводахъ вашего царского пресвѣтлого величества толко чють что не сами оставаемся, все для великихъ нуждъ, что отъ лошедей, опали, и сами голодны стали, по домомъ розбрелись, и выслать ихъ нынѣ, покамѣсть не отпочинуть и паки не приберутся во всяки воинскіе запасы, трудно; тогда, покамѣсть къ тому придетъ, чтобъ имѣли паки на службу вашу великого государя нашего со всѣмъ войскомъ, какъ належитъ, прибратись и приготовитись, смиренно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества милостиваго отеческого указу, какъ намъ въ тѣхъ статьяхъ, а елико въ маломъ числѣ войска поступать будетъ? Аще ли и мнѣ самому съ старшиною войсковою, въ которое время [какъ нынѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, городы тое стороны, Каневъ и Черкасы, вашими государскими ратными людми и воеводами осадили есмы и укрѣпили] въ Батуринъ ѣхать, чтоб паки изрядно до того времяни, егда надобно будетъ, могли прибратца въ войско; а въ то бы время удобное бы дѣло, когда бъ ваше царское пресвѣтлое величество свой государской скорый указъ изволилъ послать къ своему государскому воеводѣ, ко князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ съ ратными вашими государскими, которые ему по указу вашему государскому подъ регіментъ суть вручены, какъ скорѣе со всѣмъ, что къ войнѣ належитъ, имѣлъ бы на готовости, и поспѣшивъ, по вашему государскому указу, сталъ въ Рылску, отъ чего бы было всякимъ непріятелемъ не малый страхъ. При семъ же вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о Фирлѣевской крѣпости, въ которой Хапенковы казаки были послѣ убіенія Пива полковника, и хотя радѣли есми, чтобъ оную подъ вашу государскую могли приклонить державу и подъ нашу войсковую взять оборону, однако жъ такъ въ скоромъ времяни то за иными вашими государскими дѣлами статца не могло, а наипаче же для недостатку войска. И такъ тѣмъ времянемъ нѣкакой Ласнинскій, полского войска полковникъ, тамъ съ служивыми людми, при немъ будучими, подшедъ подъ оную крѣпость за нѣкакими прелестьми заѣхалъ и людми своими осадилъ, и нынѣ тамъ въ городѣ пребываетъ. А тѣхъ Ханенковыхъ нынѣ казаковъ, что тамъ пребывали, прелестью нѣкакою егда прелстилъ и въ городъ въѣхалъ и оттоль выгналъ, отобравъ у нихъ все ружье. А иные

№ 130.

№ 131. городы тое стороны далніе, подъ вашею государскою рукою пребываючіе, Ляхи, какъ намъ вѣдомость приходитъ, хотятъ заѣзжать и подъ свою хвалятца подбирать державу. Того ради, покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество на то свой государской прислати указъ, какъ мнѣ самому въ томъ поступати и людей тое стороны въ томъ обнадеживать, аще ли удадутца ко мнѣ, прося въ томъ совѣта и помочи. О иномъ такожъ въ малоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества приказѣ, сему посланному нашему Богдану Войтеховичю, канцеляристу нашему войсковому, изобусно приказавъ, вручили есмы. Объявлялъ такожъ мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества полковникъ драгунской, при мнѣ будучій, Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, что егда онъ былъ прошлого году на вашей государской службѣ съ полкомъ своимъ въ Рыльскѣ, тогда въ его полку было, какъ належитъ, тысеча человѣкъ драгуновъ; нынѣ жъ, егда указали вы великій государь ему быть на вашей же государской службѣ здѣ при мнѣ, тогда въ его полку обрѣтаетца толко 830 человѣкъ, а 240 Крупецкой волости драгуновъ въ полкъ пѣхотной Якова Ронорта отнято; что мы за объявленіемъ его вѣдая, что его полкъ неполной, и познавая, что безъ войны на весну не будетъ, а ему при мнѣ быти надобно, прошу у вашего царского пресвѣтлого величества указу, чтобъ ему сызнова тѣхъ же людей въ полкъ его отдано и началныхъ людей, сколко надобно, прибавлено, для чего онъ своего порутчика Якова Тимона посылаетъ. О чемъ вашему царскому величеству вѣдомо учинивъ, вашего жъ царского пресвѣтлого величества премилосердой милости предаюсь и пребываю вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрнымъ подданнымъ и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ подъ Переяславлемъ, въ таборѣ, апрѣля въ 14 день, 1674 году.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 16, л. 8.*)

131.—1674, апрѣля 15—22. Письма подчашаго серадьзскаго Андрея Модржевскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу, *о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой.* Наставленіе посланцамъ Модржевскаго, *о чемъ говорить съ гетманомъ.*

1. Переводъ съ полского писма съ листа, каковъ писалъ подчашій серацкій, Андрей Модржевскій, въ городъ Винницу къ жителемъ.

Господине войтъ, мѣщане и вся чернь виницкая! Доброго здравія отъ Господа Бога желая вамъ усердно, вѣдомо чиню, что имѣя повелѣніе и явственной указъ отъ господъ гетмановъ по воли всей Речи Посполитой, чтобъ есмы какъ прилежнѣе противъ непріятеля креста святаго съ войсками наяснѣйшаго царского величества московского соединитись, пришелъ есмь съ войскомъ въ сію страну никакимъ непріятствомъ противъ васъ умыслилъ есмь, и не для того, чтобъ людемъ убогимъ, какъ о томъ непріятніи сказываютъ, отягченіе чинить, или на кровь христіянскую, которая уже по се время доволно лилась, наступать,-сохрани Боже! дабы межъ христіянствомъ покой святый утвердивъ, съ войсками наяснѣйшаго царского величества московского совокупився, и повелѣніе отъ господъ гетмановъ моихъ и по воли Речи Посполитой мнѣ врученой, къ совершенству приветчи властію чина моего, отъ господъ гетмановъ мнѣ врученою, что никакова въ здравіяхъ и имѣніяхъ вашихъ не толко раззоренія и нарушенія не получите, но обаче всякую склонность, которую жестоко врученую и описанную отъ гетмановъ моихъ имѣю, при переходахъ моихъ кромѣ тихого въ толикое тяжкое время для прокормленія войскъ сохраненія отъ меня и отъ Речи Посполитой вся-

кое желаемое пріятство объявленное узнаете. Къ чему дабы тотчасъ безъ отсрочиванья согласно склонились, не дая себя людемъ тѣмъ, которые вамъ къ частой погибели причиною, прелщатись, йстинно и желателно по христіянски совѣтую. Въ чемъ вѣдомости отъ васъ ожидая, всякого добра отъ Господа Бога вамъ желаю. При семъ пребываю пріятелемъ желателнымъ, Андрей Мудревскій, подчашей сирацкій. Писанъ въ Ладовѣ, 1674, апрѣля въ 15 день.

2. Переводъ съ листа полскова писма, каковъ писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю Андрей Мудрѣевскій, подчашей сирацкой, камендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войскъ запорожскихъ пресвѣтлѣйшаго царского величества московского, ко мнѣ многомилостивый господине и брате!

Ежевседневные за вступленіемъ войскъ пресвѣтлѣйшаго царского величества въ украинскіе страны о благополучныхъ поведеніяхъ имѣли есмы поновленія вѣдомостей, достоило намъ всего наслѣдствовать счастья, которое бы соединеніе силъ и умысловъ нашихъ противъ непріятеля креста святаго желаемый всему христіянскому свѣту принесть могло совѣтъ; и того ради, по изволенію и указу ясневелможного господина моршалка и гетмана великого коронного первенственного, въ то время во осиротѣвшей Речи Посполитой владѣтеля, сюда съ войскомъ въ тѣ приближился есмь страны, чтобъ чаще съ милостію твоею, моимъ господиномъ, имѣлъ пересылку о будущихъ противъ наступающимъ бусурманскимъ нашествіемъ [о которыхъ изъ многихъ мѣстъ желателные имѣемъ осторожности]. Съ той причины, писалъ есмь листы мои еще преже сего къ господину Ханенку, которого что уже не застали на его урядѣ; отвѣты на тѣ листы отъ милости твоей съ пріятства его обдержалъ есмь, которые подъ самою Винницею дошли ко мнѣ, гдѣ ставъ, мой милости твоей препосылаю низкій поклонъ, ввѣренное надъ войсками запорожскими отъ пресвѣтлѣйшаго царского величества начальство и булаву, того усердно и истиннымъ пріятствомъ желая, дабы высочайшій Богъ Господь на томъ начальствѣ такъ укрѣпилъ и утвердилъ милости твоей, моего господина, руку, чтобъ при достоянствѣ страшнаго пресвѣтлѣйшаго царского величества имени бусурманомъ гордые бусурманскіе счасливо всегда преодолѣвалъ нашествія, надъ желающими крови христіянской желаемые въ бояхъ получилъ побѣдительства, себѣ же самому и всему войску запорожскому, по щедрому Божію разсмотрѣнію, безсмертную въ дѣлѣхъ воинскихъ у всего христіанства нерозорваннымъ теченіемъ умножалъ славу. А что соединены Речи Посполитой съ пресвѣтлѣйшимъ царскимъ величествомъ належащіе дѣла къ частѣйшей обовязуютъ меня съ милостью твоею пересылкѣ и совѣту, нарочно какъ къ ясневелможному ко князю его милости Ромодановскому, такъ и къ милости твоей послалъ есмь посланниковъ своихъ, чтобъ совершенне въ дѣлѣхъ общихъ и во время наступающее воинское съ милостію твоею могль пересылатца. О чемъ о всемъ тѣмъ же посланнымъ вручивъ изустно милости твоей предложеніе, въ написанномъ отъ меня наказѣ и въ немъ изображенныхъ статьяхъ пространнѣе описываю, которымъ дабы милость твоя довѣривъ, изволилъ выслушать покорно прошу, и его отвѣту ожидаю, объявивъ мою въ пріятство милости твоей услугу, пребываю милости твоей желателный братъ и низкій слуга, Андрей Мудрѣевскій, подчашій серацкій, староста медицкій, комендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой. Писанъ въ Винницѣ, апрѣля въ 22 день, 1674 году. **№ 131.**

3. Въ началѣ, пріѣхавъ къ мѣсту пребыванія ясневелможного его милости господина гетмана Ивана Самойловича запорожского, го-

№ 132. спода посланные, при отданіи моего братского поклона, поздравствуютъ здравіемъ добрымъ, также и желаемыми въ дѣлѣхъ воинскихъ войска запорожского поведеніи и недавною надъ Татарами подъ Лысенкою побѣдою, и такъ знатною въ ежедневныхъ поступкахъ къ пресвѣтлѣйшему царскому величеству услугою, Речи же Посполитой Полской и всего христіянства совѣта.

Объявятъ господа, что здѣ не для какихъ недружбъ ниже странъ украинскихъ зацѣпки съ войскомъ Речи Посполитой прихожу и становлюсь, но чтобъ по указу ясневелможного господина Сабѣского, моршалка и гетмана великого коронного первенственного, во время сіе осиротѣвшее въ Речи Посполитой правителя, въ томъ скорѣе и чаще имѣлъ пересылку и могль ссылатись съ ясневелможными, велможными господами гетманами и начальниками войскъ его царского пресвѣтлѣйшаго величества, хотя силы Речи Посполитой, моему врученію ввѣренные, съ войсками его царского величества московскими и запорожскими соединять и совокупляти, и то чинить, что по общей съ обоихъ сторонъ пересылкѣ общимъ быти казалось здравіемъ.

Просить будутъ господа посланные, чтобъ ясневелможный господинъ гетманъ запорожскій, по указу отъ пресвѣтлѣйшаго его царского величества (о чемъ съ ясневелможнымъ княземъ Ромодановскимъ ссылаюсь) изволилъ послать универсалъ въ полки калницкой и брасловской, чтобъ единымъ поразумѣніемъ согласуясь ко общему добру посполитому, со мною совокуплятись могли и соединятись къ помочи на докончаніе Баргадскіе крѣпости, которая давно бы уже свое воспріяло совершенство, когда бъ не брасловского полку казаки, за своимъ въ Баръ входомъ, учинили помѣшку, которыхъ зацѣплять великой въ то время имѣлъ есмь заказъ отъ Речи Посполитой и жестокое отъ первенственного началника моего заповѣданье.

А что Могилевомъ, во время договору съ салтаномъ турскимъ, комисары наши безъ совѣту Речи Посполитой поступились было Туркомъ, послѣ же побѣды хотимской данъ мнѣ есть наказъ отъ ясневелможного его милости господина моршалка и гетмана великого коронного, дабы туда посилки Речи Посполитой привелъ, просить будутъ господа посланцы ясневелможного господина гетмана запорожского, чтобъ къ тѣмъ помянутымъ полкомъ далъ свой универсалъ, чтобъ мнѣ въ томъ трудѣ къ добру общему допомогли.

А объ моей пространной къ ясневелможному господину гетману запорожскому возвѣстивъ желателности, подкрѣпятъ сіе, что въ чемъ ни есть ко мнѣ такое или тому подобное отъ его милости въ общихъ дѣлѣхъ зайдетъ требованіе и къ чему къ прислугѣ его милости удобные объявлятися будутъ случаи, готовъ есмь всегда истиннымъ исполняти дѣломъ.—Андрей Мудрѣевскій, подчашей сиратцкой, староста медицкой, комендантъ войска Речи Посполитой.

Да онъ же подчашій серацкій Андрей Модрѣвскій писалъ листъ къ наказному полковнику калницкому о томъ же дѣлѣ, которое въ статьяхъ его объявлено, которые написаны въ инструкцыи къ гетману къ Ивану Самойловичю съ посланными его, чтобъ войску Речи Посполитой запасами и споможеніе чинилъ и во всемъ пересылался и въ дружбѣ былъ.

Списки на десяти листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.*)

132.—1674, апрѣля 19. Универсалъ Андрея Модрѣевскаго, подчашаго сѣрадьзкаго, *о пришествіи своемъ въ Винницу для отобранія волостей подъ власть Речи Посполитой.*

Листъ Андрея Модрѣевскаго, писанъ къ розным городомъ по-за Богомъ рѣкою; писанъ бѣлорускимъ писмомъ, а подписана рука полскимъ писмомъ.

Вѣдомо чиню всякому, кому о томъ вѣдати належитъ, имянно: духовному чину, атаманомъ и черни, се есть хижинскимъ, тростянскимъ, вороновскимъ, комаровскимъ, также иныхъ мѣстечекъ по той сторонѣ Богу, что я здѣ до Винницъ съ господами комисары и съ войскомъ коруннымъ не на каково своеволное или паче спустошеніе и раззореніе человѣческое пришедъ, но по приказу господина маршалка и гетмана великого коруннаго и всея Речи Посполитыя, также и господина гетмана Ивана Самойловича войскъ запорожскихъ пришолъ есмь для отобранія тамошніе волости, которая изъ давныхъ временъ Речи Посполитой належащая была; чтобъ я, здѣ пребывая, всегда съ войскомъ наяснѣйшаго царя московского ссылался и непріятелю креста святаго противность чинилъ; однакожъ войско никогда безъ провормленія пробыти не можетъ; для чего нарочно къ вамъ посылаю, объявивъ вамъ въ началѣ мое желателство и любовь, а паче отъ войска имѣти въ домѣхъ вашихъ тихое житіе; толко бъ вы всякъ атаманъ съ духовными съ тоей стороны Богу во мнѣ въ Винницу приходили и по своему изможенію со мною что имѣете постановили; а я въ томъ обѣщеваю, что ни единъ съ войска моего тамъ къ вамъ ногою не поступятъ. И въ томъ васъ всѣхъ обнадеживаю: какъ при мнѣ въ Межибожи торги и ярманки бывали волны, такъ и здѣ пусть всякъ безопасно ѣдутъ съ какими ни есть торгами на ярманки, ничего не опасаясь отъ войска нашего. И то вамъ подавъ до вѣдома, прилежного вашего ожидаю къ себѣ прибытія. Писано въ Винницѣ, апрѣля въ 19 день, 1674.

Андрей Модрѣвскій, подчашій сирацкій, староста медицкій, комендатъ войска Речи Посполитой и комисаръ, своимъ и господъ товарыщей именемъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.—(Тамъ же.)

133.—1674, апрѣля 20. Универсалъ Петра Дорошенка корсунскому полковнику и всему полку его, убѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка. № 133.

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

Господину полковнику корсунскому, есауломъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и всякому старшому и меншому войска запорожского того полку товариству, также войтомъ, бурмистромъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людемъ отъ Господа Бога доброго здоровья въ мирномъ житіи въ предидущія лѣта употребляти желаемъ. Счасливая бы то и благословенная не товмо вая страна, но и послѣдній человѣкъ моглъ быти потщенный, естлибы никакова премѣнія и противности по данныхъ себѣ отъ Высочайшого во владѣніе дѣлъ не узналъ, но что всѣ такъ сами поколебленію, и сія мірскія дѣла по изволенію Божію премѣненію подлежати отъ породы имамы, невозможно въ томъ на кого пореченія имѣти намъ, но за вся благая и противная высочайшему всѣхъ дѣлъ строителю благодарствовати должны есмы. Тѣхъ ради дѣлъ и нынѣшнихъ временъ, за неначающимъ и впрямь силнымъ московскихъ и заднѣпрскихъ войскъ на нашу страну наступленіемъ учиненную отмѣну и замѣшанье, когда намъ приходитъ распознавати и разсуждати, ни мало въ нихъ вины такъ твоей полковничьи, какъ и всѣхъ старшихъ и меншихъ товарства, предлагая себѣ въ разсужденіе, и неуравленные силы противные нашимъ силамъ, и о непришествіи къ намъ таковыхъ помочей, какъ бы есми могли отстоятся и отпоръ дати на насъ наступающимъ и не воинскую зимнюю [которое обыкли людій рыцерскихъ и домовые безопасно въ домѣхъ сидѣти] время не изобретаю, но какъ обыклъ есмь все, если что учинилось было грѣхъ ради нашихъ, вмѣнити, а христіянскимъ сердцемъ [хотя бы и вина чья была] отпустити и запаматовати, и то самою истинною и правдою готовъ есмь исполнити, для того: понеже къ намъ уже изъ Крыму и отъ

№ 134. салтана помочи одни пришли, а другіе силные уже сближаютца, и время воинское уже открываетца, и засылая вамъ сіе писмо наше жадаемъ и увѣщеваемъ, чтобъ вы ничего за то поневолное на противную руку зданія не опасаясь, къ намъ къ старому регименту нашему отзывались и свою склонность объявляя, своихъ людей къ намъ присылати; понеже вѣдайте о томъ, что уже царство турское, королевство полское междо собою къ згодѣ пришедъ, и панство крымское никуды инуды, токмо противъ Москвы всѣ свои силы хотятъ двигнути и уже на подъемѣ суть. И мы, видя таково монарховъ подвигненіе, уже не будемъ въ домѣхъ сидѣти, токмо при помощи Божіи всякого непріятеля и противного наклоняти. А естлибы вы того не имѣли тотчасъ учинити, и вскорѣ къ намъ не отозвались, конечно самимъ же себѣ повредите и къ великому разоренію страну нашу приведете, чего какъ не желаю, потому жъ къ прежней нашей любви войсковой любезно приняти, и все въ забвеніе пустити словомъ моимъ обѣщеваю, и то все мочью моею, а вашею къ намъ склонностію исправите, егда прежде времени отзоветесь; а то учинити тотчасъ совѣтую и отечески увѣщеваю и скорого ко мнѣ отзыву вашего ожидая, мое непремѣнное пріятство вамъ препосылаю и Господу Богу всемогущему вручаю. Писано въ Чигиринѣ, апрѣля въ 20 день, 1674 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная. Да у того жъ листа печать его приложена войсковая.—(*Тамъ же.*)

134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Семена Третьяка, изъ Немирова, къ гетману Самойловичу *о стѣсненіяхъ отъ Ляховъ.*

Списокъ съ листа, каковъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичю изъ Немирова, Семенъ Третьякъ да Самойло Савицкой.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій!

Пріѣхавъ въ великій пятокъ въ Немировъ, и заставъ господина полковника калницкого, спрашивали, какъ быть безбоязненно въ домашнихъ и во внутреннихъ пребываніихъ, за призрѣніемъ всемогущаго Бога и за счастіемъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, за счастливымъ велможности вашей, добродѣя нашего, регементомъ и промысломъ къ смиренію пребываютъ; также и мы здѣсь по своей должности славимъ и радѣніе чинимъ въ здѣшнемъ краѣ, согласуяся ко утверженію подлинныхъ волностей всякимъ чиномъ: съ ляцкіе стороны отъ Межибожья господа Поляки оживаютъ до крайнихъ городовъ, къ Костянтину новому наступаютъ, скотину поимали и разоряти помышляютъ, какъ о томъ съ листа Боли паши, до господина полковника калницкаго писанаго, велможность ваша, добродѣй нашъ, изволишь выразумѣть подлинно. О такомъ нарушеніи покою, чтобъ причинъ господа Поляки не давали, и безъ совершенствъ межъ монархою мѣстъ, до булавы войска его царского пресвѣтлого величества запорожского належащихъ, не разоряли, писали съ господиномъ полковникомъ калницкимъ къ межибожскому комендату и къ полковникомъ и ротмистромъ, совѣтуя имъ, чтобъ вмѣсто того, что зачинаютъ, о пріятсвѣ велможности вашей, добродѣя нашего, и всего войска запорожскаго радѣли, и тѣмъ удобнѣе привлащали къ своимъ помочемъ народъ нашъ украинскій, для встрѣчи общаго непріятеля христіянского, отъ которыхъ не вѣдаемъ что за отвѣтъ будетъ. Мы въ суботу великую спѣшимъ въ Брасловль, а отуды, прося Бога въ помощь, зачнемъ належащее отъ велможности вашей, добродѣя нашего, належащее дѣло исправляти. Вкратцѣ о томъ велможности вашей, добродѣю нашему, вѣдомость за объявленіемъ учинивъ, поручаемъ милостивой любви и пребываемъ велможности вашей, добродѣю нашему всего добра жела-

телные и поволные слуги, Семенъ Третьякъ, Самойло Савицкій. Изъ Немирова, въ апрѣлѣ 1674.

(*Тамъ же.*)

135.—1674, апрѣля 28. Письмо паволоцкаго полковника Андрея Дорошенка корсунскому полковнику и всему корсунскому полку, *убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ.*

Листъ паволоцкого полковника Андрюшки Дорошенка, писанъ къ корсунскому полковнику и къ сотнику и къ атаману и ко всенародію.

Мой ласковый пріятелю, господине полковникъ корсунской, сотникъ, атаманъ и все товарство тамошнее. Доброго здоровья и счасливаго пребыванья отъ Господа Бога вамъ взаимно желая, чиню вѣдомо симъ моимъ листовнымъ писаніемъ, что я, будучи по изволенію ясневелможного господина гетмана войскъ запорожскихъ, родного благодѣтеля моего, съ полками охотными, конными и пѣшими жалнеры, и съ нѣсколькиминадесять мурзами крымскими въ сія страны посланный, объявляю скорую за собою присылку и приходъ господина гетмана съ Дзямъ Амбетъ Гиреемъ салтаномъ и при немъ будучими великими силами ордъ крымскихъ, черкескихъ и нагайскихъ, для усмиренія во обращенію городовъ вашего полку и иныхъ, сведенныхъ обманою и прелестію, также и непрямыхъ посилковъ обѣщанми нежелателныхъ непріятелей нашихъ, чтобъ я забывъ нежелателного и непотребного волностей всего войска запорожскаго оборонителя, къ старому реименту войска запорожского все старшее и меншее товарство и посполство возвратились; понежъ сицеваго азъ есмь надѣянія ясневелможного родного благодѣтеля моего и намѣренія, а не иного предварителемъ, дерзаю всякого такова, которой бы къ належащему своему средству прежнему реименту велможного гетмана войскъ запорожскихъ склоненъ имѣлъ быти, отеческою любовію всякому, яко издавна вѣдомо, отмщенія надъ кровію своею христіянскою не желающаго вожда, обнадежити. Для чего нарочно посланца моего, казака баклеевского, посылаю съ симъ моимъ писмомъ, чтобъ тотъ же о моемъ пребываніи, не въ дали отъ вашего города и полку съ помянутыми войски обрѣтающагося, скажетъ, и что съ мѣстечкомъ Баклееми, къ намъ покореннымъ, также и съ пѣхотными войска запорожского низового съ сотнями всякою добротою обшелся; а какъ прямой и вамъ потребной воспріиму отвѣтъ, тогда не токмо отеческою милостію, яко мнѣ паче всѣхъ полковъ преступныхъ, ясневелможного господина гетмана, родного моего, обнадежити обѣщаю, а сверхъ того подъ вашъ городъ и къ належащимъ его селамъ никакихъ не пущу загоновъ, особно когда ко мнѣ добрыхъ особъ для лутчего увѣренія утре въ полдни пришлете подъ Орловецъ; и я въ томъ на васъ надеженъ и предаюсь вашему пріятству. Писано подъ Баклеею, апрѣля въ 28 день, 1674 году.

№ 135. —136.

Андрей Дорошенко, войска запорожскаго паволоцкій полковникъ.

Универсалъ къ вамъ господина гетмана, въ которомъ отечески обѣщеваетъ милостиво, будте надежны, къ намъ вскорѣ вѣдомо чините, доколѣ болшіе силы не наступятъ, все себѣ отъ насъ воспріимете, обнадеживаю.

(*Тамъ же.*)

136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная боярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ, *отъ имени своего гетмана, о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ умысловъ завладѣть городами, отдавшимися подъ царскую державу.*

Рѣчь, какову велможный господинъ гетманъ его царского пресвѣтлого величества ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, вручилъ мнѣ объ-

№ 136. явити словесно и просити о всемъ о томъ его царского пресвѣтлого величества указу. Въ началѣ, что господинъ гетманъ въ Переясловлѣ имѣетъ стояти и моего пріѣзду ожидати и всѣхъ полковниковъ такъ тое стороны, какъ и сее стороны, послѣ Воскресенія Христова прибытія. Тутъ жа въ Переясловлѣ хочетъ со всѣми полковниками совѣтъ имѣти, какимъ бы обычаемъ промыслъ чинити надъ Дорошенкомъ, буде и впредь учнетъ стояти упорственно.

А послѣ разъѣзду полковниковъ изъ Переясловля и по моему пріѣзду съ Москвы, помышляетъ, буде мочно, побывати въ Батуринѣ; а тамъ стояти не съ кѣмъ, все войско для великихъ нуждъ, что отъ лошедей, отбыли и сами голодни стали, по домомъ розошлись, не токмо наши, но и ратные великого государя люди; а изъ домовъ войска въ нынѣшнее время вешнее, доколѣ не отпочинутъ и не соберутца, о всякія воинскія вещи и въ запасы невозможно выслати.

А естлибъ того потребно будетъ, чтобъ имѣлъ Дорошенко, стоя при упорствѣ, призвати Турковъ или Татаръ, или съ Сѣркомъ что новаго и покою святому противнаго начати, яко нынѣ нача про нихъ носитись вѣдомость, и тако лутчи будетъ изъ дому и самому во всякой воинской прибратись порядокъ и войску потомужъ приспособитися и поитить съ новыми людми добро будетъ, куды воинская потреба укажетъ.

Лутчее бы дѣло и боярину князю его милости Ромодановскому, аще возможно, сближитися къ порубежнымъ городомъ его царского величества, потому что безъ войска пребывати и ему на пустынѣ невозможно, и войско издали изъ великоросійскихъ городовъ, здѣ самъ пребывая, не вскорѣ вызоветъ; а естлибы въ тѣхъ городѣхъ стоялъ, и тако лутче бы и ему во всемъ исправитися.

И такъ, естлибы каково нашествіе непріятелское великое было, и они вмѣстѣ съ господиномъ гетманомъ и со всѣми войски, при нихъ обрѣтающимися, пойдутъ и цѣлости сея страны обороняти, при Божіей помощи, будутъ.

А о житьѣ господина гетмана припомнити, каковъ будетъ совѣтъ околничего; понеже при обраніи господина гетмана говорили старшина жити ему въ Переясловлѣ, или въ Каневѣ. А гетманъ объявилъ, что въ Каневѣ не со всѣмъ жити желаетъ себѣ, для розныхъ причинъ; а въ Переясловлѣ радъ бы жити, естлибы таковъ городъ былъ, какъ прежде сего, а что нынѣ пусто и безлюдно и необоронно, и запасовъ никакихъ нѣтъ, а изъ городовъ не навозити, потому что съ досадою людцкою было бы, понеже и тако самимъ браніемъ подводъ подъ розныхъ гонцовъ и посланниковъ, которые въ государскихъ дѣлѣхъ безпрестанно съ Москвы и къ Москвѣ ѣздятъ, людемъ докучили, что и казакомъ достаетца, что безлюдные мѣста здѣ около Днѣпра и Переясловля, и для того въ Переясловлѣ жити не мошно есть.

А не было бы великіе тягости, чтобъ вмѣстѣ, какъ нынѣ бояринъ съ господиномъ гетманомъ, гдѣ потребно будетъ, итти, и всякому непріятелю страхъ будетъ и такъ будетъ съ кѣмъ объявитца; о семъ паче имѣю росказанье бити челомъ о милостивомъ его царского пресвѣтлого величества указѣ.

Про Ляховъ припамятовати, потому что вѣдомо доходитъ, что тамо на Побожьи и на Поднѣстріи на городы, подъ державою его царского пресвѣтлого величества будучіе, хотятъ наступати и похваляютца ихъ пани подъ свою державу отбирати; и о томъ особого его царского пресвѣтлого величества господину гетману потребно указу. И тако коимъ надѣяніемъ господинъ гетманъ тоестранныхъ людей въ томъ дѣлѣ имѣетъ обнадеживати, естли бы уклонялись, прося о оборонѣ и о совѣтѣ.

О комендантѣ димерскомъ и о людехъ, при немъ будучихъ, припамятовати: указать ли гдѣ ему здѣ мѣсто, или отпустити въ Полшу? Токмо онъ туды опасаетца и къ намъ зѣло клонитца и проситъ, чтобъ мы его при немъ задержали.

Всѣ полки тое стороны и городы подъ его царского пресвѣтлого величества склонились руку; толко Дорошенко съ Чигириномъ и съ иными съ двѣмя мѣстечки, съ Жаботиномъ и съ Медвѣдовкою, не склонился.

Орды ста съ два на сихъ дняхъ Дорошенко призвалъ было изъ Крыму и соединя ихъ съ Черемисами и съ компаніи своими, посылалъ на сю сторону, и въ селѣ Колотвѣ подъ Крыліевымъ людей мало не всѣхъ они побрали и въ Крымъ поимали.

Про Каневъ и про Черкасы припамятовати, что осажены есть царского пресвѣтлого величества ратными и нашими людми.

Про князя Ѳедора Григорьевича Ромодановского припамятовати, чтобъ противъ прежняго его царского пресвѣтлого величества указу поспѣшилъ немедленно на уреченные мѣста, для страхованія всякого непріятеля.

Про Запорожцовъ, которые идутъ въ посольствѣ, объявити, и ихъ надобно бы задержати до какова времени и до указу великого государя на Москвѣ, доколѣ будетъ вѣдомость, будутъ ли они желателны великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству; а грамоты его свѣта великого государя нашего съ двѣмя человѣки отпустити; а то для того, что они съ Дорошенкомъ хотятъ едино разумѣти.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. 16, л. 22.)

137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, *въ которой, отпуская гетманскаго посланца Богдана Войтеха, указывается по прежнему увѣщевать Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. **№ 137.**

Въ нынѣшнемъ во 182 году, маія въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцомъ своимъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховичемъ съ товарыщи, о посылкѣ къ Дорошенку головы московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева да ясаула черниговского полку Калинника Никифорова, что они въ Чигиринѣ у Дорошенка не были для того, что къ нимъ въ аманаты знатныхъ людей не прислалъ; и они голова и ясаулъ возратилися назадъ; и о крымскихъ Татарѣхъ, которые подходили на сю сторону Днѣпра подъ мѣстечко Крылово, въ село Козлово; и о ссылкѣ Дорошенковой съ Сѣркомъ, и его Сѣрковыхъ посланцовъ, которые ѣдутъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, о задержаньѣ, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю о томъ о всемъ, по твоему гетманскому писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, указали о Дорошенковыхъ аманатѣхъ, буде онъ Дорошенко пришлетъ въ Черкасы знатныхъ людей, и тѣхъ аманатовъ, до нашего великого государя указу, велѣть задержать въ Черкасѣхъ; а кого имяны въ аманаты пришлетъ, и тебѣ бъ о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочными рѣзвыми гонцы. А голову московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева и черниговского ясаула, до нашего великого государя указу, къ Дорошенку посылать не велѣть. А что они въ Чигиринъ безъ аманатовъ не поѣхали и возвратился назадъ, и то они учинили добро. А кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы его, какъ они будутъ у насъ великого государя на Москвѣ и что какихъ дѣлъ въ

№ 137. приказѣ Малыя Росіи объявятъ, и о томъ тебѣ нашего царского величества гетману будетъ вѣдомо вскорѣ, и до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ты къ намъ великому государю писать учнешь, отпущены они не будутъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о малолюдствѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей, которые при васъ въ войскѣ,—и по нашему великого государя указу, посланы на нашу великого государя службу съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ князь Ѳедоръ Григорьевичъ Ромодановской, а съ нимъ въ товарыщахъ столникъ нашъ и воевода князь Василей Михайловичъ Гагаринъ, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми заоцкихъ городовъ. Также указали мы великій государь московскихъ и кіевскихъ стрѣлцовъ, которые нынѣ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ оставлены для осадного времени, перемѣнить и отпустить, по прежнему, московскихъ стрѣлцовъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, а кіевскихъ въ Кіевъ, а на ихъ мѣсто, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы московскіе стрѣлцы два приказа. Да въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ указѣ, чтобъ тебѣ въ Батуринъ ѣхать и прибрать войска съ новыми людми; также бъ и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, сближатца къ порубежнымъ городомъ,—и тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, ѣхать въ Батуринъ; а боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, сближитца въ порубежные городы опасно для того, что непріятель креста Христова, турской салтанъ, стоитъ въ ближнихъ мѣстѣхъ во всякой воинской готовости; а куды его походу чаять, того невѣдомо. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о подданныхъ нашихъ тое стороны Днѣпра, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою на вѣчное подданство, будто полскіе люди хотятъ ихъ подъ свою оборону взять,—и мы великій государь указали о томъ тебѣ нашего царского величества подданному писати тое стороны Днѣпра къ жителемъ, къ полковникомъ и ко всякимъ уряднікомъ: буде впредь отъ полскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать писма, и они бъ тѣхъ писемъ не принимали и въ городы ихъ не пускали, а жили бъ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ, и на прелести ни на какіе не склонялися; и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману, для подлинного вѣдома, писать почасту. А что въ твоемъ же листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о полковникѣ Андреѣ Гамолтонѣ, чтобъ полку его драгуны, которые у него взяты къ Якову Лоренту въ полкъ, отданы ему по прежнему,— и по нашему великого государя указу, посланъ о томъ нашъ великого государя указъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, а велѣно имъ полку его драгуновъ 240 человѣкъ, взявъ у него Якова, отдать ему Андрею въ полкъ по прежнему, и быть у него въ полку и съ прежнимъ тысечѣ человѣкомъ. Да будучи у нашего царского величества на Москвѣ, объявилъ въ Приказѣ Малыя Росіи словесное челобитье и на писмѣ подалъ присланной твой посланецъ, войсковой канцеляристъ Богданъ Войтехъ, о съѣздѣ обоихъ сторонъ Днѣпра всѣхъ полковниковъ на раду въ Переяславль о Дорошенкѣ: какимъ бы способомъ

учинить надъ нимъ промыслъ, буде онъ учнетъ стоять упорно? И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ Дорошенковѣ упорствѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣсникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, также и съ старшиною и со всѣми полковники обоихъ сторонъ Днѣпра: буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку склоненъ не учинитца, писати къ нему Дорошенку, чтобъ онъ, памятуя благочестивую и истинную православную христіянскую вѣру греческаго закону, и судъ Божей праведной, и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, какъ онъ обѣщался чрезъ присланного своего писаря Ивана Мезепу, упорство свое отставилъ безо всякого сомнѣнія, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ, не опасаяся на себя нашего государского никакова гнѣву; а вины его нынѣ и впредь воспомяновенны никогда не будутъ; и чтобъ онъ Дорошенко, по тому своему обѣщанію, учинился подъ нашею великого государя, нашего царского величества, самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, не продолживая времени, вскорѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинилъ, что ему впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити вѣрно, и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какіе непріятелскіе прелести не прелщатца; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ его Петра и все его родство со всѣми ихъ пожитки держати подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи во всемъ непремѣнно, по ихъ войсковымъ правамъ и волностямъ, въ томъ бы онъ на нашу государскую милость былъ надеженъ, и наше государское слово премѣнно никогда не будетъ. А какъ онъ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство склонитца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ, по Христовѣ непорочной заповѣди, вѣру учинитъ, въ то время и братъ его Григорей Дорошенко потомужъ свобоженъ и отпущенъ къ нему будетъ со всѣмъ въ цѣлости, безо всякого задержанья. И о томъ указали мы великій государь послать къ нему Дорошенку нашу великого государя грамоту, за нашею государскою отворчатою печатью, и съ тое наши великого государя грамоты, для подлинного вѣдома, посланъ къ тебѣ списокъ съ нимъ же Богданомъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману, послать нашу великого государя грамоту къ нему Петру Дорошенку съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посылщикомъ изъ низкихъ чиновъ; а что онъ о подданствѣ своемъ учинитъ, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать наскоро, съ нарочными гонцы. А буде онъ Дорошенко и при немъ будучіе доброначатого дѣла, по обѣщанію своему, въ совершенство не приведутъ и подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ не учинятца, и предъ святымъ евангеліемъ вѣры не учинятъ, и упорства своего не отставятъ, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтелствовався Богомъ, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и нашего царского величества тебѣ подданному гетману Ивану Самойловичю со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми и обоихъ сторонъ Днѣпра съ казацкими полками, также и съ чюжеземскими войсками, которые въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокодержавною рукою пребываютъ, и за помощію Божіею надъ нимъ Дорошенкомъ всякой воинской промыслъ чи-

№ 137.

№ 138. нить, сколко всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, и то всякое разореніе учинитца имъ самимъ отъ себя. Да онъ же канцеляристъ въ челобитьѣ своемъ объявилъ, что, при обраніи твоемъ гетманскомъ, говорили тебѣ нашего царского величества подданные старшина: гдѣ тебѣ жить, въ Переясловлѣ ль, или въ Каневѣ? А ты нашего царского величества гетманъ имъ говорилъ, что тебѣ въ Каневѣ жить для нѣкоторыхъ причинъ опасно, а въ Переясловлѣ жить нынѣ пусто и безлюдно и необоронно. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману жить на сей сторонѣ Днѣпра въ нашихъ царского величества городѣхъ, гдѣ по твоему разсмотрѣнію пристойно, и людми и запасы было довольно, и отъ непріятелей безопасно, и чтобъ на обѣ стороны промыслъ твой былъ способенъ. А въ которыхъ городѣхъ похочешь ты нашего царского величества подданной гетманъ жить, о томъ бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, писать. Да въ томъ же своемъ челобитьѣ объявилъ онъ канцеляристъ о димерскомъ камендатѣ и о людехъ, которые при немъ есть, гдѣ ему указать мѣсто, или въ Полшу отпустить? И мы великій государь, наше царское величество, указали о томъ камендатѣ положить на твое гетманское разсмотрѣніе: буде онъ похочетъ въ Полшу ѣхать, и его отпустить куды похочетъ; а буде ѣхать не похочетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману велѣть обыскать въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, и велѣть ему быть, до нашего царского величества указу, въ тѣхъ мѣстѣхъ. А посланца твоего, войскового канцеляриста Богдана Войтехова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, маія 7 дня.

Писалъ подлинную грамоту и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ.

(Тамъ же., л. 59.)

138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами.

182, маія въ 20 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войсковой товарыщъ Карпъ Надточенко съ товарыщи, 4 человѣка; а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю присланы они изъ полковъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ листомъ; а изъ полковъ они отпущены тому нынѣ 3-я недѣля.

Бояринъ и гетманъ стояли съ войски подъ Переясловлемъ; а слышно было, что бояринъ и гетманъ хотѣли итти вскорѣ къ Чигирину для того, что Дорошенка призывая подъ государскую руку, писали къ нему отъ себя многажды, и чтобъ онъ не ушолъ; а Дорошенко противъ тѣхъ ихъ писемъ манитъ со дни на день, и ожидаетъ къ себѣ помочи отъ турского салтана и хана крымского и сидитъ въ Чигиринѣ.

И бояринъ и гетманъ казацкіе полки, которые къ нимъ придутъ въ обозъ, посылаютъ всѣхъ за Днѣпръ, и подъ Чигиринымъ царского величества ратные люди и войско запорожское нынѣ есть. А бояринъ и гетманъ послѣ ихъ Карпова отпуску, хотѣли итти и сами подъ Чигиринъ.

Крымскіе войска, которые были въ Волоской землѣ, по указу турского салтана, уступили въ Крымъ, и для того, что они опали лошедми.

Турскіе войска за Дунаемъ; а сколко числомъ и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, того не вѣдаютъ.

Въ Каменцѣ Подолскомъ турского войска въ остаткѣ нынѣ слышать толко съ 5000; а прибылого войска нѣтъ; а запасы, которые были, всѣ погнили.

Въ Полшѣ короля еще не обрали; а на королевство хочетъ гетманъ Сабѣжской, толко Речь Посполитая не позволяютъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и царского величества и его благородныхъ чадъ счастіемъ, далъ Богъ все тихо.

Гетманъ приказалъ имъ извѣстить: слышно было, что къ Дорошенку прислано въ помочь 3000 Орды; а тое де стороны Днѣпра полковники, торговицкій, уманскій гетмана обнадежили, что у Дорошенка Орды ни одного человѣка нѣтъ, и гетманъ тѣхъ полковниковъ отпустилъ по домомъ, а велѣлъ имъ сбирать свои полки, и приказалъ въ сходъ сходитца на Росавѣ.

Бѣлогрудъ, уманскій полковникъ, которой былъ на Москвѣ, задержанъ въ Батуринѣ, а за что, того не вѣдаютъ; а на его мѣсто полковникомъ наставленъ тое жъ стороны казакъ знатной, а какъ его зовутъ, того не вѣдаютъ. А каневскій и лубенскій полковники пошли изъ Батурина къ гетману въ полкъ. А болши того вѣстей не сказали, а говорили: о всемъ къ великому государю писано въ гетманскомъ листу.

(*Тамъ же.*)

139.— 1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича *о хитростяхъ Дорошенко; о намѣреніяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго, и о жалобахъ на Модрѣевскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Карпомъ Надточенкомъ съ товарыщи, маія въ 20 день нынѣшняго 182 году. № 139.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ царского величества престоломъ, смиренно челомъ бьетъ. А при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 23 дня, писалъ ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества подданному и словесно приказывалъ заднѣпрского города Винницъ комендантъ Речи Посполитой, подчашей сирацкій, староста мединскій, Андрей Мадріевскій, чрезъ посланныхъ своихъ, панцерныхъ ротъ порутчиковъ, Яна Стрѣлку, Іосифа Червинского; и каковъ листъ ко мнѣ съ наказомъ противъ словесного разговору тѣмъ его посланнымъ даннымъ прислалъ, и я тотъ листъ съ наказомъ себѣ, для памяти, переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ симъ моимъ листомъ. Въ которыхъ писмахъ объявлено и словесно тѣ жъ помянутого подчашія сирацкого посланцы говорили, что онъ подчашей, по указу корунного гетмана Сабѣсского, вшедши тамо съ войскомъ Речи Посполитой въ Винницу будто для обороны всего христіянства общаго непріятеля, а не для каковы недружбы и зацѣпокъ украинскихъ, и для частого листовного съ нами во всемъ, что къ посполитому добру пересылки належатъ, и чтобъ я велѣлъ есмь полкамъ заднѣпрскимъ, близь ихъ тамъ

№ 139. обрѣтающимся, калницкому и брясловскому, соединясь и случився съ ними, и быти ему до свончанія предпріятія барского помощными. Также Калницкая и Немировская волость чтобъ запасами войску, при немъ пребываючемъ, чинила вспоможеніе. Также въ писмахъ ихъ написано и словесно говорили, чтобъ въ порубежной украинской городъ Могилевъ поволили есми ему ввести свою залогу; тогда я вашего царского пресвѣтлого величества подданной съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ отказалъ, что заднѣпрскіе стороны всѣ полки съ городами ажъ до рубежа учинилися въ подданствѣ подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества высокою рукою; а полкамъ калницкому, брасловскому быти съ ними въ соединеніи и чинить помочь около Бару нынѣ неупотребительно, для того, что я съ нимъ же бояриномъ и воеводою посовѣтовавъ, приказалъ есмь не токмо калницкому и брасловскому, но и всѣмъ тое стороны полкамъ итти для промыслу и поиску къ Чигирину надъ Дорошенкомъ, а ради запасовъ отказали есмь, что вспоможеніе чинить волости Калницкой и Немировской некому съ того времени, что тамошніе жители, чрезъ частые татарскіе приходы и чрезъ нестерпимые Дорошенковы налоги, пребыли разорены и изнищены; для чего и ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ велѣли есмь оттуды на сю сторону уступить и сее стороны по городамъ поставить, что тамъ прокормится было нечѣмъ. Въ Могилевъ, такъ какъ издавна подъ оборону войска запорожского пребываючій, а нынѣ еще и вашею государскою державою укрѣпленъ, чтобъ войска своего на залогу не присылалъ. Также и прежде сего, противъ указу вашего государского, къ нему подчашему сирацкому писали, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также изъ иныхъ городовъ и селъ, къ калницкому полку и брясловскому належащихъ, вышелъ и войску, которое тамъ поставилъ, выступать велѣлъ, чтобъ людей и въ конецъ не разорили, потому что доходятъ во мнѣ изъ тѣхъ дву полковъ тое стороны, отъ калницкого и брясловского и ихъ належащихъ уѣздовъ, листы, свидѣтелные челобитья, что они подчашей въ тѣ ихъ уѣзды съ войскомъ сшедшись и тамо оныя поставя, не малые начинаютъ творити обиды; о чемъ достаточно въ листахъ тѣхъ полковниковъ и иные старшины, се есть винницкіе, доложено есть, которыя во свидѣтелство азъ тѣхъ людскихъ досадителствъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ посылаю съ посланнымъ моимъ, съ товарыщемъ войсковымъ съ Карпомъ Надточіемъ съ товарыщемъ сама друга; съ ними жъ и указъ вашего царского пресвѣтлого величества о всемъ о томъ явственно покорно прошу, какъ мнѣ въ томъ поступати будетъ и людей той стороны отъ Ляховъ какъ обнадеживати? Они убо совершенно, какъ и тотъ Модрѣевскій, того у нихъ спрашиваютъ, чтобъ всякую повинность и послушаніе Речи Посполитой отдавали, что совершенно въ листахъ Мандрѣевского, помянутого подчашего, есть написано, которые чрезъ сего жъ посланного моего посылаются къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А съ стороны Дорошенка, какъ есмь прежде сего колко кратъ писалъ есмь, вѣдомо чиня вашему царскому пресвѣтлому величеству, поновляемъ, что по немъ ничего доброго не надѣемся, хотя онъ и обѣщался при бытіи первыхъ посланныхъ нашихъ, у себя въ Чигиринѣ будучихъ, и образъ Всемилостиваго Спаса на томъ цѣловалъ, и въ листѣ своемъ чрезъ тѣхъ посланныхъ нашихъ писалъ [которые мы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послали], что всѣ тѣ злые мысли имѣлъ на сторону отставить и, отъ босурманъ отложився, подъ вашу великого государя нашего высокодержавную поддатися руку. Однакоже, нынѣ препóмня и дождався къ себѣ нѣкакіе части Орды, изнова свои злые замыслы

себѣ взялъ и учалъ тое стороны жителей, пославъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ паки, отставивъ вашу государскую христіянского монарха крѣпкую оборону, къ бусурманской державѣ и къ его ригименту, что мы выразумѣвъ изъ листовъ его, писанныхъ въ Корсунь, а къ намъ есаула нашего генералного Ивана Лысенка, тамъ пребываючего, присланныхъ, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ, промышляти будемъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣсникомъ бѣлогороцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дабы могли тому предварити; понежъ насъ вскорѣ вѣдомо то дошло: послали есмь во всѣ полки, приказывая, чтобъ шли къ Днѣпру и за Днѣпръ той сторонѣ на помочь. И надѣемся на милость Божію и счастіе вашего царского пресвѣтлого величества, что тотъ превратникъ Дорошенко съ бусурманы и иными помощники своими не получитъ радости, естли ваше царское пресвѣтлое величество взволишь къ намъ прибавить ратныхъ своихъ государскихъ людей, о которыхъ покорственно прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милости. Писанъ въ Переясловлѣ, маія 1 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. (*Тамъ же.*)

140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу *о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Модрѣевскаго не дѣлать насилій и утѣсненій жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить, по прежнему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожскаго подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. № 140.

Маія въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ, чрезъ посланного своего, войскового товарыща Карпа Надточенка съ товарыщемъ, и прислалъ Речи Посполитой подчашего сиратцкого, старосты медынского, Андрея Мудреевского, листъ съ наказомъ противъ словесного розговору, каковъ онъ Андрей писалъ къ тебѣ изъ Винницъ и словесно приказывалъ чрезъ посланныхъ своихъ, панцырныхъ ротъ порутчиковъ, что онъ подчашей, по указу коруннаго гетмана Сабѣского, вшелъ въ Винницу съ войскомъ Речи Посполитой будто для обороны всего христіянства общаго непріятеля, а не для каковы недружбы и зацѣпокъ украинскихъ, и для частыхъ съ вами во всемъ, что къ посполитому добру належитъ, пересылки, и чтобъ ты нашего царского величества гетманъ заднѣпрскимъ полкамъ, близь ихъ тамъ обрѣтающимся, калницкому и брясловскому, случась съ ними надъ городомъ Баромъ, и велѣлъ имъ промыслъ чинить; также бъ изъ волости Калницкой и Немировской запасами войску, при немъ будучему, спомогателство учинить, и чтобъ въ порубежной украинской городъ Могилевъ поволилъ ему ввести свою залогу. И ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ въ томъ во всемъ отказалъ, чтобъ онъ подчашей и въ Могилевъ

№ 140. войска своего на залогу не присылалъ. А и преже де сего ты, противъ нашего царского величества указу, къ нему жъ подчашему сирацкому писалъ, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также и изъ иныхъ городовъ и селъ, къ калницкому и къ брясловскому полку належащихъ, вышелъ, и войску, которые тамъ поставилъ, выступить велѣлъ, потому что къ тебѣ тѣхъ полковниковъ, калницкого и брясловского и ихъ належащихъ уѣздовъ старшины въ обидахъ челобитье листовное доходитъ, которые листы калницкого Михайла Поповича, брясловского Павла Лисицы, писанные къ тебѣ и къ генералному тое стороны Днѣпра ясаулу къ Якову Лизогубу, да листы жъ винницкого городового атамана Степана Долголя съ товарыщи, да новокостянтиновскихъ жителей, бурмистра и войта и всего посполства, каковы они писали къ нему калницкому полковнику во свидѣтельство тѣхъ досадительствъ; также и иные листы, для вѣдома, прислалъ ты къ намъ великому государю съ тѣмъ же посланнымъ своимъ Карпомъ Надточенкомъ съ товарыщемъ, въ которыхъ листахъ написано, что тотъ подчашей сирацкой въ тѣ уѣзды съ войскомъ заѣхавъ и тамо оныя поставя, не малыя начинаютъ творити разоренія и обиды и великими поборами и податми накладывая и силно пожитки отбираютъ, и згодою уводятъ, не единого товарыща и къ смерти привели, отъ чего онѣ тоестранные жители въ великомъ нынѣ сомнѣніи, и того для просятъ на оборону помочи и совѣту твоего. И ты нашего царского величества подданной гетманъ о томъ о всемъ нашего великого государя указу себѣ, чрезъ тѣхъ же своихъ посланныхъ, ожидаешь. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ извѣсно. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Речи Посполитой къ подчашему сирацкому, старостѣ мединскому, къ Андрею Мудрѣевскому отъ себя писать, чтобъ онъ подчашей изъ Винницкого повѣту, также и изъ иныхъ городовъ и селъ вышелъ, и войско свое, которое онъ въ тѣхъ городѣхъ поставилъ, вывелъ, и впредь въ тѣ городы и села не заѣзжалъ, и обидъ и налогъ и разоренія никому никакова не чинилъ, и въ Могилевъ на залогу людей своихъ не присылалъ, и тѣмъ межъ нашимъ царскимъ величествомъ съ Речью Посполитою Корупы Полской и Великого Княжества Литовского ссоръ никакихъ не чинилъ, чтобъ отъ того посполскимъ договоромъ нарушенія какова не было, для того, что тѣ полки и городы изъ подданства турского салтана отлучились и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя; а о помочи имъ нашими великого государя ратными людми писать къ нему противъ прежнего нашего царского величества указу и образцоваго письма. И тое стороны Днѣпра къ жителемъ потомужъ отъ себя писать: буде впредь отъ Полскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать письма, и они бъ тѣхъ писемъ не принимали и въ городы ихъ не пускали, а жили бъ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеніемъ и береженіемъ, и на прелести ни на какіе не склонялися. Да въ томъ же своемъ листу писалъ ты къ намъ великому государю, вѣдомо чиня, что у Петра Дорошенка доброго въ немъ ничего не надѣетеся: хотя онъ въ подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку и обѣщался, однакоже нынѣ препомня и дождався къ себѣ нѣкакіе части Орды, изнова свои злые замыслы себѣ взялъ и учалъ тое стороны жителей,ославъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ они, отставивъ нашу государскую крѣпкую оборону, паки къ бусурманской державѣ и къ его регименту привратились. Что вы, выразумѣвъ изъ его Дорошенковыхъ листовъ, писанныхъ въ Корсунѣ, предваряя тому, промышляти будете нашего царского величества съ бояриномъ и во-

еводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и о посылкѣ вскорѣ по той вѣдомости уневерсаловъ своихъ во всѣ полки, приказывая, чтобъ они шли къ Днѣпру и за Днѣпръ той сторонѣ на помочь, и надѣетеся на милость Божію и на счастіе насъ великого государя, нашего царского величества, что тотъ превратникъ Дорошенко съ бусурманы и иными помощники своими не получитъ радости, естли мы великій государь изволимъ къ вамъ прибавить нашихъ царского величества ратныхъ людей.—И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана, за твою къ намъ великому государю вѣрную и радѣтелную службу и за остерегательства, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, надъ Петромъ Дорошенкомъ и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить, по прежнему нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, и смотря по его Дорошенкову намѣренію. А на нашу жъ великого государя службу посланы съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ, князь Ѳедоръ Григорьевичъ Ромодановской, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми, велѣно ему итти съ нашими великого государя ратными людми наспѣхъ. А что у васъ противъ нашихъ великого государя указовъ учнетъ чинитца и что какихъ вѣстей о турскомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ будетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману къ намъ великому государю писать чрезъ почту. Писанъ въ царствующемъ нашемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7182, мая въ 27 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Парѳеньевъ.

Послана съ гонцомъ гетманскимъ, съ Карпомъ Надточенкомъ съ товарыщемъ.

Списокъ на 11-ти листкахъ.—(Тамъ же).

141.—1674, мая 28. Отписка царю князя Ромодановскаго *о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенка ратныхъ людей.* № 141.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, апрѣля въ 13 да въ 27 числѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что отъ Петра Дорошенка, по писму его и обѣщанію о подданствѣ подъ твою великого государя высоководержавную руку, къ намъ холопемъ твоимъ никакова писма и присылки, апрѣля по 27 число, не бывало, и добра отъ него впредь отнюдь не чаять, посылаетъ безпрестанно въ Крымъ по Орду. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 182 году, апрѣля въ 29 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской и изъ иныхъ заднѣпрскихъ городовъ старшина: пришолъ де къ Петру Дорошенку Джамбетъ Гирей салтанъ, а съ нимъ Татаръ съ 4000 человѣкъ и болши; и посылалъ онъ Петръ салтана съ Татарами да брата своего Андрюшку съ казаками и съ серденяты подъ мѣстечка тое стороны Днѣпра, которые учинились вашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, подъ Баклею да подъ Орловку; и по прелеснымъ де, государь, его Дорошенковымъ листамъ, тѣ мѣстечка Баклея да Орловка ему Петру сдались; и тѣхъ мѣстечакъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ онъ Петръ Татаромъ; а старшинѣ, которые въ тѣхъ мѣстечкахъ были, живымъ глаза буравами вывертѣли. И мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послали за Днѣпръ на того салтана и Татаръ и на Петра Дорошенка, собравъ достольныхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, ко-

№ 142. торые нынѣ на твоей великого государя службѣ съ нами холопи твоими въ Переясловлѣ отъ бѣглецовъ остались, рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ сѣвского и бѣлогородцкого полковъ копейщиковъ 50, рейтаръ 306, салдатъ 290 человѣкъ, да московского дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ Донскихъ и Яицкихъ и Арѣшковскихъ казаковъ 225 человѣкъ, да сумского полковника Гарасима Кондратьева съ его полкомъ; а гетманъ Иванъ Самойловичъ переясловского полковника Дмитрея Райчу, да съ нимъ полтавского, да галицкого, да миргородцкого, да прилуцкого полковниковъ съ ихъ полками. А къ заднѣпрскимъ, государь, полковникомъ твои великого государя милостивые обнадеживалные грамоты и твое великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи, мы холопи твои послали, и писали къ нимъ, чтобъ они, собрався съ полками, пришли къ полковникомъ къ Моисею Беклемишеву да къ Дмитрею Райчѣ и, сподшись, прося у Христа Владыки милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, надъ Жембетомъ Гиреемъ салтаномъ и надъ Татарами и надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнья надъ городами промыслъ и поискъ чинили, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а что, государь, въ той посылкѣ учинитца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ. А твои великого государя ратные люди, бѣглецы и нѣтчики, изъ городовъ на твою великого государя службу къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ, маія по 16 число, не бывали ни одинъ человѣкъ; и о высылкѣ, государь, на свою великого государя службу ратныхъ людей, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 182, мая въ 28 день, рейтарского строю Петрова полку Скаржинского съ порутчикомъ съ Павломъ Борисовымъ.

(*Тамъ же.*)

112.—1674, мая 28. Показаніе порутчика Павла Борисова *о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и брата его Андрея.*

182, маія въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарского строю Петрова полку Скаржинского порутчикъ Павелъ Борисовъ, а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ отписки послали его Павла бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи изъ полковъ, тому нынѣ 10 дней.

Бояринъ и гетманъ стоятъ въ Переясловлѣ, войска при нихъ при боярынѣ, рейтаръ и драгуновъ и салдатовъ, съ 2000 человѣкъ, да 3 приказа стрѣлецкихъ, да къ нему жъ боярину пришли сумской да ахтырской полковники съ полками.

На ту сторону Днѣпра послали бояринъ и гетманъ до его Павлова отпуску за 4 дни рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ его полку и изъ иныхъ розныхъ полковъ рейтаръ, да пѣхоты розныхъ полковъ, драгуновъ и салдатъ и стрѣлцовъ; а гетманъ переясловского полковника Дмитряшку Райча съ полкомъ, а сколко человѣкъ, того онъ не вѣдаетъ.

Той стороны Днѣпра городы, которые великому государю добили человѣкъ, всѣ служатъ по прежнему.

Петръ де Дорошенко, послѣ Свѣтлой недѣли, посылалъ изъ Чигирина брата своего Андрюшку, да съ нимъ казаковъ да серденятъ да Черемисихъ Татаръ, которые при немъ были, съ 2000 человѣкъ, подъ мѣстечка Орловку да Булыклѣвску; и пришедъ де подъ тѣ мѣстечка, онъ Андрюшка и Татары имъ говорили, что

они Дорошенко учинились въ подданствѣ у великого государя, и они бъ орловскіе и булыклѣевскіе жители ихъ Андрюшку и Татаръ въ тѣ мѣстечка пустили, и съ нимъ Андрюшкою и съ Татары шли бъ на Турковъ; и какъ де тѣ жители ихъ Андрюшку и Татаръ въ тѣ мѣстечка пустили, и они де Андрюшка тѣхъ мѣстечекъ старшину всѣхъ побили, а достальныхъ и чернь всю отдали Татаромъ; и изъ тѣхъ де мѣстечекъ онъ Андрюшка съ тѣми же Татары ходили подъ Смѣлое и хотѣли также учинить, какъ и надъ орловскими и булыклѣевскими жители; и смѣловскіе де жители тѣхъ Татаръ и Андрюшку подъ Смѣлымъ многихъ побили и гнали ихъ до самого Чигирина; и толко де ушло съ нимъ Андрюшкою казаковъ и Татаръ съ 50 человѣкъ.

И нынѣ де онъ Дорошенко съ братомъ въ Чигиринѣ заперлись въ замкѣ, а съ нимъ небольшое серденятъ да казаки, которые его совѣтники; а опасаетца де того, чтобъ его Дорошенка съ братомъ чигиринскіе жители, взявъ, не отдали гетману Ивану Самойловичю. А Турковъ, Крымскихъ Татаръ при немъ Дорошенкѣ никакихъ нѣтъ.

При немъ же Павлѣ, на тотъ день, какъ отпущенъ въ Москвѣ, привели въ Переясловль съ той стороны Днѣпра 7 человѣкъ Татаръ; а взяли де тѣхъ Татаръ въ Волоской землѣ за Днѣстромъ; а кто взялъ и подъ которымъ городомъ, того онъ не вѣдаетъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, все тихо.

А казаки де сеѣ стороны Днѣпра, которые были, по домомъ всѣ идутъ въ Переясловль.

А иныхъ вѣстей никакихъ не сказалъ.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю извѣстно. Записать въ книгу.

(*Тамъ же.*)

143.--1674, мая 18. Письмо Самойловича къ царю *объ отправленіи переяславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ поднѣпровскаго полковника Гоголя, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ.* № 143.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Григорьемъ Зубомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Колико кратъ вѣдомо намъ чинилось съ вашимъ царского величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о превратности Дорошенковѣ подлинно, что беспрестанно въ Крымъ и къ турскому салтану посланцовъ своихъ посылаетъ, прося себѣ посилковъ, а къ намъ ни малаго писма противъ своего обѣщанія не присылаетъ о склонности своей къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Колко кратъ писали есмы къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, что отъ него нечего доброго надѣятись. И нынѣ, взявъ подлинную вѣдомость изъ розныхъ городовъ тое сто-

№ 143. роны, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что подлинные и явные превратности свои показалъ свидѣтелство: вызвалъ изъ Крыму къ себѣ Дзямбетъ Гирея салтана мало не въ пяти тысячахъ Татаръ, и посылалъ его и брата своего Андрея съ товарыщи и съ серденятами и съ Черемисами подъ мѣстечко тое стороны Днѣпра подъ Барилію и Орловецъ, которые подъ вашею царского пресвѣтлого величества высоководержавною рукою пребывали; однако жъ не много въ нихъ людей было, а обороны доброй у себя имѣти не могли, боясь того, чтобъ приступомъ не взяли; а къ тому обманами его прелесными сдались; и онъ тѣхъ мѣстечекъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ въ полонъ Татаромъ, а старшинѣ тамошней буравомъ очи вывертѣли, а иныхъ многихъ повѣсили. Тогда мы, хотя тому предварити, чтобъ болши людей невинныхъ не губилъ и въ неволю не давалъ, дождавъ времени воинской, и посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, послали за Днѣпръ полковника переяславского Дмитряшку съ полками сее стороны, имянно: переяславскимъ, полтавскимъ, миргородцкимъ, гадицкимъ и лубенскимъ, и съ иными многими людми воинскими и съ частью ратныхъ вашихъ государскихъ людей, приказавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и сшедшись съ заднѣпровскими полками, черкаскимъ, каневскимъ, корсунскимъ, уманскимъ, торговицкимъ и съ иными охочими, въ Корсуни нынѣ будучими, людми шолъ на того салтана и Дорошенка, и чинилъ, при Божіей помощи, воинской промыслъ. Писали есмы и къ полковникомъ тое стороны, чтобъ они всѣ вышеписанные полковники, показуя свою вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службу и къ намъ и добру посполитому желателство, и къ вышеимянованному полковнику переяславскому, когда онъ за Днѣпръ перейдетъ, съ полками своими шли и съ нимъ вмѣстѣ надъ тѣмъ непріятелемъ и Дорошенкомъ промышляли; и послали ваши великого государя обнадеживалные грамоты во всѣ полки и ваше государское жалованье, кому что належало; также и сами, какъ полки сее стороны досталные, стародубской, черниговской, нѣжинской, прилуцкой, кіевской къ намъ придутъ, тутъ не сидя, туда жъ сближимся, гдѣ того прилежной укажетъ способъ, вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводами. Буде и зѣло мало ратныхъ вашихъ государскихъ людей съ нимъ есть, однакожъ, для самые славы, а особно для страху непріятелю, чтобъ и тому войску, съ полковникомъ переяславскимъ отъ насъ посланному, охотно было на того непріятеля наступати и побѣждати. А когда что учинитца, о всемъ будемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. А нынѣ на Поднѣстріе что чинилъ, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: такая къ намъ пришла чрезъ листы отъ Зеленского, полковника могилевского, и отъ Мурашки, съ частью тамъ войска отъ насъ будучего, вѣдомость, что Сабѣжскій, гетманъ корунный, подлинно съ турскимъ салтаномъ и съ Татарами заводитъ союзъ и хочетъ съ ними помиритися; о чемъ и языками, за Днѣпромъ въ Волоской земли взятыми татарскими и къ намъ присланными, объявлялъ Зеленскій. Тѣ жъ языки сказывали, изъ которыхъ дву человѣкъ въ малоросійской приказъ посылаю, что межъ старшиною татарскою, при калгѣ салтанѣ въ Волоской землѣ будучихъ, такія проносятся голосы, что скоро толко турской салтанъ съ Сабѣжскимъ помиритца, тогда имѣютъ вмѣстѣ итти всѣми силами въ малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества городы войною; для чего достойно, когда бъ вашего царского пресвѣтлого величества данъ былъ указъ войскамъ вашимъ государскимъ тѣмъ, которые были вашего царского пресвѣтлого величестсва съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, прошлого году и зимы, а нынѣ ихъ при немъ нѣтъ, чтобъ послали, какъ скоряе къ нему: зѣло нынѣ съ нимъ

малолюдно; также и тѣмъ, которыхъ ваше царское пресвѣтлое величество съ княземъ Ѳедоромъ Ромодановскимъ послати указали, чтобъ они, какъ къ войнѣ належитъ, со всѣмъ были готовы и сближилися къ малоросійскимъ городомъ, хотя къ Путивлю, для страху непріятелю, чтобъ не тогда по нихъ посылати къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, когда непріятелскія наступятъ сылы на валности; а разумѣваемъ, по рѣчамъ, есть у нихъ то намѣреніе, что межъ себя помирився, сюды намѣрити. Когда жъ Поляки безопасно себѣ зачинаютъ, набѣгаютъ что кратно, то близь въ Украйну и розграничиваютъ оную съ воеводствомъ Подолскимъ по Мурахву рѣку, до которыхъ обороны, Гоголь, полковникъ бывшей могилевской, отставя къ вашему царскому пресвѣтлому величеству свои склонности и замучивъ на смерть мучителски невинно посланного нашего Самойла Завицкого, радича, за имя ваше государское противъ его стоящего, на тѣхъ дняхъ вдался и ввелъ къ себѣ въ Могилевъ на заставу нѣкоторого Александру Ловецкого, городничего кіевского, которого листы о Гоголѣ и о Могилевѣ особно о розграниченіи Украины съ воеводствомъ Подолскимъ, до Зеленского и Мурашки писанныя, вмѣстѣ съ ихъ листами, къ намъ писанными, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Мы, однакожъ, предваряя того Гоголя тѣмъ его злымъ поступкамъ, вручили есмы нынѣшнему полковнику могилевскому Зеленскому, чтобъ около его съ Мурашкою имѣли промыслъ и чтобъ не давали ему въ той своей волѣ разширятися, которой вскорѣ дастъ Богъ за ту невинную кровь возметъ свой конецъ. Впредь какая у насъ будетъ вѣдомость, будемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно чинить; а нынѣ покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ Поляки поступати: сколко ужъ кратъ къ нимъ писалъ, а они легко то, какъ видимъ, себѣ творятъ; невѣдомо, какъ впредь похотятъ съ нами поступати, а нынѣ учали ширити себѣ. О семъ ознаймивъ, себя вашего царского пресвѣтлого величества милосердой милости предаю. Писанъ въ таборѣ въ Переясловлѣ, мѣсяца мая 18 дня, 1674 году. № 143.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Листъ къ гетману, каковъ писалъ подолской полковникъ Михайло Зеленской.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, зѣло мнѣ милостивый господине и добродѣю! Взятыхъ языковъ бусурманскихъ посылаю твоей милости, господину и добродѣю, отъ которыхъ изволишь велможность твоя выразумѣти всѣ замыслы ихъ. Какъ и то вѣдомо твой велможности чиню, что Сабѣжской соединеніе имѣетъ съ везиремъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ, какъ и нынѣ послы есть у салтана турского Собѣжского, а салтанскіе у Собѣжского. Также и Гоголь, удався тамъ чрезъ вымыслъ господина полковника брясловского, нанялъ камендата въ Могилевъ у Собѣжского и отъимаетъ рубежъ Украйны, отчины нашей, по Мурахву рѣку, увѣщеваетъ меня, чтобъ я въ заграниченое воеводство Могилевское не вступалъ. То вѣдомо велможности твоей чиню, и прошу велможность твою, господина и добродѣя моего, изволь, велможность твоя, своими универсалы обослати полки сее стороны, уманскій, калницкій, браславскій, чтобъ были мнѣ помочными въ краю поднѣстренскомъ противъ непріятеля наступающаго; не смѣлъ велможность твоя счастія самъ къ намъ приближитися, любо бъ есмь и радъ бытностію моею низкій поклонъ мой отдати велможности твоей противъ повелѣнія твоего: тогда за наступленіемъ непріятелскимъ задержался есмь; не изволь, велможность твоя, на

№ 143. меня гнѣватись, что къ милости твоей нѣкакова Собѣжского камендата, имянемъ Ловецкого посылаю. А потомъ пребываю велможности твоей, господину моему и добродѣю, поволнымъ слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій.

Данъ въ таборѣ изъ-подъ Янполя, мѣсяца маія 5, 1674.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

По написаніи листа моего и по отпускѣ тѣхъ дву Татаръ, по милости Божіи, а счастіемъ твоей велможности, моего милостивого господина и добродѣя, подъѣздъ мой изъ Волоскіе земли счасливо возвратился, и пяти человѣкъ Татаръ привели; какъ четырехъ Татаръ твоей велможности, моему господину, посылаю, а пятого у себя оставилъ есмь, что зѣло болно раненъ есть, и отъ тѣхъ велможность твоя увѣдомитись изволишь.

Здѣ же особное мое о Криштофорѣ приношу твоей милости, добродѣя моего, заступленіе, которой изъ давныхъ временъ и съ отцомъ своимъ желателне къ твоей милости и намъ пребываетъ; на которого извольте отеческую свою милость показати, и о чемъ будетъ добродѣя моего просити, не отмовте, яко милостивый добродѣй, на обѣихъ ихъ господина капитана и Криштофора прошеніе, для ихъ таковые желателные услуги, потѣшити какою милостивою дачею, дабы и передъ иными высоковозящною государскою милостію хвалились, какъ есмь выразумѣлъ, мало изъ полку калницкого что доброе походитъ; о которомъ ихъ желателствѣ словесно пространнѣе слуга милости твоей, добродѣю моему, скажетъ. Здѣ зрю, какъ скорѣе надобно сововупленье войскъ государскихъ и нашихъ казацкихъ, въ чемъ о частомъ поученіи и указу твоей милости, добродѣя моего, зѣло прошу.

3. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю· полковникъ Андрей Мурашка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Недавными времены подъѣздъ послалъ есмь подъ Шаръ-городъ, гдѣ коль скоро подъ городъ подшелъ есмь, немного медля все посполство шаргородцкое на вѣрное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, склонилось и на томъ предо мною присягу учинили. Будучихъ тамо въ Шаръ-городѣ отъ Гоголя Урбановича и Ястаматого взялъ есмь, которого Урбановича съ сыномъ Ястаматого посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Старой самъ Ястаматой, прибрався, пойдъ милости твоей за сыномъ. О Гого… чиню милости твоей, что поддался войску Речи Посполитой полскому, гдѣ и листы, ко мнѣ писанные, для лутчего увѣдомленья посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Салтанъ калга стоитъ подъ Надревтомъ близь насъ; языка, за помощію Божіею, буду промышлять, и о замыслахъ ихъ. Седмь пашей чрезъ Дунай переправились, а того не вѣдаю, куда идутъ: въ Полшу, или къ намъ. Везирь вслѣдъ тотчасъ за пашами идетъ. О самомъ салтанѣ турскомъ вѣдомости нѣтъ: ище ли самъ рушитца, или нѣтъ. Людей зѣло мало при мнѣ, и отъ тѣхъ послушанія нѣсть: колико кратъ убо на здравіе мое наступали. Явтени, взбунтовався, и иныхъ къ тому возбудивъ, невѣдомо куды поѣхалъ. А что у насъ здѣ дѣетца, пространнѣе скажетъ тотъ же посланной милости твоей, моему господину. Скорой вѣдомости, какъ здѣ имали пребывать, милости твоей, господина моего, покорно прошу, которой какъ скорѣе ожидая, милосердой милости вашей, предаюся ясневелможности вашей, моего милостиваго господина, нижайшій слуга, Андрей Мурашка, полковникъ. Писанъ въ Стѣнѣ, мая въ 7 день, 1674 году.

4. Переводъ съ листа полскаго писма, ковъ писалъ къ полковнику къ Михайлу Зеленицкому Александръ Ловицкой, городничей кіевской.

Ко мнѣ многомилостивой господине полковникъ, мой зѣло милостивой господине и благодѣтелю! Егда предпріятую изъ давныхъ временъ въ Речи Посполитой господина Гоголя, полковника могилевского, ясневелможному его милости господину маршалку и гетману великому коронному, добродѣю моему, пришло чрезъ меня взыскивать пріятства, и того упоминатись слова, которое отъ господина полковника могилевского дано есть предъ побѣдою, одержаною подъ Хотиномъ, его милости, добродѣю моему,—тогда я, пріѣхавъ въ Могилевъ въ посолствѣ отъ его милости добродѣя и отъ цѣлой Речи Посполитой, отчасти уразумѣлъ есмь, что ты господинъ мой съ другой стороны обходить изволяешь Могилевъ, что яво безправіе отчинѣ нашей дѣетца, а не по должности храненія пріятства. Съ належности моей, чиню вѣдомо милости твоей, моему господину, что какъ прежъ сего, такъ и нынѣ повѣтъ Могилевской истинно склоненъ есть Речи Посполитой и едино разумѣетъ съ Речью Посполитою; прошу, дабы никакой не чинили Могилеву налоги и къ нему повѣтомъ належащимъ. Нынѣ взяты въ полонъ знатно за поводомъ милости твоей, моего господина, Астаматъ и Урбановичъ; аще ли дѣломъ, на разсужденіе милости твоей даю: понеже вѣмъ добрѣ, что и ты, господинъ мой, не еси выродокъ, но истинный сынъ отчины нашей. И то не тайно и разумѣю, что воеводство Подолское граничится по Мурахву рѣву. И скорой отповѣди отъ милости твоей прошу. При семъ пребываю милости твоей, моего господина, истинный желатель и слуга, Александръ Ловицкой, городничей кіевской Писанъ изъ Могилева, мая въ 14 день, 1674 году.

5. Переводъ съ листа полскаго писма, ковъ писалъ къ полковнику къ Мурашкѣ Александръ Ловецкій, городничей кіевскій. № 144.

Ко мнѣ многомилостивый господине полковнику, мой господине и пріятелю! Привѣтствовать всякъ себѣ о томъ можетъ, что народъ христіянскій приходитъ къ единству пріятствомъ, и есть надежда во всемогущей десницѣ Божіи, что надъ непріятели креста святаго побѣду одержимъ; къ чему вящее повелѣніе будетъ, когда належащее въ рожденной любви желателность гору воспріиметъ. Надѣюся, что и ты, милостивой мой господинъ, егда возришь само существо, и отъ того перестать похочешь предпріятіе, которое руководителствуетъ тебя господина на разореніе Могилева, которое вѣрно подданство чрезъ господина Гоголя, полковника изъ давныхъ временъ здѣшнего, еще предъ побѣдою хотимскою объявлено есть ясневелможному его милости господину маршалку и гетману великому корунному, добродѣю моему, куда я въ то время будучимъ посланнымъ отъ Речи Посполитой, вѣдомо чиню о томъ и желаю, дабы ты господинъ мой увѣдомленъ былъ, что по Мурахву рѣву воеводство Подолское, къ которому вступатца належитъ Речи Посполитой: понеже издавна истинная охота склонна къ Речи Посполитой того воеводства объявлена есть. А что безвинно нынѣ Астамата и Урбановича непріятелскимъ обычаемъ люди полку милости твоей, моего господина, взяли, желалъ бы, чтобъ отданы были, дабы съ того прилучая къ розорванію пріятства не былъ внесенъ способъ. При семъ требуваю и прошу скорой отповѣди милости твоей, моего господина, желательный пріятель и слуга, Александръ Ловецкій, городничей кіевскій. Писанъ въ Могилевѣ, мая въ 14 день, 1674 году.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, лл. 2, 11, 15 и 20.*)

144.—1674, послѣ 21 мая. Отписка царю князя Ромодановскаго *о вру-*

№ 145. *ченіи Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Рамодановской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь знамя и булаву, которое прислано къ намъ новообранному гетману съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ, отдать гетману Ивану Самойловичю; и намъ бы, холопемъ твоимъ, то знамя и булаву велѣть отдать ему гетману Ивану Самойловичю при себѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои знамя и булаву гетману Ивану Самойловичю отдали при себѣ маія въ 21 числѣ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ вашей государской милости зѣло обрадовался и на вашемъ государскомъ жалованьѣ билъ челомъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 182, мая въ 31 день, съ курченином сыномъ боярскимъ съ Лукою Авдѣевымъ.— Въ приказъ Малыя Росіи.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 3.*)

145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича къ царю *о пріемѣ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадеживательной грамоты, о полученіи знаковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу.*

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожсвимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая въ 23 день, возвратился отъ васъ великого государя нашего, помазанника Божія, ко мнѣ, подданному вашего царского пресвѣтлого величества, посланный нашъ канцеляристъ войсковый Богданъ Войтеховъ, и подалъ мнѣ, также и вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, пять грамотъ съ милостивыми вашего царского пресвѣтлого величества намъ указами, какъ имѣемъ съ нимъ же бояриномъ и воеводами поступать и промышляти о склоненіи Дорошенковѣ подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку въ подданство; а шестую обнадеживалную вашею государскою милостію, къ нему Дорошенку писанную; которые мы принявъ, и о всемъ съ милостивыхъ вашихъ государскихъ писанныхъ указовъ подлинно увѣдомився, послали есмы ту вашу государскую милостивую, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, грамоту къ нему Дорошенку въ Чигиринъ чрезъ нарочныхъ своихъ посланцовъ, сотника московскихъ стрѣлцовъ Елизарья Терпигорева и товарыща войскового знатного Онисима Лукьянова, и писали есмы отъ себя особ-

но къ нему, обнадеживая его вашею государ-
свою милостію, и припоминая, чтобъ онъ, па-
мятуя благочестивую истинную христіянскую
православную вѣру и страшный судъ Божій и
первое свое и нынѣшнее обѣщаніе, прилогомъ
христіянскимъ, подъ высокодержавною вашего
царского пресвѣтлого величества, яко христіян-
ского монарха, оставя всѣ свои ненадобные и
запамятные упорства, обратился руку, и къ намъ
въ Переясловль, отложивъ всѣ свои сомнител-
ства, пріѣхалъ, и присягу на вѣрное и вѣчное
вашему царскому пресвѣтлому величеству под-
данство учинилъ, которой буде похочетъ ми-
лости вашіе государскіе къ себѣ поимати и
къ намъ пріѣхати. И о томъ къ вамъ вели-
кому государю впредь будемъ писати. А буде
не похочетъ, и мы, по указу вашего царского
пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и вое-
водами и съ войсками, при насъ обрѣтающи-
мися, и пойдемъ на него войною, и будемъ
надъ нимъ чинити промыслъ, сколко милосер-
дый Господь Богъ помощи подастъ. Имѣемъ
же подлинные вѣдомости, что есть при немъ
и нынѣ орды нѣсколко тысящъ съ Дзямбетъ
Гиреемъ салтаномъ, и болшихъ силъ татар-
скихъ къ себѣ ожидаетъ. И мы, провѣдавъ,
что Калмыки не въ далнихъ отсюды вашихъ
государскихъ мѣстѣхъ кочуютъ, посовѣтовали
есмы вашего царского пресвѣтлого величества
съ бояриномъ и воеводами послать посланцовъ
своихъ къ тѣмъ Калмыкомъ, призывая ихъ къ
себѣ на вашу государскую службу, страхованія
ради тѣмъ Татаромъ. Знамя и булаву, кото-
рую ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ,
подданному своему, для утвержденія и тое сто-
роны гетманства, изволилъ указать боярину и
воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю
Григорью Григорьевичю Ромодановскому, от-
дати, принялъ есмь честно, и за то покорст-
венно вашему царскому пресвѣтлому величе-
ству челомъ бью до лица земли, и промыш-
ляти буду, елико мнѣ Господь Богъ, за сча-
стьемъ вашего царского пресвѣтлого величе-
ства, помощи подати изволитъ, какъ бы могъ № 146.
что на славу вашему царскому пресвѣтлому
величеству учинити и себѣ впредь идущую ми-
лость у вашего царского претвѣтлого величе-
ства заслужити; на которую нынѣ заработы-
вая, писалъ есмь во всѣ ваши государскіе го-
роды малоросійскіе, по вашему государскому
указу, приказывая жестоко, чтобъ никто въ
Запороги итти и туды хлѣбныхъ запасовъ про-
вожати не дерзали; также и въ Полшу чтобъ
ихъ не возили, но чтобъ ихъ какъ болши при-
возили въ Кіевъ, особно приказалъ есмь. И
въ иныхъ дѣлѣхъ нынѣ и всегда, противъ ва-
шего государского указу, какъ мнѣ належитъ,
поступати буду. А что полкъ драгунской Анд-
рея Гамолтона, при мнѣ будучій, по указу ва-
шего царского пресвѣтлого величества, учиненъ
полный, и за то особно смиренно вашему цар-
скому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А
нынѣ никакихъ вѣстей не имѣемъ; а какъ бу-
демъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому
пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Ны-
нѣ же при семъ предаемся вашего царского
пресвѣтлого величества милостивому жалованью.
Писанъ въ таборѣ, въ Переясловлѣ, мая въ 23
день, 1674 году. Вашего царского пресвѣтлого
величества, благодѣтеля моего многомилости-
ваго, вѣрный подданный и наинижайшій слуга,
Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего
царского пресвѣтлого величества запорожского.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотѣ перваго листка резолюція: Великому государю извѣстно. И указалъ великій государь къ гет-
ману послать свою великого государя милости-
вую грамоту, съ похвалою за его службу.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 8.*)

146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго къ Андрею Дорошенку *объ избраніи короля Яна Собѣсскаго и о намѣреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго.*

№ 147. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ Ондрюшкѣ Дорошенку Юрья Преоровскій, полковникъ лабунскій.

Милостивый господине полковникъ паволоцкій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Далнее розстояніе мѣстъ учинило то, что по надеждѣ твоей, господина моего, не возмогъ розговору учинити; а нынѣ, имѣя подлинный случай, къ Лабуню безо всякого замедленія отзываютъ. Съ поклономъ моимъ твоей милости, господину моему, доброго здоровья отъ Господа Бога и счасливое пребываніе желая, твоей милости, господину моему, ознаймую при томъ, что уже Речь Посполитая собрана на алевцыи, упоминавше всѣхъ кондидатовъ на королевство Полское, счасливо обрала за короля себѣ милостивого господина Сабѣсского, маршалка великого коронного, въ 19 день мая, которое учинилось со удовольствованіемъ всѣхъ чиновъ. Не усумнѣваюсь, что Украина съ такового дѣла Речи Посполитой не опечалится. Вѣдаю и то, что ясневелможный господинъ гетманъ запорожскій, братъ родный твоей милости, пусто надѣется о помощи, понеже уже послы назначены къ царскому величеству московскому просити о томъ, какимъ правамъ и подъ какимъ покровомъ владѣетъ Украиною, до которой никогда не належало и не належитъ. Въ нынѣшнее время, естли будетъ утѣсненіе отъ войскъ московскихъ Чигирину, желаю отъ твоей милости, моего милостивого господина, о учиненіи вѣдомости, потому что подлинно есть уже обранный король, его милость господинъ маршалокъ, и чтобъ вѣдалъ о томъ, и скоро надѣялся помочи и, сколко силъ будетъ, отпоръ давати непріятелю. Имянованный король, его милость государь нашъ милостивый, пословъ своихъ до ясневелможного господина гетмана запорожского обѣщаетъ съ милости своей и подтверждаетъ на гетманство запорожское. Я то такъ вкратцѣ съ добрымъ моимъ желателствомъ съ твоею милостію, господиномъ моимъ, подавъ вѣдомость, самого себѣ неотмѣнной милости твоей милости, господина моего, и оставаясь твоей милости, господину моему, желателный пріятель и слуга, Юрья Преоровскій, полковникъ лабунской. Писанъ въ Варшавѣ, мая 23 дня, 1674 году.

Списокъ на трехъ листкахъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 20.*)

147.—1674, мая 23—28. Письма кошеваго Ивана Сѣрка: 1) къ священнику Тимоѳею Самойловичу, *въ которомъ проситъ ходатайства передъ гетманомъ объ освобожденіи задержанныхъ запорожскихъ посланцевъ; 2)* къ князю Ромодановскому *о томъ же, и съ просьбою дозволить обратить находившихся въ Сѣчи плѣнныхъ Татаръ на обмѣнъ казаковъ, бывшихъ въ неволѣ.*

1. Переводъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ попу къ тимоѳею Самойлову съ коша Иванъ Сѣрко.

Пречесный господине отче Тимоѳей Самойловичъ! Сыновскій поклонъ мой низкій пречесности твоей отдавъ, при поклонѣ доброго здравья отъ Христа Владыки на многіе лѣта, при дневномъ спасеніи, усердно имѣти желаю. Отъ молодыхъ лѣтъ моихъ; если кому неявно, Богъ свидѣтель на мою душу, что не приходилъ до розоренья отчизны нашей Украйны; не хвалюся, но истинну рѣку, явне моя печаль и радѣніе на непріятеля нашего всегдашнего, бесурманина, и нынѣ, при старости моей будучи, не о воинствѣ толко одна мысль до остатнихъ дней моихъ противъ того жъ непріятеля нашего древнего противность чинити и доставати готовымъ при вѣрной службѣ ставши его царскому величеству, свѣту нашему и дыханію; что жъ нынѣ дѣятися починаетъ, что его милость господинъ гетманъ, добродѣй мой, а родной твой, пословъ нашихъ Ярема Квашу и Грицка Оглоблю чрезъ нѣколиконадесять недѣль, яко слышати, заключеніемъ мучатъ? И тому удивився, дошло мнѣ и всему войску запорожскому въ великое сум-

нительство: буде о томъ идетъ, что сыномъ его царского пресвѣтлого величества себе называетъ, пусть невозбранно о томъ нашихъ къ царскому пресвѣтлому величеству пропускаютъ и отъ себя высылаютъ; а будетъ достовѣрно намъ подано при послѣхъ царского пресвѣтлого величества и при нашихъ, и за тѣмъ доброе дѣло не будетъ стоять; а для того междо собою дружбы неискореняемо разсудихъ себѣ за сущее дѣло къ пречестности твоей о томъ писати. О семъ же прошу: донеси прошеніе къ господину гетману, благодѣтелю моему, а къ родному твоему, и разсуди пастырскимъ словомъ, чтобъ отпустилъ нашихъ войсковыхъ, вышепомянутыхъ пословъ, къ намъ наскоро, и съ войскомъ прежнюю свою дружбу братцкую несомнительно держалъ, всякое добро пребывати будетъ, желаю и совѣтую отъ сущаго моего желателства и вѣрные службы къ его царскому пресвѣтлому величеству. При семъ пребывая, любви твоей желательно предаюсь. Писано на коши, надъ Чертомликомъ, маія 23 дня, 1674 году. Пречестности твоей во всемъ желателный пріятель и слуга нижайшій, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый.

А для того пословъ своихъ къ гетману не посылаетъ войско, потому что и тѣхъ не отпускаютъ. Прошу объ отпускѣ войсковыхъ посланцевъ; разсудите, при началѣ потребно конца глядѣти.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю моему многомилостивому, его царского пресвѣтлого величества вѣрного войска запорожского кошевой атаманъ Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко и всѣ атаманы куренные и чернь вашей княжей милости, благодѣтелю нашему, нижайшее поклоненіе препосылаемъ, и вѣдомо чинимъ, что я кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, по обѣщанію нашему, вѣрно великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, хощемъ служити, доколе свѣтъ свѣтити будетъ. Толко приходитъ намъ до великого сумнителства и помѣшкою есть, что пословъ нашихъ Ярема Квашу и Грицка Оглоблю чрезъ коликонадесять недѣль задерживаютъ неволею и заключеніемъ мучатъ и никакихъ вѣдомостей, намъ прибылныхъ, якобы мы могли древнему нашему непріятелю общее учинити, знать не даютъ; отчего плевелосѣятель душевный врагъ радуяся, починаетъ между нами вмѣщати недружбу. Тому предвария, доколе утверженія не воспріяло, хотѣли мы къ вашей княжей милости съ вѣрности нашей посланцовъ нашихъ послати, Лувьяна Нужного и Мишку Креву, товарыщевъ войсковыхъ; чрезъ которыхъ посланцовъ, всю истинную правду описуемъ, что служба наша его царскому пресвѣтлому величеству есть вѣрна и неотмѣнна, промыслъ прилежный надъ бусурманами чинити не престаемъ, языковъ много поиманыхъ на сихъ часѣхъ имѣемъ; толко опасаемся ихъ посылати, потому что не въ честь приходитъ. А что тѣ языки словесно сказывали, вѣдомо чинимъ, что ханъ крымскій съ ордами, какъ сей мѣсяцъ наступитъ, имѣлъ выходити; а при Дорошенкѣ нынѣ орды мало, тысяча или полторы болши нѣтъ; послы наши всѣхъ видѣли и сказывали. А хотя посылали есмы пословъ къ Дорошенку, не на пагубу приводя, но для соединенія, какъ отъ васъ, такъ и отъ насъ, № 147.

№ 148. подъ высокодержавную и крѣпкую руку его царского пресвѣтлого величества хотя привести, а чтобъ мы похотѣли съ ордою и съ ханомъ крымскими смирити, и то все вымышленная. Просимъ вашу княжую милость, всѣмъ тѣмъ ссорнымъ словамъ не вѣрте. Для освобоженія неволниковъ нашихъ, христіянскихъ людей, на обмѣну ихъ полоняниковъ хочемъ окупъ учинити; и бью челомъ вашей княжой милости, благодѣтелю моему, полонъ мой турскій и татарскій въ дому моемъ есть; поволь на окупъ мнѣ взяти на обмѣну родителей моихъ, изъ неволи тяжкой выдвигнути, и посланцовъ войсковыхъ, первыхъ и нынѣ посланныхъ, скоро изволь, благодѣтель мой, отпустити съ подлинными вѣдомостями, которые у васъ поводятся, чтобъ мы, будучи несомнително, общее противъ непріятеля нашего совершити могли, чего усердно хощемъ и желаемъ. При томъ наинижайшіе услуги наши милости вашей княжой отдаемъ. Данъ съ коша надъ Чортомликомъ, мая 28 дня, 1674 году.

Вашей княжей милости, благодѣтелеви моему, пребываю во всемъ поволнымъ, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ кошевый войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товарствомъ.

Списокъ на пяти листкахъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.*)

148.—1674, въ іюнѣ. 1) Письмо полковника мглиевскаго Саввы Ясеринскаго къ гетману Самойловичу *о побѣдѣ надъ Татарами* 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

1. Листъ, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю конной полковникъ Сава Ясеринскій изо Мглѣева.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ!

Вѣдомо чиню милости твоей, что сего дня, въ пятницу, рано подбѣжавши непріятели Черниса съ охотными казаками нѣсколко сотъ, около города скотины и людей били и поимали было; а за высокою Божіею помощію и за счастіемъ велможности твоей, добродѣя нашего, потѣхи не отнесли; противъ которыхъ мы выбѣжавъ и оградився крестомъ и мужествомъ при вѣрпости своей, какъ овецъ захвативъ, саблями своими и свое отобрали и до остатку побили, которыхъ было колико сотъ, и едва изъ нихъ тридцать человѣкъ ушло, а тѣ всѣ душами своими на полѣ подъ огородами и на огородахъ позапечатлѣся, и всею дорогою аже до самого Вязовки того трупу чрезъ колико недѣль и звѣрь не переѣстъ. Съ тѣхъ же побоищъ живьемъ 30 человѣкъ въ мѣсто привезли есми; тотчасъ и къ милости твоей чрезъ Василья Мяховича, придавъ ему своихъ товарыщевъ четырехъ человѣкъ, для подлинного роспросу, посылаемъ, а иныхъ въ Корсунь послали есми къ генералному ясаулу, а досталныхъ, которыхъ не отослали, тою жъ саблею порубили. О семъ твоей милости, добродѣю нашему, вѣдомо чиня, сами себѣ въ милостивую милость предаемся. Изо Мглѣева. Году, мѣсяца и числа не написано.

Милости твоей всего добра желателные и слуги поволные Сава Ясеринскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожской конной.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Особливе велможности твоей просимъ о пороху и о свинцѣ: тѣмъ товарство гораздо скудно.

2. 182, іюня въ 5 день, прислалъ къ великому государю войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими съ войсковымъ товарыщемъ съ Грицкомъ Зубомъ съ товарыщи взятыхъ языковъ, Крымскихъ Татаръ 2 человѣкъ, Етемышка да Сертманка, да полскихъ Липскихъ Татаръ дву жъ человѣкъ, Мустафайка да Асанка. И въ приказѣ Малыя

Росіи тѣ Татаровя распрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

Татаровя Липскіе сказали: въ прошломъ де во 181 году, какъ турской салтанъ былъ подъ Каменцомъ, и они де въ то время изъ Полши убѣжали къ нему салтану въ Волоскую землю; и изъ Волоской де земли Халилъ паша отослалъ ихъ 4 хорунги къ Дорошенку въ помочь, и были при немъ въ Чигиринѣ по приходъ боярина и гетмана съ ратными людми на ту сторону Днѣпра. А какъ де подъ Чигиринъ Дмитряшка приходилъ и посадъ пожегъ, и въ то де время почели они проситца въ Волоскую землю для того, что имъ кормитца стало нѣчемъ, и отъ государевыхъ ратныхъ людей опасность учела быть великая; и Дорошенко де отъ себя ихъ не отпустилъ, а обѣщалъ имъ заплату давать погодно, и указалъ гдѣ имъ жить съ женами и съ дѣтми мѣсто, и они де были все при немъ Дорошенкѣ. А тому де назадъ недѣли съ три, изъ Чигирина посылалъ ихъ Дорошенко подъ Мглѣевъ человѣкъ съ 200, для языковъ; и ихъ де подъ Мглѣевымъ Черкасы побили, а взяли живьемъ четырехъ человѣкъ и прислали въ Переясловль къ боярину и къ гетману, а бояринъ де и гетманъ прислалъ ихъ Мустафайка да Асанка къ великому государю къ Москвѣ, а достальныхъ одного человѣка гетманъ оставилъ при себѣ, а другого послалъ въ Чигиринъ съ писмомъ къ достальнымъ Липсвимъ Татаромъ, которые при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ, чтобъ онѣ, служа великому государю, отъ Дорошенка отстали и пришли на сю сторону Днѣпра, а за то учнетъ онъ гетманъ давать всякую живность, и женъ ихъ и дѣтей, которые взяты на той сторонѣ Днѣпра и нынѣ въ Калникѣ, отдастъ имъ въ цѣлости. И они де Мустафайка и Асанка чаютъ, что по тому его гетманскому писму Липскіе Татаровя, которые нынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ, милости царского величества поищутъ и изъ Чигирина къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ на сю сторону Днѣпра № 149. перейдутъ вскорѣ.

А при Дорошенкѣ де нынѣ въ Чигиринѣ пѣхоты серденятцкой съ 3000 человѣкъ, да конницы и съ тѣми Липскими Татары съ 1000 человѣкъ, или менши.

Ханъ де крымской въ Крыму и походъ ему нынѣшняго лѣта куды будетъ ли, того они не вѣдаютъ.

Сѣрко де нынѣ въ Запорогахъ, и съ Крымскими Татары и съ Дорошенкомъ о чемъ ссылаетца ль, того они не вѣдаютъ же; а промыслу де его нынѣ надъ Крымомъ никакова не слышеть. А въ Чигиринѣ де есть его Сѣрковы посланцы задержаны; а съ чѣмъ присланы и для чего задержаны, того они потомужъ не вѣдаютъ.

А о турскихъ и о крымскихъ и что около Азова чинитца и о иныхъ вѣдомостяхъ сказали не вѣдаютъ, потому что къ Чигирину и къ инымъ городкамъ, которые держатца еще при Дорошенкѣ, къ Жаботину, къ Медвѣдевкѣ, къ Суботову великого государя отъ ратныхъ людей проѣзду нѣтъ, и слышать было имъ о всякихъ вѣдомостяхъ не отъ кого.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, л. 24 и 31.*)

149.—1674, іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, *похваляющія ихъ за побѣды, одержанныя надъ Татарами.*

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Іюня въ 1 день писали вы къ намъ великому государю о Петрѣ Дорошенкѣ, что писма никакого и присылки къ вамъ не бывало и добра отъ него впредь отнюдь не чаять. И вы, поговоря нашего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, велѣли

№ 149. Запорожскимъ казакомъ, которые были и зимовали за Днѣпромъ въ Мошнахъ и въ иныхъ городѣхъ Дорошенкова полку, надъ Полскими, Острожскими Татарами и надъ серденяты поискъ и промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И мая въ 7 день, Запорожскіе казаки сошлися съ тѣми Острожскими Татарами и съ серденяты, и учинили съ ними бой. И милостію Божіею и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, на томъ бою тѣхъ Татаръ и серденятъ Запорожскіе казаки побили, и языковъ многихъ поимали. А въ роспросѣ тѣ языки сказывали, что при Дорошенкѣ де съ Джамбетомъ Гиреемъ салтаномъ осталось Татаръ толко 400 человѣкъ, а достальные де Татаровя пошли въ Крымъ. Да мая жъ де въ 20 день писалъ къ вамъ подолской полковникъ Михайло Зеленской, которой ходилъ своего полку съ казаками за Днѣпръ въ Волоскую землю, что онъ, будучи въ Волоской земли, многихъ Татаръ, которые тамъ были, побили жъ и языковъ поимали, и тѣхъ языковъ прислалъ къ вамъ въ Переяславль семи человѣкъ. Да того жъ мая въ 21 день, подъ городомъ Черкасами, у нашихъ великого государя ратныхъ людей съ Татарами и съ Чигиринскими Черкасы, которые приходили подъ городъ Черкасы, былъ бой же. И милостію Божіею и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, тѣхъ Татаръ и Черкасъ наши великого государя ратные люди многихъ побили, и гоняли, и сѣкли на пятнадцати верстахъ до рѣки Тясмина до Медвѣдовского мосту, и взяли въ языцѣхъ четырехъ человѣкъ. И тѣ взятые Татаровя присланы къ вамъ въ полкъ, а въ роспросѣ сказали, что приходило де ихъ Татаръ и Чигиринскихъ Черкасъ съ 400 человѣкъ. А съ тою отпискою и съ сеунчомъ прислали къ намъ, великому государю курченина Луку Авдѣева. И намъ великому государю по вашей отпискѣ, про тѣ вѣсти вѣдомо. И мы великій государь тебя боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича съ товарыщи, за ту вашу къ намъ великому государю службу жалуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ и впредь надъ Крымскими и надъ Турскими людми, также и надъ Дорошенкомъ, буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высовую руку въ подданство не склонитца и учинитца упоренъ, промыслъ воинской всякой чинили, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, сколко вамъ милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А сеунщика, курченина Луку Авдѣева, отпустили къ вамъ въ полкъ съ сею нашею великого государя грамотою; да съ нимъ же послано къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю, на роздачю отъ нашихъ великого государя дѣлъ соболей на 400 рублевъ, и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царского величества къ подданному къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ же; и вамъ бы тѣ соболи давать отъ нашихъ великого государя самыхъ нужныхъ дѣлъ, по совѣту съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и тое дачю велѣли писать въ книги имянно; а чтобъ лишней роздачи не было. А что у васъ впредь какихъ вѣстей будетъ, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писать почасту. Да по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра къ подданному; подолскому полковнику къ Михайлу Зеленскому, съ нашимъ царского величества

милостивымъ словомъ, за отворчатою печатью. И тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю тое нашу великого государя грамоту, для вѣдома, гетману Ивану Самойловичю велѣть прочесть, и по совѣту съ нимъ гетманомъ тое нашу великого государя грамоту послать къ нему полковнику къ Михайлу Зеленскому съ вѣмъ пригожъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, Іюня въ 6 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина.

Послана съ сеунщикомъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

2. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского тое стороны Днѣпра подданному, подольскому полковнику Михайлу Зеленскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ полковъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣсникъ бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да нашего царского величества войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, что маія въ 20 числѣ писалъ ты къ нимъ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману о походѣ своего полку съ казаками за Днѣпръ, въ Волоскую землю, и о Татарѣхъ, которые были въ Волоской земли, что многихъ побили и языковъ поимали, и о присылкѣ тѣхъ взятыхъ языковъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ семи человѣкъ, а къ гетману къ Ивану Самойловичю дву человѣкъ, и что калга салтанъ съ досталными Татарами отступилъ къ Ясамъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по писму боярина нашего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского подданному, подолскому полковнику Михайлу Зеленскому, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, потомужъ служити, и надъ непріятели нашими, надъ Крымскими Татары и надъ Турскими людми поискъ всякой, гдѣ тебѣ случай будетъ, чинить, сколко Господь Богъ поможетъ; а служба твоя у насъ великого государя, у нашего царского величества забвенна не будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, іюня 6 дня.

№ 150.

Писалъ грамоту подлинную и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ на александрейской меншой бумаги; запечатана отворчатою печатью на красномъ воску, подъ кустодьею гладкою, малоросійскою печатью. Послана съ сеунщикомъ, съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 22, лл. 29 и 39*).

150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича *о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлою.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцами своими съ Петромъ Титенкомъ, да съ Ильею Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа

№ 150. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая 18 и 23 дня, писалъ къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, извѣщая о томъ, что видя мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, что непостоянный Дорошенко, ставъ при зломъ своемъ упорѣ, не толко что не хочетъ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу покоритись, противъ листовъ своихъ намъ и обѣщанія, вовсе имѣя давно нерозорванный съ бусурманы союзъ и мысль, и нынѣ безпрестани съ ними ссылается и къ себѣ призываетъ и войско свое съ ними, какое при себѣ имѣетъ, случаетъ, и людей невинныхъ губитъ, и въ неволю бусурманскую отдаетъ; и хотя его такимъ злымъ бусурманскимъ предварити замысламъ, съ нимъ жъ бояриномъ и воеводы и со всею старшиною войсковою послали за Днѣпръ съ немалою частью войска ратныхъ вашихъ государскихъ людей, Дмитряшка Райча, полковника переясловского, съ полкомъ и съ нимъ иныхъ сѣсторонніхъ полковниковъ съ полками полтавского, миргородцкого, гадицкого и иныхъ многихъ охочихъ людей и компаней, приказавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и случась тое стороны съ полковниками и съ ихъ полки, имянно каневскимъ, корсунскимъ, уманскимъ, торговицкимъ, шелъ на тѣхъ бусурманъ прямо туды, гдѣ они стоятъ, и чинилъ надъ ними промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А нынѣ извѣстно вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ, что вышеименованный полковникъ переясловской, съ полками сеѣ стороны за Днѣпръ перешедъ, и случась съ заднѣпрскими полки, шелъ на тѣхъ вашего царского пресвѣтлого величества и всего народу христіанского украинского противниковъ; и какъ подъ мѣстечко Смѣлое съ тѣмъ войскомъ пришелъ, и два полка, гадицкой и уманской, за переправами за ними для тягости воинской назади въ пяти верстахъ подъ другимъ пустымъ мѣстечкомъ Балаклеею остались было, тогда, 9 дня іюня, братъ Дорошенковъ Андрей, взявъ вѣдомость о войскахъ нашихъ, что недалече отъ Смѣлой, будучи съ войскомъ немалымъ, имянно съ серденятами и съ компаніею и съ Черемисами, также съ двѣмя салтаны, Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ и Телигъ Гиреемъ, при которыхъ было орды 20000, перебравъ войско свое что лутчее конное, и взявъ съ собою Дзямбетъ Гирея салтана во шти тысечахъ орды, пришелъ было въ ночи подъ Смѣлую къ табору войска того, и хотѣлъ, даждавъ свѣта, ударити, когда бъ кони пустили на поле и чтобъ могли стада отогнати; а потомъ, предъ свѣтомъ, услыша о тѣхъ дву полкахъ подъ Балыклеею чрезъ литавры побудки, оставя табаръ, съ войскомъ своимъ и съ ордою пошелъ туды, и пришедъ, чинилъ съ ними бой многое время, и ничего, за милостію Божіею, не учинили, пошелъ назадъ на кошъ татарской. И войско, при Дмитряшкѣ будучее, взявъ вѣдомость о томъ приходѣ, перебрався, конные въ трехъ тысечахъ пошли было на выручку, и стрѣтився надъ рѣчкою Ташлыкомъ, учинили съ ними знатной бой; и тогда, милостію Божіею и праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами и счастьемъ, тотъ противникъ Дорошенко съ помочниками своими бусурманы ни малой надъ войскомъ тѣмъ вашимъ государ-

скимъ и казацкимъ потѣхи не взявъ, своихъ многихъ людей тамъ же на мѣстѣ утративъ, со стыдомъ въ поля крымскіе за Черной лѣсъ пуститись имѣлъ, за которымъ 15 верстъ въ поля въ розные мѣста орду розогнавъ, рубили, и старшину знатную войска татарского и черемиского живыхъ въ языкахъ поимали: взяли казикерменского бея сына Асамъ агу да черемиского ротмистра и при немъ 19 человѣкъ Татаръ, да значикъ Дорошенковъ, трои литавры, два бунчюка татарскихъ; которые языки, также и иные напередъ сего на розныхъ бояхъ взятые, пошлемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не мѣшкая. Дорошенка самого на томъ же бою ранили, такъ тѣ языки сказывали; однакожъ съ Гамалеенками самъ четвертъ въ Чигиринъ ушелъ, не вѣдомо что съ братомъ своимъ непостояннымъ чинити будутъ, особно съ тѣми людми нашими, которыхъ милостивою вашею государскою грамотою и писмы нашими къ нему послали мы, отпустили ихъ или нѣтъ, потому что и до сего времени ихъ при себѣ держитъ, ни малой намъ не пересылаетъ о своемъ намѣреніи вѣдомости, откуды, если какіе будутъ, не омѣшкаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити; толко жъ мы, вѣдая по подлиннымъ вѣдомостямъ, что отъ него ни малого доброго надѣятися ненадобно, приказали тѣмъ войскамъ желателный надъ ними и надъ помошники ихъ, за помощію Божіею, чинити промыслъ, что безпрестанно съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ссылается и къ себѣ на помочь съ силами великими татарскими вскорѣ жъ ожидаетъ. Для того приходу, чтобъ войски ваши государскіе и казацкіе всегда имѣли, чиня промыслъ, прилежное око, частократно остерегаемъ, для страху болшого непріятеля, и сами вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войски, при насъ будучими, и запасами воинскими изъ Переясловля, іюня 9 дня, пошли къ Каневу, къ Днѣпру, и напередъ себя послали полкъ лубенской за Днѣпръ, и иные полки переправя, сами ожидати будемъ вашего царского пресвѣтлого величества указу, о которомъ и нынѣ покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу. За вѣдомости о полскомъ поведеніи, которые ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, взявъ отъ резидента своего изъ Полши, чрезъ свою царского пресвѣтлого величества милостивую грамоту объявити изволилъ, покорно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А что вы, великій государь, чрезъ свою государскую грамоту указъ свой государской прислати изволилъ о присланіи соболей на роздачю для нужныхъ своихъ государскихъ дѣлъ, то всегда себѣ изящне почитаю, такъ и нынѣ оному повинуюся, доволство творити готовъ есмь. Вѣдомостей никакихъ на се время не имѣя, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивой любви. Писанъ въ таборѣ подъ селомъ Лепляевымъ надъ Днѣпромъ, 15 дня іюня, 1674 году. № 150.

На томъ же бою и везиря ханского на части разсѣкли и бунчюжного салтанского и иныхъ многихъ нагайскихъ знатныхъ мурзъ и Черемисъ, надъ Тышлыкомъ рѣкою стоящихъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Сомойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ похвальной царской грамотѣ на эту отписку, отъ 30 іюня, въ концѣ говорится:

А что вы нашего царского величества гетманъ и нашего жъ царского величества съ бояриномъ и воеводы и со всѣми войски пришли къ Днѣпру и о походѣ своемъ за Днѣпръ ожидаете нашего царского величества указу, и буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ и воеводы и съ войски за Днѣпръ не перешли, и вы бъ за Днѣпръ не переходили, а посылали бъ посылки немалые для того,

№ 151. чтобъ непріятель, увѣдавъ вашъ всѣми силами походъ, на сю сторону Днѣпра не переправились и не учинили бъ надъ Малоросійскимъ краемъ какой порухи. А буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы со всѣми войски до сего нашего царского величества указу за Днѣпръ перешли, и вы бъ нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы надъ непріятели промыслъ чинили, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, по своему разсмотрѣнію, развѣдывая подлинно, въ каковыхъ силахъ непріятель. А буде вы провѣдаете, что непріятелскіе силы стоятъ многолюдствомъ и надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить опасно, и вы бъ, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы, стояли, гдѣ пристойно, и промыслъ чинили по своему жъ разсмотрѣнію, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ наши царского величества ратные люди были во всякой цѣлости и осторожности. А что какихъ вѣстей нашего царского величества изъ Полши отъ резидента въ нынѣшнихъ числѣхъ объявилось, и по нашему царского величества указу, съ тѣхъ вѣстей посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. А гонцовъ вашихъ Петра Титенка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ нашего царского величества гетману безъ задержанія.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.*)

151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича къ царю, *о плѣненіи Сѣркомъ Дорошенкова посланца Мазепы, съ письмами отъ Дорошенка*: 1) *къ хану крымскому, къ визирю и къ султану Дзямбетъ Гирею, о поданіи ему помощи, въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правобережную Украйну;* 2) *къ турецкому визирю, о поданіи Украйнѣ помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ городу Жаботину, и* 3) *къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ головы московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Грибоѣдова съ стрѣлцомъ съ Максимкомъ Зеленкою, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра запорожского, падъ предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ до лица земнаго челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня 23 день, отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, съ Богу пришедъ казаки Алексѣй Борода, Яковъ Темниченко да Василей Темниченко объявили, что они, вышедъ, іюня въ 11 день, изъ Сѣчи отъ коша войскового запорожского съ Сѣркомъ, атаманомъ своимъ, знатно для объявленія своей вѣрные прежніе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы, чѣмъ бы могли исправити свой неразсудительный поступокъ и на первую у вашего царского пресвѣтлого величества милость заслужити, посла Дорошенкова Ивана Мазепу съ товарыщи, которой отъ него съ девятью человѣки Татаръ посланъ къ везирю турскому, къ салтану и къ хану крымскому и къ инымъ особамъ съ листами, скорыхъ ради себѣ посилковъ, и везъ съ собою 15 человѣкъ каза-

ковъ неволниковъ нашіе стороны, въ розныхъ мѣстѣхъ нынѣшняго времяни воинского взятыхъ, въ дарѣхъ везирю и инымъ помянутымъ особамъ, и перенявъ его со всѣмъ тѣмъ къ себѣ взяли и тамо при себѣ задержали, а листы къ намъ для вѣдома послали, которые мы прочетъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ нашимъ, съ воронежцомъ съ Семеномъ Петровымъ, изъ табору посылаемъ. Изъ тѣхъ ваше царское пресвѣтлое величество прочитати изволите, какъ онъ безбожный промышляетъ отъ бусурманъ себѣ о помощи, съ которыми бъ могъ противъ своихъ злыхъ замысловъ намѣренію своему противу христіянства довершити, же для того не токмо что дву тѣхъ салтановъ Дзямбетъ Гирея салтана и Миберека Гирея салтана съ коликонадесяти тысячей Татаровъ не вдали отъ Чигирина имѣетъ, но и самого хана съ великими силами татарскими и нѣкоторыхъ пашей турскихъ съ янычаны къ себѣ вскорѣ надѣятца. И о томъ намъ словесно тѣ жъ казаки Сѣрковы, будучи у насъ, сказывали, что тотъ помянутой посланецъ Дорошенковъ Мазепа и Татаровя, при немъ будучіе, Сѣрку и имъ всѣмъ объявили словесно въ роспросѣ; однако на Бога надѣяніе, что онъ превратный Дорошенко въ тѣхъ своихъ замыслахъ не токмо обманетца, но его вскорѣ наглая за то, особно за погубленіе безвинныхъ людей, найдетъ месть, зане и мы, при помощи Божіей, неусыпаемаго прилагати будемъ радѣнія, какъ бы мы могли тѣмъ намѣреніемъ предварити и ту страну отъ наступленія непріятелского охранити; токмо изволь ваше царское пресвѣтлое величество ратнымъ вашимъ государскимъ людемъ съ своимъ царского величества воеводою, со княземъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ назначеннымъ, какъ скорѣе послати указъ, чтобъ они поспѣшили къ Путивлю, или гдѣ удобнѣе могло быть, про которыхъ егда пронесетца вѣсть, можетъ быти непріятелемъ великое страхованіе, а нашимъ войскамъ крѣпость противъ ихъ воинского дѣла и болшая охота. Къ Сѣрку, отпустя тѣхъ казаковъ, писалъ есмь, чтобъ и впредь для милости вашего царского пресвѣтлого величества, надъ бусурманы, по своему обыкновенію, чинилъ промыслъ и съ нами ссылаясь о всемъ вѣдомо чинилъ, а особно того посланца Дорошенкова Мазепу и Татаръ, съ нимъ взятыхъ, къ намъ вскорѣ присылалъ, отъ которыхъ лутче и достаточнѣе могли бъ есми увѣдомитца и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. Также откуды какова будетъ вѣдомость, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А нынѣ предаюсь вашему царскому пресвѣтлому величеству въ милостивое жалованье. Писанъ въ таборѣ подъ Черкасы, іюня 23 дня, 1674 году. № 151.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А тѣхъ всѣхъ листовъ послано къ вашему царскому пресвѣтлому величеству:

Листъ Петра Дорошенка; писанъ къ Селимъ Гирею, хану крымскому.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ ордъ крымскихъ, мнѣ милостивый господине и добродѣй! Доброго здоровья и счасливого на многа лѣта владѣнія отъ Господа Бога, яко самъ себѣ желаю, вашей ханской милости взаимно желаю. Вѣдаю, что я и надокучилъ вашей ханской милости частыми листами моими, о помочи прося противъ главныхъ нашихъ непріятелей; а то творю не для чего иного, токмо для того, дабы есмь совѣсть Богу, а земли Крымской постановленіе дружбы сохранилъ: понежъ едва не все имѣніе отъ непріятелей утерялъ есмь и здравія повредилъ. Токмо устремился есмь съ отчаяніемъ здравія моего на томъ, дабы есмь вашей ханской милости и

№ 151. всему Крыму постоянства моего и дружбы додержалъ, доколѣ время житія моего пребывати будетъ на семъ свѣтѣ. Для чего и нынѣ нижайше и премного прошу и желалъ бы есмь себѣ, чтобъ ты съ силою своею изволилъ поспѣшити какъ скоряя; а буде толь скоро самому невозможно, хотя ко мнѣ Дзямбетъ Гирея салтана съ десять или сколко тысячь добрые орды чтобъ какъ скорѣе изволилъ къ намъ присылати: понежъ непріятелскіе войска коликво полковъ заднѣпрскихъ и часть Москвы къ намъ уже къ Смѣлой пришли, хотя тамо и иныхъ собирати къ себѣ; также и въ Каневѣ изъ Заднѣпрія войска переправливаются, а слышети не куды инуды, токмо на насъ всѣми силами своими имѣютъ замыслъ наступати въ скоромъ времяни; противъ которыхъ силъ непріятелскихъ съ Дзямбетъ Гиреемъ не можемъ стояти, токмо имѣемъ неколико тысячь орды при себѣ. Не вѣмъ когда, яко нынѣ время есть ко объявленію любви и желателства мнѣ отъ твоей хановой милости, потому что съ поврежденіемъ здравія моего стою противъ непріятеля наступающаго, въ надежду дружбы и помочи крымскіе, о нихъ же какъ скоряе при тѣхъ же посланцахъ и паки и десетерократно нижайше прошу. По семъ любви и пріятству твоему какъ прилежнѣе предаюсь.

Вашей ханской милости всего добра желателный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, 10 числа іюня, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ Субанъ Казы агѣ, ханову везирю.

Ясневелможный, милостивый господине везирь хана его милости великихъ ордъ крымскихъ, вѣло милостивый господине и пріятель! Добраго здравія и счасливого совершенства на многія лѣта отъ Господа Бога вашей везирской милости, яко самъ себѣ, желаю. Такъ часто писати хану его милости и къ вашей везирской милости съ теплыми моленіями нужду имѣю о посылкѣ противъ непріятелей нашихъ. Вѣдаю, что уже не безъ метежа есть и самъ ханъ и ваша милость; но мочно то быти во время потребы толь зѣло надобны, когда отъ непріятелей не токмо за многіе мои поиманные пожитки, но и послѣ покойного отца моего оставльшуюся рухледь утерялъ есмь, но и паче хлопотами и печалми и здравіе повредилъ есмь чрезъ толико долгое время отъ непріятелскихъ заѣздовъ и замысловъ ихъ, на мя устремленныхъ. Ежечасъ вновь отбирая тревожливыя вѣсти отовсюды, и нынѣ въ коликихъ миляхъ отъ Чигирина, имянно подъ Смѣлою, пришло нѣсколко полковъ заднѣпрскихъ, и часть Москвы собирая и иные за собою полки, а имѣя замыслъ прежде прямо на городъ Жаботинъ, который еще при мнѣ держится, наступити, а потомъ и на меня самого; а паче съ тѣми войски своими, которые, какъ и у насъ слышно, въ Каневѣ съ заднѣпрскіе стороны переправливаются не со инымъ намѣреніемъ, токмо на меня идуща, и всѣми силами наступити. Мы здѣсь съ Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ, елико силъ нашихъ, стоимъ противъ непріятеля; но при малой силѣ въ великихъ тысячахъ орды будучія не токмо надъ тѣми непріятели воинского промыслу чинити, но и стоятися толикимъ ихъ великимъ силамъ не можемъ. И для того твоей везирской милости прошу, не токмо яко везиря, но яко отца своего и благодѣтеля прошу, изволь милостію своею и желателствомъ у ханова величества ту милость упросити мене ради. Естьли бы самому хану съ силами ко мнѣ пойтить невозможно, для чего и тако: хотя съ десять тысячь, или другіе орды добрые къ Дзямбетъ Гирею салтану съ тѣми жъ посланцами нашими къ намъ какъ скоряе, днемъ и ночью, изволилъ посылати. Имѣю пѣхоты въ Паволочи при моемъ пріѣздѣ, которая по се время въ желателствѣ моемъ пребываетъ, коликократно тамо давъ отъ града отпоръ непріятелскимъ

людемъ. Такожъ Калнивъ и Могилевъ отчасти держатся; усматривая на мой подвигъ и на мою оборону, не токмо и тѣ обрадовались бы, естли бы сила ко мнѣ прибыла, но иные, которые непріятелю за подущеніемъ непостояннымъ поведеніемъ поддалися, тотчасъ, услыша бы при мнѣ силу, похотѣли отступити непріятеля и по прежнему ко мнѣ приклонитись съ желателствомъ, и мнѣ удобнѣе бы промыслъ учинить воинской надъ непріятели. И буде мнѣ учинишь благодѣтельство, яко молю, будешь мнѣ яко отецъ мой и благодѣтель, и не токмо я самъ, доколѣ живу на свѣтѣ, но и братія моя, ихъ же имамъ, и дѣти мои не токмо тебѣ самому; но и дѣтямъ твоимъ работати долженъ желателствомъ своимъ, токмо изволь у хана упросити ходатайствомъ своимъ, чтобъ какъ скоряе у меня тѣ посилки, о нихъ же прошу, чтобъ стали какъ скоряе твоимъ промысломъ. О семъ и паки и десятерократно нижайше прося, любви и пріятству какъ прилежнѣе предаюсь. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня въ 10 день, лѣта 1674.

Твоей везирской милости всякого добра желателной пріятель и слуга поволной, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Въ томъ же листу положено особое писмо, а въ немъ пишетъ: чиня доволство твоему желанію, промышлялъ есмь всячески для добычи горностайныхъ мѣховъ: и ихъ въ нынѣшнее время добыти невозможно купити, токмо одинъ мѣхъ сыскалъ купити, и тотъ посылаю и съ нимъ сорокъ соболей къ твоей везирской милости; и соболи тѣ и мѣхъ изволь отъ меня любезно принять и меня въ пріятелской любви своей хранити изволь; а въ чемъ возможно мнѣ будетъ, и впредь, по желанію моему, промышляти буду.

По написаніи листовъ моихъ, дошла ко мнѣ нерадостная вѣсть, что войска непріятелскіе, подъ Смѣлою будучіе, и протчіе, въ нѣколикихъ полкахъ тамо собирающеся, побили орды и людей моихъ, которые съ ордою будучіе когда непріятеля вопростѣ полагающія зашли имъ съ стороны, хотя надъ ними учинити воинской промыслъ, вызвавъ за собою; но непріятель, заступивъ ополченіемъ своимъ войскомъ путь отъ поля, въ болшой будучи силѣ, одержалъ побѣду. Не могу вѣдати еще, много ли побито нашихъ, но то подлинно, что розбили, что и братъ мой родной и наказной мой съ салтаномъ ли въ поле пошли, или въ руки непріятелскіе достались. Для чего нынѣ, имѣя непріятеля головного, а орды, что было, отошли въ поле, премного и покорственно прошю, чтобъ мнѣ какъ скорѣе, днемъ и ночью, войскомъ помочствовать изволилъ. Вѣдаю, что непріятель, нынѣ утѣшася, не токмо что подъ Жаботинъ, гдѣ мой полкъ стоитъ, но подъ самой Чигиринъ наступати безопасно похочетъ; буде помочь придетъ твоимъ промысломъ, а естли бы надъ непріятелемъ отомститись возможно; но естлибы въ скорости помочь ко мнѣ не поспѣшила, съ великимъ сомнителствомъ здравія нашего пребывати имамы, и стократно о помочи молю. А о томъ розгромѣ пространнѣе объявятъ, буде преже листа Татаровя изъ орды пріѣдутъ.

№ 151.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ Субанъ Казы агѣ, везирю ханскому.

Ясневелможной, милостивый господине везире хана его милости, мой зѣло милостивый господине и пріятелю, доброго здоровья и счасливого пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта вашей милости, яво самъ себѣ, желаю. Когда Джамбетъ Гирей и Миберекъ Гирей, салтановъ ихъ милостей, мало что съ непріятелемъ видѣвся отступили отъ меня и въ поле отдались, зѣло отъ того печаленъ имамъ быти; а когда непріятель близко насъ уже подъ Жаботинымъ пребываетъ, я посла за посломъ беспрестанно до хана его милости посылая, о скорой помочи прошю. Изволь и ваша везирская милость, яко отецъ и благодѣтель, заступленіе свое донести къ хану его милости, чтобъ изволилъ помощь дати ордами

№ 151. и день и нощь. Естлибы ханская своя чесная особа, для каких причинъ, самъ не поспѣетъ, тогда съ добрыми хотя и со устройными и воинскими началники съ десять и съ другую тысящь ордъ чтобъ какъ скорѣя посылать изволилъ во мнѣ; надѣясь о Бозѣ, что тотъ непріятель къ погибели головы своей то дѣло учинилъ: понеже я въ Жаботинѣ свое войско пѣхотное поставилъ, которое знатно уже отпоръ одержали и крѣпкую противность непріятелю подалъ; надъ которымъ непріятелемъ, милостію Божіею, намъ была побѣда, толко бъ помощь орды отъ милости ханской и вашей везирской милости какъ скорѣе ко мнѣ поспѣшила. О томъ зѣло покорно прося, милости и и пріятству твоему предаюсь.

Вашей везирской милости всего добра желателный пріятель и поволный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674 году.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ хану крымскому Селимъ Гирею.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ ордъ крымскихъ, мой милостивый господине и пріятелю! Отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія во многіе лѣта твоей ханской милости употребляти желаю. Слыша о сближеніи въ наши страны твоемъ и слыша на себѣ уже близъ къ Жаботину находящіе войска непріятелскіе, а то не для иныхъ причинъ, токмо что салтаны Джамбетъ Гирей и Мибарекъ Гирей, невѣдомо для каковы причины, мало что увидѣвся съ непріятелемъ, отъ меня отступили и въ поле вышли; для чего посла за посломъ посылая къ твоей ханской милости, премного покорственно прошю: изволь поспѣшити, зане имамъ въ Бозѣ надежду, что тотъ напріятель на пагубу сюды главу свою принесъ. Я Жаботинъ и Медвѣдовку своими людми укрѣпилъ есмь; и уже, милостію Божіею, подъ Жаботинымъ вчерашняго дня взялъ доброй отпоръ отъ моего войска. Естлибы твоя ханская милость поспѣшилъ вскорѣ, впрямь побѣду и ловитву не малую воспріяли бъ есмы. Естлибъ того не могъ есмь упросити твоей ханской милости, дабы изволилъ еси своею особою ко мнѣ поспѣшити, и о семъ прошю, дабы изволилъ еси хотя съ десять тысячь войска съ добрымъ чиноначалникомъ сюды какъ скорѣе поспѣшити присылати, чтобъ мы обше тому непріятелю отпоръ дали и, съ тое его смѣлости сбивъ, побѣду одержали. О чемъ несомнителное имѣя надѣяніе, токмо и стократно покорственно вашей ханской милости о скорой помощи прошю и себя милостивой любви твоей прилежно предаюсь. Наяснѣйшей вашей ханской милости всего добра желателный пріятель и поволный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674.

Листъ, писанъ полскимъ писмомъ Петра Дорошенка къ послу везиреву къ Кара агѣ.

Милостивый господине, Кара ага, милостивый господине и пріятелю! Зѣло удивляюсь, что ты и господа салтаны, не вѣмъ для чего, меня отступили. Не токмо чрезъ розныя листы, но и чрезъ словесное реченіе тебѣ везирь объявляетъ, что моей стороны остерегати должни есте для прислуги салтанскіе; а нынѣ паки и вновь отъ болшого везиря пришло писаніе, тоже поновляти изволитъ, что и пяди салтаны съ ордою и ты отъ меня отступати не имѣете; и для того прикланяй, милость твоя, свои словеса къ салтаномъ, чтобъ безъ всякого медленія ко мнѣ обратились; и ты [illegible] ко мнѣ буди безо всякого сомнителства: понежъ войско пѣшее, что я въ забытіи не оставилъ, яко псовъ побили непріятелей, которые тамо подъ Жаботинъ подступили. А какъ вскорѣ орда придетъ, конечно непріятель уронъ имѣти будетъ, потому что не будетъ вѣдати куды обратитись, естли бы мы надъ ними, подъ Жаботинымъ будучими, промыслъ чинили войски своими. И паки тожде о по-

спѣшеніи къ намъ прилежно прося, любви твоей предаюся. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ салтану Дзямбеть Гирею.

Ясневелможный, милостивый господине Дзямбеть Гирей салтанъ, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребыванія желаю. За прибытіемъ твоей салтанской милости, надѣелся есмь помочи; но, яко вижю, что вмѣсто помочи, нашимъ непріятелемъ, своимъ неразсудителнымъ отходомъ, додали есте сердце и смѣлости; и то не годилось пріятелемъ нашимъ поприсяженнымъ чинити. А я, хотя малую часть имѣю своего войска собраніе, однако и съ тѣмъ, не устрашаяся непріятелей, Жаботинъ и Медвѣдовку укрѣпилъ есмь, и, по милости Божіи, вчерашняго дни будучи непріятелскіе войска подъ Жаботинымъ, не воспріяли радости. А естли бъ и ваша салтанская милость, не слушая тѣхъ нездравыхъ и вредителныхъ совѣтовъ достоинству салтанскому, не выходили въ поле, а при насъ здѣ хотя бъ подъ Чигиринымъ остоялись, въ полѣ не воспріяли верха и таковы смѣлости, слыша о прибытіи вашемъ сюды при моемъ бокѣ. Какъ я иногда и вчера просплъ твоей милости, чтобъ ты возвратился къ намъ, тако и нынѣ премного прошю, чтобъ вы не дали надъ собою такой малой силѣ непріятелской насмѣватися; и буде возвратитесь, или ни, послѣдній отвѣтъ мнѣ учините, чтобъ я вѣдалъ, какъ къ салтану и къ хану, понежъ имамъ вновѣ нынѣ присланныхъ мурзъ, отписати и о себѣ промыслъ чинити. А о возвратѣ твоей салтанской милости прося, предаюсь непремѣнной любви.

Твоей салтанской милости всякого добра желателный пріятель и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674. № 151.

Переводъ съ латинского писма съ листа, каковъ писалъ Петръ Дорошенко турского салтана къ везирю; а прислалъ тотъ листъ къ Москвѣ гетманъ войска запорожского Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Ясневелможный, превосходителнѣйшій и велелѣпнѣйшій господине господине верховнѣйшій везирь пресвѣтлѣйшіе Порты Аттаманскіе, намъ зѣло велелѣпнѣйшій господине и благодѣтель милостивѣйшій! Отъ Бога треблашайшаго и величайшаго многое здравіе, счасливѣйшіе совершенства и надъ всѣми пресвѣтлѣйшаго цесарского величества враги побѣды истиннымъ сердцемъ вашему везирскому превосходителству отъ Бога молю. Вѣдаю, что, моимъ частымъ писмомъ и посолствомъ просяще и моляще турскими войски, докуку учинилъ вашему везирскому превосходителству; но понеже паки Барабаша и Москвали великими своими войсками на сію страну украинскую наступили и меня воинскимъ промысломъ нашествуютъ, того ради нужда мя понуждаетъ и законы сокрушити и стыдъ отложити. Аще бо и Зембеть Гирей салтанъ изъ Крыму и Бумберекъ Гирей салтанъ и отъ пречестнѣйшаго калги салтана съ своими войски ко мнѣ пришли, но едва 5000 Татаръ при нихъ было; и когда случилось время вкупѣ съ моимъ войскомъ противъ враговъ нашихъ лице свое, какъ ведетца, показати, не объявили воинскіе храбрости, но абіе, оставя въ строѣ мое войско, назадъ въ поле побѣжали, и нынѣ не могу вѣдать, гдѣ они обрѣтаютца. Враги же великодушіе отъ полученные побѣды воспріяша, смѣло и дерзновенно подъ городъ мой Жаботинъ съ своими обозами и съ пушками подступили. Азъ же, хотя и салтаны мя оставили, городы тѣ полками пѣшими и пушками и иными надобными запасами воинскими укрѣпилъ; и когда непрі-

№ 151. ятель, которыхъ было 14 полковъ и 2000 Москалей съ цѣлою своею силою приближилися, и крѣпкой воинской промыслъ учинили, и цѣлой день непрестанно стрѣляли, превышняго Бога милостію и пресвѣтлѣйшего цесарского величества счастіемъ, войску моему никакого вредителства не учинили, а въ своемъ войску толикую погибелъ и убивство воспріяли, что многіе возы своими побитыми и раненными исполнили. А на другой день, на самой зарѣ, когда войско мое вышло изъ города на бой, тогда они назадъ побѣжали, которыхъ мои, яко пѣши сущіе, гоняюще, нѣсколко обоза ихъ оторвали и многихъ побили и въ полонъ поимали; и естли бы тогда хотя тысеча Татаровъ прилучилась, безо всякого сумнѣванія весь бы обозъ ихъ взяли. Потомъ, не по многихъ дняхъ, непріятели подлинно увѣдомились, что неложно салтаны отъ меня отступили, паки силы свои собрали и на сію страну Днѣпра князь московскій Ромодановскій съ своими войски и гетманъ барабашскій съ казаками своими перешли, и не имѣютъ иного намѣренія гдѣ инде итти токмо противъ меня подъ Чигиринъ притти. Того ради, какъ покорнѣйше молю, чтобъ меня турскимъ войскомъ и съ нѣкоторымъ славнымъ пашею, надъ нимъ правителемъ какъ скорѣйши пресвѣтлѣйшее царское величество изряднымъ вашимъ везирскимъ превосходителствомъ заступленіемъ изволилъ помочь подать; зане, аще десеть или 20000 Татаръ ко мнѣ присланы будутъ, безъ турского войска ничего доброго не учинитца. Того ради, паки паки какъ нижайше молю, чтобъ мнѣ своими помощми какъ скорѣе помочствовали, понеже уже и въ силахъ и въ богатствѣ и въ опасеніи лишаюся и оскудѣваю; и аще мнѣ не скоро помочь дается, и непріятель наступитъ, не вѣдаю, что впредь надо мною учинитися можетъ. Искренность и вѣрность моя къ пресвѣтлѣйшей Портѣ Аттаманской даже до нынѣ прекрѣпко додержана явнѣ предъ вышнимъ Богомъ и предъ всѣмъ міромъ свидѣтелство подастъ. Нынѣ, послѣ того, какъ ко мнѣ пріѣхалъ Муртаза мурза, вкупѣ съ слугою моимъ, посылали его въ поле, чтобъ салтановъ ко мнѣ возвратилъ, но не взмогъ ихъ обрѣсти; посылалъ и иныхъ для сысканія ихъ, и не вѣдаю, сыщутъ ли ихъ; посылалъ и для воспріятія вѣдомости о непріятеляхъ, и, по воспріятіи вѣдомости, сего Муртазу мурзу съ подлинною вѣдомостью пошлю. А нынѣ съ Сеферъ агою вкупѣ съ Иваномъ Мазепою, посланникомъ моимъ, отпущая всякая потребная и дѣла учиненныя и будущая наступающая словесно вашему везирскому превосходителству предложити имъ вручилъ есмь, и ему же, яко моему вѣрному, чтобъ полное увѣреніе при вашемъ превосходителствѣ податися молю и вмѣстѣ съ турскимъ войскомъ какъ скоряе отпуститися прилежнѣйше прошу, и меня самого вашей везирьской превосходителной отеческой милости, какъ покорнѣйше вручаю, и всегда есмь, ясневелможный, вашему везирскому превосходителству всякого блага моляще, покорнѣйшій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Дано въ Чигиринѣ, іюня въ 15 день, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ бѣлоруским писмомъ къ везирю къ Сулеманъ агѣ Кегаю.

Ясневелможный, милостивый господине Кегае, высочайшаго везиря его милости пресвѣтлой Порты Отоманской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго здоровья и счасливого пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта, яко самъ себѣ, желаю. Уже вѣдаю, что довучилъ пресвѣтлой Порты Атаманской милости вашей частыми посланцы и листами моими; а я то чиню съ природного моего обычая всякимъ способомъ къ наяснѣйшему его милости цесареву престолу и всей Портѣ Атаманской желателно сдержати, и обѣщанной вѣрности моей такъ много отъ пресвѣтлой Порты обѣщаніе въ писмахъ воспріималъ и никогда не могълъ есмь и не могу никаковы

радости и тому обѣщанію конца дождатца. Муртаза мурза дошелъ къ намъ, отъ высочайшаго его визеревой милости присланной; тотъ для строенія о замыслахъ непріятелскихъ вѣдомостяхъ, сколко дней при насъ тутъ отдохнуть имѣетъ, держати не буду, а скоро вѣдомость возму, о которой радѣю, того жъ времени прилежно отпущу. А нынѣ напередъ посылаю, днемъи ночью, человѣка своего къ везирю его милости, и мурза посылаетъ отъ себя нѣсколько чѣловѣкъ. Объявляемъ, что полковъ барабашскихъ заднѣпрскихъ и сеесторонних четырнадцать и Москвы съ ними часть, пришедъ близко къ намъ, и скоро съ ордою сошлись, увидѣли, что орда пустились въ поля, того жъ часу подъ Жаботинъ подъ мое мѣсто, которое пѣхотою своею осадилъ, пришли съ пушки своими и съ таборомъ своимъ, и урядя съ войски своими, стали то мѣсто мое доставать; и тогда мое войско мужественное дали непріятелю отпоръ, и со стыдомъ отъ того мѣста и съ уроном людей своихъ отступилъ. И естлибы тогда, какъ отъ мѣста отступили, было бъ при мнѣ хотя съ тысячю орды, или сколько сотъ человѣкъ, подлинно бъ чтобъ ни нога того войска не ушли; однако жъ при мнѣ войска еще нѣтъ, а непріятельскіе войска московскіе и казацкіе заднѣпрскіе сбираютца и войною на меня идутъ: для того, я зѣло со униженіемъ прошу милости вашей, яко доброго пріятеля моего: изволь къ первѣйшему везирю донести, чтобъ съ милости пайаснѣйшаго цесаря какъ скорѣе изволилъ прислати пашу съ войскомъ турскимъ пѣшимъ и съ ордою, видя противныхъ непріятелей, когда ко мнѣ силные войска придутъ, не мѣшкайте подлинно, чтобъ была вѣчная прислуга наяснѣйшему его цесареви милости. А естли наскоро не имѣлъ бы имѣти себѣ обороны, какъ вы обѣщалися есте чрезъ многіе времена, то Богъ вѣсть, что надо мною учинитца: не только что здоровья избуду и не могу безъ добрыхъ посилковъ отъ непріятеля усидѣть, сохрани Боже, что надо мною учинитца и не будетъ помочи; пусть будетъ потомъ у пресвѣтлой Порты сему послу моему Ивану Мазепѣ повѣрилъ и приказалъ про строенье везирю его милости потомужъ и тебѣ пребываніе наше и вѣсти, которые во всемъ мои слова объявитъ, какъ самому мнѣ изволь вѣрить, зѣло прошу о семъ. Милостивой любви прилежно предаюсь. Изъ Чигирина, 15 дня іюня, 1674 году.

№ 151.

Милости твоей, моего милостивого господина, всего добра желателный пріятель и слуга повольный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писалъ къ ризиденту къ Гаврилу Лисовскому, будучему у салтана турского.

Мой любителной пріятель, господине ризидентъ нашъ войсковый! Доброго отъ Господа Бога вашей милости здоровья желаемъ. Чрезъ всѣ тѣ времена, какъ толко отъ непріятеля пребываю оступленъ, пишу добре свѣтдой Порты Атаманской, никогда обѣщанного не одержалъ есмь конца: понеже въ такихъ прилучаяхъ будучи, не токмо здоровья моего, остояся силѣ непріятельской, отбылъ есмь, но и пожитковъ моихъ, удоволствуя войска въ самомъ Чигиринѣ, умалилъ есмь, исполняя, яко возможно, вѣрности моей, салтанову величеству обѣщанной, додержати. Докучилъ есмь уже пишучи, но ни коея неволи оттуды, противу обѣщанія, помочи; а присланные салтаны съ малою частію орды, вмѣсто помочи, учинили намъ болшую печаль: когда оногдашняго дни, подъ Смѣлою съ войскомъ заднѣпрскимъ встрѣтясь, не токмо не хотѣли тому непріятелю рыцерски стати, но тотчасъ, тылъ давъ, уступили въ поля отъ насъ и отъ городковъ, намъ желателныхъ, отъ Жаботина и Медвѣдовки; а тѣмъ временемъ непріятель, взявъ смѣлость, всѣми силами подъ Жаботинъ изъподъ Смѣлой съ таборомъ и съ нарядомъ подступилъ, гдѣ знатное умаленіе, чиня приступъ,

№ 152. великое тамошнимъ людемъ погибельство; и естли бы тамо полкъ серденятцкой не былъ, впрямь бы уже за побѣгомъ татарскимъ тотъ городъ отъ непріятеля овладѣнъ былъ и разоренъ. Для чего, не видя никаковы помощи себѣ отъ Татаръ, ниже устроенія, дерзающе писати къ везирю, прося, чтобъ уже меня своими обѣщаніями не уводя, помочствовали каким ни есть пашею съ турскими войски; потому что хотя бы войска татарского въ нынѣшнее время сюды прислано было, отнюдь себѣ никакова добра желати не мню, когда не вижу ихъ истинного съ нами постоянства. Естлибы присланъ былъ каковъ паша съ войски, лутче бы былъ и междо Татары порядокъ, которой бы Господу Богу самому пріятенъ былъ и салтану благадаренъ; о чемъ и милость твоя приложи своего радѣнія и проси, кого належитъ, именемъ моимъ, чтобъ какъ лутче помочьствовали меня, потому что впредь остоятися не могу тому непріятельскому насилію; а непріятели ежечасъ верхъ надъ нами воспріимали, въ болшіе силы отовсюду прибирается. А вѣдаю, естли бы каковъ паша былъ при мнѣ съ турскими войски, не было бы откуды воспріимати такова смѣльства непріятелю, которое нынѣ при усыпности татарской имѣетъ. И естли бы орда въ поля не бѣжали, вѣдаю, что изъ-подъ Жаботина тотъ непріятель не ушолъ бы въ цѣлости, но и паче при постоянствѣ пѣхоты моей знатную отнелъ бы побѣду. Татаровя не токмо сами чего не учиня, прочь отъ насъ въ поля пошли, но и агу, отъ везиря присланного къ намъ, съ собою повели и ничего намъ прибылного съ ихъ пріѣзду ничтоже не возрастаетъ. Да молю васъ, чтобъ и впредь помочь мнѣ давали, понеже мнѣ уже и мысли нѣсть, какъ бы моглъ выдержати злости непріятелской. А посланца нашего чтобы какъ скоряе отпустили вы промышляете. Потомъ Господу Богу вручаю.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, 15 іюня, лѣта 1674.

Господина Ивана Мазепу въ той путь послали есмы, которому и словесно дали есмы ему наказъ, какъ будетъ отъ страны нашей тамъ у Порты договариватца, съ которымъ ваша милость ссылаясь, помочь будетъ гдѣ надобно.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 28.*)

152.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, *съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаивича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Микитичю Панину да дьяку Ивану Олухову. Мая въ 18 да іюня въ 3 числѣхъ, по нашему великого государя (указу), посланы къ вамъ наши государевы грамоты, велѣно на жалованье московскимъ стрѣлцомъ Александрова приказу Карандѣева, Максимова приказу Лупандина, которые посланы съ Москвы на нашу государеву службу въ малоросійскіе городы, въ Каневъ да въ Черкасы, послать изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаные, и крупъ, и толокна 3000 чети, съ кѣмъ пригожъ, безъ мотчанья, на сѣвскихъ, на рылскихъ, на карачевскихъ, на кромскихъ градцкихъ и уѣздныхъ людей на подводахъ, до приходу ихъ въ Сѣвескъ заранѣе. И іюня въ 23 числѣ писалъ къ намъ великому государю головы московскихъ стрѣлцовъ Александръ Карандѣевъ да Максимъ Лупандинъ, что іюня по 15 число тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Сѣвска вы въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ не послали, а сказали де имъ, что будто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить не на чемъ, для того, что изъ городовъ воеводы подъ тѣ запасы подводы къ вамъ будто не присылывали, и изъ-

Сѣвска де въ малоросійскіе городы, за посылкою тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, имъ головамъ походу ихъ учинилось мотчанье; и намъ великому государю велѣть бы имъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя указъ учинить. И вы такъ дѣлаете, забывъ Бога и наше государево повелѣніе.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ указное выше писанное число отпустили изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ во князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, жалованье московскимъ стрѣлцамъ Александрова приказу Карандѣева и Максимова приказу Лупандина, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь себѣ о томъ иного нашего государева указу съ болшою опалою и нарочные присылки, изъ прогоновъ, чтобъ за посылкою тѣхъ запасовъ головамъ московскихъ стрѣлцовъ Александру Карандѣеву и Максиму Лупандину походу ихъ въ малоросійскіе городы ни малого мотчанья не учинилось бы. А буде вы въ посылкѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и во отпускѣ головамъ московскихъ стрѣлцовъ съ приказы учините хотя малое мотчанье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. А въ городы въ Рылескъ, въ Кромы, въ Карачевъ, къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ о присылкѣ подводъ подъ тѣ хлѣбные запасы къ вамъ въ Сѣвескъ, нашъ великого государя указъ посланъ съ болшою опалою, а велѣно тѣ подводы выслать къ вамъ безъ мотчанья. А въ которомъ числѣ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ и сколко подводъ къ вамъ въ Сѣвескъ порознь подъ тѣ хлѣбные запасы прислано изъ Сѣвска, и въ которомъ числѣ въ полкъ отпущены будутъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали наспѣхъ, а отписку велѣли подать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Васплью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, іюня 24 день.

Списокъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ перваго листка, вверху, надпись: Списокъ, какова грамота послана изъ розряду. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.*) № 153.

153.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о задержаніи Дорошенкомъ гонца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Рамодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ въ Переясловль, за приписью дьяка Степана Полкова. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана къ намъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю съ его гетманскимъ гонцомъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховымъ, твоя великого государя грамота, писана къ Петру Дорошенку, за твоею государскою отворчетою печатью; а съ тое твоей великого государя грамоты, для подлинного вѣдома, присланы къ намъ, также и къ гетману, списки съ нимъ же съ Богданомъ; и намъ бы холопемъ твоимъ, принявъ тое твою великого государя грамоту, и по совѣту вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послать къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посылщикомъ изъ низкихъ чиновъ, и наказать тому посылщику, будучи у Дорошенка въ Чигиринѣ, порозвѣдать тайно о его Дорошенковѣ замыслѣ и о пересылкахъ его съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, также и съ иными непріятели, и о войскахъ ихъ, и о иныхъ о

№ 154. всякихъ вѣдомостяхъ. А что онъ Дорошенко о подданствѣ своемъ по той посылкѣ каковъ отвѣтъ учинитъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И маія, государь, въ 23 числѣ, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, съ твоею великого государя грамотою, которая писана къ Петру Дорошенку, послали мы, холопи твои, въ Чигиринъ головы московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Грибоѣдова сотника Елизарья Терпигорева, да съ нимъ того жъ приказу стрѣлца одного человѣка. И сотника, государь, Елизарья Терпигорева и стрѣлца Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ задержалъ, и противъ твоего великого государя указу и грамоты отвѣту никакова, іюня по 8 число, не учинилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Помѣты: Къ отпуску.—182, іюня въ 27 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ефимкомъ Зыковымъ.—Въ приказъ Малыя Росіи.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. № 5912.*)

154.—1674, іюня 27. Показаніе поручика Бѣдова *о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою.*

182, іюня въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарского строю Моисеева полку Беклемишева порутчикъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Бѣдовъ. Въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его съ отписки бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи изъ полковъ, не дошедъ Канева за 5 верстъ, тому 11 день.

Бояринъ и гетманъ изъ Переясловля пошли, до его пріѣзду, въ полки за недѣлю; и слышалъ онъ у боярина, что хотѣлъ онъ бояринъ послать за Днѣпръ сына своего, столника князя Михаила, съ ратными людми, да гетмана Ивана Самойловича съ полками въ сходъ къ наказному гетману, къ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ, а самъ бояринъ хотѣлъ остатца на сей сторонѣ Днѣпра, для ожиданья въ сходъ къ себѣ ратныхъ людей.

Бояринъ послалъ подъ Чигиринъ, для промыслу, полковника Моисея Беклемишева съ полкомъ, а гетманъ переясловского полковника Дмитрея Райчю съ полками, послали тому недѣль съ 6; и тѣ полковники до Чигирина не доходили за 40 верстъ, остановились подъ мѣстечкомъ Смѣлою. И подъ мѣстечко Смѣлую, увѣдавъ про приходъ царского величества ратныхъ людей, приходили войною крымской Джамбетъ Гирей салтанъ съ Татары тысячъ съ 6, да Дорошенковъ братъ Андрюшка, да Гамалея, да Дорошенковъ тесть Яненко съ казаками тысячи съ полторы; а въ то время шли въ сходъ къ Моисею Беклемишеву и къ Дмитрею Райчѣ тое стороны полковникъ уманьской, да сеѣ стороны гадицкой полковникъ съ полками, и били по литаврамъ въ тѣхъ полкахъ на подъемъ; и Татаровя, послыша тотъ бой, пошли на нихъ войною. И Дмитрей Райча и Моисей Беклемишевъ ходили тѣхъ полковниковъ выручать; и съ тѣми Татары межъ Смѣлой и Балаклеи былъ бой съ полудни до вечера, и гаяли за тѣми Татары отъ рѣки Ташлыка до рѣки Каменки верстъ на 15, и на томъ бою Татаръ и казаковъ, милостію Божіею и счастіемъ великого государя и его царского величества благородныхъ чадъ счастіемъ, побили многихъ, и въ языцѣхъ поимали писаря крымского салтана да полскихъ Татаръ ротмистра, которые служатъ у Дорошенка, да рядовыхъ Татаръ и серденятъ 19 человѣкъ. А царского величества ратные люди съ того бою отошли, далъ Богъ, въ цѣлости. Да на томъ же бою взяли 7 бунчюковъ татарскихъ да 3 знамени черемисскихъ да 3 литавры. И съ тою службою Моисей Беклемишевъ его Ивана, а Дмитрей Райча своего полку дву человѣкъ казаковъ,

Петра Титенка да Илью Иванова, послали къ бояpину въ полкъ, тому нынѣ третья недѣля въ Среду, на другой день того бою; а боярин съ тою службою изъ полковъ своихъ послали ихъ къ великому государю къ Москвѣ. А отпустя ихъ, полковники Моисей Беклемишевъ да Дмитрей Райча съ полками пошли изъ-подъ Смѣлой подъ Жаботинъ того жъ числа, и переправлялись при нихъ черезъ рѣку Тясму при нихъ Иванѣ.

Ратные люди у боярина въ полку не всѣ въ сборѣ; а слышалъ, что онъ бояринъ будетъ ратныхъ людей ожидать къ себѣ въ сходъ на сей сторонѣ. Про турского салтана и про крымского хана и про салтановъ, гдѣ они нынѣ, не слыхалъ. А Дорошенко къ крымскому хану, для Татаръ на посилокъ, посылалъ, тому нынѣ съ мѣсяцъ, и что ему о томъ отповѣдь, того онъ не вѣдаетъ.

Взятыхъ Татаръ гетманъ послалъ къ Москвѣ съ запорожскимъ полковникомъ съ Грицкомъ Пелехомъ съ товарыщемъ, и объѣхалъ ихъ въ Барышевкѣ. Головъ московскихъ стрѣлцовъ Александра Карандѣева, Максима Лупандина съ приказы встрѣтилъ за Глуховымъ къ Королевцу, тому нынѣ шестой день. А болши того ничего не сказалъ.

Гетмана Ивана Самойловича посланцы Петръ Титенко да Илья Ивановъ въ роспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ порутчикъ Иванъ Бѣдовъ, потому что они были съ тѣмъ порутчикомъ въ одпѣхъ полкѣхъ подъ Смѣлою и на бою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.*)

155.—1674, іюля 3. Показаніе кіевлянина Михайла Суслова, *посыланнаго для провѣдыванья вѣстей объ избраніи въ короли Яна Собѣскаго.*

182, іюля въ 3 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому кіевской житель Михайла Сусловъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воеводы князя Юрьи Петровича Трубецкого, посланъ онъ въ Полшу къ гетманомъ, къ корунному къ Яну Сабѣскому, къ полному ко князю Дмитрею Вишневецкому съ листами и для провѣдыванья вѣстей; да съ нимъ же послано было во Львовъ великого государя жалованья шляхтичю Юрьи Понару пара соболей да писма; и онъ де во Львовѣ великого государя жалованье Юрью, пару соболей, и писма отдалъ; и шляхтичь де Юрьи, принявъ великого государя жалованье, соболи, за премногую милость великого государя ему великому государю билъ челомъ и далъ ему къ Москвѣ писмо. И онъ де Михайла изо Львова поѣхалъ въ Оршаву, и пріѣхалъ въ Оршаву маія въ 15 день. И въ то время, до его пріѣзду за три дни, гетманы Михайла Пацъ да князь Дмитрей Вишневецкой и иные сенатори обрали королемъ Яна Сабѣского, а элекція не скончилась. И при немъ де Михайлѣ, маія въ 26 день, на радѣ, король Янъ Сабѣской предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ сенаторомъ и всей Речи Посполитой присегалъ, что ему со всѣми окрестными государи, съ которыми прежніе короли святымъ покоемъ пакта потвердили, содержать, а наипаче съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, да съ цесаремъ христіянскимъ, да съ свійскимъ королемъ. А сенатари и вся Речь Посполитая королю, послѣ того на четвертой день, присегали на томъ, что его имѣть за короля и во всемъ почитать такъ, какъ и прежнихъ королей. А какъ де Яна Сабѣского королемъ обрали и какъ онъ король сенаторомъ и всей Речи присегалъ, и въ то время были послы цесарской, лотоpинской, француской, медіамской, флоренской, да

№ 155.

№ 155. резиденты: великого государя столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, да цесарской, свизской, француской, гишпанской, брандебурской, аглинской, курлянской. А на обираньѣ король Янъ Сабѣской и сенатори руки приложили, что Яна Сабѣского жена отъ коранаціи отлучена и отъ именованья королевою именоватца отчюждена; а дѣти ихъ, два сына и дочь, неповинны зватца королевичами, толко имъ слыть шляхтою полскою. А королевѣ старой съ королевскихъ съ корунныхъ волостей давать погодно 140000 золотыхъ, да съ литовскихъ по штидесятъ тысячь золотыхъ полскихъ; а жить ей гдѣ изволитъ, а съ трехъ назначенныхъ мѣстъ, въ Полшѣ, въ Познани, или въ Торунѣ, а въ Литвѣ въ Гроднѣ. А погребенія Михаила короля будетъ въ Краковѣ іюля въ 20 день, а коронація въ 22 числѣ. Сеймъ валный двунедѣлный коронацыалный 23 числа того жъ іюля мѣсяца по новому. А естли непріятель нынѣ наступитъ, то волно то все отложить впредь декабря до послѣднихъ или генваря до первыхъ чиселъ; а итить впередъ на непріятелей войною королю самому. И послѣ де того, король Сабѣской изъ Варшавы къ великому государю писалъ, что обрали его въ Полшѣ королемъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своихъ государскихъ ратныхъ людей на помочь противъ Турковъ; да и во всѣ де окрестные государства ко владѣтелемъ и къ Запорожцомъ и къ Петру Дорошенку писалъ же, для вѣдома, что онъ въ Полшѣ королемъ и чтобъ они прислали къ нему на помочь войски свои итти противъ Турковъ войною. А слышелъ де онъ Михайла въ Оршавѣ ото многой шляхты: буде великій государь ихъ не пожалуетъ, своихъ государскихъ ратныхъ людей противъ Турковъ на помочь прислать не изволитъ,—и ихъ де противъ Турковъ стоять мочи не будетъ, и они съ турскимъ салтаномъ помирятца и, помирясь, пойдутъ противъ великого государя ратныхъ людей войною. А какъ де Яна Сабѣскаго обрали королемъ, и до кресного королевского цѣлованья за день, у бывшаго короля Михайла шла кровь изъ устъ и изъ ушей, что у живаго человѣка. Да въ Оршаву жъ де тому нынѣ пятая недѣля писалъ съ Москвы къ королевскому величеству резидентъ Павелъ Михайла Свидерской чрезъ почту, что отъ великого государя помочи въ Полшу противъ Турковъ ничего отнюдь не будетъ и въ томъ бы надежи не чаяли; и тотъ листъ въ судовой полатѣ передъ королемъ и передъ гетманами чли, онъ Михайла въ то время тутъ былъ. И сенатори де, выслушевъ того листа, сказали, что имъ отъ великого государя помочь будетъ и въ томъ надѣютца. А цесарского войска на границѣ стоитъ 40000, а сказываютъ, что пойдутъ къ Кракову, а куда войною, того невѣдомо. Дажидали де въ Оршавѣ швецкого посла; а для чего тотъ посолъ идетъ, того онъ не вѣдаетъ. А изъ Воршавы поѣхалъ онъ къ Кіеву іюня 13 числа; и того жъ числа, отъ Воршавы за 15 верстъ, встрѣтилъ онъ посланника татарского, ѣдетъ къ королю отъ калги салтана изъ-подъ Каменца Подолского съ листами, а для чего, того не вѣдаетъ же. А слышелъ у посланника, что съ калгою салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоитъ Татаръ 12000. А ѣхалъ онъ Михайла къ Кіеву на полскіе городы на Казимеръ, на Люблинъ, на Томашевъ, на Стромилову Каменку; и какъ онъ будетъ по сю сторону Каменки, ото Львова въ пяти миляхъ и въ то время, тому нынѣ 3 недѣли, встрѣтилъ онъ посланника полского, которого посылалъ къ турскому салтану бывшей гетманъ Янъ Сабѣской, ѣдетъ изъ Турской земли къ королю съ листами; и тотъ де посланникъ ему Михайлу сказывалъ, что салтанъ турской съ Яномъ Сабѣскимъ хочетъ помиритца, а помирясь владѣть бы ему салтану Каменецъ Подолской съ Подоліемъ, по которые мѣста Турки завоевали, по прежнему; а буде Янъ Сабѣской и Поляки съ нимъ не помирятца, и онъ де пойдетъ на нихъ войною

вскорѣ. А изъ Стромиловой Каменки ѣхалъ онъ на Львовъ; и во Львовѣ былъ у шляхтича у Юрья Понары; и Юрья де ему сказалъ, что онъ, для всякихъ вѣстей, послалъ провѣдывать въ Волоской земли; а какъ изъ Волоской земли посылщикъ его пріѣдетъ, и что вѣстей скажетъ, и онъ де о томъ учнетъ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому. И далъ ему письмо греческое и велѣлъ отвезть къ Москвѣ и подать околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву. А какъ онъ былъ во Львовѣ, и польскіе войски изо всѣхъ повѣтовъ сбирались на Глиняное Поле къ походу короля Яна Сабѣского итти противъ Турковъ войною. А въ Оршавѣ при немъ на люди морового повѣтрея не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 178.)

156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго *объ избраніи въ короли Яна Собѣскаго, вопреки желаніямъ многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ.*

182, іюля въ 4 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи войска Великого Княжства Литовского ротмистръ Янъ Гроховскій сказалъ: приказывалъ де ему Яну извѣстить въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Великого Княжства Литовского гетманъ Михайло Пацъ словесно, что въ Полшѣ на алекціи въ Оршавѣ обрали королемъ Яна Сабѣского; а обирали его сенатари, которые ему Сабѣскому свои, и онъ де Михайла тутъ же за неволю Яна Сабѣского королемъ обиралъ, для того: опасаяся отъ нихъ всякого дурна; а ему одному противъ ихъ устоять было не мочно. И послѣ обиранья, король и всѣ сенатори приговорили, что итти войною противъ Турковъ нынѣшняго лѣта королю съ жалованнымъ войскомъ, а посполитаго рушенья съ королемъ не будетъ, и король де съ войски пойдетъ вскорѣ. А Михайло Пацъ съ литовскими войски наготовѣ пойдетъ всходъ на Глиняное Поле на помочь королевскому величеству; толко онъ съ литовскими своими войски станетъ ходить войною противъ Турковъ особо, а съ коронными войски соединятца не будетъ, для того, чтобъ отъ нихъ какой измѣны не было. А турскіе де войски чрезъ рѣку Дунай перешли, и пушки и всякое полковое строенье перевезли, и пойдутъ противъ Поляковъ войною вскорѣ жъ. А изъ которыхъ де воеводствъ и повѣтовъ посыланы были послы въ Оршаву на алекцію для обиранья короля, и тѣ де послы, пріѣхавъ въ свои воеводства и повѣты, сказывали, отъ которыхъ они посыланы, что въ Полшѣ обрали королемъ Яна Сабѣского и о томъ здоровали; и тѣхъ де пословъ, которые на королевское обиранье посыланы, велѣли посѣчь: въ Литвѣ убили дву человѣкъ, а въ Полшѣ четырехъ человѣкъ, для того: велѣно имъ на олекціи говорить, чтобъ въ Полшѣ обрали королемъ иного государства, или породного человѣка, а не его Яна Сабѣского. № 156. — 157.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 185.*)

157.—1674, іюля 12. Письмо подольскаго полковника Зеленскаго къ гетману Самойловичу *о вторженіи Турокъ въ Украину.*

Листъ подолскаго полковника Михайла Зеленскаго, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине и добродѣю! Языка татарского, на Днѣстрѣ взятого, до твоей милости посылаю, которого должно есть крѣпко пытать, и вѣдомость во всемъ милость твоя возмешь. Но и я вѣдомо чиню, что ханъ съ силами, тому 15 дней въ земли Волоской съ везиремъ случившися и межъ себя совѣтовавъ, въ сихъ дняхъ конечно имѣ-

№ 158. ютъ къ берегу до Сороки притти и тутъ мостъ въ Сороки на Днѣпру скоро сдѣлавъ; а для того мосту, чтобъ его скорѣе сдѣлать, нѣсколко сотъ Турковъ пришло на сю сторону, хотятъ съ войсками перейти и нашу землю пустошити огнемъ и мечемъ и подъ Кіевъ просто итти. О чемъ покорно отъ всего здѣшнего народу прошу: изволь съ войсками сюда встрѣчю тому непріятелю поспѣшать. А буде бы твоя милость не поспѣшилъ, то бы конечно погибель христіянская вскорѣ была, помочи отъ твоей милости не имѣючи противъ такихъ великихъ силъ, изъ мѣста своего вышелъ. Богъ вѣсть, что милость твоя къ намъ не поспѣшитъ съ войски, что въ нынѣшнихъ дняхъ надъ нами въ странахъ нашихъ учинитца. Слезно милости твоей, господина моего, прошу: смилуйся, поспѣшати изволь къ намъ въ сей край: тутъ бо головные всѣ враги христіянскіе возвратились; о чемъ изустно посланной твоей милости, господину моему, вѣдомо учинитъ. При семъ милости твоей отдаюсь. Писанъ въ Клебанемъ, іюля 12 дня, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостиваго господина, поволный слуга, Михайло Зеленскій, полковникъ подолскій.

Да въ семъ же листѣ особое писмо положено, а въ немъ написано: по написанію сего листа, подлинная вѣдомость пришла, что Куспица со всѣмъ пропала; по разоренію жъ; имѣютъ и иные городы разорити орды съ Турками.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

158.— 1674, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райча подчашему сѣрадскому *объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взятіи Спѣркомъ его посланца Мазепы съ письмами. При этомъ прилагается перехваченное письмо Дорошенка къ калгѣ.*

Списокъ переясловского полковника Дмитряшка Райчи съ листа до господина подчашего сирацкого.

Мнѣ зѣло милостивый господине подчашій сирацкій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣя я отъ вашей милости, господина моего, яко отъ желателного его милости господина гетмана нашего войска его царского величества запорожского и намъ самымъ благопріятными по непріятелскихъ бусурманскихъ замыслахъ и о тамошнихъ случаяхъ вѣдомостьми, которыми насъ увѣдомити изволяешь, усердія и благопріятія замолчати возбраняетъ желаніе. Въ правдѣ самая христіянская должность повелѣваетъ, чтобы я при отвѣданіи доброго милости твоей здравія, которого отъ Господа Бога при благополучныхъ помыслахъ желаю, за показанную къ намъ любовь, которую съ природной своей доброты къ намъ имѣешь, благодарилъ; купно же благодаря милости твоей, и чтобъ таковая до конца пребывати имѣла и хранима была вторицею прошу. Есть намъ всѣмъ вѣдомо, что ясневелможный его милость господинъ Янъ Сабѣжскій, моршалокъ и гетманъ великій коруный, милостію Божіею, ихъ милостей господъ и паповъ сенаторовъ разныхъ, и великихъ сановъ и началныхъ людей Коруны Полской и Великого Княжства Литовского обраніемъ на королевство полское призванъ и обранъ; для чего я такое имѣлъ утѣшеніе, чтобъ солнце ясности наяснѣйшему престолу его королевского величества додовала домовъ Божіихъ умноженіе, Речи Посполитой расширеніе и славу, а непріятель креста святого страхъ и побѣду надъ собою позналъ желаю. Взаимъ же, о нашемъ случаѣ милости твоей даю вѣдомость, что, за повелѣніемъ и указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, а на общего нашего непріятеля съ бояриномъ его милости со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ, ясневелможнымъ его милостію господиномъ гетманомъ, насъ войска запорожского силы, хотя

мало ихъ есть; обаче же вскорѣ, какъ мнѣ о тѣхъ ихъ милость извѣтствуютъ, велиніе соберутся; ибо уже всѣ недалеко къ нимъ приближаются. Надежда въ Господѣ Бозѣ, что супостатъ креста святого бусурманинъ и ихъ единомышленникъ прогнанъ будетъ. Толко чтобъ безумная глава Дорошенкова изволила къ разуму притти; обаче же, яко вижду, невозможно есть, аки накипѣлому черепью отъ злобы

ей очищену быти: понеже яко конечно проклятому бусурманству присягнулъ; а не токмо самъ себѣ, но и братію, и чада въ тую же діяволскую службу записалъ и отдалъ, тако и сотворилъ. Чего множицею вѣдомость имѣемъ, яко его самого листы отъ людей нашихъ, въ розныхъ мѣстѣхъ принятые, свидѣтелствуютъ неложно. Не въ далномъ бо времяни съ таковыми листами къ рознымъ поганскимъ начальникомъ Дорошенко послалъ было Ивана Мозепу, о чемъ и милость ваша, чаю, вѣдаешь, придавъ Татаровъ милости твоей десятокъ, и далъ тѣмъ поганскимъ особомъ неволниковъ коемуждо по колконадесять человѣковъ въ подаровъ. Но, яко милостивый Господь Богъ, егда ѣхалъ чрезъ поля, приближился до рѣки Ингулу, взяли ихъ въ руки кошевые Ивановы Сѣрковы, который, проѣзжаючи шляхи татарскіе съ казаками велъ до рѣки Богу. Но то писаніе до поганъ, егда милость твоя къ его милости пану гетману кошевому прислалъ чрезъ казаковъ своихъ, тогда я тѣ листы списавъ себѣ для прочитанія, и твоей милости господину моему посылаю. По сихъ паки листахъ, другіе Дорошенковы листы ватажникъ нашъ Томенко съ казаками перенялъ и ко мнѣ принесъ, которые до калги салтана належатъ, по моей христіянской любви, милости твоей, господину моему, и Корунѣ Полской къ обереженію посылаючи, до разсужденія и высокого разумѣнія милости твоей подаю. Каковы то сей Дорошенко со всѣми монархами имѣетъ дѣла, и ожидаетъ на погибель христіянскую:

прошлого году, яко по желанію его пресвѣтлого царского величества и его милости господина гетмана, князя Ромодановского съ войсками на той же сторонѣ Днѣпра, для освобожденія тамошнихъ людей изъ неволи бусурманской выслалъ бы, тако въ то время трикратно до его царского пресвѣтлого величества пріятелски посылалъ, отдаючись его царскому пресвѣтлому величеству въ подданство, на которое самъ въ Чигиринѣ присягу учинилъ, а потомъ словъ своихъ и присяги не додержалъ. Зимы прошлые въ великій постъ, въ то жъ двакратно чрезъ подлинныхъ и знатныхъ своихъ людей присягалъ же, уже бо бусурманское подданство въ небреженіи имѣлъ, а подъ манархою христіянскимъ быти обѣщался; и ту присягу преступилъ и колко сотъ людей свободныхъ Татаромъ выдалъ. Потомъ не въ давномъ времяни Орловецъ и Быклеева мѣстечка, обнадеживъ ихъ милостію, съ женами и съ дѣтми и иныхъ многихъ въ неволю бусурманскую отдалъ. Сія вся не отъ сердца его доброго исходитъ, толко дьяволская прелесть, о чемъ и твоя милость изъ его листовъ выразумѣешь. Нынѣ призвалъ къ себѣ двухъ салтановъ въ сколконадесять тысячей орды, которые на выручку Чигирина, какъ вѣдомо есть, отъ выходцовъ чигиринскихъ: понеже съ войсками, при мнѣ будучими, чють не ежедень на бой идущихъ. И языки сказываютъ, что и самъ ханъ со всею ордою на Очаковъ, уже тому мѣсяцъ минулъ какъ переправился; а куды его намѣреніе, о томъ нѣтъ подлинной вѣдомости, хотя нѣкоторые сказываютъ, что подъ Каменецъ Подолской и далѣ въ полскіе краи забѣгаючи. Тогда его милость господинъ гетманъ къ непріятелскимъ замысламъ меня съ частію войска въ тѣ краи заднѣпрскіе посылаетъ, которому повелѣнію будучи послушливъ, чинить готовъ есмь. О Болю башу(*) слышу, что въ Барѣ пребываетъ, о ко-

№ 153.

(*) *На полѣ:* Началной человѣкъ турской.

№ 158. тором, дастъ Господь Богъ толко помощь и способъ, будутъ промышлять, чтобъ его въ руки взять. Токмо прошу, изволь твоя милость, мой господинъ, съ своей стороны на него неусыпаемо око имѣти; ибо часто слышу, что выѣзжаетъ съ бусурманами въ загоны. При томъ отъ Госнода Бога доброго здоровья милости твоей, моему господину, и побѣды надъ непріятелемъ бусурманомъ и вторицею желаю, о отправѣ того посланца моего, также о всякой вѣдомости прося, пріятелству и любви милости твоей, господина моего, отдаюся.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желателный пріятель, Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. Въ таборѣ, 12 дня іюля, 1674 году.

Списокъ съ Дорошенкова листа, каковъ онъ писалъ къ калгѣ салтану.

Ясневелможный, милостивый господине калга великихъ ордъ крымскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣемъ то всегда въ доброй памяти и во особливомъ радѣніи, дабы во всякомъ моемъ повожденіи часто ссылатися могль бы съ вашею милостію, господиномъ моимъ, о вѣдомостяхъ. Но для замѣшанія нынѣшняго въ Украинѣ, такъ часто моихъ умысленныхъ посланцовъ не могу до вашей милости, господина моего, отправити, и нынѣ въ сіе время съ великою трудностью симъ прилучаемъ. Вѣдомо чиню вашей милости, господину моему, что я ужъ писалъ не вдавнѣ къ хану его милости, прося прилежно о посилкахъ, дабы мнѣ тѣми, по милостивому своему обѣщанію, яко наиболшими обослать изволилъ на отпоръ наступающихъ на меня непріятелскихъ войскъ московскимъ, и съ той стороны Днѣпра казацкимъ: понеже съ салтанами ихъ милостію Джанбетъ Гиріемъ и съ Берекъ Гиріемъ едва 10000 орды военной прежде сего быть могло, которые, будучи при мнѣ, когда ударились подъ мѣстечкомъ Смѣлымъ съ непріятели, на учиненномъ бою случного и полного отпору встрѣчю не возмогли дать. Нынѣ же однако, когда ужъ ханъ его милость, переправившися въ Очаковѣ со всѣми беями войскъ своихъ, ходяще по на Днѣстру къ Каменцу Подолскому, великими перекопскими и нагайскими орды свѣжими и вспоможеніе мнѣ учинилъ по потребѣ посилками, тогда, при милости Божіей, не усумнѣваясь буду имѣти чѣмъ непріятеля, естлибы на меня по взятіи вѣдомостей и постановленія ихъ и съ великими силами наступилъ, дать належитъ отпоръ, и достойно съ тѣмъ же учинить отправу. Въ правдѣ жъ еще и князь Ромодоновской съ московскимъ войскомъ и гетманъ заднѣпрскій съ своими казаки на той сторонѣ стоятъ за Днѣпромъ, а здѣ толко часть казацкого и московского войска при Дмитряшкѣ, полковникѣ переясловскомъ, подъ Смѣлымъ забавляетца. Во обраніи въ Полшѣ нового короля, о чемъ вѣдаю, что и ваша милость, господинъ мой, ужъ имѣешь вѣдомость, я такожде вѣдомо чиню, что не такъ единогласными всѣхъ чиновъ Коруны Полской изволеніи, яко чрезъ вымыслы свои нынѣшней король обранъ есть на королевство, которой вновѣ зачинаетъ свое государствованіе; яко и съ иными монархами, такъ и съ наяснѣйшимъ кесарскимъ величествомъ пресвѣтлой Порты Отоманской имѣетъ якобы завязати договоръ и покой смысленный, а не истинный становити; и то для того чинити хочетъ, яко подлинно воспріялъ вѣдомость, не вѣдаю толко ему при обѣщаніи отъ постороннихъ монарховъ посилковъ приспособился, а по старому въ войнѣ конечно самимъ дѣломъ съ наяснѣйшимъ цесаремъ его милостію. За чимъ, съ моею присяженою всегдашней пресвѣтлей Портѣ Атаманской и государству Крымскому вѣрной пріязни вѣдомо чиня о томъ, желаю вашей милости, господину моему; и самъ въ той мѣрѣ остереженъ отъ меня будучи наяснѣйшій цесарь, также наивышшаго везиря, и кому бы належало, отъ себя при-

лежно перестерегалъ, якобы тѣмъ внѣшнимъ нового короля договоромъ во всемъ не увѣряли обыкновеннымъ ляцкимъ вымысломъ, которыми они всегда хитрствуютъ, забѣгать, когда оттуду всякой можетъ познати, что то неосновательный хочетъ завязати покой, когда со всякою силою войскъ корупныхъ особою своею изъ Варшавы вырушился, ко Львову прямо идетъ. Для того, изволь ваша милость, господинъ мой, прилежное око на то имѣти, всегдашными своими ордами промыслъ около ихъ чинити не оставилъ, ссылаясь съ моими людми намъ желателными, яко то Гоголемъ и инымъ, на Поднѣстріи будущимъ; а особно для того, чтобъ имъ не допустить отъ Орлова съ войсками выходить на Поднѣстріе къ Могилеву, которые о томъ крѣпко труждаются, яко имъ вѣдомость, свою отобрать оборону. Въ чемъ мои желателные остереганія и увѣщаваніе вашей милости, господину моему, заславши, самъ себя обыкновенной милости твоей предаюсь. Имѣю такожде вѣдомость, что новообранной король полской до всѣхъ государей христіянскихъ пословъ своихъ выправить имѣетъ. Уповаю и я, что хочетъ и во мнѣ прислати и во всемъ меня увѣдомити; которымъ умысломъ смиренно отправить и что мочно отъ нихъ увѣдомитись, вашей милости, господину моему, не замедлю учинить вѣдомо.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, рукою своею.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.*)

159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписка къ царю гетмана Самойловича *о движеніи къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надѣющагося на прибытіе къ нему новыхъ силъ.* 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карпа Гриценка *о томъ же.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ товарыщемъ войсковымъ съ Карпомъ Гриценкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 24 день. № 159.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мѣсяца іюня 24 дня, писалъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, азъ подданный вашего царского пресвѣтлого величества, вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, вѣдомо чиня о посылкѣ изъ-подъ Канева за Днѣпръ подъ Паволочь полку лубенского съ ясауломъ нашимъ генералнымъ на снесеніе противниковъ, въ Паволочи при Гомалеѣ обрѣтающихся, которые примѣромъ превратного предводителя своего Дорошенка, при упорствѣ и по се время стоятъ, и не хотятъ вашему царскому пресвѣтлому величеству поворитися, и что мы изъ-подъ Канева къ Черской пристани со всѣми при насъ будучими войски и съ тягостми воинскими, сею стороною Днѣпра пошедъ, умыслили есмы оныя на ту сторону Днѣпра переправляти въ помочь къ тому войску, которое стоитъ подъ Смѣлою при полковникѣ Переясловскомъ Дмитряшкѣ Райчѣ, для чине-

№ 159. нія промыслу надъ главнымъ противникомъ Дорошенкомъ и надъ его помощники двѣмя салтаны, которые и нынѣ за Чигиринымъ въ поляхъ въ нѣсколкинадесятъ тысящей орды обрѣтающеися, я ему въ помочь. А нынѣ вѣдомо чинимъ, что всѣ войска ваши государскіе и казацкіе здѣсь, подъ Черкасы, за Днѣпръ переправляемъ, а сами, хотя имѣли есмы на сей сторонѣ счастіе войско задержатися, усматривая на дѣла и ожидая такъ Дорошенковы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, за милостивою вашею государскою къ нему посланною грамотою, склонностью, яво и увазу вашего, великого государя, по которомъ коликовратно писали есмы, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прося, если и намъ изволите указати переправлятись черезъ Днѣпръ. А что къ намъ на сихъ дняхъ вновь отъ вашего царского пресвѣтлого величества таковъ дошелъ черезъ грамоту вашу государскую указъ, чтобъ мы всякими обычаи промышляли обще съ бояриномъ и воеводы и со всѣми войски чинити надъ нимъ Дорошенкомъ, а паче, естьлибы не похотѣлъ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку склонитися; и мы, выразумѣвъ отъ розныхъ причинъ, что онъ о томъ, какъ обѣщался, не мыслитъ, но и паче обнадеживаетъ себя всегда, задержавъ и по се время въ Чигиринѣ посланныхъ нашихъ, скорыми, не токмо яко многіе языки сказываютъ, турскими и татарскими посилками, но и съ польскіе стороны выглядывая надѣется нѣкоея себѣ обороны. Яво уже подлинные суть того его надѣянія доводы: понеже ханъ съ немалыми силами татарскими, изъ Крыму вышедъ, стоитъ въ поляхъ межъ рѣками Богомъ и Днѣстромъ, будто ожидая къ себѣ войска турского съ Волоскіе земли, съ которымъ имѣетъ быти къ нему на помочь; и роспустивъ загоны свои на Побожье и Поднѣстріе, городки малые, какъ къ намъ вѣсть есть, пустошитъ и въ неволю людей забираетъ. Также изъ Полши нѣкоторой Преоровской, полковникъ лабунской, черезъ листъ свой, къ Ондрею Дорошенку писанный, обнадеживаетъ его нынѣшняго новообранного короля милостію и вымышленными къ обманѣ Украины королевскими способами и скорою отъ войскъ вашихъ государскихъ отсѣчью, что изъ того листа, которой не вдавнѣ къ намъ достался и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству нынѣ посланъ, изволите ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти. А доколѣ его надѣянія совершенія не воспріяли, примѣняся до указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, и явственныхъ вашихъ государскихъ грамотъ, умыслили есмы, переправясь со всѣми силами, пойти подъ Чигиринъ и радѣтелно о немъ, при помочи Божіей, чинити промыслъ. Идеже какъ намъ, за счастіемъ вашимъ великого государя, поводится будетъ, не омедлимъ впредь вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно учинити. И видя, что изъ такихъ тѣхъ розныхъ сторонъ задатковъ на знатную впредь заноситися имать войну, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для безопаснѣйшаго намъ въ томъ промыслѣ надѣянія, и людей всенародныхъ утвержения, и для болшого непріятелемъ, которые бы на насъ наступати имѣли, страхованія, повелѣти ратныхъ своихъ государскихъ людей болши къ своему царского пресвѣтлого величества воеводѣ во князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому, нынѣ въ Рылскѣ съ частію войска вашего царского пресвѣтлого величества будучему, прибавити, и приказати, чтобъ онъ, всегда будучи съ тѣми войски намъ на помочь и на защищеніе сея страны готовымъ, вскорѣ могъ поспѣшити къ намъ, естлибъ того нужно было надобно. Особно два листа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которые насъ отъ посланного нашего, къ маршалку и къ гетману литовскому для доставанія вѣстей посланного, дошли, при семъ же листѣ на-

шемъ посылаю. И изъ тѣхъ достаточно ваше царское пресвѣтлое величество о поведеніи и о хитрыхъ замыслѣхъ полскихъ увѣдомився, изволь мнѣ подданному своему со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ христіянскимъ по обоимъ сторонамъ Днѣпра подъ высоководержавною вашею государскою рукою будучему, милость свою великого государя противъ прошенія моего показати, и своихъ ратныхъ государскихъ людей на вышепомянутое мѣсто прибавити, чтобъ мы, вышедъ противъ непріятелей, имѣли на что надѣятися, и войску, во исправленіи съ ними воинского дѣла, къ охотѣ рыцарской возбуждая, чѣмъ обнадеживати. Посемъ и паки вашему царскому пресвѣтлому величеству смиренно челомъ бью, и милостивому вашего царского пресвѣтлого величества предаюсь жалованью, и есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ, и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ въ Черкасѣхъ, іюля въ 5 день, 1674 году.

Подлинникъ на восьми листкахъ.

2. 182, іюля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, Карпъ Гриценко съ товарыщи, 6 человѣкъ. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Черкасъ, тому нынѣ третья недѣля, и хотѣлъ съ войскомъ итти вскорѣ подъ Чигиринъ. А бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ на сей сторонѣ Днѣпра въ Богушевѣ слободѣ, на берегу рѣки Днѣпра, противъ Черкасъ. А полку его ратные люди перевозятца за Днѣпръ. Да и онъ бояринъ перевозитца хочетъ вскорѣ жъ, потому что гетманъ безъ него боярина подъ Чигиринъ не пойдетъ. А Дорошенко де не со многими людми съ совѣтники своими заперся, и сидитъ въ маломъ городкѣ, а изъ болшого города многіе люди бѣгутъ къ гетману въ войско, и сказываютъ, что въ Чигиринѣ нынѣ голодъ болшой и люди зѣло скучаютъ и на него Дорошенка шумятъ, чтобъ не погубилъ ихъ, и городъ и ихъ боярину и гетману сдалъ и учинился бъ подъ высоководержавною царского величества рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И онъ де Дорошенко уговариваетъ ихъ, что конечно отъ турского салтана и отъ крымского хана будетъ выручка и оборона въ скорыхъ часѣхъ. А что де многіе войска царского величества на той сторонѣ Днѣпра и близъ Чигирина, и то де войско, какъ придутъ турскіе и крымскіе посилки, возвратятца назадъ; а городы по прежнему при немъ будутъ; и чтобъ конечно были въ томъ надежны. А иные де сказываютъ, что и такъ говоритъ: еслибъ царского величества войски могли его и въ маломъ городкѣ достать, и онъ де хочетъ въ то время сѣсть на пороховую бочку и запалить, чтобъ живу въ руки не достатца. А взятые языки сказываютъ, что по многимъ его Дорошенковымъ посылкамъ присылалъ къ нему Дорошенку крымской ханъ въ нынѣшнихъ двяхъ посланцовъ своихъ, и писалъ: пишетъ де онъ Дорошенко къ нему хану о помощи противъ войскъ царского величества, а самъ де онъ Дорошенко сидитъ въ городѣ, пусть де идетъ къ нему въ сходъ по обсылкамъ, гдѣ пристойно. А слухъ де носитца, что ханъ крымской со всею ордою стоитъ на рѣкѣ Ингулѣ, за Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина скорою ѣздою за 2 дни. И гетманъ де, вѣдая о томъ, по совѣту съ бояриномъ, перебравъ войска и лутчихъ людей сколко десять тысящь, хотятъ послать подъ Чигиринъ, для взятія языковъ и подлинные вѣдомости. А Татаръ де нынѣ при Дорошенкѣ нѣтъ. А городы съ нимъ Дорошенкомъ въ упорствѣ стоятъ: Жаботинъ, Мед-

№ 159.

№ 160. — 161. вѣдовка; и тѣ де городы нынѣ въ болшой осадѣ, потому что переясловской полковникъ Дмитрей Райча тое стороны со всѣми полками и сеѣ стороны изъ полковъ съ сотнями стоитъ въ Смѣлой, отъ тѣхъ городовъ въ 5-ти верстахъ; а всего войска съ нимъ Дмитряшкомъ будетъ съ 50000. А съ боярином и съ гетманомъ сколко войска, того не вѣдаетъ, потому что безпрестанно изъ городовъ московскіе ратные люди и казаки идутъ въ полки. А о Запорожьѣ, что тамъ чинитца, не вѣдаетъ. А болши того они ничего не сказали, писано де о всемъ подлинно въ гетманскомъ листу и въ иныхъ писмахъ, которые съ тѣмъ листомъ присланы.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., № 5913.*)

160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана Самойловича къ Ивану Мазепѣ, *в которомъ, отправляя его въ Москву, обѣщаетъ дозволить ему, по возвращеніи, пребывать въ Малороссіи и поручаетъ сообщить въ малороссійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.*

Листъ гетмана Ивана Самойловича писанъ къ Ивану Мазепѣ.

Мой ласкавый господине Мазепо!

Какъ я говорилъ вашей милости и далъ слово, что при пожиткахъ своихъ и при здоровьѣ со всѣмъ домомъ своимъ пребывати будешь, то и повторяю. Купно же, къ его царскому пресвѣтлому величеству съ сею посылкою господина Павла Михайловича, писаря полку нѣжинского, тотъ съ тобою въ Москвѣ, дай Боже, счастливо, такъ и съ Москвы путь препровождати будетъ. Толко ты намъ, что ни есть о замыслахъ Дорошенковыхъ, о договорѣхъ Сабѣжского съ Туркомъ, о ханѣ, о Сѣркѣ и о иныхъ сказывалъ еси и то все въ малоросійскомъ приказѣ, или гдѣ будетъ надобно и указано сказати и объявити изволь, никакова и малого не утаивъ дѣла. А желалъ бы я тебѣ тѣ всѣ рѣчи статьями въ дорогѣ описати, потому что и въ листу къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ околничему вѣстно учинено. При семъ, подай Богъ вамъ счастливой путь и скорый къ намъ возвратъ. Чего желая, Богу васъ предаю. Писанъ въ таборѣ подъ Талдиками, мѣсяца іюля въ 15 день, 1674.

Тебѣ всякого добра желателный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ, рука власная.

Списокъ на двухъ листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.*)

161.—1674, іюля 15. Письмо къ князю Трубецкому князя Дмитрія Вишневецкаго *объ избраніи въ короли Яна Сабѣскаго и о готовности Польши дѣйствовать заодно съ Россіею противъ Турокъ.*

Переводъ съ полскихъ листовъ, каковы прислали къ великому государю изъ Кіева боярин и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой съ товарыщи, подъ отпискою, съ стрѣлцомъ Иванова приказу Елагина съ Захаркомъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 15 день.

Листъ князя Дмитрея Вишневецкого.

Ясневелможный князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, боярин и намѣстникъ нижегороцкій его царского величества.

Отданъ мнѣ есть листъ милости твоей, господина моего, чрезъ кіевского жителя Михайла Сарлова, въ которомъ вѣдомо учинилъ еси о поведеніи войскъ его царского величества въ Украинѣ. Того надѣянія была Речь Посполитая Полская, что на воеванье бусурманъ сила войскъ его царского величества обротитися имѣла: понеже Украина есть Коруны Полскіе земля, и Дорошенко, не имѣя никакова права, не будучи никакимъ удѣлнымъ господином, не могъ поддати турскому салтану чюжіе державы, и былъ бы то злый прилогъ, который бы и государствамъ его царского величества московскимъ могъ когда ни есть время подити. Но то отложивъ на сторону, видя, что

его царское величество, государь истинный, чюждаго не желаетъ. Вѣдомо чиню тебѣ, господину моему, что по согласію всѣхъ чиновъ Речи Посполитой згодными гласы обранъ королемъ прошлой господинъ моршаловъ и гетманъ великой корунной Янъ Сабѣскій, а нынѣшній именованный наяснѣйшій Янъ третій король, которой по отправленной присягѣ благоговѣйно государствованіе свое начиная, идетъ особою своею до обозу и собирая великіе войска корунные, литовскіе и окрестныхъ государей посилки, отпоръ дати умыслилъ непріятелемъ креста святаго. Надежда на Бога, что ему Господь Богъ подастъ помочи и великимъ побѣдителствомъ уже набытую давную славу его королевскому величеству умножитъ. Вѣдомо чиня о своей элекціи королевское величество его царскому величеству, и желати изволяетъ, противъ поприсяженныхъ договоровъ андрусовскихъ, чтобъ войска его царского величества съ войски коронными совокуплялись; о чемъ грамота изъ канцеляріи Великого Княжства Литовского есть послана, и вкратцѣ посланника своего, во знаменіе братцкіе дружбы, его королевское величество къ Москвѣ пошлетъ. И тако належитъ, что войска его царского величества въ іюлѣ мѣсяцѣ сближились къ войску корунному. Также чтобъ въ Крымъ обѣщанное многижды учинено было нашествіе: идетъ о хвалѣ Божіи и о вѣрѣ христіянской о церквахъ и о костелахъ, Богу посвященныхъ о цѣлости и о оборонѣ государствъ московскихъ и полскихъ, дабы верху не воспріимала спла непріятелская, и чтобъ крѣпость Каменецкая всякими мѣры отъ непріятелскіе державы освобождена была. При семъ желаю тебѣ, господину моему, отъ Господа Бога всемогущаго покоя, здравія и счасливого пребыванія, и пребываю милости твоей, господина моего, желателный пріятель и слуга Дмитрій, князь Вишневецкій, рукою своею.

Писано въ Варшавѣ, іюня въ 8 день, 1674 году.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 58, л. 189.*)

162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичю уманскаго полковника Яворовскаго, *о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.* № 162.

Листъ, писалъ къ гетману уманской полковникъ Стефанъ Яворскій.

Ясне зѣло милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Повинностію моею належащее попеченіе сохраняя, что по отходѣ моемъ съ полкомъ изъ-подъ Смѣлой засталъ есмь много разоренія и шкодъ въ городѣхъ полку моего уманского, отъ непріятелей креста Господня починенныхъ, и что всѣ, какъ казаки, такъ и посполитые люди знатные въ хлѣбѣ имѣютъ недостатокъ и голодъ; однако радѣемъ есмь противъ информаціи господской велможности твоей, чрезъ достойное писмо, мнѣ подъ Смѣлую писаного, полчанъ моихъ собрати, какъ всѣхъ сотенъ [хотя то для безхлѣбія съ трудностію] собралъ есмь было товарство и отъ Поль Дикихъ на мѣстѣ пристойномъ сталъ есмь было, гдѣ версты съ полтретьи и господинъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска низового, съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, стоя, во всемъ со мною сходился; съ которымъ мы вопче прошенія наша чрезъ писма о посилкѣ къ велможности твоей послав, что день и часъ оныхъ смотрилъ и ожидаемъ. А что сего 15 дня іюля, изъ Забожья непотѣшная насъ вѣдомость пришла, что непріятели бусурманы на Забожье вбѣжавъ, край тотъ безо всякого отпору разоряютъ, что господинъ Зеленскій, не дождався посилковъ, унося здоровье и пожитковъ своихъ цѣлость, свое подлинное оставилъ пребываніе, а со всѣми своими тягостьми Богъ рѣку перешедъ, идетъ къ Днѣпру: тогда не малой страхъ и вопль на всѣхъ тамо пребывающихъ напалъ, и что всѣмъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ чрезъ прошлые войны внутренніе, люди позбыли, и боятся, чтобъ при нынѣшнемъ голодѣ не отнялъ у нихъ непріятель хлѣба, которой, сохрани Боже, утерявъ, безъ меча помирати

№ 163. имѣютъ; а безъ того и въ осадѣ не дай Боже великую бъ имѣли трудность. Съ тѣхъ причинъ, всѣ казаки сотенъ полку моего, чтобъ жонъ и дѣтей не потерять, розошлись по домомъ, которыхъ никакъ не могъ остановити, и самъ до города, гдѣ есть потребенъ порядокъ, имѣлъ есмь уступити съ поля. Тотчасъ о томъ сотника моего полкового къ велможности твоей, моего милостивого господина, послалъ. Приношу мое и всего полку моего покорное къ велможности твоей прошеніе, чтобъ есть велможность твоя, мудрымъ своимъ господскимъ разумомъ, худость сего краю и непріятелское наступство видѣвъ, чѣмъ вскорѣ на посилокъ и на оборону присылати изволилъ войска, съ которыми всѣ сего краю жители мужественнѣ при оборонѣ своей стоя, противъ вѣроломного непріятеля ополчатися будутъ. О чемъ изустно сотникъ велможности твоей извѣститъ. А я съ полкомъ и вторицею покорственно прошу, чтобъ велможность твоя, какъ господинъ той, на которого по Бозѣ нашу всю положили надежду, не допущая насъ въ таковое, въ какомъ остали Забожане небеспеченство, изволь насъ вскорѣ обороняти. Когда жъ, если сохрани Боже, полкъ нашъ и сей уманскій городъ въ осадѣ будетъ и каково отъ поганъ будетъ имѣти разореніе, то подлинно и весь край сегобочный Днѣпра разоренъ будетъ. И десятеро и стократно о посилкахъ прося, отдаюся милостивой милости господской велможности твоей. Изъ Умани, 15 іюля, 1674 году.

Велможности твоей, моего милостивого господина и добродѣя, желателный слуга, Стефанъ Яворовскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, уманскій, рукою.

Списокъ на трехъ листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

163.—1674, іюля 20. Письмо къ гетману Самойловичу подольскаго полковника Зеленскаго, *извѣщающее о разореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ загоновъ.*

Листъ подолского полковника Михайла Зеленского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! Уступивъ я изъ свойственнаго моего мѣста передъ силнымъ креста святаго наступаючимъ врагомъ, моему милостивому господину писаніи моими, что скорѣйшихъ войскъ просящими, докучати, съ которыми и нынѣ у милостивыхъ ногъ твоей милости, моего господина припадая, таожде съ полною изустною рѣчью господина сотника ямполского до твоей милости, господина моего, посылаю, который все, яко всѣхъ дѣлъ знаемый, возвѣститъ, изволь милость твоя совершенно ему вѣрити. Однако то припоминаю, что ханъ и салтаны, на томъ краю съ силами будучи, на сю сторону Днѣстра даже до самого Богу великіе загоны пускаютъ и чинятъ великіе не токмо въ добычи, но и въ людяхъ шкоды: однихъ въ полонъ берутъ, а болши рубятъ. И мыслятъ двоима намѣреніями: естли твоя милость, мой господинъ, съ войски своими и ратными его царского величества людми, которыхъ, слышать, вскорѣ будешь отмѣрити, имѣютъ и на Ляховъ воевать; а естли ляцкіе войска наступятъ, то договоры съ ними чинити, а на насъ войну всю обернути и на всю обоихъ сторонъ Днѣпра Украину. Умилостивись, поспѣшай твоя милость, мой господинъ, и съ войсками сюда. А мы имѣемъ надежду: какъ возмутъ вѣдомость о приходѣ твоемъ, моего милостиваго господина, то съ стыдомъ всѣ побѣгутъ. Нужно и прилежно милости твоей, господина моего, просячи, услугъ моихъ смиренныхъ добродѣтели твоей милости, господина моего, вручаю.

Твоей милости, господина моего, поволный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ подолскій. Въ таборѣ, іюля 20 дня, 1674 году, подъ Кушлякомъ.

Да въ семъ же листу особое писмо положено, а въ немъ написано: языкъ подлинный, татаринъ, умре; а что онъ сказывалъ, гаразд вѣдаючи, всего не написалъ я нынѣ; для того милости твоей, господину моему, вѣдомо чиню, что отъ Дорошенка до турского салтана и хана были такіе писма, что, какъ не дадутъ ему недѣль на десять помочи, то не токмо себѣ, но и имъ погибель будетъ. Салтаномъ, которые стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, приказано стоять и никуды не уступать, хотя пронадутъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

164.—1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣстру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Дорошенку; о намѣреніяхъ султана взять Кіевъ, и о недостаткѣ продовольствія въ русскомъ войскѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великому государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи, и по указнымъ статьямъ, пришли мы холопи твои съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людми, и вашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ подъ Чигиринъ іюля 23 день, и надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ его единомышленники всякой воинской промыслъ чинимъ безпрестанно. И онъ Дорошенко стоитъ въ упорствѣ: о подданствѣ его подъ твою великого государя высокодержавную руку никакого добра и сдачи отъ него отнюдь не чаятъ. А къ Днѣстру, государь, поговоря мы холопи твои съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, для промыслу надъ непріятели, послали полку своего московского дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ донскихъ и яицкихъ и орѣшковскихъ казаковъ. А гетманъ послалъ отъ себя переясловского полковника Дмитрея Райчю, да команного полковника Андрея Мурашку розныхъ полковъ съ выборными казаками. И іюля, государь, въ 30 день, прислали они къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ и къ гетману отъ Днѣстра взятого татарина Шабанка. А въ роспросѣ, государь, намъ тотъ взятой татаринъ сказалъ: салтанъ де турской съ везиромъ и ханъ крымской со всѣми силами своими, съ турецкими и съ татарскими, пришли къ рѣкѣ Днѣстру, и подъ городомъ Сорокою ханъ крымской съ Татары на сю сторону Днѣстра перевезся, и сталъ въ мѣстечкѣ Мясковцѣ. А салтанъ съ везиромъ перевозятца, и перевезшись хотятъ итить всѣми силами подъ Умонь и подъ Кіевъ и къ Дорошенку на выручку. А съ королемъ де полскимъ турской салтанъ чрезъ пословъ своихъ учинили договоръ; а на чемъ постановили, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. И того, государь, взятого татарина послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ казакомъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, іюля въ 31 день. А твоихъ великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей у насъ холопей твоихъ въ полку маолюдно, и многіе пѣши и безоружены, потому, государь: изъ присылные твоей великого государя денежной казны, которая, по твоему великого государя указу, прислана съ дворяниномъ съ Леонтьемъ Кисилевымъ, да розрядного приказу съ подьячимъ съ Степаномъ Лунинымъ и съ цѣловалники, дано твое великого государя денежное жалованье копейщикомъ и рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ, 18-ти полковъ, да копейной шквадроны, и то не

№ 164.

№ 165. всѣмъ сполна. А дворяномъ, государь, и дѣтемъ боярскимъ, и верстанымъ, и полковымъ, и донскимъ, и яицкимъ, и орѣшковскимъ казакомъ, да драгуномъ Андреева полку Гамолтона, которые при гетманѣ, всѣмъ и вышеписанныхъ полковъ копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ, которые въ зимнемъ походѣ и на бояхъ были и съ твоей великого государя службы съѣзжали въ домы свои, а нынѣ въ полкъ пришли, по прежнему твоего великого государя указу, денежного жалованья не дано для, государь, того: на дачю имъ твоей великого государя денежной казны не стало. И о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои іюля въ 17 числѣ, и твоего великого государя указу къ намъ не прислано. А твои великого государя ратные люди о твоемъ великого государя денежномъ жалованьѣ бьютъ челомъ тебѣ великому государю, а къ намъ холопемъ твоимъ приходятъ съ болшою докукою и со слезами безпрестанно: будучи де они на твоей великого государя службѣ, оскудали и одолжали великими долгами, и лошадми опали, и ружье и служилую рухледь испродали и проѣли, и платьемъ ободрались. А твоего великого государя денежного жалованья дать имъ нечего. И о присылкѣ, государь, своей великого государя денежные казны на жалованья своимъ великого государя ратнымъ людемъ, которымъ твоего великого государя жалованья не дано, вели свой великого государя указъ учинить. Да сѣвского жъ, государь, и бѣлогородцкого полковъ твоихъ великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей за невысылкою и понаровкою воеводъ и приказныхъ людей и высылщиковъ, на твою великого государя службу къ намъ холопемъ въ полкъ не бывали 11377 человѣкъ. И буде, государь, въ малолюдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей твоему великого государя дѣлу учинитца какая поруха, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 34, л. 5.*)

165.—1674, іюля 25. Отписка гетмана Самойловича къ царю, *о посылкѣ Дмитрія Райча съ отрядомъ на защиту Поднѣстрія отъ Татаръ и Турокъ и объ осадѣ имъ, гетманомъ, и княземъ Ромодановскимъ Чигирина.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ надворнымъ своимъ атаманомъ съ Михайломъ Яковлевымъ съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ во 182, августа въ 6 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 182 году, іюля въ 15 день, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи о переходѣ всѣхъ войскъ за Днѣпръ въ Черкасѣхъ и о слученіи подъ

Сѣлою съ войскомъ, при Дмитряшкѣ будучимъ, и о походѣ подъ Чигиринъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: какъ скоро мы перешли съ войскомъ, при насъ будучимъ и со всею тягостью воинскою, и только хотѣли мы итти подъ Чигиринъ вмѣстѣ съ Дмитряшкомъ; но какъ дошли къ намъ вѣдомости отъ полковниковъ могилевского и уманского, что непріятель креста святаго, се есть Татары и Турки, изъ Волоскіе земли на сю сторону Днѣпра подъ городы украинскіе подбѣгаючи, тотъ край, яко листы ихъ свидѣтелствуютъ, пустошитъ и въ людехъ упадокъ чинитъ,—тогда за прилежнымъ, а паче слезнымъ челобитьемъ тѣхъ же помянутыхъ полковниковъ, чрезъ тѣ жъ листы къ нимъ присланнымъ, а за купнымъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами и не взявъ съ собою Дмитряшка со всѣми тѣми полками казацкими, при немъ будучими, придавъ ему всѣ полки сіе заднѣпрскіе, опричь черкаского и торговицкого, каневскій, корсунскій, уманскій, калницкій, брясловскій и могилевскій, выслали есмы его на защищеніе того края поднѣстрянского; однако и вашихъ государскихъ ратныхъ людей, что было при немъ тамъ же подъ Сѣлою, для остерегателства съ поля, поставили съ сумскимъ полкомъ, приказавъ имъ, чтобъ они съ полковникомъ торговицкимъ въ той мѣрѣ случались и осторожность крѣпкую отъ непріятеля всегда имѣли и намъ давали вѣдать; а сами, пошедъ подъ Чигиринъ, послали есми Лазоря Горленка, прилуцкого полковника, съ частію войска конного передъ собою сторожею, который прежъ сторожу Дорошенкову наѣхавъ взялъ, а потомъ съ подъѣздомъ ихъ, его жъ изъ Чигирина высланнымъ, стрѣтився, учинилъ бой, и на томъ бою тотъ подъѣздъ, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, розбивъ, многихъ Татаръ и казаковъ побилъ и языковъ побралъ; отъ которыхъ увѣдомился есмь о Дорошенковыхъ замыслѣхъ, что есть упоренъ и битися хочетъ съ нами наврѣпко. А салтановъ нынѣ при немъ нѣтъ, оба съ ордами своими пошли въ хану полями подъ Каменецъ, толко одинъ мурза Мустафа въ полуторостѣ коней при немъ держится, но и тотъ, пришедъ изъ того подъѣзду, хотѣлъ итти за салтанами; однако послалъ Гамалея къ хану, прося помочи; невѣдомо жъ, если будетъ. Тогда мы, пришедъ подъ Чигиринъ іюля 23 дня, стали, и посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, осадили есми его кругомъ войсками и начали есмы, при помощи Божіей, военныя надъ нимъ вымышляти способы и прилежныхъ промысловъ и на всѣ стороны не безъ опаски имѣемъ осторожное око и провѣдываемъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, всюды всякими промыслы о непріятелскихъ загонахъ; и гдѣ какіе приходятъ вѣдомости и въ чемъ какъ намъ здѣ прилучится, будемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. Толко надѣемся на Господа Бога, что за праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами, а промысломъ нашимъ, что подастъ намъ милость свою: бо толко въ одномъ Чигиринѣ ужъ остался; а иные, что были досталные городки подъ его владѣньемъ, именно: Медвѣдовка и Жаботинъ со всѣми тѣми повѣтами всѣ нынѣ, за приходомъ нашимъ, подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку склонились. Листы, какіе къ намъ дошли отъ полковниковъ могилевского и уманского, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А за тѣмъ и себя предаемъ вашей царского пресвѣтлого величества милости. Писанъ въ таборѣ подъ Чигириномъ, іюля 25 дня, 1674 году.

№ 165.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.*)

№ 166. —167.

166.—1674, іюля 26. Письмо польской службы димерскаго коменданта къ князю Трубецкому *о разсылкѣ по воеводствамъ приказаній собираться противъ Турокъ.*

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Димера камендантъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля 31 числа.

Ясневелможный, милостивый господине боярин великій царского величества, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Господинъ Завиша, полковникъ войска литовского, ѣдучи къ господину ко князю Ромодановскому и на Запорожье отъ королевского величества, сіе мнѣ объявилъ, что уже во всѣ воеводства трижды указы посланы, дабы всѣ на кони всѣдали, которымъ собраніе назначено подъ Рубешовъ, къ квартьянскому войску, подъ Трембовль, такъ корунному, какъ и литовскому; и тако всю силу на Турка обратити, соединяясь съ людми царского величества, имъ же въ намѣреніяхъ Дѣва пресвятая Богородица да предводителствуетъ и да не подастъ народа христіянского въ поправіе поганымъ, такожде, пославъ благосердіе съ высоты своея, благоизволила на выяхъ отмещевати бусурманомъ. А нынѣшнего времени королевское величество пребываетъ въ Люблинѣ; токмо въ нынѣшнихъ числѣхъ соизволилъ поитить ко Львову. А впредь о чемъ мнѣ вѣдомо будетъ, совершенно тебѣ господину моему извѣсно учинити не омедлю, и нижайшіи мои услуги любви твоей предаю. Писано въ Димирѣ, іюля въ 26 день, 1674 году.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желателный пріятель и слуга поволный, Янъ Павломскій, камендатъ димерскій.

Списокъ на двухъ листкахъ. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 58, л. 225.*)

167.—1674, іюля 29. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицы къ Дмитряшкѣ Райчѣ *съ просьбою о помощи.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ брясловской полковникъ Павелъ Лисица.

Мнѣ многомилостивый господине полковникъ переяславскій, мнѣ многомилостивый господине и брате! Яко не поединожды слезно просилъ ясневелможнаго его милости господина гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, добродѣя моего, и вашей моего, милостивого господина, о скоромъ присыланіи посилковъ, что было съ нимъ въ поле дати встрѣчу тому зіяющему непріятелю креста Христова и всего христіянства въ руку; который ясневелможный его милость господинъ гетманъ, добродѣй мой, и ваша милость, господине мой, совершенно скорого прибытія давали есте мнѣ надежду; которые вцѣлѣ обнадежные будучи, что день, что часъ распространяющися съ малою купою моею, давали есмя встрѣчю противъ мочи моей; нынѣ беспрестанно онъ непріятель, чрезъ долгое время стоя у пристани Днѣстровой, слыша о твоемъ къ намъ въ помочь прибытіи, и не посмѣлъ далѣе поступити, толко подъѣздами. А какъ докучилъ ихъ слухъ отъ языковъ, сказывающихъ о прибытіи твоемъ и намъ теплое надѣяніе, смѣло видимъ, онъ непріятель запустился въ наши городки и безопасно разоряетъ; я токмо на него взираю и помочи отъ тебя господина выглядаю; а онъ вынужданный непріятель пришолъ и ко мнѣ подъ Тулчинъ, съ которымъ росправы никоею мѣрою не могли есмь имѣти, ниже на градцкихъ забралахъ, прикрывъ улицы своимъ трупомъ, въ замокъ уступилъ есмь; но и вижу тамо съ ними не могу остоятись, для того, что непріятель со всѣхъ сторонъ окружилъ насъ и посмѣвается мнѣ, сказывая: гдѣ твои помочи его царского пресвѣтлого величества? И скрежещуще зубама своима, на мя уготовляетца. Для чего по-

сылаю сына моего съ нѣсколкими товарыщи къ тебѣ, господину моему: имѣть ли мнѣ надѣяніе отъ велможности твоей и посилковъ, или не имѣти? А я уже стою въ сѣти, хотя и умирати доведетца; токмо свидѣтелствуюся Богомъ, на комъ та кровь падетъ безвинныхъ людей проливающаяся. Въ надѣяніи посилковъ велможности вашей, для того смиренно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, подавай помощи какъ скоряя; и десятерократно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, поспѣшай милость твоя, или послѣдній отвѣтъ мнѣ учини, а я уже готовъ на смерть; толко прошу нижайше и слезне стократно. А послѣднее прошеніе и слезы словесному реченію сыну моему вручилъ есмь. И не распространяя писанія, предаюсь любви твоей. Писано въ Тулчинѣ, іюля въ 29, 1674 году.

Милости твоей, господину моему, во всемъ поволный братъ и слуга, Павелъ Лисица, полковникъ войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, брясловскій, рукою своею.

Игнатъ Путина, посланный отъ тебе къ господину Модреевскому, самъ словесно тебѣ скажетъ истинную мою вѣрность къ престолу царского пресвѣтлого величества и поволность мою къ тебѣ господину моему, и готовность службы войсковые.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

168.—1674, августа 1. Письмо великаго коронаго гетмана Вишневецкаго кіевскому воеводѣ князю Трубецкому *о предполагаемыхъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ польскихъ военныхъ силъ, вмѣстѣ съ русскими, противъ Дорошенка.*

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой; а тотъ листъ прислали они бояринъ и воеводы къ великому государю къ Москвѣ съ отписками своими въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 16 день. № 168.

Ясневелможный князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, бояринъ великій и воевода его царского величества въ Кіевѣ, намѣстникъ нижегородцкій, пріятель мой! Выразумѣвъ святобливую (*) мысль и хвалную волю пресвѣтлого его царского величества изъ грамоты къ ваяснѣйшему Яну третіему, королю полскому, государю моему милостивому, писанной, съ которой списокъ посылаю къ твоей милости, господину моему, тотчасъ безъ замедленія посылая до ихъ милостей гетмановъ его царского величества, ссылаясь съ ними и о нашихъ войскахъ, чиня вѣдомо и прося, чтобъ съ воли его царского величества съ войсками королевского величества полского, гдѣ будетъ его царского величества воля, случились и совокупились. О которомъ писаніи и о посылкѣ моей дабы ваша милость, господинъ мой, пресвѣтлому его царскому величеству учинити вѣдомо изволилъ, и чтобъ то слученіе войскъ такъ его королевского величества, какъ и его царского величества наискоряе бъ совершенство свое воспріяло, и безъ продолженія собравшися общими силами, непріятеля креста святаго и всѣмъ христіяномъ поразило бы; и дабы ваша милость, господинъ мой, совѣтомъ своимъ мнѣ помоществовать изволилъ зѣло прошу. Также и посланникъ бы мой безо всякого опасенія моглъ доѣхать къ его милости ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и до господина гетмана Ивана Самойловича его царского величества заднѣпрскаго, и дабы ваша милость, господинъ, всякое безопаство обмыслилъ ему зѣло прошу. Самому тебѣ господину моему вѣдомо чиню, что войска наши противо непріятелей ужъ есть въ готовости: одно войско полское стоитъ обозомъ подъ Тернополемъ, гдѣ есть региментарь его милость гос-

(*) *На полѣ:* благочестивую.

№ 169. подинъ Станиславъ Яблоновскій, воевода русскій, староста свѣцкій; другое со мною стоитъ обозомъ подо Львовомъ. Также и войско литовское имѣетъ обозъ на рубежахъ литовскихъ и подъ Тернополемъ вмѣстѣ съ войсками прусвими и посторонніихъ государей съ посилками рушатись будутъ, по указу королевского величества, государя моего милостивого. Также и королевское величество со множествомъ посполитого рушенья Коруны Полской подъ Любліномъ обозъ свой назначилъ. То тогда тебѣ, господину, вѣдомо чиню, желая, дабы ваша милость, господинъ мой, частымъ писаніемъ со мною ссылался и о моемъ пріятствѣ былъ въ себѣ обнадеженъ. Желаю при томъ доброго здоровья вашей милости, господину моему, отъ Бога всемогущаго и всякого по мысли повожденія. Писано въ обозѣ подо Львовомъ, 1 числа августа, лѣта 1674.

Вашей милости, господину моему, желателный пріятель и служитъ радъ Дмитрей, князь Вишневецкій, гетманъ корунный, рукою своею.

(*Тамъ же*).

169.—1674, августа 2—19. Отписка печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля къ царю, *съ просьбою о сбереженіи сокровищъ монастырскихъ на случай вторженія Турокъ.*—Отвѣтная царская грамота *на эту отписку.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Печерского монастыря архимандритъ Иновентей Гизель, того жъ монастыря съ конюшимъ съ Ѳедоромъ Лѣсневичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божіею милостію, пресвѣтлого и благочестиваго и христолюбиваго, великодержавнаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ восточных и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, азъ смиренный рабъ и богомолецъ твой, Иноκентей Гизель, святыя великія чюдотворныя Кіевопечерскія лавры архимандритъ, со всею братіею, твоему пресвѣтлому царскому величеству до лица земли челомъ бью. Какъ и всегда во всякихъ опасеніяхъ чрезъ всѣ сіе времена не искалъ по Христѣ Спасителѣ и пресвятой Богородицы инаго прибѣжища и покрова, развѣ ваше пресвѣтлое царское величество, государя моего премилостиваго, яко православного монарха и обители святой Печерской единаго ходатая, такъ и въ нынѣшніе тревожные времена, слышечи о великихъ салтана турецкого и хана крымского войска въ нашей земли будутъ не съ инымъ намѣреніемъ, дабы народъ нашъ христіянскій подъ тяжкую работу агарянское иго подбили, домы Божіи въ мечети обратили,—до твоего пресвѣтлого царского величества, яко заступника всѣхъ, къ тебѣ прибѣгающихъ, съ братіею моею прибѣгаю прежде времяни: еслибы, сохрани Боже, тотъ бусурманинъ съ своими войски подъ твою отчину Кіевъ подступати имѣлъ, покорнѣ просячи твоего пресвѣтлого царского величества, дабы, взявъ подъ крѣпкую свою руку обитель святую Печерскую, для привезенія и сложенія сокровища ея, се есть образа чюдотворнаго Успенія пресвятыя Богородицы, злата, сребра и прочіихъ украшеній церковныхъ и монастырскихъ, отъ прародителей вашего пресвѣтлого царского величества и прочіихъ православныхъ христіянъ наданыхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ твое царское пресвѣтлое величество изволитъ указати, а братію мою съ службами, при томъ монастырскомъ сокровищѣ посланную, кормомъ милостивно пожаловати изволилъ. Хотя имѣемъ надежду во Христѣ Спасителѣ и пречистой Его Матери, что тотъ бусурманинъ не отнесетъ утѣхи, и паки на своемъ зломъ намѣреніи и силахъ посрамленъ будучи отъ вашего пресвѣтлого царского величества, яко

святолюбиваго православнаго монарха, за предстательством пресвятой Богородицы, съ пожелаемою радостію всѣхъ христіянъ побѣжденъ будетъ; обаче, доколѣ то всемилостивый Господь Богъ надъ нимъ объявитъ, мы, грѣшніи суще, опасаемся паче, никакой около мѣстечка своего не имѣючи обороны, развѣ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, дабы, по допущенію Божіему, чрезъ свои загоны не прибѣжалъ въ мѣстечко и насъ не вырубилъ, а сокровища пресвятой Богородицы и инаго ея украшенія не разграбилъ, яко въ воинскіе времена быти извыкло. Для того, прежде времянъ, твоего пресвѣтлого царского величества, яко рабъ нижайшій и всегдашней богомолецъ, съ братіею моею покорнѣ молю: не отрини отъ себе моленія моего, и повели указати мѣсто не толко для свезенія того сокровища, но и для мене самого, еслибъ, сохрани Боже, какое было утѣсненіе на насъ отъ непріятелей креста Христова и не могли бы ся одержати, дабы съ братіею моею могъ уйти и то время безъ страху прожити, дондеже бы мимо шолъ отъ насъ гнѣвъ Господень; а то бъ сокровище пресвятой Богородицы въ цѣлости могло быти на мѣстѣ, отъ твоего царского пресвѣтлого величества назначеное, отвезено, вели, твое пресвѣтлое царское величество, къ боярину своему и воеводѣ кіевскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому и Ивану Самойловичю, гетману запорожскому, такой прислати указъ, дабы, по твоему царского величества повелѣнію, подводы съ черкаскихъ городовъ на свезеніе того обители святой имѣнія и украшенія, сколко надобно будетъ, указаны были: понежъ мы, за разореніемъ деревень и убожествомъ великимъ крестьянъ обители святой, ни коею мѣрою на толикое число подводъ добыти не можемъ. Таможде и то въ своей царской грамотѣ къ тому жъ боярину своему вели твое пресвѣтлое царское величество написати, дабы, для береженья того сокровища, и караулъ приставилъ, чтобъ въ дорогѣ не было розграблено. Паче къ воеводѣ путивлскому, или гдѣ твое царского величества изволеніе будетъ, послати свою государскую грамоту, дабы, если твой царского величества указъ будетъ, тамъ сокровищу и инымъ украшеніямъ церковнымъ обители Печерской поставити, для береженья караулъ данъ былъ. А мощи преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, что преждних временъ никогда съ мѣста нерушимы были, но на сокровенныхъ мѣстѣхъ въ земли хранимы отъ всякихъ непріятелей, и мы ихъ не дерзаемъ подвизати; но гдѣ Богъ мѣсто во обители святой покажетъ, тамо скрыемъ. Умилосердися, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о чемъ нынѣ чрезъ Ѳеодора, конюшего моего къ твоему царскому пресвѣтлому престолу препосылаю челобитье, тѣмъ пожалуй меня, раба и богомолца своего, и для того скорой прислати указъ, того ради, что ежечасъ отъ непріятелей на насъ болшіе находятъ тревоги и опасенія. О чемъ и стократно поворственно прося, самого себя съ братіею моею премилостивому жалованію вашего царского пресвѣтлого величества предаюсь. Изъ святыя обители Печерскія Кіевскія, лѣта 1674 году, мѣсяца августа въ 2 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества, моего премилостиваго государя, всегдашній богомолецъ съ братіею и нижайшій рабъ Иноквентій Гизель, архимандритъ Печерскій кіевскій.

№ 169.

2. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, богомолцу Кіевопечерского монастыря архимандриту Иноквентію Гизелю съ братьею наше царского величества

№ 170. милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа 14 дня, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ съ конюшимъ своимъ съ Ѳедоромъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, что въ нынѣшніе времена слыша вы салтана турского и хана крымского о приходѣ въ Украину великихъ войскъ не для чего только, чтобъ имъ народъ христіянскій подъ свое босурманское иго и тяжкую работу подвести и церкви Божіи въ свои мечети обратить. А если они босурманы подъ нашу царского величества отчину подъ Кіевъ подступить имѣли, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати васъ богомолцовъ нашихъ, на сокровище чюдотворного образа пресвятой Богородицы Печерскіе и злата и сребра и всякихъ церковныхъ и монастырскихъ потребъ, отъ прародителей нашего царского величества и прочихъ православныхъ христіянъ данныхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ наше царское величество изволимъ, указати. И мы великій государь, слышавъ челобитья твоего, указали тебѣ богомолцу нашему, смотря по вѣстямъ, если легкостью не обновятца, изъ Кіева Печерского монастыря со всѣмъ съ тѣмъ, о чемъ твое къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, челобитье, быть въ Кіевъ; а нашъ великого государя указъ о пріемѣ твоемъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи посланъ: велѣно васъ архимарита принять съ учтивостью. А что вы, богомолецъ нашъ, писали, чтобъ тебѣ ѣхать въ Путивль, и того учинить, для тревоги тамошнего краю людей, и въ нынѣшнее время подводъ собрать будетъ невозможно. А будетъ тебѣ, богомолцу нашему, о переѣздѣ твоемъ въ Кіевъ совершенной указъ въ то время, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о тѣхъ непріятелскихъ замыслѣхъ подлинно вѣдомо учинитца. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 19 дня.

Въ листъ, писалъ Мишка Савинъ. Послѣдней столбчикъ въ листъ; въ концѣ приписывалъ и подписывалъ Емельянъ Шестаковъ.

(*Тамъ же.*)

170.—1674, августа 5. Показаніе Ивана Мазепы о томъ: 1) *какъ Дорошенко посылалъ его къ князю Ромодановскому съ цѣлію установить условія, на которыхъ онъ Дорошенко можетъ подчиниться царю;* 2) *какъ потомъ отклонили его отъ этого Запорожцы;* 3) *какъ онъ, Дорошенко, приводилъ его, Мазепу, къ присягѣ на вѣрность себѣ;* 4) *какъ послалъ его къ визирю съ письмами и словесными предложеніями;* 5) *какъ онъ схваченъ былъ Сѣркомъ и отправленъ къ гетману Самойловичу;* 6) *о замыслахъ самозванца, бывшаго тогда въ Запорожской Сѣчѣ;* 7) *о сношеніяхъ Дорошенка съ Собѣскимъ, съ условіями, на которыхъ предполагалось сойтись съ Польшею и проч.*

А Иванъ Мазепа въ роспросѣ сказалъ: посылали де къ Петру Дорошенку города Лисенки вся старшина бывшаго полковника каневского Матюшу съ сотникомъ, объявляя про то, что они учинилися въ подданствѣ у царского величества и чтобъ онъ Дорошенко потомужъ учинился въ подданствѣ у царского величества, и ѣхалъ бы къ нимъ на раду въ Корсунь и привезъ съ собою булаву и бунчюкъ.

И Петръ де Дорошенко, по писму ихъ, послалъ его Ивана съ отписки въ той старшинѣ; да съ нимъ же де писалъ и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому листъ; а при отпускѣ его велѣлъ ему Ивану присягу учинить на томъ, чтобъ онъ не остался царского величества въ городѣхъ у жены своей въ Корсуни; а онъ де Дорошенко присягалъ на томъ, что ему быть

въ подданствѣ у царского величества подъ высокодержавною рукою. Также де и на томъ, что онъ Иванъ, будучи на той радѣ учнетъ говорить боярину и старшинѣ той стороны Днѣпра по его Дорошенкову приказу, и то будетъ сдержано. А буде де въ Корсунѣ рады не будетъ, и Дорошенокъ де велѣлъ ему ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ будетъ рада.

Да онъ же де Дорошенко наказалъ ему, при отпускѣ его, говорить словесно старшинѣ: буде де они у царского величества того домогутся, чтобъ ему быть гетманомъ по прежнимъ царского величества грамотамъ на той сторонѣ Днѣпра, и онъ де Дорошенко въ подданствѣ у царского величества готовъ быть; а буде де ему гетманомъ быть не велятъ, и чтобъ де царского величества знатные люди присягу учинили при немъ Иванѣ на томъ, чтобъ надъ нимъ никакова дурна не учинили и во всемъ бы его оберегли. И боярин бы де и воевода князь Григорей Григорьевичъ прислалъ къ нему Петру Дорошенку знатного человѣка, чтобъ онъ присягу учинилъ передъ нимъ Дорошенкомъ; а Дорошенко де противъ того хотѣлъ присягу учинить при томъ посланномъ человѣкѣ, что ему быть въ подданствѣ у царского величества; а учиня де присягу, хотѣлъ везти булаву и бунчюкъ въ тотъ городъ, гдѣ укажетъ царское величество.

И какъ де онъ пріѣхалъ въ Переяславль, и того жъ дня рада вершилась до его пріѣзду. И онъ де Иванъ Дорошенковъ листъ отдалъ боярину, а другой старшинѣ; и они де тотъ листъ отдали гетману Ивану Самойловичю, потому что онъ обранъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ. И пріѣхавъ де онъ въ Переяславль, тое Дорошенкову присягу боярину и гетману и всей старшинѣ объявилъ и словесной приказъ имъ сказалъ.

И боярин де и гетманъ его Ивана отпустили назавтрее пріѣзду его, а съ нимъ послали къ Дорошенку Василья Гринева, а гетманъ стародубского судью для того, чтобъ Дорошенко пріѣхалъ къ нимъ въ Переяславль; а съ нимъ де къ нему наказали, что онъ Дорошенко во всемъ будетъ цѣлъ и здоровъ и никакова дурна надъ нимъ не учинятъ. № 170.

И Дорошенко де того Василья принялъ съ честію и дарилъ ихъ, и при нихъ де присягу поновилъ предъ образомъ пресвятыя Богородицы, противъ прежней присяги, и ихъ отпустилъ; а отпустя, писалъ съ ними къ боярину и къ гетману, чтобъ они прислали въ Черкасы иного человѣка честного, а онъ де Дорошенко хотѣлъ прислать отъ себя въ аманаты своихъ людей въ Черкасы, какихъ боярин и гетманъ изволятъ.

И боярин де прислалъ въ Черкасы голову московскихъ стрѣлцовъ. И голова де писалъ къ Дорошенку, чтобъ прислалъ въ Черкасы знатного человѣка; а Дорошенка де писалъ къ головѣ, чтобы съѣхатца на границѣ въ ровныхъ людехъ, для того, чтобъ голова ѣхалъ для присяги въ Чигиринъ, а его Дорошенковы люди въ аманаты въ Черкасы будутъ же. И голова де писалъ къ Дорошенку, что онъ на границу не поѣдетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ его Дорошенковы люди пріѣдутъ въ Черкасы. И Дорошенко де людей своихъ въ Черкасы не послалъ.

И послѣ де того, Дорошенко учинилъ у себя въ Чигиринѣ раду, что о той посылки чинить: послать ли имъ аманатовъ своихъ въ Черкасы, или не посылать. И положено де было у нихъ на томъ, что послать аманатовъ въ Черкасы. И пришли де къ нимъ вѣдомости изъ мѣстечка Крылова, что идутъ къ нимъ Сѣрковы посланцы, и они де тое посылку задержали для того, чтобъ имъ вѣдать, съ чѣмъ тѣ посланцы посланы къ нимъ и о какихъ дѣлѣхъ. И какъ де пріѣхали къ Дорошенку Сѣрковы посланцы, 23 человѣка, а говорили ему, чтобъ онъ Дорошенко булавы и бунчюка въ Переяславль къ боярину и къ гетману не отдавалъ и самъ бы не ѣхалъ, для того, что сей сторонѣ гетману

№ 170. та булава и бунчюкъ дать не доведетца, а доведетца де быть по прежнему на томъ боку гетманомъ, и чтобъ имъ Запорожцомъ соединитца съ нимъ Дорошенкомъ заодно такъ, какъ было при бывшемъ гетманѣ Хмелницкомъ, так же и съ ханомъ крымскимъ. Да о томъ же они Запорожцы и къ крымскому хану писали, чтобъ онъ ханъ его Сѣрка съ Дорошенкомъ помирилъ и быть бы въ соединеніи. И ханъ де тѣ Сѣрковы листы, для объявленья, прислалъ къ нимъ Дорошенку, и чтобъ онъ Дорошенко ѣхалъ, для подтвержденья гетманства, на Запорожье и для учиненья межъ собою згоды; и Дорошенко де къ нему Сѣрку на Запорожье не поѣхалъ, опасаясь государскихъ людей, что ему проѣхать было немочно, а въ свое мѣсто послалъ къ нему присягу учинить чигиринского казака Бережецкого; и тотъ де Бережецкой присягу учинилъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де пріѣзду его Бережецкого, посылали и они Запорожцы къ нему Дорошенку въ посланцахъ знатного казака, прозвища Носа, о той же присягѣ; только де у нихъ была ли въ томъ присяга, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А какъ де учало ему Дорошенку быть вѣдомство, что имѣетъ быть королемъ Сабѣской и идутъ къ нему на помощь два салтана крымскихъ, и онъ де, слышевъ такіе вѣсти, тое ссылку съ головою пересталъ и чинить.

И будучи де онъ въ Чигиринѣ, просился онъ Иванъ у Дорошенка, чтобъ его отпустилъ къ женѣ его въ Корсунь. И Дорошенко де ему сказалъ, что де онъ хочетъ измѣнить: знатно, что Ромодановской соболми его прелстилъ. И призвавъ его къ себѣ, велѣлъ ему учинить присягу при митрополитѣ Тувальскомъ на томъ, что ему служить впредь, и что онъ будучи въ Переясловлѣ про него Дорошенка не говорилъ ли чего худого. И учиня присягу, послѣ того спустя дней съ пять, послалъ его Мазепу къ везирю турскому съ листами, придавъ ему провожатыхъ деветь человѣкъ Татаръ бѣлогородцкихъ, а съ нимъ приказывалъ говорить везирю словесно:

1 е Жалуется онъ Дорошенко на крымскихъ молодыхъ салтановъ, что не слушаютъ его Дорошенковы рады, а особно на Адиль мурзу нагайского старшого въ томъ, что онъ Адиль мурза наговариваетъ всѣхъ Татаръ и салтановъ чтобъ, покиня его Дорошенка, итти имъ въ Крымъ. И по его де мурзину наговору, салтаны и всѣ Татаровя въ Крымъ итти хотѣли. И какъ де въ тѣхъ же числѣхъ пріѣхалъ отъ везиря турского мурза съ посланникомъ Дорошенковымъ съ Карбачомъ и листами, которые писалъ везирь къ нимъ салтаномъ крымскимъ, и ихъ удержалъ.

2-я. О воинскихъ людехъ: буде де имъ немочно къ нему Дорошенку, за водами, черезъ поля войска прислать турецкого, и онъ бы везирь велѣлъ къ нему болши прислать татарского и съ ними резидента турского, чтобъ тотъ резидентъ былъ при немъ Дорошенкѣ и Татары бы его слушали.

3-я. Буде онъ Дорошенко царского величества съ ратными людми не помирится, а ратных людей къ нему въ помочь недѣль за 5 или за 6 не пришлютъ, и онъ де Дорошенко боронится не учнетъ и изъ Чигирина побѣжитъ къ турскому салтану, потому что мѣсто не опасное и хлѣбомъ голодно.

4-я. Ему жъ приказалъ Дорошенко довѣдатца подлинно о Капланѣ, пашѣ турскомъ: нынѣшняго ли лѣта онъ Капланъ паша пойдетъ подъ Кіевъ, или въ иной годъ? Также и о згодѣ полского короля съ турскимъ салтаномъ: впрямь ли у нихъ межъ ими учинена згода?

5-я. О присылной казнѣ къ нему Дорошенку отъ турского салтана: тому нынѣ годъ, какъ къ нему прислано тысячь съ 16000 тарелей, чтобъ онъ на тѣ тарели накупивъ хлѣба послалъ въ Каменецъ Подолской. И онъ де Дорошенко на тѣ тарели хлѣба не купилъ, а велѣлъ ему везирю сказать, что та казна изошла у него на войско, которое при немъ было.

Да онъ же Иванъ, сверхъ словесного приказу, служа великому государю, сказалъ: что писалъ резидентъ Дорошенковъ, которой у Турка пребываетъ, имянемъ Порывай, чрезъ того жъ мурзу Карбача, что ханъ крымской конечно на томъ положилъ, чтобъ ему межъ Поляки и Турки учинити згоду; а учини згоду, чтобъ обратити войско на Московское государство. Да у того жъ мурзы у Карбача онъ Иванъ слышалъ: сказывали де они Дорошенку при немъ Иванѣ, что Капланъ паша нынѣшняго лѣта хочетъ итти подъ Кіевъ. А везирь де турской и ханъ крымской съ войски стоятъ на Цыцорѣ, отъ Каменца Подолского въ 4-хъ милехъ, а сколко де съ ними войска, того не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что идутъ на Поляковъ подъ Каменецъ Подолской. А турской де салтанъ изъ Ондріанополя рушился; а сколко съ нимъ войска, того не вѣдаетъ. А идетъ на полского короля, а на которые городы пойдетъ, того не вѣдаетъ.

Да ему жъ де Ивану приказывалъ Дорошенко къ турскому везирю говорить словесно: удивляетца де онъ Дорошенко его везиревымъ словамъ, что де онъ приказываетъ къ нему Дорошенку: чего де онъ боитца московскихъ ратныхъ людей и съ ними управитца не можетъ? Московскіи де люди не военные. Какъ де были прежніе гетманы, и они сами безъ турецкихъ войскъ съ Татарами давали отпоръ; и чтобъ де онъ Иванъ ему везирю о войскѣ царского величества объявилъ, какъ онъ видалъ, будучи въ Переясловлѣ, что де царского величества ратныхъ людей тысячь съ 20000, а пушекъ съ 500, и иныхъ всякихъ запасовъ воинскихъ много, и бой все огненной, и ему де Дорошенку противъ ихъ ратныхъ людей съ ними Татары стоять никоими мѣрами немочно.

А какъ де онъ Иванъ отпущонъ былъ отъ Дорошенка къ турскому везирю, и его де перенялъ на степи кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и провожатыхъ Татаръ побили, а иные въ водѣ сами утопились; а онъ де отъ нихъ не бѣжалъ, и бою съ ними не чинилъ, и листы везиревы ему Сѣрку отдалъ, и былъ съ нимъ въ полѣ на степи недѣль съ 5, и Сѣрко де его Ивана къ царскому величеству отпустить не хотѣлъ. И пріѣхалъ де къ нему Сѣрку зять его, казакъ сей стороны Днѣпра, говорилъ ему Сѣрку, чтобъ онъ его отпустилъ, для росказанья всякихъ вѣстей, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю. И Сѣрко де его Ивана въ полкъ къ боярину и къ гетману съ зятемъ своимъ отпустилъ; и былъ онъ у гетмана въ полку два дни, и его де Ивана отпустилъ къ великому государю къ Москвѣ гетманъ съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ вмѣстѣ. № 170.

Онъ же Иванъ Мазепа допрашиванъ: гдѣ нынѣ воръ и самозванецъ у Сѣрка есть: при немъ ли, или въ которомъ городѣ? Также и посланцы его, которые были его Сѣрковы на Москвѣ, пріѣхали ль на Запорожье, и что они говорятъ про то, какъ были у царского величества на Москвѣ и отпущены назадъ?

И Иванъ сказалъ: слышелъ де онъ про то, что тотъ воръ и самозванецъ живетъ у Сѣрка въ Сѣчѣ; а Сѣрко де его называетъ будто онъ прямой царевичъ; и сказывалъ де ему Сѣрко, что просилъ тотъ воръ у него войска ста съ два, и съ тѣми де людми хотѣлъ онъ ѣхать на островъ Чертомлыкъ; и будучи въ тѣмъ островѣ хотѣлъ онъ писать на Донъ къ черни, чтобъ на Дону всѣхъ старшинъ вырубили и къ нему приклонились. А какъ де та чернь приклонитца, и онъ де, собравъ по городамъ людей, хотѣлъ итти къ Москвѣ. И Сѣрко де ему сказалъ: къ чему де ему собирать войско? Будетъ де онъ хочетъ ѣхать къ Москвѣ, и онъ его и такъ отпуститъ съ провожатыми. И онъ де ему сказалъ: немошно де ему ѣхать къ Москвѣ, для того, что его бояря убьютъ. И въ то де время, какъ онъ ему про то говорилъ, велѣлъ его беречь, чтобъ онъ куды не уѣхалъ изъ Сѣчи.

№ 170. А какъ де были у него Сѣрка царского величества посланцы, и тогда воръ, побравъ лошади, гонялъ за тѣми посланцы, хотѣлъ ихъ порубить. И ему де Сѣрку учинилось про то вѣдомо, и онъ де послалъ за нимъ казаковъ тотчасъ, и казави де убить ему ихъ посланцовъ не дали.

А про посланцовъ де, которые были на Москвѣ у царского величества, слышелъ онъ, что пріѣхали назадъ въ Сѣчю; а онъ ихъ не видалъ и ничего про нихъ не слыхалъ.

Да онъ же слышелъ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые при Сѣркѣ, конные, говорятъ про того вора, что у нихъ де на Запорожьѣ не повелось никогда, чтобъ кого отдавать, и впредь де отдачи никому у нихъ не будетъ.

Да онъ же Мазепа сказывалъ: крѣпкая де и подлинная пріязнь Сабѣжского съ Дорошенкомъ отъ Подгаецкой учиненной межъ себя згоды: какъ учинилися, такъ и до сего времени неварушенная пребывала; и для того частыхъ посланцовъ межъ себя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста царского величества рать наступила, посылали Орѣховского Галахтѣевича; съ тѣмъ присылалъ Сабѣжскій къ Дорошенку въ Чигиринъ, чтобъ повинувъ турецкую протевцію (*), до Речи Посполитой полской съ вѣрнымъ обратился подданствомъ, тые на обращеніе войска запорожского на писмѣ подавъ статьи:

1. Чтобъ о учиненныхъ шкодахъ въ церквахъ православныхъ чрезъ уніятовъ такъ въ Полшѣ, какъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, быти комисіи.

2. Чтобъ граница войска запорожского была покамѣста воеводство кіевское и брясловское; обывателемъ однако тѣхъ воеводствъ особливый способъ до награды отъ войска запорожского имѣетъ быти вымышленъ.

3. Войскамъ ляцкимъ квартянымъ никогда въ Украйнѣ не быть, а ни становисками ни кормами не докучать; нѣчто само войско запорожское того потребовало и просило.

4. Дорошенко потому бъ былъ повиненъ бунчюки турскіе Речи Посполитой заразъ отсылать; а естли бъ для подлинныхъ причинъ немошно бунчюковъ прислать, то чтобъ брата которого нибудь съ другими казаками нашими въ аманаты присылалъ; а онъ Сабѣжскій про то коменданта изъ Бѣлой Церкви выпроводити обѣщалъ.

И то межъ статьями положено: не имѣешь молвить, чего упоминатися и просити отъ Речи Посполитой такихъ волностей, какъ и за Днѣпромъ подъ Москвою заживаютъ.

1-я причина для того:

Приглядися, молвитъ, кривдамъ людцкимъ, которые подъ городами московскими вездѣ по за Днѣпру пребываютъ.

2. Обраніе нынѣшнего гетмана, что не по волности и правамъ войска запорожского подъ бердышами и мушкетами обранъ.

3. Забраніе дѣтей въ неволю въ аманаты.

4. Что владѣніе гетманское вырвано изъ рукъ тому жъ гетману, потому что самъ гетманъ винныхъ своихъ казаковъ не можетъ чинити справедливости, но что ихъ къ Москвѣ въ неволю отсылати повиненъ.

5. Бесчестье Многогрѣшнаго, надъ честь гетманскую учиненное, тотъ же Сабѣжскій подавалъ способъ Дорошенку, какъ бы рать царского величества, на себя наступаючую, отвратити, чтобъ онъ Дорошенко отозвался до Речи Посполитой съ вѣрнымъ подданствомъ; а онъ Сабѣжскій имѣлъ тотчасъ до царского величества написать грамоту, чтобъ какъ на подданого Короны Польской не велѣлъ войскамъ своимъ наступать.

Дорошенко не имѣлъ воли въ Чигиринѣ запиратися, развѣ либо отъ Сабѣжского, что королемъ учинился, или бо отъ турскихъ посилковъ взялъ подлинную на тѣхъ временахъ вѣдомость. Была у него и о томъ вѣдомость, что, какъ калга салтанъ изъ Волоской земли поворотитца въ Крымъ, то бы имѣлъ притти

(*) *На поль:* Подданство.

нурадынъ салтанъ на посиловъ подъ Чигиринъ.

Посолъ, именемъ Злотницкій, тотъ подъ Каменцомъ просилъ хана и Дорошенка, чтобъ турскому салтану наговаривали, чтобъ съ ними учинивши згоду, на Московское государство войну поднялъ.

Толмачъ Дорошенковъ, бывъ недавно у турского салтана, слышалъ, что Турки въ везирскомъ шатрѣ говорили такъ: какіе де разумные люди Ляхи! что есми имѣли у нихъ въ Краковѣ обѣдать, то нынѣ будемъ подъ Кіевымъ вечеряти.

Писалъ къ Дорошенку резидентъ его, которой у турского везиря, чтобъ онъ о томъ не кручинился, что потерялъ Украину: не трудно де ее назадъ отыскать, потому что де мы знаемъ, что нѣтъ у васъ въ Украинѣ Криту и Каменца Подолского.

О Хмелницкомъ была вѣдомость, что турченинъ на нынѣшнюю войну имѣлъ его изъ неволи взяти съ собою про запасъ; когда бы имѣлъ Дорошенко измѣнить ему, и онъ бы Хмелницкой на его мѣсто гетманомъ.

Да онъ же Иванъ Мазепа допрашиванъ: сколко нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ войска, и пушекъ, и зелья и хлѣбныхъ запасовъ, и многи ли нынѣ въ Чигиринѣ туточнихъ людей, и сколко чаять сидѣнья его будетъ, и что про него говорятъ?

И по допросу сказалъ: войска де нынѣ при Дорошенкѣ пѣхоты серденятъ 1300 человѣкъ, полковникъ де надъ тѣми серденяты Шулга; да кременчюжской сотни пѣхоты, которые при пушкахъ, 500 человѣкъ. Да въ верхнемъ городкѣ драгуновъ 90 человѣкъ, да полкъ запорожскихъ конныхъ казаковъ 500 человѣкъ, полковникъ у нихъ его Дорошенковъ зять Иванъ Яненченко; да другой полкъ конной же казаковъ, а въ немъ 150 человѣкъ, а полковникъ у нихъ Молчанъ Черемисовъ; конныхъ 200 человѣкъ. Да чигиринскихъ жителей, казаковъ и мѣщанъ всякого чину людей, по смѣтѣ чаять съ 2000 человѣкъ. Пушекъ большихъ и малыхъ въ обѣихъ городѣхъ съ пол-200 чаять будетъ. А зелья де и ядеръ и селитры и иныхъ пушечныхъ запасовъ много; а сколко чего числомъ есть, того не вѣдаетъ. А хлѣбныхъ де запасовъ въ Чигиринѣ у жителей будетъ на годъ. А у ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей запасовъ никакихъ нѣтъ и ни откуды привозу имъ не чаять. А солью де гораздо у нихъ свудно. А въ осадѣ на сколко его сидѣнья будетъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ Дорошенко говаривалъ тайно не со многими людми: какъ де онъ послышитъ приходу царского величества ратныхъ людей, и онъ де изъ Чигирина хотѣлъ бѣжать къ турскому салтану. № 171.

А нынѣ де онъ въ Чигиринѣ въ осадѣ сидитъ развѣ для того, что есть къ нему пересылные листы отъ турского салтана, или отъ Сабѣжского, о подлинной помочи ратныхъ людей.

А чигиринскіе де жители болшая половина его Дорошенка не любятъ и желаютъ того, чтобъ онъ поддался царского величества подъ высоководержавную руку; а которые де его сродичи и пріятели, и тѣ единомысленны съ нимъ во всякомъ его совѣтѣ.

А конные де ратные люди мало не всѣ желаютъ того, чтобъ имъ быть въ войскѣ у царского величества.

А уговариваютъ де ихъ въ Чигиринѣ тѣхъ конныхъ казаковъ тайно сотникъ ихъ, прозвище Блоха, чтобъ они были вкупѣ съ войскомъ царского величества.

Да онъ же де Дорошенко и вся чигиринская старшина говаривали межъ собою: какъ де они увидятъ подъ Чигиринымъ царского величества боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людми, въ то де время имъ лутче говорить о згодѣ съ нимъ боярином, а не съ своими казаками.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 40*).

№ 171. **171.**—1674, послѣ 2 августа. Письма Алексѣя Карандѣева боярину Матвѣеву *о свиданіи съ гетманомъ и старшиною, и о боязни Малороссіянъ, чтобъ царь не уступилъ ихъ Польшѣ; объ осадѣ княземъ Ромодановскимъ Чигирина, о недостаткѣ боевыхъ запасовъ и пр.*

1. Государь Артемонъ Сергѣевичъ!

Пріѣхалъ въ Каневъ Греченинъ Костентинъ Петровъ; а сказывалъ, государь, мнѣ, что самъ своима очима видѣлъ турскова везиря на Цыцорѣ. И сказывали ему наши знакомые, Капланъ паша да Асанъ паша, что они дожидаютца самово салтана турскова.

Да они жъ ему Костентину сказывали, что бутто Собѣской съ ними миритца; а естли де помиритца, и мы де пойдемъ на государевы городы.

И онъ Костентинъ видѣлъ многихъ посланниковъ турскихъ, ѣздятъ въ Полшу; а хана крымскова видѣлъ онъ у Днѣстра.

А которые, государь, люди знающіе, казаки и мѣщаня, и они не чаютъ въ Собѣскомъ постоянства, чаютъ лукавства.

А нынѣ подлинные вѣдомости, что ханъ и колга съ Татары перешли Днѣстръ. А языки сказываютъ, что и самъ салтанъ и везирь стоятъ у Днѣстра въ Сорокѣ и мосты на Днѣстрѣ наводятъ. Толко, государь, до тѣхъ мѣстъ бутто черезъ Днѣстръ не пойдетъ, покамѣстъ съ Поляками смиритца. И языки жъ сказывали, что пересылка съ Поляками есть у салтана. Естьли бы, государь, сіе часы бояринъ не пополъ подъ Чигиринъ, и Турковъ было итить на Полшу.

Заднѣпровская, государь, сторона казаки не крѣпки, всѣ умираютъ по Дарашонку.

А въ Каневѣ, государь, семи людми быть невозможно: сами въявъ говорятъ, чтобы царское величество пожаловалъ, людей прибавилъ больши, а семи де людми оборонить невѣмъ насъ. Истинно къ тебѣ государю пишу, что въ Каневѣ государскимъ людемъ быть не у чего, нѣтъ мѣста путнова, ни города, и непріятелю никакой тѣсноты отъ него нѣтъ. Я, государь, пишу къ тебѣ государю истинно; мнѣ, государь, вездѣ ровно быть. Выше, государь, нашего городка гора, что Алексѣй Колтовской выгородилъ изъ того жъ замку, вдвое высока передъ нашимъ городкомъ; а съ иныхъ сторонъ никакой крѣпости нѣтъ. А воды достать и подумать нелзя. А люди, государь, зѣло свирѣпы, того и смотримъ бѣды.

Рабъ твой, Алешко Карандѣевъ челомъ бьетъ.

И зѣло, государь, Черкасы навыкли бусурманскихъ извычаевъ и зѣлно бусурманъ они похваляютъ.

А стрѣлцовъ, государь, у меня въ приказѣ нынѣ, августа по 2 день 398, человѣкъ, да въ томъ же числѣ болныхъ 15 человѣкъ.

2. (*Начала нѣтъ*).... Іюля, государь, въ 15 день былъ я въ полку у боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича въ Черкасѣхъ; и бояринъ, государь, посылалъ меня къ гетману, и гетманъ ко мнѣ великую любовь показалъ и со всею своею старшиною. А въ то, государь, время былъ у гетмана протопопъ нѣжинской, и сказалъ про меня гетману, что ты государь ко мнѣ милостивъ и бутто я великого государя у многихъ дѣлъ былъ и объ всемъ вѣдаю, и многіе гетману про меня сказывали, и меня тутъ видали Солонина и иные полковники. А сказывалъ, государь, мнѣ протопопъ, что того дни у гетмана съ полковники была рада, съ какимъ намѣреніемъ промыслъ чинить надъ Дорошенкомъ и надо владѣніемъ городовъ его. И старшина, государь, гетману вся обѣщалася, что со всякимъ усердіемъ ради Богу и великому государю служить; толко бы де этихъ городовъ пожаловалъ царское величество не отдалъ ихъ въ подданство къ королевскому величеству. И гетманъ, государь, меня знатно что умысля спросилъ при всей старшинѣ: естли де, милостію Божіею, и молитвою великого государя нашего и храбро-

стію его царского пресвѣтлого величества ратей, дастъ Богъ побѣду и одоленіе на непріятелей креста Христова и на Дорошенка и ему подобныхъ, и будутъ заднѣпровскіе городы всѣ подъ его царского пресвѣтлого величества державой, не изволитъ ли его царское пресвѣтлое величество, по прежнему Андрусовскому договору, отдать королю полскому и Речи Посполитой се городы новозавоеванные; а жители и все посполство тѣхъ заднѣпровскихъ городовъ великое имѣютъ страхованіе, абы не быть подъ Поляки; и невозможно де имъ быть никогда подъ ихъ владѣніемъ, для того, что отъ нихъ многое гоненіе и тѣснота бываетъ. И я, государь, съ нимъ говорилъ, что королевское величество съ сенатыри и съ Речью Посполитою послѣ Андрусовского постановленія и оставя всѣ договоры, во время наступленія салтана турского, свое владѣнія по договору поступились ему салтану, и царское пресвѣтлое величество принимаетъ изъ-подъ салтанского владѣнія. Да и королевское величество писалъ къ великому государю, чтоб царское пресвѣтлое величество рати своей за Днѣпръ послалъ, и резидентъ полской на писмѣ подалъ, чтобъ царское величество велѣлъ ратемъ своимъ итить за Днѣпръ на Дорошенка и въ послушенство приводить, и волно великому государю его и принять въ подданство; ино ему много отвѣщалъ, слыша отъ тебя государя, когда ты во многихъ розговорахъ резиденту полскому благоразумно отвѣтъ чинилъ. И на тѣ, государь, мои слова свидѣтелствовалъ протопопъ нѣжинской, что онъ слышалъ изъ устъ твоихъ, когда ты, государь, розговаривалъ съ полскимъ посланникомъ съ Комаромъ, что ихъ послы худо учинили, что они Дорошенка не поступились въ сторону царского величества, и войны бъ турской на нихъ не было; а нынѣ де намъ Дорошенка волно принять отъ салтана Турскова. И они, государь, услыша то, всѣ сказали: вѣчно неоступно ради служить и работать великому государю даже до смерти, и надежны де мы на Бога и на свѣта великого государя и на твое милостивое заступленіе. Гетманъ и всѣ старшина любително имя твое государя вспоминаютъ. И въ то, государь, время пили про твое здоровья. Да въ тоже, государь, время, гетманъ говорилъ, что вѣдомо де намъ учинилось, въ Полшѣ обрали на королевство Собѣского; а похочетъ ли де онъ съ царскимъ величествомъ содержать мирное поставленіе? А въ то, государь, время были у меня писма присланы со мною отъ боярина, которые присланы съ Москвы, что писалъ Василей Тяпкинъ изъ Оршавы, какъ королевское величество обѣщался; и они, государь, тѣ писма видѣли, и зѣло, государь, имъ то стало благоугодно. А у нихъ, государь, мечты великіе: будто Собѣской къ Дорошонку пишетъ и поддатца царскому величеству не велитъ, и бутто обѣщеваетъ ему на выручку прислать; толко, государь, тому не вѣрятъ. И Грицко, государь, Дорошенокъ сказывалъ мнѣ: которые писма въ Полшу присылаетъ и вѣсти пишетъ полской резыдентъ, и тѣ де писма и всякіе вѣдомости Собѣской къ Дорошенку присылалъ и великую де на него имѣетъ надежду. А Мазепа, которой былъ присыланъ въ Переясловль къ боярину съ присягою Дорошенковою, и Дорошенокъ его посылалъ къ салтану турскому, а съ нимъ нѣсколко казаковъ и Татаръ; и Сѣрко на дорогѣ его поималъ, а посланныхъ съ нимъ порубилъ, кои были, а его прислалъ къ боярину и къ гетману. И я съ нимъ, государь, видѣлся и обо всемъ съ нимъ говорилъ; и его, государь, лукавъ отвѣтъ, творитъ себя невиннымъ, а судбы кладетъ на Дорошенка, а сказываетъ, что Дорошенокъ конечно имѣетъ надежду на турскова салтана и пишетъ безпрестани, толко онъ того не вѣдаетъ, что будутъ ли къ нему турскіе люди на помощь; а слышалъ онъ, что у турскова салтана страхъ и опасва великая послать на Украину людей своихъ. А сотникъ, государь, которой посланъ съ грамотою великого

№ 171.

№ 171. государя въ Чигиринъ, задержанъ. Мнѣ говорилъ Грицко Дорошенокъ, чтобъ бояринъ изволилъ еще кого послать съ писмомъ къ брату его въ Чигиринъ. И посылали, государь, стрѣлца Иванова приказу Грибоѣдова; и онъ, принявъ листы, и назадъ отпустилъ и прислалъ челядника своего къ брату; и братъ его Грицко передъ челядникомъ плакалъ, и къ матери и къ братьемъ своимъ писалъ, чтобъ поддалися. И бояринъ тому челяднику говорилъ, чтобъ Дорошенокъ вину свою великому государю принесъ. И тотъ челядникъ сказалъ, что всѣ де писали пану его, которые служатъ и царскому величеству, чтобъ онъ Дорошенко не поддавался, а теперь всѣ на одного востали; а какъ де Богъ дастъ сдѣлаетца доброе, и онъ де покажетъ и листы. И тотъ челядникъ отпущенъ. А стрѣлецъ, государь, сказывалъ, что видѣлъ Дорошенка беспрестания пьянова, и ходитъ по шинкамъ, и передъ нимъ де играютъ въ волынки и въ скрыпки. А пѣхоты и конницы видѣлъ жителей чигиринскихъ и иныхъ . . . . тысячь съ шесть; а пушекъ много и велики. Толко, государь, хлѣбъ дорогъ и соль. А бояринъ, государь, стоитъ близко на сей сторонѣ близко рѣки той, на которой Чигиринъ стоитъ. А шанцы, государь, подведены противъ самова мѣста на берегу сажень въ двадцети или менши. Въ мѣсто изъ пушекъ бьютъ беспрестани и горячими ядрами стрѣляютъ, да мѣшаетъ, государь, рѣка. Іюля, государь, въ 28 день, бояринъ приказалъ полкомъ переправливатца на ту сторону, и какъ, государь, полки перебралися, и изъ города была вылазка, и бой былъ великой, непріятели не получили радости, въ самой городъ ихъ врубили. Зѣло, государь, хорошо билися великого государя ратные люди и дворъ боярина князя Григорья Григорьевича; а есть, государь, боярскова двора многіе ранены. И теперво, государь, у нихъ отняли всякую волю и проѣздъ. Естли, государь, милость Божія и великого государя праведная молитва поспѣшитъ, выручки ему не будетъ, достанутъ его, государь, вскорѣ. Мѣсто, государь, взять мочно, да лихъ замокъ; надежда на то, что въ замкѣ воды нѣтъ. А бояринъ, государь, готовитца къ приступу, велѣлъ мнѣ прислать къ себѣ каменья на телѣгахъ, и я послалъ 10 телѣгъ, да на грузы два бадака съ каменьемъ же послалъ Днѣпромъ. А какъ, государь, бояринъ подступилъ подъ Чигиринъ, и въ то время прислали съ повинною изъ ближнихъ мѣстечекъ: Жаботинъ, Медвѣдовка, Суботинъ и Вороновка и Крыловъ великому государю добили челомъ. Въ Каневѣ, государь, монастырь пресвятые Богородицы Успенія; а въ томъ, государь, монастырѣ игуменъ Еронтей, прозвище Дубина, родомъ полякъ, избранной мужъ и ученъ; отъ Дорошенка и отъ Тукалского въ гоненіи былъ, недавно пришолъ изъ Еросалима; а къ намъ, государь, онъ зѣло любовенъ. Августа, государь, въ 1 числѣ видѣлся я съ нимъ, и онъ мнѣ сказывалъ: писалъ къ нему Дмитряшка и Мурашка, что съ Татарами у нихъ бой былъ. А въ роспросѣ, государь, сказали, что везирь и ханъ крымской идутъ на государевы городы съ великими силами на выручку къ Дорошенку и подъ иные городы, и конечно де, государь, у нихъ намѣреніе есть и до Кіева. А ханъ крымской съ ордою Днѣстръ перешолъ и везирь турской переправливаетса жъ. Да августа, государь, въ 2 день, изъ-подъ Трехъ Лѣсовъ лубенской полковникъ Сербинъ татарина къ боярину и къ гетману послалъ; и я того татарина въ Кіевѣ роспрашивалъ, и онъ, государь, сказывалъ, что ханъ крымской и калга Днѣстръ перешли противъ Сороки, и послалъ для провѣдыванія языковъ взять Катлашу мурзу, а съ нимъ 3000 Татаръ, и взяли де его Сербинова полку казаки, и тотъ де мурза стоитъ подъ Павловичеми; а Днѣстръ ханъ перебрался іюля въ 27 день. А за Днѣстромъ въ Сорокѣ стоитъ салтанъ турской и везирь. А какъ они съ мурзою посланы отъ Днѣстра, и у турскихъ людей наведены 2 моста до

половины рѣки. А Татаръ и войска турскова сказываетъ много. А съ полскими де людми недалече отъ Каменца былъ бой, и взяли человѣкъ со ста и опять ихъ отпустили.

Писалъ къ великому государю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ объ нашемъ дѣлѣ, которые намъ, государь, потребны. Господи, сохрани во время наступленія непріятелскова, безъ чего невозможно города содержать. А въ прибавку, государь, пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ пороху и свинцу и фетилю и гранатныхъ ядеръ и кировъ и заступовъ и иное, государь, что въ городовому дѣлу подобно, нѣтъ. А у меня, государь, только пушечного и ручного пороху, свинцу и фетилю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ прислалъ пороху 19 пудъ, свинцу два корыта, фетилю 5 пудъ. Да въ Каневѣ, государь, я принялъ у Ермогена Вешнякова да у Григорья Салова пороху 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу полшеста пуда, фетилю 9 пудъ. Да съ Москвы, государь, для пороху стрѣлцовъ да пороху и свинцу по фунту; а къ пяти, государь, пушкамъ дано только по 20 ядеръ. Умилосердися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, о прибавкѣ пушекъ и пушечныхъ ядеръ, и пороху, и свинцу, и фетилю, и гранатныхъ ядеръ и о всякихъ къ осадному дѣлу городовыхъ снастяхъ великого государя указъ учинить. А по приказу, государь, боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича, сталъ я въ Каневѣ своего приказу съ стрѣлцами въ верхнемъ городкѣ; и городокъ, государь, велми худъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а воды, государь, въ немъ ничего нѣтъ, а до Днѣпра, государь, 70 сажень, великая самая кручь. А кому, государь, колодязь копать, и такихъ колодезныхъ мастеровъ у меня нѣтъ. А въ приходъ, государь, непріятелской мнѣ въ Каневѣ съ ратными людми, въ малости пушекъ, также пороху и свинцу; и безъ гранатныхъ ядеръ и фетиля и безо всякихъ снастей городовыхъ и безъ колодезя, сидѣть невозможно никоими мѣры. Пожалуй, государь, изволь доложить великого государя, чтобъ, по твоему милостивому заступленію, указалъ великій государь прислать въ Каневъ колодязного мастера, хотя на время, доброго, кому бъ, государь, то колодезное дѣло было за обычей. А естли, государь, колодязь копать въ Каневѣ противъ днѣпровской воды, и того, государь, будетъ саженъ съ пятдесятъ; а опроче, государь, того городка, ратнымъ людемъ жить негдѣ, надъ мѣстомъ стоитъ городокъ высоко; а мѣра, государь, городку двѣстѣ девеносто сажень; а ровъ, государь, и валъ толко съ дву сторонъ. А которой, государь, острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ острогъ велми худъ. А приказы, государь, стрѣлецкіе, которые были преже меня въ Каневѣ, и тѣ, государь, выкопали толко рву небольшое число; а болши, государь, того ничего не дѣлали; а воевода сказывалъ мнѣ, что они его не слушали. Да они жъ, государь, срубили пол-башни; а я, государь, по тому рву дѣлаю осыпь и выкладываю дерномъ; а съ дву, государь, сторонъ отъ мѣста никакія крѣпости нѣтъ. А хотя бы, государь, тотъ городокъ былъ и крѣпокъ, ино въ немъ безъ воды сидѣть никоими мѣрами нелзя. А отъ воды, государь, живутъ каневскіе жители, а числомъ, государь, ихъ множество, а люди, государь, велми слабые и зѣло шатаютца. А гетманъ, государь, къ каневскимъ жителемъ писалъ о городовомъ дѣлѣ, чтобы они помогли; и они, государь, писма его не послушали и въ городовомъ дѣлѣ ничего не помогли, и отказали, никакихъ, государь, снастей и въ городовому дѣлу никакихъ припасовъ нѣтъ, что, государь, смогли, то все дѣлаемъ на свои денги. А городокъ, государь, дѣлаемъ денно и ночно. А запасовъ, государь, изъ Сѣвска прислано толко 450 четьи, а 1050 четьи, августа по 2 число, изъ Сѣвска не присылано стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ. Умилосердися, государь, не забуди насъ милостію своею, противъ сего писма учини указъ. Во

№ 171.

№ 172. всемъ надежны на милость твою. Рабъ твой Алешка Карандѣевъ челомъ бьетъ.

(*Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

172.—1674, августа 5. Отписка князя Ромодановскаго къ царю *о посылкѣ въ Москву Ивана Мазепы, съ препровожденіемъ письма кошеваго Сѣрка къ нему, князю Ромодановскому.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 24 числѣ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои и послали листъ полского писма и иные, писаны татарскимъ черкаскимъ писмомъ, которые прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ и вашего царского величества къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю вашего царского величества низового войска запорожского кошевойатаманъ Иванъ Сѣрко, съ войсковыми своими товарыщи; а тѣ де, государь, листы писалъ турского салтана къ везиру и къ крымскому хану Петръ Дорошенко о вспоможеніи ему турскими и татарскими войски. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали Сѣрковы войсковые товарыщи: съ тѣми де, государь, листами изымали они Дорошенкова посланника Ивана Мазепу да Татаръ 9 человѣкъ. И того жъ, государь, числа и часу, писали мы холопи твои къ Ивану Сѣрку съ зятемъ его, харковского полку съ мерефенскимъ казакомъ съ Иваномъ Артемовымъ, чтобъ онъ того Дорошенкова посланника Ивана Мазепу да изъ татаръ одного человѣка, для роспросу о Дорошенковыхъ замыслахъ, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ онъ Иванъ Сѣрко, и Дорошенкова посланника Ивана Мазепу съ зятемъ его съ Иваномъ Артемовымъ прислалъ; а изыманыхъ де Татаръ, до нашего холопей твоихъ писма, велѣлъ онъ всѣхъ посѣчь. И мы холопи твои Ивана Мазепу роспрашивали, а въ роспросѣ онъ сказалъ: Петръ де Дорошенко въ осадѣ сидѣть не хочетъ и о вспоможеніи турскихъ войскъ у турского салтана и у везира прилежно проситъ; а въ непослушаніи Татаръ зѣло жалуетца. И ему Дорошенку вспоможеніемъ подъ Чигиринъ турского войска въ листу везиревѣ отказано. А нарадына де салтана онъ Дорошенка на помочь себѣ конечно чаетъ, и отъ турского де салтана прислалъ къ нему Дорошенку въ Чигиринъ мурза, и сказывалъ ему, что новообранной королевское величество Янъ Собѣскій съ турскимъ салтаномъ хочетъ учинить мирное постановленіе. И мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, Дорошенкова посланника Ивана Мазепу съ курчениномъ съ Евменьемъ Болычевымъ, да нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михаиловымъ и съ провожатыми, и листъ Ивана Сѣрка подъ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, іюля въ 27 день. *На оборотѣ помѣта:* 182, августа въ 5 день, подалъ курченинъ Евменей Булычовъ.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ коша атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою августа въ 5 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Гри-

горью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю нашему многомилостивому, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ кошевый съ товарствомъ, поклонъ низкій отдаемъ.

Въ нынѣшнемъ 1674, іюня въ 5 день, присланы листы къ намъ отъ велможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и отъ вашей милости, благодѣтеля нашего многомилостивого; и я чрезъ тѣхъ же посланныхъ вѣдомо чиню милости твоей, благодѣтелю моему, что по должности моей къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ охотѣ, ходилъ есмь къ Днѣстру іюня въ 3 день, хотя воинской промыслъ надъ непріятели чинити; но перешедши Днѣстръ, взялъ есмь языковъ прямыхъ по селамъ волоскимъ вблизи Оргѣева, и говорили, что ханъ со всѣми силами идетъ прямо въ Каменцу Подольскому на Реутъ; а салтанъ турской съ везиремъ хочетъ стати, іюня 8 дня, на Цыцорѣ; и такъ слышеть о силахъ непріятелскихъ, назадъ съ войскомъ запорожскимъ со славою уступилъ есмь и иду прямо съ войскомъ въ Умани, чтобъ я, сошедшись съ полкомъ уманскимъ и съ торговицкимъ, надъ ордою крымскою промыслъ учинилъ. И прошу тебя, благодѣтеля моего, изволь часть войска, что при Дмитряшкѣ, а особно о Донцѣ, изволь прислати съ таборомъ и съ нарядомъ къ намъ; а какъ дастъ Господь Богъ соединитись, того жъ часу учинимъ воинской промыслъ надъ непріятели бусурманы, чтобъ болши непріятель не распространялся. А что изволилъ милость твоя писать про Мазепу, съ тѣми жъ посланцы посылаю его, Ивана Мазепу, для устного допросу къ милости твоей, и къ господину къ гетману. А что впредь каковы будутъ вѣсти съ которыхъ сторонъ, того жъ часа милости твоей вѣстно учинивъ, любви твоей, благодѣтеля моего, предаюсь. Писано надъ Богомъ, подъ Казавчиномъ, лѣта 1674 году, іюля въ 6 день. **№ 173.**

Вашей милости, благодѣтеля моего многомилостивого, нижайшій слуга, Иванъ Дмитреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый, челомъ бью.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 4.*)

173.—1674, августа 5. Двѣ грамоты гетмана Самойловича къ царю: 1) *проситъ довѣрять показаніямъ Мазепы, не довѣряя во всемъ резиденту въ Польшѣ, и отпустить назадъ Мазепу; извѣщаетъ о своей готовности итти въ походъ на Дорошенка. Съ приложеніемъ писемъ уманскаго полковника Яворскаго, кошеваго Сърка и полковниковъ: брацловскаго Лисицы, подольскаго Зеленскаго и коннаго Мурашки, извѣщающихъ о разореніяхъ, сдѣланныхъ Татарами и казаками Дорошенка, и о необходимости поспѣшить съ военною силою противъ непріятеля;* 2) *проситъ отпустить его гетманскихъ дѣтей съ учителями, находившихся въ Москвѣ.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ

№ 173. сторонъ Днѣпра, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ бью. Всегда ко мнѣ указуетъ моя взаимная должность всякія вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсти, какіе бы откуды мнѣ дошли, присылалъ ко увѣдованію. Для чего, прежде сего не вдавнѣ писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ разныхъ вѣстяхъ, вѣдомо чиня о переятіи чрезъ Сѣрка, атамана кошевого, посланца Дорошенкова Ивана Мазепу съ листами къ турскому везирю и къ крымскому хану и къ инымъ ихъ знатнымъ поганымъ началникомъ посланного; и послалъ я тѣ всѣ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ взятыя и ко мнѣ отъ Сѣрка принесены, для прочитанія, изъ которыхъ такъ разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество достаточно подлинно увѣдомитеся о всѣхъ Дорошенковыхъ безбожныхъ съ босурманы противъ вашего царского пресвѣтлого величества и народа христіянского украинского намѣреніяхъ. А нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что и самого посланца Дорошенкова отъискавъ, отъ Сѣрка, чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, чтобъ вашему царскому просвѣтлому величеству о всемъ, что вѣдаетъ, яко надежный Дорошенковъ прежде бывшій человѣкъ розсказалъ словесно, какъ онъ запамятный человѣкъ Дорошенко, усладивъ себѣ ложное защищеніе турское, превратно чрезъ тѣ времена хотя и присягою коликовратно обѣщевался склонну быти вашему царсвому пресвѣтлому величеству, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный, противъ вашего царского пресвѣтлого величества поступаетъ; и какъ Сѣрко съ нимъ Дорошенкомъ и съ ханомъ крымскимъ чрезъ пословъ своихъ сговаривался и присягался соединитися съ бусурманы, и подняти на ваше царское пресвѣтлое величество войну, и какимъ способомъ король полской нынѣшней вообранной съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ учинивъ згоду, хотятъ, толко бы имъ, государь, Богъ не помоглъ, востати противъ вашего царского пресвѣтлого величества и о многихъ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ; которому изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, во всемъ дати вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство ляцкое и на резидента, въ Полшѣ будучего, потому, что тѣ вѣсти онъ писалъ, которые вы великій государь нашъ и къ намъ прислати изволилъ для вѣдома, хотя мнятся быти добрые и вашему царскому претвѣтлому величеству и всему народу христіянскому украинскому прибылные; однако сего Мазепы реченіемъ далече противность. А все то имать быти тако истинно. понежъ резидентъ вашего царского пресвѣтлого величества, тамо будущей, то писалъ, что видѣлъ у нихъ тайного и что объявлено; а что тайного имѣютъ, такъ какъ они обыкли съ кѣмъ противъ кого чинити, того у нихъ невозможно никому довѣдатися, а сами не ради никому правды сказати. Для того вашему царскому пресвѣтлому величеству мое рабское препославъ остерегателство, поворственно прошу, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ уже многожды писано, страхованія ради непріятелского и на утомленіе ихъ намѣреній, а для утвержения народа малоросійскаго и совокупленныхъ во единомысліе силъ войска запорожского, за славу войска своего государского, болши указати ко князю Ѳедору Григорьевичю прибавити; а сего Мазепу съ сею же посылкою ко мнѣ отпустити, чтобъ не было на меня отъ войска пореченія, которая на меня возросла отъ тѣхъ причинъ, что будто мы людей вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ склонныхъ посылаемъ на заточеніе, яко и Сѣрко сего Мазепу къ намъ бы не прислалъ, естли бы дѣла по его мысли были; но какъ провѣдавъ въ городѣхъ, что оные, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства, своимъ суще идутъ добрымъ путемъ; а другое, что наше съ вашимъ царского пресвѣтлого величества общее съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дошло челобитье, и тако хотя не хотѣлъ и то учинилъ по нуждѣ, какъ мы выразумѣли, подлегая времени прислати; однако писалъ къ намъ о немъ, прося прилежно со всѣмъ войскомъ, чтобъ мы его никуды не засылали; и мы то обѣщали ему истинною исполнити, призывая его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ склонности и съ собою къ братолюбному союзу. Тако и паки о присылкѣ его къ намъ смиренно вашего царского пресвѣтлого величества молю. Вѣсти подлинные нынѣ у насъ дошли изъ розныхъ сторонъ, особно отъ Сѣрка и отъ Зеленского, что ханъ крымской пошолъ подъ Каменецъ конечно, гдѣ и салтанъ турской и везирь со всѣми силами своими конечно приближаетъ. О войскахъ полскихъ слышимъ, что подо Львовомъ собираютца и самъ король имѣетъ быти тамо же и згоду междо собою чинити будутъ. Калга салтанъ пошолъ изъ-подъ Каменца толко съ своимъ дворомъ въ Крымъ, а орды всѣ оставилъ подъ Каменцомъ хану. При Дорошенкѣ и нынѣ толко тѣ два салтана въ нѣсколкихъ надесять тысящь Татаръ обрѣтаютца. Славятъ языки и Мазепа росказываетъ, что будто имѣетъ быти еще къ нему изъ Крыму нарадынъ салтанъ не съ коею частію орды. А мы съ бояриномъ и воеводами и съ войски, при насъ обрѣтающимися, хотя сами за Днѣпръ, противъ вашего нынѣшнего государского указу, итти не имѣли есмы, толко войско посылати на заступленіе заднѣпрской стороны хотѣли есмы; однако, когда прежде сего сугубо и насъ, пошедши изъ Переясловля, отъ вашего царского пресвѣтлого величества дошолъ указъ, чтобъ мы всякими мѣры надъ Дорошенкомъ промышляли: для того мы, усмотривъ время угодное, и выразумѣвъ, что непріятель не въ велицѣй зѣло силѣ при немъ обрѣтаетца, а сверхъ того, № 173.
что беспрестанно насъ заднѣпрскіе жители, а паче отъ Днѣстра, прошеніями своими о посилкахъ воинскихъ отъ наступленія непріятелского просятъ,—отъ которыхъ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству во свидѣтелство посылаемъ,—пошли есмы и все войско переправили, съ которыми въ Черкасѣхъ перешедши и съ Дмитряшкомъ, полковникомъ переясловскимъ, соединясь, и съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, пошли есмы подъ Чигиринъ и будемъ чинить надъ Дорошенкомъ промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, помощи подастъ. Сѣрко подъ Уманью нынѣ стоитъ съ своимъ войскомъ и хочетъ съ своей стороны надъ бусурманы чинити промыслъ: понеже тѣ оба салтаны за Чигириномъ въ поляхъ стоятъ, невѣдомо будетъ ли то самымъ совершеніемъ. Впредь каковы вѣсти будутъ и какъ намъ здѣсь поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А съ симъ листомъ нашимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ помянутымъ Мазепою посылаемъ Павла Михайлова, писаря полкового нѣжинского, съ товарыщи. При семъ предаюсь милостивому вашего царского пресвѣтлого величества государскому жалованью. Писанъ въ таборѣ подъ селомъ Талдиками, вблизи отъ Чигирина, іюля въ 15 день, 1674 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ уманского полковника, писанъ къ гетману.

Ясневелможный, милостивой господине, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Когда, по изволенію велможности вашей, изъ войска съ полкомъ моимъ возвратился въ домы,

№ 173. засталъ многіе шкоды, два мѣстечка, Христиновка, Увгередженовка, разорены, отъ непріятелей Татаръ учинилось: опричь имѣнія, самыхъ душъ христіянскихъ тысечи съ полторы бусурманы въ поганскую землю въ неволю погнали. Нѣсколко надесеть человѣкъ уходцовъ въ поляхъ дикихъ отъ поганыхъ ушли, и сказываютъ, что они поганцы, услыша про Сѣрка и про полки наши, уманской и торговицкой, на отпоръ имъ съ полкомъ коннымъ запорожскимъ, отъ велможности вашей высланныхъ, въ великой были тревогѣ и нѣсколко дней недалеко полковъ нашихъ, уманского и торговицкого, въ поляхъ бѣгая, немедленно въ Казы-Кермени, ниже Заворожья лежащему, прямо пошли. Однако жъ я належащее опаство храня, чтобъ вновь какіе непріятелскіе загоны обидъ людемъ не прибавливали, тому предваряю, стати въ поле съ полкомъ принуждаю, хотя недоволно хлѣба, и нынѣ отъ непріятелей учиненныхъ обидомъ и хлопотомъ обтягченное товарство сбираю къ себѣ, по приказу велможности вашей. О Сѣркѣ вѣдомо чиню, что за Богъ перешедъ, обрѣтается въ Чечелнику. И о семъ вѣдомо чиню, что противъ приказу господина полковника переясловского писалъ я къ полковнику валницкому и нарочныхъ посылщиковъ къ нему посылалъ, вѣдомо чиня о счасливомъ велможности вашей съ войсками на сей бокъ Днѣпра прибытію. И онъ во мнѣ отписалъ, пріятно и изустно посланцомъ моимъ дали отвѣтъ, что подлинно онъ полковникъ къ началу велможности вашей склоняется, и самъ съ сотникомъ и съ поклономъ своимъ до велможности твоей ѣхати имѣетъ; о чемъ писалъ я къ господину полковнику переясловскому, отъ котораго такъ разумѣю о всемъ о томъ донеслися до велможности вашей вѣдомости. А впредь что какихъ вѣстей будетъ, немедленно велможности вашей дамъ знати. А нынѣ самого себе милостивой господской велможности твоей отдаюсь милости. Изъ Умани, 5 дня іюля, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостивого господина и добродѣя, желателный слуга, Стефанъ Яворскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского уманскій.

Да въ томъ же листу особое писмецо:

По написаніи сего писма моего, господинъ Сѣрко съ Запорожцами пришолъ къ городу нашему, высматриваючи договоровъ для сыску непріятеля и соединенія съ господиномъ Дмитряшкомъ, полковникомъ переясловскимъ, къ Капустиной. Посемъ, съ повинности моей, велможности твоей, господину и добродѣю моему, вѣдомо чиню, что онъ господинъ Сѣрко, желаючи отъ велможности твоей, господина моего милостивого, чаять къ себѣ войска, хочетъ непріятеля, гдѣ слышать объ немъ будетъ, искати, а за счастіемъ православного царя и велможности твоей, за помощію Божіею, за наши обиды поправити дѣло, которому и мы полками нашими, уманскимъ и торговицкимъ, охотно помогати той компаніи зѣло радѣемъ.

Листъ Ивана Сѣрка; писанъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный и милостивый господине гетмане войскъ запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! По должности моей къ его царскому пресвѣтлому величеству охотѣ, въ прошлой пятокъ хотѣлъ я учинить промыслъ воинскій около Оргіева; но что, перешедши за Днѣпръ, взялъ я подлинныхъ языковъ на селахъ волоскихъ, близъ Оргіева лежащихъ, гдѣ ханъ со всѣми своими силами идетъ просто къ Каменкову . . . ; а самъ салтанъ турецки съ везиремъ хочетъ во предъидущую весну станутъ на Цыцорѣ. И тамо слышачи о силахъ непріятелскихъ, назадъ за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества уступилъ я съ славою и съ добычею войско посѣтивши; нынѣ, по указу милости твоей, моего господина, иду съ войскомъ, при мнѣ будучимъ, къ Умани, чтобъ я съ уманскимъ и съ торговицкимъ полками совокупившеся и купно изготовяся, около орды, недалеко отъ

Торговицъ на Ташлыкѣ будучей, воинской учинили промыслъ. Толко велможность ваша изволь часть войска, при господинѣ Дмитряшкѣ будучего, наипаче жъ Донцовъ московскихъ съ таборомъ и съ пушками ко мнѣ вскорѣ прислати, чтобъ болѣ тотъ поганый въ нашей конечно уже разоренной отчизнѣ не распространялъ, и душъ христіянскихъ въ свою тяжкую не забиралъ неволю. Самому паче велможности вашей съ моею желателною любовію и противъ милой отчизнѣ нашей попеченіемъ желаю вскорѣ со всѣми силами наступити тебѣ на Чигиринъ: понеже никаковыхъ уже пособныхъ силъ не ожидаетъ Дорошенко, гдѣ, какъ я вѣренъ вѣдомо учинилъ [для чего и писмецо, къ намъ писаное, посылаю милости твоей] и ужъ всѣ силы непріятелскіе напередъ и индѣ обратили очи; скорую велможность твоя тому охоту познаешь, когда будешь исправлятися съ словесного реченія Мазепина, которого, для словесного розговору о Дорошенковѣ намѣреніи, по желанію твоему, посылаю. А что будетъ годного, и впредь не омедлю велможности твоей откуды ни есть провѣдаю вѣдомо учиню. А нынѣ самого себе велможности твоей предаю любви. Писано съ войскъ надъ Богомъ изъ-подъ Казавчина, іюля въ 6 день, 1674 году.

Велможности вашей, добродѣтеля моего желателный и смиренный слуга, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кошевый.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Ясневелможный, а намъ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ милостивый! При наинижайшемъ поклонѣ нашемъ, зѣло и поворно велможности твоей прошеніе свое приносимъ о Иванѣ Мазепѣ, которого посылаемъ къ твоей милости, добродѣю своему, чрезъ Ивана Носа, для словесного розговору, что ему отъ Дорошенка приказано къ везирю турскому, онъ твоей милости объявитъ и великому боярину. А твоя милость, яво отецъ милосердый, покажи милость свою, чтобъ онъ въ неволѣ не былъ, потому что войско дарили его здоровьемъ и волею, а потомъ чтобъ я отъ войска во мнительствѣ не былъ, но тотчасъ скажутъ, что Сѣрко засылаетъ въ неволю, войско душею и здоровьемъ даритъ, а Сѣрко въ неволю засылаетъ. И повторе велможности твоей, добродѣя своего, прошу о томъ человѣкѣ. При томъ съ поволностію услугъ нашихъ милости твоей господской предаемся. № 173.

Листъ, каковъ писали полковники, брясловской Павелъ Лисица, конной Андрей Мурашка, подолской Михайло Зеленскій къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского величества запорожскій, намъ зѣло милостивый господине и добродѣю! Запамятный въ злодѣйствахъ Гоголь кровью людскою сердце свое ожесточивъ, и болши оную проливати, и здѣшній край ко остатней привести погибели попеченія своего полагати не престаетъ: когда и нынѣ со Астаматіемъ и съ иными единомышленными побѣжавъ въ Каменецъ, тамъ у Галилъ паши Татаръ сколко тысячей выплакалъ, которая съ Кутлушъ мурзою, Батырчинымъ братомъ, старшимъ своимъ, а при немъ сколко сотъ могилевскихъ казаковъ, іюня 22 дня, подъ Черновцы подбѣжавъ, хотѣли собранію своему отъ Гоголя поставленную заплату черновскими жителями, женами и дѣтми ихъ вычесть неложно; но тутъ насъ трехъ полковниковъ съ полчаны, хотя не разными нашими о томъ ихъ намѣреніи осторожныхъ, и тутъ къ Черновцамъ прибылыхъ, будучи съ нами, учинили помычку, гдѣ, при помощи Божіей и счастіемъ вседержавного монарха православного, его царского пресвѣтлого величества, и твоей милости, господина нашего, утѣхи не отнесши и посраменымъ лицемъ вспять возвратились. О ко-

№ 173. торыхъ далнемъ замыслѣ и болшихъ татарскихъ собраній въ здѣшніе краи приходу, доставъ мы на томъ бою языка, къ твоей милости, для словесного о всемъ выразумѣнія, посылаемъ, отъ которого увѣдомився, какъ изъ писма Поповцовъ подданный Черемисъ Барскихъ, но намъ паче Гоголя желателнѣйшій, къ твоей милости посылающаго, изволь, по милости своей, какъ скорѣе къ намъ помощи, о которыхъ всегда просимъ, присылати, дабы мы тому бусурману жестокому, до основанія насъ и вѣру нашу благочестивую искоренити хотящему, за поведеніемъ Гоголевымъ, какъ изъ прямого своего породного постановленья ежечасъ распространяющемуся и во многихъ собраніяхъ примножающему, какъ бы возмогли, при помощи Божіей, отпоръ дати и въ его въ вынуздалныхъ на себе наступленіяхъ воспомогати. А естлибы впредь хотя мало тѣ посилви отъ васъ свой походъ опоздали, учинили бы здѣшнимъ людемъ послѣднюю пагубу; а здѣсь прочіимъ унылымъ въ надеждѣ войскъ, отъ тебе пріобѣщанныхъ, что ихъ нѣтъ, насъ только обманываютъ и приневоленное паки бусурманское иго, и тако было бы послѣдняя горши первыхъ; и отъ того всего дабы насъ всемилостивый Господь хранилъ, моля десетерократно милости твоей, господина нашего, о скорой присылкѣ войскъ слезно просимъ и душевнѣ оныхъ высматриваемъ, нашихъ вѣрныхъ и желателныхъ услугъ поволность милости твоей вручаясь, пребываемъ. Въ Черновцахъ. А году и мѣсяца и числа не написано.

Велможности твоей, нашего милостивого господина и добродѣя, униженными слугами, Павелъ Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского браславскій, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского подолской, Андрей Мурашка, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій конный.

Листъ подолского полковника Михайла Зеленского; писанъ къ переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику переясловскій, мой милостивый господине и брате! Взявъ я подлинной вѣдомости, вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомо чиню, что подлинно ханъ съ ордами силными Волоскою страною къ Хотѣни имѣетъ итти, случився съ салтаномъ турскимъ, предъ которыми напередъ идетъ великой везирь съ турецкими войсками, а самъ салтанъ съ достальными силами на Цыцорѣ имѣетъ подлинно стать, іюля 8 дня. Но вашей милости, моего милостивого господина и брата, докучно по сей вѣдомости прошу, чтобъ ты съ войсками съ немалыми къ намъ имѣлъ поспѣшити, потому что тоть весь непріятель не хочетъ ли напередъ въ нашъ край своихъ силъ пустити, поводъ доброй имѣя чрезъ безбожного Гоголя и его хитростныхъ согласниковъ; а то для того, чтобъ всего Забожья напередъ не прислонити, яко на то наговариваетъ Гоголь, зачѣмъ гораздо бы всей Украинѣ помѣшкою было. О чемъ зѣло вашу милость прося, услуги мои съ поволностью вашей милости засылаю и пребываю вашей милости, моего милостивого господина, желателнымъ братомъ и слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ войска его царского величества запорожского подолской.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ съ товарыщи, августа въ 5 день, нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и

наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Подобно и самые натуры и сущаго прирожденія человѣческаго всякъ кто имать, что когда наипаче въ нынѣшнемъ временномъ животѣ умыслъ человѣческій тѣшитъ и сердце увеселяти обыкло, часто не оглядаетъ отъ того радости, тосковати и печалнымъ быти имать; для чего и я таковой же подлежащей будучи общему прирожденія недовѣденія, хотя вѣдаю, что паче достоинства и прислуги моея наяснѣйшему вашему царского пресвѣтлого величества престолу, тамо будучіе дѣти мои неизреченныя милости вашея государскія и великого веселія при иныхъ всякихъ изообилныхъ добродѣтельствахъ, а наипаче самимъ частымъ зрѣніемъ вашего царского пресвѣтлого лица изообилно всегда наслаждаются, и мнѣ немалая отъ того возрастаетъ радость; однако, какъ отъ природныя моея къ нимъ отеческія милости, когда не вижу ихъ чрезъ время ужъ немалое и очевидные не воспріемлю радости, печалитися имамъ; тако и они, равнымъ прирожденія подобіемъ, совершенную ради бы уже съ родительского моего видѣнія имѣти веселость. И тако смиренно вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшняго времяни молю: изволь меня, подданного и слугу нижайшего, пожаловати, чтобъ, за произволеніемъ вашимъ государскимъ, дѣти мои съ еромонахомъ наставникомъ старцомъ Исакіемъ и съ Павломъ Ясинковскимъ, учителемъ ихъ, и со всѣмъ съ сими моими посланцы во мнѣ были отпущены, чтобъ я съ пріѣзду ихъ утѣшитися могъ; а они и впредь, естлибы то было безъ докуки вашему царскому пресвѣтлому величеству, прибѣгнути къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу съ послѣднѣйшими и недостойными службами своими готови будутъ; а № 174.
доколѣ къ тому придетъ, и тако вмѣстѣ съ ними доколѣ духа моего въ тѣлѣ будетъ, всякою вѣрностію и истинною услугою моею за узнанную паче достоинства дѣтемъ моимъ вашу государскую милость и неизреченную благодѣтель отслуживати должно обовязуюся, съ которыми и нынѣшняго времяни предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ въ таборѣ изъ села Талдиковъ, іюля 15 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, лл. 7—29, 30—34.*)

174.—1674, августа 5. Распросныя рѣчи Евменія Булычова, *объ обстоятельствахъ взятія Дорошенкова посланца Мазепы отъ Сѣрка.*

182, августа въ 5 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и прислали съ отписки курченина Евменія Булычева; да съ нимъ же присланы войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, нѣжинского полку писарь Павелъ Михайловъ съ товарыщи; а съ тѣмъ писаремъ присланъ Дорошенковъ казакъ, которой поиманъ въ степи у Сѣрка съ посылными листами Дорошенковыми къ турскому салтану, Ивашко Мазепа.

И въ приказѣ Малыя Росіи курченинъ Евменей Булычовъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю посланъ онъ изъ полковъ боярина и воеводъ съ отписки тое стороны Днѣпра изъ-подъ Черкасъ тому нынѣ двѣ недѣли и два дни. А бояринъ де и вое-

№ 175. воды князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и съ ратными людми пошли изъ-подъ Черкасъ подъ Чигиринъ того дни, какъ онъ отпущенъ къ Москвѣ съ отписки. А гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людми стоитъ отъ Чигирина въ 10 верстахъ, ожидаетъ къ себѣ его боярина съ ратными людми. А Дорошенко де сидитъ еще въ Чигиринѣ; а при немъ войска сказываютъ съ 2000 человѣкъ.

А на отпускѣ де приказалъ объявить ему боярин князь Григорей Григорьевичъ словесно, что Дорошенко де говоритъ: какъ де придутъ царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людми подъ Чигиринъ, и онъ де Дорошенко противъ войска царского величества стоять не хочетъ, а хочетъ сдатся подъ высокодержавную царского величества руку въ подданство. И выходцы де изъ Чигирина говорятъ тѣ жъ рѣчи.

А мѣстечко Суботово, которое близко Чигирина, великому государю добили челомъ и сдалися въ то время, какъ бояринъ перешолъ на ту сторону Днѣпра.

А гдѣ де нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ съ войски своими стоятъ и сколко при нихъ войска, того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же сказалъ: какъ де Сѣрко поималъ Дорошенкова казака Ивашка Мазепа, которой посланъ былъ съ листами къ турскому салтану, и онъ де Сѣрко того Мазепу отдать въ полкъ къ боярину и воеводѣ, по присылкѣ его боярской, не хотѣлъ. И бояринъ де и воеводы посылали въ городъ Харково, а велѣли жену его Сѣркову отдать за караулъ, а зятя его прислать къ себѣ въ полкъ. И какъ де зять его Сѣрковъ присланъ къ нимъ въ полкъ и былъ у боярина за карауломъ, и изъ-за караула посылалъ его бояринъ къ Сѣрку по того Дорошенкова казака Ивашка Мазепу; и Сѣрко де того Дорошенкова казака прислалъ въ полкъ къ нему боярину и воеводамъ съ тѣмъ зятемъ своимъ.

А бояринъ и воеводы отпустили ихъ къ великому государю къ Москвѣ.

А болши того вѣстей не вѣдаетъ.

(*Тамъ же, л. 35.*)

175.—1674, августа 6. Письмо къ кіевскому воеводѣ князю Трубецкому переяславскаго полковника Дмитряшки Райча, *предостерегательное, на случай опасности Кіеву отъ татарскаго набѣга.*

Переводъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переяславской полковникъ Дмитряшко Райча.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегороцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому пріателю и добродѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловской, Дмитряшко Григорьевичъ, мирного утишенія, благополучного пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ него всесилного Творца получити желаю. Зѣло о семъ благодарствую, что милость твоя часто ко мнѣ писати произволяешь. И я, съ моей должности, вѣдомо милости твоей чиню, что орда розными загонами на розные мѣста пошла, которая въ сихъ дняхъ и отъ нашего табару толко въ мили была, и шляхи ихъ бытія наши люди переѣхали. Для того, нарочно посылалъ я. Пошла орда на ставища и подъ Бѣлую Церковь, а послѣдуетъ имъ самъ ханъ и везирь, какъ языкъ татарской поиманой сказывалъ, которого до ихъ милостей господина гетмана Ивана Самойловича и боярина подъ Чигиринъ посылалъ, подъ Кіевъ ити имѣютъ, или подъ

Чигиринъ на выручку; а тутъ напередъ себя загоны пустили. Отъ котораго непріятеля и милость твоя, чтобы внезапу и подъ Кіевъ не пришелъ, будте въ осторожности: понеже и я, видѣвъ ихъ непріятелскіе наступающія силы, имѣлъ назадъ къ мѣсту пристойному стати; не припустили до Днѣстра меня и съ войскамп. О семъ милости твоей извѣсно учинивъ, и впредь какихъ вѣстей появитца и вѣдомо учиню. Нынѣ же милости и пріятству твоему отдаюся.

По написанію сего листа, пріѣхали моихъ 5 молодцовъ изъ Ладыжина, которые съ выправленнымъ подъѣздомъ были и вырвались отъ того, извѣсно намъ учинили, что подлинно подъ Кіевъ самъ салтанъ турской идетъ, какъ и языки многіе, на бою тамъ подъ Лодыжинымъ поиманные, человѣкъ съ двадцать, сказываютъ.

Милости твоей всякихъ благъ желатель и слуга поволной, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, переясловскій.

Писанъ въ таборѣ подъ Бускомъ, 6 августа, 1674 году.

(Арх; М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

176.—1674, августа 6. Отписка князя Ромодановскаго *о бывшемъ бою ахтырскихъ и прилуцкихъ казаковъ съ казаками Дорошенка и Татарами и объ отступленіи послѣднихъ къ Каменцу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 17 числѣ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ къ Чигирину съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людми, и вашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и пришли подъ Боровицы іюля въ 21 день, отъ Чигирина въ 15-ти верстахъ. И того жъ, государь, числа, поговоря мы холопи твои съ гетманомъ, посылали къ Чигирину подъѣздъ ахтырского полку сотниковъ, богодуховского Микулая Матвѣева, да колонтаевского Ивана Иваницкого, да прилуцкого полковника Лазаря Горленка съ выборными казаками. И тѣ, государь, посылные люди сошлись съ Дорошенковымъ подъѣздомъ, съ Черкасы и съ Татары, отъ Чигирина въ 5-ти верстахъ; и былъ у нихъ бой. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, и твоими великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастіемъ, на томъ бою твои великого государя ратные люди многихъ Татаръ и Черкасъ побили, и сѣкли до чигиринскихъ подворковъ, и въ языцѣхъ Татаръ и чигиринскихъ Черкасъ поимали. А въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ тѣ взятые языки сказали: салтаны де, которые присланы были къ Дорошенку на вспоможенье, Джамбетъ Гирей да Телимъ Гирей, увѣдавъ нашъ холопей твоихъ походъ къ Чигирину, пошли со всѣми Татарами, которые при нихъ были, въ Каменцу Подолскому. А при Дорошенкѣ де, государь, остался было Мустапа мурза Добрской, а съ нимъ Татаръ 130 человѣкъ И іюля, государь, № 176.

№ 177. въ 23 день пришли мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ Чигиринъ; и тотъ мурза съ Татары изъ Чигирина побѣжалъ.

Да іюля жъ, государь, въ 23 и въ 24 числѣхъ, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, а къ намъ холопемъ твоимъ подъ Чигиринъ въ обозъ прислали Дорошенкова владѣнья изъ городовъ изъ Жаботина, изъ Медвѣдовки старшина и все посполство, чтобъ ты великій государь надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою великого государя высокодержавную руку въ вѣчное подданство; и обѣщаютца они тебѣ великому государю служить вѣрно, до конца лѣтъ живота своего. И мы холопи твои въ Жаботинѣ и въ Медвѣдовкѣ старшину и все посполство велѣли привести къ вѣрѣ полковникомъ, рейтарского строю Моисею Беклемишеву да сумскому Герасиму Кондратьеву. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои болховитина Ивана Арнаутова іюля въ 25 день.

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 6 день, съ болховитиномъ съ Иваномъ Арнаутовымъ. *(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)*

177.—1674, августа 6. Показаніе Ивана Арнаутова и Михайла Яковлева *о томъ, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ добываютъ оружіемъ Чигиринъ.*

182, августа въ 6 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского присланной болховитинъ Иванъ Арнаутовъ, да войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцы, надворной его гетманской атаманъ Михайло Яковлевъ съ товарыщемъ. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали ихъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ тому нынѣ 12 дней. А бояринъ де съ полкомъ и гетманъ съ войскомъ стоятъ нынѣ подъ самымъ городомъ Чигиринымъ, и осадили наврѣпко, и изъ шанцовъ въ городъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ, и многихъ людей побиваютъ. А Петръ де Дорошенко заперся въ маломъ верхнемъ городѣ; а изъ болшого города многіе люди къ гетману въ войско бѣгутъ, а сказываютъ, что голодъ болшой; и на Дорошенка зѣло скучаютъ, что упорно стоитъ. А до отпуску де ихъ за день, пріѣзжалъ къ боярину и гетману отъ него Дорошенка казакъ съ тѣмъ, что онъ Дорошенко великому государю виноватъ, и желаетъ быть подъ его государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И бояринъ де и гетманъ съ тѣмъ казакомъ къ нему Дорошенку наказалъ, чтобъ онъ не сумнѣвался ни о чемъ, былъ въ нимъ въ таборы. И онъ де Дорошенко въ нимъ боярину и гетману по ихъ отъѣздѣ не бывалъ; а что впредь о томъ учинитца, того не вѣдаютъ. А изъ города де по боярскимъ и по гетманскимъ таборамъ и по шанцомъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ. А которые два города, Медвѣдовка и Жаботинъ, были въ упорствѣ, и тѣ сдались.

А два салтана съ Татары, которые были съ Дорошенкомъ, увѣдавъ, что бояринъ и гетманъ съ войски на ту сторону Днѣпра перешли, побѣжали къ своей землѣ. А приходили де они къ нему Дорошенку по его писму и по посылкамъ, что будто бояринъ и гетманъ съ войски, увѣдая про нихъ салтановъ, никоторыми мѣры на ту сторону Днѣпра не пойдутъ.

А сколко нынѣ съ бояриномъ и съ гетманомъ войска, того не вѣдаютъ, потому что безпрестанно ратные люди въ полки идутъ.

А болиц де того они не вѣдаютъ. А подлинно де о всемъ писано въ гетманскомъ листу.

А на сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею, и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастіемъ, все, далъ Богъ, смирно.

Да Иванъ же Арнаутовъ сказалъ: ѣдучи къ Москвѣ, заѣзжалъ въ Рылескъ; и воеводы де князь Ѳедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, да столникъ Иванъ Ляпуновъ стоятъ въ Рылску, а ратныхъ людей у нихъ въ полку въ сборѣ съ 1000 человѣкъ.

Подлинникъ. (*Тамъ же.*)

178.—1674, августа 7—9. Выписки, *указывающія на содержаніе посланцевъ гетманскихъ и бывшаго съ ними Мазепы.*

1. 182, августа въ 7 день, въ сибирской приказъ.

Пожаловалъ великій государь (полное) войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцовъ, нѣжинского полку писаря Павла Михайлова съ товарыщи, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускѣ: писарю Павлу пару соболей въ пять рублевъ; казакомъ, пяти человѣкомъ, по соболю двурублевыхъ пару; да Дорошенкову казаку Мазепѣ пара соболей въ три рубли.

2. 182, августа въ 7 день, въ галицкую четь.

Пожаловалъ великій государь (полное имя) казаковъ, которые пріѣхали съ гетманскими посланцы, съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, пяти человѣкъ, велѣлъ дать имъ своего великого государя жалованья на отпускѣ по сукну полскому, шивтуху, по пяти аршинъ человѣку, изъ галицкіе чети, съ росписью.

3. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя жалованья войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцомъ на отпускѣ: нѣжинского полку писарю Павлу Михайлову денегъ 5 рублевъ; казакомъ, 5 человѣкомъ, по 2 рубли; да Дорошенкову казаку, которой поиманъ на Запорожьѣ, Ивашку Мазепѣ, 2 рубли. № 178.

4. 182, августа въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя жалованья войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцомъ: нѣжинского войскового полку писарю Павлу Михайлову да товарыщу Григорью Рублевичю, на отпускѣ, по тафтѣ человѣку, по 4 аршина, изъ володимерскіе чети, съ росписью.

5. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцемъ, нѣжинскому писарю Павлу Михайлову дати его великого государя жалованья, сверхъ поденного корму и питья, въ приказъ, на хлѣбы и на рыбу, полтину денегъ, да питья: ведро ренского вина, простого тожъ, полведра вина двойного, 5 ведръ меду, пива тожъ; крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по полуосминѣ. Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу и послать о томъ въ оптеку память.

По сему великого государя (указу) и по , память о томъ корму и о питьѣ въ повую оптеку послана того жъ числа, за приписью дьяка Василья Бобинина.

6. 182, августа въ 9 день, пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланца,

№ 179. нѣжинского полку писаря Павла Михайлова да Дорошенкова казака Ивана Мазепа, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного корму съ прибавкою, августа съ 7 числа: писарю по 4 алтына, Мазепѣ по гривнѣ на день; и о томъ послать память въ новую обтеку. Сесь великого государя указъ приказалъ околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 69.*)

179.—1674, августа 10. Письмо къ царю гетмана Самойловича *о битвѣ Дмитряшки Райча съ Турками въ Поднѣстрянскомъ краѣ и объ отступленіи его къ Лысенкѣ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, головы московскихъ стрѣлцовъ Алексѣева приказу Жукова съ стрѣлцомъ съ Олешкою Зиновьевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, паче до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Писали недавно дважды до васъ великого государя нашего, помазанника Божія, и поддапный вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, даючи вѣдомость о злыхъ непріятелей креста святого намѣреніяхъ; а нынѣ подтверждаючи тѣ прежнія писма самою истинною подлинностію, вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что отъ насъ Дмитряшко, полковникъ переясловскій, посланъ былъ съ частію войска немалою въ Поднѣстрскіе стороны, для береженія отъ наступленія непріятелского: то онъ, пришедъ подъ городокъ Буки, послалъ было прежде себя Войцу Сербина, полковника своего наказного, съ двѣмя тысячи съ выбранными людми къ рѣкѣ Бугу и съ ратными вашими государскими людми въ подъѣздъ, которой, перешедъ Богъ рѣку подъ городомъ Ладыжинымъ и случився тамо съ Мурашкою, имѣлъ бой съ Турками и съ Татары, которые тамъ же подъ Лодыжинъ въ то время подступали было; гдѣ благодатнымъ Божіимъ призрѣніемъ и благополучіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тако нашимъ удалося было, что 2 мили отъ Лодыжина въ поле ихъ гнали, съ пять сотъ Турковъ и Татаръ порубили и живьемъ 15 человѣкъ знатныхъ Турковъ взяли. Но егда въ то жъ время болши ихъ наступили противъ нашихъ силъ, тогда нашихъ, судомъ Божіимъ сломивши и до Лодыжина загнавши, облегли; откуду казаки дворовые Дмитряшковы хотя видѣли, что великіе зѣло и неисчетные турскіе и татарскіе силы подъ городъ сближалися, предъ которыми жители лодыженскіе и наше войско въ замокъ ушли, не одержавшися въ городѣ, который въ тотъ часъ Турки зажегши, до замку начали приступъ чинити и изъ пушекъ болшихъ стрѣляти; обаче жъ еще ихъ около не обступили было, побѣжали, дождавши вечера, въ день Преображенія Господня, вонми черезъ рѣку, и преплывши рѣку въ лѣсъ убѣжали, которые въ двѣ ночи пришли къ Дмитряшку и росказали о всемъ, что тамъ видѣли. И по тому росказанію, бояся Дмитряшко, чтобы и его гдѣ въ полѣ съ досталнымъ войскомъ не осадили, уступивши на лутчее мѣсто изъ-подъ Буковъ подъ

Лысенку и оставя въ Лысенкѣ 800 пѣхоты, для обороны, самъ пошолъ къ Корсуни, а ихъ исправилъ къ намъ, даючи о томъ вѣдомость; которые къ намъ прибывши, росказали достовѣрно, какъ тамъ при нихъ дѣлалось, и росказъ языковъ непріятелскихъ, который они всѣ 15 человѣкъ не токмо на пыткѣ, но и при смерти своей слово въ слово, яко единъ, непремѣнно сказывали всѣмъ вслухъ, кто тамъ былъ. При томъ про намѣреніе турского салтана, что подлинно съ Ляхами миръ учинивъ, самъ особою своею съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ и со всѣми своими несчисленными силами идетъ подъ Кіевъ и Дорошенку на выручку; якожъ подлинно о томъ намъ вѣдомо, что въ великихъ силахъ идетъ: понеже вездѣ межъ городами тѣми украинскими много орды изъ-за Богу рѣки перешли и городы всѣ заперли. О чемъ мы увѣдомились и вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, прилежно молимъ вашего царского пресвѣтлого величества о скорой помочи, съ которыми мы возмогли тому головному непріятелю дати отпоръ, егда будетъ наступати. А нынѣ мы, смотря по вѣстямъ и ожидая впредь какихъ вѣдомостей, и вѣдая о томъ, ежели будетъ наша несила, отступить изъ-подъ Чигирина къ Черкасомъ, или къ Каневу, а будемъ противъ указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, промыслъ чинить надъ непріятелемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, тамъ, гдѣ нужно того надобно будетъ. При томъ вашего царского пресвѣтлого величества милости вручаюсь. Изъ табору изъ-подъ Чигирина, августа 10 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

180.—1674, августа 10. Показаніе Семена Кафтырева *о положеніи кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича подъ Чигириномъ, о битвахъ и сношеніяхъ ихъ съ Дорошенкомъ.* № 180.

182, августа въ 10 день, привазу Малыя Росіи приставъ, которой посланъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю великого государя съ грамотами, Семенъ Кафтыревъ, въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его боярин и воеводы изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 12 дней. А былъ онъ у боярина въ полку подъ Чигириномъ 9 дней. Бояринъ и гетманъ обозомъ стоятъ съ пріѣзду отъ города Черкасъ по рѣкѣ Тясминѣ по сю сторону, первые шанцы на мелницѣ сажень во стѣ отъ города, а иные и подалѣ; всѣхъ съ ту сторону 11 шанцы. Съ другіе съ крымскіе стороны Чигирина приказали дѣлать. А стоятъ съ другія стороны полковники Иванъ Сасъ, да Герасимъ сумской, да рыбинской, да половина драгунского полку, да по 10 человѣкъ съ сотни со всѣхъ приказовъ стрѣлцовъ. А слышелъ де онъ, что съ той съ крымской стороны поставлено 15000 всякихъ чиновъ людей. А пришли де бояринъ и гетманъ подъ Чигиринъ тому нынѣ 2 недѣли. А какъ шли подъ Чигиринъ изъ-подъ Жаботина, и Дорошенко высылалъ брата своего Андрюшку за 4 версты отъ города, а съ нимъ Черемисъ и серденятъ и казаковъ съ 3000 человѣкъ, и съ передовыми людми, съ полковники съ Иваномъ Сасомъ, да съ сумскимъ да съ рыбинскимъ чинили 4 боя, потому что подъ Жаботинымъ переправливались въ одну лошадь. И на томъ бою взято Черемисы и казаковъ 21 человѣкъ. А Андрюшка Дорошенко съ товарыщи боярскихъ всякихъ чиновъ людей въ загонѣ взяли 15 человѣкъ. А какъ де бояринъ и воеводы пришли подъ Чигиринъ, и посылали изъ обозу къ Дорошенку стрѣлца о миру, а приказали

№ 181. ему выговорить, что послали они къ нему стрѣлца для того, что иного послать къ нему нельзя, для того, что онъ посланцовъ ихъ задерживаетъ; и недавно сотника, къ нему посланного, при себѣ задержалъ и къ нимъ не отпустилъ. И Дорошенко де прислалъ съ тѣмъ стрѣлцомъ казака своего съ письмомъ, и велѣлъ ему говорить, чтобъ они бояринъ и воеводы впредь такихъ худыхъ людей не присылали. А естли они хотятъ съ нимъ договоръ о миру учинить, и онъ бы бояринъ и воеводы прислалъ къ нему сына или товарыща своего.

А взятыя языки да перебѣщики, 2 человѣка серденятъ, да митрополита Тукалского 2 человѣка школниковъ въ роспросѣ сказывали, что въ Чигиринѣ въ осадѣ конницы 6000 человѣкъ, да пѣхоты серденятъ и Черемисы съ 1500 человѣкъ, кромѣ чигиринскихъ жителей мѣщанъ; а съ мѣщанами де будетъ всѣхъ съ 15000 человѣкъ. А голодъ де въ городѣ большой; и для того росписалъ Дорошенко серденятъ и Черемисъ по мѣщаномъ, и велѣлъ имъ кормить ихъ поневолѣ. А поддатца де они не хотятъ. А сидитъ самъ Дорошенко въ маломъ городкѣ. А гдѣ нынѣ полковникъ Дмитряшко, и того онъ не слыхалъ. А привезли при немъ отъ него къ боярину въ обозъ 5 человѣкъ языковъ, дву человѣкъ турковъ, да трехъ человѣкъ татаръ. А въ роспросѣ де тѣ языки сказали, что турской везирь Дунай рѣку перешолъ и ханъ крымской съ нимъ сшолся; а куды пойдутъ, того онъ не слыхалъ, потому что роспрашиваны они тайно, и припускать къ нимъ никого не велѣно.

Да онъ же слышалъ въ обозѣ, что Дорошенко послалъ къ хану дву посланцовъ своихъ, прося помощи, и сказывалъ людемъ своимъ, чтобъ они не печалились, а дали ему срову на недѣлю; а какъ де недѣля пройдетъ, а помощи онъ себѣ ни откуду не одержитъ, и онъ тогда учнетъ съ ними иное мыслить. И та де недѣля, какъ онъ о томъ слышалъ, прошла.

Да при немъ же стрѣляли изъ обозу въ городъ изъ верхового наряду, и 4 де граната упали въ городъ и тамъ разродились, и выбросило за городъ мужика да жонку, и дворы было въ городѣ загорѣлись, и пожаръ видимъ былъ, да знатно, что многолюдствомъ утушили. И того де мужика и жонку царского величества ратные люди изо рву крючьемъ вытащили въ шанцы,

Да онъ же видѣлъ въ обозѣ, что маіоръ иноземецъ, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, дѣлаетъ нововымышленную стрѣлбу: насыпаетъ бревна трехсаженныя, выдолбя ихъ натонко, порохомъ съ розными составами, и хотятъ тѣ бревна пускать въ городъ, чтобъ не могъ непріятель огня, которой учинится отъ гранатовъ, тушить; а духъ де отъ тѣхъ бревенъ будетъ зѣло тежелой, и невозможно къ нимъ будетъ приступить. И сдѣлано де такихъ два бревна, и отвезены въ шанцы; а иные де еще безпрестанно съ поспѣшеніемъ дѣлаютъ.

А ратные де люди московскіе и казаки всѣ веселы и скудости имъ ни въ чемъ нѣтъ.

А бояринъ де говоритъ, что онъ, за милостію Божіею и при счастьѣ великого государя, его царского величества, не добывъ непріятеля, прочь не отступитъ; и замышляетъ около всего обоза дѣлать окопы. И какъ быть окопу, и тому розмѣръ учиненъ.

А съ крымской де стороны и со всѣхъ сторонъ поставлены объѣзжіе крѣпкіе караулы.

А князь Ѳедоръ Григорьевичъ Ромодановской еще стоитъ въ Рылску; а ратныхъ людей, которые къ нему въ полкъ идутъ, встрѣчалъ онъ, туды идучи и назадъ возвращаючись, многихъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

181.—1674, августа 10. Выписка *о дачѣ гетманскимъ сыновьямъ и состоявшимъ при нихъ лицамъ разныхъ даровъ царскихъ.*

182, августа въ 10 день, великій государь

царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, и при нихъ будучихъ, Батуринского монастыря игумна Исакія, учителя Павла Василковского, стряпчего Юрья Павлова, дву человѣкъ казаковъ, трехъ человѣкъ челядниковъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья на отпускѣ: Семену да Григорью по 9-ти аршинъ бархату, по отласу гладкому, по камкѣ кармазинной, по 9-ти аршинъ, по сукну лундышу доброму по 4 аршина, по сороку соболей, по сту рублевъ сорокъ, по 2 пары соболей, по 10-ти рублевъ пара. Имъ же Семену кубокъ серебрянной золоченъ съ кровлею, въ фунтъ 26 золотниковъ съ ползолотникомъ, денегъ 25 рублевъ; Григорью: кубокъ золоченъ съ кровлею жъ въ девяносто въ три золотника, денегъ 20 рублевъ. Наставнику: сукна черного кармазинного 5 аршинъ, тафты вишневой 5 аршинъ, пара соболей въ 5 рублевъ, денегъ 10 рублевъ. Учителю да стряпчему по сукну кармазинному, по тафтѣ, по парѣ соболей, по 5-ти рублевъ пара, по 10-ти рублевъ денегъ. Казакомъ по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара, по 3 рубли денегъ. Тремъ человѣкомъ челядникомъ денегъ по 2 рубли, по сукну полскому человѣку; да въ дорогу поденного корму на 2 недѣли, по указнымъ статьямъ. Да имъ же купить рыдванъ, полатка, 2 телѣги съ кровлеми; пряного зелья 2 фунта, перцу фунтъ, гвоздики 2 фунта, инбирю сухого, шафрану, мушкатного цвѣту, мушкатных орѣховъ по полуфунта, полбочки масла деревяного, 100 лимоновъ, 5 ведръ уксусу, полпуда сахару головного, фунтъ леденцу, инбирю въ патокѣ фунтъ, цытваръ фунтъ, 20 полъ отъ ветчины, 3 пуда масла воровья, 3 чети крупъ, 5 пудъ соли, 5 семогъ, 2 пуда икры черной, 30 пучковъ вязиги; ренского и романеи, вина церковнаго по 5-ти ведръ; водокъ анисовой, коричной по ведру; бѣлужьи да осетринные по 2 спины вялые добрые. Кубки изъ приказу Малыя Росіи остаточные. А за бархаты, и за отласы, и за камки, и за сукна, и за рыдванъ, и за телѣги, и за пряные зелья, и за сахаръ, и за масло, и за крупы, и за уксусъ, и за везигу, и за лимоны, и за ветчину денги дать изъ галицкой, тафты изъ володимерскіе чети; соболи изъ сибирского приказу; ренское и романея, и вино церковное, и водки изъ новые оптеки; рыбы съ дворца. И о томъ послать по приказомъ памяти. Сесь великого государя указъ приказалъ о томъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. № 182.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 37, л. 16.*)

182.—1674, августа 11. Письмо наказнаго полковника кальницкаго Ѳедора Максименко къ маньковскому сотнику Маценку *о сдачѣ городовъ Туркамъ въ Забожьи и о переговорахъ съ Турками казаковъ, засѣвшихъ въ Ладыжинѣ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ полковникъ наказный кальницкой Ѳедоръ Максименко къ Григорью Маценку, сотнику манковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине сотнику манковскій и пріятелю! Изволилъ ты, по вѣдомости, къ намъ до Калника прислать сторожа своего, который имѣлъ появитися по Забожью; для того и милости твоей вѣдомо чинимъ, что по Забожью отъ непріятеля креста святого, се есть отъ бусурманъ, никакой городъ не сдержалъ; толко около Брясловля никакого насилства не было. А около Лодыжина самъ везирь турчинъ съ енычаны пребываетъ и Лодыжинъ сами мѣщаня покинули и сожгли; толко съ казаками Мурашкиными и Дмитряшкиными въ замку заперлися, которые болши недѣли сидятъ, а Турки ихъ достаютъ, уже приступы силные девять разовъ чинили и не взяли. Что паки Лодыжинцы господина про-

№ 183. топопу, смиренія ради, къ везирю посылали, прося, чтобъ вся имѣнія и сокровища отбиралъ, а ихъ душами даровалъ; того учинити не изволили. И паки прошеніе свое посылали къ везирю, а чтобы ихъ покинули, или казака себѣ взяли, а насъ волно пустили, или насъ и казаковъ освободили; и на то они не произволили, отвѣщая, что хощу васъ мечемъ взяти, хотя войска что нибудь погублю, а чтобъ моя слава была. И еще хочетъ десятый разъ великое насилство учинити; а естли за симъ десятымъ разомъ не добудетъ, то можетъ имъ льготу дать. А у насъ, милостію Всемогущаго, ни единого и загоновъ не было. Что милости твоей вѣдомо чиня, остаю изъ Калника, августа въ 11 день, 1674 году.

Милости твоей желателный пріятель, Ѳедоръ Максименко, полковникъ войска запорожского калницкій, наказный.

(*Арх. М. Ю., столб. № 5913.*)

183.—1674, августа 13. Докладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго *о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасахъ.*

Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 13 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ отпискахъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского написано:

Въ 1-й:

Изъ полку де своего они бояринъ и воеводы, отпустя головъ московскихъ стрѣлцовъ Александра Карандѣева въ Каневъ, Максима Лупандина въ Черкасы, дали имъ пушечныхъ запасовъ: Александру бочку зелья, вѣсомъ 19 пудъ, фетилю 5 пудъ. Максиму 2 бочки середнихъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожами 18 пудъ.

Да въ Каневѣ онъ же Александръ, прежніе приказы перемѣня, принялъ у нихъ у Ермогена Вешнякова и у Григорья Салова зелья съ деревомъ 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу 5 пудъ, 2 бочки фетилю 9 пудъ, и стоитъ въ Каневѣ въ верхнемъ городкѣ. А въ томъ городкѣ одна пушка, и колодезя нѣтъ, въ осадное время воды взять негдѣ, и мастера колодезнова нѣтъ. Да въ Каневъ же де въ прибавку надобно пушекъ и нарядныхъ ядръ, и зелья, и свинцу, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ и киркъ. А имъ де боярину и воеводамъ изъ полку своего послать въ Каневъ пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ нечего: пушки де всѣ и заступы и кирки по полкамъ; а зелья и свинцу въ полку у нихъ мало.

2-й:

Іюля въ 30 день, писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской: малой де городокъ въ Черкасѣхъ, въ которомъ онъ съ ратными людми стоитъ, весь худъ, строить будетъ вновь; и съ одной стороны отъ рѣки острогу ничего нѣтъ; а съ поля острогъ вышиною одной сажени, и тотъ весь подгнилъ и валитца, и башень и обламовъ и катковъ и тайника и колодезя нѣтъ, и ровъ меловъ; а колодезного мастера нѣтъ. Да онъ же Иванъ прислалъ къ нимъ роспись, что надобно въ приказъ къ Максиму Лупандину всякихъ ратныхъ запасовъ въ прибавку: 10 пищалей, да окопныхъ снастей, 200 заступовъ, топоровъ и киркъ потомужъ, къ стрѣлецкимъ мушкетомъ пороху и свинцу и фетилю и нарядныхъ ядеръ; а имъ де боярину и воеводамъ послать нечего.

И о присылкѣ въ Каневъ колодезного мастера, и въ прибавку пушекъ, и нарядныхъ ядеръ, и зелья, и свинцу, и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ и заступовъ и киркъ, да въ Черкасы противъ тогожъ, велѣть бы имъ боярину и воеводамъ указъ учинить.

Да въ писмѣ изъ Черкасъ воеводы Ивана Вердеревского написано: городъ Черкасы стоитъ на ровномъ мѣстѣ, ровъ меловъ; а тайника и колодезя никоторыми мѣрами сдѣлать немочно, мѣсто пещано. Озерко есть подъ го-

рою и то удалѣло. По мѣрѣ острогу и роскатовъ 346 сажень, да по горѣ полого мѣста 210 сажень.

По смѣтѣ на городовое дѣло надобно лѣсу 2010 бревенъ.

Въ городѣ съ Черкасами сидѣть немочно: береженіе держать невѣдомо отъ нихъ, или отъ непріятелей иныхъ.

Въ договорныхъ де статьяхъ написано, что у служилыхъ людей у казаковъ, опричь мѣщанъ, государевыхъ ратныхъ людей не ставить.

А черкасскіе де жители всѣ люди служилые, беспрестанно живутъ въ Запорогахъ, тѣмъ и кормятца; а мѣщанъ въ маломъ городкѣ нѣтъ, и тѣ де говорятъ, что государевыхъ ратныхъ людей поставлено у нихъ по 10 человѣкъ и болши на дворъ, и отъ того де имъ стало утѣсненіе великое, городъ де будетъ строить и черкаскимъ жителемъ въ городѣ жить не доведетца, а за дворы имъ заплатить денги, дворовъ будетъ со 100 и болши, по 10 и по 5 и по 2 рубли и по рублю дворъ.

Того жъ числа, въ отпискѣ къ великому государю изъ Канева воеводы Алексѣя Колтовского написано: писалъ де онъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, что въ Каневѣ верхней городъ худъ, ровъ и валъ во многихъ мѣстѣхъ розвалился, и острогъ подгнилъ, и воды въ верхнемъ городѣ нѣтъ, а колодезныхъ мастеровъ не было.

Да прежними стрѣлецкими приказы, которые были съ нимъ въ Каневѣ, сдѣлалъ онъ проѣзжую башню и учинены въ той башнѣ ворота; верхней и нижней мосты помощены и бойницы сдѣланы, и отъ тѣхъ воротъ сдѣлалъ городовой стѣны къ старому валу 6 сажень, выкладъ дерномъ; и подлѣ той городовой стѣны, что сдѣлано вновь, и подлѣ старова валу, отъ болшого нижнего города выкопано рву 50 сажень. А до воды де отъ верхнева города до проливы Днѣпровской 50 сажень, и въ осадное де время безъ колодезя быть невозможно.

Въ писмѣ головы Александра Карандѣева: мѣрою Каневъ верхней городокъ 290 сажень, и въ городѣ колодезь копать буде противъ Днѣпровой воды глубиною, и того будетъ сажень съ 50; а ровъ де и валъ толко съ дву сторонъ. А которой острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ худъ. № 184.

(Тамъ же.)

184.—1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, *въ которой извѣщается, что Мазепѣ указано жить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившагося въ Сѣчи, самозванца съ его товарищемъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему будучему на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислалъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, Дорошенкова казака, которой посланъ былъ отъ него Дорошенка съ листами его къ турскому салтану и къ крымскому хану, Ивана Мазепа; а въ листу своемъ писалъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ о отпускѣ его Мазепа въ наши царского величества малороссійскіе городы. И мы великій государь, наше царское величество, для челобитья его, нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, по-

№ 185. жаловали, указали его отпустить въ наши царского величества малоросійскіе городы и жить ему велѣли съ женою и съ дѣтми при своихъ добрахъ на сей сторонѣ Днѣпра; а тебя кошевого атамана Ивана Сѣрка, за твою къ намъ великому государю службу и за присылку того Ивана Мазепу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества указу, писано къ тебѣ кошевому атаману въ нашей великого государя грамотѣ съ присланными твоими посланцы, съ писаремъ съ Васильемъ Филиповымъ съ товарыщи, о присылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вора и самозванца и товарыща его вожа Міюска,—и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ ты и по се время не писывалъ, и того вора и самозванца и Міюска не присылывалъ, невѣдомо за чѣмъ. И тебѣ бъ кошевому атаману Івану Сѣрку къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную свою службу показать, того вора и самозванца и вожа его Міюску съ единомышленники ихъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать скованыхъ, за крѣпкимъ карауломъ, съ великимъ береженьемъ и съ провожатыми, безъ мотчанья, и дорогою ѣдучи велѣти ихъ беречь, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объявя свою службу, того [illegible]ма и вожа его Міюска къ Москвѣ пришлешь [illegible]шего царского величества надъ непрія[illegible]ли всякой воинской промыслъ чинить учнешь, и мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ имѣти въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и во всякой милости и оборонѣ паче прежняго, неотмѣнно, въ томъ бы тебѣ и всему будучему при тебѣ посполству на нашу царского величества милость и жалованье быти надежнымъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, мѣсяца августа 12 дня.

Подлинную грамоту писалъ и подписалъ подьячей Василей Юдинъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 32, л. 81.*)

185.—1674, августа 14. Распросныя рѣчи двухъ татаръ *о положеніи войска турецкаго и татарскаго, двинувшагося съ султаномъ на помощь Дорошенку.*

182, августа въ 14 день, въ приказѣ Малыя Росіи присланной татаринъ сказался крымскимъ чорнымъ татариномъ, Шибанкомъ зовутъ Довгазлы. И въ нынѣшнемъ во 182 году, тому назадъ третей мѣсяцъ, по многимъ салтана турского указомъ, ханъ крымской и Ширинбей со всѣми Крымскими Татары и съ Бѣлогородцкою ордою изъ Крыму вышелъ и переправился Днѣпръ рѣку подъ городомъ Джанкерменъ, а потомъ переправился чрезъ Днѣстръ рѣку въ Волоскую землю подъ городомъ Бендеромъ, и пришолъ въ городъ Яси, и тамо случился съ турскимъ салтаномъ и съ везиремъ его и со всѣми ихъ турскими силами. Также де и калгѣ салтану изъ-подъ Каменца быть къ себѣ велѣли безо всякого замедленія. И всѣ де ужъ, какъ они межъ собою случились, есть съ мѣсяцъ. А послѣ де того, изъ Ясъ ханъ крымской съ Ширинбеемъ и со всею ордою пошли въ городъ Сороку, а подъ Сороковою переправился чрезъ Днѣстръ судами въ Украину, и стоитъ въ мѣстечкѣ зеленского полковника въ Мескувкѣ; и чрезъ Днѣстръ въ томъ мѣстечкѣ дѣлаютъ мостъ, чтобъ салтану со всѣми войски, съ которыми, для множественного ихъ числа, идетъ съ тихостію, переправитца потомужъ въ Украину, и хотятъ всѣми силами прійти въ Умань, а изъ Умани прямо подъ Кіевъ. А онъ де Шибанко изъ Ширинбеевой орды съ товарыщи своими, че-

ловѣкъ съ 20, подбѣгали межъ Днѣстромъ и Бугомъ рѣками для живности, и съѣхались Дмитряшкова полку съ казаки, и ихъ де многихъ побили, а его взяли живьемъ.

А намѣренія де салтана турского и хана крымского такое: естли подоспѣетъ со всѣми своими силами къ Кіеву, и буде, отъ чего Боже сохрани, получатъ Кіевъ, и имъ бы въ тѣхъ мѣстѣхъ зимовать.

А про Дорошенка де у нихъ слуху не было, что онъ чинитъ, дней съ 16.

А про боярина де про князя Григорья Григорьевича Ромодановского и про гетмана про Ивана Самойловича они слышали, что при нихъ войска великіе, и стоятъ подъ Каневымъ.

А на Поляковъ де турскихъ войскъ ни съ которой стороны походу нѣтъ; и салтанъ и ханъ крымской въ полскіе городы для чего не идутъ, того онъ не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что король полской присылалъ къ салтану просить миру, и салтанъ де тому его присланному велѣлъ отповѣдь учинить такую: чтобъ онъ о томъ ссылку имѣлъ съ ханомъ крымскимъ, и что ханъ ему предложитъ, на томъ онъ и помиритца. А ханъ де къ полскому королю присылалъ, чтобъ онъ отъ 20000 червонныхъ, что прошлого году салтану обѣщалъ дать, хотя бъ 10000 далъ, а самъ салтана, вышедъ, встрѣтилъ въ Сорокѣ, и добилъ челомъ, и полскому государству того для никакого разоренья салтанъ и онъ ханъ чинить не будутъ. А что де отъ короля хану на то учинено отповѣдь, того онъ не слыхалъ.

А въ Крыму де, для опасенія, оставленъ нурадынъ салтанъ и Каябей. А волоской и мултянской государи при салтанѣ, и намѣреніе ихъ есть, чтобъ конечно въ началѣ взять Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А идутъ де они тихо, для того, что имѣютъ верблюдовъ и возовъ запасы зѣло великое множество, такожде и пушки и иные воинскіе наряды многіе жъ. А ханъ де его салтана ожидаетъ, и хочетъ, чтобъ въ одномъ обозѣ быти.

А про ратныхъ великого государя людей, что на Дону, и которые на Донъ посланы вновь, и про Сѣрка, и про Калмыковъ отнюдь при немъ никакого слуху не было. № 185.

А про войска турскіе и татарскіе, которые при салтанѣ и при ханѣ, сказалъ, что зѣло великіе есть, и невозможно де болши тѣхъ быти, и запасами велми удоволны суть.

А какъ де его везли на той сторонѣ Днѣпра черкаскими городами въ полкъ къ боярину и воеводамъ и къ гетману, и въ Умани де видѣлъ онъ великого государя ратныхъ людей многое число и войско гораздо потребное. Также де и Дмитряшко Райча стоитъ отъ Умани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ нимъ войско потомужъ немалое. А болши того иныхъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Взятой же татаринъ, которого прислали бояринъ и воеводы и гетманъ изъ-подъ Чигирина, сказалъ: какъ де пришолъ ханъ крымской съ Татары въ Волоскую землю и сшолся съ салтаномъ турскимъ, и учинили они межъ себя совѣтъ, съ кѣмъ воевать и куды итить. И на томъ де совѣтѣ удумали, что итить войною на Украину, а прежде подъ Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А слышалъ онъ то не отъ простыхъ людей, отъ Ширинбея крымского, потому что онъ при немъ жилъ съ молодыхъ лѣтъ и держалъ у него съ табакомъ пипку; то его была служба. Да на томъ же де совѣтѣ удумали они, что переправясь имъ Днѣстръ дожидатца бъ Поляковъ, помирятца ль они съ ними и пойдутъ ли вмѣстѣ на Украину, или нѣтъ. А дожидатца де имъ такой отповѣди отъ Поляковъ переправясь чрезъ Днѣстръ и стоя у Днѣстра. А будетъ де Поляки имъ въ томъ откажутъ, и у нихъ будетъ тогда иное намѣреніе; толко де не взявъ они отъ Поляковъ подлинной вѣдомости, отъ Днѣстра въ Украину не пойдутъ, потому что будутъ опасны отъ обоихъ сторонъ. И вѣдомо у нихъ, что у боярина и у гетмана собраніе воинское великое; также и Поляки собираютца, и для того

№ 185. де имъ невозможно будетъ, оставя одну страну, войною итить. А чинитца де совѣтъ салтану о миру съ Поляками отъ хана, потому: объявлялъ де онъ ханъ салтану: естли итить войною въ Полшу, и войска де ихъ съ голоду помрутъ, потому что при рубежахъ полскихъ и въ далнихъ мѣстѣхъ все опустошено. А помирясь де съ Поляками, пристойно итить въ Украину, потому что недалеко имъ будетъ отъ своихъ странъ, и въ черкаскихъ городѣхъ могутъ они прокормится. А то де мѣсто, гдѣ нынѣ переправливаются салтанъ и ханъ чрезъ Днѣстръ, податно итить въ Полшу и въ Украину; а отъ Каменца Подолского толко 10 миль. А переправясь ханъ чрезъ Днѣстръ, сталъ въ мѣстечкѣ Мясковкѣ полковника зеленского, тому нынѣ 33-й день. А на другой день послѣ хана, пришолъ къ Днѣстру турской Ибрагимъ паша съ великимъ войскомъ, и сталъ у Днѣстра на берегу. А слышно у нихъ было, что онъ хочетъ на Днѣстрѣ мостъ дѣлать. А въ войску у салтана многіе пушки и возы съ запасы. И никогда у нихъ того не бывало, чтоб Турки съ возами ходили, а возили запасы всегда на верблюдахъ, и нынѣ де все въ возахъ. А на третей день послѣ хановой переправы, ѣздили они для добычи въ загонъ, и было ихъ съ 60 человѣкъ; и межъ Днѣстра и Бога поимали его казаки. А товарыщи его гдѣ дѣлись, того невѣдомо.

Татаринъ же спрашиванъ: для чего по се время о войнѣ салтановѣ и хановѣ на Украинѣ не слышить? И Татаринъ сказалъ: мѣшкота де чинитца для того, первое: чаетъ онъ, что Поляки имъ въ миру отказали; а другое то: намѣреніе ихъ такое, что междо Днѣстра и Бога городки всѣ очистить и до основанія разорить, чтоб впредь въ тѣхъ мѣстѣхъ ничего не было, и развѣ они затѣмъ замѣшкались. Третья причина мѣшкотѣ ихъ, чаетъ онъ, та, что Днѣстръ и Бугъ переправы великіе, и можетъ де быть, что переправливаются. А возы у Турковъ многіе. А ханъ, не дождався салтана, далѣй никуды не пойдетъ. А Месковъ де мѣстечко еще не взято; а иное мѣстечко они взяли и разорили до основанія и людей розобрали. А два мѣстечка сдалися, и въ тѣхъ мѣстечкахъ ничего разоренія не учинили. А иные де мѣсты междо Днѣстра и Буга крѣпкіе, и можетъ быть, что подъ ними стоятъ и ихъ добываютъ, и потому по се время и замѣшкались.

По калгу ханъ посылалъ въ Полшу, чтобъ онъ къ нему въ сходъ шолъ. И нашли калгу посыльщики отъ ханова табару въ 4 дняхъ. И пріѣхавъ, тѣ посыльщики сказывали, что Поляки, которые въ Хотени сидѣли, поддались калгѣ доброволно, и городъ сдали. А о Сочавѣ онъ не вѣдаетъ.

Да при ханѣ жъ во ордѣ астараханской нагайской мурза, именемъ Джамъ Гирей мурза, а съ нимъ Нагайскихъ Татаръ съ 15000 человѣкъ. А какъ онъ пришолъ въ Крымъ, и тому лѣтъ съ 5. А сказываютъ, что согнали его съ кочевья Калмыки; и нынѣ онъ съ тѣми людми при ханѣ жъ въ таборахъ.

А про салтановъ, которыхъ розбилъ Дмитряшко подъ Смѣлою, учинилось хану вѣдомо отъ Татаръ, которые прибѣжали съ того бою къ хану въ таборъ, въ Волоскую землю, человѣкъ съ 300 Нагайцовъ. А салтаны съ досталными куды побѣжали, того имъ невѣдомо.

А какъ де боярин князь Григорей Григорьевичъ прислалъ въ калгѣ татарина съ листомъ, даючи вѣдомость, что взятъ Джанъ Туганъ мурза, и чтоб отпустили за него сына его. И калга прислалъ того татарина къ хану, прося сына Ромодановского. И слышалъ онъ при Ширинбеѣ, что приказалъ ханъ къ калгѣ, чтоб онъ ему далъ въ томъ срову, понамѣста онъ съ нимъ самъ увидитца, и тогда де можно на него сына боярского отпустить на розмѣнъ; а боярина за него не отпустятъ.

Да вѣдомо у нихъ было, что взятъ Батаршинъ сынъ подъ Смѣлою, и здѣсь онъ объ-

немъ не слышитъ; а къ нимъ онъ не бывалъ же, и потому чаять, что онъ убитъ.

А про себя татаринъ сказалъ, что будетъ за него добрая розмѣна; есть у него во ордѣ братья.

А войско салтаново безъ ханова будетъ де вдвое болши, что нынѣ при. бояринѣ и при гетманѣ.

Татарину жъ говорено, что, по указу царского величества, пошли на Крымъ войною многіе калмыцкіе тайши съ Калмыки, и князь Каспулатъ Черкаской съ Черкесы со многими людми; и онъ какъ чаетъ, какъ тѣ ратные люди въ Крымъ вступятъ, и ханъ, услыша о томъ, пойдетъ ли изъ Украины въ Крымъ или нѣтъ?

И татаринъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ табурахъ у хана, и при немъ вѣдомости хану никакой о Калмыкахъ изъ Крыму не бывало. А какъ ханъ о томъ услышитъ, и пойдетъ ли въ Крымъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А будетъ у нихъ о томъ немалой страхъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр № 34, лл. 19—31.)

186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго къ гетману Самойловичу и къ Дмитряшкѣ Райчѣ *объ опасностяхъ, угрожающихъ Лысенкѣ, съ просьбою о помощи.*

1. Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Вѣдомо чиню велможности вашей, господину моему, что скоро по прибытіи листовъ отъ велможности вашей, какой до которого полковника писанъ, розослалъ того жъ часу, и взялъ вѣдомость о Ладыжинѣ, что бусурманъ везирь доступаетъ, такожде и иныхъ городковъ по Забожью; и такой свой злой замыслъ имѣетъ: взявъ Ладыжинъ, подъ Умань итти подлинно; отъ которого непріятеля и нашъ городъ Лысенка въ великомъ зѣло сумнѣніи пребываетъ и хотятъ подлинно розно росходитца; и усматривая на иные городы, что поднявся уступаютъ и мимо нашъ городъ идутъ и наипаче сумнѣваютца. Зѣло о томъ милостивого усмотрѣнія и милосердія отъ велможности вашей, господина моего, желая, бью челомъ о людехъ на симоженіе городу нашему Лысенкѣ и во всѣ городы полку моего; а я не могу посполства держать, чтобъ чрезъ сего посланца моего помощь была и сумнителной народъ застали, и что ваша велможность изволилъ уступить съ войски подъ Черкасы изъ-подъ Чигирина. Смилуйся, смилуйся, яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинутъ, людей добрыхъ и вѣрныхъ его царского пресвѣтлого монарха великого христіянского! Вторицею и стократно со всею старшиною и посполствомъ и съ людми войсковыми, въ городѣ нашемъ будучими, низко покорно бьемъ челомъ, бьемъ челомъ о людехъ. При томъ милости вашей, господина моего, отдаюсь велможности вашей, господина моего, слуга и подножіе, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, корсунскій. Изъ Лысенки, 14 августа.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано: смилуйся, смилуйся велможность ваша, господинъ мой, для милости Божіи, яко отецъ надъ дѣтми своими покажи милость и милосердіе, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣе намъ то надобно. А какъ видимъ, приходится къ тому: погибать. Смилуйся, смилуйся, чрезъ слезы просимъ единокупно всѣ о людехъ.

№ 186.

2. Листъ корсунского полковника Костянтина Мигалевского; писалъ къ переясловскому полковнику.

Милостивый господине полковникъ переясловскій, мой зѣло милостивый господине и брате! Вѣдомо чиню твоей милости, моему милостивому господину и брату, что посполство города нашего Лысенки и войско, у насъ пре-

№ 187. бывающее, гораздо великое сомнѣніе обияло и тревогу по вѣдомостямъ такъ, что яко имѣлъ велможный его милость господинъ гетманъ и великій бояринъ князь Ромодановской уступить изъ-подъ Чигирина подъ Черкасы; а что и я посланцовъ своихъ послалъ къ господину гетману и еще не имѣю, а тамъ міръ зѣло нерадѣтеленъ есть, усматривая на малыя городки, что пошли и всѣ насъ минуютъ. О чемъ и я зѣло сумнюсь, что народъ на слово твоей милости, господина и брата, обнадеживая, держу, надѣяся отъ твоей милости, господина, людей. Смилуйся, смилуйся, твоя милость, мой милостивой господинъ и братъ, изволь ко мнѣ людей сколко сотъ прислать напередъ, доколѣ болше будутъ для задержанія народу: понеже совершенно съ сими посланцами твоя милость буде не пришлешь, тогда болше меня и всего міру писмами не обнадеживай, потому что совершенно сталъ въ томъ сумнителенъ, потому что толко Умань напереди; а Умань на Лысенку позираетъ, какъ и всѣ городы сеесторонные. А съ присланными листами отъ твоей милости посланцовъ своихъ послалъ есмь въ Калникъ, и не могу скоро вѣдомости достать о Ладыжинѣ: одни сказываютъ, что добыли Турки, а другіе сказываютъ, что нѣтъ. И какъ скоро подлинную вѣдомость приму, того жъ часа не замедлю прислать. Также и вашей милости желаю и паки прошу скорой присылки людей, чтобъ могъ народъ удержать и вѣдомости подлинной отъ господина гетмана; а самого себе милости твоей вручаю. Изъ Лысенки, августа 14 дня, 16 4 году.

Твоей милости, моего милостивого господина и брата желательству всего добра прямо желаю, братъ и служить готовъ, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, корсунскій.

(Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

187.—1674, августа 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о намѣреніи Турокъ съ Крымскими Татарами идти къ Кіеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, упадъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля 25 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, извѣщая, какъ мы пришли, іюля въ 23 день, со всѣми войски и съ тягостми воинскими подъ Чигиринъ, и ставъ, начали чинити надъ противникомъ Дорошенкомъ промыслъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что стоящимъ намъ обще съ бояриномъ и воеводами тамо жъ подъ Чигириномъ и чиня надъ нимъ на всякъ день прилежный промыслъ, привели казаки Дмитрашка, полковника переяславского, присланого къ нему изъ подънѣстренскихъ странъ отъ Мурашки, татарина, ближнего человѣка Карачбѣева, іюля въ 31 день, который въ ро-

спросѣ сказалъ про непріятелей креста святаго, что турской салтанъ съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ, условяся чрезъ пословъ своихъ съ Ляхами зачатую войну и впрямь оную съ ними весть покиня, со всѣми своими силами турскими и татарскими сюды на Украину, именно подъ Кіевъ, къ Дорошенку на отсѣчь умыслилъ итти и учалъ, противъ тѣхъ своихъ замысловъ, хана крымского съ ордами съ Волоскіе земли на сю сторону Днѣстра прежде себя послалъ, которой Днѣстръ подъ городомъ Сорокою чрезъ мосты перешедчи, сталъ въ мѣстечкѣ въ Мясковкѣ, а самъ съ турскими войски тамо жъ въ Сорокѣ Днѣстръ переходитъ; а какъ перейдетъ, то имѣетъ прежде подъ Умань пришедчи стати, а изъ-подъ Умани къ Дорошенку отсѣчь отъ войскъ вашихъ государскихъ, при насъ обрѣтающихся, учинити и подлино подъ Кіевъ умышляти. А естлибы въ томъ его зломъ намѣреніи нынѣ въ осень не посчастилось ему, и онъ будто хочетъ здѣсь зимовати со всѣми силами, ставъ въ Умани, и по веснѣ паки своего намѣренія [въ чемъ ему Боже не помози] доказывати. А для лутчего увѣренія тѣхъ вѣстей, и того языка непріятелского къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ моимъ съ товарыщемъ войсковымъ съ Григорьемъ Рублевичемъ самадруга, которой о томъ словесно о всемъ скажетъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Для чего покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское величество своихъ государскихъ войскъ, въ готовости всегда на Москвѣ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ будучихъ, пѣхоты добрые и конницы надежныя, хотя бы смоленскую шляхту, къ намъ на помочь противъ того головного непріятеля, по милости своей государской, какъ скоряя прислати, съ которыми бы могли мы, при помощи Божіи, совершенный находящему дати отпоръ непріятелю. А князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому лутчее бы дѣло, по нашему разумѣнію, тамо въ Рылскѣ съ вашими государскими ратными людми, или сюды ближе къ Путимлю подався, для страхованія непріятелского, стояти; а мы съ бояриномъ и воеводами и съ войски будемъ до далнѣйшихъ подлинныхъ вѣстей здѣсь подъ Чигириномъ неотступно со всякимъ остерегательствомъ стояти и неусыпно надъ запамятнымъ Дорошенкомъ промышляти. Къ Дмитряшку, которой, будучи нынѣ, по приказу нашему, недалече рѣки Бога, писали есмы, чтобъ съ войскомъ, при немъ будучимъ, промышлялъ, сколко Господь Богъ помочи подастъ, надъ непріятелемъ и оборонялъ всякими способы тое сторону. Подлинныхъ вѣстей о его замыслахъ добывая, частократно насъ засылалъ; отъ которого, каковы будемъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно чинити; а сами, примѣняяся до указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, въ воинскихъ дѣлѣхъ поступати. По Калмыковъ хотя и послали есмы, однако просимъ вашего царского пресвѣтлого величества къ нимъ о указѣ, чтобъ какъ скоряя къ намъ поспѣшили. При семъ предаемся вашего царского пресвѣтлого величества милостивомъ жалованьѣ. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Чигирина, іюля 31 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неоступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1674 г., тетр. № 34, лл. 10—15.*)

№ 188.

188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, *въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныя его Дорошенка обѣщанія, имъ не соблюденныя, а затѣмъ убѣждаетъ его покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя

№ 188. царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облавдателя, Петру Дороѳѣевичю наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой грамотѣ писано къ тебѣ противъ твоего къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, желателного доброго намѣренного писма и словесного извѣщенія, чрезъ посыланного къ тебѣ изъ Кіево-Печерского монастыря старца Серафіона, о посылкѣ на присланные твои статьи нашихъ царского величества милостивыхъ указовъ изъ Кіева отъ боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Петровича Трубецкого, да отъ богомолца нашего, Кіево-Печерского монастыря архимандрита Иновентія Гизеля, и чтобъ ты и все при тебѣ будучее посполство изъ-подъ ига агарянского отстали, и для единые православные христіянскіе вѣры и святыхъ церквей Божіихъ учинился въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ и все войско запорожское подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, во всемъ по правамъ вашимъ и волностямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ. Да по нашему великого государя указу, нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да подданной войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ послали тое жъ стороны Днѣпра ко всей генералной старшинѣ и полковникомъ наши царского величества милостивые жъ грамоты; и отъ себя они боляринъ и гетманъ къ тебѣ, такоже и къ нимъ писали, чтобъ ты и они, вся заднѣпрская старшина и полковники, не допущая себя до разоренія и напрасно невинныя христіянскія крови розлитія, изъ-подъ ига бусурманского отстали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и пріѣхавъ къ нимъ боярину и гетману въ полки, на вѣрное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ, при нихъ боярынѣ и воеводахъ и гетманѣ, обѣщаніе учинили. И марта въ 26 день, къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, и подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по тѣмъ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ и по ихъ посылкамъ, войска запорожского тоѣ стороны Днѣпра генералные обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, и намѣстникъ твой города Богуславля Анофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всѣми тѣхъ полковъ городами и мѣстечки учинились у насъ великого государя, нашего царского величества, подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити вѣрно, и всякого добра хотѣти, и ни на какіе непріятелскіе прелести не склонятца, и надъ непріятели всякой воиской промыслъ чи

нить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И они нашего царского величества бояринъ и гетманъ, послѣ того заднѣпрской старшины подданства многое время спустя, по многимъ къ тебѣ нарочнымъ посылкамъ, ожидая отъ тебя къ себѣ присылки, писали они нашего царского величества бояринъ и гетманъ заднѣпрскіе стороны къ генеральной старшинѣ и во всѣ полки къ полковникомъ и къ старшинѣ и къ казакомъ и ко всему посполству, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они полковники и старшина и казаки и все посполство съѣхались въ Переяславль для рады. И заднѣпрскіе де стороны генералная старшина и полковники съ начальными людми и съ казаками въ Переяславль съѣхались и учинили раду марта въ 17 день, и волными и тихими гласы, по своей волѣ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на нынѣшней Переяславской радѣ, руками своими подписалися. И съ той рады писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, они вся старшина, и присылали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарыщи. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ ихъ присыланныхъ полковниковъ съ товарыщи пожаловали, наши государскіе очи видѣть имъ велѣли, и на отпускѣ пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ нашею царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою съ Москвы къ нимъ отпустить безъ задержанья; также и къ нимъ ко всей заднѣпрской старшинѣ и къ полковникомъ, что они поискали нашіе государскіе милости и учинились у насъ великого государя подъ нашею царского величества высокодержавною рукою изъ-подъ ига турского салтана въ вѣчномъ подданствѣ, а въ пріѣздѣ на Москвѣ не были,—и тѣмъ, противъ ихъ братьи, потомужъ наше царского величества жалованье послано жъ. Да марта въ 26 день писали къ намъ великому государю они жъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и подданной гетманъ, извѣстно чиня намъ великому государю, нашему царскому величеству, что сего жъ марта мѣсяца въ 18 день писалъ ты и присылалъ къ нимъ въ Переяславль генералного своего писаря Ивана Мазепу, утвердивъ присягою своею при отпускѣ его, что тебѣ, надѣясь на нашу царского величества милость, ѣхать въ Переяславль, и наказавъ ему писарю о томъ нашего царского величества боярину и гетману говорить, чтобъ они тебя приняли подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку и въ винахъ тебя простили, и обѣщевая готовость свою все противъ указу нашего царсвого величества исполнити и совѣстію своею подтвердити при нихъ нашего царского величества боярінѣ и гетманѣ въ Переяславлѣ; а для бъ того, они бояринъ и гетманъ прислали къ тебѣ добрыхъ и знатныхъ людей, кому тебя принять и ѣхать съ ними въ Переяславль. И по той твоей присылкѣ и увѣренному отозванію, нашего царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ дворянина Василья Гринева, а гетманъ Иванъ Самойловичъ стародубского полку судью Андрея Аврамова посылали къ тебѣ въ Чигиринъ, которыхъ ты съ охотою принявъ, и ознаймуя съ ними чрезъ писмо свое, что ты имъ достаточно неоднократно о всемъ истинномъ намѣреніи своемъ переговоривъ, и повѣривъ, отпустилъ; а самъ и радъ бы съ великою охотою къ нимъ боярину и къ гетману поспѣшилъ, толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ въ тогдашнее время отнюдь невозможно, но то дѣло въ скоромъ времяни благополучнымъ самымъ совершенствомъ исполнити не омедля слово свое далъ, и чтобъ къ тебѣ прежде, для при-

№ 188.

№ 188. сяги и вѣрного подданства твоего, знатную какую особу прислали со всею старшиною и посолством, того желаешь. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты нынѣ, по непріятелскимъ прелеснымъ писмамъ, подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку несклоненъ, и въ мыслѣ своей сумнѣваясь непостояненъ, и учалъ быть въ шатости, и учинить нашего царского величества съ непріятели, съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ и съ ихъ подданными, пересылку безпрестанно. А мы великій государь имѣемъ надежду на Господа Бога и на пресвятую Богородицу, надежду нашу христіянскую, въ которой надеждѣ были и предки наши, великіе государи благочестивые цари, и отецъ нашъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и мы великій государь живемъ и движемся, и царство наше въ ее жребіи. А что буде, по твоему навѣту, случится отъ нашествія бусурманского святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ, и въ томъ каковъ будешь отвѣтъ дати въ день страшного суда Божія! Воспомяни прежде бывшія гетманы, не сохранше свое обѣщаніе, какъ Выговской и протчіи, гдѣ ихъ жены и дѣти? не въ сиротствѣ ль и не въ нищетѣ ль пребываютъ? И тебѣ бъ, памятуя благочестивую и истинную православную христіянскую вѣру греческаго закона, и судъ Божій праведный, и прежнее и нынѣшнее свое обѣщаніе, какъ ты обѣщался чрезъ писаря своего войскового, и припомнить, какъ обѣщающимся и не сохраняющимъ свое обѣщаніе мститель Господь Богъ въ скоромъ времяни, какъ нынѣ случилось брату твоему, Григорью Дорошенку, и по тому своему обѣщанію учинитись подъ нашею великого государя, нашего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, не продолживая времяни, безо всякого сумнѣнія, не опасаясь никакого нашего царского величества на себя гнѣва, и на вѣрную и вѣчную службу предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинить, что вамъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть вправду, и ни на какіе непріятелскіе прелести не прелщатца. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя Петра Дорошенка и все твое сродство со всѣми вашими достатки подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, во всемъ по войсковымъ правамъ вашимъ и волностямъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость быть надежнымъ, и наше государское слово вѣчно додержано будетъ. А когда ты подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство склонишся, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинишь, и по нашему царского величества указу, братъ твой Григорей Дорошенко, которой отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей взятъ и нынѣ въ Переяславлѣ, освобоженъ и къ тебѣ отпущенъ, безо всякого задержанія, совсѣмъ въ цѣлости по прежнему будетъ. А буде ты и при тебѣ будучіе, по прежнему своему обѣщанію, доброначатое дѣло приводя въ совершенство, пріѣхавъ въ Переяславль, въ подданство подъ нашу царского величества высоводержавную руку предъ святымъ евангеліемъ при нихъ боярынѣ и гетманѣ вѣру не учинишь и въ томъ учинишься упоренъ, и мы великій государь, освидѣтелствовався Богомъ, указали нашимъ царского величества боярину и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и гетману Ивану Самойловичю, со многими нашими царского величества ратными, конными и пѣшими, людми, и казацкими полками обоихъ сторонъ Днѣпра, также и чюжеземскими войски, которые въ подданствѣ подъ нашею царского величества вы-

соводержавною рукою пребываютъ, надъ вами и надъ городомъ Чигиринымъ, за помощію Божіею, воинской промыслъ чинить, сколко той же всемогущій Богъ помощи подастъ, и всякое разореніе вамъ чинить велѣли безо всякого милосердія.

Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по роспросным рѣчамъ Ивана Мазепы, которой посланъ былъ отъ тебя въ Крымъ и на степи изыманъ и присланъ къ нашему царскому величеству къ Москвѣ: какъ де онъ Иванъ былъ при тебѣ въ Чигиринѣ, и въ то время прислана къ тебѣ наша царского величества обнадеживалная грамота о подданствѣ вашемъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и ты де тое нашу царского величества грамоту велѣлъ честь, собравъ всѣхъ чигиринскихъ жителей, вслухъ. И чигиринскіе жители, выслушавъ нашу царского величества грамоту, говорили всѣ единогласно, что они, слыша къ себѣ нашу царскую премногую милость, ради всѣ быти у нашего царского величества въ подданствѣ; и ты де, въ то время будучи на радѣ, ту нашу царского величества грамоту оспорилъ, а говорилъ, будто такіе наши царского величества грамоты присылаютъ къ тебѣ не отъ нашего царского пресвѣтлого величества лица, а присылаютъ де такіе наши царского величества грамоты съ Москвы въ полки къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, неписанные, на порожжей бумагѣ, толко за нашею царского величества отворчетою печатью; а нашего де царского величества бояринъ и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и гетманъ Иванъ Самойловичъ тѣ наши царского величества грамоты пишутъ у себя въ обозѣ, смотря по времени, какъ хотятъ, и посылаютъ къ вамъ, прельщая васъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ и ко всѣмъ чигиринскимъ жителемъ послать такову жъ сю нашу царского величества грамоту, какова послана въ вамъ напередъ сего. А Иванъ Мазепа, у нашего царского величества будучи на Москвѣ, наши царского величества пресвѣтлые очи видѣлъ и милость нашу государскую получилъ, и ся наша царского величества грамота писана въ нашемъ царского величества царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ и печатана при немъ Иванѣ Мазепѣ въ посолскомъ приказѣ. И тебѣ бъ Петру Дорошенку и всѣмъ чигиринскимъ жителемъ, видя къ себѣ нашу царского величества неизреченную милость, сеѣ нашу царского величества грамоту выслушати всѣмъ, и подъ нашу царского величества высокодержавную руку на вѣчное подданство поддатись безъ кровопролитія, и быти у нашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ безо всякого сумнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество. государь христіянскій, не воспоминая вашихъ многихъ грубостей и досадительствъ, вины ваши всѣ велѣли отпустить, и впредь воспоминовенны не будутъ, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ непріятелей въ оборонѣ, въ томъ бы вамъ конечно на нашу царского величества премногую милость быти надежнымъ, безо всякого сумнителства. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 15 дня.

№ 188.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Емелка Шестаковъ. Писана на александрейской середней бумагѣ; запечатана государственною малороссійскою печатью.

Списокъ на восемнадцати листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

№ 189. **189.**—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрія Трубецкаго *о посылкѣ отряда для взятія Паволочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, генваря въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи писано къ намъ холопемъ твоимъ: какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи съ твоими великого государя ратными людми и твоего царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, для промыслу сее стороны Днѣпра надъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, перейдутъ за Днѣпръ, и намъ бы холопемъ твоимъ, провѣдавъ про то и усмотря, послать въ тожъ время изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей съ началными людьми, для поиску надъ тамошными городами, буде которые сее стороны Днѣпра городы подъ твою великого государя высокую руку въ подданство добивать челомъ не учнутъ и будутъ упорны, и велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ надъ тѣми городами, прося у Бога милости, чинить всякой воинской промыслъ, и всякіе запасы, наипаче жъ хлѣбные, брать и отвозить въ Кіевъ, чтобъ тѣмъ промысломъ всякими запасы Кіевъ иззапасить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 23 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ полковъ твоего царского пресвѣтлого величества подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ: послалъ де онъ подъ Павлочь съ судьею войсковымъ съ Павломъ Животовскимъ часть войска своего, и велѣлъ надъ городомъ Павлочью и надъ павлоцкими жители всякой воинской промыслъ чинить, для того, что они тебѣ великому государю въ винахъ своихъ не добили челомъ; и мнѣ бъ холопу твоему послать изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Павлочъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Кіева, для воинского промыслу, подъ Павлочь головъ московскихъ стрѣлцовъ, Михайла Уварова, Луку Изъѣдинова и ихъ приказовъ полуголовъ и сотниковъ и стрѣлцовъ, да съ ними жъ въ прибавку Иванова приказу Зубова, Иванова приказу Елагина, Иванова приказу Ендогурова, Петрова приказу Остафьева 539 человѣкъ, да драгунского строю подполковника Петра Делоргія съ началными людми и съ драгуны и съ салдаты, и пушки, и гранаты, и ядра, и зелье, и свинецъ, и фетиль и всякіе полковые припасы; всего послано твоихъ великого государя ратныхъ людей съ головами стрѣлцовъ и съ полуполковникомъ драгуновъ и салдатъ 1827 человѣкъ; и велѣли мы холопи твои головамъ стрѣлецкимъ и подполковнику на твою великого государя службу изъ Кіева подъ Павлочь итти устрояся ополченіемъ, въ обозѣ, осторожливо, всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. А пришедъ подъ Павлочь, съѣхався съ судьею съ Павломъ Животовскимъ, поговоря съ нимъ и осмотря мѣста, гдѣ доведетца, стать обозомъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и послать къ городу Павлочи вытрубить; и буде на вытрубку кого выплютъ, велѣли мы холопи твои имъ сказать: по твоему великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, указу, прислали мы холопи твои изъ Кіева ихъ головъ московскихъ стрѣлцовъ и драгунского строю началныхъ людей со многими твоими великого государя пѣхотного строю ратьми; и они бъ павлоцкіе жители, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и обѣщаніе свое къ Богу, на чемъ они обѣщались тебѣ

великому государю, въ винахъ своихъ добили челомъ; а ты великій государь ихъ пожалуешь, вины ихъ велишь имъ отдать. Да буде они учнутъ въ томъ отказывать и стоять въ своей злобѣ упорно, и про тое ихъ злобу и упорство, поговоря съ судьею съ Павломъ Животовскимъ, и соединяся съ запорожскимъ войскомъ, которые при немъ Павлѣ, прося у всещедраго Бога милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, всякой воинской промыслъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, и всякіе запасы, наипаче жъ хлѣбные, брать и отсылать въ Кіевъ. И августа, государь, въ 10 день, писали ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ-подъ Паволочи головы Михайла Уваровъ и Лука Изъѣдиновъ и подполковникъ Петръ Делоргей: пришли де они съ твоими великого государя ратными людми подъ Павлочь августа въ 6 числѣ, и шанцы подъ городъ привели, и гранаты въ городъ пускаютъ, и изъ пушекъ стрѣляютъ, а изъ города Павлочи вылазки къ нимъ беспрестанные. И августа жъ противъ 8 числа, въ ночи, твои великого государя ратные люди, пѣхотнова строю стрѣлцы и салдаты и драгуны, на приступъ къ городу ходили; и осадные люди остереглися, послышали твоихъ великого государя ратныхъ людей, вскорѣ собралися на городовые стѣны многолюдство, а ночь въ то время была свѣтла; тайно подъ городовую стѣну подойти было ниоткуду немочно; а войско запорожское на приступъ не пошли и помочи твоимъ великого государя ратнымъ людемъ не подали; и головы стрѣлцовъ, а полуполковникъ салдатъ и драгуновъ отъ города прочь отвели. Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ полковъ войска запорожского переяславской полковникъ Дмитрей Райча, что орда пошли подъ Ставища и подъ Бѣлую Церковь; и вѣдомо ему учинилось отъ взятыхъ языковъ подлинно, что салтанъ турской и ханъ крымской съ войски идутъ подъ Кіевъ. И тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою. А въ полки подъ Павлочъ писалъ я холопъ твой къ головамъ московскихъ стрѣлцовъ къ Михайлу Уварову, къ Лукѣ Изъѣдинову и къ подполковнику къ Петру Делоргію: буде павлоцкой полковникъ Якушка Гамолей и всѣ съ нимъ городовые осадные сидѣлцы тебѣ великому государю въ винахъ своихъ добить челомъ и города сдать не похотятъ и учнутъ въ томъ стоять упорно, и они со всѣми твоими великого государя ратными людми, которые съ ними посланы, и съ пушки и съ пушечными и съ хлѣбными запасы, и со всякими воинскими полковыми припасы, устроясь крѣпкимъ ополченіемъ, въ обозѣ, шли изъподъ Паволоча къ Кіеву, на которые мѣста итти пристойно, чтобъ отъ воинскихъ людей итти было бережно и надежно и бестрашно, и дорогою идучи про воинскихъ людей провѣдывали и сторожи держали крѣпкіе, противъ прежняго твоего великого государя указу, какъ имъ указано изъ Кіева итти подъ Павлочъ, для того, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, всего драгуновъ и салдатъ и стрѣлцовъ и съ паволоцкою посылкою толко 5120 человѣкъ. А сверхъ, государь, тое посылки, у твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ въ верхнихъ и въ нижнемъ городѣ по карауломъ и въ розныхъ посылкахъ и на работѣ и въ Острѣ и въ Печерскомъ мѣстечкѣ и въ городкѣ, что на Печерской горѣ, и болныхъ 1800 человѣкъ, а затѣмъ нынѣ въ остаткѣ толко 1493 человѣка. А какъ изъ посылки изъ-подъ Павлочи въ Кіевъ будутъ, и въ то время будетъ 3320 человѣкъ. А городы кіевскіе верхніе по мѣрѣ съ выводами 2548 сажень. И о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего мы холопи твои, іюля въ 29 день, нынѣшняго 182 году писали, и въ приходъ непріятелскихъ болшихъ людей верхнихъ обоихъ городовъ обнять нѣкимъ, тво-

№ 189.

№ 190. ихъ великого государя ратныхъ людей пѣхотного строю мало, а конныхъ служилыхъ людей на отъѣзжіе караулы и для провѣдыванья вѣстей посылать нѣкого, кіевского полку рейтаръ толко 70 человѣкъ, и тѣ скудны и у многихъ лошадей нѣтъ; а у которыхъ и есть, и тѣ худы. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ что укажешь.

На оборотѣ резолюція: По указу великого государя, послать его великого государя грамота, велѣть тѣхъ головъ съ ратными людми и полуполковника возвратити въ Кіевъ.— *Помѣта*: 182, августа въ 17 день, съ стрѣлцовъ Иванова приказу Елагина съ Захаркомъ Ондреевымъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.*)

190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича къ царю *объ отступленіи подъ Черкасы; о неизвѣстности дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 27 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Напередъ сего, въ розныхъ числѣхъ, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, вѣдомо чиня, что, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прилежный нашъ чинили есмы военный промыслъ, всякими способами, около противника Дорошенка, въ Чигиринѣ будучего, и какъ могли, такъ промышляли, за вѣдомостью непріятелей креста святаго, турскихъ и татарскихъ силъ, и за наступленіемъ ихъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что мы, взявъ вѣдомость чрезъ подлинныхъ языковъ, августа 9 дня, о крымскомъ ханѣ, что со всѣми ордами, что ни есть ихъ силъ, за поводомъ Дорошенковымъ отъ везиря изъ-подъ Лодыжина на отсѣчь ему подъ Чигиринъ посланъ былъ, и уже къ намъ приближаясь выслалъ къ Дорошенку напередъ себя 500 Татаръ выборныхъ людей, которые, пришедъ тою стороною Тясмина рѣки, стали подъ мѣстомъ; и мы, видя тѣхъ Татаръ и чая, что и самъ ханъ, противъ повѣсти языковъ, поспѣшить не замедлитъ, посовѣтовавъ съ боярином и воеводами, 10 числа отступили отъ Чигирина со всѣми войсками вашими государскими и казацкими, при насъ обрѣтающимися, и съ нарядами воинскими и 12 числа пришли подъ Черкасы безо всякого непріятелского насилства, въ цѣлости, и стали обозомъ во всякомъ воинскомъ, какъ належитъ, устроеніи и ополченіи. А 13 числа пришолъ за нами вслѣдъ Дорошенко отъ Чигирина съ войскомъ своимъ казацкимъ, съ серденяты и съ Черемисами и съ пушками, которыхъ было съ 20, а ханъ со всѣми силами непріятелскими; и чинили съ нами бой весь день до вечера оподоль за таборомъ; но, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, ника-

кова ущербу ни порухи ни въ чемъ не учинили. А съ сее стороны вашея государскія многихъ Татаръ и сердешятъ и Черемисъ побили и переранили. И они, видя въ людяхъ своихъ уронъ, пошли отъ насъ въ поля, и на завтрея, августа въ 14 день, пошли со всѣми силами опять подъ Чигиринъ; о которыхъ выходцы нынѣ сказываютъ, что имѣютъ замыслъ переходить Днѣпръ на сю сторону со всѣми тѣми войсками и съ пушками; а иные сказываютъ, что имѣютъ итти подъ Лысенку и въ Корсунь и уже невѣдомо куды пойдутъ, буде подъ тѣ ли помянутые городы, чтобъ могли ихъ опять подъ себя подбить, или за Днѣпръ. И къ везирю писали оба, чтобъ изъ-подъ Лодыжина со всѣми силами турскими, какъ скоряе шолъ къ намъ подъ Черкасы, или гдѣ будетъ слышеть про насъ, невѣдомо какъ то будетъ, потому что Лодыжина будто везирь еще не добылъ, а самого салтана турского подъ Ладыжинымъ нѣтъ, будто подъ Каменцомъ и нынѣ обрѣтаетца; а здѣсь токмо везирь, которой многіе городки за Богомъ и по сей сторонѣ Бога, какъ слышимъ, добылъ и людей въ нихъ вырубилъ, а иныхъ въ полонъ побралъ, а иные городы сами сдались, не дождався отъ насъ помочи, только Умань, Лысянка и Корсунь, кромѣ Канева и Черкасъ, держатся еще, понежъ ихъ обнадеживаемъ помочію вашею государскою. А къ тому еще насилія непріятелского великого не было; но и тѣ подъ сумнѣніемъ, потому что помочи вашея государскія не видятъ. А непріятель великими силами вошедъ межъ городы разоряетъ, которыми когда добудетъ Лодыжина, а отъ вашего царского пресвѣтлого величества скоро не будетъ помочи, не одержится ни одинъ городъ изъ тѣхъ, какъ выше помянулось, кромѣ Канева и Черкасъ: понежъ къ намъ хотя пишутъ, съ плачемъ прося къ себѣ помочи, изъ Умаия и изъ Корсуня, однако жъ и мы противъ такихъ силъ великихъ есмы въ малолюдствіи, а къ тому далніе отъ насъ городы, тогда трудно было намъ имъ помочи давать; того для всѣ принуждены будутъ сдатца, буде скоро не поспѣютъ вашіе государскіе помочи, потому что и намъ съ боярином и воеводами надобно стоять гдѣ въ крѣпости, чтобъ съ сими войсками могли сдержать, когда всѣ силы бусурманскіе на насъ навалятъ. Сего ради, просимъ вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество тому народу христіянскому, отъ непріятеля погибающаго, указать кровавые слезы утереть и прислать, какъ скорѣе и болши, на помочь ратныхъ своихъ людей, и намъ свой государской указъ совершенной и совѣтъ, какъ бы могли въ томъ непріятелскомъ напаствованіи и опаствы поступати на нынѣшней службѣ вашей государской, и людемъ помочьствовать, чтобъ сіе бѣдные люди напрасно не пропали. Листы ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю на свидѣтелство прошенія ихъ, которые они приносили къ намъ о помочи, которой мы противъ листовъ ихъ паки вашего царского пресвѣтлого величества покорственно прося, вручаемся вашего царского пресвѣтлого величества милости. Въ таборѣ изъ-подъ Черкасъ, августа въ 17 день, 1674.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Тамъ же.*)

№ 191.

191.—1674, августа 18. Царскій указъ кіевскому воеводѣ князю Трубецкому *о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи. Августа

№ 192. въ 13 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, что къ воеводамъ: ъ Каневъ, къ Алексѣю Колтовскому, въ Черкасы къ Ивану Вердеревскому надобно въ прибавку въ стрѣлецкіе приказы пушки нарядные, ядра, и зелье, и свинецъ, и фетиль, топоры, и заступы, и кирки и колодезные мастеры.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы послали изъ Кіева къ воеводамъ, въ Каневъ къ Алексѣю Колтовскому 100 пудъ соли, да окопныхъ снастей: 200 заступовъ, 200 топоровъ, 200 кирокъ; въ Черкасы къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому противъ тогожъ, съ кѣмъ пригожъ, рѣкою Днѣпромъ, безо всякого мотчанья, чтобъ то все довезть въ цѣлости. А буде въ Кіевѣ чего мало, или нѣтъ, и вы бъ то число велѣли купить изъ тѣхъ денегъ, которые посланы къ вамъ въ Кіевъ на хлѣбную покупку, безъ мотчанья; а буде тѣ денги въ Кіевъ не привезены, и вы бъ то число велѣли купить изъ тамошнихъ доходовъ и послали, потомужъ безъ задержанья, съ провожатыми; также и колодезныхъ мастеровъ послали. Да что въ томъ учините, и вы бъ о томъ и о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, провѣдывая подлинно, писали наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 18 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева. Послана Иванова приказу Елагина съ стрѣлцомъ съ Микиткою Петровымъ.

Списокъ. (Тамъ же.)

192.—1674, августа 19. Царскій указъ сѣвскому воеводѣ *о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ украинскіе города.*.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Никитичю Панину, да дьяку Ивану Олухову. Августа въ 6 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи: іюля де въ 11 день, писали вы къ нимъ боярину и воеводамъ, что послали къ нимъ же въ полкъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ: муки ржаные 828 четьи, крупъ овсяныхъ 72 четьи въ московскую таможенную мѣру, съ стародубцомъ съ Овонасьемъ Скобелцынымъ, да съ цѣловалникомъ, съ сѣвскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Точнымъ,—они бояринъ и воеводы тѣ запасы велѣли отвезть въ Каневъ да въ Черкасы, и на кормъ московскимъ стрѣлцомъ, по 400 по 50 четьи въ городъ. А противъ нашего великого государя указу и грамотъ, въ Каневъ и въ Черкасы хлѣбныхъ запасовъ муки ржаные тысячи девяти сотъ двадцати дву четьи, крупъ овсяныхъ пятидесяти трехъ четьи, толокна ста двадцати четьи изъ Сѣвска вы не присылывали, и то знатное дѣло, что ты Иванъ Олуховъ, будучи у нашихъ великого государя дѣлъ, по нашему великого государя указу, о нашихъ великого государя дѣлахъ не радѣешь, для своихъ прихотей.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на кормъ московскимъ стрѣлцомъ муки ржаные 1922 четьи, крупъ овсяныхъ 53 четьи, толокна 120 четьи изъ Сѣвска послали, съ кѣмъ пригожъ, въ Каневъ и въ Черкасы пополамъ, на сѣвскихъ подводахъ, безо всякого мотчанія, не дожидаясь о томъ на себя нашей великого государя опалы. А буде, за вашею невысылкою, нашимъ великого государя ратнымъ людемъ учинитца какая скудость и поруха, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А которого числа тѣ хлѣбные запасы изъ Сѣвска въ Каневъ и въ Черкасы и съ кѣмъ имянемъ вышлете, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю, также и въ полки къ бо-

ярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи писали. А однолично бъ вамъ тѣ хлѣбные досталные запасы въ тѣ городы выслать безо всякого мотчанья, и о томъ къ намъ великому государю тотчасъ писать, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 19 день.

Подпись дьяка Ивана Евстафьева.

Послана въ стрѣлцами Александрова приказу Карандѣева съ Стенкою Микитинымъ, да Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Еремеевымъ.

Отпускъ. (*Тамъ же.*)

193.—1674, августа 21. Показаніе стрѣльца Алексѣя Зиновьева *о положеніи русскаго войска подъ Чигириномъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго.*

182, августа въ 21 день, явился въ приказѣ Малыя Росіи головы московскихъ стрѣлцовъ Алексѣева приказу Жукова стрѣлецъ Алешка Зиновьевъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали его бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, съ отписскою, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 11 дней.

Бояринъ де и воеводы и гетманъ учали при немъ Алешкѣ черезъ Тясминъ рѣку мосты мостить, для промыслу надъ Чигириномъ, потому что стояли въ шанцахъ отъ города за рѣкою.

А въ Чигиринѣ де голодъ великой, соли нѣтъ; а хлѣбъ де у нихъ запасенъ зеленой, и тотъ варятъ волосомъ.

Салтанъ де турской со всѣми силами Днѣстръ рѣку перешолъ; а везиря де съ турскимъ войскомъ и хана крымского съ ордою, переправя за Богъ рѣку, послалъ съ великими силами подъ Чигиринъ на боярскіе и гетманскіе полки, и отъ Чигирина де тѣ непріятелскіе войска верстъ за полтораста. А салтанъ де турской идетъ съ великими силами подъ Кіевъ. № 193. — 194.

А съ полскимъ де королемъ салтанъ чинитъ о миру договоръ; а подлинно ль помирился, того онъ не вѣдаетъ.

А перешедъ де рѣку Днѣстръ, салтанъ полскіе городы Дубны и иные многіе, которые сдались ему салтану доброволно, велѣлъ всѣ вырубить до самыхъ малыхъ младенцовъ.

А на поѣздѣ приказывалъ ему Алешкѣ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, извѣстить: какъ де салтанъ турской учнетъ на нихъ подъ Чигириномъ наступать, и они де, окопався, съ Турки и съ Татары битца учнутъ, покамѣстъ ихъ мочи будетъ; а безъ указу де великого государя, никоторыми дѣлы отступить не смѣютъ. А буде непріятель въ великихъ силахъ на нихъ учнетъ наступать, и они де отъ Чигирина пойдутъ къ Каневу. И о томъ они къ себѣ ожидаютъ великого государя указу вскорѣ.

А на гетманское де войско надѣетца имъ нечего: изъ полковъ бѣгутъ беспрестанно; а войска де нынѣ при немъ гетманѣ толко съ 15000.

А изъ Кіева де которые посланы стрѣлецкіе приказы и гетманскіе полки стоятъ подъ Паволочью, городъ осадили; а паволоцкіе де жители не сдаютца, ожидаютъ къ себѣ Турковъ на помочь.

Дмитряшко де съ войскомъ нынѣ подъ Лодыжиномъ, а что у нихъ дѣетца, того онъ не вѣдаетъ; а подлинно де гетманъ о томъ писалъ въ великому государю въ листу своемъ.

(*Тамъ же.*)

194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и приемъ всему будучему поспольству.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель во-

№ 194. сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку, и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и съ городами того полку учинились у насъ великого государя, у нашего царского величества, подъ высоводержавною нашего царского величества рукою въ подданствѣ, и по святѣй евангилской непорочной заповѣди Господни вѣру учинили, что вамъ, нашего царского величества подданнымъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и ни на какія прелести, до скончанія живота своего, не уклонятца; наипаче жъ противъ непріятелей нашего царского величества и всего христіянства, турского салтана и крымского хана и клятвопреступника Петра Дорошенка и единомысленниковъ его, яко сыновъ погибели, за святую православную христіянскую вѣру греческого закону и за восточную церковь, также и за наше царское величество и наслѣдниковъ нашихъ здоровье стоять и всякой воинской промыслъ надъ ними чинить собча нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и со всѣмъ при немъ будучимъ войскомъ запорожскимъ. И нынѣ писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вышепомянутые бояринъ и воеводы и гетманъ войска запорожского, что вы, по тому своему обѣщанью, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служите вѣрно, и товарство свое началныхъ и войско запорожское, будучее при васъ, во всякой вѣрной службѣ укрѣпляете и нашею государскою милостью обнадеживаете. А какъ увѣдали про приходъ въ наши царского величества малоросійскіе городы турского салтана везиря и крымского хана съ воинскими людми, и вы нашего царского величества подданные противъ тѣхъ креста святаго и всего христіянства непріятелей, по своему обѣщанію, стоите крѣпко и мужественно и постоянно, а въ городѣхъ со всякимъ опаствомъ и осторожностью осадою укрѣпились. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ полковника и все будучее при тебѣ посполство, за ту вашу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и постоянную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы полковнику и всему посполству и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ евангеліемъ, служить вѣрно и постоянно, за которое вѣрное обѣщаніе отъ вседержителные десницы Божіей пріимете мздовоздаяніе и въ ономъ вѣцѣ внидете въ радость Господа своего; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жители подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены и пре-

мѣнны, и вы нашего царского величества подданные никогда никому въ порабощеніе отданы не будете, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежнымъ, безо всякого сомнѣнія. И по нашей государской къ вамъ полковнику и во всему при тебѣ будучему посполству милости, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, слыша по писму нашего царского величества боярина и воеводы и гетмана войска запорожского про такое всѣхъ христіянъ непріятеля, наипаче креста святаго гонителя, турского салтана и крымскаго хана намѣреніе, и хвалящагося въ гордости своей на наши царского величества государствы, возложа упованіе на всесилную оборону Божію, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу и предстателницу роду христіянскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, имъже въ древніе времена злочестивые погаяя побѣждени быша, за святую православную христіянскую вѣру греческого закону и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіяномъ и вамъ нашего царского величества подданнымъ, малороссійского народу обывателемъ, изволили итти противъ его турского салтана и хана сами своею государскою особою нашего царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми нашего царского величества ратными конными и пѣшими людми, и отпоръ тѣмъ непріятелемъ учнемъ чинить, сколко всесилный Господь Богъ поможетъ. А предуготовляючи нашъ государской походъ, указали итти въ наши царского величества малороссійскіе городы ближнему нашего царского величества боярину и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, со многими нашего царского величества ратными конными и пѣшими людми, и съ болшимъ пушечнымъ нарядомъ и со многими воинскими всякими припасы. А напередъ его боярина нашего и воеводъ отпуску, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ въ наши царского величества въ малороссійскіе городы товарыщъ его, околничей нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово, со многими жъ нашего царского величества ратными конными и пѣшими людми; да къ нему жъ въ прибавку, по нашему великого государя указу, велѣно выслать нашего царского величества подданныхъ, смоленскую шляхту, не замотчавъ; а воеводамъ нашимъ, князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, со всѣми его полку ратными людми изъ Рылска итти въ Суджу; а какъ въ Суджу придетъ, и ему изъ Суджи велѣно, по времени и по вѣстямъ, итти въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, со всѣми его полку нашего царского величества ратными людми, и за помощію Божіею надъ оными непріятели промыслъ чинить собча; а боярину жъ нашего царского величества и воеводамъ, князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарыщи, съ новгородцкимъ и псковскимъ полкомъ велѣно итти къ Смоленску и нашего великого государя указу ждати. И буде турской салтанъ и крымской ханъ и сынъ погибелный Дорошенко отъ намѣренія своего не престанутъ и далѣ злобою своею учнутъ распространятись, и по нашему царского величества указу велѣно и имъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ тѣмъ новгородцкимъ и псковскимъ полкомъ итти на Украину жъ, для того жъ промыслу надъ непріятели. А въ подданныхъ нашего царского величества, къ князь Каспулату Муцаловичю Черкаскому и къ калмыцкимъ тайшамъ, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ они, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, всякой воинской промыслъ на отвращеніе турскіе войны чинили надъ крымскими улусы. И писали къ намъ великому государю нашего

№ 194.

№ 195. царского величества тѣ вышепомянутые поддан-
ные, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской да калмыцкой Соломъ Серень тайша, что на отвращеніе турской войны, по нашему великого государя указу, со всѣми улусными людми на Крымъ войною пошли, и перешедъ Донъ рѣку, съ тою вѣдомостью къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислали посланцовъ своихъ. И по нашему великого государя указу, посланъ нашъ царского величества указъ на Донъ къ столнику нашему и воеводамъ, князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарыщи: какъ они князь Каспулатъ Черкаской и калмыцкой Соломъ Серень тайша съ улусными своими на Донъ къ нимъ придутъ, и онъ бы столникъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людми и съ Донскими казаками шелъ съ Дону на Міюсъ, и пришедъ на Міюсъ съ нашими великого государя ратными пѣшего строю людми, для городового дѣла, остался на Міюсѣ, и подданныхъ нашихъ царского величества, князь Каспулата Муцаловича и калмыцкого Соломъ Серень тайшу со всѣми ихъ улусными людми, для промыслу и отвращенія турской войны отъ нашихъ царского величества малороссійскихъ городовъ, отпустилъ на крымскіе улусы; также и Донскихъ казаковъ, которые съ ними въ ту войну будутъ охотники, отпустили жъ, а сами бъ, по прежнему нашего царского величества указу, на страхъ непріятелю, турскому салтану и азовскимъ жителемъ, велѣли дѣлать на Міюсѣ городъ. А для скорого непріятелю, турскому салтану и крымскому хану, отпору, наипаче жъ надъ ними промыслу, указали мы великій государь, наше царское величество, калмыцкихъ тайшей Облая и Аюкая и Соломъ Сереня и иныхъ вѣдать въ нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ. И вамъ бы нашего царского величества подданному, бѣлоцерковскому полковнику и всему будучему при тебѣ посполству, тотъ нашъ государской и нашего царского величества бояръ и околничихъ и думныхъ людей со всѣми нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми походъ вѣдать. А вы нашего царского величества подданные отъ нашей царского величества милости никогда отлучены и никому нашего царского величества непріятелемъ выданы не будете, въ томъ бы вы на нашу царского величества милость и при помощи Божіей оборону были надежны, безо всякого сомнѣнія. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7182, августа 26 дня.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.*)

195.—1674, августа 28. Отписка кіевскаго воеводы князя Юрья Трубецкаго *объ опасности нападенія Турокъ на Кіевъ и о недостаточности средствъ обороны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, августа въ 13 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, по вѣстямъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского, да подданного твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, что турской салтанъ и везирь и крымской ханъ рѣку Днѣстръ переправились и учинили съ Поляки миръ и идутъ подлинно подъ Кіевъ; а переяславской полковникъ Дмитрей Райча отъ рѣки Днѣстра отступилъ въ Каневъ. А въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, салдатъ и драгуновъ и стрѣлцовъ, малолюдство, въ приходъ непріятелскихъ болшихъ людей верхнихъ кіевскихъ обѣихъ городовъ обнять некѣмъ. И августа жъ, государь, въ 15 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для подлинного

провѣдыванья про турского салтана и про крыского хана, кіевскіе стороны въ черкаскіе городы, которые къ Днѣстру и къ Богу рѣкамъ поддались, Печерского мѣстечка жителей, Процка Шолкопляса да Мартынка Рудицкого. И августа жъ, государь, въ 18 день, тѣ посылщики Процко и Мартынко въ Кіевъ пришли; а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: были де они, для провѣдыванья вѣстей, въ черкасихъ городѣхъ, въ Богуславлѣ, въ Синицѣ, въ Рокитной, отъ Кіева тѣ городы въ пятнадцати миляхъ; и будучи слышели, что Турки Ладыжинъ городъ взятьемъ взяли; а полковникъ въ томъ городѣ былъ Мурашка; а нынѣ де салтанъ и везирь со всѣми турскими войски стоитъ въ Ладыжинѣ; а Ладыжинъ отъ Кіева въ тридцати миляхъ. Да и лысенскіе де казаки, 5 человѣкъ, которые ѣхали изъ Лысенки подъ Черкасы къ гетману къ Ивану Самойловичю, про Ладыжинъ имъ сказывали тѣ жъ вѣсти. Да тѣ жъ де казаки говорили, что послали ихъ изъ Лысенки атаманъ и войтъ къ гетману для того, чтобъ учинилъ имъ помочь, съ кѣмъ имъ противъ салтана и Турковъ стоять. А пойдетъ де салтанъ со всѣми турскими силами къ Кіеву кіевскіе стороны городами вскорѣ, а хана крымсвого напередъ себя послалъ къ Чигирину. Августа жъ де противъ 17 числа, какъ они шли къ Кіеву мимо мѣстечка Олшанку, и Крымскіе Татаровя многіе люди шли къ Чигирину, они ихъ видѣли. Да августа жъ, государь, въ 18 день, писали во мнѣ холопу твоему Юшкѣ, изъ Черкасъ, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и подданной твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, что турской салтанъ и везирь и крымской ханъ съ турскими и съ крымскими войски идутъ къ Кіеву и къ Дорошенку на выручву кіевской стороны городами; и по тѣмъ вѣстямъ, со всѣми твоими великого государя ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ они отъ Чигирина отступили къ городу Черкасомъ. И августа жъ въ 13 день, № 195.
ханъ крымской подъ городъ Черкасы пришолъ со многими Татары; и того жъ числа и на другой день, подъ Черкасами, у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Крымскими Татары былъ бой отъ утра до вечера. А гдѣ турской салтанъ и везирь съ турскими войски идетъ, того невѣдомо, потому что въ то время взятыхъ языковъ у нихъ не было. Да того жъ, государь, числа, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ войска запорожского судья Павелъ Животовской листъ, каковъ прислалъ къ нему бѣлоцерковской полковникъ Степко Бутенко, что Крымскіе многіе Татаровя идутъ за ханомъ на помочь. А турской салтанъ стоитъ на Богу рѣкѣ подъ Ладыжиномъ, и городъ Ладыжинъ взялъ; а везирь турской, перешедъ рѣку Богъ, отъ Ладыжина стоитъ въ милѣ и хочетъ итти къ Кіеву. А изъ Кіева, государь, намъ холопемъ твоимъ, для провѣдыванья вѣстей, конныхъ ратныхъ людей посылать некого, въ Кіевѣ рейтаръ толко 70 человѣкъ, и тѣ бѣдны и безконны. А и пѣхотного, государь, строю малолюдство, и зелья мало жъ. И о прибавочныхъ, государь, людехъ писали мы холопи твои къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ подданному твоего царского пресвѣтлого величества къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ они въ Кіевъ намъ холопемъ твоимъ на помочь ратныхъ людей о присылкѣ учинили по твоему великого государя указу. И толко, государь, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ въ прибавку не пришлютъ, о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ что укажешь.

На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 28 день, съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Угримовымъ.—*(Тамъ же.)*

№ 196. — 197.

196.—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гавриле Тимонову *о намѣреніи царя идти лично въ походъ на войну.*

Войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцу Гавриду Тимонову, для памяти.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, противъ непріателей креста Христова и всѣхъ православныхъ христіянъ гонителя, турского салтана и крымского хана, которые намѣреніе свое имѣютъ и хвалятца въ гордости своей на его царского величества государства войною, возложа упованіе на всесилную оборону Божію, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу роду христіянскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, имъже въ древніе времена нечестивые погаия побѣждени быша, за святую православную христіянскую вѣру греческого закону, и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіяномъ и малоросійского народу обывателемъ, изволилъ ятти самъ своею государскою особою, его царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми ратными, конными и пѣшими, людми, и отпоръ тѣмъ непріятелемъ учнетъ чинить, сколко всесилный Господь Богъ поможетъ.

А предуготовляти его государской походъ указалъ его царское величество итти въ малоросійскіе городы ближнему его царского величества боярину и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, со многими его царского величества ратными, конными и пѣшими, людми. А напередъ его отпуску, по его царского величества указу, посланъ въ малоросійскіе городы товарыщъ его, околничей и воевода князь Володимеръ Дмитреевичъ Долгоруково, со многими жъ его царского величества ратными конными и пѣшими людми, да къ нему жъ въ прибавку, по его великого государя указу, велѣно выслать смоленскую шляхту не замотчавъ. А воеводѣ князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому указалъ его царское величество быти къ Москвѣ; а на его мѣсто у того полку быти околничему князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому изъ Москвы, и отпущенъ съ новгороцкимъ и псковскимъ полкомъ. Околничему князю Костянтину Осиповичю Щербатово итти на Украину, для того жъ промыслу.

Да по его жъ царского величества указу, его великого государя подданные, князь Каспулатъ Мупаловичъ Черкаской, да калмыцкой Соломъ Серень тайша со всѣми улусными людми войною на Крымъ пошли.

И по его великого государя указу, велѣно столнику и воеводамъ князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарыщи, съ его великого государя ратными людми и съ Донскими казаками итти съ Дону на Міюсъ и дѣлать городъ.

Таково писмо дано гетманскому посланнику Гаврилу Тимонову, для памяти.

(Тамъ же).

197.—1674, въ августѣ. Роспросныя рѣчи стрѣльца Михайла Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоѳеева *о положеніи войскъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подъ Черкасами.*

А стрѣлецъ Ильина приказу Левшина Мишка Лисинъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его бояринъ изъ полку, изъ подъ Черкасъ, тому нынѣ 10-й день; а подъ Черкасами де бояринъ и воеводы и гетманъ стоятъ въ обозѣ.

А изъ-подъ Чигирина пошли по вѣстямъ, и шли изъ-подъ Чигирина до Черкасъ 2 дни; а приходу непріятелского подъ Чигиринымъ и въ дорогѣ, идучи изъ-подъ Чигирина до Черкасъ, не было.

А какъ де пришли и стали въ Черкасѣхъ, и стояли день, строили обозы и кормы добывали. А на другой день пришли подъ обозъ Татаровя и съ Дорошенкомъ; а пѣхоты и пушекъ у нихъ не было. И бояринъ де и воеводы и гетманъ высылали противъ ихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И былъ у нихъ съ непріятелемъ бой; и на томъ бою, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, урону никакого на ратныхъ людей не было. И стояли Татаровя подъ обозомъ съ утра до вечера, а на вечеръ отошли и стали за Тясмою рѣкою въ 5-ти верстахъ. А было де Татаръ съ 5000 человѣкъ. А везирь турской стоитъ подъ Ладыжинымъ; а куды его походу быть, того невѣдомо. А городы де черкаскіе на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись. А какъ бояринъ и воеводы и гетманъ пошли изъ-подъ Чигирина въ Черкасомъ, и обозъ и конскіе кормы и всякіе запасы пожгли. А изъ города въ то время, какъ изъ обозу выбирались, вылозки и окрика никакого не бывало.

А перевезлися они Днѣпръ подъ Черкасами, и ѣхали, не занимаючи Кіева, на Нѣжинъ да на Батуринъ. И слышели, что князь Ѳедоръ Ромодановской стоитъ въ Рылску. А Аѳонасья Левшина встрѣтили они подъ Бѣлевымъ, тому нынѣ 4-й день. А великого государя о походѣ слышали они въ Колугѣ.

Въ обозѣ у боярина и у гетмана великого государя ратнымъ людемъ, какъ стояли подъ Чигиринымъ и нынѣ подъ Черкасами, въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости никакой не бывало. А походу боярского и гетманского на сю сторону Днѣпра при немъ было не слышеть.

А въ Черкасѣхъ стрѣлцы городокъ, гдѣ имъ сидѣть, сдѣлали.

А Дмитряшко полковникъ съ своимъ полкомъ и съ иными полками стоитъ въ Каневѣ.

А черкашенинъ нѣжинского полку Гаврила Тимоѳеевъ въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю послалъ де его съ листомъ своимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ августа въ 16 день, въ понедѣльникъ въ вечерѣ, изъ таборъ своихъ изъ-подъ Черкасъ; да съ нимъ же послалъ къ великому государю съ отписки боярин и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи московского стрѣлца Михайлу Яковлева изъ-подъ Черкасъ же. А стоятъ де бояринъ и воеводы и гетманъ съ войски подъ городомъ Черкасы въ окопѣ: бояринъ подъ самымъ городомъ по правую сторону, осадивъ половину города, а гетманъ по правую жъ сторону его боярина, на полѣ, внизъ Днѣпра, на горѣ, потому что и половина города Черкасъ стѣна стоитъ на горѣ же. А съ гетманомъ де съ Иваномъ Самойловичемъ стоятъ въ окопѣ подъ Черкасы полки нѣжинской, кіевской, черниговской, прилуцкой, стародубской. А войска въ тѣхъ полкѣхъ тысячъ съ пятдесять, кромѣ тѣхъ полковъ, въ которыхъ великого государя ратные люди стоятъ съ бояриномъ. № 197.

А тѣ де всѣ войска съ бояриномъ и съ гетманомъ стояли подъ Чигириномъ полтретьи недѣли, подлѣ самые рѣки Тясмина, которая течетъ подлѣ стѣны чигиринской. А пришли подъ Чигиринъ въ іюлѣ мѣсяцѣ за 2 недѣли Преображеніева дни. А съ Дорошенкомъ де было въ Чигиринѣ воинскихъ людей, серденятъ и Черемисы, всего 7 хорунгвей, а въ нихъ тысячи съ двѣ, кромѣ чигиринскихъ жилецкихъ людей.

А какъ бояринъ и гетманъ перешли на тое сторону Днѣпра и стали табором, бояринъ подъ Боромъ подлѣ озерка, а гетманъ по лѣвую сторону того озерка къ полю отъ города съ перестрѣлъ,—и того жъ часа выходили изъ Чигирина Дорошенковы казаки, конницы и пѣхоты, съ тысячю человѣкъ за рѣку Тясминъ; а государевы ратные люди подошли къ нимъ боярского и гетманского полковъ толко охочіе, а не по наряду, близко тысячи жъ человѣкъ конницы; и былъ съ ними бой отъ ранніе обѣдни до вечера, несвалной, толко охотники съ

№ 198. обоихъ сторонъ выходили на гарцъ; и на томъ де бою побили на обѣ стороны человѣкъ по десяти незнатныхъ людей. И послѣ того бою, боярского и гетманского полковъ ратные люди въ обозѣ дѣлали коши 2 дни всѣми полками; а сдѣлавъ коши, учинили отъ тѣхъ кошевъ городки до самые рѣки Тясмина, всякой полкъ по городку, и въ тѣхъ городкахъ поставили пушки, и изъ тѣхъ пушекъ по городу стрѣляли многожды; а на приступъ къ городу за рѣку Тясмину не ходили, для того, что чаяли приходу къ Чигирину хана крымского съ ордою изъ Волохъ на чигиринскую сторону, за рѣку Тясмину, бунчюжного гетманского, да черниговского и сумского полковниковъ, а съ ними войска конницы тысячь съ 15; и былъ у нихъ съ чигиринскими казаки, которые по тое сторону выходили къ нимъ на вылазку, бой съ часъ, и на томъ бою побили на обѣ стороны человѣкъ по двадцати.

И августа де въ 9 день, учинилося боярину и гетману вѣдомо, что ханъ крымской съ ордою идетъ въ Дорошенку подъ Чигиринъ на выручку изъ Волохъ; и по тѣмъ де вѣстямъ, бояринъ и гетманъ съ войски, августа 10 числа, въ понедѣлникъ подъ вечеръ, изъ-подъ Чигирина отошли подъ Черкасы; а пришли подъ Черкасы въ среду о полудни.

А на завтрее де того, въ четвергъ, рано, пришли подъ Черкасы татарскіе войски многіе, а сказывали де, что и ханъ крымской и Дорошенко съ тѣми войски были; а сколко войскъ приходили и вправь ли ханъ и Дорошенко при тѣхъ войскахъ были, того подлинно невѣдомо; толко де у тѣхъ татарскихъ войскъ съ государевыми ратными людми бою не было, и никакова повреженія они не учинили, и отошли изъ-подъ Черкасъ того жъ числа подъ вечеръ къ Чигирину.

А турского салтана везирь съ войски турскими подъ Ладыжиномъ, и хотѣлъ итти подъ Кіевъ и осадить пѣшими ратными людми съ пушками и съ иными воинскими промыслы. А боярина и гетмана подъ Черкасы и полковника Дмитряшку подъ Каневомъ осадить бы татарскою ордою, чтобъ изъ полковъ никуды не выѣзжали; а на сее сторону Днѣпра пускать бы Татаръ въ загоны.

А изъ-подъ Черкасъ де бояринъ и гетманъ на сю сторону Днѣпра переходить не хотятъ, а ожидаютъ отъ великого государя помочи и ратныхъ людей, тѣмъ обнадеживаютъ; и по той ихъ обнадежности, ратные люди при нихъ держатца.

Полковникъ Дмитряшка съ своимъ переясловскимъ полкомъ и съ иными тое стороны Днѣпра полками, съ корсунскимъ, съ калницкимъ, съ уманскимъ, съ брясловскимъ и съ иными тое стороны Днѣпра стоитъ въ Каневѣ; а которые съ нимъ есть иные полки, того де онъ Гаврило подлинно сказать не упомнитъ. А въ Черкасѣхъ на перевозѣ, и въ Каневѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на перевозѣхъ съ тое стороны Днѣпра беспрестанно люди идутъ съ женами и съ дѣтми на житье на сю сторону въ ахтырскимъ и къ сумскимъ слободомъ и къ инымъ лѣснымъ мѣстамъ.

Великого государя о походѣ услышалъ онъ Гаврило въ Сѣвскѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ по дорогѣ.

Днѣпръ перевезся онъ Гаврило подъ Черкасами, и ѣхалъ на Нѣжинъ.

(*Тамъ же.*)

198.—1674, августа 31. Царская грамота князю Ромодановскому, *объ учиненіи переговоровъ съ Татарами по предмету обмѣна плѣннаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 28 день, тюремной сидѣлецъ, татаринъ Чюрайка Таганашевъ, которой взятъ подъ Пол-

тавою на бою, тому нынѣ 19 лѣтъ, служа намъ великому государю, сказалъ: Джанъ Туганъ мурза, которой посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ въ полкъ на розмѣну сына твоего князя Андрея, Казы Гирея хана дочери его сынъ, и въ Крыму самой честной человѣкъ и Ширинской первой князь; и за него де не токмо сына твоего князя Андрея, и боярина Василья Борисовича Шереметева отдадутъ. И ты бъ боринъ нашъ и воеводы того Джанъ Тугана мурзу призвалъ къ себѣ, ему говорилъ: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось отъ взятыхъ крымскихъ языковъ, что онъ мурза въ Крыму родовитой человѣкъ, прежнего Казы Гирея хана дочери сынъ, и изъ Ширинскихъ князей первой бей; и чтобъ онъ мурза высвободилъ за себя боярина нашего Василья Борисовича Шереметева, да сына твоего; а кромѣ боярина Василья Борисовича Шереметева и сына твоего, за иного ни за кого онъ мурза отпущенъ не будетъ;и онъ бы мурза писалъ отъ себя къ сродникомъ своимъ, чтобъ сродники его домогались о томъ у хана и у ближнихъ людей, чтобъ онъ ханъ за него мурзу боярина Василья Борисовича Шереметева и сына твоего велѣлъ отпустить, и о томъ бы его боярскомъ отпускѣ сродники его у хана и у ближнихъ людей домогались. Да что тебѣ боярину нашему и воеводѣ мурза учнетъ говорить, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи. А однолично бъ нашъ великого государя указъ ты боринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ тому мурзѣ сказалъ, что онъ мурза, кромѣ боярина нашего Василья Борисовича и сына твоего, за иного ни за кого отпущенъ на розмѣну не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 31 день. За приписью дьяка Василья Бобинина.

(*Тамъ же.*)

199.—1674, августъ—сентябрь. Показаніе Ерофея Максимова *о взятіи Турками Ладыжина и о расположеніи военныхъ силъ въ Украйнѣ, съ приложеніемъ универсала Гамалеи и письма Василья Юрьевича о покорности султану турецкому и Петру Дорошенку.* № 199.

А гетмана Ивана Самойловича посланецъ Ерофей Максимовъ сказалъ: былъ де онъ въ Ладыжинѣ и сидѣлъ въ осадѣ съ полковникомъ съ Мурашкою; да съ ними жъ былъ въ осадѣ запорожскаго войска полковникъ Сава, а съ ними было въ осадѣ казаковъ съ 6000 человѣкъ, да Допскихъ казаковъ 16 человѣкъ, а у нихъ атаманъ былъ Обросимомъ звали. И въ Успенской де постъ, канунъ Преображеньева дни, ханъ крымской со всею ордою шолъ мимо города Лодыжина по за Богомъ рѣкою. А турскіе де люди пришли послѣ ихъ на другой день въ подъѣздъ; и они де изъ города вышли на конехъ, и съ тѣми подъѣзщики учинили бой, и ихъ побили, и гнали ихъ и рубили на пяти верстахъ, и взяли на томъ бою 2 знамени; да у нихъ же взяли языковъ турскихъ лутчихъ людей 14 человѣкъ. И того жъ дни, подъ городъ Лодыжинъ пришли турскихъ 3 человѣка пашей со многими турскими людми, и городъ Лодыжинъ осадили и учали чинить приступы, приступали и чинили промыслъ два дни; и на 3 день пришолъ въ ночи турской везирь самъ со многими людми, потомужъ чинилъ промыслы и приступы великіе; и было 9 приступовъ, а на 10 приступѣ городъ Лодыжинъ взяли, и вошедъ въ городъ полковника Мурашка и всѣхъ осадныхъ людей розобрали, и городъ весь сожгли и разорили. А взявъ городъ, на завтрее пошли подъ Умань.

А взятые де языки, 14 человѣкъ, въ роспросѣ и съ пытки говорили, что турской де салтанъ стоитъ самъ за Днѣстромъ, отъ Ладыжина въ 10 миляхъ, а хочетъ де идти подъ Кіевъ. А съ полскими де людми помирился.

А онъ де Ерофей изъ того города ушелъ самъ другъ съ товарыщемъ того жъ дни, какъ

№ 199. городъ взяли, въ лѣсъ. И пришолъ въ городъ Калникъ, а изъ Калника въ городъ Ставища къ боярину и къ гетману въ обозъ, тому нынѣ недѣли съ двѣ.

А при гетманѣ нынѣ тое стороны Днѣпра 4 полковника: черкаской, каневскій, корсунскій, калницкій. А уманской и бѣлоцерковской полковники сидятъ въ городѣхъ своихъ въ осадѣ, также и брясловской и иные полковники.

Да онъ же сказалъ: войска де при везирѣ многое число, а пушекъ въ войскѣ у него будетъ съ 700. Ханъ крымской со всѣми ордами въ малоросійскихъ городѣхъ на той сторонѣ Днѣпра. А Сѣрко стоялъ въ поляхъ въ Капустинѣ долинѣ, и взявъ языка и подлинную вѣдомость, что ханъ крымской пришолъ въ малоросійскіе городы, пошолъ онъ Сѣрко съ войскомъ въ Сѣчю, а изъ Сѣчи хотѣлъ итти въ Крымъ, для промыслу, и чаютъ де они, что онъ нынѣ въ Крыму.

Они жъ Василей и Ерофей объѣхали въ Сѣвску запорожского полковника съ казаками, а казаковъ де съ нимъ человѣкъ съ 300, и везутъ они съ собою къ Москвѣ вора самозванца, да съ нимъ его жъ товарыщей, 6 человѣкъ, всѣхъ скованыхъ. А какіе тѣ самозванцовы товарыщи люди, про то они отъ тѣхъ запорожцовъ не слыхали.

Голову московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасья Левшина встрѣтили они по сю сторону Глухова за 15 верстъ до Глухова, тому нынѣ недѣля.

А съ столникомъ съ Аврамомъ Свіязевымъ того жъ дни розъѣхались они подъ Сѣвскомъ, потому что онъ Аврамъ изъ Сѣвска поѣхалъ на Новгородокъ Сѣверской да на Черниговъ.

Съ бояриномъ де и воеводами войска нынѣ всѣхъ чиновъ ратныхъ людей, и съ сумскимъ, и съ ахтырскимъ, и съ рыбенскимъ полками всего будетъ съ 27000 человѣкъ. А съ гетманомъ съ 10000 человѣкъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра, по ихъ посылку, Татаръ и Турковъ нигдѣ не было; а на заставы по сей сторонѣ противъ переправъ поставилъ гетманъ полки въ трехъ мѣстѣхъ: въ Кременчюкѣ полтавского полковника, въ Чигиринѣ Дубровѣ миргородцкого полковника, въ Еремеевкѣ лубенского полковника съ полками.

Универсалъ Григорья Гамалея къ бѣлоцерковскому полковнику.

Григорей Гамалея, гетманъ наказный. Господину полковнику бѣлоцерковскому, обозному, судьямъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ, такожде атаману городовому полку бѣлоцерковского, войту, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людемъ и духовного чину, потомужъ и въ самомъ мѣстѣ Ставищѣхъ и въ иныхъ городѣхъ полку того живущимъ, доброго отъ Бога здоровья и счасливаго пребыванія желаемъ. Вѣдомо чинимъ, что не въ маломъ намъ есть подивленіи, слыша силного салтана его милости съ неисчетными войсками своими въ нашу сторону приближающагося, обыклымъ поклономъ прежде времяни запомнили есте учтити, и своего обыкновенного пріятства ясневелможному его милости Петру Дорошенку, гетману войскъ запорожскихъ; но ни на его мѣстѣ, всегда здѣ пребывающемъ, объявити препаметовали есте, и тѣмъ наяснѣйшаго салтана престолъ прогнѣвляете, и насъ себѣ добрыхъ пріятелей, а особно гетмана, во ино себѣ поразумѣніе приводите. И тако, желая вамъ всѣмъ добрымъ людемъ въ цѣлости, прежде времяни симъ нашимъ посылаемъ универсаломъ, совѣтуя здраво, и чтобы всѣ сомнителства и непотребные мысли на сторону отложивъ, во время салтанову величеству со всякимъ желателствомъ отозвались, и за свое приступленіе, чрезъ высланныхъ особъ своихъ, за годъ съ нами, доколѣ въ вамъ еще силы не пришли, добивали челомъ салтану и везирю: потому что изъ Брясловля, изъ Калника и съ иныхъ городовъ, послышався въ такой же винѣ и въ преступленіи люди ни малые не увидяли обиды; и то все, по нашему прошенію объ нихъ, везирю донесенному,

прощено и сохранено при первой милости салтановѣ; во свидѣтелство и вы чего имѣете быти надѣжны, буде отзоветесь, милости, какъ и иные, обѣщеваю. Списокъ господина гетмана съ универсала посылаемъ, что и его добродѣтель васъ во всемъ прощаетъ и отпущаетъ всякое прегрѣшеніе. Чрезъ сію жъ посылку вамъ объявляемъ симъ писмомъ желателствомъ нашимъ и неложнымъ христіянскимъ братцкимъ совѣтомъ: изволте, не продолжая времени, отзыватись, доколе время то есть, въ немъ же обрѣстися можетъ милосердіе; а естли вы инако впростѣ то себѣ полагали и усыпно о томъ промышляли, и вы бъ тому подлежали, какъ Ладыжинъ и иные, стоя при упрямствѣ, городы были,—чего вамъ христіянскимъ сердцемъ не желая, и паки десятократно остерегая, сами надъ собою съ женами и съ дѣтми своими, а паче надъ церквами Божіими возжелѣвся, послушайте нашего желателного совѣта, потому что ужо вы надъ собою не увидите милосердія, понеже войска, къ вамъ придутъ, хотя бъ вы уже съ тѣмъ и отзывались, истинно, а не ложно, здраво совѣтуя, чтобъ вы съ тѣмъ отзывались и того любезно высматривая, просимъ о скоромъ отвѣтѣ. Писано въ обозѣ салтановѣ изъ Лодыжина, августа въ 15 день, 1674 году.

Григорей Гамалея, гетманъ наказный.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Василей Юрьевичъ изъ Паволочи къ Степану Буценку, полковнику бѣлоцерковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику бѣлоцерковскій, мой милостивый господине и пріятелю! Изъ моея къ милости твоей, господину моему, любви отзываюся съ пріятелскимъ желаніемъ моимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога и тихомирного пребыванія во многіе лѣта купно съ подружіемъ, милости твоей отъ Бога дарованымъ, и съ чадами неизмѣнно, якоже самъ себѣ, желаю. Возвратившися отъ салтана турецкого, подаю до вѣдомости милости твоей, господину моему, что изъ воли ясневелможного его милости господина гетмана войскъ запорожскихъ Петра Дорошенка исправленные есть его милость господинъ Григорей Гамалія гетманомъ наказнымъ въ тѣ страны, чтобы попеченіемъ своимъ и со всѣхъ силъ умолилъ салтана турского и великого везиря о задержаніи и сохраненіи здоровья людцкого. Для чего милость твоя, господинъ мой, ни въ чемъ не усумнѣваяся, будп безопасенъ въ здоровьѣ своемъ и имѣніи. А за повзятіемъ писма моего, якоже и его милости господина гетмана наказного, не боючись и времени не теряючи, на пагубу болшую людей, доброй принявши совѣтъ, съ началными полку своего вскорѣ со всякимъ смиреніемъ поклонъ отдати изволь салтану турскому, такожде и его милости господину гетману наказному, которого милость твоя обрящешь идущаго отъ Ладыжина къ Умани. А ханъ крымской со всѣми потужными ордами уже тому недѣля, какъ подъ Чигиринъ пошолъ противъ наступающаго непріятеля. Что и вдругорядь милости твоей, господину моему, извѣстивъ, Господу Богу въ сохраненіе милость твою вручаю. Данъ съ Паволочи, августа 19 дня, 1674 году.

Его милости господину Корницкому, шурину моему, поклонъ мой отдаю, остерегаю, чтобъ былъ въ опастве и зѣло себя хранилъ. Полезно бо есть ему на нѣкое время уступить изъ Сенявы: понеже немощно есть таковыхъ силъ стерпѣти.

Въ Лысенку да подастъ вѣдомость, кто добрый человѣкъ, куды очи да вси бѣжатъ.

Милости твоей желателный пріятель и поволный слуга, Василей Юрьевичъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 45.*)

№ 200.

200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *просить ходатайствовать о присыл-*

№ 201. *къ свѣжихъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю, мнѣ зѣло милостивому господину и пріятелю, доброго здравія и всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отъ Христа Бога взаимно вашей милости употреблять желаю. Не вѣмъ подлинные есть, по милости Божіей и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такое надѣяніе, яко не однажды насъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ премилостивымъ и праведнымъ обнадежилъ словомъ, что конечно не только посылки намъ послати на отвращеніе непріятелю креста святаго, но и самъ пресвѣтлою своею государскою особою со многими и неисчетными государства своего войсками на заступленіе наше двигнутися имѣетъ. Однако жъ, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ, вашей милости покорно просимъ: исправи намъ своимъ высокимъ и великимъ ходатайствомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердился надъ нами подданными своими и всѣми малороссійского народа людми, изволилъ вскорѣ передовые войска свои свѣжіе, на отвращеніе непріятелю, на уреченное мѣсто послати, а насъ опыми перемѣнити; мы тогда его государскіе новые прибылые войска вѣдати будемъ, гдѣ ихъ роставити имѣемъ: понеже Дорошенко запамятный, выпровадивъ турского салтана съ войсками турскими къ Днѣстру, самъ съ ханомъ и со всѣми ордами паки къ Днѣпру поворотились, но ужъ недалеко отъ насъ на той сторонѣ Днѣпра стоятъ, отъ которого опасаемся, чтобъ не захотѣлъ съ ордами на сю сторону Днѣпра нынѣ подъ осень, какъ рѣки станутъ, ударити, отъ чего сохрани Боже не желаемъ. Однако жъ, тогда того своего злаго замыслу листами своими заднѣпрскихъ городовъ и жителемъ пишетъ, и то съ списка его листа, изъ мѣстечка Ржыщева къ намъ присланнаго, милость ваша выразумѣти изволишь; тогда нелзе здѣ безъ новыхъ войскъ великого государя небезопасное нынѣ имѣть пребываніе. А сихъ войскъ, при насъ будучихъ, съ бояриномъ и воеводами удержати не можемъ болши того отнюдь, потому что отъ немалого времени въ войнѣ пребываючи, въ трудѣ, и уже болши оные подымати не могутъ, чрезъ докуку и великую нужу въ домы бѣгаютъ; и естли еще осенняя и студеная мокрота и слота настанетъ, которая досадителна есть отъ холоду человѣку, тогда и поготову трудно будетъ, кого тутъ задержати: понеже и нынѣ ихъ задерживая грозимъ, чтобъ не бѣгали изъ войска; вслухъ бранятъ, негодуя, что ихъ чрезъ долгое время въ войнѣ держимъ въ трудѣ; на которыхъ и удивлятися невозможно, яко видимъ, что только не голы, а голодны зѣло и нужны, а къ тому уже утруждены. Для того и паки покорно вашей милости о ласковомъ въ той мѣрѣ до великого государя нашего ходатайствѣ просимъ, за которымъ бы могли, какъ скоряе его великого государя новые сюды поспѣшити войска, о которомъ размышляемъ, что непріятелю будетъ въ страхъ и нашимъ малороссійскимъ народомъ въ постоянствѣ утверженіе. Посемъ предаюсь вашей извыклой пріязни. Данъ въ таборѣ изъ-подъ Переясловля, сентября 8 дня, 1674.

Вашей милости во всемъ желателный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 1.*)

201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ боярину Мат-

вѣеву *о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умани; о количествѣ войскъ въ Нѣжинѣ и Переяславлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетманскихъ сыновей, для свиданія съ родителями.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ околничему къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, государю Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и нижайшимъ поклоненіемъ мира, здравія и спасенія отъ Господа Бога усердно получити желаю.

При моемъ бытіи царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича въ таборѣ подъ Каневымъ, осмаго числа сентября, на той сторонѣ Днѣпра приганяла орда подъ Каневъ, для языковъ, и бой съ ними былъ, и взяли четырехъ человѣкъ татаръ, и сказали, что Умань Турки подкопомъ взяли, великое тамъ множество народа за великого государя и за вѣру православную христіянскую мученически пострадали: первое, Лодыжинъ на себѣ салтана турского и везиря одиннадцать дней задержалъ; потомъ Умань и за тѣмъ, замѣшкавъ, подъ Кіевъ, а за тѣмъ, дастъ Богъ, нынѣшней осени не будутъ: такъ языки сказываютъ, что все войско турецкое переправливаетца за Богъ, тамъ Ляхи около Каменца замѣшали. Теперь, государь Артемонъ Сергѣевичъ, надобно людемъ государскимъ хотя за Паволочь поступити, додая имъ на того бусурманина охоту; а гетманъ готовъ своихъ людей, изъ полковъ выбранныхъ, нѣсколконадесять тысячь слать, толко бъ государское изволеніе и указъ на то былъ, чтобъ съ людми государскими. А какъ не пойдутъ наши за Днѣстръ, чтобъ Ляхи съ Турками не помирились и на сю сторону Днѣпра на зиму не похотѣли притти. Они теперь на помочь царского величества надежны; о которыхъ многожды къ боярину и къ гетману присылали прося. Дорошенко безъ Татаръ не останетца; а хорошо бъ, чтобъ его Богъ и не возвратилъ нечестивого, чтобъ тамъ пропалъ. Въ Кіевъ люди надобны не токмо, какъ нынѣ въ Умани, съ 40000, было: полкъ уманскій и торговицкій, и пятнадцати городовъ было, а не отсидѣлись. Въ Переясловлѣ съ 400, въ Нѣжинѣ съ 800 слишкомъ человѣкъ падобно, государь, прибавить. Бусурманинъ на томъ не похочетъ удоволитца, зимовати тамъ негдѣ имъ; а далѣ что Богъ покажетъ, безъ вѣсти твоей милости не будетъ. Милостивъ будь, дѣтей гетманскихъ изволь отпустить къ отцу да къ матери, для повиданья, по нынѣшнимъ легкимъ вѣстямъ; а избави Богъ какова припадку, то и самому гетману, кромѣ милости царского величества, дѣтися негдѣ. Посемъ милости твоей себя вручаю. Данъ изъ табора изъ-подъ Канева, сентября въ 9 день, 1674. № 202.

Милости твоей всего добра желателный пріятель, Симеонъ Адамовичъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 9.*)

202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *увѣдомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вслѣдствіе этого, казацкихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.*

..... каковъ писалъ къ боярину и намѣстнику серпуховскому, къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 18 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

№ 202. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю, мнѣ зѣло ласковому пріятелю, обыкновенное мое препосылаю поздравленіе. Что по се время, по указу великого государя нашего, помазанника Божія, исправляя мы съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, воинскіе дѣла, писывали есмы не одиножды къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобы онъ, свѣтъ великій государь нашъ, по милости своей государской, изволилъ насъ пожаловати прислати намъ ратныхъ своихъ государскихъ людей на помочь противъ того непріятеля креста святаго, которой, за поводомъ запамятнаго Дорошенка, съ неисчетными силами своими вшедши въ тое сторону Украины, много городовъ попустошилъ. А мы, перешедъ съ тое стороны Днѣпра на сю сторону Двѣпра съ войски, при насъ будучими, опасалися, чтобы на сю сторону перешедъ, такова же, какъ и на той сторонѣ Днѣпра, не учинили разоренія и спустошенія; якоже и было чего опасатися, потому что на томъ все свое поганое устремилъ свое намѣреніе и замыслъ, чтобы и сію страну къ такому же привести упадку; о чемъ много имѣли есмы образцовъ и свидѣтелствъ, не токмо чрезъ писмо предводителя его жъ Дорошенка, или чрезъ языки, но и чрезъ то, когда, пришедъ на Днѣпръ со всѣми силами своими стоялъ чрезъ двѣ недѣли противъ Переясловля, особно противъ войскъ, при насъ будучихъ, и хотѣлъ подлинно сюды переправлятца, что на сей сторонѣ и зимовалъ бы, опричь того, что подъѣздъ великой свой татарской и казацкой на сю сторону Днѣпра въ уѣздъ миргородцкой послалъ было для ловитвы, которой розгромленъ есть отъ нашихъ войскъ; однако, егда нынѣ, по устроенію Божію и молитвами пресвятые Богородицы и счастьемъ царского пресвѣтлого величества, такъ учинилось, что тотъ непріятель въ замыслахъ своихъ обманувся, подлинно пошолъ въ Крымъ, мало нѣчто на той сторонѣ орды оставя, а Дорошенко въ Чигиринъ. И мы, видя что осеннее время пришло, а войско зѣло нужно, на той воинской великой великого государя пребывая службѣ чрезъ толь долгое время, сѣна, что было около Переясловля изготовлено, лошадей въ таборѣ держа, потравили, а паче и дровъ было нужно, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Ромодановскимъ, одни войска по городомъ по надъ Днѣпромъ сею стороною расположили, а съ другими сами уступили есмы за 20 верстъ изъ-подъ Переясловля въ Барышевку, имѣли есмы до его царского пресвѣтлого величества указу стояти здѣ въ Барышевкѣ. И коль скоро мы пришли, принесено намъ отъ его царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника князя Степана Волконского, двѣ грамоты и съ милостивымъ словомъ и съ розными указы, такъ о посылкѣ на ту сторону войска для промыслу воинского надъ противники, и про князя Михаила Григорьевича Ромодановского, чтобъ его оставити въ Переясловлѣ съ частію ратныхъ его великого государя людей и съ наказнымъ гетманомъ потомужъ при части войска казацкого; особно и о насъ, чтобъ мы, отступивъ отъ Переясловля, по городомъ гдѣ стали, а не дома, и чаялъ бы непріятель, что будто мы, для скудости хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ, уступили. Напослѣдокъ и про войско, что въ прибавку, по указу великого государя, идетъ въ Переясловль ко князю Михайлу Ромодановскому. И тѣ съ бояриномъ и воеводами грамоты его великого государя съ милостивымъ словомъ и съ указы любезно приявъ, яко покорственно ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ благодареніе, что онъ свѣтъ великій

государь нашъ о насъ и о всемъ малоросійскомъ народѣ милосердуя, войска свои государскіе на защищеніе наше отъ непріятелей посылаетъ. Такъ ради бы есмы, по указу его великого государя, паки пойти на ту сторону съ войски и чинить надъ противники промыслъ; но конечно нужно войско и мало ихъ уже осталось, всѣ розбрелись, что и холодни и голодни, а сверхъ того гораздо докучилось, ходя по тѣхъ воинскихъ службахъ. А еще нынѣ паче, послыша, что непріятель, которой наступалъ на сю сторону, пошолъ въ свою землю, и достальные розбредутца; и великою силою, се есть нашихъ казаковъ, невозможно удержати, потому что они не обыкли столь долго на войнѣ пребывати и медляти, какъ нынѣ медлятъ. Для чего удобно бы, естлибы тѣ войска передовые, которые, по указу его царского величества, имѣютъ быти въ Переясловлѣ со княземъ Михайломъ Ромодановскимъ, сюды не утруждаясь, тамо въ городахъ великоросійскихъ задержались, потому что нынѣ не токмо тѣмъ войскамъ сюды итти, но и намъ здѣсь стояти, потому что непріятель въ свою обратился страну, не для чего и не на чемъ: Переясловль, опричь замка, пустъ, и иные мѣстечка потомуже чрезъ внутренняя разнства пропалые едва не до основанія суть не разорены; и для того, естли здѣсь стояти будемъ съ войски, то и послѣдніе мѣстечка сее страны придутъ чрезъ становища наши къ разоренію; а отъ тое стороны возможно намъ и самимъ обыкновеннымъ чиномъ остерегатись, а паче, какъ орды не будетъ: понеже надѣемся, что и досталь тое орды, что оставлено, туды же пойдутъ. Къ чему разсужденія милости твоей особого и розсмотрѣнія, также и намъ вѣдомо какъ скоряе надобно, чтобъ мы сихъ бѣдныхъ малоросійскихъ городовъ людей становищеми не разорили, по нуждѣ войско роспустивъ по домомъ, и сами къ Батурину уступити, а паче Каневъ гораздо людми воинскими укрѣпивъ; а тамъ судья нашъ генералной Павелъ Животовскій со многими людми и по се время обрѣтается. Также и то здѣ дерзнухъ предложити милости твоей: уразумѣхъ, что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской сыну своему, князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому, яко отецъ, прилогомъ отца своего, хочеть обыкновенное устроеніе къ житію при животѣ своемъ учинити; но тому его намѣренію нынѣшніе воинскіе дѣла не допущаютъ; для чего прошу милости твоей: исправи то у его царского пресвѣтлого величества изящнымъ своимъ ходатайствомъ, для моего прошенія, чтобъ князь Михайло Ромодановской, для тое причины, нынѣшняго времяни свободенъ былъ отъ службы царского пресвѣтлого величества; а я узнанную добродѣтель поволностію моею отслуживати милости твоей обѣщеваюся. А нынѣ предаюсь милости твоей обыкновенному пріятству и пребываю милости твоей всякого добра желателный пріятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою своею. Писано въ Барышевкѣ, октября въ 10 день, 1674 году.

(*Тамъ же, л. 12.*)

№ 203.

203.—1674, ноября 21. Распросныя рѣчи Родіона Августова *о бытіи его въ Батуринѣ, куда онъ отвозилъ дѣтей гетмана.*

183, ноября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Родіонъ Айгустовъ, которой посланъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ дѣтми съ Семеномъ да съ Григорьемъ въ провожатыхъ, допрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де съ гетманскими дѣтми ѣхалъ онъ черкаскими городами, и ихъ де гетманскихъ дѣтей встрѣчали, по присылкѣ матери ихъ, по ту сторону Глухова верстахъ въ 10, дядя ихъ родной Захаръ, а съ нимъ казаковъ человѣкъ съ двадцать; да въ 20 верстахъ встрѣтилъ ихъ дядя жъ родной Костянтинъ, да отъ головы

№ 204. московскихъ стрѣлцовъ отъ Семена Бердяева сотникъ Ларіонъ Гнѣздиловъ. Да съ ними жъ присланъ къ гетманскимъ дѣтемъ конь турокъ со всѣмъ нарядомъ. А казаковъ съ ними было человѣкъ съ 30.

Да не доѣзжая Батурина верстахъ въ 5, высылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ на встрѣчю къ дѣтемъ своимъ генералныхъ ясаула Ивана Лысенка да хорунжего Григорья Карпова; а съ ними двора его гетманского и казаковъ было человѣкъ съ 100. Да съ ними жъ прислана къ нимъ лошадь съ нарядомъ.

А въ Батуринъ пріѣхали октября въ 19 день. И великого государя грамоту гетману Ивану Самойловичю дѣти его Семенъ да Григорей подали того жъ числа, и его царского величества милость, какъ они, на Москвѣ будучи, къ себѣ обрѣтали, о всемъ пространно объявляли, и его царское жалованье, что имъ дано на отпускѣ, все оказывали и о его государской милости благодарствовали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ великого государя грамоту и слыша такую его царского величества премногую и неизреченную милость, благодарствовалъ и кланялся до земли дважды.

Да они жъ Семенъ и Григорей объявляли про боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, что онъ былъ къ нимъ пріятель и ласковъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, во всякой его государской премногой милости, былъ къ нимъ милостивъ.

И на другой день у гетмана на старшину былъ обѣдъ, и на обѣдѣ про государское многолѣтное здоровье и его государскихъ благородныхъ чадъ и про весь его государской синглитъ пили изъ кубковъ, которые даны его государского жалованья дѣтемъ его.

А гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Батуринъ пришолъ до ихъ пріѣзду за день. А при гетманѣ въ Батуринѣ былъ онъ Родіонъ 10 дней, и отпустилъ его гетманъ изъ Батурина октября въ 29 день. А на отпускѣ гетманъ приказывалъ извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ доложилъ великого государя о дѣтехъ его: какъ изволитъ великій государь ему гетману дѣтей прислать къ себѣ великому государю къ Москвѣ, и кто по нихъ присланъ будетъ? А пошлетъ де онъ гетманъ къ великому государю дѣтей своихъ меншихъ, Григорья да Якова, да и самъ онъ гетманъ желаетъ быть на Москвѣ и видѣть его государскіе очи. Да онъ же гетманъ говорилъ, что Дорошенко его гетмана поноситъ: будто онъ гетманства своею охотою и богатствомъ докупился и дѣтей своихъ будто заслалъ въ московскую неволю.

А будучи въ Батуринѣ онъ Родіонъ и ѣдучи дорогою, про турскіе и крымскіе войска и про Поляковъ и иныхъ никакихъ вѣстей не слыхалъ, и болши того ничего съ нимъ гетманъ не приказывалъ. А войска при немъ гетманѣ въ собраніи ничего нѣтъ.

Да съ нимъ же Родіономъ прислалъ гетманъ листъ къ святѣйшему Іоакиму, патріарху московскому и всеа Русіи.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 37, л. 48.*)

204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца къ боярину Матвѣеву *о винѣ, доставленномъ въ Москву.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ листа, что писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю стародубовской полковникъ Петръ Рославецъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, а нашему присному благодѣтелеви и предстателю у

престола пресвѣтлого помазанника Божія, всегда намъ великого добродѣтеля и въ нужныхъ дѣлѣхъ заступника, государю Артемону Сергѣевичю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского стародубовскій полковникъ Петръ Ивановичъ Рославецъ, до лица земли низко челомъ милости твоей, добродѣю моему великому, ударяетъ. Нарочно посылаю человѣка своего дворового Емельяна Максимова сына до милости твоей, добродѣя нашего великого, въ томъ дѣлѣ: естли изволитъ милость ваша подрядную намъ дати на вино, на колко сами милость ваша изволите ведеръ, а у насъ вино въ готовости пребываетъ, и свидѣтелствуемъ, что и доброе. Толко милости твоей, добродѣя нашего великого, покорно просимъ: естли такъ, по милости своей господской, изволите подрядную дать, тогда сему посланнику нашему, дворовому Емельяну Максимову, во всемъ милость ваша вѣру дайте, яко и намъ самимъ, которой до милости твоей съ сею нашею служебническою грамотою пріѣдетъ и подастъ милости твоей, а мы въ томъ, не докучаючи милости твоей въ подрядной, яко людемъ тако и намъ; толко умилосердися, добродѣй нашъ, не задерживаючи сего нашего человѣка, естли, по милости своей господской, подрядную изволишь дать, вскорѣ отпусти и цѣну уставь, милость твоя, добродѣй нашъ, по чему будетъ ведро итить вина. А мы мимо великого государя кабака никуды не будемъ отпускати вина. И еще въ томъ милости твоей покорно просимъ: естли такъ, по премногой своей господской милости, учинишь и дашь подрядную на сколко ведръ, а мы, по твоей милости, будемъ выставливать, и тогда скоро отпущено будетъ, чтобъ бочки вообче отмѣривали съ виномъ. А мы всегда на милость твою, добродѣя нашего великого, надежду и милость вашу господскую полагаемъ. А за такое премногое и великое ваше добродѣйство къ намъ, слугамъ своимъ наинижайшимъ, показанную, всегда повинны милости твоей, добродѣю нашему, службами нашими заслужити, до которой и теперь сами себя милости твоей подаемъ. Писано въ Почепѣ, лѣта 7183, мѣсяца ноября 29 дня. № 204.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 35.)

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ

за Іюнь—Сентябрь 1657 г.

Изданы подъ редакціею

Г. Ѳ. КАРПОВА.

№ 1.

1657, іюнь. **Бумаги посольства въ войско запорожское окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина и дьяка Василья Михайлова,** БЫВШИХЪ У ГЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ІЮНѢ МѢСЯЦѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛАХЪ МАЛОРОССІИ И О ЕЯ ВНѢШНИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ РАЗНЫМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ.

Арх. М. Юст., дѣла Малор. столб. № 5833. Весьма значительная часть статейнаго списка Бутурлина напечатана, по спискамъ Арх. М. Ин. Дѣлъ, въ 3 т. Акт. Южн. и Зап. Рос. подъ № 369; въ указываемомъ же нами, довольно хорошо сохранившемся столбцѣ Арх. М. Юст. находится вторая половина подлиннаго дѣла посольства Бутурлина; начинается соотвѣтственно напечатаннаго (по неполной копіи) въ Актахъ съ 576 страницы, съ 20 строчки перваго столбца. Все дѣло Арх. М. Юст. состоитъ изъ 106 лл.; первые 50 содержатъ часть того, что уже напечатано въ 3 томѣ Актовъ, а послѣдніе 56 конецъ, который мы здѣсь и издаемъ, какъ дополненіе. Въ подлинномъ дѣлѣ скрѣпа по склейкамъ листовъ: „Тайныхъ дѣлъ дьякъ Данило Полянскій"; на послѣднемъ листкѣ также подпись: „Дьякъ Данило Полянскій".

1. Окончаніе статейнаго списка окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина.

Да отписку жъ послали ко государю о обраніи гетманскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ѳедка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ, будучи у гетмана, провѣдать: была ли у него гетмана рада? И будетъ была, и о чемъ и что на той радѣ войско приговорили о его гетмановѣ сынѣ: хотятъ ли его себѣ гетманомъ? И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои, будучи у гетмана, о томъ провѣдывали; и у гетмана де, государь, рады войсковые о томъ не было, что онъ гетманъ, за старостью своею, гетманство свое сдаетъ сыну своему Юрью; а толко де, государь, пріѣзжали къ нему гетману, по присылкѣ его, полковники не всѣ, и гетманъ де съ ними поговорилъ: толко будетъ гетману смерть случится, и они бъ, памятуя его войсковой промыслъ и радѣнье, по смерти его обрали гетманомъ быти сыну его Юрью. И полковники говорили, что они, памятуя его войсковой промыслъ и радѣнье, по смерти его обирати гетманомъ сына его будутъ. А по смерти де гетмановѣ будетъ тому слову и отмѣна, то де все будетъ на волѣ твоей великого государя: кого ты великій государь пожалуешь велишь быть надъ войскомъ запорожскимъ гетманомъ, тотъ и будетъ. А нынѣ, государь, всякую росправу чинитъ и въ челобитныхъ и во всякихъ писмахъ пишутъ гетмана Богдана Хмелницкаго, а сына его гетманомъ нигдѣ и ни въ какихъ писмахъ не пишутъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ѳедка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, пріѣхавъ въ

№ 1. Кіевъ, велѣно говорить намъ холопемъ твоимъ Печерскаго монастыря архимориту Инокентію Гизелю, что въ нынѣшнемъ во 165 году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Могилева воевода Иванъ Бутурлинъ и прислалъ могилевского намѣстника Декаполита Гладкого челобитную, а въ той его челобитной написано, что прислалъ изъ Кіева онъ архиморитъ чернцовъ своихъ съ казаками и съ грамотою своею и велѣлъ могилевскіе соборные церкви всемилостиваго Спаса деревни забирать на себя, а имянно деревни: Печерской, Тарасовичи, Брусуки, Цвирково, Лѣсъ, Кирпичь, Буйницкой; а тѣ де деревни изъ давнихъ лѣтъ Спасвіе; чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ тѣхъ обидъ оборонить. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхавъ въ Кіевъ, Печерского монастыря архимориту Инокентію говорили мы холопи твои: какими мѣрами то чинитца, что ты архиморитъ, не бивъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, самоволствомъ посылаешь отъ себя чернцовъ и казаковъ съ грамотою своею въ Могилевской уѣздъ и вступаешся не въ свои деревни? И архиморитъ Инокентій говорилъ намъ холопемъ твоимъ: казаковъ де они и грамоты своей никакой въ Могилевской уѣздъ не посылывалъ и деревень Печерской и Тарасовичи и Бурсуки и Лѣсъ и Кирпичь и Буйнитцкой забирать на себя не веливалъ; а посылали де они архиморитъ съ братьею въ Могилевъ къ воеводѣ съ твоею великого государя жалованною грамотою, что ты великій государь ихъ своего царского величества богомолцовъ, по ихъ челобитью, въ прошломъ во 162 году, подъ Смоленскимъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ владѣть селы и деревнями и всякими угодьи, что даны въ Печерской монастырь отъ благовѣрныхъ великихъ князей и отъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ, по старымъ привиліямъ; а у нихъ де на тѣ деревни привилія Жикгимонта короля 1605, мѣсяца февраля 1 дня, какъ тѣ села и деревни, отыскавъ отъ уніятовъ блаженные памяти Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архиморитъ печерскій; а послѣ того, какъ былъ Сэливестръ Косовъ на митрополіи кіевской, яко человѣкъ былъ убогій и не имѣлъ чѣмъ поживитися, и отдалъ на себя запись капитулѣ печерской, лѣта 1644, что тѣми вышепмянованными селы владѣти ему по свою смерть, а по смерти его отдати въ Печерской монастырь. И они де, государь, по твоей великого государя жалованной грамотѣ и по стародавнымъ привиліемъ, посылали къ могилевскому воеводѣ старца Етисея Марковича бити челомъ, чтобъ, по твоей великого государя жалованной грамотѣ и по стародавнымъ привиліямъ, велѣлъ имъ тѣ деревни въ Печерской монастырь отдать, а не гвалтомъ забирать; а то де, государь, ненавидя ихъ постриженникъ ихъ Печерского монастыря Декаполитъ Гладкій удалъ ихъ невинное передъ тобою великимъ государемъ, а они де и нынѣ твои великого государя богомолья молятъ и просятъ у тебя великого государя милости, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ деревни, по своей царского величества жалованной грамотѣ и по старымъ привиліямъ, отдать въ Печерской монастырь.

Іюня въ 15 день, приходилъ къ околничему и къ дьяку писарь Иванъ Выговской, а сказалъ, что онъ объ отпускѣ ихъ гетману говорилъ; и гетманъ Богданъ Хмелницкій велѣлъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ изготовить и васъ его царского величества околничего Ѳедора Васильевича и дьяка Василья велѣлъ къ великому государю отпустить вскорѣ; а отвѣтныхъ писемъ дати вамъ не умѣть, потому что у насъ того николи не повелось. А что де гетманъ съ вами о его государскихъ дѣлѣхъ говорилъ, и вы де про то про все великому государю извѣстите и безъ отвѣтного письма.

И околничей и дьякъ писарю говорили: безъ отвѣтного писма намъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ѣхати нелзѣ, для того: о которыхъ дѣлѣхъ гетману говорено, а онъ позапамятуетъ; а какъ будетъ отвѣтное писмо, и ему рѣчей своихъ отмѣнить будетъ нелзѣ.

Да говорили писарю: припомни къ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, для подлинные вѣдомости листы, о чемъ пишутъ къ гетману цесарь римской, и король свейской, и Ракоца венгерскій, и ханъ крымской и волоской, и мултьянской владѣтели, и иные всякіе вѣсти про полского короля и про корунное и литовское войско и про приходъ силистрійскаго паши, чтобъ твоею прямою службою великому государю нашему, его царскому величеству, о всемъ было извѣстно.

И писарь говорилъ: хотя будетъ отъ гетмана въ чемъ и пострадать, однако готовъ великому государю нашему, его царскому величеству, служити.

И того жъ дни принесъ къ околничему и къ дьяку писарь Иванъ Выговской 9 листовъ подлинныхъ, да списокъ, о чемъ писали къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому цесарь римской, и свейской король, и Ракоца венгерской, и волоской и мултьянской владѣтели, и крымской ханъ, и Сеферъ Газы ага. Да сказывалъ вѣстей: вѣдомо де учинилось гетману: полской Янъ Казимеръ король идетъ посполитымъ рушеньемъ къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ цесарского войска 18000, и гетманы корунные со всѣми войсками стягаютца; и гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой полковнику Онтону Жданову велѣлъ итти со всѣмъ войскомъ къ Каменцу, а свейского короля и Ракоцы венгерского войска будутъ съ нимъ же.

И іюня въ 18 день, послѣ обѣда, къ околничему къ Ѳедору Васильевичю Бутурлину и къ діаку къ Василью Михайлову пришолъ есаулъ Иванъ Коваленской, а за нимъ привели отъ гетмана 2 лошади, осѣдланы сѣдлы оправными, и съ чапраки и съ муштуки. А говорилъ: гетманъ Богданъ Хмелницкой проситъ васъ царского величества околничего и намѣстника муромского Ѳедора Васильевича Бутурлина и тебя діака Василья Михайлова до себя на отъѣздѣ поеднатца; а листъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и отпускъ вашъ совсѣмъ готовъ. № 1.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ, и вшедъ въ избу, съ гетманомъ поклонились по обычаю.

И гетманъ Богданъ Хмелницкой, взявъ у писаря листъ, и говорилъ: прошу тебя царского величества околничего и намѣстника муромского Ѳедора Васильевича Бутурлина да тебя дьяка Василья Михайлова: какъ ажъ дастъ Богъ будете на Москвѣ и увидите великого государя нашего, его царского величества, пресвѣтлые очи, и вы тотъ листъ предъ маестатомъ его царского величества объявите, чтобъ его царское величество насъ, подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ тотъ листъ принятi и выслушати милостивно; а мы его царского величества подданные, упадая до ногъ его царского величества, низко челомъ бьемъ и молимъ и просимъ его великого государя, абы онъ великій государь насъ подданныхъ держалъ въ своей государской милости, яко вѣрныхъ подданныхъ своихъ, а мы его царскому величеству служити и прямити и всякого добра хотѣти и противъ непріятелей его царского величества стояти и битись и крови свои проливати готовы, не щадя головы своей, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и отъ его царского величества высокой руки отлучны не будемъ.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, принявъ листъ и простясь съ гетманомъ, поѣхали, на господу. А провожалъ околничего и діака до господы ясаулъ Иванъ Коваленскій.

И того жъ дни, пришелъ къ околничему къ

№ 1. Ѳедору Васильевичю писарь Иванъ Выговской, а за нимъ привели 2 лошади, и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмелницкой прислалъ къ тебѣ околничему Ѳедору Васильевичю, на знакъ любви и пріязни, лошадь, да сыну твоему, царского величества столнику Ивану Ѳедоровичю, лошадь же, да на страву въ дорогу ортовъ на 20 на 2 рубли. А послѣ того, пришелъ къ діаку къ Василью Михайлову, а привелъ лошадь же, да въ дорогу на страву ортовъ на 13 рублевъ безъ чети. А подводы и приставъ въ дорогу будетъ вамъ готовъ.

Того жъ дни, приходилъ къ околничему и къ діаку войсковой канцеляріи подписокъ Остафей Ѳедцковичъ, и принесъ 2 листа вѣстовыхъ, что писалъ до писаря Ивана Выговскаго бряславской полковникъ, да списокъ съ вѣстового листа, что писалъ сотникъ лысянской къ корсунскому полковнику о приходѣ полского короля съ посполитымъ рушеньемъ и съ войскомъ цесаря римского.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, взявъ подводы, изъ Чигирина поѣхали. А провожали ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Миско отъ Чигирина верстъ съ пять и, поклонясь по обычаю и витався, поѣхали назадъ.

На 12 лл.

II. Документы, составляющіе приложеніе къ статейному списку Бутурлина: 1) грамота императора Фердинанда III; 2) грамота шведскаго короля Карла X къ гетману Богдану Хмельницкому; 3) листъ венгерскаго князя Ракоцы къ гетману Богдану Хмельницкому; 4) грамота венгерскаго кн. Ракоцы къ писарю Ивану Выговскому; 5) списокъ договора венгерскаго князя Раноцы съ войскомъ запорожскимъ и господарями Валахіи и Молдавіи; 6) три листа молдавскаго господаря Стефана въ войско запорожское; 7) письмо валахскаго господаря Константина къ гетману Богдану Хмельницкому; 8) письмо крымскаго хана Магметъ Гирея къ гетману Богдану Хмельницкому; 9) письмо Сеферъ—Газы къ гетману Богдану Хмельницкому; 10) письмо Калина Соколовскаго; 11) письмо бряславскаго полковника Михаила Зеленскаго къ гетману Богдану Хмельницкому; 12) письмо Слуцкаго архимандрита Ѳеодосія Василевича къ писарю Ивану Выговскому; 13) письмо сотника Демьяна Лысковскаго къ корсунскому полковнику.

Переводы съ листовъ, каковы подалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, околничей Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ да дьякъ Василей Михайловъ, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переведены іюля въ 8 день. (*)

1. Переводъ съ грамоты цесаря римского.

Фердинандъ третій, Божіею милостію, обранной римскій цесарь. Ясневелможный, велможные и шляхетные, взаимно намъ любезные. Что есмя честного, благочестивого взаимно намъ милого Петра Парцевиха, родного нашего и арцыбискупа Марціяно Политанского тамъ выправить постановили, чтобъ вамъ о доброхотствѣ милости и желателствѣ нашемъ цесарскомъ обвѣстилъ, а потомъ и о иныхъ дѣлѣхъ, до обновленья покоя обчего належачихъ, предложилъ, какъ о томъ пространее изящные его рѣчи и слова выразумѣете.

О томъ же милостиво васъ просимъ, чтобъ есте вышеименованному послу нашему въ томъ во всемъ, что онъ имянемъ нашимъ вамъ предлагати будетъ, полную вѣру дать и такъ обѣщатись хотѣли; о чемъ ласково надѣемся, какъ того посполитой покой и самой отчинѣ тишина хочетъ. А при томъ вамъ милость и желателство наше цесарское обѣщаемъ. Данъ въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, дня 10 генваря, лѣта 1657, королевствъ нашихъ римского 21, венгерского 32, чешского такожъ 30 году.

Фердинандъ.

2. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, какову писалъ свейской Карлъ Густавъ король къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

(*) Текстъ переводовъ дипломатической переписки, напечатанной въ этомъ изданіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудобопонятенъ.

Переведена грамота въ нынѣшнемъ во 165 году, іюля въ 8 день.

Карлъ Густавъ, Божіею милостію, свейской, гоцкой и вендейской король, великій князь Финскіе земли, князь эстланской, корѣлской, бременской, ферденской, стетинской, померской, касубской и вендейской, князь рюгенской, государь Ижерской земли и въ Висмарѣ, тако жъ графъ полской, ринской, бейгерской, и онской, клевской и бергенской князь и иныхъ.

Пресвѣтлѣйшей, намъ сердечной любителной. Понеже мы ничего не обходимъ, что на утвержденья и задержанья ссылки и любви межъ насъ и пресвѣтлѣйшества вашего пригодитца, не могли обойтить, чтобъ показателя сего, комнатнаго спалника нашего, добрѣ вѣрного дворянина Густава Лилингенъ Крона, наслѣдника галстанского, къ вашему пресвѣтлѣйшеству, для свидѣтелства доброхотѣнья и подвижности, изъ которые мы пресвѣтлѣйшества вашего и всего войска запорожского пожалуемъ и прислать. И когда онъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству придетъ и по нашему наказу станетъ чинить, и мы отъ вашего пресвѣтлѣйшества милостиво просимъ, чтобъ ему обо всемъ повѣрить, будто намъ самимъ, и послѣ того его съ добрыми провожатыми и чрезъ ваше пресвѣтлѣйшество ближнихъ людей, о крымскихъ дѣлахъ добро наученаго, къ татарскому хану отпустить изволили. Тѣмъ совершаемъ и на то надѣемся, что прежъ помянутой нашъ посланникъ нашимъ имянемъ вашему пресвѣтлѣйшеству изъ устъ говорить будетъ. И ваше пресвѣтлѣйшество въ оборону Божію сердечно предаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Завихостомъ, апрѣля въ 10 день, 1657 году.

Подъ тѣмъ написано: Карлусъ Августъ.

3. Переводъ съ латынского листа, каковъ писалъ Ракоца венгерской къ Богдану Хмелницкому.

Пресвѣтлѣйшій господинъ, велми почтенной любителной другъ! То есть прямая и достойная дружба, чтобъ безъ помѣшки не поздно, но вскорѣ дѣло совершить желалъ я, чтобъ въ ближней дружбѣ съ вашимъ пресвѣтлѣйшествомъ и со всѣмъ мужественнымъ запорожскимъ войскомъ быть намъ приказалъ, всякіе помѣшки и съ пожданьемъ отставить; и для того, показателя сего, добре шляхетного Францишка Зебетши Бонгаръ фанъ Вавского, нашего добре любителного слугу, посланникомъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству и добрѣ мужественнымъ полковникомъ и всему запорожскому войску съ полномочествомъ и полнымъ наказомъ посылаемъ, и любително просимъ, чтобъ изволилъ ему обо всемъ сполна повѣрить, а нашею объявленною правою рукою, которая истинная никоторого монарха не похаетъ, своею рукою вмѣстѣ вобчитца; также и сердце сердцемъ, душа съ душею, и въ досталномъ всякое счасливое пребыванье и иныхъ такихъ намъ ровныхъ добрыхъ друговъ вашему пресвѣтлѣйшеству желаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ Раднотенъ, іюня въ 29 день, 1657 году. № 1.

А внизу приписано: пресвѣтлѣйшества вашего доброхотной другъ Ракоца.

4. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, что писалъ Ракоца князь войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому.

Пресвѣтлой и велми почтенной господинъ, намъ любителной другъ.

Понеже мы нынѣ ко пресвѣтлѣйшему запорожскому гетману пишемъ, не хотѣли обойтить, чтобъ вмѣстѣ къ вашему пресвѣтлому добрепочтенству не писать и о нашемъ пребыванѣ вѣдомо учинить. Будетъ пресвѣтлѣйшему гетману обо всемъ не сполна писали и понеже тѣхъ нашихъ грамотъ вашему пресвѣтлѣйшеству у самихъ въ рукахъ будутъ, и для того ваше пресвѣтлое добре велми почтенство къ тѣмъ посылаемъ. А потомъ вашему добрепочтенству отъ Бога всякую доброту желаемъ и наше доброе хотѣнье васъ обнадежимъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Брестемъ, мая въ 25 день, 1657 году.

№ 1. Пресвѣтлого велми почтенства вашего любимой другъ Ракоца.

5. Списокъ съ писма перемирья княжати Седмигродцкого, съ его милостью паномъ гетманомъ и всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣчно постановленное, такожъ съ господаремъ волоскимъ и мутьянскимъ.

Мы Юрьи Ракоца, милостію Божіею, князь седмигродцкой, частью королевства венгерского, панъ исинейскій, грабя, съ иными королевства нашего и его границъ ратными и началными обѣщанье чинимъ и вѣрою, присягою подтверженою, объявляемъ. Понеже, какъ скоро умыслы и желаніе наше зрѣніемъ вѣчного съ ясновелможнымъ гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ соединенья пріятства всемогучей Богъ къ счастливому привелъ совершенью и насъ межъ собою учинилъ нераздѣлныхъ, отъ тѣхъ мѣстъ умаленія и шкоды всего войска во всемъ постерегать должны будемъ, а ни на какое совѣтованье умысловъ и хитростей съ посторонными панствы, на шкоду и убыль, сами черезъ себя и черезъ ужитье на то особно не достанемъ; такожъ ни какими ласкателными къ тому не дадимся умягчить и навратить мѣрами, предъ очима всегда страхъ Бога, въ естествѣ единаго, а въ лицахъ троичнаго, имѣючи. Такожъ, естли бы кто безвинно и уразителне противъ того жъ ясневелможного гетмана и всего войска наслѣдникомъ его и противъ волостей, крѣпости его прилежачихъ, воевать хотѣлъ прежъ времяни, какъ скоро къ намъ какая о такомъ непріятелскомъ придетъ вѣдомость, и о такомъ умыслу объявить и оберечь и всѣми силами явственные непріятства съ наслѣдники нашими противъ истинны и совѣсти умирать, отгонять должны будемъ. Сверхъ того, кто бъ нибуди былъ меншимъ преступленіемъ нареченному ясневелможному гетману непріятелемъ нарицался, то мы непріятелски стоять и показывать имѣемъ пріятство, какъ общихъ такъ пріятелей, какъ и непріятелей хочемъ имѣть. А естли бы отъ близкихъ панствъ зрѣніемъ какова нибудь причина ясневелможному гетману и войску запорожскому и наслѣдникомъ его обида учинилась, а объ ихъ таковой обидѣ обвѣщены были есмя, тотчасъ обозъ рушити посилки слати, запасовъ и всякого надобья, къ войнѣ належачего, мы и наслѣдники наши со всѣми началными и рядовыми королевства того должны будемъ, а такъ вобщихъ всѣхъ непріятелей отъ границъ нашихъ общихъ будемъ отгонять. А напередъ сего, естли бъ кто соборной сущей вѣрѣ, которую они изъ давныхъ вѣковъ сохраняютъ, насиліе чинити имѣлъ и хотѣлъ таковаго всякого, хотя бъ такожъ въ сродствѣ съ нами былъ, ничего на сродство и на ближество не разсуждаючи и не на товарство самое лутчее, прежъ сего сохраненное, даючи напередъ отъ прежде воспріятія воздержать, потомъ наказать, естли бы упрямо и гордо въ крѣпости сердца своего пребывать хотѣлъ, войною и непріятелски наступать наша и наслѣдниковъ нашихъ должность будетъ. Естли бы тако жъ съ подданныхъ нашихъ зацѣпки съ порубежными войска запорожского людми всчинать смѣлъ, а оттоль бы имѣла взрость какая незгода и розводъ присягою братства, таковыхъ всѣхъ, по выданью черезъ началныхъ нашихъ, по городомъ нашимъ на рубежѣ пребываючихъ, подлинного сыску искать будемъ, забѣгаючи инымъ статьямъ и внутреннимъ возъяреніемъ: понеже то есть первая и подлинно всѣхъ, чтобъ такожъ и меншихъ панствъ и королевствъ, пагуба; наконецъ, или каковы трудности возропцены будутъ, намъ обоимъ шкодливые, прежъ времени цѣлостей забѣгать и остерегать будемъ, чтобъ никакова посполитому добру не учинилась шкода. Такожъ и менши поприсяженого перемирья статьи не оторвемся, но съ наслѣдники нашими и всѣми короцевства нашего старшими ненарушено постановленное братство права сохранимъ и жилцомъ нашимъ цѣло и полно

сохранить повелимъ, чтобъ то все ненарушеную могло имѣть твердость, призвавъ своихъ до сохраненья королевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ учиненная и написанная присяга, печатью нашею, подписався перво рукою, запечатать на крѣпость и утверженіе вѣчное памяти повелѣли есмя. Въ Абіюліи, дня 7 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано: Георгіусъ Ракоца. Михаэль Мивель, канцеръ.

6. Переводы съ листовъ молдавского и мутьянского владѣтелевъ.

Ясневелможный пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой многомилостивый пане и брате.

Съ прямого пріятного то ко мнѣ братского вашей милости, моего милостивого пана, желателства и неопасной надежды есть, что ваша милость, мой милостивый панъ, пословъ посторонних подаючи и мнѣ съ ними знакомство требую черезъ панства мои прямить изволяешь, за что низко вашей милости, моему милостивому пану, побивъ челомъ, отслуживать, докуды живъ, обѣщаюся то жалованье вашей милости, моему милостивому пану; толко что у насъ отецъ архимаритъ, пріѣхавъ, разнемогся, для чего то имѣлъ день торжественный Воскресенія Христова тутъ празновать, а въ понедѣлникъ, не мѣшкая, вмѣстѣ съ паномъ Самуиломъ Пронскимъ выѣзжаетъ. А то, что ни есть мнѣ отецъ архимаритъ остатнего ко мнѣ предсявзятія братства вашей милости, моего милостивого пана, присягою подтвержено объявилъ, правдивѣ выразумѣлъ есмя, а имянно, что при учиненьи съ ханомъ крымскимъ пріязнь возвращено отъ вашей милости, моего милостивого пана, посилковъ, которыми чтобъ до сперти Татаръ пустошенье панству моему приносили; но что ваша милость, почитаючи себѣ надо все благоговѣйную изволи вашей милости, моего милостивого пана, присяглую любовь прошенію непристойному татарскому мѣста дать не изволилъ. Богу всемогущему прежде хвалу, а всему свѣту впрямь славу постоянства вашей милости, моего милостивого пана, тѣмъ показать изволилъ еси, которою то пріязни постоянствомъ не толко меня, брата своего, но и иныхъ добрыхъ моихъ пріятелей до обчего воздаянія и отслуживанья вашей милости, моего милостивого пана, ласки повабишь, а что вящше чисто сердце и вѣру души ваша милость, мой милостивый панъ, сохранить изволишь, которую одинова потерявъ, не толко ту убогую землицу нашу, обаче хотя бы и весь свѣтъ пріобрѣлъ, никакова пожитку безъ ней постоянного не воспріиметъ. Но то напрасно и воспоминать вашей милости, моему милостивому пану, которой лутче, нежели я, исправленія и дѣла всѣ высокою своею окрываешь мудростію. Я толко то прирекаю, что я себѣ постоянного вашу милость, моего милостивого пана, брата имѣю, которому одинова вѣру мою посветя, на всякія, хотя бы и смертные язвы за достоинство и цѣлость вашей милости, моего милостивого пана, готовъ есмь себя всегда правдивѣ выдать противъ всякого непріятеля, толко бъ когда пришолъ голосъ отъ вашей милости, моего милостивого пана. На то время вѣдомостей никакихъ, надобныхъ до извѣщенья, не имѣю; толко что Сеушъ паша, новонаставленный везирь, много людей нынѣ на смерть приводитъ; не знаю, долго ль на этомъ своемъ урядѣ пановать будетъ; а къ тому, что себѣ напередъ спахновъ конныхъ почалъ промышлять, а янычанъ понужать, для того ненависть межъ нихъ вновь нѣкакую учиня. Венеты, Агличане и иные христіяне многіе, собрався, моремъ на Турчина наступать насилуютъ и ужъ впрямь Богасъ у Турковъ отобрали. Далѣ что будемъ имѣть, не замѣшкаемъ дать знать вашей милости, моему милостивому пану, которого есмь во всемъ желателнымъ братомъ и слугою. Въ Ясѣхъ, апрѣля 4 дня, 1657.

Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской, и Стефанъ воевода.

№ 1.

№ 1. Въ 2-мъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой многомилостивый пане и брате! Нынѣшнего дня татаринъ, воспріятный издавна пріятель нашъ, отъ Ела аги будятцкого тайно прибѣгши, сказывалъ намъ, что ужъ ханъ въ Очаково переправился, подлинно ожидаетъ толко возвращенія посла своего отъ вашіе милости, моего милостивого пана, имѣя, говоритъ, не малый страхъ отъ войска запорожского, на которое предъ тѣмъ единую надежду покладалъ; а нынѣ, говоритъ, устрашась, хочетъ напередъ силъ своихъ отвѣдывать съ войскомъ вашей милости, моего милостивого пана. Добро бъ, чтобъ въ готовости всѣ войска были времянне запорожскіе; при благодати Божіи, ажъ дастъ Богъ посрамленъ будетъ тотъ непріятель. Пословъ татарскихъ и лятцкихъ велми бережемъ, давъ знать къ пану полковнику брясловскому. Турки посла вашей милости отпустили, во всемъ извычаемъ своимъ поганскимъ хитрымъ поступая, льстячи; але бо Богъ дастъ, что ихъ хитрости на пагубу ихъ обратятся. Ваша милость, что будешь разумѣть потребного, изволь мнѣ дать знать, надежне поволного меня найдешь, ставяся самъ собою, что есмь неотмѣненъ вашей милости, моего милостивого пана, братомъ и слугою, Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской. Въ Сачавѣ, іюня въ 8 день.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ третьемъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Велможный, милостивый пане писарю енералный, а мой многомилостивый пане и пріятелю! Татаринъ зъ Будяку, давный и надежный нашъ пріятель, сего дня тайно припадчи къ намъ, сказывалъ намъ, что ужъ подлинно ханъ въ Очаковѣ переправился, имѣя намѣреніе силъ своихъ напередъ отвѣдывать съ войскомъ запорожскимъ, естли бы толко поволно ему не было, но велми остерегателно поступать хотятъ, что впрямь, говоритъ, велми блюдутца его милости пана гетмана. Добро бы все войско прежде времяни имѣти въ готовости: при благодати Божіи, не воспріиметъ непріятель потѣхи; а тѣмъ времянемъ дастъ Богъ и войска съ горы приближатся, понеже давно нѣсколкижды писалъ есмь о томъ. Посла его милости пана гетмана Турки отпустили, своимъ турецкимъ извычаемъ, чинно, времяни угождаючи. Также на пословъ лядкихъ и татарскихъ, а имянно на Девишъ агу прилежное око имѣемъ, давъ о немъ знать и его милости пану полковнику бряславскому. Ваша милость, мой милостивый панъ, что будетъ подлинного, изволь мнѣ, пріятель нашъ, объявить; воздамъ я всегда то вашей милости, моему милостивому пану, чинясь вашей милости во всемъ желателнымъ пріятелемъ и слугою.

Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ Сочавѣ, дня 8 іюня, 1657.

7. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, какову писалъ волоской господарь Иванъ Костянтинъ Сербской къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

Пресвѣтлѣйшей и высочайшей гетманъ Зеновій, буди здравъ о Христѣ Бозѣ. Понеже и мы, Божіею помощію и покойны здоровьемъ, живемъ и радуемся о Бозѣ, потому что наши гонцы изъ Царягорода здоровы пріѣхали, не могли обойтить вѣрныхъ вѣстей къ тебѣ писать, какъ то належитъ и доведетца по нашему уставленному соединенью и договору, сколко намъ возможно; надѣюся, что ваше пресвѣтлѣйшее высочество, какъ онъ тѣхъ новыхъ добрыхъ вѣстей услышитъ, гораздо будетъ радоватца: понеже мы начаемся, что вѣсти тѣ достойны, чтобъ все христіянство радовалися. Отъ пословъ, которые посланы были къ великому салтану . . . . . (*отор-*

вано) выразумѣли, что добре любительно и по нашему желанью у салтанова намѣстника приняты; однако, не знаемъ какою мѣрою, говорятъ, что тамъ изъ нихъ болшой началной человѣкъ слегъ немочью, и говорятъ, что еще болѣнъ лежитъ на постелѣ. И сверхъ того наши друзья къ намъ пишутъ про болшого везиря, что онъ вскорѣ ѣдетъ изъ Царягорода черезъ Дарданскую и Вицанскую и Калиполскихъ городовъ, чтобъ опять ему взять островъ Тенеда, которой островъ отъ волныхъ рускихъ твердо обереженъ и лутчими виницейскими салдатами и ратными людми огорожено, и для того чаемъ, что добре кровной бой будетъ. А подай Господь Богъ свою милость, всѣхъ христіянъ рѣчи посполитой чтобъ вездѣ крестное знамя высоко стояло; и всегда велми славные Венецыяне своими похвалными воинскими морскими судами и катаргами въ розныхъ временахъ турского караванъ разоряли. И сверхъ того, мавританскихъ караблей, изъ Великолепти Туркамъ на помочь призванные, доля въ морскомъ бою потонули и доля въ болшомъ кровномъ бою, недалеко отъ острова Кія, взяты и одолены. И для того ваше пресвѣтлѣйшее высочество, по доброму своему разуму и мужественнымъ сердцемъ, про общая христіянская лутчая пребыванья всею силою изволитъ крѣпко стоять, потому не онъ что добро зачалъ, но и онъ которое зачатое дѣло съ добромъ совершилъ, всякой чести достоенъ есть и похвала его имени во вѣки безсмертна будетъ и вѣчная память и наслѣдникомъ нашимъ то будетъ похвално.

И на то смотря, пресвѣтлѣйшей господинъ, выслужи такую похвалную славу, и меня, къ себѣ въ товарыщи взятого, крѣпко береги и жалуй во вѣки вѣкомъ. И нашего Данила, сею грамотою показателя, твоему жалованью предаемъ. Писано въ Терговисти, маія 29, 1657 году.

А внизу написано: вашего пресвѣтлѣйшего высочества всегда готовой Іонъ Костянтинъ, воевода.

8. Переводъ съ полского писма, что писалъ ханъ крымской къ гетману къ Богдану Хмелницкому. **№ 1.**

Гетмане запорожскій, пріятелю нашъ любовной!

Здоровья доброго вамъ, писарю, полковникомъ, атаманомъ и всему войску запорожскому желавши. Отданъ намъ есть листъ вашъ черезъ Магметя, толмача нашего, въ которомъ пишешь, что живота забраные людей нашихъ собрать указали естя на одно мѣсто и оное черезъ посла нашего отослать имѣете; и выразумили есмя и то, что отъ васъ и людей вашихъ никакіе обиды нашимъ людемъ не было, толко отъ тѣхъ, которые издавна самоволствомъ научилися дѣлать. А что мы вамъ пріятелемъ желателнымъ есть, про то вѣдаетъ Богъ всемогущій, и Богъ тому да поможетъ намъ, здоровья давши, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Баківръ его милость съ войскомъ своимъ велѣлъ итти на князя венгерского. Такожъ отъ самые зимы до сего времени посылаетъ къ намъ чеушовъ своихъ, чтобъ мы рушилися съ ордами нашими; а какъ мы стали доходить, и мы вамъ про то знать дали. Боже намъ дай счастье, якоже мы пошли, и до васъ одного слугу нашего ближнего послали, даючи вамъ знать объ нашемъ походѣ и съ ордами нашими къ вашему добру; а вамъ добра желаемъ, и земля ваша чтобъ въ покоѣ пребывала. А есть воля наша, что съ вами поговорить хочемъ, и какова воля ваша и желанье отъ насъ будетъ, и о томъ радѣть будемъ; толко вы будьте съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, недалеко отъ Зафраны; толко нынѣ здѣсь впередъ пришлите до Очакова съ посланцомъ нашимъ человѣка надежного своего, которого дожидаемся, а вы тамъ, пришедши съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, какъ мы подъ Очаковымъ будемъ близко себя, и вскорѣ намъ мочно будетъ посланцовъ посылать. А воля наша такова есть, что чего нибудь отъ насъ похочете, и мы объ томъ съ

№ 1. болшою прилежностью радѣть станемъ, чтобъ мы то все сдѣлать могли. А какъ вамъ насъ, такожъ и намъ васъ всегда надобно будетъ, и мы, заодно будучи съ войсками вашими, надежны къ Богу, что намъ надобно и прибылно будетъ о томъ радѣть станемъ, а что вамъ къ добру будетъ, то и намъ; толко то не замѣшкайте о мѣстѣ назначеномъ и поспѣшайте, чтобъ мы съ собою во всемъ достатошно уговорились. Въ листу всего не описуемъ: тому послу нашему Энелдису все словесно приказали есмя, чтобъ съ вами достаточно обо всемъ договорились. А о томъ у васъ просимъ, чтобъ вы его недолго задержали, но на болши во единъ день, придавши ему людей своихъ, до насъ отпустили, понеже мы въ Очаковѣ тѣхъ вѣстей ожидать будемъ, а вы такожъ къ мѣсту назначеному поспѣшите не мѣшкаючи. При томъ васъ Богу вручаемъ. Въ Перекопи.

А подъ листомъ написано: вамъ всего добра желаючи пріятель, Магметь Гирей, ханъ великихъ ордъ. И печать его.

9. Переводъ съ полского писма съ листа, каковъ писалъ Сеферъ Газы ага къ Богдану Хмельницкому, гетману войска запорожского; а на Москвѣ тотъ листъ переведенъ іюля въ 8 день.

Мнѣ зѣло милостивый пане гетмане запорожскій, мой зѣло милостивой пане и брате! И нынѣ здоровья желаемого вашей милости, моему милостивому пану, въ счасливый вѣкъ желаючи отъ Господа Бога. Велми намъ то любо было, какъ выразумѣли съ листа вашего къ намъ присланного Магметя толмача, что ваша милость оставаешь въ давной любви пріятелской съ нами, и тѣ животы, которые собраны суть, велѣлъ отдать, и велми на томъ челомъ бьемъ, я жъ что нибудь къ задерживанью и любви нашей братцкой належитъ, опущать не хочю и часто стану совѣтывать съ вами; до которого и нынѣ посылаемъ посла нашего въ дѣлахъ, намъ обоимъ належачимъ. И для того вѣдомо творимъ вашей милости, что рушились есмя съ войскомъ нашимъ. О томъ же прошу вашей милости, чтобъ вы съѣхались съ войскомъ своимъ подъ Кидименцомъ, не далеко Сафраны: понеже есть воля хана его милости съ вами видѣтца и во всемъ достаточно уговоритца, о чемъ намъ обоимъ странамъ належитъ. И о томъ изволь вѣдать ваша милость, мой милостивый панъ и братъ, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Здѣсь въ листу достаточно не описуемъ: повѣрили есмь о всемъ послу нашему съ вашею милостью словесно поговорить, которого ваша милость изволь, не задержавъ, придавъ ему одного или дву людей своихъ, приказавъ имъ дѣла наши, до насъ отпустилъ: понеже мы на ту вѣдомость ожидаемъ въ Очаковѣ, и того мы усматривать хочемъ, чтобъ было съ прибылью вашей милости и земли вашей. На договорахъ молвили мы о томъ съ вами и спрашивали васъ, кому вы помогать будете: полскому ль королю или свейскому? и вы намъ на то отвѣчали: лутче, чтобъ король полской былъ, когда вы съ нами оставаетесь; а коли бъ онъ сызнова хотѣлъ на васъ наступать, тогда вы заровно съ нами противъ ему стоять будете. И по той отповѣди вашей, мы королю полскому помогали; а коли бъ мы знали, что такъ вамъ есть великимъ непріятелемъ король полскій, николи бъ мы того для него не чинили: вамъ есть непріятелемъ, и намъ такожъ. И для того обо всемъ объявите достаточно такъ черезъ листы ваши, какъ черезъ возвращающего посла нашего, придавъ ему людей своихъ, которого не мѣшкая къ намъ отпущайте. И вы такожъ не мѣшкая съ войскомъ своимъ на назначеное мѣсто придите, и гдѣ воля ваша будетъ съ вами вмѣстѣ пойдемъ, и кого королемъ хочете учинить, усматря себѣ, чтобъ было съ прибылью такъ вашею, какъ и нашею, и о томъ радѣть будемъ. А буде вы о какой нибудь обманѣ нашей помыслите, тогда кого захочете любо изъ мурзъ, любо изъ иныхъ людей въ закладъ дадимъ, покамѣстъ все, что воля ваша,

ханъ его милость учинитъ, толко посланника своего съ нашимъ передъ собою пришлите. Магметю толмачю говорили есте, что вы собрали часть полоняниковъ и стада: изволте ихъ прислать, просимъ черезъ того нашего посла: понеже изъ того ханъ его милость велми уражуется. А нѣкоторые иные словесные дѣла приказывали есмя посланнику нашему, которой о всемъ скажетъ. Отдаюсь при томъ и съ поволностью моею въ любви вашей братцкой. Въ Перекопи.

А внизу написано: вашей милости, моего милостивого пана, всего доброго желателный братъ, Зеферъ Газы ага, везирь.

10. Списокъ съ бѣлорусвого листа, что писалъ Калисъ Соколовскій; а къ кому имянемъ писанъ, того не написано.

Велможный, милостивый пане пане и добродѣю мой милостивый! По приказу вашей милости, какъ еси мнѣ приказалъ ваша милость, что ни есть нынѣшнего времяни содѣвается въ Полшѣ, чтобъ есмь вѣдомо чинилъ. Староста острожскій вѣстей мнѣ объявилъ, а ему объявилъ подчашей корунной; и я тѣ вѣсти увѣдавъ, и вашей милости объявляю, что войско лятцкое, которое съ гетманами полскими, пошли подъ Перемышль, а король Казимеръ въ 16000 людей цесаря христіянского сего мѣсяца 2 дня, минуючи Сендомиръ, къ тѣмъ же Ляхомъ идетъ, а 8000 Великополянъ и иныхъ воеводствъ случится имѣютъ въ тѣхъ дняхъ въ скопъ всѣ войска. Ту вѣдомость объявляю вашей панской милости; а впредь какіе вѣдомости будутъ имѣть, того жъ часа не омѣшкаю давать знать вашей милости. И о томъ прошу, яко пана и добродѣя своего: естли мнѣ велишь до войска итти, или на мѣстѣ быть, изволь мнѣ ваша панская милость вѣдомость учинить. При томъ въ жалованье вашей милости вручаюся. Зъ Велска, іюня 10 дня, лѣта 1657.

Вашей велможности желателный слуга и подножей, Калисъ Соколовскій.

11. Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма брясловского полковника. № 1.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и благодѣтелю! Господарь его милость земли Молдавской писалъ ко мнѣ, извѣщаючи о непріятелехъ нашихъ, о ханѣ, что Днѣпръ перешедъ стоитъ на Копкой. Умыслы имѣетъ подъѣздовъ выслать на три части, какъ есмя и въ первыхъ своихъ листахъ извѣщалъ вашей милости, милостивому пану, то есть неотмѣнно. Въ грамоткѣ такожъ ко мнѣ господарь его милость пише, что Дѣпшь Акея имѣетъ итти подъ Камснецъ къ Ляхомъ, чтобъ совокупитись; гдѣ и грамотку къ вашей милости, милостивому пану, посылаю, съ которой твоя милость, милостивый панъ, уразумѣвъ о всемъ, ученіе мнѣ слузѣ своему подаси: понеже я безъ воли вашей, пана моего милостивого, не поднимаюся того. Съ поволными услугами моими въ любовь вашей милости, милостивого пана, вручаюсь прилежно. Съ табора, съ подъ Жадокрига, мая 7, 1657 году.

А впизу написано: вашей милости, пана моего милостивого, поволный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ браславскій.

12. Переводъ съ полского писма съ листа, что писалъ Слудцкого монастыря пресвятыя Троицы архимаритъ Ѳеодосій Василевичъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Велможный, милостивый пане писарю войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый пане и добродѣю! Съ нижайшимъ поклономъ моимъ покорно вашей милости, добродѣю своему, на томъ челомъ бью, что мнѣ чрезъ писаніе свое милостью его милости пана гетмана, добродѣя моего, и своею обнадеживать изволилъ; за что, покамѣстъ живъ, отслуговать буду беспрестанными моими молитвами за доброе здоровье и цѣлость достоинства вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ. А что при томъ

№ 1. ваша милость, мой милостивый панъ, въ томъ же писаніѣ своемъ мнѣ учинилъ дерзновенье, чтобъ я въ потребахъ моихъ и покорныхъ прошеньяхъ имѣлъ до вашей милости пристанище, и за то челомъ ударивъ, надежно чиню мое прилежное и нижайшее прошенье, чтобъ мнѣ, съ милости своей господьской, въ маетностяхъ князя его милости пана подчашего, въ Лахвѣ, которая мнѣ досталася подлиннымъ договоромъ, подтвержать универсалами своими и отъ войсковыхъ болшихъ наспилствъ освободить изволилъ; а не имѣючи никакова вспоможенья, по нужды тую маетность Ляховичи добыли есмя: понеже изъ попаленыхъ монастырей и маетностей слутцкихъ Пепелу корысти не будетъ, и ни одного подданного, которой бы прибыль учинилъ, не осталось. Для того прошу вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, чтобъ я ту маетность Ляховичи, за универсаломъ его милости пана гетмана, безопасно держать могъ безъ жадной помѣшки отъ пановъ казаковъ. За то при беспрестанныхъ молитвахъ моихъ, доживотного слуги вашей милости, оставаюся вашей милости, моего милостивого пана, нижайшій слуга, Ѳеодосій Василевичъ. Писано въ Слутцку, на Попелишкахъ, монастыря слуцкого пресвятые Троицы, мѣсяца іюня 2 числа, лѣта 1657.

13. Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ полковнику корсунскому сотникъ Демьянъ Лысовской.

Мнѣ зѣло милостивый пане полковникъ войска его царского величества запорожского корсунской, а добродѣй мой великій, поклонъ мой нижайшій въ любовь вашей милости, благодѣтеля моего, какъ смиреннѣе вручаю.

Понеже азъ черезъ милость твоей милости, благодѣтеля моего, въ дому которое время зажился для надобныхъ дѣлъ и подлинныхъ задѣлами городцкими, а нужняе для замку; о чемъ твоя милость, какъ благодѣтель мой, некручинся на меня, слугу своего: понеже въ томъ не усумнѣваюсь въ любви твоей, что твоя милость при милости своей неотмѣнной меня сохранить изволишь, смиренно челомъ бью. При томъ также извѣщаю подлинную вѣдомость, что о злыхъ умыслахъ лятцкихъ, которую нынѣшняго дня взялъ есмя азъ, будучи въ дому моемъ нѣкоторый товарищъ нашъ войсковой, имянемъ Яковъ Скопцовъ, изъ-подъ Переясловля, которой былъ въ неволѣ, на Чату идучи съ Иваномъ Литвиненкомъ, на Долгомъ полѣ, какъ подъ Львовъ ходили есмя, и въ то время Подгайки и иные городы жгли; для чего нынѣшнего времяни тому полторы недѣли, какъ его Господь Богъ отъ Ляховъ изъ неволи свободилъ; а у пана Маковетцкого невольникомъ былъ, отъ которого убѣжалъ изъ-за Вопова, изъ-подъ Галича, которой гораздо сойму и умысловъ ихъ злыхъ прислушался въ Галичю. Какъ соймъ отправляли, всѣ паны о здоровьѣ нашемъ, чего аще Богъ имъ не поможетъ, рознымъ умысломъ розсуждали: какъ бы скоро войско наше запорожское съ Татары собирались на бой, то ихъ войско конное на городы наши пустошити умыслъ имѣютъ кончае; которое войско знамени 18 жолнырства пана Лянцкоронского въ Каменцу готовы всегда пребываютъ, на которыхъ мѣсто до Каменца прислалъ полковникъ королевской пѣхоты гайдуковъ знамени девять, гдѣ и посполитое рушенье подъ Каменецъ, что живо изъ Полши идутъ, одинъ другова не дожидаясь, на голову бѣгутъ и собираютца. Король Казимеръ въ Частоховѣ нынѣ пребываетъ, а королеву цесарю заставилъ за войско за 12000 выборного рыцерства, съ которымъ итти имѣетъ къ Замостью самъ король на бой съ войскомъ нашимъ, которое тамъ пребываетъ. Также тамъ и гетманъ корунной Потоцкой, съ королемъ совокупясь, итти имѣетъ, злоумышляючи на войско наше. Однакожъ надежда наша на Бога, аще ли непріятеля нашего не потѣшитъ. То извѣстивъ, вручаю самого себя съ нижайшими моими услугами цѣло неотмѣнной милости твоей,

какъ прилежнѣе. Зъ Лысянки, іюня 13, лѣта 1657.

А внизу написано: твоей милости всегда добра желателнний и нижайшій слуга, Демьянъ Екимовъ, сотникъ войска его царского величества запорожского лысянскій. № 2.

На 44-хъ листкахъ.

№ 2.

1657, 3—22. августа. **Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михаиловичу** съ полковникомъ Павломъ Тетерею съ товарищами, и переговоры правительства съ этими же посланниками послѣ полученія въ Москвѣ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался.

I. Пріемъ у государя посланниковъ войска запорожскаго полковника Павла Тетери съ товарищами. 4 Августа.

165, августа въ 4 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ, на пріѣздѣ, запорожского гетмана Богдана Хмелнитцкого посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи. А посылалъ по нихъ и въ городѣ съ ними ѣхалъ приставъ ихъ, посолского приказу переводчивъ Иванъ Максимовъ. А ѣхали посланники въ городъ на своихъ лошадехъ [1]). А стрѣлцомъ быти трехъ приказовъ безъ пищалей [2]).

А пріѣхавъ посланникомъ въ городъ, и ссѣсти съ лошадей у посолского приказу, и быти имъ въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ [3]).

А государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ государь изволитъ [4]). А при государѣ были бояре.

А какъ посланники, передъ государя пришлые, войдутъ, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову. А молыть: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Вашего царского величества подданного, запорожского гетмана Богдана Хмелнитцкого и всего войска запорожского посланники, Павелъ Тетеря съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили».

И посланники правятъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмелнитцкого челобитье и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланниковъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову.

А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить ихъ Богдана Хмелнитцкого о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молытъ: «Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Богданово здоровье Хмелнитцкого и про полковниковъ и про все войско запорожское [5]).»

И посланники скажутъ про гетманово здоровье и говорятъ рѣчь, что съ ними наказано.

А какъ посланники рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланниковъ къ рукѣ [6]).

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молыть посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Алмазъ молытъ: «Послан-

---

1) *На полѣ написано:* Государевыхъ лошадей не было: ѣхали на своихъ лошадехъ.—2) *На полѣ:* Стрѣлцовъ на стойкѣ не было жъ.—3) *Тамъ же:* Сидѣли въ посолскомъ приказѣ до государева выходу.—4) *Тамъ же:* Государь былъ въ служивомъ платьѣ.—5) *Тамъ же:* Про гетманское здоровье изволилъ виликій государь спросить самъ. Про посланниково здоровье думной дьякъ.—6) *Тамъ же:* У руки были передъ переднею на крылцѣ.

№ 2. ники Павелъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмелнитцкого листъ. И мы великій государь тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ намъ великому государю наказано съ вами бити челомъ, велимъ выслушать и указъ учинить инымъ времянемъ.»

А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Иванов скажетъ посланникомъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ. А молытъ: «Павелъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.» И отпуститъ ихъ на подворье.

А каковы листы посланники подали, и съ тѣхъ листовъ вынесены къ нему государю списки, а подлинные въ приказѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

II. Рѣчь, говоренная полковникомъ Павломъ Тетерею на пріемѣ у государя. 4 Августа.

Списокъ съ бѣлоруского писма, какову рѣчь говорилъ, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на пріѣздѣ гетмана Богдана Хмелнитцкого посланникъ Павелъ Тетеря въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день.

Изговоря государево имянованье и титлы всѣ сполна и челомъ ударя, говорилъ рѣчь:

«Егда богодарованную пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества державу нынѣшними времяны надъ малоросійскимъ племянемъ нашимъ утвержденну и укрѣпленну внутренными созираю очима, привожду себѣ въ память реченное царствующимъ пророкомъ: отъ Господа бысть се и есть дивно во очію нашею. Воистинно, соединеніе Малые Росіи и прицѣпленіе оноя къ великодержавному пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества скифетру, яко естественной вѣтви и приличному корени, не отъ человѣческого совѣта, но отъ Божія бысть промышленія и есть, и изнемогшую ко естественному своего царского величества корени прилучилъ. И якоже древле Давиду израилскія дѣвы ликоствующе, въ тимпанѣхъ съ радостію и гуслехъ припѣваху: побѣди Саулъ со тысящами, а Давидъ со тмами,—тако и пресвѣтлому вашему царскому величеству истинно всеросійстіи сынове припѣвати можемъ: иные цари побѣдиша со тысящами, ты же, великодержавный царь нашъ, побѣдилъ еси со тмами. Преславная воистинну есть пресвѣтлого вашего царского величества на враги побѣда: понеже, ревнующе по благочестивой вѣрѣ, не пощадилъ еси своея царскія главы, не предпочелъ еси своего угодія, но оставя множицею свой царскій престолъ и презрѣвше своея царскія полаты, исшелъ еси передъ нами на враги наша и самъ возжелѣлъ еси побарати по насъ, прямыхъ подданныхъ своихъ, и не всуе, воистинну подвизася о семъ. Се бо Господь, крѣпкій и силный во бранехъ, божественнымъ своимъ смотрѣніемъ, прегордаго соперника пресвѣтлое ваше царское величество покорилъ есть подъ ноги твоя и державу его предаде и до конца предастъ въ руки твоя, и якоже на Бога надѣемся, врази твои всѣ персть полижутъ. Можетъ въ ресноту пресвѣтлое ваше царское величество о себѣ глаголати, еже древле Давидъ о себѣ глагола: азъ

есмь поставленъ царь отъ него надъ Сіономъ горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне. Воистинну бо поставленъ еси отъ вышнія десницы Божія надъ Сіономъ горою святою Его; надъ Сіоновыми глаголю сыны російскими, возвѣщая намъ всѣмъ повелѣнія Господня и свидѣнія Его. Не возвѣщаеши ли намъ житіемъ непорочнымъ своимъ повелѣній Господнихъ? не учишь ли насъ изрядныхъ добродѣтелей своихъ? и кто не познаваетъ кротость твою, кто ли не причастенъ милости твоея, кто не проповѣдаетъ благоутробнаго вашего царского величества и къ самимъ врагомъ непамятозлобного нрава? Не погрѣшу воистинну, аще не памятозлобія ради сравнити восхощу ваше царское величество тому чюдному во пророцѣхъ и царехъ Давиду святому, иже имый въ рукахъ своихъ Саула царя, врага своего, пощаде его, яко и самому Саулу свидѣтелствовати о немъ: праведенъ еси ты надо мною, яко ты возда мнѣ благая; азъ же тебѣ воздахъ злая. Вашему царскому величеству сія истинна подобаетъ, похвала, яко врагомъ своимъ воздаешь благая за злая и благимъ злое побѣждаеши, подобясь небесному Царю, иже одождаетъ на злыя и на благія и солнце свое осіеваетъ на праведныя и грѣшныя, кія дивно во очію нашею есть дивно и чюдесно: понеже, егда оскудеваше въ помощи Малая Росія, егда врази и гонителіе благочестивой вѣры нашіе на истребленіе всего православія со христонснавистными варварскими иноплеменными языки слагахуся и вооружаху, тогда Богъ всемогущій подвиже благочестивое пресвѣтлое вашего царского величества сердце, что отъ высокого своего царского величества престола милостивными очима призрѣлъ еси на насъ малоросійскихъ воиновъ и подъ крѣпкую и высокую своего царского величества руку воинство наше запорожское щедротне воспріяти благоволилъ, которое крестнымъ цѣлованьемъ единою пресвѣтлому вашему царскому величеству, великому государю царю своему привязанное, чрезъ насъ посланниковъ своихъ предъ великодержавнымъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ до лица земли упадаетъ и непревратно и нелестно въ своемъ крестномъ цѣлованіи пребывающе, пресвѣтлого вашего царского величества, яко втораго великого во царехъ и равного во апостолѣхъ Владимера не точію почитаетъ, но и предпочитаетъ: понеже онъ аще ли первый во Афето-російское племя во глубоцѣй скверного идолослуженія темноты съ древле погруженое святымъ просвѣти крещеніемъ, но и самъ кромѣ закона иногда живяше и многихъ сыновъ російскихъ своимъ порочнымъ языческимъ житіемъ погубляше; но пресвѣтлѣйшее ваше царское величество, аще мощно сице глаголати, вящія отъ Царя царемъ и Господа господемъ сподобися благодати, егда отторженную многими лѣты, нестроенія ради и междоусобія промежду князи російскими вѣтвь приличную и свойственную, глаголю Малую Росію, подъ долговремяннымъ игомъ работы ляцкой и литовской обремененую убо вещи народъ нашъ пріобретѣ подъ высокою и крѣпкою рукою вашего царского величества, многія воистинну пріобретѣ родъ нашъ славу: понеже, по Приточнику, царь праведный возвышаетъ землю, пріобрѣте крѣпость, зане царь премудръ утверженіе есть людемъ своимъ пріобрѣ животъ въ веселіи лица царева животъ, и двократы реку, пріобрѣте всякое благословеніе отъ всякого зла защищеніе: понеже, свидѣтелствуетъ Приточникъ: блаженна земля, еяже царь сынъ свободный. Егда царь праведенъ на престолѣ сѣдить не станетъ, предъ очію его ничтоже лукаво, прочее всяческая на ползу строя и назидаяй. Бо́гъ да пособитъ и покоритъ пресвѣтлому вашему царскому величеству вся богопротивныя и иновѣрныя племена, яко да православный нашъ великій государь царь возвысится яко кедръ ливанскій, и да утвердится яко единорогъ, да всѣ благочестивые

№ 2.

№ 2. людіе подъ великодержавнымъ пресвѣтлого вашего царского величества скифетромъ, Божіею помощію, невредимы сохранятся отъ языческихъ полковъ, и широковладѣтелная вашего царского величества держава надъ всѣмъ Афеторосійскимъ племенемъ да распространится во ужасъ непокоривыхъ всѣхъ иновѣрцовъ, въ веселіе жъ и радость всему православному христіянскому народу. Буди миръ въ силѣ твоей и обиліе во столь пустенахъ твоихъ, день отъ дне приложи цареви, Господи, и лѣта твоя до дне рода и рода. Аминь.

На 8 листкахъ.

III. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приказѣ. 4 августа.

165, августа въ 4 день, были въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскіе посланники Павелъ Тетеря съ товарыщи.

И дьяки думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ тѣхъ гетманскихъ посланниковъ допрашивали: съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и опричь листовъ рѣчью съ ними о чемъ говорить наказано ли, и сколь давно они отъ гетмана и отколе отпущены?

И посланники говорили: присланы де они къ царскому величеству отъ гетмана съ листомъ, да и о дѣлѣхъ съ ними говорити наказано. А отпущены они отъ гетмана изъ Чигирина тому нынѣ 4 недѣля; а до посылки былъ онъ Павелъ въ войскѣ съ гетманскимъ сыномъ противъ крымскихъ людей. И какъ де онъ поѣхалъ въ Чигиринъ, и въ то время войско было межъ Умоня и Корсуня, а Корсунь отъ Бѣлой Церкви 20 миль; а стоялъ тутъ съ войскомъ гетманской сынъ Юрьи. А полковникъ Зеленской стоялъ межъ Брясловля и Корсуня жъ подъ Балановкою; и посылалъ де онъ отъ себя подъ крымскихъ людей подъѣзды, и многихъ крымскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и съ того бою гетманъ къ царскому величеству прислалъ съ ними языка. И какъ де послышили крымскіе люди, что съ Зеленскимъ людей немного, и тутъ его подъ Балановкою осадили. А на болшое войско, гдѣ стоялъ гетманской сынъ, не пошли. А крымской де ханъ самъ пошолъ подъ Брясловль. И гетманской де сынъ, услыша то, съ войскомъ пошолъ противъ хана подъ Брясловль же, и чаютъ де они, что у нихъ и бой былъ. А какъ де шли крымскіе люди, и въ то время высѣкли 2 мѣстечка, Ямполь надъ Днѣстромъ да Косницу. А полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши идетъ назадъ и чаютъ они, что ужъ онъ и къ Чигирину пришолъ; а провожали де его Ракоца съ войскомъ своимъ и Волохи и Мутьяне; и изъ Полши они уступили жъ къ себѣ, и нынѣ де у нихъ будетъ людно, и крымскихъ людей боятца будетъ нечего, потому что Ракоца и Волохи и Мутьяне съ ними въ соединеньѣ и ни въ чемъ ихъ не подадутъ. А тотъ де вѣдомъ былъ, что полскіе люди съ крымскими людми хотѣли случитца; а случились ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А турскіе де люди пришли было къ Дунаю и мостъ сдѣлали, и вѣдомъ де имъ учинился, что вышли на Бѣлое море Виницыяне; и они, услыша то, мостъ испортя, пошли назадъ. Да отъ турского жъ де салтана посланъ къ полскому королю посолъ, шолъ въ 30 конехъ черезъ Волохи и Венгры; а для чего посланъ, того они не вѣдаютъ. А полской де король нынѣ на Шленской границѣ, а съ нимъ войска неболшіе, тысечи съ 3 или съ 4. А свейской король вступилъ въ Прусы; а датцкой на него наступилъ ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А въ Краковѣ де и въ Брестѣ нынѣ сидятъ Ракоцыны люди, а Шведы вышли. А Чернецкой де ходитъ на Волынѣ не со мно-

гими людми, убѣгаетъ отъ Ракоцына войска. А Павелъ Сопѣга нынѣ гдѣ и много ли при немъ войска, того они не вѣдаютъ. А въ сборѣ де полскихъ болшихъ людей нигдѣ не слыхать было. А нынѣ де, какъ пошли изъ Полши Ракоца и Мутьяне и Волохи и Онтонъ съ войскомъ, и они де чаютъ, что войско полское и пособеретца, а нынѣ де которые полскіе войска и есть, и тѣ въ Каменцѣ и во Львовѣ и въ Замостьѣ и въ Люблинѣ. № 2.

На 5 листкахъ.

IV. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ государю отъ 10 іюля, поданная посланниками боярамъ. 4 августа.

Списки съ листовъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелнитцкой да писарь Иванъ Выговской съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Въ вѣрности подданства тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пребываючи, какъ скоро вѣдомость взявъ вслѣдъ за головою и полковникомъ стрѣлецкимъ Артемономъ Сергѣевичемъ о непріятелехъ вѣры православные извѣщать, нынѣ по отъѣздѣ Артемона Сергѣевича, головы и полковника стрѣлецкого, до вашего царского величества, ханъ своею особою, переправясь Днѣстръ и Бугъ рѣки, къ Ряшкову съ войсками крымскими, Великимъ и Малымъ Нагаемъ будучи, скорѣе о денгахъ, нежели о присягѣ радѣетъ. А хотя мы уразумѣли великіе неправды короля свейского противъ вашего царского величества, однако жъ онъ миру желаетъ; если вашего царского величества на миръ изволеніе и указъ вашего царского величества будетъ, то мы нарочно своего посла пошлемъ, отвѣдываючи его умыслу. А что указъ вашего царского велчества былъ о Антонѣ, тогда велѣли есмя ему съ войскомъ отступить и подъ Каменецъ итти, отъ котораго скорые надѣемся вѣсти. Турокъ имѣлъ было помочь Татаромъ прислать, только что Венеты взяли его два города, и онъ на нихъ своего везиря со всею силою послалъ, нѣтъ уже надежды, чтобъ имѣлъ ему татарину какіе прислать посилки. А что король Казимеръ присылаетъ къ намъ изнова Казимера Биневского, которой отъ него въ посолствѣ ѣдетъ, тогда, что мы сперва имъ говорили, то и нынѣ, за пріѣздомъ того жъ Биневского, скажемъ: что какъ они и всѣ паны рада Коруны полскіе тебя, великого государя нашего, ваше царское величество, на Коруну Полскую и на Великое Княжство Литовское обрали, такъ чтобъ и нынѣ того не премѣняли и неотмѣнно держали. А мы вашему царскому величеству, какъ подъ солнцемъ въ православіи сіяющему государю и царю, какъ вѣрные подданные, прямо желаемъ, чтобъ царское величество, какъ царь православный, подъ крѣпкую свою руку Коруну Полскую принялъ.

А что Поляки извѣщаютъ намъ, что Леополдъ, обранный цесарь римскій, послалъ имъ 20 или 30 тысечь войска, а еще имѣетъ и болши того прислать, тогда мы, какъ тому вѣры неймемъ, толко имѣемъ надежду на Бога, что за Его святою милостію, а счастьемъ вашего царского величества, всѣ непріятели и вѣроломцы посрамлени будутъ, а православная вѣра умножатись будетъ; естли нынѣшнего году ихъ злымъ умысломъ не зайдемъ, тогда пришлого лѣта имѣютъ на насъ кончее самого возбудить Турка, а то для того, что мы по ихъ воли не

№ 2. учинили. Такожъ послали есмя до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, извѣщаючи, что ужъ Татаровя съ Поляки совокупились, о томъ промышляютъ, какъ бы всѣ украинные городы, чего имъ Боже не помози, разорять. А естли бы Украину разорили, то ужъ бы и иного чего домыслились; а такъ мы, за указомъ вашего царского величества, послали есмя до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, чтобъ насъ, по указу вашего царского величества, войскомъ на общихъ непріятелей вѣры православной вспоможенье учинилъ и купно съ нами за вѣру православную и за достоинство вашего царского величества отпоръ непріятелемъ давалъ. Дня 3 іюня, какъ ханъ крымской загоны свои роспустилъ, полковникъ бряславскій,ославъ свой подъѣздъ, счасливо подъѣздъ татарской розгромилъ и языковъ доставъ къ намъ прислалъ, и мы вашему царскому величеству одного изъ тѣхъ посылаемъ; повели ваше царское величество того роспросить. А мы такъ съ того до вашего царского величества посланного, какъ и здѣ отъ другихъ оставленныхъ то выразумѣли, что великій непріятель ханъ на насъ; и владѣтель волоской о томъ же къ намъ писалъ, что ханъ послалъ къ Полякомъ Дедешъ агу и всячески промышляютъ, чтобъ съ королемъ свейскимъ и съ Ракоцею помиритца; какъ есмя потомъ уразумѣли, что Шведъ и Ракоца миру того не отлучны, и послали до Костянтинополя и до хана, великую казну денегъ имъ обѣщаючи, толко бъ съ ними помирился, а тотъ бы бусурманинъ иновѣрцомъ Черкасами, Бѣлогородцкою ордою, очаковскою и буджацкою, въ городы вашего царского величества, имянно въ брясловской полкъ, недалече отъ Рашкова, пришолъ и тамъ обозомъ сталъ и вездѣ въ полкъ бряславскій около городовъ и деревенъ пустилъ загоны; и то удумалъ, чего ему толко Боже не помози, за счастіемъ вашего царского величества, городы сносить и въ плѣнъ православныхъ христіянъ брать; но вѣсть пришла новая отъ полковника бряславского, что Ямполь и иные городы высѣкли и прямо до Каменца по сей и по той сторонамъ Днѣстра загоны передовые пошли и уже съ Замойскимъ, старостою каменскимъ, случились; а самъ ханъ съ ордами въ уѣздѣ Бряславскомъ стоитъ, ожидаючи болшого войска полского, и до тѣхъ мѣстъ тамъ стоять будутъ, покамѣстъ король полской и гетманъ придетъ: понеже послали къ Полякомъ Дедеша агу, призываючи короля полского, чтобъ какъ скоряе шелъ. Мы, видя ихъ такіе неправды, часть войска въ Ташликѣ совокупили, а на помочь полку бряславскому велѣли иттить полкомъ уманскому, полтавскому, поднѣстрскому и пѣхотнымъ полкомъ; но понеже, какъ есмя взяли вѣдомость, что ужъ Поляки съ Татарами совокупились, для того и всему войску велѣли есмя итти, чтобъ надъ кривоприсяжникомъ ханомъ крымскимъ и надъ Поляки, за счастіемъ вашего царского величества, промыслъ чинили, чтобъ тотъ непріятель городовъ не пустошилъ и христіянъ въ полонъ не бралъ. Послали есмя указъ на Запорожье, чтобъ, взявъ Бога всемогущего на помочь, и за молитвами пресвятые Богородицы, промыслъ надъ Крымомъ чинили. И тебя великого государя царя и великого князя, твоего царского величества, до лица земли челомъ бьючи, просимъ: повели войску вашего царского величества донскому и инымъ астараханскимъ и казанскимъ войскамъ, чтобъ, совокупясь съ войски вашего царского величества запорожскими, таковъ же промыслъ надъ Крымомъ чинили: понеже, постилая подъ ноги всѣхъ непріятелей вашего царского величества, и нынѣ наскоро Павла Ивановича Тетерю посылаемъ, которой о всякихъ вѣстяхъ изустно подлинно извѣститъ вашему царскому величеству. Изволь, ваше царское величество, того милостиво выслушавъ, во всемъ повѣрить и войсками сво-

ими ваше царское величество изволь насъ вскорѣ способствовати и намъ свой царского величества указъ послать черезъ того жъ, которого не задержавъ, изволь ваше царское величество отпустить. При томъ, противъ вѣрного нашего подданства желаемъ, чтобъ еси многолѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего царского величества царствовалъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюля 10 дня, 1657 году.

А внизу приписано: тебѣ великому государю, вашему царскому величеству, во всемъ прямо-желателные слуги и вѣрные подданные и подножія нижайшія, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ. № 2.

На 9 листкахъ.

V. Челобитная писаря Ивана Выговскаго государю о маетностяхъ.

1. Въ третьемъ листу къ великому государю пишетъ войска запорожского писарь.(*)

Иванъ Выговскій, писарь войска вашего царского величества запорожского до лица земли челомъ бью.

Будучи вѣрнымъ подданнымъ вашего царского величества, государя моего милостивого, всегда тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, челомъ бью до лица земли, чтобъ ваше царское величество, милосердіемъ своимъ, на меня слугу и подданного своего возрилъ и пожаловалъ противъ воли милосердной вашего царского величества тѣмя маетностями, которые покойной Богданъ Статкевичъ, бывшій каштелянъ новогродцкій, держалъ, а нынѣ дочери его, которую, по волѣ Божей, а счастьемъ тебе великого государя, за жену себѣ взялъ, приналежатъ. Для того прошу милости твоей, тебе великого государя, твоего царского величества: изволь мнѣ, слугѣ и подножію своему, противъ милосердого нраву своего, тѣ маетности привратить; о которыхъ я особною челобитною моею черезъ Павла Ивановича Тетерю челомъ бью вашему царскому величеству. Также и за Костянтина Евстафьевича Выговского, брата моего, и за Павла Ивановича Тетерю, зятя моего, до лица земли челомъ бью, чтобъ ихъ ваше царское величество, противъ особной такой же челобитной, пожаловалъ и милость ваше царское величество оказалъ, какъ всѣмъ инымъ, подъ вашего царского величества крѣпкую руку поддаючимся, оказовать ваше царское величество извыкло; которую неисчетную милость вашего царского величества я самъ и они со всѣмъ домомъ нашимъ во весь вѣкъ живота нашего отслужить будемъ готовыми, пребываючи за достоинство вашего царского величества на всякъ часъ кровь нашу проливать. Потомъ и десятерицею до лица земли тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бьючи, покорно прошу, чтобъ всему, что ни есть Павелъ Ивановичъ Тетеря вашему царскому величеству предложитъ, истинно повѣрить и милость своего царского величества во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ показать изволилъ. А я всегда вѣрнымъ слугою и подданнымъ вашего царского величества пребываю, желаю, и Господа Бога моего прошу, чтобъ вашему царскому величеству долголѣтне на вашихъ царского величества пресвѣтлыхъ престолѣхъ даровалъ царствовать. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 мѣсяца іюля, 1657 году.

Вашему царскому величеству нанижшій слуга, издавна вѣрный подножекъ и подданный, Иванъ Выговскій.

На 3 листкахъ.

(*) *Первыхъ двухъ „листовъ“ писаря въ дѣлѣ не имѣется.*

№ 2. 2. Списокъ съ бѣлорускаго писма, что подалъ роспись Павелъ Тетеря. Списано въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 7 день.

Маетности небожчика пана Богдана Стеткевича паньи Ивановой Выговской, какъ дѣдичные, належачіе:

Мѣстечко Борколабовъ, мѣстечко Дешковка, мѣстечко Бойнечи съ приселками, къ нимъ належачими. Мало что не всѣ спустошеные.

Мѣстечко Любавичи, такожъ съ приселками, и тѣ суть спустошены.

Маетность Полонецкая съ приселками, такожъ спустошены, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежачая. Тамъ же и Свипоровщизна съ угодьи.

Маетность Городокъ и село Меречи съ приселками, такожъ въ воеводствѣ Менскомъ належіе, спустошены.

Просить прилежно его царского пресвѣтлого величества, чтобъ съ милости своея царское велѣлъ выдать грамоту свою ко всѣмъ паномъ воеводамъ, чтобъ маетности Стеткевичевскіе вышереченные всѣ паньи Ивановой Выговской черезъ нихъ отданы были, и чтобъ уже отъ того времени никакой помѣшки, по указу его царского величества, не чинили.

Естлибы его царское величество тѣхъ добръ Стеткевичевскихъ пожаловати не хотѣлъ, просить прилежное и желателное подданство и услугу противъ воли его царской милости, которую всегда вѣрно и охотно на всякомъ мѣстѣ исполнялъ и никогда исполнять перестать не хочетъ, чтобъ тѣми добрами милостиво пожаловалъ, указалъ и то, что инымъ, ни въчемъ не заслуженымъ людемъ и не вдавнѣ противникомъ его царского величества, многіе имѣнья отдано.

При томъ покорно его царского величества просить въ наддачю попустошенные добръ Стеткевичевскихъ, съ которыхъ никакой прибыли на то время имѣть не будетъ, чтобъ милостиво пожаловалъ мѣстечкомъ Кадиномъ съ приселками, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежачими, по Глѣбовичю, старостѣ жемоитцкомъ.

Мѣстечкомъ Мегновичами съ приселками, въ воеводствѣ Смоленскомъ лежачими, по смоленскомъ бискупѣ его царскому величеству прилежачими.

Староствомъ Пенскимъ съ доходы, къ тому староству належачими, такожъ и войтовствомъ лежачимъ.

На 3 листкахъ.

3. Переводъ съ полского писма.

Роспись маетности пана Мещерина:

Мѣстечко Звѣровичи.

Деревень, къ нему належачихъ:

Волость Звѣровицкая, волость Василевская; волость Любанитцкая; волость Краснодворская. Та маетность межъ Кратнымъ и Баевомъ стоятъ.

Маетности за Смоленскимъ: Фолварокъ Пузининъ.

Волость Стрѣлки, церковь каменная и дворъ съ четырмя волостями, къ тому жъ особно належачими.

Деревни: Свищовска, Запаткинска, Кухтинска, Дедешинска, Ветлицу подъ Дорогобужемъ.

На 1 листкѣ.

VI. Переговоры съ войсковыми посланниками. 5 августа.

165, августа въ 5 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ печатномъ приказѣ у околничего у Ѳедора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи.

И того дни посланники на казенномъ дворѣ у околничего у Ѳедора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, были.

№ 2.

И околничей и дьяки говорили посланникомъ: будучи у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у его царского величества, вы посланники говорили: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, Богданъ Хмелнитцкой, гетманъ войска запорожского и все войско запорожское бити челомъ наказали, и великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своему царского величества околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, и вы бъ тѣ дѣла, о чемъ съ вами наказано, намъ объявили.

И посланники говорили: о чемъ де имъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой царскому величеству бити челомъ наказалъ, и онѣ тѣ дѣла, по гетманскому приказу, объявятъ.

И говорили посланники: царского де величества подданной гетманъ Богданъ Хмелнитцкой бьетъ челомъ его царскому величеству о томъ, что онъ гетманъ ужъ въ старости, а всякъ человѣкъ не безсмертенъ, и желаетъ того, чтобъ живъ столко лѣтъ былъ, съ чѣмъ передъ страшнымъ судьею, предъ Господемъ Богомъ, объявитца и душу свою чисту представити. Также и о томъ радѣетъ, что нынѣ война ведетца не съ однимъ государствомъ, а всякая де война кончаетца миромъ, и царское бъ де величество не помыслилъ того, что онъ гетманъ любо миру желаетъ, а ищетъ войны и кроворозлитія; а онъ де гетманъ нынѣ о томъ самъ радѣетъ, чтобъ крови христіянскіе успокоить и учинить миръ хотя съ однимъ государствомъ, съ полскимъ, или съ свейскимъ короли.

Также де и о томъ велѣлъ гетманъ царскому величеству бити челомъ, чтобъ онъ великій государь не помнилъ того, что онъ гетманъ виленской комисіи не принялъ и былъ о томъ сумнителенъ, будто для того, чтобъ покою не хотѣть, а вести бъ война. И гетманъ де тое комисію не принималъ для того, что Поляки на съѣздѣ хотѣли дѣлать оманкою; а та де комисія была неправдива, и многіе слышели отъ Ляховъ смутные рѣчи, будто царское величество изволилъ ихъ уступить по прежнему къ Корунѣ Полской.

А какъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой, увѣдавъ по царского величества грамотамъ, что та комисія правдива и царское величество ихъ подданныхъ своихъ изъ-подъ своей царского величества высокіе руки отторгнуть не хочетъ и въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ имѣти хочетъ во вѣки, и гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой такимъ лятцкимъ лживымъ рѣчемъ не повѣрилъ, а полагаетца во всемъ на царского величества волю: буде изволитъ учинить миръ съ полскимъ или съ шведцкимъ короли, и они тому миру ради, а воли его государской ни въ чемъ не противны.

И околничей и дьяки посланникомъ говорили: напередъ де сего, къ гетману царского величества въ грамотѣ о томъ писано: которой непріятель царского величества милости о миру поищетъ и поступать учнетъ правдою, и царское величество съ тѣмъ на миръ и позволяетъ.

И посланники говорили: о томъ де, по царского величества грамотамъ, гетману вѣдомо; толко де нынѣ они объявляютъ о томъ, что прислалъ полской король къ гетману гонца передъ посланникомъ съ тѣмъ: приметъ ли гетманъ королевского посланника или нѣтъ; а посланникъ де будетъ Беневской; и толко де гетманъ его Беневского не приметъ, и отъ короля ужъ впередъ къ нему гетману болши того присылокъ ни о чемъ не будетъ. И гетманъ де того гонца отпустилъ, и Беневскому быть къ себѣ велѣлъ и ожидаетъ де его вскорѣ. А тотъ де слухъ отъ гонца, которой передъ посланникомъ пріѣзжалъ, былъ, что король шлетъ того своего посланника Бенев-

№ 2. ского къ гетману съ тѣмъ: буде царское величество и онъ гетманъ съ королемъ миру не учинятъ, и они де по неволѣ хотятъ поддатца турскому; и какъ де они турскому поддадутца, и въ то жъ время имъ будетъ хотя и плакать, а на нихъ гетмана и на войско учнутъ всегда воевать; и о томъ де гетманъ конечно велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ царское величество изволилъ съ кѣмъ нибудь учинити миръ. А хотя де Поляки бусурманомъ и не поддадутца, а царское величество съ ними миру не изволитъ, и Ляхи де и то говорятъ, что они уступятъ Прусъ и Гданска и згоду учинятъ съ Шведомъ. И буде де царское величество изволитъ учинить миръ съ полскимъ, или съ свейскимъ, и гетманъ де пошлетъ къ нимъ отъ себя пословъ знатныхъ людей, чтобъ они съ царскимъ величествомъ учинили згоду на всей его царского величества волѣ.

Да посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано, по гетманскому прошенію, чтобъ для всякого отъ непріятелей безстрашія, было по рубежу ратныхъ людей 3000 человѣкъ, или какъ его царского величества воля будетъ. И про то гетману и всему войску запорожскому вѣдомо самимъ, что нынѣ царского величества ратные люди, стрѣлцы и салдаты, въ Кіевѣ есть съ 3000 человѣкъ, только и тѣ живутъ царского величества жалованьемъ, а отъ гетмана и ото всего войска запорожского никакіе живности имъ нѣтъ; да не токмо, что имъ чѣмъ поживитца, ино и подъ дворы мѣста имъ не отведено; а мочно было гетману тѣмъ царского величества ратнымъ людемъ давати стацею, выбирая съ уѣзду, потому что они живутъ для обереганья ихъ же черкаскихъ городовъ.

И посланники говорили, что они о томъ гетману объявятъ; а великій государь, его царское величество, изволилъ (бы) о томъ къ гетману отписать въ своей царского величества грамотѣ.

Посланники жъ говорили: наказалъ де имъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ накрѣпко, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ съ полскимъ или съ свейскимъ королемъ учинити миръ, и дати о томъ гетману вѣдомо, съ кѣмъ онъ великій государь изволитъ учинити миръ, чтобъ ему гетману вѣдать. И толко де царское величество изволитъ учинити миръ съ свейскимъ королемъ, и гетманъ де пошлетъ отъ себя къ свейскому королю нарочно знающего человѣка, чтобъ онъ, свейской король, къ миру былъ сходителенъ. А толко де великій государь, его царское величество, изволитъ учинити миръ съ полскимъ королемъ, и при полскомъ де королѣ будетъ орда, и Шведу де въ то время будетъ худо.

На 8 листкахъ.

VII. Грамоты и письма разныхъ особъ къ гетману, къ писарю и проч., представленныя войсковыми посланниками правительству, 5 августа: 1—4) молдавскаго владѣтеля къ гетману, отъ 18 мая, 13 іюня, 18 іюля; 5) воеводы мутьянскаго Константина къ писарю Выговскому, отъ 9 сентября 1656 года; 6) письмо короннаго гетмана Станислава Потоцкаго къ Зуфанъ-Казы агѣ, 12 марта 1657 года; 7) письмо посла короннаго гетмана Христофора Держекъ къ Сеферъ-Казы агѣ, 1 мая; 8) вѣрющая грамота короля венгерскаго, эрцгерцога Леопольда, къ гетману Богдану Хмельницкому, 19 мая; 9) грамота короля шведскаго Карла X къ нему же, 10 апрѣля; 10) письмо полковника Остафія Гоголя къ гетману, 29 іюня; 11) письмо полковника Михаила Зеленскаго къ писарю, 29 іюня.

Переводы съ листовъ, съ латынского и съ полского писма, и списки съ бѣлорускихъ писемъ, каковы листы подали, будучи въ отвѣтѣ, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, гетмана Богдана Хмелницкого посланники, Павелъ Тетеря съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 5 день. Переведены и списаны августа въ 6 день.

1. Листъ, что писалъ къ гетману къ Бог-

дану Хмелнитцкому Георгій Стефанъ, воевода и владѣтель Молдавскіе земли. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! Съ должности братцкой, коротким писаніемъ, прямымъ однакожъ сердцемъ, то еще вѣстно мнѣ учинилось съ розныхъ сторонъ вѣдать. Извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что Турки, собираючись противъ Венетовъ, велѣли было себѣ много пушечныхъ запасовъ и корму 10 караблей съ Месиру или изъ Египта до Стамбула привезть противъ идучимъ. Самъ капитанъ паша съ нѣсколки также карабли выбрался было для того, чтобъ какова отъ Венетовъ гоненія на морѣ Египтяномъ не было, гдѣ Венетовъ подстерегши, тотчасъ на всѣхъ ненадѣемо ударя, всѣ карабли розбили и всѣхъ потопили, едва самъ капитанъ паша челномъ малымъ до Стамбула ушолъ. Потомъ же Венетове, всею силою своею идучи до Сѣкизу и со всѣхъ сторонъ зѣло облегли, что явитца Туркомъ не дадутъ. Съ другой стороны самъ паша великую смуту противъ турского поднялъ, для того, что его Турки хотятъ съ панства скинуть, другого на его мѣсто послали было, имянемъ Муртаза пашу, котораго самъ паша убивъ и войска не малые собравъ, наѣзжаетъ на розные городы турскіе; разумѣемъ, что отъ своихъ умысловъ, но христіянъ простыхъ омануть похочетъ, хотя то впрямь самъ везирь противъ того христіянства силне изготовился. Нынѣ съ Крыму такожъ возвратясь посланцы наши, то сказываютъ, что кончае все готово и сила татарская выходитъ въ поле и ожидаютъ толко хана, которой, случася съ войсками, кончае къ Каменцу итти имѣетъ, по наговору лятскому: понеже и Поляки, какъ имѣемъ подлинную съ розныхъ мѣстъ вѣдомость, московского царя откинувъ, войско его царского величества Литва разорять начала была; а гетманы корунные съ иными сенатори, подъ Сокалемъ кончае совокупясь, къ Каменцу итти думаютъ, хотячи уже толко съ Турками и съ Татарми совокупитца, впрямь имѣючи надежду на короля и сторонъ нѣмецкихъ. Розсуди же, ваша милость, милостивой панъ: когда тѣ непріятели головные подъ бокомъ нашимъ совокуплятца имѣютъ, что за ущербъ христіянству нашему готовятъ, которой, подай Богъ, чтобъ на ихъ головы обратился: понеже, при надеждѣ Божіи и силѣ вашей милости, милостивого пана, при готовости силъ нашихъ, тотъ непріятель не утѣшитца; токмо прилежно вашей милости, милостивого пана, просимъ: какъ еси былъ цѣлымъ заступникомъ по се время христіянству нашему, также и до конца переставать въ теплотѣ къ православію святому не лишися, ваша милость, милостивой панъ; но и я цѣло и нынѣшняго времяни обнадеженъ есмь отъ вашей милости, милостивого пана, черезъ возвращенного не вдавнѣ писаря нашего, елико мочно силъ нашихъ, приготовлялися есмя, ожидаючи совокупленья съ вашею милостью, милостивого пана, войсками противъ обчему непріятелю нашему. Листъ отъ отца Даніила, посла короля его милости шведцкого, посылаемъ вашей милости, милостивому пану, которого ежеденно съ иными послы шведцкими, въ Крымъ обѣщанными, надѣемся, какъ ваша милость, милостивый панъ, съ того жъ листа уразумѣти изволишь. Впредь что будетъ, вѣстно учиню твоей милости, милостивому пану. Толко просимъ твою милость, милостивого пана, изволь насъ обнадежить нынѣ о готовости войскъ вашей милости, милостивого пана, на которыхъ вѣдомость охотно отъ вашей милости, милостивого пана, ожидаемъ, вручаючись впрямь любви на то время вашей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 18 мая, 1657 году.

Внизу написано: вашей милости, милостивого пана, впрямь желателный братъ и слуга, Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

№ 2.

№ 2. 2. Писалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому Георгій Стефанъ, воевода, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день

Ясневелможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, зѣло мнѣ милостивый пане! Всякими умыслы непріятели наши имѣютъ промышлять и свой умыслъ на порчю народомъ нашимъ имѣютъ, гдѣ единого татарина, съ войскомъ идучего до Каменца, поимали люди наши, уразумѣвъ, что къ Полякомъ ходилъ, отвѣдываючи, естли имѣютъ каковы войска, или нѣтъ. Разумѣю, что тотъ уже не скажетъ о войску лядцкомъ, посланый къ Аврааму или къ Магмету. Другій, такожъ изъ Каменца выѣхавъ съ листами посла гетмана Потоцкого, до Сефергазы аги писаными, всячески уѣзжалъ, ночью переходя села; но и того поимано съ тѣми листы, которыи вашей милости, милостивому пану, посылаю; а самого татарина послали есмя до тартару, откуду никогда не выйдетъ здоровъ. Ляцкіе послы въ Каменцу мѣшкаютъ, ожидаютъ посилковъ татарскихъ. Дивная рѣчь, какъ тотъ ляцкій народъ хитро живетъ, чтобъ какъ съ одной стороны, перезвавъ Татаръ на свою сторону, народу христіянскому помѣшку чинить, а съ другой стороны послами частыми розныхъ народовъ добываючи, обсылать вашу милость, милостивого пана, гдѣ нынѣ, говоритъ, посолъ, отъ цесаря нѣмецкого посланый, есть до вашей милости, милостивого пана, съ нѣсколкими парсуны короля венгерского, чтобъ за Казимеромъ королемъ замолвилъ слово, но во Львовѣ занемогъ де; какъ есмя уразумѣли, тотъ посолъ особа есть духовного чину, знатной нѣкакой епископъ съ панствъ цесаря римского. Ханъ крымсвій близъ Маяковъ стоитъ на Телигулѣ, до обѣда ходу до рѣки Днѣстра, ожидаетъ отъ Поляковъ посла и отъ вашей милости, милостивого пана, послѣднего отвѣту, и отъ паши таможе отвѣту о посилкахъ; но какъ есмя уразумѣли съ людей нашихъ, что никакова при пашѣ войска нѣтъ по се время болши трехъ сотъ человѣкъ. Турки такожъ помѣшаны суть во умыслахъ своихъ отъ Венетовъ розною битвою, какъ и прошлого году. Побѣдно и чюдно Богъ всемогущій благословитъ народъ христіянскій противъ того поганства, естлибы только згодная воля была христіянскихъ пановъ въ помышленныхъ святыхъ дѣлѣхъ. Такожъ уразумѣли есмя и то, что Татаровя впрямь языка казацкого поимавъ, спрашивали: что казаки умышляютъ? И языкъ сказалъ: что кончее войну великую съ Татарми, на которую такъ де сильные войска казацкіе и московскіе сбираютца, что и земли тяжко. Прямый отвѣтъ того казака бѣдного такъ Татаръ смутилъ, что и сами не могутъ себѣ помочи дать. Впредь что будетъ, дамъ знать твоей милости, милостивому пану, которой прошу о взаимную вѣдомость, вручаючись любви твоей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 13 іюня, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желателный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

3. Списокъ съ бѣлорусского листа, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому Георгій Стефанъ, воевода волоской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясновелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, вѣло мнѣ милостивый пане и брате! Съ жалемъ великимъ Богъ видитъ и я то обирать имѣю, провѣдавъ съ писма вашей милости, милостивого пана, что князь его милость Седмиградцкой, надъ договоръ съ его милостью паномъ Антономъ, намѣстникомъ вашей милости, милостивого пана, постановляетъ, чего никако по разсуженію его не надѣялся есмь; однакожъ имѣю да то, что слова вашей милости, милостивому пану, прежде реченного постоянно додержитъ: понеже и я тому достаточно радою моею изъяснить не омедлю, чтобъ отъ такихъ лишился писемъ, которые милость братцкую и соединеніе пріятное, безо всякой

нарушеной причины, болши не похваляясь, совершенью тому твоя милость, милостивой панъ и братъ, по насъ узнаешь не мѣшкая. Съ того вѣло утѣшаемся, что его царского величества ожидаешь твоя милость милостивого государя пріити не омѣшкали войска, застовляючись за православіе святое противъ всякого непріятеля. Войскъ никакихъ полскихъ подъ Каменцемъ не слышимъ, опричь Поляки сказываютъ, хвалючись, что съ старостою каменетцкимъ нынѣшнимъ имѣетъ нѣсколко знаменъ притти, но съ тѣми плохая управа, естли придутъ. О гетманѣхъ полскихъ на Подгорьи окола Самбора слышимъ зѣло съ малымъ войскомъ. А о Дедишъ агѣ, которой имѣлъ съ тысячю коней подъ Каменецъ перебиратца, извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что ужъ перемѣнили думу первую, приславъ того самого толко въ тритцети коней съ писмомъ отъ хана, и съ наказомъ немалымъ выговаривалъ мнѣ имянемъ хановымъ: для чего послалъ есмь? Посла крымского еще задержалъ есмя къ далнему розговору, который меня присягою утвержаетъ, что не мыслитъ ханъ ничего злого на панства наша. Такожъ то явно объявляетъ и насъ желаючи, что ханъ впрямъ радѣти имѣетъ о посредствѣ съ Поляки и съ Ракоцею и съ королемъ швецкимъ, естли хотятъ принять хана; а онъ говоритъ: плохо бъ Ляховъ склонилъ къ послушанью королю венгерскому; но то, говоритъ, не въ любовь хану крымскому: понеже Поляки съ Москалемъ соединеніе взяли на зло бусурманомъ. Для того нынѣ Дедешъ ага нарочно идетъ до гетмановъ полскихъ, чтобъ ихъ силу увидя, рѣчи межъ ними такъ говорилъ, имѣючи полную мочь отъ хана на всѣ стороны договору, не отвѣтъ рѣчей усматриваючи. То жъ и о послѣхъ венгерскихъ и шведцкомъ назначилъ, что суть у вашей милости, милостивого пана, что будетъ имѣть время доброе до хана его милости, и какъ самъ, говоритъ, его милость панъ гетманъ войскъ запорожскихъ похочетъ, такъ будетъ.

Посолство тѣхъ пословъ у хана договорено; толко, говоритъ, чтобъ скоро шли къ хану. О томъ изволь ваша милость, милостивой панъ, прилежно разсудить рѣчи, какъ то непріятель умышляетъ. Здѣ такожъ подлинно вѣсть намъ пришла, что староство Каменецкое дано Замойскому, подчашему корунному, которой, необманно слышу, съ своими людми до Каменца идетъ, ханъ никакого оскорбленія не мѣлъ болшого. Говорилъ Дедешъ ага: какъ до Ракоцы хотѣлъ итти, и Ракоца на королевство полское сказался было сначала хану черезъ посла, обѣщая подлинную казну хану, чтобъ ему помогъ; для чего охотно ханъ обѣщался, послявъ съ посломъ Ракоцею и своего агу по тое обѣщанную казну. Онъ, не хотя денегъ хану дать, сказывалъ, что не идетъ на королевство, толко на помочь Шведу,—и съ тѣмъ посла ханова отправилъ. Ханъ, увидя на лицо умыслъ князя его милости Семиградцкого, и розгнѣвался, у салтана турского всячески оболгалъ, такъ противъ его и войску итти велѣно, какъ есмь уразумѣлъ, плохо лакомаго воздержать мочно. Язъ прошу, изволь мнѣ взаимъ надежно выписать рѣчи тѣ, какъ брату во всемъ пріятному. Узнаешь твоя милость, милостивой панъ, всегда неусумнителныхъ поволностей, съ которыми и на то время прилежно любви вашей милости, милостивого пана, вручаюсь. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 іюля, 1657 году.

№ 2.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желателный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Какъ видимъ и разумѣемъ, что ханъ плохо клонитца хочетъ къ покою съ Ракоцею, видя, что Ляхи никакой не имѣютъ силы; для того имъ нынѣ черезъ Дедешъ агу посла своего набиваютца, чтобъ славу имѣлъ у турского салтана такову, какову въ прошломъ году имѣлъ, но своимъ рушеньемъ помирилъ съ его милостію паномъ гетманомъ; того же и нынѣ хо-

№ 2. четъ, будто онъ все учинилъ, рушась межъ королемъ свейскимъ и Ракоцею и Поляками; то подлинно, что немного надобно хана наговаривать къ тому, толко бъ послы стали у хана обѣщанные къ нему впрямь, какъ уразумѣлъ есмя.

4. Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ Георгій Степанъ, воевода, Молдавскіе земли владѣтель, къ гетману къ Богдану Хмельницкому въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день.

Ясновелможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! По написаньѣ и по отпуску первыхъ листовъ моихъ до вашей милости, милостивого пана, пришедъ лазутчики изо Львова, сказываютъ, что кончее маршалокъ корунной въ 6000 людей ходилъ въ панства князя его милости Седмиградцкого, огнемъ и мечемъ спустошивъ Марамурскую землю, назадъ съ добычею пошолъ. Тожъ и о Чернецкомъ сказываютъ, что съ другой стороны чинитъ панствамъ Ракоцего, собравъ при квартяномъ войскѣ охотника всякого. Разсуди жъ, ваша милость, милостивый пане, злое дѣло тѣхъ людей, что чинятъ, оставивъ свою землю. Дедешъ агу съ Ракоцею, также для чего пословъ полскихъ и татарскихъ, чрезъ панства наши идучихъ, задерживалъ, а къ тому никакой вѣсти належачей никогда не писалъ есмь. Такожъ тѣ и иные многіе тѣмъ же подобные причины показывалъ мнѣ предъ очи, но и отъ меня на всякую указанную статью достаточно одержалъ отвѣтъ; потомъ меня присягою и совѣстію обнадеживалъ хановою, что имѣю безопасно въ земли нашей сидѣть, не опасаяся никого, купно съ мутьянскимъ; но на то обнадеживанье не опущаемся мы, прямо узнавъ ихъ многіе хитрости. Также уразумѣлъ есмь, что зѣло боятца итти черезъ землю вашей (милости), милостивого пана, вижю умышляютъ черезъ панства наши прямо къ Каменцу итти; для того и тотъ Дедешъ ага нынѣ до Каменца спѣшитъ, чтобъ провѣдалъ о Полякахъ, что у нихъ чинитца. Мы, дастъ Богъ, отъ домовыхъ освободяся отягченій, сами къ Ясомъ итти съ войскомъ умышляемъ, гдѣ всѣмъ повѣтовымъ людемъ сбиратца велѣлъ есмь, оттоль ужъ вмѣстѣ сойтитца съ вашею милостью, милостивымъ паномъ, обѣщаемся, обнадеживаючи къ чему меня твоя милость, милостивой панъ, призовешь, готового къ товарству найдешь, противъ всякого непріятеля войска запорожского не пощадимъ здоровья и имѣнья нашего для цѣлости войска запорожского и вашей милости, милостивого пана, которого всегда есмь взаимнымъ братомъ и слугою Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

5. Списокъ съ бѣлорускаго листа, что писалъ войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому Иванъ Костянтинъ, воевода мутьянской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Благороднѣйшій господине, намъ друже присно благодатнѣйшій, животъ и благодать отъ Бога да умножится, прилежно желаемъ. Божію мановенію еже вся на ползу сущая всѣмъ промышляющу, и намъ убо еже на ползу быти мняшеся между нами ужъ исплѣнившу, въ первыхъ убо благодарително есть, таже и молително, яко да еже въ насъ связавшеся дружество богуугодне и николи жъ расторгнено пребывати возможетъ. Се уже послы ваши съ нашими вкупѣ пришедше, иже между нами и вами сбывшагося завѣта написанное совершеніе носяще, иже Господь Богъ да сподобитъ мирно здравствующихъ обрѣсти и благоденствующихъ, и намъ тогожде отъ васъ и части вашея чаемого благополучне принести. При сихъ же Божію человѣколюбному промышлению благородію ти прилежно вручаю. Данъ въ градѣ нашемъ Тежгавищи, мѣсяца сентября 9 дня, лѣта Господня 1657.

А внизу написано: вашего благородія благохотнѣйшій другъ, Иванъ Костянтинъ, воевода.

6. Переводъ съ полского писма, что писалъ гетманъ коронной Станиславъ Потоцкой къ Зуфанъ-Казы агѣ крымскому. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможному его милости пану Зуфанъ-Казы агѣ, воеводѣ бѣлогородцкому, отъ меня ясневелможного Станислава съ Потока на Подгайкахъ Потоцкого, воеводы и генерала земель кіевскихъ, гетмана великого Короны Полской, красноставского, ропчицкого старосты, пріятелского поздравленья и счасливого пребыванья желаю.

Взявъ вѣдомость о томъ, что ханъ его милость, додержаючи его королевской милости государю моему, а брату своему постоянство пріятства своего, послалъ часть войска своего на службу Речи Посполитой противъ новыхъ непріятелей, и по вся времена прежъ сего въ добромъ пріятствѣ съ нами пребываючимъ сосѣдомъ нашимъ, которые нынѣ на насъ, безъ дачи всякіе причины, гордо на насъ наступаютъ. Нарочно я тотчасъ послалъ, одержавъ таніе вѣсти, со отзываньемъ пріятелского желателства моего, пана Держка посломъ до привитанья отъ меня, и въ той начатой дорогѣ вашей милости, моему милостивому пану, доброго пребыванья желаючи. А тотъ же мой посолъ съ вашей милостью, моимъ милостивымъ паномъ, во всемъ договоритца, о которомъ времени и на которомъ мѣстѣ намъ собою сходитца будетъ. А я имѣю совершенную на Господа Бога надежду, всѣхъ обидъ и неправильно подъятыхъ войнъ мстителю, что слученьемъ сабли нашихъ одержатъ свою неминуючую заплату вскорѣ тѣ, которые на насъ безъ вины гордо наступовали, и что тѣ труды наши, которые, съ ними воюючи, накладаемъ, будутъ и съ присною славою обоихъ народовъ нашихъ и съ знатнымъ отъ насъ къ вашимъ милостямъ пріятствомъ, при томъ и съ военною корыстью, рыцерскому дѣлу належачею. И то объявивъ вашей милости, моему милостивому пану, прилежно желаю всякорѣ того счасливого часу, которой бъ мнѣ исповѣданіе вашей милости, моего милостивого пана, обрадовалъ. При томъ вручаюся братской любви вашей милости, моего милостивого пана, и счасливымъ въ долгіе лѣта и здоровья доброго желаніемъ моимъ. Дань въ Люблинѣ, мѣсяца марта 12 дня, лѣта 1657. № 2.

Вашей милости, моего милостивого пана, желателный пріятель, Станиславъ съ Потока на Подгайкахъ Потоцкій, воевода и генералъ земель кіевскихъ, гетманъ великій коронный, красностайскій, ропчицкій староста, рукою своею власною.

7. Переводъ съ полского писма, что писалъ посолъ гетмана коронного Станислава Потоцкого Христовъ Держекъ до Сеферъ-Казы аги, великого везиря крымского.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане Сеферказы ага, навышшій везирь ясне объясненого хана его милости ордъ крымскихъ! Обнадеженъ дружбою никогда неразорваною хана его милости, король Янъ Казимеръ, государь нашъ милостивый, похотѣлъ того отъ ясневелможного пана его милости, гетмана великого коронного, чтобъ онъ именемъ его королевскіе милости, пана моего милостивого, и Речи Посполитой, посовѣтовалъ и съ цесаремъ его милостью и возвратъ счастья Речи Посполитой, доносилъ царю его милости за вхожденіемъ безъ всякихъ причинъ въ панство его королевской милости князя Седмиградцкого вмѣстѣ съ посилками волоского и мутьянского господарей. Для чего его милость панъ гетманъ коронный, имѣючи въ памяти вѣчное закрѣпленіе дружбы короля его милости и съ цесаремъ его милостію, отпустилъ меня, давъ мнѣ листъ до царя его милости и до вашей милости, моего милостивого пана, и до иныхъ. А понеже господарь волоскій не допущаетъ волного проѣзду, и пана Румасковича и иныхъ посланцовъ за сторожею держитъ, и потомъ я имѣю трудной проѣздъ, чтобъ писма, мнѣ при-

№ 2. казанные, кому иному въ руки до вѣдомости не попали: для чего объявляю вашей везирской милости, что вмѣстѣ съ посломъ короля его милости здѣсь у Днѣстра ожидаемъ, или чтобъ самого царя его милости какъ скорѣе Господь Богъ препровадилъ, или посылки на обнадежное писанье до велможного Зуфанъ-Казы аги, которое посылаю къ вашей милости, моему милостивому пану, изъ которого желанье его королевской милости скоро выразумѣть изволишь. А еще иные листы у меня есть. И потому я надеженъ, что царь его милость, панъ милостивый, для вѣчного закрѣпленья дружбы своей, поспѣшитъ на помочь королю его милости, брату своему, за господскимъ приговоромъ вашей везирской милости, государя моего милостивого. При томъ же зѣло прошу вашей везирской милости, панъ милостивой, объявивъ о мнѣ царю его милости, изволилъ самъ къ намъ прислать, чтобъ мы могли проѣхать къ царю его милости: понеже на томъ велми много належитъ, чтобъ мое посолство впредь было выслушано отъ царя его милости, покамѣстъ приближитца къ рубежу панствъ его королевской милости съ войскомъ своимъ царь его милость, желаючи при томъ, какъ скорѣе въ край одежи царя его милости, пана милостивого, поцѣловать и мое нижайшіе услуги вашей везирской милости, пану милостивому, отдать. При томъ вручаюсь жалованью вашей милости, пана милостивого. Данъ въ Каменцу Подолскомъ, мѣсяца маія 1 дня, лѣта Господня 1657.

Вашей милости, милостивого пана, слуга униженый, Христофъ Держекъ, посолъ ясневелможного его милости пана гетмана коронного, именемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и всее Речи Посполитой, до царя его милости и до иныхъ пановъ посланной.

8. Переводъ съ латынского писма съ вѣрющей грамоты, что писалъ король венгерской и чешской, арцыарцухъ устрицкой, Леополдусъ, къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому. Переведено въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Леополдусъ, Божіею милостію; венгерской и чешской король, арцыарцухъ устритцкой. Пресвѣтлой, подлинно намъ любителной! Понеже намъ надобно показалося чести достойного, богомолного, подлинно намъ любителного Петра Перцавича, нашего думного, и ацыепископа Марцыяна Политанского къ вамъ посылати, чтобъ васъ о нашей милости и доброхотѣнья нашего королевского подлинно обнадежить, и о иныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ покою мирному, съ вами говорить, какъ о томъ у него пространно изъ устъ будете выразумѣть. Милости у васъ просимъ, чтобъ прежъ помянутому посланнику нашему о тѣхъ дѣлѣхъ, которые онъ нашимъ именемъ вамъ говорить будетъ, полную вѣру ему имѣть и противъ того отвѣтъ дать, какъ мы подвижностенно и желаемъ о покою мірскомъ и самой отчинной земли доброго пребыванья то просимъ, и въ достальномъ о нашей милости и доброхотѣнья нашего королевского васъ обнадежимъ. Писано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, мая въ 19 день, 1657 году, а въ королевствѣ нашемъ владѣнье венгерскаго второмъ году, а въ чешскомъ первомъ году.

А потомъ подписано: Леополдусъ. А на середкѣ написано: Яганесъ Яихимусъ, графъ Синцендарфскій. А внизу написано: по велѣнью подлинно святаго королевского величества, Яганесъ Кагеръ.

А другой листъ противъ сего слово въ слово написанъ и того жъ числа, что писалъ его королевское величество Леополдусъ думнымъ людемъ, поспольству, къ запорожскимъ.

А третьяя грамота такова жъ слово въ слово и того жъ числа, а писана къ гетману Богдану Хмелнитцкому и къ его товарыщемъ и думнымъ людемъ и полковникомъ.

9. Переводъ съ полского писма съ списка, каковъ листъ прислалъ съ посланникомъ своимъ съ Густавомъ Лильенкронемъ свейской король къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому.

Мы Карлъ Густавъ, Божіею милостію свейской, готцкой, вандалской король, великій князь финлянскóй, князь эстонской, корѣлской, бременской, верденской, стетинской, померской, касубской и венденской, князь рюгенской и государь выжерскій и висмарскій, такожъ палцъграфъ ринской, бейернской, гюллихской, клевской князь. Явно и вѣдомо чинимъ всякому вобче и каждому особно, кому належитъ, или какимъ нибудь обычаемъ належать можетъ: что какъ съ Украйны возвратился радной нашъ военный до его милости пана гетмана Хмелницкого и отъ войска запорожского посланной посолъ, шляхетной, вѣрно намъ любимой Готтартъ Велинкъ, и межъ иными дѣлами намъ вышереченного пана гетмана и всего войска постоянную дружбу и доброй совѣтъ и къ намъ склонность утвержаючими увѣдомилъ, и что имянованной панъ гетманъ, для своего и войска запорожского безопасенья, съ приписью руки нашей и подъ королевскою печатью изволенья нашего зѣло похотѣлъ въ томъ, чтобъ мы его въ земляхъ и воеводствахъ его не зацѣпляли и никакіе досады именемъ нашимъ къ нему не имѣли, черезъ которые бы его отъ той полскіе войны задержать, постановили есмя себя, чтобъ намъ ничего не упускать до прямого умыслу и ласкового къ его милости пану гетману нашей поволности объявленія помочного; а потому и его хотѣнью хотѣли есмя быть угодны: для чего намъ освидѣтельствоватца и обѣщатца хотѣлось, какъ и мочью того листа нашего объявляемъ и словомъ нашимъ королевскимъ подъ вѣрою присяги, которую, приложась къ святому евангилію, на душу нашу учинить имѣетъ покоевой и посолъ нашъ, уроженой намъ вѣрно любимой Густавъ Лиліенкронъ, дѣдичь на Канстадѣ, благоговѣйно обѣщаемся и увѣряемся, что ежели бъ часто имянованной его милость панъ гетманъ и наслѣдники его и все войско запорожское намъ и потомкомъ нашимъ и королевству Свейскому въ державѣ тѣхъ повѣтовъ и части Полши и Великого Княжства Литовского, которое намъ и королевству нашему вмѣсто доволства учиненья за ту войну полскую въ договорахъ и съ иными съ нами съ присяглыми достались, то есть Куявская земля вся, Прусы, Касубы, Померская земля, одного двора и съ тѣмъ краемъ, которой лежитъ въ сторонѣ Прусъ изъ воеводствъ Плотцкого и Мазовецкого, въ ширину за рѣкою Бугомъ Заваршавье на двѣ мили, все Подляшье, и тое сторону отъ Познанского и Калишского воеводства, надъ рѣкою Нолюсъ лежачюю. А въ Литвѣ Жмоидъ, повѣты Ковенскій, Волковискій, Упитцкій, такожъ Брацлавскій, и въ сторону надъ Двиною край вширь на двѣ мили, за Двиною, за рѣвою Виліею, Курляндія, Земгалія, Пруси, Инфлянское княжства ни въ чемъ не тронули, а ни изъ нихъ себѣ чего нибудь не присваивали, и такъ насъ въ правѣ нашемъ обиды никакой чинити не хотѣли. И противъ того намъ и ни наслѣдникомъ нашимъ до тѣхъ земель и повѣтовъ и воеводствъ, которые именованные его милость панъ гетманъ и войско запорожское за доволства учиненье себѣ взяли и присвоить хотятъ, дѣла не имѣть, и въ державу ихъ не вмѣшатца, и ихъ никакимъ обычаемъ не обидить; но какъ мы всегда до необманчивого и нерозорванного съ нами дружелюбья и доброго совѣту задержанья готовы есмя, однакожъ, чтобъ панъ гетманъ и тѣ всѣ, которые къ тому належатъ, такожъ изволенье свое намъ, или слугѣ нашему, выдали и извычаемъ ихъ, належачею присягою, или креста святаго цѣлованьемъ, при вышереченномъ послѣ нашемъ укрѣпили и вѣрность свою объявили. Для чего для лутчей вѣры тотъ листъ нашъ руки нашей приписью и королевскою печатью закрѣпить велѣли есми. Дѣялось въ обозѣ нашемъ подъ Завихвостемъ, мѣсяца апрѣля 10 числа, лѣта 1657. № 2.

№ 2. Карлъ Густавъ.

А что списокъ тотъ съ подлиннымъ листомъ згожается, свидѣтельствуетъ короля его милости посолъ Густавъ Лиліенкронъ рукою своею.

10. Листъ, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому полковникъ Остафей Гоголь. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, а во мнѣ многомилостивый пане гетмане и добродѣю мой великій! Объявляю я вашей милости о вспомогахъ, въ украинахъ нашихъ пограничныхъ будучихъ, какъ отъ Ляховъ, которыхъ до Каменца пребываетъ не мало; какъ и нынѣ староста калужскій первіе прислалъ нѣкоторого Крушинского съ хоругговью Ляховъ до Каменца и самъ въ пяти хоругвяхъ идетъ на староство Каменецкое 2 хохоругви конныхъ, а двѣ пѣшихъ; также о ордѣ выпадши воней съ 200 Татаръ ужъ къ городкамъ нашимъ идутъ, и взявъ Господа Бога на помочь, тѣхъ розгромили и отъ нихъ языка взяли есмя, которого къ вашей милости посылаемъ есмя, проса жалованья вашей милости о помощи и о поученьѣ, какъ имѣемъ на томъ пограничьѣ пребывать, не имѣя ни откуды, толко будучи у дву городкахъ на пограничьѣ съ полкомъ моимъ, надѣяся посилку отъ вашіе милости, моего милостивого пана, чтобъ есмя могли непріятелю отпоръ дати, бороняся. И то вашей милости объявя, самъ себя вашей милости съ нижайшими услугами яко наиприлежніе вручаюсь. Данъ у Озаринцахъ, іюня 29, 1657.

Вашей милости всего добра желателный и слуга нижайшій, Астафей Гоголь, полковникъ войска его царского величества запорожского подолскій.

11. Листъ, что писалъ полковникъ брославскій Михайло Зеленской къ писарю къ Ивану Выговскому. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 гуду, августа въ 6 день.

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю войска запорожского енералный, мой многомилостивый пане и добродѣю! Языка подлинного татарского посылаю. Изволишь ваша милость, мой милостивый панъ, о всемъ отъ него выразумѣть, о самомъ ханѣ и о всѣхъ ордахъ и о замыслахъ ихъ. Я по неволѣ имѣлъ есмя съ малыми людми уступить до Брясловля, потому что ихъ велми много по Днѣстру, и до Рашкова нѣтъ дороги. При томъ вашей милости, добродѣя моего, прошу, жалобу чиня на мужиковъ, которые всюды бунты подносятъ бездѣлнѣ, чтобъ еси ваша милость, мой милостивый панъ, яко великого разсужденія тѣмъ мѣста не давалъ у себя и не вѣрилъ имъ ни въ чемъ, которые къ старшинамъ съ неправдами ходятъ и хотятъ надъ полковникомъ быть старшинами, сотниковъ сами себѣ обираючи, также, какъ Ямполцы на то листъ промысливъ. Самъ ваша милость изволишь знать, что то не ихъ урядъ есть: то убо на полковникахъ всюды належитъ сотниковъ обирать. При томъ вашей милости, моему милостивому пану, яко наприлежнѣе вручаюся съ поволными услугами моими. Изъ Брясловля, іюня 29 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желателный пріятель и нижайшій слуга и подножій, Михайло Зеленскій, полковникъ бряславскій.

Да въ томъ же листу, на дву особыхъ маленкихъ листкахъ, написано:

По написанія того листа, пришла къ намъ вѣдомость, что 6 дня іюня везирь съ войсками великими вышелъ ку Адринуполю, которого самъ царь провожалъ съ великою силою; и тѣ поганцы вымыслили, нарядя своего татарина по татарску, будто съ листами пришолъ отъ хана, сказывая, что 70000 Калмыковъ хану поклонилися, и для того изъ пушекъ стрѣляли на веселіе, нарядя того татарина въ кафтанъ, чтобъ свѣтъ слышелъ и видѣлъ, что имъ щаститца. Для чего спрашивалъ есмя Дедишъ агу обенеками о томъ, и онъ ничего не зналъ о томъ калмыцкомъ поклоненіи. И такъ видимъ,

что шпынствомъ устрояютъ. Писарь нашъ прилутцкій..., что ваша милость любителство имѣешь въ кафье, двѣ оке вскорѣ посылаемъ. Разумѣемъ, что тамъ Грекове будутъ имѣть.

Въ другомъ листку пишетъ:

О Дедишъ агѣ того жъ часа вѣдомо учинилъ есмь пану Гоголеви полковнику, чтобъ объ немъ помнилъ. Мы волѣ вашей милости, милостивого пана, ради бы вседушно выгодили, но и самъ мнѣ того ваша милость, милостивой панъ и братъ, не будешь желать, чтобъ причину давъ явную тому непріятелю, напередъ въ Каменцы.... надъ старого Зацвѣлиховского нѣтъ никого: тотъ тамъ началникомъ назывался. А Поляковъ никакихъ не было до того времяни.

На 41 листкѣ.

№ 2.

VIII. Переговоры съ войсковыми посланниками. 7 августа.

165, августа въ 7 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ печатномъ приказѣ у околничего у Ѳедора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, гетмана Богдана Хмелницкого посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи на розговорѣ, и сказать имъ его государевъ указъ на тѣ дѣла, о чемъ они великому государю, по гетманскому розсказанью, били челомъ.

И того жъ дни запорожскіе посланники въ печатномъ приказѣ были.

И посланникомъ говорено: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю, его царскому величеству, они посланники, по приказу гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска запорожского били челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ до великого государя, до его царского величества, доносили. И великій государь, его царское величество, гетмана и все войско запорожское пожаловалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей на посилокъ къ нимъ послати указалъ.

И посланники на государевѣ милости били челомъ и говорили, что они тое царского величества милость гетману и всему войску запорожскому объявятъ.

Посланники же допрашиваны: великій государь, его царское величество, изволилъ нынѣ послать своихъ царского величества ратныхъ людей вскорѣ, и тѣмъ царского величества ратнымъ людемъ у нихъ въ украинныхъ городѣхъ въ запасѣ нужи какіе не будетъ ли? потому что тѣмъ ратнымъ людемъ запасовъ съ собою не навезтися. Также бъ они и про то объявили, сколко нынѣ надобно имъ на посилокъ ратныхъ людей и въ которые городы.

И посланники говорили: чаютъ де они, что царского величества ратнымъ людемъ нужи никакіе не будетъ: хлѣбъ у нихъ родился и стацею со крестьянъ собрать мочно; толко бъ де о запасѣхъ ратнымъ людемъ царское величество изволилъ отписать въ своей царского величества грамотѣ къ гетману и ко всему войску запорожскому; а они де посланники о томъ гетману объявятъ же. А войска бъ де великій государь, его царское величество, изволилъ прислать къ нимъ, для поспѣшенья, изъ Бѣлагорода, которые съ околничимъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи; а итти бъ имъ на Гадичь; а съ Бѣлагорода до Гадича будетъ миль съ 30.

Посланники жъ допрашиваны: великій государь, его царское величество, по ихъ челобитью, войска свои послать велѣлъ вскорѣ, и имъ посланникомъ вѣдомо ли про то подлинно? Войско ихъ запорожское съ Татары ужли сошлися, и бои у нихъ бывали ль, и не чаютъ ли имъ вскорѣ розойтитца? чтобъ царского величества ратнымъ людемъ напрасные волокиты не было.

И посланники говорили: какъ де они поѣхали къ царскому величеству отъ гетмана, и въ

№ 2. то де время вѣдомъ имъ былъ, что войско татарское съ войскомъ запорожскимъ сходилося; а что де у нихъ начнетца дѣлать, и о томъ де гетманъ съ подлиннымъ вѣдомомъ хотѣлъ къ нимъ прислать гонца наскоро, и гонецъ де по се время не бывалъ и вѣдомости никакіе нѣтъ, и чаютъ де они, что имъ отъ Татаръ ещо тѣсноты никакіе нѣтъ. Да при нихъ же пошло войска запорожского 20000 къ Перекопи, а хотѣли, соединясь съ Донскими казаки, итти воевать татарскіе улусы.

Да посланникомъ же говорено: великій государь, его царское величество, вѣлѣлъ имъ посланникомъ и про то объявить: какъ были у царского величества въ прошломъ во 162 году гетмана Богдана Хмелницкого посланники Самойло Богдановъ да онъ же Павелъ Тетеря, и каковы статьи въ то время царского величества бояромъ и думнымъ людемъ подали за гетманскою рукою и за печатью, на которыхъ статьяхъ подъ государевою высокою рукою гетману ихъ и всему войску запорожскому въ подданствѣ быти, и что на тѣ статьи великого государя указъ; а объявити имъ тѣ статьи указалъ великій государь, его царское величество, для памяти, чтобъ имъ помнить, что въ тѣхъ статьяхъ написано. А писано де въ тѣхъ статьяхъ о томъ: первое то, что въ городѣхъ быти урядникомъ, войтамъ, и бурмистромъ, и райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные сбирать на царское величество и отдавати въ царского величества казну тѣмъ людемъ, которыхъ царское величество пришлетъ, а изъ тѣхъ поборовъ давати писарю войсковому по 1000 золотыхъ полскихъ, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, а на писаря судейского по 100 золотыхъ, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотыхъ, на хоружего сотницкого 30 золотыхъ, на бунчужного гетманского 50 золотыхъ полскихъ, на полковниковъ по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ полскихъ. А войска учинить 60000. И тѣхъ поборовъ въ царского величества казну и по се время ничего не имывано; и гетманъ тѣ поборы сбираетъ ли, и изъ тѣхъ поборовъ противъ сѣхъ статей писарю и судьямъ и полковникомъ и всѣмъ началнымъ людемъ и казакомъ государева жалованья даютъ ли? А указалъ царское величество про тѣ поборы ихъ посланниковъ допросити не для того, чтобы тѣ поборы надобны были въ его царского величества казну, но для того: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилося, что на гетмана и на полковниковъ казаки бунтуютъ, будто они тѣ поборы сбираютъ на себя, а имъ заплаты никакіе не чинятъ.

И посланники говорили: то де имъ вѣдомо, что царского величества тотъ милостивой указъ о жалованьѣ началнымъ людемъ и казакомъ въ статьяхъ написанъ; толко де тѣхъ уставныхъ поборовъ по се время не сбирывано и заплаты началнымъ людемъ и казакомъ, по царского величества указу, не давывано; а толко бъ де, по царского величества указу, тѣ поборы были сбираны и всѣмъ началнымъ людемъ и казакомъ заплата, по указу, была, а тогда бъ де и служба ихъ радѣтелна и всякой бы служилъ не лѣностью. А какъ де нынѣ заплаты имъ никакіе не даютъ, и они де и служатъ облѣнчиво: кто и пойдетъ на службу, и онъ столко не бьетца, сколко смотритъ назадъ; а наряжать ихъ началнымъ людемъ не умѣть, потому что молвить имъ нечего и укорить имъ нечимъ; а какъ бы имъ государское жалованье давано, по указу, всегда, и имъ бы де противъ того говорить было нечего, и служили бъ въ неволю, и съ службы бъ никто не побѣжалъ, та бъ де царского величества милость войска запорожского всѣмъ казакомъ велми была годна и пріятна, чтобъ по его царского величества указу давать бы казакомъ по 30 золотыхъ полскихъ, сбирая въ тѣхъ же городѣхъ и повѣтѣхъ.

№ 2.

И посланникомъ говорено: тѣми поборы мочно ли войску учинити заплата сполна?

И посланники говорили, что де войску запорожскому тѣми поборы заплата будетъ и слишкомъ; а аренды всѣ учнутъ сбиратца въ государеву казну. А хотя де тѣ поборы учнутъ сбирать со всякого крестьянского двора по золотому полскому, или по два, и того де сберетца не мало, про то де ему Павлу вѣдомо подлинно, потому что онъ самъ въ воеводствѣ Кіевскомъ сбиралъ поборы и собралъ съ Кіевского воеводства со 120000 золотыхъ полскихъ, а рускихъ числомъ 20000 рублевъ; а какъ бы де впрямъ выбирать, и съ того бъ де воеводства Кіевского было и съ 50000 золотыхъ червонныхъ. А въ Нѣжинскомъ де и въ иныхъ повѣтѣхъ полковники сбираютъ съ двора золотыхъ по 2 и по 3, сказываютъ, что на гетмана, а гетману де хотя что и дадутъ, и то не все, а корыстуютца тѣмъ полковники, и отъ того де у нихъ чинитца смута и бунтовство; а толко бъ де все то, по государеву указу, сбирали и давали войску, и смуты бъ никакіе не было; и чтобъ де великій государь, его царское величество, изволилъ послѣ нынѣшнего времяни, какъ война престанетъ, послать къ гетману и ко всему войску своихъ царского величества пословъ, и, пріѣхавъ къ гетману, велѣть ему собрать полковниковъ и ясауловъ и всѣхъ началныхъ людей и учинить рада, и чтобъ при всѣхъ людехъ та царского величества милость объявить и статьи вычесть; и хотя де гетману то будетъ и нелюбо, толко де войску всему то будетъ годно, и царского величества ту милость учнутъ выславлять; а имъ де нынѣ о томъ гетману въ споръ говорить не умѣть, потому что то будетъ ему нелюбо.

Посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано: изъ которыхъ государствъ въ войску запорожскому учнутъ приходить послы, и о томъ писать къ его царскому величеству; а которые послы отъ кого присланы будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ царскому жъ величеству о указѣ, а безъ указу ихъ назадъ не отпущать. И гетманъ Богданъ Хмелнитцкой и того, по обѣщанію своему, не исполнилъ: изъ которыхъ государствъ къ нему послы и посланники пріѣзживали и о добрыхъ дѣлѣхъ, и онъ объ нихъ къ великому государю не писывалъ, и принималъ и отпускалъ ихъ безъ указу царского величества; а иные были и съ противнымъ дѣломъ царскому величеству, а имянно: царского величества отъ непріятеля, отъ свейского короля; и онъ тѣхъ пословъ принялъ и отпустилъ, не описався къ царскому величеству; также и съ Ракоцею венгерскимъ и съ иными соединясь ходилъ безъ царского величества повелѣнья на Полскую землю войною; толко все великій государь нашъ, его царское величество, покрылъ своею государскою милостью, потому что о тѣхъ неисправленіяхъ своихъ онъ гетманъ къ его царскому величеству писалъ съ покорностью и просилъ въ той винѣ милости. И гетману бъ и всему войску запорожскому, видя къ себѣ такую царского величества милость, надобно знать и обѣщаніе свое, какъ онъ учинилъ передъ святымъ евангеліемъ, памятовать, какъ бы ему душа своя Господу Богу отдати чисто; а то дѣло не малое и Богу противно: толко на чемъ обѣщався, а послѣ того всего не сохранити вцѣлѣ, и за то Господь Богъ таковымъ даетъ возмездіе и посылаетъ на нихъ за то всякую казнь. И гетманъ бы то памятовалъ: хотя которая его проступка царского величества милостію и покровенна, толко за всякое клятвопреступленіе надобно боятися гнѣву Божія.

И посланники, слушавъ рѣчей, говорили: то де они все знаютъ, что то прямая правда; толко де надобно о томъ о всемъ выговорить гетману самому въ лицо, чтобъ ему то было внятно и памятно, а имъ де всего того въ гетману выговаривать нелзѣ.

Да гетманъ же де царскому величеству и о

№ 2. томъ велѣлъ объявить, что крымской ханъ послалъ гонца своего Дедешъ агу въ 30 человѣкѣхъ къ полскому королю разсматривать у него войска; а ѣхалъ тотъ гонецъ черезъ Молдавскую землю; и будетъ де у польского короля войска готовые есть болшіе, и ханъ де крымской, случась съ ними, хочетъ ударить на нихъ величества подданныхъ; а будетъ де войска у полского короля мало, и имъ бы де, соединясь и укрѣпясь съ Шведомъ и съ Ракоцею венгерскимъ, ударить на нихъ же, дая причину къ тому: для чего они въ Вилнѣ у миру съ полскимъ королемъ были, не сослався съ нимъ ханомъ; а Московское де государство издавна съ ними въ недружбѣ. И гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой о томъ у царского величества велми велѣлъ милости просить, чтобъ царское величество изволилъ съ которымъ нибудь королемъ миръ учинить до весны, потому: толко Поляки, поступясь Прусъ и Гданска, учинятъ згоду съ Шведомъ и съ крымскимъ ханомъ случась отпишутъ къ турскому, а турской пошлетъ свое повелѣніе къ Венграмъ и къ Волохамъ и Мутьяномъ, а велитъ имъ случася итти царского величества на городы и на нихъ подданныхъ, и тогда будетъ царскому величеству и десять непріятелей.

Да посланники же говорили: гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой велѣлъ у царского величества милости просить о посилку ратныхъ людей: буде на нихъ наступятъ Поляки и Татаровя, и имъ бы де было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стоять.

И околничей и дьяки говорили, что они о томъ о всемъ до царского величества донесутъ. А то де гетману вѣдомо самому, что великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско запорожское подъ свою государеву высокую руку принялъ не для какіе корысти, но для единые православные христіянскіе вѣры; и какъ на него гетмана и на все войско напередъ сего наступали непріятели, Полскіе люди и Татаровя, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско и такъ отъ непріятелей боронилъ и посылалъ къ нимъ на помочъ двожды своихъ царского величества бояръ и воеводъ: сперва боярина Василья Борисовича Шереметева, а послѣ боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина съ товарыщи; а были тѣ царского величества бояре и воеводы, а съ ними многіе ратные люди за его государскимъ жалованьемъ, и роздано имъ царского величества казны не мало; а все то чинилъ великій государь, его царское величество, для ихъ православныхъ христіянъ, и тѣми царского величества посилками ему гетману и всему войску запорожскому отъ непріятелей оборонь учинена не малая. Да и нынѣ царского величества, для обороны отъ непріятелскихъ приходовъ, ратные люди, стрѣлцы и салдаты, въ Кіевѣ есть же; и ему гетману и всему войску запорожскому, видя къ себѣ царского величества милость и отъ непріятелей оборону, надобно знать и памятовать всегда. А нынѣ ему гетману и всему войску запорожскому отъ приходу полскихъ людей и опасатца не для чего, потому что писалъ великій государь нашъ, его царское величество, въ своей государевѣ грамотѣ къ Яну Казимеру, королю полскому, что по его царского величества указу, а по королевскому прошенью, полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши уступилъ, и Шведъ и Ракоца и Волохи и Мутьяне, видя ихъ уступленіе, потомужъ пошли въ свои земли; и полской бы Янъ Казимеръ король подданнымъ своимъ полскимъ людемъ впредь съ Татары соединятца и на его государскіе черкаскіе городы и на нихъ подданныхъ войною ходить и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣлъ, тѣмъ бы недружбы и войны вновь не всчиналъ. А что нынѣ онъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бьетъ челомъ о посилку ратныхъ людей, и про то ему гетману мочно самому разумѣть, потому что онъ воинское дѣло знаетъ самъ: напередъ надобно про рат-

ныхъ людей на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ сходитца, изготовить запасы заранѣе, по зимнему пути, чтобъ имъ быть безъ нужи; а нынѣ царского величества у ратныхъ людей запасовъ въ украинныхъ черкаскихъ городѣхъ ни у кого ничего не запасено, а безъ запасу ратнымъ людемъ быть нелзѣ; также и пушечныхъ запасовъ ни въ которомъ городѣ не запасено жъ. А буде царское величество къ гетману ратныхъ людей вскорѣ на посилокъ послать и изволитъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ гетманъ хлѣбные запасы давать велитъ ли и нужи какіе ратнымъ людемъ не будетъ ли.

И посланники говорили: нынѣ де у нихъ на Украинѣ, милостію Божіею, хлѣбъ родился многой, и ратнымъ де людемъ прокормитца мочно; толко бъ де о томъ царское величество изволилъ отписать къ гетману въ своей царского величества грамотѣ, а они де про то гетману объявятъ же.

И посланникомъ говорено: великій государь нашъ, его царское величество, для обереганья жъ своихъ царского величества черкаскихъ городовъ отъ непріятелскихъ приходовъ, нынѣ велѣлъ учинити въ Кіевѣ городъ крѣпкой, а въ томъ городѣ, для береженья, по указу царского величества, живутъ его государевы ратные люди стрѣлцы, и тѣмъ царского величества ратнымъ людемъ не токмо что живности никакіе съ уѣзду, но и подъ дворы мѣста не даютъ, и они живутъ по ся мѣста въ ямахъ, и то чинитца непригоже. А то вѣдомо всѣмъ, что великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ подъ своею государскою высокою рукою ни для чего, толко для единые православные христіянскіе вѣры; и которые напередъ сего въ той всей Украинѣ, въ Малой Росіи и на Волынѣ и Подоліи были городы и мѣста королевскіе, и вляшторскіе и панскіе маетности, и тѣми всѣми нынѣ владѣютъ и доходы сбираютъ на себя гетманъ и все войско запорожское, а царского величества въ казну того ничего не доходитъ; и гетману и войску запорожскому надобно та царского величества милость знать и памятовать и къ его государскимъ ратнымъ людемъ, которые живутъ, для ихъ же войска запорожского обороны, держать любовь и учинить имъ покой, подъ дворы мѣста отвести и въ нужу ихъ ни въ какую не ввести, чтобъ, на то смотря, и инымъ царского величества ратнымъ людемъ охотнѣе къ нимъ на оборону ходить. № 2.

И посланники говорили: что де царское величество велѣлъ въ Кіевѣ учинить крѣпость, и то де онъ великій государь учинилъ своему государскому имяни къ славѣ и похвалѣ, а имъ войску запорожскому милость и оборону. А стрѣлцомъ де подъ дворы о мѣстѣхъ, чаютъ они, что ужъ гетманское розсказанье послано, подъ дворы имъ мѣста дать велѣно, а чтобъ де о томъ о всемъ изволилъ царское величество отписать къ гетману въ своей царского величества грамотѣ; а они де за то ни за что не язаютца, потому что они у гетмана люди не думные и на нихъ никакое дѣло не належитъ.

Да били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ.

На 24 листкахъ.

IX. Письма гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго къ боярамъ: къ Морозову, Милославскому, окольничему Ѳедору Бутурлину, думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову и Лопухину, и стрѣлецкому полковнику Артемону Матвѣеву. Отъ 10 Іюля.

Списокъ съ бѣлорусскихъ листовъ, что писали къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Богданъ Хмелнитцкій да писарь Иванъ Выговской. Списаны тѣ листы въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

№ 2. наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войсвомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ и поклонъ нашъ отдаемъ.

По вся времена узнавали есмя милостивого заступленья твоего и ходатайства до его царского величества, что всѣ дѣла и прошенія наша доносили еси до его царского величества. Нынѣ же посылаемъ посла нашего до его царского величества съ подлинными вѣстьми, что ужъ ханъ крымской, снявся съ Ляхами, украинные городы иные уже повысѣкли, а иныхъ добываютъ; которую ихъ неправду мы видя, одно войско попреже того противъ непріятеля выслали есмя и другому велѣли есмя ужъ итти; а тебя, господина нашего, просимъ, чтобъ еси его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ велѣлъ насъ войскомъ своимъ противъ обчихъ непріятелей православной вѣры пособствовать: они бо на то устремилися, чтобъ Украину, чего Боже не допомози, въ ни во что обратить; а за тѣмъ бы чего вящщего домыслилися и болшую силу на пришлое лѣто собрали бы, естли бы имъ нынѣ помѣшки не учинили. О чемъ всемъ словесно посолъ нашъ пространнѣе тебѣ, господину нашему, предложитъ, который посолъ нашъ, Павелъ Ивановичъ Тетеря, естли бъ въ чемъ имѣлъ помощи отъ тебя, господина нашего, желатъ, чтобъ ему во всемъ жалованье свое оказывалъ, прилежно просимъ; а мы узнаное жалованье пріятствомъ нашимъ во всякомъ слученіи воздавать должны будемъ. При томъ, жалованью и пріятству вашей милости отдаемся. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, Иванъ Астафьевичъ Выговской, писарь войска его царского величества запорожского, доброго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога желаю.

Посылаетъ его милость панъ гетманъ войска его царского величества запорожского посланника своего Павла Ивановича Тетерю къ пресвѣтлому его царскому величеству въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. А понеже милость твоя ближнимъ еси боку его царского величества, будетъ и тебя о помощи во многихъ дѣлѣхъ просити, которому, покорно прошу, покажи милость свою, въ чемъ нибудь желать будетъ, изволь быти ходатаемъ какъ къ его царскому величеству, также и къ святѣйшему патріарху; а я узнаную въ томъ твоей милости и пріятства и показаную тому посланнику помощь буду промышлять по вѣкъ, во всякихъ желаніяхъ милости твоей заслуживать, которому и нынѣ вторицею здоровья доброго и счасливого пребыванья во многіе лѣта отъ Господа Бога желаю. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657 лѣта.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому гетманъ Богданъ Хмелницкій да писарь Иванъ Выговскій. Списаны въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику ярославскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, поклонъ низкой отдаемъ.

Узнавали есмя неодинова великія твоея милости къ намъ и къ войску его царского величества запорожскому; тое жъ и нынѣ имѣемъ надежду, что намъ доброе желателство свое покажетъ. А что нынѣ посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю къ его царскому величеству, извѣстно чиня, что Татаровя, случася съ Ляхами, не мало городовъ украинныхъ повысѣкли, а иныхъ добываютъ, проливая кровь христіянскую; и тебя господина нашего прилежно просимъ, чтобъ его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ войскамъ своимъ посилствовать. А естли бъ нынѣ, когда еще тотъ непріятель верху не взялъ, ему отпору не дали, то подлинно на пришлое лѣто надѣятся, что съ болшою силою прибираетъ къ себѣ Турковъ на помощь, пойдетъ, и не толко Украину замышляетъ въ ни во что обратить, чего ему Боже не помози, но еще чего и болшого покусятся, какъ о томъ самомъ пространнѣе посолъ нашъ милости твоей предложитъ, которому, велми просимъ, покажи милость свою, въ чемъ будетъ желать, а мы будемъ таковое жалованье всякого часа отслуживать. А нынѣ пріятству милости твоей насъ самыхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику ярославскому Ильѣ Даниловичю Милославскому, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь енералный войска его царского величества запорожского, доброго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога милости твоей желаю. № 2.

Какъ есмь обѣщалъ о всякихъ вѣстяхъ, которые впередъ быть имѣли, извѣщать твоей милости, такожъ и нынѣ черезъ посла его милость пана гетмана, Павла Тетерю, писаніемъ моимъ извѣщаю, что ханъ крымскій со всѣми орды вышедъ, въ браславскомъ полку кошемъ сталъ и уже мѣстъ нѣсколконадесять огнемъ и мечемъ спустошили Татаровя; и умыслъ таковъ имѣютъ, что, совокупяся съ Поляки такъ, какъ на Дрижиполи городы наши пустошили. Изволь твоя милость розсудить, какъ тотъ вѣроломной непріятель креста святого умыслилъ насъ прежъ сносить, а потомъ и всему христіянству помѣшать хочетъ. Зѣло прошу милости твоей, изволь, ваша милость, заступникомъ быти до его царского величества, чтобъ насъ войскомъ своимъ посилковати повелѣть изволилъ. Такожъ и въ моемъ дѣлѣ твоя милость обѣщался, изволь заступникомъ быти до его царского величества, а меня въ своей пріятцкой милости сохранять, которого со услугами моими твоей милости, пріятеля моего, вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, іюля въ 10 день, 1657 году.

Твоей милости всего добра желателный пріятель и слуга, Иванъ Выговской.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ околничему къ Ѳедору Васильевичю Бутурлину Иванъ Выговской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа

№ 2. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Астафьевичъ Выговскій, писарь генералный войска его царского величества запорожского, околничему и намѣстнику муромскому и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго здоровья отъ Господа Бога и долгоденствія желаю.

Въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ Павла Тетерю, посла своего: сего ради, велми прошу милости твоей, изволь за него до его царского величества заступникомъ быть, чтобъ, о чемъ его царскому величеству учнетъ бить челомъ, милостиве принятъ и выслушенъ былъ; а я узнаное жалованье, которое не по единократно узнавалъ есмь, услугами моими милости твоей отслуживать всякого времяни долженъ быть чинюся; съ которыми на то время пріятству милости твоей и жалованью, яко наприлежнѣе отдаюся. Іюля 10 дня, 1657.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писали къ думному къ посолскому дьяку къ Алмазу Иванову гетманъ Богданъ Хмелницкій да писарь Иванъ Выговскій.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ думному посолскому дьяку Алмазу Ивановичю его царского величества.

Вѣдая мы, что твоя милость близокъ еси боку его царского величества, посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю до его царского величества, извѣщаючи, что Татаринъ, соединясь съ Поляки не мало украинныхъ городовъ вырубилъ и другихъ добываетъ, имѣючи далней умыслъ ни во что Украину обратить, чего ему Боже не помози. Еслибы ихъ умысломъ непріятелскимъ прежде времяни не зашли, впрямь бы на пришлое лѣто собрався сильняе и Турка наговоря, не токмо Украину, землю его царского величества, умышляли бы пустошить, но и чего иного домыслились бы. Для того просимъ твою милость, изволь его царского величества вопросить, чтобъ велѣлъ войскамъ своимъ насъ противъ обчихъ православія непріятелей посилковати, чтобъ горы непріятель не бралъ; о чемъ всемъ изустно пространнѣе тотъ же посолъ нашъ извѣститъ, которому въ чемъ ни есть будетъ желать, чтобъ твоя милость желателство свое объявилъ прилежно просимъ; а мы дознанную милость всякого времяни воздавати и отслуговати должни будемъ. А на то время пріятству твоей милости насъ самихъ вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 іюля, 1657 году.

А на низу приписано: твоей милости всего добра желателный пріятель и слуга, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу писано:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь енералный войска его царского величества запорожского, думному посолскому дьяку Алмазу Ивановичю его царского величества. Въ нужныхъ и великихъ дѣлѣхъ посылаетъ его милость панъ гетманъ пана Пав-

ла Тетерю въ посолствѣ до его царского величества, который когда и до милости твоей о тѣхъ же дѣлѣхъ придетъ, велми прошу, изволь ему во всемъ ласкавъ быть и до его царского величества ходатаемъ, чтобъ по заступленію милости твоей, содѣлавъ все у его царского величества, вскорѣ до его милости пана гетмана и до всего войска его царского величества возвратился; что я безпрестаннѣ такову милость и любовь заслуживать и взаимъ воздавать милости твоей долженъ чинюся. При томъ прилежне отдаюся милости твоей. Данъ изъ Чигирина, дня 10 іюля, 1657.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Дмитріевичю Лопухину Иванъ Выговской.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Ларіону Дмитріевичю Лопухину, другу и пріятелю моему, доброго здоровья и счасливого въ долгіе времена отъ Господа Бога пребыванія взаимно и вѣрно отъ серца желаю.

Въ скорыхъ войсковыхъ дѣлахъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ пана Павла Тетерю, посла своего; такожъ зѣло прошу твою милость, изволь объ немъ до его царского величества честною своею рѣчью заступить: о чемъ его царскому величеству учнетъ бити челомъ, чтобъ милостиво отъ его царского величества принятой и выслушанъ былъ и наскорѣ съ неисчетною его царского величества милостію отправленой. Того узнавъ отъ милости твоей, какъ преже сего, такъ и нынѣ въ поданныхъ случаяхъ и желателныхъ отъ вашей милости по всякой часъ пріятелски доброхотную милость воздавать, отслуговать № 2.
долженъ есмь, вручаючися съ поволными услугами моими дружепріятелскому пріятству и милости вашей милости, милостивому пану. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюня, 1657 году.

А на низу приписано:

Вашей милости, другу и пріятелю, всего добра пряможелателный пріятель и служить радъ, Иванъ Выговскій.

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ грамотки, что писалъ писарь войска запорожского Иванъ Выговской къ полковнику и головѣ стрѣлецкому къ Артемону Матвѣеву, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича (и дѣдича) и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска его царского величества запорожского енералный, полковнику его царского величества и головѣ стрѣлецкому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, доброго здоровья и счасливого въ долгій вѣкъ пребыванья вашей милости отъ Господа Бога желаю.

По обѣщанію моему, какъ есмь я съ вашею милостью прирекъ, что коль скоро какая у его милости пана гетмана новая вѣсть объявится, не забуду вашей милости объявить. И нынѣ черезъ пана Павла Тетерю, какъ вѣдомости какіе у насъ есть, также и пріятства и желателство мое противъ вашей милости объявляю, которой словесно исповѣсть, что какъ есмь желателнымъ вашей милости былъ, такъ и нынѣ есмь вѣрне служа въ войскѣ его царского величества запорожскомъ; толко ваша милость что доброе въ уши принимай, а что зл[illegible]мо пущай. А о чемъ просилъ вашу м[illegible]ость, такъ и нынѣ прошу: изволь быти до его [illegible]ского величества заступникомъ, чтобъ

№ 2. какъ объ отпускѣ, также и въ нашихъ желаніяхъ его царское величество могль милостивое ухо къ Павлу Тетерѣ склонить. А я пріятствомъ моимъ и услугами вашей милости то воздавать обѣщаюсь, которого на сіе время прилежно вручаюсь. Изъ Чигирина, 10 іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Иванъ Выговскій, рукою.

На 21 листкѣ.

X. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приказѣ, по поводу полученія правительствомъ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. 10 августа.

165, августа въ 10 день, были въ посольскомъ приказѣ у околничего у Ѳедора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскіе посланники Павелъ Тетеря съ товарыщи на розговорѣ.

И посланникомъ объявлено: писали къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ да дякъ Микита Наумовъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой умеръ, а въ войскѣ послѣ его смерти учинилось бунтовство и убили 2 полковниковъ, нѣжинского да миргородцкого. А Ракоцу Поляки сбили, и онъ съ ними договаривался и съ Сопѣгою стоять во Львовѣ. А съ Мутьяны и съ Волохи помирились же.

И посланники говорили, что де на тѣхъ полковниковъ еще и при гетманѣ у войска была нелюбовь. А что де Ракоца съ Поляки и Мутьяне и Волохи згодились, и они де, слыша то, у великого государя, у его царского величества, милости просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, изволилъ послать войску посилокъ вскорѣ, чтобъ непріятели ихъ не разорили.

И посланникомъ объявлено, что указалъ великій государь, его царское величество, послати въ войско запорожское съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и разсмотрѣть своего государева ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого. А на посилокъ войску указалъ великій государь послати съ Бѣлагорода околничего и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и съ ратными конными и пѣшими людми, и велѣно имъ итти въ войско вскорѣ.

И посланники на государской милости, что указалъ великій государь послать къ нимъ на посилокъ своихъ царского величества ратныхъ людей, били челомъ.

А о боярынѣ съ товарыщи послать въ войско гонца, да съ тѣмъ гонцомъ и изъ нихъ отпустить бы одного кого нибудь.

На 2-хъ лл.

XI. 14 августа: 1) переговоры полковника Павла Тетери въ посольскомъ приказѣ по поводу полученныхъ имъ извѣстій, изъ войска запорожскаго и о другихъ дѣлахъ; 2) письмо Евстафія Выговскаго къ Павлу Тетерѣ; 3) государевы указы посланникамъ на ихъ объясненія.

165, августа въ 14 день, приходилъ въ посольской приказъ запорожской посланникъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: прислалъ де къ нему изъ войска запорожского писаря Ивана Выговского отецъ Остафей Выговской совѣтную грамотку да вѣстовой листокъ; и онъ де тѣ листы, для казанья, принесъ, чтобъ царскому величеству про новины, которые дѣлаютца въ ихъ краехъ вѣдать, и тѣ листы отдалъ для переписки. А писано де къ нему, что крымская орда уступила въ Крымъ, для того: которые де ихъ днѣпровскіе казаки ходили на крымскіе улусы, и надъ тѣми де крымскими улусы многое разоренье учинили. А полской де король отъ шведцкихъ людей осаженъ, и гетманы де корунные пошли его выручать; а

№ 2.

гетманъ же Сапѣга отъ шведцкихъ людей сбитъ. А Ракоца де венгерскій взятъ у полскихъ людей и выпросился на окупъ, и Поляки де его провожали. И послыша де то крымскіе люди, пошли за нимъ въ погоню, и что де у нихъ учинилось, про то имъ вѣдома нѣтъ.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: объявляетъ де по своей къ царскому величеству вѣрной службѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ нынѣ помиритись съ которымъ нибудь непріятелемъ, любо съ полскимъ, или съ свейскимъ короли; и будетъ изволитъ помиритца съ полскимъ королемъ, и съ нимъ де нынѣ миритца легко, потому что войска его сбиты; а будетъ де царское величество съ полскимъ королемъ нынѣ помиритца не изволитъ, и онъ де по нуждѣ, видя себя въ бѣдѣ и въ разореньѣ, помиритца съ свейскимъ королемъ; да съ нимъ же де пристанутъ Крымскіе Татаровя, а Ракоца де ужъ съ ними сгожаетца, да при нихъ же де будутъ и Волохи и Мутьяны. И толко тѣ всѣ непріятели, соединясь, на нихъ наступятъ, и противъ де такихъ великихъ войскъ отпоръ давать будетъ трудно. А толко де царское величество съ полскимъ королемъ помиритца изволитъ, ино де Шведъ пропадетъ и воевать его будетъ легко. А будетъ де Поляки въ миру какое упрямство покажутъ и на договорѣ своемъ виленскомъ не устоятъ, и царское бъ де величество изволилъ миръ учинить съ свейскимъ королемъ; а какъ де съ свейскимъ миръ учинитца и надъ полскимъ де королемъ и надъ Коруною Полскою мочно учинить, что будетъ годно.

И Павлу Тетерѣ говорено: къ полскому королю посланъ отъ царского величества съ грамотою гонецъ наскоро, и что по той посылкѣ отъ полского короля объявитца, и царское величество по тому и учинить велитъ. А швецкого короля болшой генералъ графъ Магнусъ безпрестанно царского величества къ бояромъ и къ порубежнымъ воеводамъ пишетъ, просячи того, чтобъ царское величество изволилъ съ свейскимъ королемъ учинить миръ, какъ будетъ пригоже. И буде полской и швецкой короли похотятъ миру на всей царского величества волѣ, и царское величество на миръ изволитъ.

И Павелъ Тетеря говорилъ: будетъ де царскому величеству будетъ годно, и по его де царского величества указу пошлютъ о томъ миру къ свейскому королю изъ войска запорожского пословъ, чтобъ онъ съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по волѣ его царского величества; а что де онъ свейской король присылалъ въ войско запорожское пословъ своихъ, описывая рубежи, какъ имъ быть съ Московскимъ государствомъ, и онъ бы де о рубежахъ чинилъ договоръ съ тѣмъ, кого на то царское величество назначитъ, а на нихъ то не належитъ. А будетъ де онъ свейской король прямого миру не пожелаетъ, и они де всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ войною на него свейского короля; а въ прямомъ бы де пріятствѣ свейской король на войско запорожское не надѣялся. Да о томъ бы де изволилъ царское величество въ войско запорожское отписать.

Да онъ же говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ въ своей государевѣ грамотѣ въ началѣ написать имя гетманова сына Юрья, для того, чтобъ ему того за досаду не было, что имени его послѣ смерти отца его не написано будетъ; а отецъ де его, при животѣ ещо, царскому величеству билъ челомъ, чтобъ послѣ его гетманомъ быть сыну его, ему Юрью, и царского де величества на то и изволенье есть. А что де онъ прежъ того говорилъ, чтобъ опричь войска запорожского въ царского величества грамотахъ имя ни чьего не писать, и то де онъ говорилъ для того, что чаялъ межъ полковники и войскомъ какова мятежу; а нынѣ де онъ слышитъ, что межъ ихъ никакіе смуты нѣтъ. И что изволилъ царское величество послать въ войско запо-

№ 2. рожское ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, съ ратными людми, и нынѣ де та боярская посылка вскорѣ надобь ли, или нѣтъ, о томъ полагаютца на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ непріятелей опасенья нѣтъ: Поляки и Крымскіе Татаровя изъ Украины выступили; да и потому, что въ войскѣ запорожскомъ много и неразумныхъ людей, которые учнутъ мыслить то, что тѣ царского величества ближніе бояринъ съ товарыщи люди великіе, идутъ съ войскомъ на то, чтобъ войско запорожское чѣмъ потѣснить; а имъ де нынѣ войско ненадобно. А что де, по указу царского величества, будетъ къ нимъ на посилокъ изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи съ ратными людми, и въ войскѣ де, принявъ ихъ, и царскому величеству за его государскую милость челомъ ударя, роздадутъ тѣмъ ратнымъ людемъ на прокормленіе жилые мѣста, а посилковать де имъ нынѣ не на кого.

И Павлу Тетерѣ говорено: великому государю, его царскому величеству, нынѣ своихъ государевыхъ бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, не послати нелзѣ, потому что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелнитцкого не стало, а въ войскѣ запорожсномъ учало быть межъ себя нестроенье, и чтобъ ихъ обнадежить царского величества милостью, и разсмотрить, и собравъ раду въ войскѣ, статьи, которые, по указу царского величества, въ прошломъ во 162 году даны имъ же посланникомъ Самойлу и ему Павлу о числѣ войска запорожского и на войско о заплатѣ и о иныхъ дѣлѣхъ объявить; а ратные люди съ ними будутъ не многіе.

И Павелъ Тетеря говорилъ: по нынѣшнимъ де листамъ, признаваетца онъ, что войска запорожского старшины всѣ при гетмановѣ сынѣ Юрьѣ Хмелнитцкомъ; ино де у нихъ въ войскѣ смирно, а мятежу никакова нѣтъ, и чаетъ онъ, что оберутъ его гетманомъ; и какъ послышатъ, что царское величество пошлетъ своихъ царского величества ближнего боярина съ товарыщи великихъ людей и про раду свѣдаютъ, что при нихъ быть радѣ, и при немъ де гетмановѣ сынѣ есть такіе многіе люди, которые ему дружны, а съ полковники не въ совѣтѣ, и учнутъ де ему говорить, чтобъ онъ, гетмановъ сынъ, рады не сбиралъ, для того, чтобъ ему своего владѣнья не убавить, также, какъ и отецъ его рады не сбиралъ, а владѣлъ всѣмъ одинъ, что роскажетъ, то всѣмъ войскомъ и дѣлаютъ. А толко де рада ему собрать, и на радѣ де безъ бунту не пробудутъ: у всякого будетъ своя мысль, иной де похочетъ въ гетманы его гетманова сына, а иной иного, а иной де похочетъ того, чтобъ владѣлъ всѣмъ царское величество; а хотя и гетманъ кто будетъ, и владѣнье де гетманово передъ прежнимъ будетъ не таково силно.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: писалъ де къ царскому величеству, бьючи челомъ, писарь Иванъ Выговской о маятностяхъ жены его Статкевичевны, да брата своего Костянтина Выговского жены Ивановы дочерей Мещеринова, и о томъ, что царского величества изволенье?

И Павлу говорено: какъ присылалъ къ царскому величеству въ прошломъ во 163 году писарь Иванъ Выговской брата своего Данила Выговского бити челомъ о маятностяхъ, и великій государь, его царское величество, пожаловалъ его писаря и отца его и братью болшими городами и маятностями, и имъ изъ того мочно жить безъ нужи. А тѣ Статкевичевы маетности розданы шляхтѣ присяжной, и у нихъ назадъ взять нелзѣ.

И Павелъ Тетеря говорилъ: хотя де царское величество его и писаря и отца его и братью и пожаловалъ, толко де они тѣмъ ничѣмъ не владѣютъ, опасаясь отъ войска запорожского.

И Павлу говорено: коли онъ писарь съ братьею по ся мѣста тѣмъ, чѣмъ ихъ царское величество пожаловалъ, не владѣли, за опасеньемъ отъ войска, и нынѣ какъ будутъ въ войскѣ запорожскомъ царского величества ближней бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, и о тѣхъ маятностяхъ, чѣмъ кого царское величество пожаловалъ, объявятъ, и имъ мочна будетъ, съ вѣдома войска запорожского, тѣмъ всѣмъ владѣть свободно.

И Павелъ Тетеря говорилъ, чтобъ де царское величество въ войско ни про что про то, чѣмъ кто отъ его царского величества пожалованъ, объявляти не велѣлъ, потому что про то и гетманъ Богданъ Хмелницкой не вѣдалъ; а толко де въ войскѣ про то свѣдаютъ, что они писарь съ товарыщи упросили себѣ у царского величества такіе великіе маятности, и ихъ де всѣхъ тотчасъ побьютъ, а учнутъ говорить: они де всѣмъ войскомъ царскому величеству служили и за него государя помирали, а маятности выпросили себѣ одни они писарь съ товарыщи. Да они жъ де учнутъ говорить, чтобъ всѣми городами и мѣсты, которые въ войскѣ запорожскомъ, владѣть одному царскому величеству, а имъ, опричь заплаты, ничто ненадобно. И будетъ де царское величество изволитъ пожаловать писаря и отца и брата его какими маетностми, ино бъ де велѣлъ отвести въ литовскихъ краѣхъ особое мѣсто, чтобъ имъ ни съ кѣмъ ссоры не было; а въ войскѣ де запорожскомъ владѣть имъ ничѣмъ нелзѣ.

Да онъ же Павелъ билъ челомъ: дана де ему царского величества жалованная грамота на мѣстечко Смѣлую, и та де грамота была у него схоронена въ землю, опасаясь разоренья, и попортилась, и чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ему тое свою государеву жалованную грамоту переписать на харатьѣ; а въ войскѣ бъ де про то не являть же.

Переводъ съ полского писма, что писалъ Астафей Выговской къ Павлу Тетерѣ, а Павелъ то писмо подалъ въ посолскомъ приказѣ, для вѣдома, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 14 день. Переведено того жъ числа; а подлинной листъ отданъ ему Павлу. № 2.

Сынъ мой любимой, милостивой пане Тетеря, доброго здоровья и счасливого пребыванья вашей милости въ томъ пути отъ Господа Бога, яко самъ себѣ, желаю.

По случаю, его милость панъ воевода кіевскій Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ посылаетъ до столицы съ листами своими до его царского величества, государя нашего милостивого, и до иныхъ пановъ, что и я черезъ листъ свой вашу милость навѣщаю въ добромъ здоровьѣ: какъ вашу милость Господь Богъ въ томъ пути сохраняетъ? Мы же здѣ, по благодати Божіи, здоровы есмя оба, и панья жена твоя, по той же благодати Божіи, здорова есть; будучи въ Кіевѣ, тутъ есмя въ дому вашей милости, заговейна съ женою твоею исправляли. И то вашей милости объявляю, что покойнымъ учинился панъ гетманъ въ прошлой вторникъ іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни. Войско наше, по благодати Божіи, здорово въ домы возвратилося, роспустили всѣхъ. А вся старшина, сколко ихъ ни было въ войску съ гетмановичемъ, и сынъ мой Данилъ тамъ до Чигирина возвратился; и которые черезъ Кіевъ шли казаки такъ сказываютъ: пошли на выручку королю; и такъ сказываютъ, что король свейской его осадилъ съ Ракоцею; здѣ тутъ договоры такіе учинили: обѣщалъ Ракоця Полякомъ на желнырей дать денегъ милеонъ, гетманомъ и Чернетцкому 150000, ордѣ 100000. Орда, увѣдавъ подъ Каменцомъ о той згодѣ съ Ляхами, розгнѣвались о томъ, что безъ нихъ згоду чинили; а Ляхи Ракоцу тотчасъ по той згодѣ поправодили до границъ венгерскихъ, такъ обѣщались здорово его отвезти, а онъ Ракоца обѣщалъ имъ дать пѣхоты 10000 и пушекъ нѣчто. Татары розгнѣвався на Ракоца и Венгровъ, вслѣдъ пошли

№ 2. за ними, хотя ихъ бить; нѣсть вѣдомо догонили ли или нѣтъ ихъ, а хотя придутъ и до домовъ своихъ Татаровя, не будетъ имъ всласть, потому что казаки, по расказанью гетманскому, мало не всю орду выпустошили, выбили, а иныхъ живыхъ побрали, надѣятись великого непокою, потому что Татаровя будутъ мстить-ца, надѣятися ихъ тутъ въ наши краи съ Ляхами, Венграми и Мутьяны и Волохи въ скоромъ времяни, такъ сказываютъ, чего Господи Боже сохрани, козаки сами ни коею мѣрою тѣмъ всѣмъ непріятелемъ отпору не дадутъ. Конечно, надобно бити челомъ его царскому величеству, государю нашему милостивому, чтобъ, по милостивому своему государскому жалованью, обороняти насъ изволилъ и всего православія войска своего на оборону прислать изволилъ; того впрямъ нужное есть надобье, естли хочетъ его царское величество, чтобъ православіе и подданные его были всѣ цѣлы. И о томъ также вашу милость прошу: бейте челомъ его царскому величеству, чтобъ мнѣ въ Литвѣ спокойнѣйшее житіе дать изволилъ, потому что я тутъ, будучи старъ, съ казаками ничто успѣю. Литва вся хотя царскому величеству присягла на подданство, а нынѣ всѣ готовятца на войну, хотя и пану гетману нѣкоторые присягли, и тѣ бунтуютца, присяги не держа, хотятъ тѣ краи воевать, а царского величества за государя не имѣть. Конечно того надобно, чтобъ люди царского величества въ Литвѣ были и имъ бунтоватися не допущать, понеже Ляхи люди непостоянные: одни нынѣ, такъ сказываютъ, что и Ракоцу хотятъ имѣть за короля, а иные Леополда, нынѣшняго нареченного, на царство. Не мотчая пространнѣе писмомъ моимъ, Господа Бога моего молю, дабы Господь Богъ всѣхъ васъ въ добромъ здоровьѣ и царского величества съ милостью къ намъ припровадить изволилъ, съ которыя, подай Господи Боже, чтобъ есмя могли утѣшатися. Данъ въ Кіевѣ, августа въ 1 день, 1657 году.

Вашей милости всего добра желателный отецъ, Астафей Выговской.

Пану Ѳедору и пану Пекулитцкому нижайшій мой поклонъ препосылаю. Жена моя вашу милость поздравляетъ; а панья жена ваша вашей милости челомъ бьетъ.

Также посылаю листъ списокъ отъ пана Ляхочестры до войска запорожского, остерегая, чтобъ не дались обмануть послу лятцкому, которой нынѣ имѣетъ быть.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ списка, каково писано съ Волыни къ писарю къ Ивану Выговскому отъ Ляхочестрицкого; подалъ тотъ списокъ въ посолскомъ приказѣ Павелъ Тетеря въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 14 день. Подлинной отданъ Павлу.

Велможный, а намъ велми милостивый пане писарю генералный войскъ запорожскихъ, пане и добродѣю нашъ милостивый.

Вѣдомо чинимъ велможности вашей, нашему велми милостивому пану, что имѣемъ вѣсти съ Волыни, съ Почаева, черезъ нѣкоего священника, добре освященного господина отца Лазаря Барановича, епископа черниговскаго, ректора Братцкого монастыря, имъ присланое, о чемъ ѣдетъ посолъ ляцкій, нѣкоторой панъ Беніевскій, которой впрямъ поднялся Речи Посполитой то учинить: что де я сказываю, что хочю, то могу на панѣ гетманѣ войскъ запорожскихъ; толко то прежде, сказываетъ, надобно обнадежить войско запорожское какими нибудь статьями, то въ тотъ часъ безо всякихъ трудовъ можемъ его снесть. Сказываетъ: если бъ, то ненадобно, Украинцы вмѣстѣ съ Москвою, Великого Княжства Литовского и Малые Росіи, покамѣстъ князи рускіе держали въ Кіевѣ прежде живущіе: понеже еслибъ на томъ вмѣстѣ съ царемъ въ порѣ станутъ, тогда ихъ трудно отъ правые дороги отторгнуть. Таковъ и о томъ, что о всѣхъ тайныхъ дѣлахъ секретарь войска запорожского, что ся на Украинѣ ни чинитъ, то все

жиды, на Украинѣ живучіе, о всемъ извѣщаютъ Ляхомъ, черезъ нововрещеныхъ и купецкихъ людей, до Полши. Намъ бы учинилось за надобное дѣло, что ненадобно измѣнниковъ Божіихъ и людцкихъ живить, а намъ добрѣ приказали промышлять, чтобъ войску запорожскому царя въ хулу какую ни есть не ввесть, чтобъ насъ оторвать отъ силы крѣпкого царя и православіе смѣшать и ссору какую межъ Русью учинить могли, тотчасъ приступокъ подобнѣйшій до снесенья Украины будемъ имѣть; но царь имъ, сказываетъ, никакой помочи не дастъ; какъ выможемъ противное какое писмо противъ царя отъ войска запорожского. Тако жъ у насъ въ Кіевѣ купцы литовскіе сказываютъ, что Сапѣгу, гетмана литовского, со всѣмъ его войскомъ свейское войско нынѣшними времены снесли, гдѣ отъ Онтона возвратился. Въ Литву казаковъ досталныхъ полку кіевского до Бѣлой Церкви ужъ выправили есмя, что отъ войска остались было; а нынѣшнихъ бѣглыхъ, что изъ войска поушли, опять всѣхъ на голову высылаемъ.

И того жъ числа великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ розговоровъ, указалъ околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да думному діаку Алмазу Иванову посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи свой царского величества на розговоры его сказати указъ.

И того жъ числа посланники были въ посолскомъ приказѣ, и государевъ указъ имъ объявленъ: били челомъ они о томъ, чтобъ имъ видѣти царского величества пресвѣтлые очи и быть на отпускѣ; и имъ нынѣ у царского величества на отпускѣ быть не умѣть, потому что царское величество нынѣ пришолъ изъ походу и утомился, а утре праздникъ, и чаютъ, что изволитъ имъ царское величество быть на отпускѣ въ понедѣльникъ.

Да посланнику жъ Павлу Тетерѣ говорено: сего жъ числа сказывалъ онъ Павелъ въ розговорѣ, что крымская орда уступила въ Крымъ для того: которые ихъ Днѣпровскіе казаки ходили на крымскіе улусы, и надъ тѣми крымскими улусы многое разоренье учинили; а полской король отъ шветцкихъ людей осаженъ, и гетманы корунные пошли его выручать; и что де царское величество изволилъ послать въ войско запорожское ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, съ ратными людми; и та де боярская посылка вскорѣ надобь ли или нѣтъ? полагался онъ о томъ на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ непріятелей опасенья нѣтъ, и Поляки и Крымскіе Татаровя изъ Украины выступили. И царское величество, по тѣмъ его розговорнымъ рѣчемъ, своего царского величества ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи и ратныхъ людей посылать не изволилъ; и онъ бы къ тѣмъ своимъ рѣчамъ приложилъ руку.

И посланникъ Павелъ говорилъ, что ему руки къ розговорнымъ своимъ рѣчамъ приложить не умѣть, потому: что нынѣ въ войскѣ чинится, и ему про то не вѣдомо; а толко онъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ руку приложитъ, и царское величество ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи и ратныхъ людей въ войско послать не изволитъ, а въ войскѣ де буде про то учинитца вѣдомо, что то отговорилъ онъ Павелъ, и ему де отъ войска будетъ худо. А какъ онъ будетъ въ войскѣ, а непріятели изъ войска еще не уступили и учнутъ ему войско говорить: для чего онъ о посилкѣ ратныхъ людей не билъ челомъ? А буде непріятели выступили, а у войска межъ собою есть какая смута и шатость, а буде хотя и нѣтъ какіе шатости, а учнутъ ему говорить: вѣдомо де имъ, что великій государь, его царское величество, изволилъ было послать своего государева ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Тру-

№ 2.

№ 2. бетцкого съ товарыщи и съ ратными людми; и иные учнутъ говорить: для чего онъ о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ ѣхать? а иные учнутъ говорить: для чего о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ не быть? и онъ имъ учнетъ говорить, что ему о томъ не наказано. А нынѣ о томъ о всемъ, что боярина посылать или нѣтъ, полагаетца онъ на волю царского величества, а собою ему о томъ царскому величеству ни бить челомъ ни отказывать не умѣть, что онъ присланъ не о томъ, и что поговорилъ, и то буди на волѣ царского величества, потому что отпустилъ его гетманъ при своемъ животѣ и наказалъ ему гетманъ толко бить челомъ, чтобъ царское величество изволилъ послать къ нимъ на посполокъ околничего князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людми, и онъ нынѣ о томъ и бьетъ челомъ, а до иного ни до чего дѣла ему нѣтъ и не бьетъ челомъ.

На 24 листкахъ.

XII. 21—22 августа. Отпускъ войсковыхъ посланниковъ Павла Тетери съ товарищами изъ Москвы. Государева грамота въ войско запорожское. Грамота боярина Милославскаго къ писарю Ивану Выговскому и подорожная посланникамъ.

Того дни было потому:

165, августа въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи быти у себя великого государя на дворѣ на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Вашего царского величества подданного запорожского гетмана Богдана Хмелнитцкого и всего войска запорожского посланники, Павелъ Тетеря съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И посланники Павелъ Тетеря съ товарыщи на государевѣ жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ объявитъ имъ государево жалованье, а молытъ: Павелъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ: тебя Павла: атласъ гладкой, сукно багрецъ доброй, сорокъ соболей въ 70 рублевъ, денегъ 30 рублевъ. А товарыщей твоихъ и казаковъ и людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ своей государевы казны.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь.

И думной дьякъ Алмазъ молытъ: Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наши царского величества подданные, гетманъ Богданъ Хмелнитцкій и все войско запорожское, васъ посланниковъ своихъ бити челомъ, что наступаетъ на васъ общей христіянской непріятель, крымской ханъ съ ордою, и чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, учинити противъ непріятеля ратными людми помощь. И мы великій государь, жалуя васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, велѣли къ вамъ на помощь

итти изъ Бѣлагорода нашему царского величества околничему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими ратными конными и пѣшими людми. Да мы жъ великій государь указали изъ Борисова боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву послати нашихъ ратныхъ конныхъ же и пѣшихъ людей.

Да вѣдомо намъ великому государю учинилось (*), что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а казаки сыну его Юрью Хмелницкому и полковникомъ учали быть непослушны, и изъ обозу многіе розошлись а непріятели, послыша то нестроеніе, безвѣстно бы на васъ не наступили. И мы великій государь посылаемъ въ войско запорожское съ нашимъ царского величества милостивымъ словомъ и о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны всему войску запорожскому, нашихъ царского величества ближнихъ боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого, околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного діака Ларіона Лопухина съ товарыщи. А васъ посланниковъ, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ войско запорожское и посылаемъ съ вами нашу царского величества грамоту. Да съ вами жъ посылаемъ съ нашими царского величества грамотами во всѣ полки нашего царского величества дворянина Ивана Павловича Акинфова (**). И вы, какъ будете въ войскѣ запорожскомъ, нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

А послѣ того подати имъ государева грамота.

И пожалуетъ государь посланниковъ къ рукѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ.

И думной дьякъ Алмазъ молытъ: Павелъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ. № 2.

И отпуститъ ихъ на подворье.

Жаловалъ великій государь посланниковъ къ рукѣ передъ переднею на крылцѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

Во 162 году, какъ были у великого государя на дворѣ на отпускѣ запорожскіе посланники Самуйло Богдановъ да Павелъ Тетеря съ товарыщи, и имъ при государѣ въ тотъ день сказано государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А посылка была кормъ и питье съ дворца. А что было послано, и того въ посолскомъ приказѣ невѣдомо. А при великомъ государѣ даваны имъ меды красные.

Да они жъ въ тотъ день ѣли у патріарха за столомъ. Была цвѣтная недѣля.

165, августа въ 21 день, послана память въ приказъ болшого дворца.

Пожаловалъ великій государь (полное) запорожскихъ посланниковъ Павла Тетерю, товарыщей его, Ѳедора Выговского да Якова Пекулатцкого, да людей ихъ, осминадцати человѣкъ, велѣлъ къ нимъ послать своего государева жалованья кормъ и питье, въ стола мѣсто, противъ прежнихъ такихъ же посылокъ. Были они сегодня у великого государя на дворѣ на отпускѣ и видѣли его государскіе очи. Писана съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Тихономъ Головачовымъ того жъ...

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель вос-

(*) *Противъ этого места, на поль написано:* Та рѣчь не говрена.
(**) *На поль:* Иванъ отъ той посылки отставленъ.

№ 2. точныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165, августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелнитцкой и вы все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, объявляючи намъ великому государю, нашему царскому величеству, что крымской ханъ, со всею ордою переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ряшкову, со всѣми войсками въ наши царского величества городы брясловского полку пришолъ и Ямполь и иные городы высѣкли, а ожидаютъ полскихъ людей. І. вы, видя такія ихъ неправды, всему войску запорожскому велѣли итти, чтобы надъ ханомъ крымскимъ промыслъ чинили; а къ околничему нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, писали, чтобъ онъ, по нашему великого государя указу, вам на тѣхъ непріятелей посилковалъ. А для подлинные вѣдомости, и взятого татарина къ великому государю послали. И мы великій государь, наше царское величество, васъ нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ, за вашу службу и радѣнье, что къ намъ великому государю о непріятелскихъ замыслахъ вѣдомо чините, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А для обороны войска запорожского отъ непріятелей, указали мы великій государь, наше царское величество, итти на посилокъ нашего царского величества околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ нашими ратными конными и пѣшими людми, наскоро; да изъ Борисова указали мы великій государь нашего царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому, Васплью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. И вамъ бы нашего царского величества войска запорожского вѣрнымъ подданнымъ жити отъ непріятелей съ великимъ береженьемъ; а буде почаете на себя какихъ непріятелскихъ приходовъ, и вы бъ противъ ихъ, собрався всѣми полками, стояли и промыслъ чинили съ нашими царского величества ратными людми собча. А нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелницкого не стало: и мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ васъ, посылаемъ Малыя Росіи въ войско запорожское съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнего нашего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрого, думного нашего діака Ларіона Лопухина съ товарыщи. А то къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ томъ же вашемъ листу написано и посланники ваши говорили, чтобъ намъ великому государю велѣти вамъ объявить: съ которымъ непріятелемъ, съ полскимъ или свейскимъ короли мы великій государь, наше царское величество, изволимъ миритися и съ которымъ войну вести, чтобъ вамъ наше государское изволенье вѣдаючи, которому неріятелю отпоръ давать, потому что вѣдомо вамъ самимъ: хотя свейского короля передъ нашимъ царскимъ величествомъ неправды великіе и есть, однако жъ онъ на миръ згодитца хочетъ; и какъ къ вамъ нашъ царского величества вѣдомъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи его замыслы; да и Янъ Казимеръ, король полскій, посланника своего Казимера Биневского шлетъ къ вамъ о томъ же. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежъ сего въ нашихъ государскихъ грамотахъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску запорожскому писали, и нынѣ тожъ объявляемъ:

буде которой непріятель у нашего царского величества миру поищетъ правдою и учинитъ по нашей царского величества волѣ, и мы великій государь, наше царское величество, съ тѣмъ на миръ изволимъ; а васъ войско запорожское хотимъ содержать въ нашей государской милости и во всякихъ свободахъ. А посланниковъ вашихъ Павла Тетерю съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, мѣсяца августа 13 дня.

Бѣлая грамота писана на александрейскомъ середнемъ листу, запечатана государевою кормленою печатью, съ копьемъ, на красномъ воску, подъ кустодьею. Приписъ дьяка Ефима Юрьева.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ ярославской Илья Даниловичъ Милославской, великого государя нашего, его царского величества, писарю войска запорожского Ивану Выговскому любителное поздравленье.

Писалъ твоя любовь ко мнѣ, что послалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелнитцкой и все войско запорожское посланника своего Павла Тетерю о войсковыхъ нужныхъ дѣлѣхъ, и о чемъ великому государю нашему, его царскому величеству, учнетъ онъ бити челомъ, и мнѣ о томъ великому государю, его царскому величеству, быти заступникомъ. И я твоей любви ознаймую: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, онъ Павелъ имянемъ гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска запорожского билъ челомъ, и мы о милостивомъ указѣ великому государю нашему, его царскому валичеству, сколко могли, покорнѣ жъ били челомъ. И на тѣ на всѣ дѣла великого государя нашего, его царского величества, милостивой указъ посланъ ко всему войску запорожскому съ тѣмъ же посланникомъ съ Павломъ Тетерею. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 20 день. № 2.

На подписи: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, войска запорожского писарю Ивану Остафьевичю Выговскому.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Микитѣ Алексѣевичю Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. По нашему великого государя указу, отпущены съ Москвы запорожскіе посланники Павелъ Тетеря да товарыщи его Ѳедоръ Выговской, Яковъ Пекулавской, да людей ихъ 18 человѣкъ, а въ приставѣхъ посланъ съ ними путивлецъ Игнатей Щеголевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а путивлецъ Игнатей Щеголевъ съ тѣми запорожскими посланники съ Павломъ Тетерею съ товарыщи и съ людми въ Путивль пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ тѣмъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи и съ людми дати подводы, по подорожной, и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и отпустили ихъ изъ Путивля не замотчавъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ. А которого числа изъ Путивля ихъ отпустите и сколко съ ними провожатыхъ пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 22 день.

На 11 листкахъ.

№ 2. XIII. Дѣло о плѣнномъ татаринѣ, привезенномъ войсковыми посланниками въ Москву. 8 августа—12 сентября.

Въ листу писалъ Янъ Афендикъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Имѣючи въ прошлую суботу въ полудни первую встрѣчю подъѣздъ нашъ съ Татарами, съ обѣ стороны ровно бились; а къ тому подъѣзду на помочь приходилъ панъ полковникъ изъ таборовъ и, давъ отпоръ Татаромъ, воротился и стали табором подъ Забокрищомъ, и тамъ мало опочинувъ пошли до Бряславля; и на дорогѣ тѣжъ Татары, выплѣня Сорапоновку и Керновку и Денисовку и много животовъ поимавъ, стояли въ полѣ по Демковку, гдѣ мы пришедъ ихъ побили и языковъ взяли, а нашли на нихъ невѣдомо, и такъ ихъ били, что мало ихъ ушло въ лѣсъ; а языка, отъ нихъ взятого, посылаетъ панъ полковникъ, которой о всемъ скажетъ, гдѣ ханъ и салтаны и орды есть. Того жъ дня, 29 іюня, пришли мы до Браславля съ табором, и поставилъ полковникъ обозъ подъ городомъ до Рашкова трудно: понеже тамъ вездѣ Татаровя. Такожъ и на волоскомъ рубежѣ ихъ не мало розошлось было ажъ де Былца, но ихъ тамъ погромили. Тотъ языкъ сказываетъ, что той ордѣ собиратца, какъ и ханъ съ ними, покамѣста Дедишъ ага отъ Поляновъ возвратитца. А пространнѣе о всемъ тотъ татаринъ скажетъ. Писано въ Брасловлѣ, мѣсяца іюня 29 числа.

165, августа въ 8 день, въ посолскомъ приказѣ крымской полоняникъ, что присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмелницкого съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался Усманко, родомъ турухменецъ, жилъ въ Крыму 3 года, и жена и дѣти у него въ Крымѣ есть; а шолъ де онъ въ войну изъ Крыму съ царемъ и съ нурадиномъ. А Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ съ царемъ въ походѣ сказываютъ съ 50000, или съ 60000; а пошолъ де царь и нурадинъ къ полскому королю на помочь, по присылкѣ полского короля и съ повелѣнья турского салтана, изъ Крыму 3 мѣсяца минуло; а присылалъ де о томъ къ царю полской король пословъ своихъ зимою, а сказывали, что у полского короля войска въ сборѣ съ 60000, и сходитца было имъ съ ними итти на Венгровъ да на Мутьянъ; а шли де они не займуя Мутьянской земли мимо Черного лѣсу. А какъ его взяли въ полонъ, и по то время полскіе люди съ крымскими не сошлись; а взяли де его Черкасы у Бугъ рѣки, по сю сторону Волоской земли, въ загонѣ съ Темришъ агою, тому нынѣ съ 50 день, а было де ихъ всѣхъ въ загонѣ человѣкъ съ 40. А полскіе де люди съ крымскими людми послѣ его сошлись ли и куды пошли, того онъ не вѣдаетъ. А на запорожскихъ де Черкасъ крымскихъ людей походу онъ не чаетъ, про то де онъ отъ крымскихъ людей не слыхалъ, и на государевы украинные городы изъ Крыму войною итти некому: крымскіе и нагайскіе кочевные Ширинской князь и Урмаметевы и Ураковы мурзы и ихъ улусные люди всѣ въ походѣ съ царемъ; да съ царемъ же де Крымскіе Черкасы, которые живутъ въ Крымѣ, да со 100 человѣкъ стрѣлцовъ.

А Азовцовъ же и ямычанъ съ царемъ нѣтъ; а въ Крымѣ де остался калга царевичъ да Акъ мурза не съ болшими людми, которые де люди безконны и итить было имъ съ царемъ въ походъ не на чемъ.

Лѣта 7166, сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (указу), боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волынскому, да дьяку Василью Нефедьеву. Въ прошломъ во 165 году, августа въ 8 день, прислалъ къ великому государю гетманъ Богданъ Хмелницкой съ посланники своими съ Павломъ Тетерею съ товарыщи языка, крымского полоняника татарина Османка;

и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того татарина Османка отослать въ тюрму и держать его съ береженьемъ, до своего государева указу. И тотъ татаринъ изъ посолского приказу въ розбойной приказъ посланъ посолского приказу съ толмачемъ съ Туханомъ Алтабаевымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волынскому, да дьяку Василью учинить о томъ по государеву указу.

На оборотѣ почта: 166, сентября въ 13 день, принятъ въ тюрму таковъ татаринъ. Писалъ подьячей Ивашка Титовъ.

№ 3.

XIV. Отрывокъ изъ малороссійскаго дѣла, конца сентября мѣсяца.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, да съ полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, бывшей войска запорожского писарь Иванъ Выговской, что .... смерти гетмана Богдана Хмелницкого обрали на радѣ на его гетманскій урядъ его Ивана, и въ листѣхъ къ великому государю съ ними съ Васильемъ и съ Артемономъ писался онъ писарь гетманомъ.

А нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати съ своею государевою радостною грамотою къ нему Ивану и ко всему войску запорожскому стряпчего Дмитрея Рагозина.

На 1 л. За симъ слѣдуютъ указы и распоряженія по приказамъ, 3—22 августа, о выдачѣ корма и жалованья войсковымъ посланникамъ, полковнику Павлу Тетерѣ съ товарищами.

№ 3.

1657, августа 10 — сентября 14. Бумаги посольства стольника Василія Петровича Кикина, посыланнаго въ войско запорожское, по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

Арх. Мин. Юст., дѣла Малор., столб. № 5823. Все дѣло на 109 листахъ. Краткое содержаніе настоящаго дѣла отчасти уже извѣстно изъ напечатанной въ 1845 году въ Сибирскомъ Сборникѣ „Родословной росписи рода Кикиныхъ.“

I. Распоряженіе о жалованьѣ стольнику Василію Кикину для запорожской посылки. 10 августа.

Лѣта 7165, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ, Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, столника Василья Кикина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, для запорожскіе посылки, подмоги и въ приказъ 50 рублевъ, мелкими серебряными и мѣдными денгами. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стреш-

№ 3. неву, дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по государеву указу. Дьякъ Ефимъ Юрьевъ.

На оборотѣ: Справилъ Якушко Поздышевъ.

На 1 л. Далѣе, *на 2 лл.*, грамоты въ Путивль и къ кіевскимъ воеводамъ о поѣздкѣ Кикина въ войско запорожское, и еще грамота, *на 2 лл.*, къ кіевскимъ же воеводамъ о цѣли поѣздки Кикина въ Малороссію.

II. Наказъ стольнику Василью Кикину о томъ, что ему дѣлать и говорить въ войскѣ запорожскомъ, по случаю полученнаго въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. 11 августа.

Лѣта 7165, августа въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ стольнику Василью Петровичю Кикину ѣхати съ своею государевою грамотою войска запорожского къ полковникомъ и сотникомъ и ко всему войску запорожскому въ обозъ къ Бѣлой Церкви, или гдѣ обозъ въ иномъ мѣстѣ будетъ.

А объ отпускѣ его и о провожатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зюзину и къ дьяку послана съ нимъ Васильемъ.

И Василью ѣхати съ Москвы въ Путивль и изъ Путивля не мѣшкая нигдѣ. А будучи ему дорогою провѣдывать, гдѣ нынѣ стоитъ запорожское войско; да гдѣ про войско скажутъ, и ему туды и ѣхать тотчасъ. А пріѣхавъ, изъ Путивля въ первой черкаской городъ послать къ уряднику или къ сотнику казацкому, кому гдѣ приказано, и велѣть говорить, чтобъ его отпустили къ войску вскорѣ и провожатыхъ съ нимъ послали, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно; а посланъ онъ царского величества ко всему войску о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ онъ Василей пріѣдетъ въ обозъ, гдѣ будетъ войско, и ему Василью приказати съ приставомъ, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ ко всему войску запорожскому онъ Василей; и полковники бъ и сотники и все войско запорожское велѣли ему быти у себя въ обозѣ для государскихъ дѣлъ вскорѣ. Да какъ ему войско велятъ ѣхать къ себѣ въ обозъ, и ему туда, гдѣ стоитъ обозъ, ѣхати; а съ лошади ссѣсти у шатра, гдѣ стоитъ началной полковникъ, или у того жъ полковника, взъѣхавъ на дворъ, у крыльца; а пришедъ къ тому полковнику въ хоромы, или въ шатеръ, говорить, чтобъ онъ велѣлъ своей братьѣ полковникомъ и сотникомъ и всему войску собратца къ себѣ всѣмъ. А какъ войско все сберетца, и Василью молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ васъ, своихъ царского величества подданныхъ, полковниковъ и сотниковъ и все войско запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. И грамоту подать.

Да какъ полковники и сотники и все войско на государской милости, что ихъ пожаловалъ, велѣлъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударятъ и про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросятъ, и Василью молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и

многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ говорили полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому рѣчь:

Въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день, писали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и они войско запорожское съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, что наступаютъ на нихъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ имъ учинить посилокъ своими царского величества ратными людми; а послѣ того вскорѣ вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, чинятъ, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятель, слыша то, на нихъ учалъ былъ вооружатца. И великій государь, его царское величество, жалуючи ихъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіянъ въ разореніи, своими царского величества ратными людми посилокъ учинить имъ велѣлъ, и указалъ итти къ нимъ съ Бѣлагорода своего царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ ратными конными и пѣшими людми; да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, своему царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. Да великій же государь, его царское величество, жалуя ихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіянъ, посылаетъ къ нимъ въ войско запорожское съ своимъ царского величества милостивымъ словомъ и для своихъ царского величества великихъ дѣлъ, своихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного діака Ларіона Дмитреевича Лопухина съ товарыщи; и тѣ царского величества ближней бояринъ и околничей отпущены будутъ съ Москвы къ нимъ вскорѣ. И межъ бы ими царского величества войска запорожского вѣрными подданными былъ совѣтъ и любовь, и противъ непріятеля стояніе вкупѣ, а розни бы межъ ими никакіе не было; а только межъ ими совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая рознь, и чтобъ тому непріятели не порадовались и на нихъ не наступили. А великій государь, его царское величество, ихъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ хочетъ содержати въ своей царского величества милости; да и того хочетъ, чтобъ они православные христіяне, будучи подъ его государевою высокою рукою, были межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, а не въ смятеніи; а сами бъ они отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ болшимъ остереганьемъ, чтобъ непріятели на нихъ безвѣстно не пришли и царского величества войска запорожского городамъ и людемъ разоренья какова не учинили. А царского величества околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи царского величества съ ратными конными и пѣшими людми будетъ на посилокъ къ нимъ вскорѣ. А какъ царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, отъ великого государя будутъ отпущены и съ дороги о поѣздѣ своемъ къ нимъ отпишутъ, и имъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколкихъ человѣкъ доведетца, чтобъ они въ пріѣзду тѣхъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и царского величества милость къ себѣ выслушали.

№ 3.

Да Василью же войска запорожского съ ря-

№ 3. довыми казаками, съ кѣмъ пригоже, поговорить: какъ посылалъ ихъ гетманъ Богданъ Хмелницкой съ полковникомъ съ Онтономъ Ждановымъ въ Полшу и куда инуда, и въ то время и въ тѣ времяна, за которые были на службѣ, заплата давана ли и по чему имъ давано? или они служили безъ заплаты? И будетъ скажутъ, что заплаты никакіе отъ гетмана не бывало, служили на своихъ проторѣхъ, и Василью говорить имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивой указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что войску запорожскому реестровымъ быть было 60000 человѣкъ, а государева жалованья началнымъ людемъ давати было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, сбирая Малые Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ; — и гетманъ тѣ поборы сбиралъ ли? И буде сбиралъ, и за чѣмъ имъ изъ тѣхъ поборовъ заплаты не давали? И буде учнутъ говорить, что они про то по се время и не слыхали; а толко бъ де та царского величества милость была всѣмъ объявлена и заплата бъ войску толко была, и то бъ де всему войску было добрѣ годно и смуты бъ и межусобья съ полковники и съ иными началными людми не было, — и Василью говорить: хотя въ то время, какъ ни было, толко великій государь, его царское величество, о всемъ о томъ велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинить своимъ царского величества ближнему боярину и намѣстнику казанскому (*), князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи.

Да Василью жъ, ѣдучи дорогою, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ поговорить съ войтами и бурмистрами и съ мѣщаны наодинъ: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что гетмана Богдана Хмелницкого не стало; а на городы царского величества Малой Росіи нынѣ наступили непріятели, крымской ханъ и Ляхи; да у нихъ же межъ собою учинилось смятенье; и царское величество, жалѣя по нихъ православныхъ христіянѣхъ, для обороны отъ непріятелей, изволилъ послать съ Бѣлагорода своего царского величества околничего, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, съ ратными людми; а для осмотрѣнья своего царского величества войска запорожского, изволилъ великій государь, его царское величество, послать своихъ государевыхъ ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарыщи, и они бъ ничѣмъ нынѣ не оскорблялись. А буде учнутъ говорить: добро бъ де и то было, чтобъ великій государь, для всякихъ непріятельскихъ приходовъ и росправныхъ дѣлъ, изволилъ быть у нихъ въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И Василью имъ сказать, что тѣ всѣ дѣла положены на боярина и на думныхъ людей: какъ они у нихъ, по царского величества указу, будутъ, тогда всѣмъ тѣмъ статьямъ и указъ учинятъ. А буде про воеводъ не взочнутъ, и Василью и самому о томъ всчать и говорить, чтобъ государевымъ воеводамъ быти въ черкаскихъ знатныхъ городѣхъ, для того, чтобъ имъ тутошнимъ жилцамъ отъ полковниковъ и отъ иныхъ людей обидъ и налогъ не было. Да что съ нимъ о томъ поговорятъ, и ему Василью о томъ о всемъ отписать къ великому государю наскоро съ Путивлцы, которые съ нимъ посланы будутъ.

А покамѣста Василей въ войскѣ побудетъ, и ему пороспросити полковниковъ и сотниковъ и иныхъ началныхъ людей въ розговорѣхъ: гдѣ нынѣ полскій Янъ Казимеръ король, и ратные люди въ сборѣ у него есть ли? И буде есть, и въ которыхъ городѣхъ, и многіе ли люди, и которыхъ государствъ; такожъ и свейской король и курфистръ брандебурской въ ко-

(*) *Въ подлинникѣ ошибочно:* астараханскому.

№ 3.

торыхъ нынѣ городѣхъ стоятъ, и много ли при нихъ ратныхъ людей; и Ракоца венгерской гдѣ и крымской ханъ и нурадынъ и Татаровя, перешодъ Волоскую землю, съ полскими людми гдѣ сошлись ли, и съ венгерскими людми у нихъ подъ Межибожемъ бои были ль, и что у нихъ учинилось и нѣтъ ли какіе ссоры у Черкасъ съ Поляки, и буде есть, и за что та ссора зачалася; и нынѣ тотъ крымской ханъ и нурадынъ и Татаровя въ Полшѣ ли, или пошли въ Крымъ? Также и свейской король и ратные люди и Волохи и Мултяны, которые были въ Полшѣ, гдѣ нынѣ—ещо ли въ Полшѣ, или пошли къ себѣ? Да крымскіе жъ люди, которые нынѣшняго лѣта приходили подъ Полтаву, многіе ли люди, и кто у нихъ началныхъ людей, и что они тутъ учинили? И гдѣ нынѣ Крымскіе Татаровя: назадъ ли пошли въ Крымъ, или съ ханомъ сошлись? И запорожскіе Черкасы, которые ходили съ Запорожья въ Крымъ, ужли назадъ пришли, и многіе ль люди ходили, и гдѣ были, и что, будучи въ Крыму, учинили? И гдѣ нынѣ черкаской обозъ, и многіе ли люди въ обозѣ Черкасы, и всѣ ли полковники въ обозѣ, и кто у нихъ началной человѣкъ, кого болше слушаютъ, и кого хотятъ обрать въ гетманы: прежнего ли гетманова сына Юрья Хмелницкого, или кого иного; и нѣтъ ли нынѣ межъ черни на полковниковъ какого роскошу, и буде есть, и за что, и чего межъ ими чаять, и похотятъ ли того, чтобъ быть у нихъ въ городѣхъ государевымъ воеводамъ? Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдывати ему подлинно и въ статейной списокъ писати имянно и тайно, чтоб у него про то никто не свѣдалъ; а что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и ему о томъ отписать ко государю напередъ себя. А какъ его Василья изъ войска отпустятъ, и ему ѣхать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наскоро, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и статейной списокъ подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

А какъ онъ Василей пріѣдетъ въ войско запорожское въ обозъ, а тутъ же будетъ въ войскѣ гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелнитцкой, и буде къ нему Василью пришлетъ онъ Юрьи кого изъ полковниковъ, или изъ сотниковъ, и учнетъ ему говорить, чтобъ онъ Василей шолъ къ нему гетманскому сыну къ Юрью и государеву грамоту подалъ ему, потому что нынѣ безъ отца въ гетманское мѣсто у нихъ въ войскѣ запорожскомъ онъ Юрьи,—и Василью говорить: какъ напередъ сего былъ гетманомъ войска запорожского отецъ его Юрьевъ, Богданъ Хмелнитцкой, и въ то время царского величества столники и дворяне съ грамотами хаживали къ нему гетману; и нынѣ, судомъ Божіимъ, отца его Юрьева, гетмана Богдана Хмелнитцкого, не стало, а онъ Юрьи отъ всего войска гетманомъ обранъ ли или нѣтъ, про то царскому величеству невѣдомо, и потому ему къ нему Юрью къ одному отти не указано, а присланъ онъ царского величества съ грамотою ко всему войску запорожскому, и подать ему та царского величества грамота велѣно всему войску запорожскому въ обозѣ, и къ одному къ гетманову сыну и къ писарю къ Выговскому не ходить.

А какъ онъ Василей, ѣдучи съ Москвы, пріѣдетъ въ Путивль, и ему Василью провѣдати въ Путивлѣ подлинно: впрямь ли гетмана Богдана Хмелницкого не стало? и буде не стало, и ему Василью съ государевою грамотою къ войску запорожскому ѣхати и государево дѣло дѣлати по сему наказу. А буде провѣдаетъ, что гетманъ Богданъ Хмелнитцкой живъ, и ему Василью остановитца въ Путивлѣ, да о томъ къ великому государю отписать, а изъ Путивля не ѣхать.

На 26 лл.

№ 3.

III. Государева грамота, отправленная въ войско запорожское съ стольникомъ Васильемъ Кикинымъ. 11 августа.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, что на васъ наступаютъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, велѣть вамъ учинить посиловъ нашими царского величества ратными людми. И мы великій государь, наше царское величество, жалуючи васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіянъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людми посиловъ вамъ учинить велѣли, и указали итти къ вамъ съ Бѣлагорода нашимъ царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи съ нашими ратными конными и пѣшими людми.*) (Да въ нынѣшнемъ же во 165 году, въ августѣ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашъ царского величества дворянинъ Иванъ Офонасьевъ сынъ Желябужской, которой отъ насъ великого государя посланъ былъ къ Ракоцѣ венгерскому: какъ де гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкой стоялъ съ войскомъ запорожскимъ, не доѣхавъ Межибожа за тридцатъ за пять верстъ, на стану на Наливайковскомъ броду, и онъ Иванъ пріѣзжалъ къ нему Юрью на тотъ же станъ, и къ нему де Ивану приходили войскомъ запорожскимъ и говорили, что вы намъ великому государю, нашему царскому величеству, хотите служить, помня наше великого государя крестное цѣлованье, гдѣ мы великій государь уважемъ съ нашими царского величества воеводы, для того: какъ вы учинились подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ, и на которыхъ службахъ были по нашему царского величества указу, и на тѣхъ службахъ, милостію Божіею, а нашимъ великого государя счастьемъ, нигдѣ вамъ упадку не бывало, а вездѣ былъ надъ непріятели поискъ, а вамъ пожитки; а нынѣ, какъ васъ безъ нашего царского величества указу посылалъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой съ наказнымъ гетманомъ съ Онтономъ Ждановымъ, соединясь съ непріятелемъ нашимъ съ свейскимъ королемъ и съ Ракоцею, и изъ васъ нашего царского величества войска запорожского подданныхъ православныхъ христіянъ, многіе люди побиты, а которые и остались, и тѣ, дорогою идучи, отъ нужи многіе померли). Да изъ Борисова же указали мы великій государь боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ и пѣшихъ людей. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилося, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а непріятели, крымской ханъ и Поляки, на васъ наступаютъ: и мы великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, нашихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіянъ, посылаемъ къ вамъ войску запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлы нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубетцкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да дум-

(*) Что здѣсь въ скобкахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

ного дьяка Ларіона Лопухина съ товарыщи, и отпущены будутъ вскорѣ. И межъ бы вами, нашими царского величества вѣрными подданными, былъ совѣтъ и любовь и противъ непріятеля стояніе вкупѣ, и розни бъ межъ вами никакіе не было; а толко межъ вами совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая розпь, и чтобъ тому непріятели не порадовались и на васъ не наступали. А мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ хотимъ содержать въ нашей царского величества милости; да и того хотимъ, чтобы вы, православные христіяне, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, были межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, а не въ смятеніи, а сами бъ естя отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ болшимъ остереганьемъ, чтобъ непріятели на васъ безвѣстно не пришли и нашимъ царского величества войска запорожского городомъ и людемъ разоренья какова не учинили. А нашъ царского величества околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи съ нашими ратными конными и пѣшими людми будутъ на посилокъ къ вамъ вскорѣ; а какъ наши царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарыщи, отъ насъ великого государя будутъ отпущены и съ дороги о поѣздѣ своемъ отпишутъ, и вамъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколкихъ человѣкъ доведетца, чтобъ они къ пріѣзду тѣхъ нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарыщи, съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и нашу государскую къ себѣ милость выслушали въ Кіевѣ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою послали къ вамъ наскоро столника нашего Василья Петровича Кикина, а вашихъ посланниковъ, Павла Тетерю съ товарыщы мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить къ вамъ вскорѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, августа въ 11 день. Бѣлая писана на александрейской середней бумагѣ все черниломъ. Печать отворчатая, государственная болшая, подъ гладкою кустодіею. Назадѣ государевы грамоты подпись дьяка Ефима Юрьева такова: царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

На 7 лл.

№ 3.

IV. Отписка стольника Василія Кикина съ вѣстями о малороссійскихъ дѣлахъ. 19 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, посланъ я холопъ твой съ твоею великого государя грамотою твоего царского величества войска запорожского къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всему войску запорожскому. И я холопъ твой изъ Сѣвска ѣхалъ твоего царского величества въ запорожскую сторону въ городъ Глуховъ, и былъ у атамана у Семена Тарасенка августа въ 17 день; и будучи у него, роспрашивалъ, гдѣ нынѣ войско запорожское стоитъ? И онъ атаманъ мнѣ холопу твоему сказалъ: какъ де запорожского гетмана Богдана Хмелницкого не стало, и полковники де и сотники всѣ роспущены по домомъ на время, и нынѣ де полковники и сотники всѣ поѣхали въ Чигиринъ на погребенья гетманово, и послѣ де погребенья будетъ у нихъ рада, кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой изъ Глухова пріѣхалъ въ Путивль; и въ Путивлѣ мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зюзинъ сказалъ, что гетманъ Хмелницкой умеръ, и твоего царского величества войско запорожское, послыша то, что запорожской гетманъ умеръ, розошлися всѣ по домомъ на время и нынѣ полковники и

№ 3. сотники поѣхали на погребенье гетманово, а послѣ погребенья будетъ де у нихъ рада о всякихъ войсковыхъ дѣлахъ и кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой поѣхалъ изъ Путивля, августа въ 19 день, прямо въ Чигиринъ наспѣхъ, чтобъ мнѣ холопу твоему въ Чигиринѣ раду застать, и противъ твоего великого государя указу все исполнить.

На оборотѣ: Государю чтена. *Помѣта*: 165, августа въ 30 день, съ путивльцемъ съ Ильею Шемякинымъ.

На 2 лл. Рядомъ съ этой отпиской Кикина въ дѣлѣ лежитъ отписка Зюзина, *на 1 л.*, о томъ, что стольникъ Кикинъ 19 августа проѣхалъ черезъ Путивль въ запорожскую сторону.

V. Отписка стольника Василія Кикина о прибывшемъ въ войско запорожское польскомъ посланникѣ Казимірѣ Биневскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Августа въ 26 день, говорилъ со мною холопомъ твоимъ новообранной гетманъ Иванъ Выговской про королевского посла про Казимера Биневского, что видя онъ его Казимерова лукавоя посолство и неправду, хочетъ задержать; и толко ты великій государь изволишь къ нему гетману и ко всему войску отписать, и я холопъ твой, по его гетманскимъ словамъ, начаюсь, что онъ, по твоему государеву указу, его Казимера назадъ не отпуститъ. А я холопъ твой слышелъ про него Казимера отъ гетмана жъ и отъ иныхъ ото многихъ людей, что онъ Казимеръ во всей Корунѣ Полской человѣкъ знатной и умной, и его де король и Речь Посполитая во всемъ слушаютъ, и во многіе государства ходитъ отъ короля въ послѣхъ къ турскому салтану и къ инымъ хотилъ не поединожды говорити о споможеньѣ войскъ на тобя великого государя и на все Московское государство, и тебѣ де великому государю и всему Московскому государству и вѣрѣ православной христіянской онъ Казимиръ Биневской совершенной недобрахотъ и нынѣ пришолъ для того жъ, чтобъ лукавною своею прелестію наговорить въ войску запорожскомъ гетмана и началныхъ людей, чтобъ они, оторвався отъ твоей государевы высокой руки, и были бъ, по прежнему, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ въ подданствѣ у короля полского. А гетману я холопъ твой о томъ, чтобъ его Казимера, безъ твоего государева указу, къ королю не отпускалъ, говорити не смѣлъ, потому что въ наказѣ мнѣ холопу твоему о томъ не написано.

На оборотѣ: Государю чтена и бояромъ.

Помѣта: 165, сентября въ 7 день, съ путивльскимъ подьячимъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ находятся отписки къ государю: *1)* его же Кикина, *на 10 лл.*, о томъ, что происходило въ Чигиринѣ послѣ погребенія гетмана Богдана Хмельницкаго. 26 августа. Содержаніе ея дословно повторяется въ статейномъ спискѣ Кикина; *2)* Никиты Зюзина о томъ, что отписки Кикина были получены въ Путивлѣ 31 августа и тотчасъ же отправлены въ Москву.

VI. Статейный списокъ стольника Василія Кикина о его пребываніи въ Чигиринѣ съ 23 августа по 3 сентября.

Лѣта 7165, августа въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столникъ Василей Петровъ сынъ Кикинъ пріѣхалъ въ черкаскій городъ Чигиринъ, и въ то число въ Чигиринѣ гетманского сына Юрія Хмелницкого и писаря Ивана Выговского и полковниковъ въ Чигиринѣ не изъѣхалъ, а были въ Суботовѣ на погребеніи гетмана Богдана Хмелницкого.

И августа жъ въ 24 день, приходили къ столнику къ Василью Кикину на дворъ сотники казацкіе человѣкъ съ десять и болши.

И столникъ Василей Кикинъ, по многихъ раз-

говорѣхъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчи бы то было, чтобы у нихъ въ войску запорожскомъ были въ знатныхъ городахъ царского величества воеводы, для того, чтобы о томъ слыша непріятели, были страшны, да и промежу бы ихъ въ войску никакого дурна и бунтовъ не было.

И они сотники противъ тѣхъ рѣчей говорили: волно де въ томъ царскому величеству, какъ онъ государь изволитъ; а что де промежъ насъ въ войску и начинаютца какія бунты отъ злыхъ людей, и у насъ де тѣмъ людемъ, отъ кого начинаютца розрухи и бунты, бываетъ карность. И по тѣмъ словамъ знатно, что они начальные люди того не похотятъ, чтобъ быти у нихъ въ городѣхъ царского величества воеводамъ.

И августа жъ въ 25 день, гетманской сынъ Юрья Хмелницкой, и писарь Иванъ Выговской, и судьи войсковые, и полковники, и ясаулы, и сотники и иные начальные люди, собрався всѣ, прислали къ столнику къ Василью Кикину на дворъ ясаула войскового Ивана Ковалевского, и велѣли ему ѣхать царского величества съ грамотою на дворъ къ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому.

И столникъ Василей Кикинъ, пріѣхавъ къ нимъ, по государеву указу, ихъ начальныхъ людей и всего войска запорожского о здоровьѣ спросилъ, и подалъ имъ царского величества грамоту. И они, приняв царского величества грамоту и слыша его государево милостивое слово, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, на государевѣ милости ударили челомъ и о его государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросили. А спросивъ столника Василья Кикина о государевѣ здоровьѣ, государеву грамоту велѣли писарю Ивану Выговскому честь передъ собою. И выслушевъ государеву грамоту и столника Василья Кикина рѣчь, что онъ имъ, по государеву указу и по наказу, говорилъ, они начальные люди и все войско, видя его царского величества премногую милость, что прислалъ къ нимъ войску запорожскому свою государеву грамоту съ милостивымъ словомъ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, а на помочь указалъ къ нимъ итить съ Бѣлагорода околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными съ конными и съ пѣшими людми, да съ Борисова указалъ государь послать къ нимъ же войску запорожскому на помочь своихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей боярину и намѣстнику бѣлозерскому Василію Борисовичю Шереметеву, да къ нимъ же войску запорожскому посылаетъ великій государь съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и для своихъ государевыхъ великихъ дѣлъ, ближнего своего царского величества боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Микитича Трубецкого, да околничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарыщи, воздавъ благодареніе всемогущему Богу, о томъ попремногу возрадовались и обѣщаютца съ клятвою великому государю, его царскому величеству, служити на вѣки неотмѣнно; а какъ къ нимъ отпишетъ о пріѣздѣ своемъ ближней боярин и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Микитичъ Трубецкой съ товарыщи, и они, по государеву указу, выбравъ изъ войска знатныхъ людей къ ихъ пріѣзду въ Кіевъ, для государевыхъ великихъ дѣлъ, на раду пришлютъ. № 3.

А о томъ, чтобъ у нихъ въ черкаскихъ городѣхъ быть государевымъ воеводамъ, ничего не говорили и не вчинали. И столникъ Василей Кикинъ, по многихъ розговорахъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчая бы то дѣло было, чтобъ у нихъ въ черкаскихъ знатныхъ городѣхъ были государевы воеводы, для того, чтобъ всѣ непріятели, слыша о томъ, были страшны, да и промежъ бы ихъ въ войску отъ злыхъ людей никакихъ розруховъ и бунтовъ не было. И они всѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣту никакого не

№ 3. дали, а толко и говорили: отъ которыхъ де отъ злыхъ людей у насъ въ войску начинаютца какія розрухи, и у насъ де тѣмъ людемъ бываетъ карность; и нынѣ де у насъ въ войску въ обозѣ почали быть отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей недобрыя дѣла, бунты и забойство, и тѣхъ де злыхъ людей, по войсковому приговору, многихъ карано смертью, а инымъ уши и носы рѣзаны.

Да они жъ начальные люди и все войско, выслушевъ государеву грамоту, говорили промежъ себя въ радѣ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому, чтобъ они показали всему войску тѣ статьи всѣ, о чемъ царскому величеству билъ челомъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское и присылали къ царскому величеству къ Москвѣ посланцовъ своихъ, судью войскового Самойла Богданова да переясловского полковника Павла Тетерю; а мы де всѣмъ войскомъ того, чѣмъ насъ противъ нашего войскового челобитья великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, и до сего часу ничего не вѣдаемъ. И поговоря о томъ, того числа изъ рады розошлися.

Да столникъ же Василей Кикинъ, по государеву указу и по наказу, наодинѣ спрашивалъ писаря и полковниковъ о всякихъ вѣстяхъ. И писарь и полковники сказывали, что орда крымская стоятъ, не малыя люди, подъ Чорнымъ лѣсомъ, не въ далныхъ мѣстѣхъ отъ Чигирина, а самъ ханъ со всею ордою стоитъ наготовѣ подъ Бѣлымъ городомъ; а сподчись съ ляцкими войсками, заодно хотятъ приходить войною на Украину царского величества въ войско запорожское на ихъ черкаскіе городы. Да и паша селистрійской Дунай переправился жъ, а хочетъ де заодно съ ханомъ и съ Поляки приходить на нихъ же войско запорожское; и по тѣмъ вѣстямъ, велѣли они войску всему сбиратца и быть готовымъ. А въ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послали съ вѣстью, чтобъ онъ, по указу царского величества, съ ратными людми шолъ вскорѣ; а которые де ихъ черкаскіе войска съ Запорожья ходили подъ Перекапь и на улусы двожды, и тѣ де ихъ войска, повоевавъ улусы, поворотились назадъ здорово. А тѣ де Татаровя, кои были подъ Платавою, приходили изъ Азова Озовцы немногіе люди добыточники, и сошлись ли они съ ханомъ и съ ордою, или пошли назадъ, или еще тутъ гдѣ въ степяхъ подъ ихъ черкаскими городами, того имъ подлинно невѣдомо.

Да за пять дней до Васильева пріѣзду Кикина въ Чигиринъ, были изгономъ подъ Чигириномъ Татаровя немногія люди, и казаковъ и иныхъ тутошнихъ жилецкихъ людей на поляхъ поимали.

Да столнику жъ Василью Кикину сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что пишетъ тайно король и паны рады къ послу своему къ Казимиру Биневскому, которой нынѣ у нихъ въ Чигиринѣ, что король самъ нынѣ въ обозѣ подъ Краковымъ, и было его королевскихъ къ Кракову три приступа, а въ Краковѣ де Шведы отсидѣлись. А помогаетъ королю полскому войсками и казною римского цесаря Фердинандуса братъ родной Леополдъ, король чешской, для того, что король полской и Речь Посполитая договорились съ нимъ Леополдомъ и присягли межъ себя на томъ, что по смерти нынѣшнего Яна Казимера короля быти ему Леополду надъ ними Поляки государемъ; а Фердинандусъ де, цесарь римской, умеръ, и его де Леополда на римское цесарство удѣлные князи и иныя хотятъ, а иные не хотятъ, и онъ де Леополдъ для того Ляхомъ и помогаетъ, чтобъ они съ нимъ заодно промышляли и радѣли, чтобъ ему Леополду быть по смерти брата своего цесаремъ римскимъ, а королевству бы полскому по смерти нынѣшнего короля Казимера быть въ подданствѣ подъ римскимъ цесарствомъ. Да въ тѣхъ же де въ королевскихъ и пановъ радъ листѣхъ къ Биневскому жъ писано, что на короля свійского наступилъ дацкой король и въ Помор-

ской его землѣ поималъ многія городы; и король де свійской, услыша о томъ, изъ Полши вышелъ со всѣми войски своими, а толко оставилъ осадныхъ людей своихъ въ Краковѣ и въ иныхъ крѣпкихъ городѣхъ; и вышедъ де изъ Пруской земли, король свійской на морѣ умеръ, и Поляки де нынѣ начаютца, что Свіяне съ ними покой учинятъ, и хотятъ де Поляки того, чтобъ королю ихъ Яну Казимеру быть и Свійскому королевству королемъ, потому что онъ отъ поколѣнья свійскихъ королей. А въ иныхъ де вѣстяхъ вѣдомо до насъ доходитъ, что вышелъ было король свійской изъ Полши не на долгое время до Прусъ и собрався съ войсками съ прускими, поворотился назадъ въ Коруну жъ Полскую. И о тѣхъ королевскихъ и пановъ радъ листѣхъ и объ иныхъ вѣстовыхъ писмахъ столникъ Василей Кикинъ ему писарю говорилъ, чтобы онъ послалъ тѣ писма, для подлинного вѣдома, къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ. И писарь говорилъ о тѣхъ писмахъ, хотѣлъ ихъ всѣхъ послати къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ.

Да писарь же сказывалъ: какъ отошли отъ Ракоцего ихъ казацкія войска, которые были съ Онтономъ Ждановымъ, и Ракоца де осадили было Ляхи въ обозѣ, и онъ де съ ними помирился и присегалъ имъ на томъ, что быть ему съ Ляхами заодно и помогать Ляхомъ войсками и казною. А помирясь де Ляхи съ Ракоцемъ, на томъ было и розошлись. И послѣ де того вскорѣ, ханъ крымской сшолся съ Ляхами, и увѣдавъ о томъ, что Ляхи помирились, и на Ляховъ де ханъ розгнѣвався, дошолъ Ракоцего въ дорогѣ и обозъ его розорвалъ и войска венгерскія побилъ, а Ракоцъ де самъ ушолъ съ малыми людми. А про курфистра брондобурского писарь сказалъ, что курфистръ брондобурской живъ.

Да писарь же сказывалъ, что присланъ къ нимъ отъ турского салтана посолъ о томъ, чтобъ казаки съ Запорожья не ходили на моря стругами воевать; и мы де ему турскому послу въ отвѣтѣ выговаривали, что ихъ войско запорожское черезъ правду и шерть воюетъ ханъ крымской и орда заодинъ съ Ляхами. № 3.

И августа жъ въ 26 день, какъ собрались началные люди, обозной и судьи войсковые и полковники и ясаулы и сотники и все посполство, вдругія, въ раду на дворъ къ гетманскому жъ сыну къ Юрью Хмелницкому, и тѣ статьи, что, по гетманскому и всего войска челобитью, присланы отъ царского величества съ судьею Самойломъ да съ полковникомъ съ Павломъ Тетерею, передъ ними въ радѣ чтены, и они тѣхъ статей всѣхъ выслушевъ, царского величества милости и своимъ волностямъ обрадовались, что великій государь, его царское величество, ихъ войсковыхъ волностей, наданыхъ отъ прежнихъ великихъ князей рускихъ и отъ королей полскихъ, ни въ чемъ не уменшилъ, но еще и умножилъ свою государскую къ нимъ войску запорожскому милость.

Да того жъ числа, не росходясь изъ рады, выбрали всѣмъ войскомъ на гетманство писаря Ивана Выговского, и булаву гетманскую дали ему писарю и приговорили на томъ: покамѣста взмужаетъ прежнего гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрья Хмелницкой и будетъ въ возрастѣ, и до тѣхъ мѣстъ войско вѣдать и росправа всякая чинить ему новообранному гетману Ивану Выговскому; а писатца гетманомъ ему жъ Ивану Выговскому. Да тутъ же въ радѣ приговорили, что у нихъ въ войску запорожскомъ волно всѣмъ казакомъ торговать виномъ и всякимъ питьемъ безпенно и безпошлинно.

Да того жъ числа приходили къ столнику къ Василью Кикину на дворъ отъ черниговского епископа Авруцкого монастыря архимаритъ, да изъ Кіева Михайловского монастыря Златоверхова игуменъ, и въ розговорѣхъ говорили, что епископъ и все духовенство произволяютъ на томъ, чтобъ у нихъ быть митрополитомъ въ Кіевѣ печерскому архимариту Иновентію Гизелю; а о поставленію его въ митрополиты

№ 3. хотимъ де послати бити челомъ царскому величеству и верхнему нашему пастырю всего православія, святѣйшему патріарху Никону; да того де не вѣдаемъ, какъ похотятъ войскомъ: его ли печерского архимарита Ипокентея Гизеля, или кого иного изберутъ; о томъ де у насъ духовныхъ будетъ рада съ гетманомъ и съ началными людми вскорѣ. А епископъ черниговской и онѣ архимариты и игумены и все духовенство пріѣзжали въ Чигиринъ для погребенія гетманского.

Да того жъ числа столникъ Василей Кикинъ былъ у нынѣшнего новообранного гетмана у Ивана Выговского, по его присылкѣ, у него на дворѣ. И онъ гетманъ Иванъ Выговской столнику Василью Кикину сказывалъ, что приговорили въ радѣ и обрали войскомъ на гетманство его Ивана Выговского до тѣхъ мѣстъ, покамѣста взмужаетъ сынъ гетманской Юрья Хмелницкой; а я де того и не хотѣлъ, да не могъ де ослушатца войска. Да онъ же говорилъ про ляцкого посла: пришолъ де къ намъ отъ короля и отъ Речи Посполитой посолъ Казимеръ Биневской говорити о миру лукавствомъ, чтобъ насъ тѣмъ лукавымъ посолствомъ своимъ обезпечить, а въ то бы время, собрався съ войсками своими и чюжеземскими, надъ ними войскомъ запорожскимъ промыслъ учинить. И мы де ихъ пронырливоя лукавство издавна знаемъ; да и про то де вѣдаемъ подлинно, что король полской и Речь Посполитая договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ ческимъ, на томъ, что подъ царскимъ величествомъ и подъ Московскимъ государствомъ и подъ нами войскомъ запорожскимъ промышлять заодно, и желаютъ де того, чтобъ имъ святую вѣру нашу христіянскую и все православіе до конца искоренить; а что де они умышляютъ, и то все, по пророку Давиду, да возвратитца на главы ихъ и неправда ихъ на верхъ ихъ снидетъ, и которой де ровъ копаютъ надъ ними восточной церкви сынами, да впадутъ въ него сами. А какъ де ко мнѣ и ко всему войску, по указу царского величества, ближней бояринъ и намѣсникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи, о пріѣздѣ своемъ отпишетъ, и я де, по царского величества повелѣнью, въ Кіевъ съ полковниками и съ иными началными людми, для его царского величества великихъ дѣлъ, на раду пріѣхать въ Кіевъ готовъ часа того.

Да столнику жъ Василью Кикину говорилъ гетманъ Иванъ Выговской, чтобъ его гетманскоя и всего войска челобитье донести до царского величества о томъ: толко де будетъ пришлютъ къ его царскому величеству пословъ своихъ, или посланниковъ, Янъ Казимеръ, король полской, или Леополдь, король ческой, бити челомъ о миру, чтобъ де онъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ насъ, своего царского величества вѣрныхъ подданныхъ своихъ, ни въ чемъ бы имъ, яко лукавымъ прелстителямъ, не вѣрилъ.

И столникъ Василей Кикинъ гетману говорилъ, что подъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, король полской и Речь Посполитая, за милосердіемъ Бога всемогущего, ни въ чемъ не подыскали, да и впредь лукавною своею прелестію не подыщутъ, потому что великому государю нашему, его царскому величеству, паче всѣхъ свыше отъ Бога дарованная премудрость; а надобно ему гетману самому беречися того накрѣпко: что къ нимъ король и Речь Посполитая присылаютъ пословъ и посланниковъ своихъ почасту со всякимъ лукавствомъ и съ прелестію; да и нынѣ есть королевской посолъ Казимеръ Биневской, а слышно про него у нихъ же въ войску запорожскомъ ото многихъ людей, которые его знаютъ, что онъ Казимеръ Биневской волхвъ и чаровникъ и лукавной прелесникъ, и имъ надобно отъ него быти опаснымъ.

И гетманъ говорилъ: я де и все войско царскому величеству челобитье свое доносимъ для того, чтобъ де царскому величеству о томъ было извѣсно, что король полской и Речь Пос-

политая договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ ческимъ; а мы де ихъ лукавство изъ давныхъ лѣтъ знаемъ, а сумнѣнье де свое помнимъ: на чомъ обѣщались и присегали его царскому величеству, на томъ де и до кончины вѣку мы и потомки наши непремѣнно содержимъ; а его Казимера Биневского мы задержимъ и вскорѣ де назадъ не отпустимъ.

Да гетманъ же сказывалъ: какъ онъ и полковники и началные люди, по писму ближнего царского величества боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи будутъ въ Кіевъ, и въ ту жъ пору будетъ въ Кіевѣ у него гетмана и у всего посполства съ духовными ихъ рада и обраніе митрополита, и кого изберетъ Духъ Святый и церковь на митрополію кіевскую, и мы де о томъ царскому величеству вѣдомо учинимъ не умедливъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской далъ столнику Василью Кикину два листа вѣставые, что прислалъ къ нему владѣтель молдавской. И того жъ числа тѣ листы столникъ Василей Кикинъ послалъ къ царскому величеству съ отпискою вмѣстѣ, съ путивльцомъ съ Михайломъ Головачовымъ.

Да столникъ же Василей Кикинъ, ѣдучи изъ Путивля, дорогою въ черкаскихъ городѣхъ, въ Ромнѣ, въ Лохвицѣ, въ Лубняхъ, по государеву указу, говорилъ съ войтами и съ мѣщаны и съ рядовыми казаками о томъ, чтобъ у нихъ въ черкаскихъ знатныхъ городѣхъ быть государевымъ воеводамъ для того, чтобы имъ отъ началныхъ ихъ людей, отъ полковниковъ и отъ сотниковъ обидъ и налоги никакой не было; да и непріятели, слыша о воеводахъ царского величества, будутъ страхъ имѣть; и они въ томъ во всемъ полагаютъ на его царского величества волю; а знатно, что убогимъ людемъ то годно, чтобъ были у нихъ по городамъ царского величества воеводы, а иные того и не хотятъ.

Да Василей же Кикинъ, ѣдучи дорогою и тутъ въ Чигиринѣ, говорилъ съ рядовыми казаками: какъ они ходили съ Онтономъ Ждановымъ въ Полшу и въ Литву, и имъ на войска отъ гетмана заплата какая была ль? И они сказали, что заплаты имъ отъ гетмана никакой не было, потому что гетманъ велѣлъ имъ съ Онтономъ Ждановымъ итить охотникомъ, кто похочетъ, и добывали бъ сами на себя. № 3.

И столникъ Василей Кикинъ, по указу царского величества, говорилъ имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивой указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что въ войску запорожскомъ реистровымъ казакомъ быть было 60000; а государево жалованье началнымъ людемъ давать было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, сбирая Малой Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ. И они сказали, что они не вѣдаютъ и по ся мѣстъ; а насъ де казаковъ въ войску запорожскомъ и нынѣ есть съ триста тысечь.

И Василей Кикинъ говорилъ имъ: въ то время, какъ ни было, толко нынѣ о томъ о всемъ царское величество велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинитъ ближнему боярину и намѣснику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарыщи. И они противъ тѣхъ рѣчей говорили: мы де царского величества милости ради.

Да августа жъ въ 31 день, стрѣляли въ Чигиринѣ изъ пушекъ. И столникъ Василей Кикинъ посылалъ спрашивать къ гетману: по какимъ вѣстямъ велѣлъ онъ стрѣлять изъ наряду? И онъ гетманъ приказалъ, что прибѣжали къ нему въ Чигиринъ изъ Запорожья казаки съ тою вѣстью, что Татаровя крымскія переправились изъ Крыму на правой бокъ Днѣпра подъ Очаковымъ; а чаятъ де ихъ приходовъ на Украину царского величества на ихъ черкаскіе городы вскорѣ; и онъ для того и велѣлъ стрѣлять, чтобъ всякихъ чиновъ люди отъ непріятелей были въ осторожности.

№ 3. Да того жъ числа къ столнику къ Василью Кикину присылалъ гетманъ, а велѣлъ ему пріѣхать къ себѣ. И какъ Василей Кикинъ къ нему пріѣхалъ, и онъ гетманъ отдалъ два листа королевскихъ, одинъ тотъ, что писалъ король къ нему, а другой королевской ж елистъ, что посланъ отъ короля къ Казимеру Биневскому, да 4 листа панскихъ Биневскому жъ; а намъ де тѣ листы до рукъ нашихъ дошли ненарокомъ. А говорилъ про королевского посла про Казимера Биневского, что онъ его задержитъ до тѣхъ мѣстъ, какъ увидитца царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣсникомъ казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи.

Да столникъ же Василей Кикинъ спрашивалъ гетмана про свійского посла: съ чемъ онъ къ нимъ присланъ отъ короля свейского? И гетманъ сказалъ, что пришолъ онъ къ нимъ въ Чигиринъ въ то время, какъ былъ въ Чигиринѣ околничей Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, еще при бывшемъ гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ; а въ отвѣтѣ де говорилъ свейской посолъ гетману о томъ, чтобъ гетманъ былъ причиною царскому величеству, и что де царское величество, для причины гетманской, изволилъ съ королемъ свійскимъ покой учинить. Да и нынѣ де я со всѣмъ войскомъ челобитье свое царскому величеству доносимъ: будетъ де онъ великій государь нашъ изволитъ съ однимъ непріятелемъ покой учинить, и намъ де видитца, что пристойнѣй и прибыльнѣй ему великому государю хотя на перемирныя урочныя лѣта съ Шведами покой учинить, а нежели съ королемъ полскимъ и съ Речью Посполитою, потому что де Поляки народъ превратной и въ правдѣ своей николи не стоятъ, и нынѣ де царскому величеству прилаютъ бити челомъ о миру не истинною правдою, токмо лукавствомъ и прелестію; а у нихъ не договоренось съ присягою съ Леополдом, королемъ ческимъ, и поступили де ему Леополду король полской и Речь Посполитая за заплату войскомъ его варницъ соленыхъ, которые есть поблизку Кракова, да руды серебреной и свинцовой на урочныя лѣта; а съ тѣхъ де варницъ и съ руды приходило на всякой годъ до скарбу королевского по 100000 и болши. Да уже де и явно лукавство ихъ учинилось: договорились де королевскіе комисары царского величества съ полномочными послами на томъ, что сложить было королю сеймъ вскорѣ по комисіи виленской и доброе сходство съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, въ совершенья привесть: и въ томъ де они царскому величеству салгали и сейму не сложили, умысля для того, что тѣмъ сеймомъ своимъ продолжили многое время, и войска де его царского величества тѣмъ своимъ лукавнымъ договоромъ задержали, а тѣмъ времянемъ договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ ческимъ. А какъ де нынѣ по зимѣ ходили войска наши казацкія изъ Польши подъ Брестъ на литовского гетмана Павла Сапѣгу, и онъ де въ тотчасъ изъ-подъ Брестя уступилъ до городовъ царского величества, а приказывалъ де онъ къ войску нашему, чтобъ на него болши того не наступовали; а сказывалъ де онъ, что хочетъ со всѣми войсками литовскими поддатца подъ высокую царского величества руку; да и къ гетману де и ко мнѣ и ко всему войску онъ Павелъ присылалъ листы свои, чтобъ мы велѣли полковнику своему Онтону Жданову съ войскомъ изъ Литвы выступить; а онъ де гетманъ Павелъ Сапѣга обѣщался и писалъ къ намъ съ клятвою на томъ, что хотѣлъ со всѣми войсками своими быть подъ высокою царского величества рукою также, яко и мы съ войскомъ запорожскимъ. И мы де, увѣрясь листу его и клятвѣ, велѣли полковнику Антону Жданову съ войскомъ запорожскимъ изъ Литвы выступить назадъ до Коруны. И онъ де Сапѣга, увидя то, что войско наше казацкое порознилося, пошли многія казаки изъ Литвы къ своимъ городомъ, и собрався де онъ Сапѣга, казаковъ нашихъ, по дорогамъ

перенимаючи, многихъ побилъ, а по писму де своему на правдѣ своей не устоялъ и къ царскому величеству не токмо съ войсками, и одинъ самъ Сапѣга служити не пріѣхалъ. А король де и Речь Посполитая и поготову хотя десятья царскому величеству присягнутъ, а николи въ правдѣ своей нимало не постоятъ. Да и папежъ де самъ и все духовенство костела римского въ томъ ихъ розрѣшаютъ и на то ихъ Ляховъ приводятъ, чтобъ они и потомки ихъ въ вѣчные роды царскому величеству и всему православію нашему нынѣшней упадокъ свой мстили; а они де Ляхи папежу римскому повинуютца яко самому Богу и во всемъ повелѣнья его слушаютъ. Да и нынѣ де Янъ Казимеръ, король полской, пишетъ въ листѣхъ своихъ, а называетъ де насъ царского величества войско запорожское по прежнему своими подданными; а мы де не токмо въ подданствѣ у него короля, и имянъ ихъ ляцкихъ слышети не хотимъ. И по тѣмъ многимъ розговорнымъ рѣчамъ напослѣди онъ гетманъ говорилъ, что онъ и все войско въ томъ полагаютца на волю его царского величества: какъ де ихъ великій государь изволитъ, по своему государскому розсмотрѣнью, такъ и учинитъ.

Да гетманъ же говорилъ въ розговорѣ про чаусовского полковника про Нечая, что многія приходятъ скарги отъ тамошнихъ обывателей; да онъ же де Нечай маетности жены моей нынѣшней пограбилъ и розорилъ безъ остатку.

И столникъ Василей Кикинъ говорилъ ему гетману, что на него жъ пишутъ къ царскому величеству воеводы изъ Могилева, изъ Шклова, изъ Мстиславля и изъ иныхъ тамошнихъ городовъ, что онъ Нечай имъ царского величества воеводамъ чинитца непослушенъ и тамошнимъ людемъ чинитъ всякую обиду и налоги, и многихъ людей его полку казаки грабятъ и побиваютъ до смерти, а сыску и оборони отъ него никакой нѣтъ. Да онъ же Нечай могилевского, шкловского, кричевского, мстиславского и иныхъ многихъ городовъ въ уѣздѣхъ царского величества волостми многими владѣетъ, и залоги положилъ свои безъ его государева указу, и мужиковъ многихъ понисалъ въ казаки силою. № 3.

И гетманъ говорилъ: то де его Нечая укрываетъ, по свойству, прежней гетманъ; а я де ему въ томъ во всемъ фалговать нимало не буду.

Да гетманъ же сказывалъ: что писали де ко мнѣ съ Запорожья, что ханъ со всею ордою переправился на правой бокъ Днѣпра подъ самымъ Очаковымъ, и послалъ де въ Крымъ а въ улусы по послѣднихъ Татаръ, велѣлъ выгонять всѣхъ за собой на войну; а чаять де его приходу на наши черкаскіе городы. И я де писалъ на Запорожья къ старшинѣ и во всему войску, и послалъ къ нимъ килко штукъ арматы, а велѣлъ де имъ промышлять надъ Татары на переправахъ и надъ кочевыми улусами, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской сказывалъ, что года тому съ два назадъ присылали къ бывшему гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Венецыяне пословъ своихъ говорить о томъ, чтобъ намъ де съ войскомъ своимъ итить съ Запорожья стругами подъ Царьгородъ; а они де, свѣстясь съ нами, хотѣли приходить отъ себя моремъ и промышлять надъ Царемгородомъ заодно; а обѣщались де намъ Венетове на войско наше дать міліонъ червонныхъ золотыхъ, и намъ де въ то время было отъ непріятелей нашихъ отъ Ляховъ и отъ хана не до Царягорода—до себя. А какъ де всесильный Господь подастъ помощи великому государю нашему, его царскому величеству, на короля полского, и тогда будетъ изволитъ великій государь нашъ сослатца съ Венецыяны и промышлять надъ бусурманы заодно, и мы де всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ малыми дѣтми на службу его царского величества, за избаву всего православія, на Крымъ и на Турковъ землею и водою вси радосно готовы. А

№ 3. Венецыене де водою во крентахъ и на голерахъ промышленнви великія, и съ турскимъ де салтаномъ бьютца безпрестани, и николи де Турки отъ нихъ съ потѣхою не отходятъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской спрашивалъ столника Василья Кикина: что де царского величества, по моему челобитью, за мою правую къ нему великому государю службу и радѣнье, милостивый указъ о маетностяхъ нынѣшней жены моей, которые маетности остались послѣ отца ее?

И столникъ Василей Кикинъ гетману сказалъ, что про то не вѣдаетъ ничего, потому что посланъ онъ отъ царского величества къ нимъ въ войско запорожское скорымъ обычаемъ.

И гетманъ говорилъ: хотя де царское величество, по своему государскому изволенью, тѣ маетности жены моей и велѣлъ роздать Ляхомъ, которые де къ нему великому государю пріѣхали нынѣ, и служатъ де словами, а не серцами, а серца де ихъ отъ его царского величества милости далеко отстоятъ; а я де, покамѣста буду живъ, тѣхъ маетностей жены своей Ляхомъ владѣть не дамъ.

И Василей Кикинъ говорилъ гетману, что онъ такіе рѣчи говоритъ не попригожу, противно воли и повелѣнью его царского величества; а ему было надобно служити царскому величеству и его государской болшой милости искати надъ бывшего гетмана Богдана Хмелницкого, а не такіе непристойные слова износити.

И гетманъ говорилъ: въ томъ де его великого государя воля, хотя де и гнѣвъ свой государской на меня положитъ. Ляхи де еще хотятъ ново его царскому величеству служить, а я де уже давно служу ему великому государю, да и впредь вѣрной ему государю слуга и подданной вѣчной.

Да 166, сентября въ 3 день, какъ былъ столникъ Василей Кикинъ у гетмана на отпускѣ, и гетманъ говорилъ, что вѣдомо ему учинилось, что Ляхи нѣсколко ротъ пошли черезъ Волоскую землю къ хану крымскому для того, чтобъ имъ, договорясь съ ханомъ, назнача день, приходить собча на ихъ черкаскіе городы: хану отъ Очакова, а Ляхомъ отъ себя на умонской, на брясловльской, на винницкой полки. И я де, по тѣмъ вѣстямъ, велѣлъ заднѣпрскимъ полкомъ, переяславльскому, нѣжинскому, черниговскому, прилуцкому, миргородцкому сбиратца и итти за Днѣпръ не мѣшкавъ, чтобъ де намъ, за помощію Божіею и за счастьемъ царского величества, съ Путивля вмѣстѣ войск. . . . . (*Конца не достаетъ*).

На 28 листкахъ.

VII. Грамота гетмана Ивана Выговскаго къ государю. 3 сентября.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, его царскому величеству, Иванъ Выговскій, гетманъ, полковники и вся старшина войска вашего царского величества запорожского до лица земли челомъ бьемъ.

Хотя еще при животѣ Богдана Хмелнитцкого, бывшего гетмана войска вашего царского величества запорожского, на урядъ гетманскій нарчено было Юрья Хмелнитцкого, сына покойного; однако жъ, что онъ лѣтъ совершенных не имѣетъ, на радѣ енералной, которую есмя по смерти его Богдана Хмелнитцкого учинили, обрали на урядъ гетманскій меня, хотя есмя отъ того уряду отговаривался; о чемъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣщаемъ. Въ той же радѣ принесъ грамоту столникъ вашего царского величества Василей Петровичъ Кикинъ, писаную отъ тебя великого государя нашего, царского величества, къ полковникомъ, сотникомъ и ко всему войску запорожскому съ

милостивымъ своимъ государскимъ словомъ, которая грамота вашего царского величества въ радѣ полной на тотъ часъ чтена; а по прочитаньѣ вашего царского величества грамоты, все войско вашего царского величества запорожское зѣло утѣшилось: гдѣ, яко православной восточной и единъ подъ солнцемъ сіяющій государь, о насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ отеческое промышленье имѣешь, и по прошенью покойного, славной памяти, Богдана Хмелнитцкого, черезъ Павла Тетерю, ратными своими людми посилокъ намъ велѣлъ учинить; и указалъ ваше царское величество къ намъ съ Бѣлагорода вашего царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и съ вашего царского величества ратными конными и пѣшими людми; да изъ Борисова ваше царское величество указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. За которую неищетную милость и царское попеченіе, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьючи, благодаримъ. А что ваше царское величество, слыша о наступленьѣ хана крымского и съ Поляки, а жалуя насъ вѣрныхъ подданныхъ и православныхъ христіянъ, посылаешь къ намъ съ милостивымъ вашего царского величества словомъ и съ государственными своими дѣлы вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Дмитреевича Лопухина съ товарыщи, которыхъ мы съ любительнымъ хотѣніемъ желаемъ. А что ваше царское величество отеческимъ насъ наказуешь словомъ, чтобъ межъ себя междоусобною бранью межъ нами и войскомъ вашего царского величества запорожскимъ непріятелемъ нашимъ сердецъ не множили,—тогда и мы того остерегали есмя и остерегати будемъ, чтобъ есмя въ любви межъ себя будучи, всѣмъ непріятелемъ совѣтнѣ отпоръ, по благодати Божіи и за счастьемъ вашего царского величества, давали. Хотя тѣ войска царского величества запорожскія, въ собранія строячися, роспущены были, однако изъ рады общіе, яко на меня тотъ урядъ вложенъ, вновь войскомъ собиратися велѣли есмя, и снявся съ ратными вашего царского величества людми, за Божіею помощію и за счастьемъ вашего царского величества, надъ непріятели будемъ промыслъ чинить. А какъ вашего царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, да околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитреевичъ Лопухинъ съ товарыщи къ намъ отпишутъ, и мы на то время со всѣми полковниками вашего царского величества, взявъ съ собою казаковъ, сколко доведется, къ пріѣзду вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи въ Кіевъ пріѣдемъ, и отъ нихъ милостивое слово и отъ вашего царского величества слушать будемъ. А которые вѣсти тутъ обрѣтаются, тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, извѣщаемъ, что ханъ крымской, розлучася съ Ляхами, не шолъ въ Крымъ, но первое межъ Бѣлымъ городомъ и Тягинею стоялъ; а нынѣ, подъ Очаково пошедши, послалъ старшихъ своихъ въ Крымъ, чтобъ остатокъ Татаръ выгоняли на голову и кони свѣжіе приводили: имѣютъ конечно со всею силою на городы вашего царского величества украинные наступить, толко невѣдомо, которого числа. Казимеръ Беневскій пріѣхалъ отъ короля Казимера, миру желаючи; но мы единою тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству присягнувъ, хитрости ихъ не слушаемъ. А вдостали о всемъ словеснѣ вашему

№ 3.

№ 3. царскому величеству столникъ вашего царского величества Василей Петровичъ Кикинъ извѣститъ, который все дѣло вашего царского величества вѣрнѣ исправилъ. Въ томъ также тебя великого государя нашего, вашего царского величества, молимъ, чтобъ повелѣлъ скоро Павла Тетерю, посла вашего, отпустить. При томъ Господа Бога молимъ, чтобъ тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, далъ долго на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего царского величества царствовати, постилая подъ ноги всѣхъ непріятелей, чего, яко вѣрные подданные, желаемъ. Данъ изъ Чигирина, 3 дня сентября, лѣта 1657.

Вашего царского величества во всемъ повольные подданные и вѣрные слуги, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На оборотѣ: Государю чтена и бояромъ.

На 10 листкахъ.

VIII. Пять польскихъ листовъ, писанныхъ разными лицами въ войско запорожское, привезенные въ Москву стольникомъ Василіемъ Кикинымъ.

Переводъ съ полскихъ листовъ, каковы привезъ столникъ Василей Кикинъ отъ гетмана отъ Ивана Выговского въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 14 день.

1-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ къ писарю войска запорожского къ Ивану Выговскому.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазоветцкій, Жемоитцкій, Лифлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведцкій, Кгодцкій, Вандалскій, дѣдичный король.

Уроженной вѣрно намъ любовной. Еще въ правду уроженой Биневской, писарь Луцкой, отъ уроженного гетмана запорожского отпущеной, на мѣсто пребыванья нашего не доѣхалъ, а однако изъ писанія его выразумѣли есмя, что коли нибуди изъ опчей стороны получитца надежа совершенного успокоенья, не токмо изъ того вѣрности вашей совершенного намъ и панству тому счастливого радуемся предъ себя взятья, но по желателству вѣрности вашей надежни того есмя, что за радѣньемъ его въ томъ дѣлѣ всѣ тѣ хвалные и хрістіянству всему любовные замыслы въ невредимой крѣпости станутъ и воздержатца будутъ; а имѣть будетъ за тѣмъ объявленная истинна и желателство, вѣрности твоей належащее, у насъ воздаванье; которому мы обѣщаючи милость нашу, доброго вѣрности твоей отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Писанъ въ Данковѣ, мая 28 дня, лѣта 1657, государствованья королевствъ нашихъ, полского и свейского, 10 году. А внизу приписано: Янъ Казимеръ. А на листу подписано: уроженному Яну Выговскому, писарю войска нашего запорожского, вѣрно намъ любимому.

2-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ къ посланнику его къ Казимеру Биневскому.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоицкій, Лифлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Свейскій, Готцкій, Вандалскій, дѣдичный король.

Уроженной, вѣрно намъ любовной. Добро бъ впрямъ было, коли вѣрность твоя на мѣстѣ тѣхъ мѣстъ задержался, покамѣста бы предъ отъѣздомъ твоимъ до уроженного гетмана войска нашего запорожского и съ велможными гетманы корунными обо всемъ, что есть въ обчему доброму, договорился. А на силу впрямъ вѣрность твоя въ ту нашу службу вступился, а уже впрямъ въ тотъ же слѣдъ и велеможные гетманы и съ утекаючимъ княземъ Семигродцкимъ, гораздо его наклоня, отправили. И ханъ его милость крымскій, становившися здѣсь, многажды освидѣтелствованья трудовъ своихъ намъ и нынѣ не отговарива-

ет; однако жъ и то не хуже сталось, что вѣрность твоя ни въ чемъ не мѣшкаючи на тамошнее мѣсто поспѣшилъ. И уроженный гетманъ запорожскій неупорно къ совершенному успокоенью беретца: понеже вѣрность твою и такъ долго задержаного съизнова къ себѣ позвалъ состроить. За тѣмъ Господь Богъ сердца, которые были розрозненые, и не усумнѣваемся, что за безобманнымъ приклоненьемъ тамошнимъ дѣла гораздо устроены вѣрность твоя застала; однако жъ, по совѣту черезъ писанье съ велможными гетманы корунными обо всемъ и намъ не замѣшкай вѣдомо чинить, что увидишь вѣдомости нашей и къ прибыли обчей стороны надобного. А уже и самъ Краковъ къ намъ наклоняетца и войско короля его милости венгерского дали для освобоженья панствъ нашихъ, поворочено будетъ. Надежа Господу Богу что небо самое умысломъ нашимъ да поможетъ. И съ тое стороны уроженной гетманъ запорожскій при томъ же предсебявзятье, которого былъ при первомъ вѣрности твоей до насъ отпуску, совершенно и постоянно, какъ намъ вѣрность твоя объявилъ, и онъ до выразумѣнья листомъ своимъ подалъ есть. Молимъ при томъ о добромъ пребыванье всѣхъ дѣлъ панства нашего и спѣшного возврату вѣрности твоей надежны есмя. Доброй вѣрности твоей, при обѣщаньѣ милости нашей, желаемъ здоровья. Писанъ въ обозѣ подъ Краковомъ, мѣсяца августа 9 дня, лѣта Господня 1657, панства полского и свейского 10 году.—Внизу припись: Янъ Казимеръ.

3-й листъ писанъ отъ канцлера корунного отъ Корытинского до Казимера Биневского.

Велможный милостивый пане каштелянъ волынскій, а мнѣ зѣло милостивый пане и пріятелю!

Какъ перваго гонца вашей милости, моего милостивого пана, не задержалъ есмь, и чаю, что до сего времяни ужъ доѣхалъ до вашей милости, такъ и пынѣшняго, не задержавъ, отпущаю. Чолъ язъ тѣ всѣ остерегателства передъ королемъ его милостью; и буди ваша милость того надеженъ, что они сохранены будутъ. Добро то дѣлаетца, что ваша милость, милостивый панъ, взявъ писанье отъ его милости пана гетмана и писаря войска запорожского, въ тое дорогу спѣшишь, и то, что съ ихъ милостьми паны гетманы, такожъ и съ ханомъ его милостью совѣтуешь, чтобъ то успокоеніе безъ розлитія крови постановитца могло. Писалъ о томъ король его милость до ихъ милости пановъ гетмановъ, чтобъ они съ ханомъ его милостію совѣтовали, а ваша милость, мой милостивый панъ, изсылайся часто съ ихъ милостьми паны гетманы и всякимъ мудрованіемъ къ тому рѣчь веди, чтобъ крѣпкое соединеніе учинилося. А мы здѣсь въ скоромъ времяни Краковъ возмемъ: понеже ужъ пріѣхалъ отъ Ракоцего гонецъ до осадного головы его, чтобъ онъ тотчасъ и съ людми отгуль выступилъ. Король свейской вызываною войною и съ королемъ дацкимъ ужъ начатую пошолъ до Померской земли, и ужъ до тѣхъ временъ на море впалъ. При томъ милости вашей, моего милостивого пана, и съ поволными услугами моими прилежно вручаюся. Изъ обозу подъ Краковымъ, мѣсяца августа 8 дня, лѣта 1657.

№ 3.

А внизу припись: вашей милости, моего милостивого пана пріятной пріятель и слуга, Стефанъ Корытинскій, канцлеръ великій корунный.

4-й листъ отъ князя Черторизского, воеводы волынского. Писанъ до Казимера Биневского.

Велможный, милостивый пане каштелянъ волынскій, мой зѣло милостивый пане и шуринъ!

Листы изъ двора вашей милости, сего дня часъ ночи, прислала ко мнѣ жена вашей милости, бьючи челомъ, чтобъ я тѣ листы до вашей милости послалъ. А понеже я на то нарочно гонца не имѣлъ, и я тѣ листы послалъ до Дубна, просячи его милости пана Лотцкого и пана Сохачевского, чтобъ какъ ско-

№ 3. рѣе тѣ листы отослали до вашей милости, вѣдаючи, что тамъ всегда ѣздаки есть, и чаю, что въ томъ же часу изъ Дубна тѣ листы отосланы будутъ. Вызнаваю же вашей милости, моему милостивому пану, что я, по изволенью вашей милости, смѣлъ тѣ листы отпечатать и прочесть, обѣщаючи доброю вѣрою, что никоторая жива душа меня о томъ вѣдать не будетъ, что тамъ написано есть. А прочитавъ, тѣ листы самъ своею рукою съизнова запечаталъ. Радъ бы и съ своимъ нарочнымъ гонцемъ тѣ листы отослалъ до вашей милости, толко что нынѣ такова гонца не лучилось; однакожъ чаю, что изъ Дубна тѣ листы скоро къ вашей милости будутъ. При томъ въ милость вашей милости, моего милостивого пана, вручаюсь. Писанъ въ Клеваню, мѣсяца августа 21 числа, лѣта 1657.—А внизу приписъ: вашей милости, моего милостивого пана, желателной зять и слуга, Николай Юрій, князь Черторизскій, воевода волынскій.

5. Листъ писанъ отъ Чолханского, чашника кіевского, до Казимера Биневского.

Ясневелможный, а мой милостивый пане каштеляне волынскій, мой милостивый пане и зять. Не лучилось мнѣ предъ отъѣздомъ вашей милости поздоровствовать многолѣтствованьемъ въ такой великой чести у Речи Посполитой нашей; а нынѣ писменно поздравляю, желаючи многолѣтного здоровья и счасливого пребыванья; и того желаю, чтобъ ты дѣлалъ себѣ отъ Речи Посполитой повѣреніе, счасливо кончалъ и до насъ съ покоемъ поворотилъ. А при томъ бью челомъ, изволь тогда мнѣ сдѣлать и радѣнье свое о томъ объявить, чтобъ родныхъ моихъ племянниковъ Яна и Велицыана, которые родились изъ Гроховской сыновъ Адама Щелханского, родного брата своего, взятыхъ на бою, въ мѣстечкѣ пана Гроховского, дяди ихъ, отыскать. А взяты они отъ того войска казатцкого, которое было съ паномъ Антономъ. А буду умѣть то вашей милости отслужить. Также изволи не запомнить тѣхъ сиротъ, чтобъ они въ свою вотчину возвратитца могли. А я нынѣ милости твоей прилежно вручаюсь, остаючись вашей милости, моего милостивого пана, желателной пріятель и слуга, Янъ Кароль Щолханскій, чашникъ кіевскій. Мѣсяца августа въ 27, лѣта 1657.

А въ томъ же листу другой листокъ, а въ немъ написано: довелось мнѣ отписать, каковы въ нашей сторонѣ вѣсти; а нынѣ нѣтъ ничего иного, толко то, что Шведъ пошолъ въ свою землю, и инїи сказываютъ, что отъ повѣтрея умеръ. И то повѣдаютъ, что съ той стороны будетъ покой. А когда еще ваша милость, мой; милостивый панъ, и сю сторону успокоить изволишь, велми намъ то пріятно будетъ: понеже насъ жолныри до основанья разорили и нѣтъ той деревенки, въ которой бы сотни не стояли у меня и въ Трикунахъ и въ Колминкахъ стоятъ, до Нового Ставца и до Бухорика начаютца двухъ сотенъ на становище, и третьяя, которая въ Трикунахъ стоитъ, тамъ же итти имѣетъ; однако жъ розными способами задержали есмя ихъ. Для ради Бога, изволь ваша милость писать до его милости пана гетмана, что бъ имъ задержатца велѣлъ; о чемъ и я писалъ до его милости пана гетмана. А ежели писанье пришлешь, и я не замѣшкаю отослать до ихъ милости, и ужъ держи на то нарочного гонца, которой тотчасъ съ тѣми листами побѣжитъ. А нынѣ бью челомъ о свобоженьѣ племянниковъ моихъ; а я то вашей милости отслуговать буду.

На оборотѣ первой отписки: По государеву указу, бояромъ чтены.

На 12 листкахъ.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абрамовъ, Андрей, судья стародубскій 413, 626.

Августовъ, Родіонъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ. Распросныя рѣчи его 670—672.

Авдѣевъ, Лука, боярскій сынъ 475, 476, 488—490, 666.

Авраамъ, праотецъ 727.

Ага, паша 300.

Адамовичъ, Симеонъ. См. **Симеонъ Адамовичъ**.

Адиль, мурза 560.

Акинфовъ, Иванъ Павловичъ, дворянинъ 773.

Акъ, мурза 780.

Аладыревъ, Григорій 234.

Александръ, серебрянникъ 223—225, 236.

Алексѣевъ, Иванъ, стрѣлецъ 245, 253.

Алексѣевъ, Максимъ, подьячій 203, 208, 213.

Алексѣй Михаиловичъ, царь. Грамоты и указы его 12—15, 383—386, 421—424. Князю Григорію Ромодановскому 4, 5, 53—56, 69—70, 108—110, 486—489, 656—657; польскому королю Михаилу 27—30; архимандриту Гизелю 554—556; атаману Евсевію Шашолу 51—53; гетману Ивану Самойловичу 88—91, 108—110, 126—128, 140—142, 208—209, 211—214, 317—319, 379—386, 454—452, 457—461; кн. Юрію Трубецкому 121, 258, 264, 638—639; гетману Петру Дорошенку 622—630; митрополиту Іосифу Тукальскому 203—207; дѣтямъ Самойловича 214; атаману Сѣрку 610—612; атаману Лукьяну Андрееву 259—261; полковнику Бутенко 420, 421, 642—648; полковнику Зеленскому 489—490; воеводѣ Панину 512—514, 639—641, запорожскому войску 791—794. Грамоты ему: польскаго короля Михаила 91, 92; гетмана Самойловича 319—323, 495—498, 578—590, 619—622, 635—638; гетмана Ивана Выговскаго 811—816. Отписки къ нему: гетмана Самойловича 1—4, 102—107, 114—119, 132—135, 411—415, 453—457, 490—495, 529—533, 544—546; воеводы Степана Хрущова 17—20, 48—51; воеводы Григорія Козловскаго 22—26, 32—35, 46—48, 59—62, 66—69, 74—79, 92—96, 142—146; кн. Григорія Ромодановскаго 71—74, 107, 108, 253—255, 261—263, 462—464, 474—475, 514—515, 541—544, 575—576, 593—595, 607—610; кн. Юрія Трубецкаго 119, 120, 128, 146, 155, 215, 230, 238—245, 249—253, 255—257, 273—276, 291—292, 631—635, 648—650; архимандрита Иннокентія Гизеля 551—554; стольника Кикина 793, 795. Письма къ нему: архимандрита Галятовскаго 5—9; архимандрита Гизеля 41—43; гетмана Самойловича 233—238, 282—285, 300—303, 371—373, 427—432, 465, 499; бѣлоцерковскаго коменданта Лобеля 314, 315; генеральнаго обознаго Ивана Гулака 408—411. Челобитная ему писаря Ивана Выговскаго 717, 718. Посольство къ нему отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705.

Али, паша 155, 296, 307, 309.

Алтабаевъ, Туханъ, толмачъ 781.

Андреевъ, Анисимъ, с. боярскій 240.

Андреевъ, Остапъ, полтавскій атаманъ 301.

Андреевъ, Тимоѳей, подьячій 110.

Андреевичъ, Лукьянъ, кошевой 127, 350. Письма его къ гетману Ивану Самойловичу 84—88, 112—114. Царская грамота ему 259.

Антиповичъ, кормозой писарь 37.

Антоній, св. игуменъ Кіево-печерскій 3, 105.

Апухтинъ (**Опухтинъ**), Аверкій Сидоровичъ, 89, 103, 274—276.

Апухтинъ, Андрей, воев. перея-

славскій 46, 66, 67, 89, 103, 240, 241.

Арнаутовъ, Иванъ, болховитинъ. Показанія его 595—597.

Арсеній, болгарскій митрополитъ 263, 264.

Артемъ, сотникъ носовскій 117.

Асамъ, ага 493.

Астафьевъ (Остафьевъ), Петръ, стрѣлецкій голова 289, 632.

Астраханскій, Степанъ 259.

Афендикъ, Янъ. Письма его къ писарю Выговскому 779.

Аюкай, тайша калмыцкій 647.

Б.

Балабашъ 383, 415, 427, 526. Письмо его 417, 418.

Барановичъ, Лазарь. См. **Лазарь Барановичъ.**

Барятинскій, кн. Иванъ Петровичъ, окольничій 209.

Барятинскій, кн. Юрій Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ брянскій 368.

Батый, ханъ татарскій 8.

Батырча (Батырша) 586, 616.

Безминовъ, Иванъ, живописецъ 385.

Беклемишевъ, Моисей, полковникъ 463, 464, 515—517, 595.

Беневскій. См. **Биневскій.**

Бердяевъ, Семенъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 330, 332, 335, 671.

Берка, поручикъ 292.

Бибиковъ, Кирилъ, мѣщанинъ кіевскій 22. Челобитная его гетману Самойловичу 35—39.

Биневскій (Беневскій), Казиміръ, посолъ польскій 60, 714, 722, 776, 795, 796, 800, 803—805, 807, 814—816. Письма къ нему: канцлера короннаго Корытинскаго 817; кн. Черторижскаго 818.

Бобининъ, Василій, подьячій посольскаго приказа 9, 10 12; дьякъ 489, 598, 657.

Богдановъ, Григорій, думный дьякъ 5, 19, 68, 109, 130, 151.

Богдановъ, Самойло, посолъ запорожскій 763, 774, 779; судья войсковой 802.

Болдыревъ, Василій, казакъ 254.

Борисовъ, Григорій, наказный сотникъ 253.

Борисовъ, Павелъ, поручикъ. Показаніе его 464—465.

Борнетъ, полковникъ 329.

Брюхатый, Василій Максимовъ 234.

Брюховецкій, гетманъ запорожскій 170, 194, 333.

Буданенко, Даніилъ, житель города Минска. Распросныя рѣчи его 48—50.

Булавка, Михаилъ, писарь 378.

Булдаковскій, Василій, батуринскій сотникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 265.

Булычовъ, Евменій, курченинъ. Распросныя рѣчи его 590,

Бумашъ, Григорій, сотникъ наказный 120.

Бурцовъ, Петръ, подьячій 203.

Бутенко, Степанъ, бѣлоцерковскій полковникъ 411, 422, 650. Царскія грамоты ему 420, 642. Письмо къ нему Василія Юрьевича 661.

Бутурлинъ, Андрей Васильевичъ, воевода кіевскій 766.

Бутурлинъ, Василій Васильевичъ, бояринъ и дворецкій 748.

Бутурлинъ, Иванъ Ѳедоровичъ, стольникъ 687.

Бутурлинъ, Ѳедоръ Васильевичъ, окольничій 807. Посольство его въ войско запорожское 681. Письмо ему писаря Выговскаго 754.

Быховецъ, Иванъ войсковой канцелярист 371. Донесеніе его 373.

Бѣдовъ, Иванъ Матвѣевичъ, поручикъ. Показаніе его 515.

Бѣлецкій, Алексѣй, полковникъ 353.

Бѣликъ, Ѳедоръ 347.

Бѣлогрудъ, Григорій, уманьскій полковникъ 410, 421, 422, 453, 625.

Бѣлый, Степанъ, судья запорожскій 352, 429. Письмо его къ Григорію Пелеху 418.

В.

Вавскій. См. **Фонъ Вавскій.**

Василій Лозовицкій, священникъ 241, 242.

Василій Юрьевичъ. Письмо его къ полковнику Бутенку 661.

Васильевъ, Лавринъ, мѣщанинъ кіевскій 67.

Васильевъ, Степанъ 331.

Васильковскій, Павелъ, учитель 589, 605.

Великаго-Гагинъ, кн. Данило Степановичъ, окольничій и намѣстникъ галицкій 89, 103.

Велинкъ, Готтартъ, посолъ польскій 737.

Вердеревскій, Иванъ, воевода 73, 280, 462, 608, 639.

Веревкинъ, Григорій, ротмистръ 48.

Вечорка, житель гадяцкій 116.

Вишневецкій, кн. Дмитрій, гетманъ коронный 94, 225, 244, 272, 281, 299, 302, 308, 310, 328, 329, 518. Письма его къ кн. Трубецкому 536, 537, 549—551.

Вишняковъ, Гермогенъ, полковникъ 220, 221, 226, 573, 607.

Владиміръ, равноапостольный, вел. кн. кіевскій 710.

Владиславъ, король польскій 272.

Воехевичъ, писарь 76.

Возницынъ, Прокофій, подьячій 368, 370.

Войтеховичъ, Богданъ 124, 431, 442, 445, 446, 448, 450, 476, 514.

Волковъ, Ѳедоръ, приставъ 93.

Волконскій, кн. Владиміръ Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103, 120, 240, 241, 274—276.

Волконскій, кн. Степанъ Степановичъ, стольникъ и воевода 259, 260, 668.

Волконскій, кн. Степанъ Семено-

вичъ, стольникъ и воевода 312.
Володѣевскій, панъ 63.
Волынскій, Василій Семеновичъ, окольничій и намѣстникъ чебоксарскій 30; стольникъ 780, 782.
Волынскій, каштелянъ лубенскій 68.
Вульфъ, нѣмецъ 297, 298, 300.
Вхраску. См. **Ухраску**.
Выговскій, Евстафій 759. Письмо его къ Павлу Тетерѣ 766.
Выговскій, Иванъ Евстафьевичъ, писарь войска запорожскаго 685, 781, 790, 795—797, 799, 800. Письма его: боярину Морозову 752; боярину Милославскому 754; боярину Бутурлину 754, 755; думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову 755—757, Ларіону Лопухину 757—758; полковнину и стрѣлецкому головѣ Матвѣеву 758—760. Къ нему грамоты и письма: князя венгерскаго Ракоцы 690, 691; боярина Милославскаго 777, 778; Стефана, господаря молдавскаго 695; Константина, господаря валахскаго 732; Яна Афендика 779; архимандрита Ѳеодосія Василевича 702; полковника Зеленскаго 739—741; Ляхочестрицкаго 768. Челобитная его царю 717—719. Избранъ гетманомъ 802, 803, 805, 810. Грамота его царю 811—816.
Выговскій, Константинъ 764.
Выговскій, Ѳедоръ 774, 778.

Г.

Гагаринъ, кн. Василій Михайловичъ, стольникъ и воевода 447.
Галяницкій. См. **Гуляницкій**.
Галятовскій, Іоанникій. См. **Іоанникій Галятовскій**.
Гамалея, Григорій, полковникъ паволоцкій 59, 65, 123, 231, 244, 493, 516, 530, 546, 658, 662. Универсалъ его полковнику бѣлоцерковскому 660.
Гамалея, Яковъ, паволоцкій полковникъ 634.
Гамильтонъ, Андрей Андреевичъ, драгунскій полковникъ 431, 448, 478, 543.
Гвинтовка, 336.
Гедеонъ, діаконъ 9.
Гедеонъ Лозовицкій, монахъ 241.
Геннадій, чернецъ 272.
Генсеровскій. См. **Кюнсеровскій**.
Герасимъ, чернецъ 78.
Герасимъ, монахъ Георгіевскаго монастыря 264.
Геронтій Дубина, игуменъ 572.
Гизель, Иннокентій. См. **Иннокентій Гизель**.
Гладкій, Григорій, полковникъ миргородскій. Письмо его къ гетману Самойловичу 57.
Гладкій, Декаполитъ, могилевскій намѣстникъ 683; постриженникъ Печерскаго м-ря 684.
Гладченко, Игнатій 162, 164.
Глѣбовичъ, староста жамоитск. 720.
Гнинскій, Янъ, воевода хелминскій 37, 366.
Гоголь, могилевскій полковникъ 466, 469—474, 586—588.
Гоголь, Евстафій, подольскій полковникъ 411, 421, 422, 529, 741. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 739.
Головачевъ, Михаилъ, 805.
Головачевъ, Тихонъ, толмачъ 774.
Гордѣенко, Иванъ, житель города Лобуря 251.
Горленко, Лазарь, прилуцкій полковникъ 545, 594.
Гороховскій, панъ 820.
Горѣлый, Филиппъ, черкаскій полковникъ 411, 422.
Грачевъ, Филаретъ, приставъ 121, 122.
Гречаный, Юрій, 234, 237.
Грибовичъ, Павелъ, 334, 335. 360.
Грибоѣдовъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 380, 496, 515, 571.
Григорій, хорунжій 364.
Григорьевъ, Филаретъ 107—109.
Гриневъ, Василій, дворянинъ 626.
Гриценко, Карпъ, гетманскій посланецъ 529, 530. Распросныя рѣчи его 533.
Грицко, каневскій куренной атаманъ 347, 348.
Гроховскій, Янъ, ротмистръ. Показаніе его 521, 522.
Гулакъ, Иванъ, генеральный обозный 389, 391, 395, 400, 422, 424. Письмо его къ царю 408—411.
Гуляницкій (**Галяницкій**), посолъ польскій 60.
Гурскій, Иванъ, каневскій полковникъ 371, 374, 408, 410, 625.

Д.

Давидъ, св. царь іудейскій и пророкъ 707, 708, 803.
Даниловичъ, Василій, бояринъ 413, 414.
Даніилъ, посолъ валахскій 697.
Даніилъ, посолъ шведскій 726.
Даудовъ, Василій 255—257.
Дедишъ, Акей 702.
Дедишъ, ага, посолъ татарскій 696, 715, 716, 729—731, 740, 741.
Делиболта, паша 296.
Делоргій, Петръ, драгунскій подполковникъ 632—634.
Денисовъ, Аѳанасій, подьячій 386.
Держекъ, Христофъ, посолъ гетмана Потоцкаго. Письмо его къ Сеферъ Казы агѣ 734.
Джамбетъ (Дзямбетъ) Гирей, салтанъ татарскій 441, 462, 463, 467, 477, 487, 492, 495, 497, 499, 500, 502, 506, 516, 527 594. Письмо къ нему Петра Дорошенка 505.
Джамъ Гирей, мурза нагайскій 616.
Дживудъ, паша 185.
Дзямъ Туганъ, мурза 616.
Дили, паша 250.
Димитрій, св. архіеп. ростовскій, 328.
Добротовскій, кіевлянинъ. Распросныя рѣчи его 309.

Довгель, Степанъ, наказный атаманъ винницкій 416, 417, 459.
Долгорукій, кн. Владиміръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода 651, 652.
Долгорукій, кн. Юрій Алексѣевичъ, бояринъ и намѣстникъ тверской 368, 645, 651.
Домонтовъ, Иванъ, генеральный судья 108, 109, 348.
Донецъ, Григорій, полковникъ харьковскій 253—255.
Дорошенко, Андрей 33, 100, 256, 271, 313, 375, 457, 460, 462, 464, 465, 467, 492, 516, 532, 602. Письмо его корсунскому полковнику 441. Письмо къ нему полковника Преоровича 478.
Дорошенко, Григорій 375, 450, 570, 571, 627, 628.
Дорошенко, Петръ Дороѳеевичъ, гетманъ запорожскій. Письма его: кн. Козловскому 96—99; кн. Юрію Трубецкому 226, 227, хану Селимъ Гирею 498, 499, 503, 504; визирю Субанъ Казѣ агѣ 499—503; ханскому послу Кара агѣ 504, 505; султану Дзямбетъ Гирею 505, 506: турецкому визирю 506—508; визирю Кегаю 508—510; резиденту Лисовскому 510—512. Универсалы его: каневскому полковнику 26, 27; противъ гетмана Михаила Ханенка 30—32; корсунскому полковнику 438, 439. Письмо къ нему кн. Юрія Трубецкаго 227—230. Царская грамота ему 622—630.
Дроздъ, полковникъ 189, 190.
Дубина, Геронтій. См. **Геронтій Дубина**.
Дубяга, Иванъ, полковникъ 429.
Дуровъ, Александръ, дьякъ 781, 783.
Дуровъ, Никита, дворянинъ 73.

Е—З.

Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ 5, 91, 51, 56, 70, 90, 108, 109, 121, 128, 130, 142, 151, 214, 216, 276, 329, 639.
Ежевскій, Ѳедоръ, атаманъ 153.
Ела, ага 695.
Елагинъ, Иванъ, голова стрѣлецкій 536, 632, 635, 639.
Елисей Марковичъ, старецъ Кіево-печерскаго м-ря 684.
Ендогуровъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 245, 632
Епифаній, митрополитъ Грузіи 385.
Ефиньевъ, Романъ, стрѣлецкій голова 380, 428, 446.
Ждановъ, Антонъ, полковникъ 685, 712—714, 728, 748, 769, 787, 801, 806, 808, 820.
Желябужскій, Иванъ, воевода черниговскій 70, 72.
Желябужскій, Иванъ Аѳанасьевичъ дворянинъ 791.
Животовскій, Павелъ, генеральный судья 262, 631—633, 650, 669, 670.
Жуковъ, Алексѣй, стрѣлецкій голова 380, 599, 641.
Завиша, литовскій полковникъ 547.
Заисусенко, Юрій, полковникъ 248.
Замойскій, подчашій коронный 730.
Звенигородскій, кн. Семенъ Юрьевичъ, стольникъ и воевода 89, 103.
Зеленскій, Михаилъ, подольскій полковникъ 466, 468—470, 473, 487, 488, 538, 578, 581, 586—588. Царская грамота ему 489—490. Письма его: къ гетману Самойловичу 522—523, 539—541; полковникъ браславльскій 711. Письма его: къ писарю Выговскому 739—741, къ гетману Богдану Хмельницкому 702, 792.
Зивертъ (Зефертъ), Янъ, хорунжій польскій 64, 252.
Зиновьевъ, Алексѣй, стрѣлецъ. Показаніе его 641—642.
Златницкій, посолъ польскій 565.
Зосимъ Тишевичъ, игуменъ Ильинскаго черниговскаго м-ря 2.
Зубовъ, Иванъ, полковникъ 256, 257; стрѣлецкій голова 632.
Зубовъ, Степанъ, полковникъ 44, 234.
Зузинъ, Никита Алексѣевичъ, бояринъ и воевода 759, 778, 783, 794.
Зуфанъ—Казы, ага крымскій. Письма къ нему: гетмана Потоцкаго 733; Хриштофа Держка 734, 735.
Зыковъ, Ефимъ, приставъ 515.
Зыковъ, Ѳедоръ, полковникъ 144.

И. І.

Ибрагимъ, паша турецкій 615.
Ивановъ, Алмазъ, думный дьякъ 705—708, 711, 720—723, 741, 759, 769—772, 778, 790. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 755; писаря Выговскаго 756.
Ивановъ, Дементій, подьячій 319, 386.
Ивановъ, Николай, грекъ. Распросныя рѣчи его 277.
Ивановъ, Родіонъ, грекъ 50.
Ивановъ, Трофимъ, житель кіевскій 230.
Ивановъ, Яковъ, житель печерскій 149, 150.
Изъѣдиновъ, Лука, голова московскихъ стрѣльцовъ 632—634.
Ильяшенко, Григорій 251.
Иннокентій, монахъ 230.
Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерскаго м-ря 48, 62, 65, 80, 623, 683, 802, 803. Письма его: къ царю 41; къ гетману Ивану Самойловичу 110. Отписки его царю 551. Царская грамота ему 554.
Исаакій, іеромонахъ, намѣстникъ Николаевскаго Батуринскаго м-ря 134, 589, 605.
Исаакій, священникъ 249, 270, 272.
Исамбанъ, ага турецкій 185.
Истоминъ, Томило, дьякъ 781, 783

Іоаникъ, патріархъ всероссійскій 672.
Іоанникій Галятовскій, архим. Елецкаго-Успенскаго м-ря въ Черниговѣ 2. Письмо его къ царю 5.
Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михаиловича 7, 115, 134, 389, 391, 487, 594, 624, 643.
Іоаннъ (Янъ) Казиміръ II, король польскій 237, 272, 714, 788, 800, 801, 804, 809, 814—816.
Іоаннъ. священникъ 271.
Іоаннъ Степановъ, священникъ 78.
Іоасафъ, патріархъ всероссійскій 343.
Іосифъ Тукальскій, митрополитъ кіевскій 34, 61, 82, 152, 153, 163, 175, 208, 251, 264, 278, 280, 329, 572, 603. Царская грамота ему 203. Письмо къ нему духовной особы 267.

К.

Кавелинъ, Петръ, думный дьякъ 513.
Кагеръ, Яганесъ 736.
Каза Гирей, ханъ 657.
Казаковъ, Григорій, полковникъ 151.
Казиміръ, Янъ. См. **Іоаннъ Казиміръ**.
Каллистъ Кирстъ, іеромонахъ Черниговскаго Елецкаго-Успенскаго м-ря 6, 19.
Калоша, атаманъ чигиринскій 223.
Капланъ, паша 219, 298, 299, 303, 307, 324, 329, 338, 560, 561, 567.
Кара, ага, посолъ ханскаго визиря. Письмо къ нему Петра Дорошенка 504.
Карандѣевъ, Александръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 512, 513, 517, 607, 610, 641.
Карандѣевъ, Алексѣй. Письмо его къ боярину Матвѣеву 567.
Каймыкъ, Мустафа, паша турецкій 18.
Карбачъ, мурза 560, 561.
Карицкій Яковъ, чигиринскій полковникъ 421.
Карлъ X, король шведскій. Грамота его къ гетману Богдану Хмельницкому 688, 737.
Карповъ, Григорій, хорунжій 671.
Катарджи Оглу (Эглу), паша, 224.
Катлашъ, мурза 572, 586.
Кафтыревъ, Семенъ, приставъ. Показаніе его 602.
Кая, бей 613.
Кензинъ, польскій полковникъ 382.
Кикинъ, Василій Петровичъ, стольникъ. Посольство его въ войско запорожское 781—820.
Кирстъ Каллистъ. См. **Каллистъ Кирстъ**.
Киселевъ, Леонтій, дворянинъ 542.
Клачко, Тимофей, судья 253.
Кобъ, Павелъ, 112.
Ковалевскій, Христофоръ, посолъ польскій 9, 283, 284, 289, 365.
Коваленскій, Иванъ, есаулъ 685.
Козловскій, кн. Григорій Аѳанасьевичъ, воевода кіевскій 43, 70, 88, 101, 102, 130, 162, 194, 226, 652. Отписки его царю 22, 32, 46, 59, 66, 74, 92, 142. Письма къ нему: гетмана Ханенка 15; полковника Райчи 39. гетмана Петра Дорошенка 96
Колуглы, турецкій военачальникъ 224.
Колтовской, Алексѣй Дмитріевичъ, стольникъ 89, 103, 568, 609, 639.
Колтовской, Ѳедоръ Ивановичъ, стольникъ 89, 103.
Колупаевъ, Михаилъ 214.
Комаръ, Іеронимъ, оршанскій земскій судья 91, 141, 366, 369, 569.
Комнатскій, Лукьянъ, атаманъ 253
Кондеушъ (Кондеусъ), „князь французскій“ 31, 65, 184, 272, 273.
Кондратьевъ, Герасимъ, сумскій полковникъ 463, 595, 602.
Кондратьевъ, Тимофей, 107—109
Коневцовъ, полковникъ 231, 244.
Константинъ, господарь валахскій Письма его: къ гетману Богдану Хмельницкому 696; къ писарю Выговскому 732.
Коржа, Леска, панъ 16.
Корицкій 662.
Корицкій, Михаилъ, сотникъ 410, 422.
Коробейщенко, Власъ 112.
Корытинскій, Степанъ, виленскій канцлеръ коронный. Письмо его къ Казиміру Биневскому 817.
Косаговъ, Григорій, полковникъ 154, 155, 339.
Косницкій, Григорій, 32, 33, 95, 96, 231, 232, 247.
Кременчугскій, Матвѣй, харьковскій атаманъ 253, 254.
Крушинскій 739.
Кулешенко, Павелъ, 46, 47.
Куницкій, Степанъ, 235, 236, 230—235.
Куперъ, Яганъ, полковникъ 260.
Курневичъ, мозырскій хорунжій 281.
Кутлубай, мурза 234.
Кутулчея, мурза 405.
Кюнсеровскій (Генсеровскій), Николай 116, 117.

Л.

Лавриновъ, Ѳедоръ. Показанія его 295
Лаврицкій, Семенъ, переводчикъ 327.
Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій 2—5, 768.
Лазарь, діаконъ 230.
Ланцужскій, полякъ 224, 237.
Ласнинскій, польскій полковникъ 430.
Левшинъ. Аѳанасій, стрѣлецкій голова 116, 311, 653, 659.
Левшинъ, Илья, стрѣлецкій голова 652.
Лежайскій, Михаилъ. См. **Михаилъ Лежайскій**.
Леопольдъ, король венгерскій 800, 803—808 Грамота его Богдану Хмельницкому 735, 736.
Леонтій, судья 64.
Лесницкій, Дмитрій, 331.

Лещинскій, Самойло, обозный польскаго войска 22, 36.
Лизогубъ, 123, 125, 155—172, 202, 271, 313, 360, 371—376, 389, 400, 411, 422, 459, 624.
Лильенкронъ (Лилингенкронъ), Густавъ, посолъ шведскій 689, 737—739.
Лисинъ, Михаилъ, стрѣлецъ. Распросныя рѣчи его 652—656.
Лисица, полковникъ чечельницкій 153.
Лисица, Павелъ, брацлавскій полковникъ 411, 421, 422, 459, 578, 586, 587. Письма его: къ гетману Самойловичу 424; къ полковнику Райчѣ 547.
Лисовскій, Гавріилъ, резидентъ при оттоманскомъ дворѣ 496. Письмо къ нему Петра Дорошенка 510—512.
Литвиненко, Иванъ, 704.
Литвинъ, Иванъ, житель ахтырскій 107.
Личковскій, Иванъ, капитанъ 98. Распросныя рѣчи его 99.
Лобель, Янъ Сигизмундъ, польскій комендантъ 101, 243, 252. Письма его: къ кн. Юрію Трубецкому 219, 245, 292; къ царю 314, 315.
Ловецкій, Александръ, польскій городничій 466, 469, 471, 473, 474.
Лозовицкій, Василій. См. **Василій Лозовицкій**.
Лозовицкій, Гедеонъ. См. **Гедеонъ Лозовицкій**.
Лопухинъ, Ларіонъ Дмитріевичъ, думный дьякъ 773, 776, 786, 788, 793, 798, 813, 814. Письмо къ нему писаря Выговскаго 757.
Лотцкій, панъ 818.
Лужецкій, Станиславъ Войтеховичъ, регименторь польскихъ войскъ. Письмо къ нему кн. Григорія Ромодановскаго 21.
Лукинъ, Степанъ, подьячій 542.
Лукьяновъ, Анисимъ 476.
Лупандинъ, Максимъ, голова московскихъ стрѣльцовъ, 512, 513, 517, 607, 608, 641.
Лутай, кошевой атаманъ 13.
Лутовиновъ, Иванъ, московскій дворянинъ 463, 542.
Лысенко, Иванъ, генеральный есаулъ 457, 671.
Лысковскій (Лысовскій), Демьянъ, сотникъ корсунскій. Письмо его къ полковнику корсунскому 703.
Лянскорунскій, епископъ каменецкій 64.
Ляпуновъ, Иванъ, сотникъ 597.
Ляхочестрицкій. Письмо его къ писарю Выговскому 768.

М.

Магметъ Гирей, ханъ крымскій. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 698, 699.
Магметь, толмачъ крымскій 698, 699, 701.
Магнусъ, графъ, шведскій генералъ 761.
Магометъ II (Магметъ), султанъ турецкій 50, 145, 217.
Магометъ (Магметъ,) лжепророкъ 364, 727.
Мазовецкій, панъ 704.
Мазепа, Иванъ, 230, 231, 449 495—498, 508, 510, 523, 525, 570, 575 582, 585, 590, 591, 597 599, 610, 611, 626, 629, 630. Письмо къ нему гетмана Самойловича 535. Показаніе его 556.
Мазопетъ, Константинъ, капитанъ 72.
Макуха, Игнатій, полковникъ бѣлоцерковскій 232.
Максименко, Ѳедоръ, кальницкій полковникъ. Письмо его къ сотнику Маценку 606—607.
Максимовъ, Ерофей, гетманскій посланецъ. Показаніе его 658—660.
Максимовъ, Иванъ, переводчикъ 705.
Мамалаховъ, Иванъ, дьякъ 120.
Мануилъ, гонецъ царскій 92.
Марія Ильинична, супруга царя Алексѣя Михаиловича 356, 357, 361, 404.
Марковъ, Иванъ, мѣщанинъ кіевскій 94.
Мартьяновъ, Павелъ, 107, 108;
Марштынъ, польскій сенаторъ 183.
Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, голова и полковникъ стрѣлецкій 673, 713, 781. Письмо ему отъ писаря Выговскаго 758; окольничій 5, 10, 12, 19, 83, 109, 130, 151, 214, 442, 521, 598, 599, 606, 671. Письма къ нему: протопопа Адамовича 58, 330, 654; гетмана Самойловича 139, 266, 334, 662, 666; Алексѣя Карандѣева 567; полковника Рославца 672.
Матюша, каневскій полковникъ 556.
Махметъ, паша 155, 365, 369.
Маценко, Григорій, сотникъ маньковскій. Письмо къ нему полковника Максименко 606.
Машковъ, Нафтолій, еврей, факторъ 25, 37.
Мелетій, намѣстникъ Кіево-Братскаго м-ря 230.
Меншиковъ, Алексѣй, подьячій 424. 452, 490.
Мещериновъ, Иванъ, 764.
Мещеринъ, панъ 720.
Мибирекъ Гирей, султанъ 497, 502, 506, 527.
Мигалевскій, Константинъ, корсунскій полковникъ. Письма его: гетману Самойловичу 617—618 полковнику Райчѣ 618—619.
Микель, Михаэль, канцлеръ венгерскій 693.
Милославскій, Илья Даниловичъ. бояринъ и намѣстникъ ярославскій 347, 356, 357, 404. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 753; писаря Выговскаго 754. Письмо его къ Выговскому 777.
Минцевъ (Минцевичъ), Гордѣй,

мѣщанинъ кіевскій 25, 26. Челобитная его гетману Ивану Самойловичу 35—39.
Миско, есаулъ 688.
Михайловъ, Василій, дьякъ. Посольство его въ войско запорожское 681—688.
Михайловъ, Климъ, мѣщанинъ кіевскій 244.
Михайловъ, Павелъ, нѣжинскій полковой писарь 535, 562, 576, 578, 582, 588, 590, 597—599, 610.
Михаилъ, король польскій 52, 54, 129, 140, 204, 217, 260, 314, 318, 519, 520. Царская грамота ему 27. Грамота его царю 91.
Михаилъ Лежайскій, архимандритъ Спасскаго м-ря въ Новгородѣ Сѣверскомъ 2.
Михаилъ, наказный полковникъ винницкій. Письмо къ нему сотника Довгеля 416, 417.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь 626.
Михалевскій, Константинъ, наволоцкій полковникъ 421.
Міевскій, Иванъ 340, 342, 344, 350, 352, 404, 611.
Многогрѣшный, Василій 348, 361.
Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ запорожскій 117, 118, 137, 138, 176, 193, 331, 334, 336, 347, 359
Модрѣевскій, Андрей подчашій серадзьскій 417, 425, 426, 453 459, 549. Письма къ нему: гетмана Собѣскаго 381: полковника Райчи 523 Письмо его къ гетману Самойловичу 432. Универсалъ его 436.
Мончакъ 113
Мордачей, Янъ, грекъ 250.
Морозовъ, Борисъ Ивановичъ, боярин и намѣстникъ владимірскій. Письма къ нему: гетмана Богдана Хмельницкаго 751; писаря Выговскаго 752.
Мурашка, Андрей, полковникъ 140, 141, 466, 468, 469, 472, 474, 542, 572, 578, 586, 587, 606, 620, 649, 658.
Муртаза, мурза 508, 509; паша 296, 725.
Мустафа, мурза 546, 594.

Н. О.

Надточенко, Карпъ, гетманскій посланецъ 454, 456, 458, 459, 461. Распросныя рѣчи его 452.
Наталія Кириловна, супруга ц. Алексѣя Михаиловича 3, 115, 400.
Наумовъ, Никита, дьякъ 759, 778.
Нектарій, архіепископъ болгарскій 263.
Нестеровскій, Никита, рейтаръ. Показаніе его 43—46.
Нефедьевъ, Василій, дьякъ 780, 782.
Нечай, полковникъ чаусовскій 809, 810.
Нѣловъ, Григорій, Елизарьевичъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 117.
Никифоровъ, Калинникъ, есаулъ черниговскій 428, 446.
Николай Давыдовичъ, грузинскій царевичъ 385.
Никонъ, патріархъ всероссійскій 404, 803.
Новицкій, комендантъ 302, 322.
Носовъ, Ануфрій Ивановичъ 389, 624.
Нужный, атаманъ чигиринскій 223.
Облай, тайша калмыцкій 647.
Ободовскій, Алексѣй, ротмистръ 292, 593.
Олуховъ, Иванъ, дьякъ 512, 640.
Олыцкіе 37.
Опухтинъ. См. **Апухтинъ**.
Осиповъ, Михаилъ, стадный конюхъ 130.
Остапъ, монахъ Георгіевскаго м-ря 264.
Остафьевъ. См. **Астафьевъ**.
Островскій. Станиславъ 305, 306, 323, 325, 327.
Острожскій, сенаторъ 183.
Острый, Семенъ, гадичскій полковникъ 262.
Орѣховскій—Галактеевичъ 563.

П.

Павловскій, Янъ, дѣмерскій комендантъ. Письмо его къ кн. Юрію Трубецкому 547.
Павловъ, Ефимъ, купецъ московскій 70, 71.
Павловъ Юрій, стрянчій 605.
Паисій, патріархъ александрійскій 343.
Пвльчиковъ, Ѳедоръ, рейтаръ. Его распросныя рѣчи 144.
Панинъ, Василій Никитичъ, думный дворянинъ и воевода сѣвскій. Царская грамота ему 512, 639.
Парфеньевъ, Внифантій 128, 142, 461.
Парцевихъ, Петръ 687.
Пасынковъ, Григорій, приставъ 314.
Пасынковъ, Иванъ, приставъ 128.
Пасынковъ, Семенъ, приставъ 317.
Пацъ, Михаилъ, гетманъ литовскій 141, 280, 325, 328, 329, 521, 522. Письмо его къ кн. Юрію Трубецкому 303.
Пейсахъ, еврей 36, 39.
Пекулатскій, Яковъ 774, 778.
Пелепелица, писарь 362.
Пелехъ, Григорій, знатный казакъ 284, 429, 517. Письмо къ нему судьи Бѣлаго 418.
Перцавичъ, 736.
Петренко, Иванъ, житель ахтырскій 108.
Петровъ, Степанъ, житель г. Кіева. Показаніе его 43.
Петровъ, Яковъ, судья 389, 400, 401, 422, 424.
Петроновскій, 76.
Петръ Алексѣевичъ, сынъ ц. Алексѣя Михаиловича, царевичъ 7, 115, 134, 389, 389, 391, 400 487, 594, 624, 643.
Петръ Могила, митрополитъ кіевскій 684.

Пиво, польскій полковникъ 80, 142—146, 182, 195, 215—217, 219, 231, 232, 247, 302, 320, 322, 328, 430. Письма его къ боярину кн. Юрію Трубецкому 147, 221, 289.
Пинковскій, Матвѣй 151, 155.
Питиримъ, патріархъ всероссійскій 205, 344, 406.
Плєскоченко, Севастьянъ, кіевскій мѣщанинъ. Распросныя рѣчи его 294, 295.
Плушка, Игнатій, житель ахтырскій 108.
Подымовъ, Устинъ, 373.
Подсадовскій, драгунскій маіоръ 382.
Поздышевъ, Яковъ, дьякъ 5, 19, 109, 110, 130, 151, 258, 291, 784.
Политанскій, Марціанъ, архіепископъ римскій 687, 736.
Полковъ, Степанъ, дьякъ 514.
Полтевъ, Тимоѳей 257.
Полянскій, Даніилъ, дьякъ приказа тайныхъ дѣлъ 681—682.
Помѣсскій, драгунскій полковникъ 382.
Понара, Юрій, шляхтичъ 518, 521.
Поповичъ, Михаилъ, кальницкій полковникъ 459. Письмо его къ гетману Самойловичу 425.
Порохинъ, Ѳедоръ Ѳедотовичъ, 184—186.
Порывай, резидентъ Петра Дорошенка въ Крыму 561.
Потоцкій, Андрей, 94, 183, 271.
Потоцкій, корунный гетманъ 704, 727, 733.
Пражмовскій, архіепископъ польскій 94.
Преоровскій, Юрій, лабунскій полковникъ 532. Письмо его къ Андрею Дорошенкѣ 478.
Пригара, полковникъ 251.
Пригара, Константинъ, мѣщанинъ Новгорода Сѣверскаго. Письмо его къ гетману Самойловичу 70, 71.
Прокоповичъ, Павелъ, панъ 16.
Пронскій, Самуилъ, панъ 693.
Пыжовъ, Богданъ, стрѣлецкій голова 380.

Р.

Рагозинъ, Дмитрій, стряпчій 782.
Радивилъ, Михаилъ Казиміровичъ, князь, гетманъ литовскій 25, 37, 281, 325, 328, 329. Письмо его къ кн. Юрію Трубецкому 305.
Разинъ, Стенька, донской казакъ, мятежникъ 341, 343, 344, 351, 352, 357, 359.
Райча, Дмитрій Григорьевичъ, полковникъ переяславскій. Письма его: къ кн. Козловскому 39; къ гетману Самойловичу 122, 125, 297; къ кн. Юрію Трубецкому 223, 285, 316, 336, 592; къ подчашему Модрѣевскому 523. Письма къ нему: полковника Лисицы 547, полковника Мигалевскаго 618.
Райча, Маркъ 331.
Ракоца, венгерскій князь, цесарь римскій, король шведскій 685, 712, 713, 715, 729, 746, 759, 761, 766, 789, 791, 792, 801, 818. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 689. Грамота его къ писарю Ивану Выговскому 690. Договоръ его съ войскомъ запорожскимъ и господарями Молдавіи и Валахіи 691.
Ратковичъ, Евстафій, знатный казакъ 301.
Ратолскій, Богданъ, панъ 304.
Рачковскій, панъ 224, 237, 297, 298.
Ребриковскій, Андрей, кальницкій полковникъ 411, 421, 422.
Ревуцкій, Семенъ, мѣщанинъ 146, 148, 242.
Редриковъ, Тихонъ, стрянчій конюхъ 147.
Редриковъ, Ѳедоръ, стадный конюхъ 146, 149.
Репнинъ, кн. Борисъ Александровичъ, бояринъ 780, 782.
Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ медынскій 1, 2.
Романъ, житель барышевскій 225.
Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ, 44, 657.
Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, окольничій, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій 715, 742, 760, 763, 773, 775, 785, 786, 788, 791, 793, 798, 813. Царскія грамоты и указы ему 4, 53, 69, 108, 486, 656. Письма къ нему: гетмана Ивана Самойловича 311; атамана Сѣрка 481, 576. Письмо его къ Станиславу Лужецкому 21.
Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, стольникъ 380, 516, 668.
Ромодановскій, кн. Ѳедоръ Григорьевичъ, воевода, 430, 445, 447, 461, 469, 497, 532, 580, 597, 604, 621, 646, 652, 653.
Роронтъ, Яковъ, полковникъ 17, 19, 73, 431, 448.
Рославецъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубскій 128, 161, 673. Письмо его боярину Матвѣеву 672.
Ростановичъ, Павелъ, панъ 126, 158, 159, 164, 165, 169, 171, 172.
Ртищевъ, Ѳедоръ Михайловичъ, окольничій 719—723, 741, 759, 769.
Румасковичъ, панъ 734.
Рѣпешко, Акимъ 419.

С.

Сабѣскій. См. **Собѣскій**.
Савва, запорожскій полковникъ 658.
Савинъ, Михаилъ, подьячій 151, 248.
Савицкій, Самойло 469. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.
Саловъ, Григорій 573, 607.

Самойловичъ, Григорій 135, 136, 211—214, 605, 670.
Самойловичъ, Захаръ 670.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ. Отписки его царю 1—4, 102, 114, 132, 411, 453, 490, 529, 544. Грамоты его царю 319, 495, 578, 619, 635. Письма его: окольничему Артемону Матвѣеву 139, 236, 334, 662, 666; къ царю 233, 282, 300, 371. 427, 465, 475, 599; къ кн. Григорію Ромодановскому 311, къ Ивану Мазепѣ 535. Указъ его протопопу Адамовичу 135. Къ нему письма: полковника Григорія Гладкаго 57; мѣщанина Пригары 70; кошеваго Лукьяна Андреева 84, 112; архимандрита Гизеля 110; полковника Райчи 122, 125, 297; Ивана Сербина 124; сотника Булдаковскаго 265; полковника Лисицы 424; полковника Поповича 425; подчашаго Модреевскаго 432; Семена Третьяка 439; полковника Ясеринскаго 483; полковника Зеленскаго 522, 539; полковника Яворовскаго 538, полковника Могилевскаго 617. Царскія грамоты и указы 88, 108, 126, 140, 208, 211, 317, 379, 386, 445, 457. Челобитная кіевскихъ, мѣщанъ Бибикова, Скородки и Минцевича 35. Донесеніе подьячаго Щоголева 155.
Самойловичъ, Константинъ 670.
Самойловичъ, Симеонъ 135, 136, 211—214, 605, 670, 671.
Самойловичъ, Яковъ 672.
Сапѣга, Павелъ, гетманъ литовскій 713, 761, 769, 808, 809.
Сасковъ, Ѳедоръ 48.
Сасъ, Иванъ, полковникъ 602.
Сауль, царь іудейскій 708, 709.
Сахненко, Андрей, кошевой посланецъ 29.
Свидерскій, Павелъ Михайловичъ 520.
Свіязевъ, Абрамъ, стольникъ 659.
Севастьяновъ, Михаилъ, стряпчій 357, 361.
Селимъ Гирей, крымскій ханъ 406, 594. Письма къ нему Петра Дорошенка 498, 503.
Семеновъ, Василій, думный дьякъ 513.
Сенкеевичъ, 259, 285.
Сераѳіонъ, старецъ Кіевопечерскаго м-ря 623,
Сербинъ, Войца, полковникъ 600.
Сербинъ, Иванъ, лубенскій полковникъ 120, 375, 572. Письмо его къ гетману Самойловичу 124.
Серебренникъ, Ѳедоръ, куренной атаманъ 353.
Сеферъ-Газы-ага, визирь крымскій 508, 685, 727. Письмо его къ Богдану Хмельницкому 699.
Сигизмундъ (Жикгимонтъ), король польскій 684.
Силинъ, Ѳедоръ, купецъ московскій 70.
Сильницкій 306.
Сильверстъ Коссовъ, митрополитъ кіевскій 684.
Симеонъ Адамовичъ, нѣжинскій протопопъ 122, 132, 134, 140, 192, 196, 208, 213. Письма его: къ окольничему Матвѣеву 58, 82 330, 664. Инструкція ему отъ гетмана Самойловича 135.
Симеонъ Алексѣевичъ, сынъ ц Алексѣя Михаиловича, царевичъ 339, 342, 347, 351, 352, 403, 407.
Синявскій, сенаторъ 183, 225.
Сипягинъ. Игнатій, полуголова стрѣлецкій. Распросныя рѣчи его 79.
Сипягинъ, Матвѣй Тимоѳеевичъ, стрѣлецкій голова 58. Распросныя рѣчи его 79.
Скаржинскій, Петръ, полковникъ 464.
Скиданъ, уманскій полковникъ 153.
Скопцовъ, Яковъ 704.
Скородковъ, Осипъ Демьяновичъ, мѣщанинъ кіевскій 22. Челобитная его гетману Самойловичу 35. Распросныя рѣчи его 323.
Скрипкинъ, Михаилъ 107.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода 56, 69, 73, 107.
Слободской, Кирилъ, приставъ 57, 91, 102, 103, 106, 319.
Соболевъ, Аѳанасій Леонтьевичъ, московскій дворянинъ 279, 280.
Собѣскій, Янъ, гетманъ польскій 46, 61, 65, 75, 77, 79, 82, 94, 148, 167, 182—184, 225, 236, 239, 244, 272, 281, 299, 308, 320, 328, 329, 435, 453, 454, 458, 468, 470, 471, 478, 479, 517—522, 524, 535—537, 550, 556, 559, 563—567, 570, 576, Письмо его къ подчашему сѣрадзьскому 381.
Соколовскій, Калисъ 701.
Соловей, Михаилъ, корсунскій полковникъ 411, 421, 422.
Соломонъ, царь іудейскій 8.
Соломъ Серень, тайша калмыцкій 647, 658.
Солонина, Константинъ, полковникъ кіевскій 174, 568.
Сохачевскій, панъ 818.
Статкевичъ (Стеткевичъ), Богданъ панъ, 717, 719.
Степановъ, Василій, мѣщанинъ нѣжинскій 33.
Степановъ, Ермолай 74, 75.
Степанъ, есаулъ 231.
Стефанъ, молдавскій господарь. Письма его: къ гетману Богдану Хмельницкому 693—695, 723, 732; писарю Ивану Выговскому 695. 696.
Стоковскій, польскій полковникъ 382.
Стрешневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, окольничій 781—783.
Стрыевскій 114, 117, 118.
Стрѣлецкій, Иванъ, житель Каменца-Подольскаго. Его распросныя рѣчи 142.
Стрѣлка, поручикъ, староста владимірскій 382, 454.

Субанъ Каза, ханскій визирь. Письма къ нему Петра Дорошенка 499, 502
Сулеймамъ Кегай, турецкій визирь. Письмо къ нему Петра Дорошенка 508.
Сухачевъ, Павелъ, стряпчій конюхъ 273.
Сухачевъ, Харламъ, стряпчій конюхъ 273.
Суховей, гетманъ 359, 360.
Счастный. воевода сѣрадзьскій, староста сакальскій 148.
Сѣрко, Иванъ Дмитріевичъ, кошевой атаманъ. Отписка его царю 402. Письма его: къ священнику Тимоѳею Самойловичу 480; къ кн. Григорію Ромодановскому 481, 576. Царская грамота ему 610.

Т.

Тарасенко, Семенъ, атаманъ 793.
Тарасовичъ, Кондратъ, гетманъ наказный 65.
Ташлыковъ, Аѳанасій, дьякъ 2.
Теликъ Гирей 492.
Темирбекъ, мурза татарскій 49.
Тетеря, Павелъ, полковникъ запорожскій 785, 791, 799, 802, 813, 815. Посольство его къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705—782.
Тимоновъ, Гавріилъ 651, 652.
Тимонъ, Яковъ, поручикъ 431.
Тимоѳеевъ, Гавріилъ, нѣжинскій житель. Распросн. рѣчи его 652.
Тимоѳей Самойловичъ, священникъ. Письмо къ нему атамана Сѣрко 480.
Титовъ, Иванъ, подьячій 782.
Титовъ, Семенъ, думный дьякъ 513.
Тихоновъ, Василій 242.
Тишевичъ, Зосимъ. См. **Зосимъ Тишевичъ**.
Ткачъ, Тимоѳей, 151—153.
Товба, хорунжій 220.
Тойчасенко, Кирилъ, полтавскій казакъ 182.
Токаревскій, Иванъ, поручикъ 215, 216.
Токмачевъ, Клементій Кириловичъ 154.
Томенко, ватажникъ 525.
Тороповъ, Иванъ, подьячій 114, 115, 117, 119.
Третьякъ, Семенъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.
Трубецкой, кн. Алексѣй Никитичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ казанскій 760, 763, 765, 770, 773, 776, 786, 788, 792—794, 798, 804—807, 813.
Трубецкой, кн. Юрій Петровичъ, бояринъ, воевода и намѣстникъ нижегородскій 89, 103, 122, 127, 142, 157, 160, 173, 174, 270, 277, 279, 288, 294, 295, 298, 299, 309, 317, 323—328 517, 518, 521, 553, 609, 623. Отписки его къ царю 119, 128, 146, 215, 230, 238, 249, 255, 273, 291, 621, 648. Царскія грамоты и указы ему 121, 258, 264, 638. Письма къ нему: полковника Пиво 147, 221, 280, 289; коменданта Лобеля 219, 245, 292; полковника Райчи 223, 285, 316, 336. 592; гетмана Петра Дорошенка 226; гетмановъ Паца и Радзивила 303—309; князя Вишневецкаго 536, 549. Письмо его къ гетману Петру Дорошеку 227.
Тукальскій, Іосифъ. См. **Іосифъ Тукальскій**.
Тума 312.
Туптала, Савва, казакъ. Распросныя рѣчи его 328.
Тутыхинъ, Андрей, приставъ 53, 106
Тяпкинъ, Василій, полковникъ 193, 194, 519, 570.

У—Х.

Уваровъ, Михаилъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 632—634.
Угала, паша 224.
Удовиченко 57.
Уменецкій, хорунжій подольскій 63.
Урбановичъ 472—474.
Усеинъ, паша 304, 306, 307.
Усовъ, Герасимъ, приставъ 381.
Ухраску (Вхраску), капитанъ 25.
Фанъ-Вавскій, Францишекъ, посолъ венгерскій 690.
Фердинандъ III, императоръ римскій 800. Грамота его къ Богдану Хмельницкому 687, 688.
Филиповъ, Василій, писарь 611.
Философовъ, Василій, воевода 254.
Футинъ, паша 338.
Халиль, паша 365, 485, 586.
Халыкъ, паша 169.
Ханенко, Михаилъ Степановичъ, гетманъ 18, 20, 27, 30—33, 35, 47—49, 76, 84, 86, 87, 95, 100—101, 102, 143, 148, 182, 219, 220, 225, 272, 281, 284, 296, 301—303, 317—320, 322, 323, 326, 360, 366, 376, 377, 379, 409, 430, 433. Письмо его къ кіевскому воеводѣ князю Козловскому 15.
Хассанъ (Асанъ). паша 567.
Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, окольничій оружейничій и намѣстникъ ржевскій 773, 776, 786, 788 792, 798, 813, 814; бояринъ 384.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ. Грамоты къ нему: Фердинанда III, императора римскаго 687; Карла X, короля шведскаго 688, 689, 737—739; Леопольда, короля венгерскаго 735, 739. Письма къ нему: Ракоцы, князя венгерскаго 689—690; Стефана, господаря молдавскаго 693, 694, 7 3—732; Константина, господаря валахскаго 696, 697; крымскаго хана Девлетъ Гирея 698; крымскаго визиря 699—701; полковника Зеленскаго 702. Его грамоты къ царю 713, 714. Посольство къ нему отъ царя Алексѣя Михаиловича 681—705. Отъ него посольство въ Мо-

скву 705—782. Письма отъ него: къ боярину Морозову 751; боярину Милославскому 753; думному дьяку Алмазу Иванову 755, 756.
Хмельницкій, Юрій, 789, 790, 791. 795, 797, 799, 802, 803, 811.
Хованскій, кн. Иванъ Андреевичъ, воевода 646.
Хованскій, кн. Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода 647, 652.
Хованскій, кн. Семенъ Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103.
Ходжи Арданъ, Леонтій, грекъ 177, 179.
Холмскій, польскій поручикъ 382.
Хомутовъ, Иванъ Петровичъ, стряпчій посольскаго приказа 19.
Хохленко, Демьянъ, сотникъ уманскій 182.
Христофоръ (Криштофоръ) 471.
Хрущовъ, Степанъ, воевода нѣжинскій 84. Отписки его царю 17, 48, 50

Ц—Ш.

Цвиленевъ, Василій, житель стародубскій 120.
Цѣевъ, Андрей, полковникъ 72.
Цюрка, Василій 122.
Чаплинъ, Никонъ Іевлевичъ, воевода 89, 103.
Часовниковъ, Маркъ, приставъ 151.
Червинскій, Іосифъ, поручикъ 454.
Черкасскій, кн. Каспулатъ Мупаловичъ 617, 646, 647, 652.
Чернецъ, Степанъ 85.
Черниговецъ, Яковъ, полковникъ балыклѣевскій 253—255.
Черный, Семенъ 85.
Черняченко, Алексѣй, генеральный есаулъ 349—351, 356, 360.
Черскій, Александръ, староста бабичскій 281.
Честнѣйшій, Иванъ 122.
Черторижскій, кн. Николай Юрій, воевода волынскій. Письмо его къ Казиміру Биневскому 818.
Чолханскій. См. Щолханскій.
Чубовскій, Иванъ, челядникъ Минцевича 37.
Шалаянко, Макаръ, мѣщанинъ слуцкій 25.
Шашолъ, Евсевій, конюевой посланецъ 12, 29, 112, 260, 350. Царская грамота ему 51.
Шеинъ, Михаилъ Борисовичъ, боярин и воевода 279.
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, боярин 17, 19, 45, 144, 149, 238, 280, 656, 657, 748, 773, 775, 785, 792, 798; намѣстникъ бѣлоозерскій 813.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, боярин и воевода 194, 195.
Шестаковъ, Емельянъ, подьячій 258, 556, 630.
Шибанъ, Донгазлы, крымскій татаринъ. Распросныя рѣчи его 612.
Шипиловъ, Лука, приставъ 282, 283. Распросныя рѣчи его 288.
Ширинскій, князь 657, 780.
Ширинбей 11, 612, 614, 916.
Шуликъ, наказный атаманъ 223, 224, 231, 237.
Шульга, полковникъ 565.
Шумлянскій, львовскій митрополитъ 278, 283—286.

Щ—Ѳ.

Щеголевъ, Игнатій, приставъ 778.
Щербатовъ, кн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воевода 646, 652.
Щербина, Степанъ, торговицкій полковникъ 411, 421, 422.
Щеголевъ, Семенъ, подьячій 52, 276, 327, 379, 402, 403, 407, 408. Поѣздка его къ гетману Самойловичу 155—196. Показанія его 341.
Щокунъ, Михаилъ, житель гор. Лысянки 179.
Щолханскій, Адамъ 819, 820.
Щолханскій, Венецыянъ 819.
Щолханскій, Янъ, чашникъ кіевскій 819, 820.
Щуренко, Харитонъ, полковникъ 371.
Энелдисъ, посолъ крымскій 699.
Юдинъ, Василій, подьячій 381, 612.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ 711, 720, 721, 724, 741, 759, 774, 777, 778, 783, 790, 794.
Яблоновскій, Станиславъ, староста и воевода 225, 551.
Яворовскій, Степанъ, уманскій полковникъ. 578, 584. Письмо его къ гетману Самойловичу 538.
Яковлевъ, Андрей, писарь 352.
Яковлевъ, Григорій, мѣщанинъ кіевскій 35.
Яковлевъ, Михаилъ, надворный атаманъ 544. Показаніе его 595.
Яненко 516.
Яненченко, Иванъ 565.
Янъ Казиміръ, король польскій 685 701, 704, 748, 776.
Янышевъ, Иванъ, приставъ 5.
Яссеринскій, Савва, мглеевскій полковникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 483.
Ясильковскій. См. Васильковскій.
Ястаматый 472—474, 586.
Ѳедоровъ, Абрамъ, приставъ 96.
Ѳедоровъ, Богданъ, мѣщанинъ кіевскій 59, 61.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, с. царя Алексѣя Михаиловича 7, 115, 134, 388, 391, 400, 487, 594, 624, 643.
Ѳедцковичъ, Евстафій, подписокъ войсковой канцеляріи 688.
Ѳеодосій Василевичъ, архимандритъ Слуцкаго м-ря. Письмо его къ писарю Ивану Выговскому 792.
Ѳеодосій, препод. игуменъ Кіево-Печерскій 3, 80, 105.
Ѳеофилъ, чернецъ 78.
Ѳоминъ, Данило, житель кіевскій 230.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Австрія (Цесарская земля) 36, 243.
Аданисъ 94.
Адріанополь (Андріанополь, Едринополь, Ядринополь) 19, 20, 43, 44, 123, 149, 154, 155, 169, 178,180, 249, 277, 280, 295, 561, 740.
Азовъ, гор. 279, 284, 486.
Акерманъ (Джанкерменъ) гор, 612.
Алешіевка, село въ Нѣжинскомъ уѣздѣ 48.
Анатолія, область 219
Англичане, народъ 694.
Андрусово, дер. 10, 28, 29, 240, 268, 318, 368, 369
Арабы (Арапы) 150, 152.
Аравія (Арапская земля) 152, 242.
Арапы. См. **Арабы.**
Армяне (Урияне) 60, 210.
Архангельская пристань 357.
Астрахань (Астарахань), гор 181.
Ахтырскъ (Охтырскъ) 107, 261.

Б.

Баба, гор. 18, 20, 123, 152, 298, 307, 310, 328.
Бабичи, гор. 280
Баево 720
Баланлея (Баклея, Баклый, Булыклеевскъ), мѣст. 429, 442, 462, 464, 492, 516.
Балановка 711.
Барилія, мѣст. 467.
Баръ (Барградъ), гор. 123, 143, 154, 169, 181, 191, 382, 435, 455, 458, 526.
Барышевка, мѣст. 40, 80, 84, 122, 126, 161, 668.
Батуринъ, гор. 19, 20, 57, 72, 79, 81, 119, 156, 161, 171, 173, 260, 332, 334, 345, 399, 447, 453, 653, 669—671.
Бахчисарай, гор. 100, 154.
Безовлукъ, рѣка, притокъ р. Днѣпра 12, 14.
Бендеры, гор. 612.
Берестовая, рѣка, притокъ р. Орели 253.
Берибузы, гор. 154.
Бобы, село 49.
Богасъ, турецкій гор. 604.
Богуславль, гор. 59, 324, 624, 649.
Богушево, слобода 533,
Богъ. См. **Бугъ**
Бойнечи, мѣстечко 719.
Болгарія (Болгарская земля) 238, 263, 264.
Борисовъ, гор. 773.
Борколабово, мѣстечко 719.
Боровицы, село 594.
Боръ, мѣст. 654.
Босняки, народъ 306.
Брагинъ мѣст. 320.
Браиловъ, гор. 382.
Браславль (Бряславль), гор. 35, 40, 82, 375, 440, 660, 711, 712, 716, 740, 779
Браславльскій (Брацлавскій) повѣтъ 738.
Брестъ, гор. 225, 690, 712.
Броды 331.
Брусуки, дер. 683.
Брянскъ, гор. 137, 138, 172.
Бубновъ, мѣст. 80, 271.
Бугъ (Богъ), рѣка 85 250, 417, 437, 525, 531, 538, 613, 615, 616, 637, 641, 650, 665, 713, 738, 775, 780.
Будищи, село 107, 109, 261.
Будякъ 695.
Буйницкая, дер. 683.
Буки, мѣст. 294, 324, 600.
Булыклеевскъ. См. **Балаклея.**
Бускъ 593.
Бухоринъ 820.
Бучачъ, гор. 50, 75, 323.
Былецъ 779.
Бышевъ, мѣст. 328.
Бѣлая Церковь, гор. 11, 12, 20, 30, 32, 48, 61, 68, 77, 80, 82, 95, 97, 99, 101, 123, 153, 154, 166, 167, 179, 219, 222—224, 227, 231, 237, 239, 241, 243, 250, 252, 258, 287, 290, 291, 296, 315, 266, 370, 408, 409, 423, 424, 564, 592, 633, 711.
Бѣлгородъ, гор. 19, 73, 107, 183, 185, 272, 326, 742, 760, 763, 773.
Бѣлевъ, гор. 653.
Бѣлогородская орда 145, 150, 153, 185, 188, 612, 715.
Бѣлогородчина 123, 338.
Бѣлое море 145, 238, 240.

В.

Валахія (Волоская земля) 18, 20, 34, 43—45, 59, 76, 80, 85, 113, 144, 145, 152, 153, 177, 240, 249, 299, 309. 223, 329, 351, 375, 377, 405, 465, 471, 485, 487. 489 521, 522, 780.
Варшава (Оршава), гор. 10, 33, 49, 65, 148, 155, 182, 235, 239, 281, 518, 520—522, 529.
Василевская волость 720.

Васильковъ, гор. 97, 144, 293.
Великолепта 697.
Великополяне, нар. 701.
Венгрія (Венгерская земля) 123, 129, 148, 238, 338.
Венгры, нар. 94, 296, 712, 766, 767.
Венеціане (Венеты), нар. 150, 694, 697, 714, 725, 728.
Венеція (Венецейская земля) 238.
Веприкъ 346, 388.
Ветлица, дер. въ Дорогобужскомъ у. 720.
Вилія, рѣка 738.
Вильна, гор. 79, 280, 747.
Винница, гор. 382, 426, 432, 436, 437, 454.
Винницкій повѣтъ 455.
Винъ, городокъ 154.
Висла, рѣка 33, 34, 75, 78, 94, 148, 184.
Владиміръ Волынскій, гор. 37.
Воденики, мѣст. 124.
Волга, рѣка 404.
Волковыйскій повѣтъ 738.
Волоская земля. См. **Валахія**.
Волохи, нар. 81, 110, 145, 150, 155, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767.
Волоши, мѣст. 111.
Волынь, область 712, 750, 768.
Воповъ, мѣст. 704.
Вороновка, мѣст. въ Кіевскомъ у. 572.
Вороновъ, гор. 138.
Ворскла, рѣка 138, 212.
Вѣна, гор. 688, 736.
Вязовка 484.

Г.

Гадячь, гор. 120, 121, 251, 262, 266, 288, 346, 388, 742.
Гайцы, мѣст. 75.
Галацъ, гор. 324.
Галичъ, гор. 704.
Гданскъ. См. **Данцигъ**.
Гельмязово, мѣст. 172, 270.
Глиняное Поле 47, 232, 244, 521, 522.
Глуховъ, гор. 289, 659.
Гоголевъ, гор. 249, 272.
Городня, гор. 154.
Городокъ 719.
Граски, село 36.
Греки (Гречане) 152, 192, 209, 210, 256, 741.
Гродно, гор. 282, 519.
Гусятинъ, гор. 295.
Гущинцы 416.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 36, 64, 184, 195, 243, 747.
Двина, рѣка 738.
Дедешинска, дер. 720.
Денисовка 779.
Десна, рѣка 121, 128, 172.
Дешковка, мѣстечко 719.
Джанкерменъ. См. **Акерманъ**.
Димеръ (Димиръ), мѣст. 20, 77, 136, 143, 222, 247, 322.
Дмитряшково, мѣст. 185.
Днѣпровскій проливъ 609.
Днѣпръ, рѣка 3, 4, 13—15, 21, 28, 34, 41, 61, 66, 72, 76, 77, 80, 85, 89, 90, 93, 103, 118—126, 131, 138, 141, 151, 153, 157—162, 167—171, 177, 178, 180, 186, 190, 191, 198, 202, 212, 226, 270, 271, 274—280, 283, 297, 302, 318, 321, 360, 366, 369, 376, 383, 387, 388, 390, 399, 405, 421, 422, 444, 348, 449, 453, 457, 461, 464—467, 491,—494, 515, 523, 530, 531, 538, 539, 569, 572, 573, 581, 584, 597, 610—612, 631, 637, 653, 654, 656, 659, 663, 667, 702.
Днѣстръ, рѣка 44, 45, 74, 77, 127, 155, 243, 250, 296, 306, 328, 329, 465, 528, 531, 541, 542, 567, 572, 577, 593, 612—616, 621, 641, 648, 658, 663, 712, 713, 716, 727, 735, 740, 775.
Доброводы 304.
Добруджа (Добруцкая земля) 326.
Домонтово, мѣст. 80.
Донцы. См. **Казаки**.
Донъ, рѣка 341, 342, 349, 357, 403, 562, 614, 647, 652.
Дорогобужъ, гор. 720.
Дрижиполь 754.
Дубно, гор. 49, 76, 95, 238, 642, 818.
Дуброва, мѣст. 660.
Дунаевецъ, гор. 143.
Дунай, рѣка 20, 58, 75, 123, 144, 145, 150, 152, 177, 243, 249, 251, 294, 298, 310, 323—329, 453, 472, 603, 712.
Дѣдовщина, мѣст. 97, 238.

Е—З.

Египетъ, страна 725.
Египтяне, нар. 725.
Еголиница, гор. 75.
Ежоговка, гор. 296.
Еремеевка, мѣст. 660.
Жабокричъ (Забокрицъ), мѣст. 779.
Жаботинъ, мѣст. 445, 486, 496, 500, 502—506, 509, 510, 534, 546, 572, 595, 596, 602.
Жванецъ, гор. 34, 63, 169, 171, 338.
Жердево 274—276.
Жиды 60.
Жмоидъ 738.
Жолква (Жолковка), гор. 35, 61.
Журавичи, гор. 280.
Забожье (Забужье) 365, 538, 606, 617.
Заваршавье 738,
Зивихостъ 689, 738.
Заднѣпріе 97, 98, 224, 499,
Замосць (Замостье), гор. 182, 239, 714.
Запорожцы 84, 100, 127, 213, 235, 259, 342, 347, 348, 395, 402, 445, 559, 584.
Запорожье (Запороги) 15, 29, 49, 58, 87, 106, 118, 168, 182, 212, 213, 525, 259, 260, 284,

312, 317—322, 340—347, 349, 359, 363, 364, 407, 429, 475, 478, 486, 559, 562, 563, 716.
Запатнинска, дер. 720.
Зафраны (Сафраны) 698, 700.
Збаражъ, гор. 330.
Звѣровицная волость 720.
Звѣровичи, мѣстечко 720.
Звяглъ, гор. 238.
Зимгалія. См. **Симгалія**.
Змитнево, село 161.

И—К.

Измаилъ (Смаилъ), гор. 327.
Ильинцы 426.
Ингулъ, рѣка 525, 534.
Инфлянтское княжество. См. **Ливонія**.
Ирклѣево, мѣст. 80,
Италія (Итальянская) земля 243.
Іерусалимъ (Еросалимъ), гор. 572.
Кадино, мѣстечко 720.
Казавчинъ 578.
Казаки:
Донскіе 20, 28, 29, 49, 53, 100, 235, 358, 463, 585, 647, 652, 658, 743.
Днѣпровскіе 770.
Запорожскіе. См. **Запорожцы**.
Малороссійскіе. См. **Черкасы**.
Орѣшковскіе 73, 463.
Яицкіе 73, 463.
Казань, гор. 404.
Казаровичи, село въ Кіевскомъ повѣтѣ 78.
Казачья Дуброва 1, 4.
Казиміръ, гор. 94.
Казлевъ, гор. въ Крыму 49.
Казы-Кермень 583.
Калипольскіе города 697.
Калмыки, нар. 29, 49, 100, 284, 405, 477, 614, 620, 622, 740.
Кални болото 154.
Калуга, гор. 653.
Кальникъ, гор. 74, 152, 426, 485, 501, 659, 660.
Кальницкая волость 455, 458.
Каменецкое староство 730, 739.
Каменецъ-Подольскъ 17 18, 20, 26—28, 31—35, 39—54, 58—60, 64, 65, 74, 76, 78, 82, 92, 101, 123, 124, 137, 142—144, 147—155, 157, 159, 166—171, 177—185, 189, 191, 194, 204, 218, 224, 225, 234—237, 240—243, 248, 250, 252, 263, 264, 272, 277, 280—282, 290, 294—299, 303, 307, 309, 328, 329, 338, 353, 485, 520, 526, 528, 537, 560, 561, 565, 573, 577, 581, 586, 593, 594, 637, 665, 685, 702, 704, 714, 716, 725—731, 735, 739, 742, 766.
Каменка, рѣка 516.
Каменковъ 584,
Каменногорка 416.
Каменный Бродъ, мѣст. 74, 185, 242.
Каминское воеводство 738.
Кандія, остр. 82, 150, 210, 224, 296.
Каневъ, гор. 26, 34, 59, 123, 125, 138, 156, 158, 163, 165, 190, 249, 252, 256, 275, 371—376, 379, 380, 430, 444, 447, 451, 493, 499, 500, 530, 572—574, 601, 607—610, 613, 637—642, 648, 653, 656, 665, 669.
Канстадъ 737.
Капустина долина 659.
Капустино 584.
Карачевъ, гор. 513.
Карецъ, гор. 238.
Карлеутъ, село 154.
Каспійское (Хвалынское) море 341.
Кассубія (Касубы), область 738.
Катнаръ, гор. 338.
Кедименцы, мѣст. 698, 700.
Кереберда, мѣст. 347.
Керновка, мѣст. 779.
Кизылбаши. См. **Персіяне**.
Килія, гор. 279, 327.
Кирпичь, дер. 683.
Кишенка, мѣст. 347, 349.
Кіевское воеводство 745.
Кіевъ, гор. 11, 12, 14, 22, 25, 26, 30, 32, 46, 51, 59, 61, 66, 67, 68, 70, 72, 75—83, 89, 93, 97—100, 103—105, 120, 121, 128—132, 136, 141, 147, 150—154, 157, 162, 165—168, 171—179, 185, 186, 191, 217, 224—230, 233, 241, 243, 245, 250—252, 255, 256, 263, 276, 286—291, 301, 313, 325, 360, 366, 399, 403, 404, 478, 523, 541, 542, 552, 555, 560, 631, 632—635, 639, 642, 648, 649, 650, 655, 658, 666, 683, 723, 749, 750, 766, 769. Въ немъ ворота: Золотые 288, Львовскіе 288, Печерскіе 288.
Кій, островъ 697.
Клевань (Клебань), мѣст. 523, 819.
Кобыляки, гор. 363.
Ковенскій повѣтъ 738.
Ковна, гор. 243, 281.
Кодакъ, гор. 13, 14, 113, 118. 126, 169, 171, 173, 212, 213, 255, 259, 260.
Козелецъ (Козлевъ), гор. 82.
Козинка, село 17.
Козлевъ. См. **Козелецъ**.
Козлово, село 446.
Колиминки, мѣст. 820.
Колки, гор. 36.
Колковскій замокъ 37.
Коломыя (Коломыня) 79.
Колотово, село 445.
Конотопъ, гор. 185, 265, 266.
Константиновъ (Костянтиновъ), гор. 65, 382, 383.
Константиновъ Новый. См. **Новый Константиновъ**.
Константинополь (Царьградъ, Стамбулъ) 19, 20, 43, 44, 46, 50, 144, 145, 149, 172, 278, 295, 327, 666, 697, 715, 725.
Копкой, 702.
Коротоякъ, гор. 254.
Коротояцкая застава 254.
Корсунь, гор. 185, 252, 264, 375, 467, 484, 556—601, 637, 711. Жители 375.
Корыстышевъ, мѣст. 238.
Косница, мѣстечко 712.
Костанбулъ, гор. турецкій 18, 19.
Котельня, мѣст. 155, 296.
Котлово, село 428.
Краковъ, гор. 78, 123, 238, 519, 565, 712, 817, 818.

Краснодворская волость 720.
Красный, гор. 145.
Кратный 720.
Кременчугъ, гор. 57, 660.
Критъ островъ 565.
Кролевецъ, гор. 289.
Кромы, гор. 513.
Крупицкая волость 451.
Крылово, мѣст. 428, 446, 558, 572.
Крымцы (Крымскіе люди) 160, 259.
Крымъ, область 15, 20, 29, 31, 48—53, 65, 100, 138, 145, 150, 185, 188, 196, 240, 257, 270, 295, 327, 351, 375, 377, 428, 452, 462, 466, 467, 486, 499, 537, 560, 564, 613, 617, 647, 659, 668, 716, 725, 726, 760, 779, 780.
Курляндія 738.
Курскъ, гор. 22, 72.
Кусница 523.
Кухтинска, дер. 720.
Кучкасъ, урочище 15.
Кушлякъ 540.
Куявская земля 738.

Л.

Лабунь (Лобунь), мѣст. 33, 65, 82, 143, 155, 296, 479.
Ладовъ 433.
Ладыжинъ, гор. 17, 18, 20, 40, 74, 77, 144, 250, 600. 606, 617, 619, 636, 637, 642, 649, 650, 653, 655, 658, 661, 665.
Латышевъ, гор. 382.
Лебядиныя озера 248.
Лепляево, село 494.
Ливонія (Ифлянтское княжество) 738.
Линцы, гор. 18.
Липка, (Татары въ Польшѣ) 217.
Литва, (Великое Княжество Литовское) 92, 272, 331, 522, 563, 714, 738, 768.
Литва, народъ 94, 725.
Лобунь. См. **Лабунь**.
Лобурь, гор. 251.
Ловичъ, гор. 183.
Лоевъ, гор. 94.
Лохвица, гор. 120, 248.
Лубны, гор. 120, 124.
Луцкъ, гор. 36.
Лыбедь, рѣка въ Кіевѣ 230, 313.
Лысянка, гор. 68, 74, 124, 435, 599, 601, 617—619, 637, 705.
Львовъ, гор. 18, 20, 31, 45—47, 50, 61, 64, 65, 70, 75, 79—82, 95, 159, 238, 239, 295, 329, 518, 529, 547, 551, 581, 704, 714, 727, 731.
Лѣсники, мѣст. 379.
Лѣсъ, дер. 683.
Любавичи, мѣстечко 719.
Любаницкая волость 720.
Любаръ, гор. 49, 65, 134, 296.
Люблинъ, гор. 75, 182, 239, 547, 551, 714, 734.
Любомль, мѣст. 331.
Ляткичье 416.
Ляхи. См. **Поляки**.
Ляховичи (Леховичи), гор. 282, 703.

М.

Мазовецкое воеводство 738.
Македонія, (Македонская земля) 169.
Марамурская земля 731.
Маяки, мѣст. 727.
Мгліевъ (Мглѣевъ), гор. 483, 485.
Медвѣдовка, мѣст. 330, 445, 486, 503, 505, 510, 534, 546, 572, 596.
Медвѣдовскій мостъ 487.
Межибожъ, гор. 65, 143, 144, 155, 169, 181, 191, 224, 239, 243, 248, 300, 309, 417, 437.
Менское воеводство 719.
Мерефа 254.
Меречи, село 719.
Месиръ 725.
Мигновичи, мѣстечко 720.
Микулинцы, мѣст. 32.
Миргородъ, гор. 57, 322.
Митченки, село 335.
Міюсъ, рѣка 647, 652.
Могилевскій повѣтъ 473.
Могилевское воеводство 470.
Могилевъ, гор. 74, 77, 82, 140—142, 436, 455, 458, 473, 474, 501, 529, 683; его уѣздъ 683.
Мозырь, гор. 78.
Молдаване (Мутьяне), народъ 149, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767. 780.
Молдавія (Мутьянская земля) 18, 20, 123, 150, 177, 323, 747, 780.
Монастыри:
Братскій въ Кіевѣ 230, 768.
Георгіевскій, въ гор. Струмницѣ въ Болгаріи 263.
Дивногорскій 254.
Елецкій-Успенскій, въ Черниговѣ 5, 6, 9.
Ильинскій, въ Черниговѣ 2.
Кирилловскій, въ Кіевѣ 230.
Златоверхій Михайловскій, въ Кіевѣ 80.
Никольскій Крупицкій, въ Батуринѣ 134.
Печерскій, въ Кіевѣ 32, 41, 43, 48, 48, 62, 65, 80, 95, 110, 174, 175, 241, 264, 267, 302, 326, 552—555, 623, 683, 684.
Софійскій, въ Кіевѣ 175.
Терехтемировскій 241, 275,
Слуцкій Троицкій, въ Слуцкѣ 702, 703.
Успенскій, въ Каневѣ 572.
Монастырище, мѣст. 144.
Москва, гор. 37, 50, 51, 56, 83, 132, 133, 139—141, 192, 210—212, 283, 301, 343, 347, 356, 364, 394, 398, 439, 444, 446, 535, 561, 562, 565, 575, 578, 611, 659, 671, 672, 705, 706, 768, 772, 778, 780, 783. Въ ней ворота: Спасскіе 209; Никольскіе 209.
Мостище, село 244.
Мотовиловка, мѣст. 155, 238, 246, 326.
Мошны, мѣст. 374.
Мстибоговъ, гор. 94.
Мстиславское воеводство 719, 720.
Мутьяне. См. **Молдаване**.
Муравскіе шляхи 15, 312.
Мурахва, рѣка 469, 470, 473, 474.
Мутьянская земля. См. **Молдавія**.

Мясковка (Мескувка), мѣст. 542, 612, 615, 616, 621.

Н. О.

Нагаи Великіе 713.
Нагаи Малые 712
Нагайская орда 189.
Надревтъ 472.
Настаска, мѣст. 224.
Недрыгайловъ, гор. 73, 108, 109.
Немировская волость 455, 458.
Немировъ, гор. 35, 59, 426, 440.
Новгородокъ Сѣверскій 70, 73, 116, 128, 659.
Новоселки 230.
Новый Константиновъ, гор. 427, 440.
Новый Ставецъ 820.
Нолюсъ, рѣка 738.
Нѣжинъ, гор. 13, 17, 19, 20, 51, 83, 84, 89, 103, 131, 212, 399, 653, 665, 666.
Нѣмцы, народъ 209, 210, 242.
Обленчица 326.
Озарницы, мѣст. 739.
Ока, рѣка 404.
Оладовка 416, 417.
Ольшана, гор. 154; слобода 253.
Ольшанка, мѣст. 97, 242.
Омаль 57.
Омельникъ, мѣст. 346.
Оргѣевъ, гор. 577, 584.
Орелъ, гор. 71.
Орловецъ (Орловка), мѣст. 442, 462, 464, 467, 526.
Орловъ 529.
Осламъ, городокъ крымскій 272.
Остеръ (Остръ), гор. 12, 66, 67, 93, 131, 162, 634
Охтырскъ. См. **Ахтырскъ**.
Очаковъ, гор. 321, 322, 526, 528; 698—700.

П.

Паволочь, гор. 48, 144, 231, 256, 375, 500, 530, 572, 631—634, 642, 665.
Пенское староство 720.
Пепелъ 703.
Переволочна 13, 349.
Перекопъ, гор. 57, 187, 359, 743.
Перемышль, гор. 701.
Переяславль, гор. 12, 46, 66, 67, 83, 89, 93, 103, 131, 151, 154, 176, 212, 213, 255, 256, 273—276, 363, 376, 381—390, 401, 409—412, 422, 424, 443, 444, 448, 451 452, 464, 465, 477, 485, 487, 493, 557, 558, 561, 625—628, 665—669, 704, 705.
Персіяне (Киэылбаши), народъ 209, 210.
Петроковъ, гор. 282.
Печерская гора 634.
Печерская, дер. 683.
Печерское, мѣстечко въ Кіевѣ 42, 43, 634.
Пещаное, мѣст. 80.
Пинскъ, гор. 33, 64.
Плоцкое воеводство 738.
Побожье 444, 531.
Подгаецъ, Подгаицкъ 147, 148, 563.
Подгорье 729.
Подлѣсье 223.
Подляшье 738.
Поднѣстріе 425, 426, 444, 468, 529, 531, 544, 599, 600.
Подоліе 101, 111, 141, 167, 181, 218, 520, 750.
Подольское воеводство 469, 473, 474.
Познанское воеводство 738.
Познань 519.
Полонецкая, мѣст. 719.
Полонное, мѣст. 33, 35, 65, 143, 144.
Полстановъ 310.
Полтава, гор. 13, 363, 657.
Польша, Рѣчь Посполитая 22, 25, 68, 75, 118, 146, 167, 177, 227, 228, 234, 238, 243, 248, 250, 270, 272, 278, 298, 306, 324 328, 330, 331, 365 392, 403, 432, 435—437, 453, 473—475, 478, 479, 485, 519—521, 528, 536, 563, 567, 570, 615, 701, 704, 713, 738, 746, 748, 769.
Полѣсье 231.
Поля Дикія 538.
Поляки, Ляхи, нар. 44, 47, 53, 60, 68, 71, 77, 92, 94, 96, 102, 145, 182, 195, 217, 223, 224, 230, 231, 237, 241, 242, 279, 300, 309, 323, 324, 328, 329, 333, 336—338, 366, 377, 408, 409, 415—418, 422—427, 431, 439, 440, 444, 469, 522, 561, 565, 569, 613—616, 621, 648, 665, 701, 714, 716, 722—732, 739, 742, 747, 751, 753—756, 759, 761, 763, 766, 769, 770, 779.
Почепъ, гор. 116.
Почаевъ, мѣст. 768.
Померская земля 738.
Потокъ на Подгайкахъ 733, 734.
Прилуки, гор. 272.
Припеть, рѣка 282.
Прогной, рѣка 12—14.
Прутъ, рѣка 326—328.
Прусы 712, 723, 738, 747.
Пселъ, рѣка, притокъ Днѣпра 379.
Псехскій лугъ, близъ Гадяча 339.
Пузининъ, фольварокъ 720.
Путивль, гор. 5, 90, 104, 398, 399, 469, 497, 552, 555, 622, 778, 783; его уѣздъ 173, 295.

Р.

Ракитная, мѣст. 220, 649.
Расава, село 270, 271, 274, 275, 278, 280, 392, 453.
Раста, село въ Крыму 49.
Рашковъ, гор. 144, 189, 243, 250, 713, 740, 775, 779.
Ремялое, гор. 296.
Рены, мѣст. на Дунаѣ 326.
Речь Посполитая. См. **Польша**.
Ржищевъ, мѣст. 274, 664.
Римъ, гор. 238.
Романовъ, гор. 309.
Ромны (Роменъ), гор. 289.
Рось, рѣка, притокъ Днѣпра 243.
Рубешовъ 547.
Рыльскъ, гор. 430, 447, 461, 513, 532, 604, 621, 646, 653.
Рѣчица, гор. 94.

С.

Сарапановка 779.
Сатановъ, мѣст. 308.
Свищовска, дер. 720.
Секерный перевозъ 271.
Сеймъ (**Семь**), рѣка, притокъ р. Десны 173, 260.
Сендомиръ 701.
Сербы, нар. 299, 309, 327.
Сербія (**Сербская земля**) 278.
Сибирь 170, 360.
Силезія (**Шлонская земля**) 238.
Силистрія, гор. 307.
Симгалія (**Зимгалія**), область 739.
Синица, гор. 649.
Синявина 220.
Синявка, мѣст. 65, 417, 662.
Сіонъ, гора 709.
Скала (**Скало**), село 296.
Скарбная, рѣка 12—14.
Скипоровщизна 719.
Скроцко, село 154.
Слонимъ, гор. 281.
Слуцкъ, гор. 94, 703.
Смаилъ. См. **Измаилъ**.
Смоленское воеводство 720.
Смоленскъ, гор. 279, 646, 683, 720.
Смѣлое, мѣст. 465, 490, 492, 499, 501, 510, 615, 516, 527, 530, 535, 545, 616, 765.
Снѣтинъ (**Снятинъ**), мѣст. 169, 181.
Сокалъ, гор. 272, 280, 281, 725.
Солецъ, гор. 75.
Сороки, гор. 59, 243, 290, 523, 542, 567, 572, 612, 613, 621.
Сосница, гор. 128, 130, 160—162.
Сосница Тихая, рѣка 154.
Сочава 695, 696, 726, 728, 730.
Ставище, мѣст. 67, 144, 250, 633, 659.
Стайки, село въ Кіевскомъ у. 171, 274.
Стамбулъ. См. **Константинополь**.
Староконстантиновъ, гор. 225.
Старый городокъ 406.
Стромилова Каменка, гор. 520.
Стрѣлки, волость 720.
Студенка, дер въ Путивльскомъ у. 295.
Струмница, гор. въ Болгаріи 263.
Стѣна, село 74.
Субботовъ, мѣст. 486; 572, 591.
Суджа (**Суржа**), гор. 3—5, 197, 276, 646.
Сумы, гор. 12, 72, 107, 109.
Сѣвскъ (**Сѣвескъ**), гор. 4, 73, 120, 121, 214, 512, 513, 574, 640, 659.
Сѣча, гор. 12—15, 169, 173.
Сѣчь Запорожская 112, 118, 126, 127 138, 339, 342, 349, 350, 362 379, 480, 496, 556, 610, 956,

Т.

Тальдики 536.
Тарасовичи, дер. 683.
Тарасовское урочище 350.
Тарнополь (**Тернополь**), гор. 155, 306, 310, 311, 551.
Татары 33, 59. 61, 66, 72, 75, 78, 82, 96, 100, 119, 121, 126, 144, 150, 153, 155, 159, 185, 241, 254, 306, 316, 317, 327, 377, 402, 425, 435, 443, 452, 465, 477, 480, 483, 486, 489, 490, 497, 506, 507, 515—517, 520, 538, 542, 544, 545, 460, 567, 572, 578, 586, 593—596, 600, 614, 636, 637, 642, 649, 653, 656, 659, 693, 714—716, 726—728, 739, 742, 743, 747, 748, 753, 754, 766, 767, 779.
Буджацкіе 715.
Бѣлогородскіе 154, 235.
Крымскіе 19, 34, 49, 70, 153, 270, 275, 300, 446, 465, 484, 490, 612, 620, 649, 650, 761, 770, 779.
Липскіе 484, 485.
Нагайскіе 34, 49, 145, 235, 616, 779.
Острожскіе 487.
Очаковскіе 715.
Черемискіе 246, 464.
Ташлыкъ, рѣка 492, 516, 716.
Тегинъ. См. **Тягинъ**.
Тежгавищи, гор. въ Молдавіи 732.
Телигулъ, рѣка 727.
Тенеда (**Тенедосъ**), островъ 697.
Терговисто. гор. 697.
Теребовль (**Трембовль**, **Тереблевъ**, **Теребовъ**), гор. 299, 309, 547.
Терехтемировъ, мѣст. 68.
Тернополь. См. **Тарнополь**.
Тимердешъ, село 19.
Тихая Сосница. См. **Сосница Тихая**.
Толстое, гор. 295.
Томаковка, рѣчка 360.
Томашевъ, гор. 520.
Торговица, мѣст. 154,181.
Торунь, гор. 519.
Трембовль. См. **Теребовль**.
Трикуны, мѣст. 820.
Трилѣсье, мѣст. 244, 572.
Триполье, мѣст. 74, 97, 274.
Троетчникъ, село 162.
Тростянка, мѣст. 97.
Трубчевскъ, гор. 137, 138, 172.
Тульча (**Тульчинъ**), гор. 425, 548.
Турки 33, 44, 53, 59—63, 66—78, 92, 102, 112, 122—124, 141—144, 148, 149, 153—155, 158—160, 169, 203, 217, 223, 236—242, 249, 250, 263, 264, 277—282, 287—290, 295—303, 309, 317, 323, 324, 327—329 336—338, 377, 381, 443, 456 490, 519—523, 535, 536, 544—547, 551, 561, 565, 599, 600 606, 619, 620, 642, 648, 649 658, 659, 665, 697, 714,725—728, 753.
Турція (**Турская земля**) 145, 249, 257, 277, 279, 796 796.
Тягинъ (**Тегинъ**), гор. 324, 327, 338, 339, 342.
Тясминъ (**Тясьма**), рѣка 487, 517, 602, 636, 641, 953—655.

У—Х.

Укгередженовка, мѣст. 583.
Умань, гор. 19, 20, 40, 87, 101, 153, 252, 542, 577, 582, 584,

612—614, 617, 619, 621, 637, 658, 662, 665, 711.
Упитскій повѣтъ 738.
Фастово (Хвастово), мѣст. 96, 155, 244, 251.
Фирлѣевская крѣпость 430.
Фони (Хоникъ), мѣст. 146, 147.
Франція (Французжская земля) 243.
Французы (Французжскіе Нѣмцы, **Френки)** 145, 300.
Харьковъ, гор. 253, 591; его уѣздъ 253.
Хвалынское море. См. **Каспійское.**
Хвастово. См. **Фастово.**
Хельмикъ, мѣст. 382.
Хмельникъ, мѣст. 417.
Хотинъ (Хотѣнь), гор. 34, 58, 150, 155, 241, 250, 296, 307, 310, 324, 327—329, 336—338, 377, 473, 588, 616.
Христиновка, мѣст. 585.

Ц. Ч.

Царицынъ, гор. 404.
Царьградъ. См. **Константинополь.**
Цвирково, дер. 683.
Церкви:
въ Батуринѣ, *Св. Троицы* 213.
въ Запорожьѣ, *Покровская* 259.
въ Могилевѣ, *Спасская* 683.
въ Москвѣ, *соборъ арх. Михаила* 343.
въ Кіевѣ, *Софіи Премудрости Божіи* 278.
въ Черниговѣ, *Богородична я Елецкая* 8.
Цесарская земля. См. **Австрія.**
Цецора 327, 561, 577, 584, 588.
Циконія 327.
Цибульникъ, мѣст. 223.
Чата 704.
Ченстоховъ (Сенстоковъ), гор. 223.
Черемисы. нар. 124, 144, 308, 484, 494, 602, 603, 637, 654.
Черемисы Барскіе 587.
Черкасская станица 404.
Черкасы. гор. 125, 138, 249, 379, 380, 428—430, 445—447, 529, 531, 533, 544, 558, 582, 601, 602, 607—609 (сост. укрѣпленій) 618, 619, 637—640, 650—656.
Черкасы (Малороссійскіе казаки) 129, 153, 241, 257, 319, 485, 594, 715.
Черкасы:
Запорожскіе 780. *Крымскіе* 780. *Новгородскіе* 128. *Чигиринскіе* 487.
Черкесы, народъ 617.
Черниговъ, гор. 12, 83, 89, 103, 131, 212.
Чернобылъ, гор. 303.
Черновцы, мѣст. 586.
Черное море 53.
Черный Лѣсъ, мѣст. 241, 270, 283, 493, 534, 541, 780.
Черская пристань 530.
Чертковъ, гор. 34.
Чертомликъ, рѣка 12—14, 351.
Чертомликъ, острогъ 562.
Черторижскъ (Черторыйскъ), гор. 36.
Черторыя, рѣка 302.
Чечельникъ 338, 583.
Чигирина Дубрава 660.
Чигиринъ, гор. 16, 113, 118—124, 152, 170, 190, 252, 282, 378, 452, 461, 465, 479, 502, 516, 526, 531—534, 541, 544—546, 564—567, 582, 585, 592—596, 602, 603, 620, 629, 637, 641, 649, 652, 654, 662.
Чудновъ, гор. 19, 46, 149, 155, 238.

Ш—Я.

Шаръ-градъ, гор. 382, 472.
Шведское (Свейское) королевство 738.
Шведы 712, 715, 724, 730, 747, 748, 820.
Шленская граница 712.
Шленская земля. См. **Силезія.**
Щуровичи, мѣст. 305.
Юрьевецъ Повольскій, гор. 243.
Яворовъ, гор. 281.
Язловецъ, гор. 75, 143, 148, 155, 169, 171, 243, 329.
Ямполь, мѣстечко 250, 712, 716, 775.
Яновецъ, гор. 64, 78, 94.
Ярославль, гор. въ Галиціи 238.
Яссы (Яси, Ясъ), гор. 43, 137, 144, 145, 152, 177, 249, 327, 329, 489, 612, 732.

Въ Археографической Коммиссіи (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гимназіи), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія ея изданія:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 руб. за томъ . . . . . 10 р.—к.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе 1-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.) . . . . . 3 „ — „
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе 2-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.) . . . . . 3 „ — „
4. Новгородскія Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. такъ названныхъ Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей). . . . . 3 „ — „
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати . . 4 „ — „
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически . . . . . 4 „ — „
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати. . 4 „ — „
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І) . 1 „ 50 „
9. Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 руб. . . . . 4 „ — „
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ. . . . . — „ 75 „
11. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 руб. . . . . 16 „ — „
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ . . . . . 1 „ 50 „
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV-й 3 р. . . . . 11 „ — „
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами). . . . . 2 „ — „
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи . . . . . — „ 75 „
16. Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г. . . . . 3 „ — „
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ V . . . . . 2 „ — „
18. Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X и XI по 2 руб., томъ третій 3 руб. . . . . 21 „ — „
19. Акты на иностр. языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. I и II. . . . . 4 „ — „
20. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ . . . . . 2 „ — „
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I-й 2 р., т. II-й 1 р. 50 к. . . . . 3 „ 50 „
22. Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедимитрія I) . . . . . 2 „ — „
23. Русско-Ливонскіе Акты . . . . . 2 „ — „
24. Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II, по 2 руб. . . . . 4 „ — „
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви . . . . . 3 „ 50 „
26. Великія Минеи Четіи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: первый (Сентябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24), 4-й (Октябрь 1—4) и 5-й (Октябрь 4—18) по 3 руб. 14 „ — „
27. Путешествіе игумена Даніила по Св. землѣ, въ началѣ XII в. . . . . 2 „ 50 „
28. Путешествіе новгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII стол. . . . . — „ 75 „
29. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе) . . . . . 1 „ 50 — „
30. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р. . . . . 6 „ — „
31. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой) . . . . . — „ 75 „
32. Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича . . . . . 4 „ — „
33. Медальоны графа Толстаго . . . . . 2 „ — „
34. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 руб. 50 коп.; вып. третій 3 руб; вып. четвертый (одинъ текстъ безъ рисунковъ) 50 коп.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ 3 руб. (въ большой листъ) . . . . . 11 „ — „
35. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп. . . . . 1 „ 50 „
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб. . . . . 3 „ — „
36. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской . . . . . — „ 10 „
37. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й . . . . . — „ 30 „
38. Каталоги изданій Археографической Коммиссіи . . . . . — „ 25 „

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ . . . . . 1 „ 50 „
2. Что желательно для Русской исторіи . . . . . — „ 50 „
3. Сборникъ князя Хилкова . . . . . 2 „ 50 „